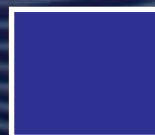

CENTRUL PENTRU DREPTURILE OMULUI DIN MOLDOVA
ЦЕНТР ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА МОЛДОВЫ
THE CENTER FOR HUMAN RIGHTS OF MOLDOVA

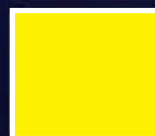
RAPORT

**privind respectarea drepturilor omului
în Republica Moldova în anul 2012**

ДОКЛАД

**о соблюдении прав человека
в Республике Молдова в 2012 году**

REPORT

**on human rights observance
in the Republic of Moldova in 2012**

CHIȘINĂU 2013

CpDOM

**CENTRUL PENTRU DREPTURILE OMULUI
DIN MOLDOVA**

Centrul pentru Drepturile Omului din Moldova

**RAPORT
privind respectarea drepturilor omului
în Republica Moldova în anul 2012**

Chișinău 2013

.....

E-mail: cpdom@mdl.net

Se distribuie gratuit

CUPRINS

CAPITOLUL I

Respectarea drepturilor omului în Republica Moldova

1. Asigurarea egalității de șanse și nondiscriminarea.....	7
2. Accesul liber la justiție.....	16
3. Dreptul de vot și dreptul de a fi ales.....	21
4. Libertatea de întrunire și asociere.....	23
5. Libertatea de gândire, conștiință și religie.....	26
6. Dreptul la ocrotirea sănătății.....	28
7. Respectarea dreptului la muncă și la protecția muncii.....	35
8. Dreptul la asistență și protecție socială.....	39
9. Protecția persoanelor cu dizabilități.....	45
10. Dreptul la un mediu înconjurător sănătos.....	53
11. Dreptul la proprietate privată și la protecția acesteia.....	56
12. Respectarea drepturilor omului în stînga Nistrului.....	62

CAPITOLUL II

Activitatea avocaților parlamentari și a membrilor Consiliului consultativ prin prisma prevederilor Protocolului Opțional la Convenția ONU împotriva torturii și a pedepselor sau tratamentelor inumane sau degradante

1. Introducere.....	71
2. Instituții subordonate Ministerului Afacerilor Interne.....	74
3. Instituții subordonate Ministerului Justiției.....	82
4. Instituții psihiatrice.....	95
5. Internate psihoneurologice.....	101

CAPITOLUL III

Respectarea drepturilor copilului în Republica Moldova

1. Justiția juvenilă.....	105
2. Dreptul la învățătură.....	107
3. Protejarea copilului împotriva abuzului.....	111

4. Dreptul la ocrotirea sănătății.....	113
5. Dreptul la asistență și protecție socială.....	115
6. Dreptul la opinie.....	116
7. Dreptul la abitație în familie.....	117

CAPITOLUL IV

<i>Promovarea drepturilor omului în comunitate</i>	121

CAPITOLUL V

Alte aspecte ale activității Centrului pentru Drepturile Omului în anul 2012

1. Activitatea Centrului pentru Drepturile Omului în cifre.....	128
2. Alte aspecte ale activității Instituției avocaților parlamentari.....	135

CAPITOLUL I

Respectarea drepturilor omului în Republica Moldova

1. Asigurarea egalității de șanse și nondiscriminarea

Pe 25 mai 2012, Parlamentul Republicii Moldova a aprobat Legea cu privire la asigurarea egalității. Potrivit aprecierilor avocaților parlamentari, legea menționată nu este perfectă, dar constituie un pas important spre adoptarea unui cadru legal care ar corespunde cerințelor internaționale în domeniu.

Un alt document important este Programul național de asigurare a egalității de gen în Republica Moldova pentru anii 2010-2015 (PNAEG), adoptat prin Hotărârea Guvernului nr.933 din 31.12.2009, care prevede o abordare complexă a problemelor ce țin de realizarea principiului egalității între femei și bărbați. Documentul conține prevederi menite să asigure transpunerea în viață a angajamentelor asumate de Republica Moldova prin ratificarea mai multor instrumente internaționale în domeniul oportunităților egale, inclusiv a Convenției asupra eliminării tuturor formelor de discriminare față de femei (în vigoare pentru Republica Moldova din 31.07.1994).

Existența unor reglementări privind asigurarea egalității, implicit de gen, nu rezolvă la această etapă și problemele din domeniu. Astfel, avocații parlamentari sînt îngrijorați de apariția tot mai frecventă a unor spoturi video și panouri de publicitate cu un conținut denigrator la adresa femeii și consideră că producătorii de publicitate, la crearea și difuzarea publicității, nu se conformează principiilor și cerințelor de bază ale activității de publicitate privind

Cererea N.C. privind includerea (conform art.124 al.3 din Codul muncii) perioadei de îngrijire a copilului în vechimea în muncă a serviciului militar a fost supusă examinării de către toate instanțele judecătorești naționale. La 23 mai 2012 CSJ a admis integral recursul și a obligat Ministerul Apărării să includă în vechimea calendaristică a serviciului militar a reclamantei perioada aflării în concediul de îngrijire a copilului, decizia fiind irevocabilă. La cererea petiționarei N.C. adresată Curții de Apel Chișinău, ca instanță de fond, privind obligarea achitării indemnizațiilor de maternitate, la data de 14.06.2012 a fost emisă o decizie prin care a fost admisă acțiunea cu obligarea Ministerului Apărării de a achita indemnizația unică lunară pentru aflarea petiționarei în concediul de îngrijire a copilului minor. Decizia instanței de apel a fost contestată în Curtea Supremă de Justiție cu recurs de către reclamat și prin decizia Curții Supreme de Justiție din 29.11.2012 cauza a fost remisă spre o nouă examinare în instanța de fond.

loialitatea, onestitatea și decența publicității, așa cum prevede legislația cu privire la publicitate¹.

¹ Art. 11 din Legea cu privire la publicitate nr.1227 din 27.06.97 interzice publicitatea care încalcă normele unanim acceptate ale umanismului și moralei prin ofense, comparații și imagini defăi-

mătoare privind rasa, naționalitatea, profesia, categoria socială, vîrsta, sexul, limba, convingerile religioase, filozofice, politice și de alt gen ale persoanelor fizice.

În acest context a fost sesizată Agenția Națională pentru Protecția Concurenței, agentul constatat în cauzele contravenționale de încălcare a legislației cu privire la publicitate², pentru efectuarea expertizei acestor publicități privind corespunderea prevederilor legislației cu privire la publicitate și, după caz, inițierea procedurii de sancționare.

Cererile petiționarei T.D. privind includerea în vechimea calendaristică a serviciului militar a perioadei de îngrijire a copilului și achitarea indemnizațiilor de maternitate au fost examinate de Curtea de Apel, ca instanță de fond, care prin decizia din 10.12.2012 a respins ambele cereri ca neîntemeiate. Reclamanta a inițiat procedura de contestare a deciziei.

O dovadă a nerespectării principiului egalității de gen în sfera socială o constituie și sesizarea militarilor de sex feminin a Instituției avocaților parlamentari privind fenomenul discriminării, prin prisma neincluzării perioadei concediului pentru îngrijire a copilului în vechimea de muncă, inclusiv în vechimea specială cu achitarea indemnizației din bugetul asigurărilor sociale de stat, în conformitate cu prevederile art.124 din Codul muncii. Urmare a examinării faptelor invocate și analizei legislației naționale și internaționale în domeniu, avocatul parlamentar a constatat o restrângere a drepturilor fundamentale ale militarilor prin aplicarea unor prevederi legislative³ ce contravin art.52 din Constituția RM și art.1 din Protocolul nr.1 la Convenția Europeană a Drepturilor Omului la care țara este parte. Aceste împrejurări l-au determinat pe

avocatul parlamentar să intervină pentru a depune concluziile de rigoare în legătură cu procesele judiciare înaintate de militari în baza art. 74 CPC RM.

Petiționara N.M. a sesizat CpDOM despre lezarea dreptului constituțional la viață, integritate fizică și psihică prin prisma violenței domestice. Din cele relatate în petiție reiese că fostul soț (fost militar), cu care din anumite motive locuiesc împreună, întreprinde acte de violență cu caracter psihic și economic, manifestate atât față de petiționară, cât și față de cele două fiice ale lor, prin impunerea voinței și controlului personal, prin provocări ale stărilor de tensiune și de suferință psihică, precum și prin privarea de mijloace economice cu limitarea de a folosi și dispune de bunurile comune. Ofițerul operativ de sector nu s-a implicat în soluționarea cazului, pe motiv că față de petiționară nu erau aplicate acte de violență fizică. La intervenția avocatului parlamentar, organele abilitate au întreprins măsurile de protecție, fiind emisă în acest sens o ordonanță de protecție.

Totodată, întru eliminarea lacunelor legislative, avocații parlamentari au sesizat Curtea Constituțională. Cu invocarea mai multor argumente expuse în sesizare, a fost solicitată exercitarea controlului constituționalității cuvîntului compus "femei-militari" și a sintagmei "dar nu se include în vechimea calendaristică a serviciului militar" din art.32 alin.4 lit.j) din Legea cu privire la statutul militarilor nr.162 din 22 iulie 2005 cu declararea acestor prevederi neconstituționale. Prin Hotărîrea Curții Constituționale din 1 noiembrie 2012, a fost declarat neconstituțional cuvîntul "femei-" din cuvîntul compus "femei-militari" de la articolul 32 alin.4 lit.d) și j) din Legea cu privire la statutul militarilor, precum și punctele 67 lit.j), 88 alin.4 lit.b), 108 lit.i), 116 lit.e), 131 din Regu-

² Art. 364 al Codului contravențional prevede că prezentarea, producerea ori difuzarea publicității neonestе, amoralе sau a oricărei alte publicități ce contravine legii de către agenții de publicitate este pasibilă de răspundere contravențională.

³ Legea cu privire la statutul militarilor nr. 162 din 22.07.2005 și Regulamentul cu privire la modul de îndeplinire a serviciului militar în Forțele Armate aprobat prin Hotărîrea Guvernului 941 din 17.08.2006

lamentul cu privire la modul de îndeplinire a serviciului militar în Forțele Armate. De asemenea, Curtea a sistat procesul pentru controlul constituționalității sintagmei "dar nu se include în vechimea calendaristică a serviciului militar" de la litera j) alineatul 4) art. 32 din Legea cu privire la statutul militarilor.

Un subiect închis pentru discuții rămîne a fi violența în familie⁴, gravitatea fenomenului în cauză nefiind pe deplin conștientizată în societate.

Odată cu adoptarea Legii cu privire la prevenirea și combaterea violenței în familie nr.45-XVI din 01.03.2007, autoritățile publice centrale abilitate cu funcții de elaborare și de promovare a politicilor de prevenire și de combatere a violenței în familie și de asistență socială a subiecților violenței în familie au întreprins unele acțiuni ce țin de implementarea prevederilor legale.

Legea a oferit o nouă perspectivă juridică noțiunii violența domestică, însumînd un sistem mai eficient de prevenire și combatere a acesteia. Astfel, în document pentru prima dată a fost inclusă noțiunea de violență domestică care cuprinde un complex de comportamente agresive sistematic repetate și aplicate față de victimă, precum și noțiunea de ordonanță de protecție, ca fiind instrumentul legal important prin care instanța de judecată aplică măsuri de protecție în privința victimei violenței domestice.

În acest sens, este foarte importantă intervenirea operativă a organelor de drept în documentarea, examinarea și stabilirea circumstanțelor de fapt. Acestea deseori ezită să întreprindă acțiunile necesare de documentare a cauzei.

Petiționara R.F. a sesizat CpDOM privind dezacordul său cu ordonanța de protecție emisă de Procuratura sect. Centru, mun. Chișinău în privința ei (în prezent ordonanța în cauză este obiect de examinare în instanța de judecată), considerînd-o drept ilegală. Petiționara a indicat că aceasta urma să fie aplicată față de soțul său, care de fapt ar fi agresor. Petiționara mai menționează că din motivul relațiilor de prietenie ale soțului cu ofițerul operativ de sector, acesta manifestă o atitudine pătinitoare, ordonanța de protecție a fost aplicată eronat.

Pe parcursul anului curent, Instituția ombudsmanului a fost sesizată de femei - victime ale violenței domestice. Petiționarele au menționat că au apelat la ajutorul ofițerilor operativi de sector în scopul aplicării măsurilor de protecție, însă solicitările lor au fost examinate superficial sau în general nu au fost examinate. Petiționarele au mai relevat că frecvent ofițerii operativi de sector evitau să întreprindă acțiuni de protecție în privința acestora. Mai mult, manifestau o atitudine pătinitoare și-i favorizau pe agresori, care le erau buni cunoscuți sau chiar prieteni. Sînt atestate cazuri cînd agresorul este fost colaborator al organelor de drept. Respectiv, din „solidaritate profesională” ofițerii operativi de sector se fac a nu vedea toate împrejurările cazurilor de violență în familie, ezitînd să aplice măsuri de protecție în privința victimelor. Petiționarele invocă faptul că ofițerii de sector reacționează operativ doar în cazul în care acestea nu doar declară, dar și demonstrează consecințele aplicării față de ele a actelor de violență fizică (leziuni corporale, entorse, echimoze, fracturi etc.). Totodată, declararea actelor de violență domestică de alt caracter, cum ar fi presiunea psihică, provocarea disconfortului familial, nu sînt luate în considerație.

Circumstanțele invocate reflectă atitudinea pătinitoare, precum și favorizarea agresorului de către ofițerii operativi de sector manifestată în unele cazuri. Din

⁴ Conform informației MAI în anul 2012 au parvenit în total 6569 de apeluri privind acte de violență domestică. Au fost pornite 789 cauze penale în temeiul art.201 Cod Penal și 651 cauze administrative în baza art.78 din Codul contravențional. În urma adresării organelor de urmărire penală, în instanța de judecată au fost emise 408 ordonanțe de protecție, dintre care: 224 - în privința femeilor; 5 - a copiilor; 165 - în privința femeilor și copiilor; 14 - în privința bărbaților.

acest motiv, examinarea cazurilor de violență domestică nu este eficientă, dat fiind lipsa poziției neutre a acestora, chiar dacă raportarea cazurilor de violență domestică de către femei se face primordial organelor de poliție⁵.

Ținând cont de importanța pe care o are documentarea obiectivă și stabilirea circumstanțelor de fapt la examinarea cazurilor de violență domestică, avocatul parlamentar a expediat un demers Comisariatului General de Poliție. Ombudsmanul a recomandat atenționarea ofițerilor operativi de sector, inclusiv prin instruiri de ordin intern, ca să manifeste o atitudine nepărtinitoare, să nu admită favorizarea actorilor implicați în actele de violență domestică, în special a agresorilor.

Totodată, avocații parlamentari au recomandat instruirea angajaților din poliție orientată spre distingerea tuturor formelor de violență domestică la examinarea cazurilor de violență domestică și conștientizarea necesității de a se aplica măsuri de protecție a victimelor violenței în familie și de a acționa cu promptitudine.

Protecția drepturilor minorităților

Transformările care au avut loc în sistemele politice post-totalitare indică asupra faptului că procesul politic se află profund sub impactul factorului etnic. Astfel, sociologul și politologul german Max Weber spunea că autoidentificarea etnică este pilonul vieții politice.

Drepturile minorităților naționale sînt un compartiment al drepturilor omului. Aceste drepturi sînt parte a standardelor drepturilor omului care protejează minoritățile, inclusiv articolul 27 din Pactul Internațional privind Drepturile Civile și Politice, Convenția Internațională privind Eliminarea Tuturor Formelor de Discriminare Ra-

sială și Declarația ONU privind Drepturile Minorităților Naționale sau Etnice, Religioase și Lingvistice. Drepturile minorităților facilitează participarea lor egală la viața publică și la luarea deciziilor. Aceste elemente – nondiscriminarea, protecția identității și participarea – constituie fundamentul drepturilor minorităților.⁶

Drepturile persoanelor aparținînd minorităților naționale nu mai constituie apanajul statelor, ci al comunității internaționale deoarece, așa cum este arătat în Comentariile la Recomandarea 1201 privind proiectul Protocolului adițional la Convenția Europeană pentru Apărarea Drepturilor Omului, „garantarea drepturilor persoanelor aparținînd minorităților naționale este un factor de pace, dreptate și democrație”. În aceeași ordine de idei, Comentariile la Recomandarea 1201 constată că „drepturile minorităților fac parte din acel domeniu supranațional al dreptului care include drepturile omului, aceasta implicînd faptul că ele nu pot fi în niciun caz privite exclusiv ca o problemă internă a statelor”.

Principalul act internațional ratificat în acest domeniu de Parlamentul Republicii Moldova este Convenția-cadru pentru protecția minorităților naționale (Hotărîrea Parlamentului nr. 1001-XIII din 22.10.1996) – instrument juridic multilateral, consacrat protecției minorităților naționale și care stabilește principiile de respectare a drepturilor acestora. **Pentru un stat tînăr independent acest eveniment a avut o semnificație deosebită întrucît minoritățile naționale constituie 35,5% din populația țării.⁷**

Avînd în vedere angajamentele Republicii Moldova în asigurarea exercitării fără nicio discriminare a drepturilor omului, observațiile concludente și recomandările făcute Republicii Moldova de mecanismele internaționale de monitorizare în acest sens, avocații parlamentari în 2012 și-au

⁵ Conform Raportului „Violența față de femei în Republica Moldova”, ediția 1, 2011, al Biroului de Statistică, 33,3% dintre femei ar merge la organele de poliție; femeile din mediul urban au mai mare încredere în organele de poliție și, în caz de survenire a acțiunilor violente, 37,2% vor apela la acestea.

⁶ „Marginalised Minorities in Development Programming”, A UNDP resource guide and toolkit, Democratic Governance Group Bureau for Development Policy, USA, May 2010

⁷ www.statistica.md

propus să inițieze o evaluare complexă a aplicării principiului egalității și al nondiscriminării în raport cu minoritățile.

Estimarea a inclus documentarea, identificarea deficiențelor legale și instituționale, stabilirea posibilităților de remediere a situației și ca finalitate – realizarea campaniilor de sensibilizare privind prevenirea și combaterea discriminării, în vederea sporirii gradului de conștientizare a fenomenului în cauză și consolidarea rolului instituțiilor publice responsabile de combaterea acestuia.

Normele internaționale elaborate în a doua jumătate a secolului XX arată o preocupare deosebită pentru drepturile lingvistice ale persoanelor aparținând minorităților naționale în sensul eliminării politicilor discriminatorii. În același timp, aceste norme încurajează politicile de integrare a statelor și cunoașterea limbilor de stat de către persoanele aparținând minorităților naționale ca element al integrării. Atâta timp cât politica de integrare nu se transformă în “politică a terorismului lingvistic” și este realizată cu respectarea drepturilor omului, avantajele cunoașterii limbii oficiale de către persoanele aparținând minorităților naționale sînt evidente și incontestabile. Studiarea limbii oficiale reprezintă premisa unității sociale și un “factor al coeziunii și integrării sociale”.

Dreptul minorităților naționale de a-și păstra identitatea poate fi realizat pe deplin doar dacă acestea dobîndesc o cunoaștere adecvată a limbii lor materne în procesul de învățămînt. În același timp, persoanele care aparțin minorităților naționale au răspunderea de a se integra în societatea din care fac parte, prin însușirea adecvată a limbii oficiale a statului⁸.

În acest sens, statul urmează să abordeze dreptul la educație al minorităților într-o manieră eficientă și să adopte măsuri speciale pentru a implementa în mod activ dreptul la studii în limba maternă și a limbii oficiale a statului, or, astfel ar putea fi respectate în mod consecvent principiile fundamentale ale egalității și nediscriminării.

Cercetările au indicat că în situația ideală în școlile primare toate materiile ar trebui predate în limba minorității, aceasta fiind și o disciplină aparte. Limba oficială a statului ar trebui să constituie și ea o disciplină separată și să fie predată în mod consecvent, preferabil de profesori bilingvi, care înțeleg bine informația culturală și lingvistică a copiilor⁹.

Gradul de realizare a drepturilor minorităților în Republica Moldova, prin prisma Recomandărilor de la Haga, este unul nesatisfăcător, apreciază avocații parlamentari în baza examinării situației în domeniu. Dacă pentru a asigura dezvoltarea culturilor și limbilor minorităților pe teritoriul Republicii Moldova statul a implementat unele acte normative¹⁰, atunci la capitolul promovarea limbii oficiale a statului se mai impun anumite acțiuni, or, ultimele programe de promovare și îmbunătățire a studierii limbii de stat au fost elaborate în anul 2001¹¹. Asta deși problema limbii vorbite, limbii oficiale a statului, modul și gradul ei de aplicare reprezintă un subiect extrem de sensibil.

⁹ Recomandările de la Haga privind dreptul la educație al minorităților naționale; octombrie 1996.

¹⁰ Hotărîrea Guvernului cu privire la asigurarea dezvoltării culturii naționale evreiești și satisfacerea necesităților sociale ale populației evreiești din RM; Hotărîrea Guvernului cu privire la măsurile de asigurare a dezvoltării culturii naționale ruse în republică; Hotărîrea Guvernului cu privire la măsurile de asigurare a dezvoltării culturii naționale ucrainene în republică; Hotărîrea Guvernului cu privire la dezvoltarea culturii naționale a populației bulgare în Republica Moldova; Hotărîrea Guvernului cu privire la aprobarea Planului de acțiuni privind susținerea populației de etnie romă din Republica Moldova pentru anii 2011-2015.

¹¹ Hotărîrea Guvernului nr.1374 din 07.12.2001 cu privire la aprobarea Programului de acțiuni pentru promovarea limbii de stat, finanțat din mijloacele Fondului de promovare a limbii de stat pe anul 2001; Hotărîrea Guvernului nr.857 din 17.08.2001 despre aprobarea Regulamentului privind modul de utilizare a mijloacelor din Fondul de promovare a limbii de stat; Hotărîrea Guvernului nr.167 din 26.02.2001 cu privire la Programul național de îmbunătățire a studierii limbii de stat a Republicii Moldova de către adulți (2001-2005).

⁸ Recomandările de la Haga privind dreptul la educație al minorităților naționale; octombrie 1996

În procesul de monitorizare a gradului de implementare a programelor naționale privind dezvoltarea culturilor și susținerea limbilor minorităților pe teritoriul Republicii Moldova, Instituția avocaților parlamentari a constatat o insuficiență a resurselor tehnico-materiale și a fondurilor de cărți de specialitate și literatură artistică editate în limbile minorităților naționale.

Avînd în vedere statutul special al UTA Găgăuzia și diversitatea etniilor care locuiesc în această regiune, Instituția avocaților parlamentari a identificat pe parcursul anului 2012 unele probleme în domeniul drepturilor minorităților. Astfel, în Găgăuzia funcționează 57 de școli cu predare în limba rusă, studierea limbii materne și a istoriei găgăuzilor fiind obiecte de studiu în curriculumul școlar. În unele școli, elevii studiază, la alegere, limba găgăuză sau bulgară. Unicul sat în UTA Găgăuzia unde studiile se desfășoară în limba ucraineană este gimnaziul din s. Feropontievca raionul Comrat. În contextul procesului de optimizare a instituțiilor de învățămînt în derulare, există riscul de închidere a școlii, iar în acest caz persoanele de etnie ucraineană nu vor putea studia în limba maternă. Deși pe parcursul ultimilor ani au fost editate manuale de limbă găgăuză și bulgară, problema asigurării cu manuale rămîne a fi valabilă și în etapa actuală. Există deficiențe și la compartimentul protecție, promovarea identității culturale și a patrimoniului cultural al etniei găgăuze, în special în ceea ce privește studierea istoriei, limbii și tradițiilor găgăuzilor. Majoritatea instituțiilor media din Găgăuzia activează în limba rusă, doar unele emisiuni sînt difuzate în limba găgăuză și parțial în limba de stat. Acest lucru se referă în egală măsură la instituțiile media publice și cele private regionale.

Astfel, se impune concluzia că statul nu asigură în măsura necesară studierea limbii oficiale a țării, minoritățile naționale aplică limba rusă în dialogul interetnic al comunității, ceea ce frînează procesul de integrare a acestora în societate.

Reprezentanții minorității rome se confruntă cu anumite probleme specifice care necesită a fi soluționate pentru incluziunea

acestora în comunitate, or deseori persoanele de etnie romă sînt supuse acțiunilor discriminatorii. În scopul optimizării procesului de incluziune a persoanelor de etnie romă, Guvernul Republicii Moldova, prin Hotărîrea nr.56 din 31.01.2012, a adoptat Planul de acțiuni privind susținerea populației de etnie romă din Republica Moldova pentru anii 2011-2015 prin care urmează a fi instituit serviciul mediatorului comunitar. Avocații parlamentari au salutat instituirea serviciului mediatorilor comunitari, care prin implicare nemijlocită vor permite fortificarea capacităților de mediere în asigurarea accesului romilor la servicii din toate sferile sociale.

Necesitatea unei asemenea inițiative au demonstrat-o și cazurile înregistrate la Instituția avocaților parlamentari pe parcursul anului 2012, în care petiționarii s-au declarat victime ale discriminării în baza criteriului de „origine etnică” (persoanele fiind de etnie romă), prin prisma acțiunilor și/sau inacțiunilor unor reprezentanți ai autorităților publice, ai autorităților din sfera de deservire socială etc.

Este de remarcat faptul că în procesul de examinare a adresărilor, existența faptelor discriminatorii pe criteriu de apartenență etnică uneori este greu de demonstrat, chiar dacă sînt efectuate investigații cu promptitudine și în mod detaliat. Frecvent persoanele sînt afectate nu atît de acei care provoacă actele discriminatorii pe criteriu de apartenență etnică, cît de atitudinea tolerantă față de acestea sau indiferența oamenilor prezenți la momentul producerii unor astfel de acte.

Avocatul parlamentar Tudor Lazăr s-a autosesizat pe marginea unor cazuri de atitudine discriminatorie și intolerantă din partea unor cadre didactice. Astfel, în demersul adresat Ministerului Educației, ombudsmanul a solicitat dispunerea unui control în instituțiile de învățămînt din localitățile preponderent populate de romi, pentru excluderea unei diferențieri de tratament și înlăturarea situațiilor de formare a claselor în care să fie în exclusivitate copii romi, deoarece această segregare duce la discriminare.

Totodată, a fost solicitat aportul administrației publice locale în ceea ce privește integrarea persoanelor de etnie romă în sistemul educațional, implicit preșcolar. În acest scop se impune și organizarea unor campanii de informare privind importanța incluziunii copiilor romi în procesul educațional la toate treptele. Este necesară promovarea oportunităților egale pentru copii și tinerii romi, inclusiv în etapa de angajare în câmpul muncii.

De asemenea se recomandă identificarea permanentă de către cadrele didactice, asistenții sociali și inspectorii școlari a copiilor care nu frecventează școala.

În contextul experiențelor privind actele discriminatorii din anii precedenți, în anul 2012, avocații parlamentari au îndemnat, cu diverse ocazii, înalții demnitari, oficiali, reprezentanții grupurilor religioase ortodoxe și reprezentanții partidelor politice să promoveze toleranța în societate și respectul pentru drepturile omului, iar cei care se angajează într-un dialog public să se abțină de la acte cu conținut discriminatoriu¹².

Avocații parlamentari condamnă cu vehemență asemenea acte, săvârșite inclusiv de persoane publice și solicită politicienilor și liderilor de opinie să manifeste un comportament echilibrat și responsabil, să nu admită manifestări rasiste, xenofobe și discriminatorii în raport cu membrii comunității. Or, dreptul la exprimare nu este un drept absolut și exercitarea lui trebuie realizată în

anumite condiții, stabilite pentru protejarea demnității persoanei.

Persoanele LGBT trebuie să se bucure de drepturi egale, fapt consfințit în numeroase instrumente internaționale.

CpDOM a înregistrat un apel telefonic din Singerei de la o persoană care a dorit să rămână anonimă, menționând că este ruda unei familii de etnie romă. Persoana a comunicat că copiii din familia respectivă sînt elevi în clasa I și refuză a merge la școală din motivul discriminării pe criteriu de apartenență etnică. Colegii îi numesc "țigani", iar profesorii nu-i implică în procesul de studii, ignorînd prezența lor în sală. În procesul examinării cazului, a fost solicitat concursul autorității publice locale și din sistemul de învățămînt pentru verificarea faptelor invocate. Totodată, avocatul parlamentar a sesizat administrația publică locală despre acțiunile ce urmează a fi întreprinse pe teritoriul unității administrativ-teritoriale întru realizarea obiectivelor stabilite în Planul de acțiuni privind susținerea populației de etnie romă.

În cadrul Adunării Generale a ONU din decembrie 2008, 66 de state de pe cinci continente au susținut o Declarație novatoare care reconfirmă încă o dată că protecția internațională a drepturilor omului include orientarea sexuală și identitatea gender¹³. În declarație se reafirmă principiul nediscriminării și se condamnă execuțiile, detenția arbitrară sau încălcarea drepturilor omului pe motive de orientare sexuală sau identitate gender.

Discriminarea minorităților sexuale este încă o realitate în multe state. Potrivit asociației internaționale pentru minorități sexuale (International lesbian, gay, bisexual, transsexual and Intersex Association), în

¹² „Libertatea de exprimare: necesitatea unei ingerințe sau drepturile celorlalți”- <http://www.ombudsman.md/md/comunicate/2794/1/5480/>; „Discursurile instigatoare la ură xenofobă- atentat la valorile democratice si drepturile omului pentru fiecare - <http://www.ombudsman.md/md/news/1211/1/5497/>; Declarația avocatului parlamentar referitor la inițiativa discriminatorie a Consiliului municipal Bălți vizavi de minoritățile sexuale; Declarația avocatului parlamentar vizavi de replicile rasiste si discriminatorii ale unui oficial al Republicii Moldova - <http://www.ombudsman.md/md/news/1211/1/5376/>; Combaterea discriminării și intoleranței prin toleranță - <http://www.ombudsman.md/md/news/1211/1/5849/>; Atelier de creație „Toleranța – imperativ social al timpului” la Liceul „M. Kogălniceanu - http://www.ombudsman.md/md/news/1211/1/5854

¹³ <http://www.amnesty.org/es/library/asset/IOR40/024/2008/en/269de167-d107-11dd-984e-fdc7ffcd27a6/ior400242008en.pdf>

nicio țară europeană nu sînt respectate în totalitate drepturile reprezentanților acestor minorități.

CpDOM a participat în calitate de intervenient în cadrul cauzei civile AO „Fericita Maica Matrona” și Biserica Ortodoxă din Moldova, împotriva Consiliului de Observatori al IPNA Compania „Teleradio-Moldova” privind anularea Hotărîrii Consiliului de Observatori al Companiei “Teleradio-Moldova” nr.1/244 din 22.12.2010 „Cu privire la difuzarea filmului «Drepturile omului pe ecran: Drepturile minorităților sexuale»”. CpDOM a indicat asupra încălcării dreptului la exprimare a persoanelor LGBT. Astfel, Colegiul civil, comercial și de contencios administrativ al Curții Supreme de Justiție, la 15.08.2012, a respins recursul declarat de recurent și a menținut hotărîrea Curții de Apel Chișinău din 26.06.2012 prin care cererea depusă de reclamantă a fost respinsă ca nefondată.

La nivel global încă mai există cinci state în care se poate aplica pedeapsa cu moartea pe motiv de orientare sexuală¹⁴. La acestea se adaugă alte 76 de state în care homosexualitatea este considerată o ofensă¹⁵.

Niciun fel de valori culturale, tradiționale sau religioase, inclusiv regulile „culturii dominante” nu pot fi utilizate pentru justificarea declarațiilor de ură sau a altor forme de discriminare, incluzînd discriminarea pe criteriu de orientare sexuală sau identitate gender¹⁶.

¹⁴ Mauritania; Iran; Arabia Saudită; Sudan și Yemen, precum și în unele părți din Somalia și Nigeria.

¹⁵ http://www.avocatnet.ro/content/articles/id_25242/Parlamentul-European-militeaza-pentru-drepturile-minoritatilor-sexuale

¹⁶ Recomandarea CM/Rec(2010)5, adoptată la 31 martie 2010 de către Comitetul de Miniștri al Consiliului Europei, adresată statelor-membre asupra măsurilor de combatere a discriminării pe criteriu de orientare sexuală și identitate gender.

Pe parcursul anului 2012 Instituția avocaților parlamentari nu a constatat o schimbare esențială de atitudine în societate față de persoanele LGBT din Republica Moldova, această categorie de persoane fiind în continuare discriminată pe motivul apartenenței sexuale.

În ultimii ani, pe rol în instanțele de judecată din Republica Moldova au fost puse mai multe cereri cu privire la modificarea actelor de stare civilă, urmare a schimbării sexului. În condițiile în care cererile menționate reprezintă o nouă categorie de dosare, iar legislația care urmează a fi aplicată este vagă, Curtea Supremă de Justiție, în scopul creării unei practici judiciare unitare și corecte, a făcut unele recomandări instanțelor judecătorești în ceea ce privește aplicarea normelor juridice prin prisma art. 8 din Convenția Europeană pentru Apărarea Drepturilor Omului și a Libertăților Fundamentale – dreptul la respectarea vieții private și de familie. Dreptul de a schimba sexul și prenumele este componentă a dreptului la viața privată.

Astfel, începînd cu luna noiembrie 2012, persoanele transgender nu se mai confruntă cu dificultăți la modificarea actelor de stare civilă, urmare a schimbării sexului¹⁷, fapt salutat de Instituția avocaților parlamentari.

Au fost înregistrate cazuri de manifestări discriminatorii față de reprezentanți ai grupurilor minoritare sexuale în instituțiile medicale¹⁸. A fost înregistrat un caz de amplasare neautorizată a unui panou informativ în sectorul Centru al Capitalei, ce avertiza expres despre parcare interzisă „inclusiv minorităților sexuale”¹⁹. La intervenția avocaților parlamentari panoul a fost demontat, iar contravenientul sancționat.

¹⁷ http://www.publika.md/curtea-suprema-de-justitie-recomanda-permiterea-schimbului-de-sexe-in-acte_1105901.html

¹⁸ <http://voxeport.unimedia.md/2011/08/23/homosexualii-fug-de-asistenta-medicilor>

¹⁹ http://adevarul.ro/moldova/actualitate/foto-chi-SinAu-parcare-interzisa-inclusiv-minoritatilor-sexuale-1_50ae26d17c42d5a6639a0fe8/index.html

Un alt caz s-a referit la refuzul autorităților administrației publice locale de a permite desfășurarea unei întruniri pașnice planificate de Genderdoc-M (în luna mai 2005) în municipiul Chișinău²⁰. Drept urmare a adresării reprezentanților organizației Genderdoc-M la Curtea Europeană pentru Drepturile Omului, Republica Moldova a fost obligată să achite sume bănești considerabile din bugetul țării.

Pe parcursul anului 2012 mai multe autorități locale din Republica Moldova, printre care Consiliul municipiului Bălți, Consiliul orașului Cahul, Consiliul raionului Anenii Noi, Consiliul orașului Drochia, Primăria Hiliuți și Primăria Chetriș din raionul Fălești, prin deciziile lor, au declarat teritoriile primăriilor ca zone de susținere a Bisericii Ortodoxe din Moldova și de neadmitere a propagandei agresive a orientărilor sexuale netradiționale.

Având în vedere caracterul discriminatoriu al acestor acte, iar pe de altă parte, prevederile Constituției Republicii Moldova, ce enunță expres că prevederile cu referire la drepturile omului urmează să fie interpretate în conformitatea cu Declarația Universală a Drepturilor Omului și acordurile internaționale la care țara este parte, precum și principiul egalității tuturor cetățenilor în fața legii și a autorităților publice, Instituția avocaților parlamentari a solicitat Cancela-

riei de Stat - organul împuternicit direct cu dreptul de a efectua controlul obligatoriu a deciziilor consiliilor locale de toate nivelurile²¹, prin intermediul oficiilor teritoriale ale sale, să întreprindă măsurile de rigoare în scopul anulării deciziilor cu caracter homofob emise de autoritățile publice locale nominalizate.

Din cele șase localități nominalizate, doar primăria Chetriș, raionul Fălești a abrogat de sine stătător decizia.

Prin răspunsul Primăriei orașului Drochia, am fost informați că la 27.03.2012, în cadrul ședinței Consiliului orașenesc, un grup de consilieri a propus introducerea în ordinea de zi a chestiunii "Cu privire la declararea orașului Drochia teritoriu de susținere a Bisericii Ortodoxe din Moldova și de neadmitere a propagandei agresive a orientărilor sexuale netradiționale", care cu 14 voturi Pro, 3 - Contra și 6 - Abținut a fost acceptată.

La 16.07.2012, Oficiul Teritorial Soroca al Cancelariei de Stat a înaintat o notificare privind abrogarea deciziei Consiliului orașenesc Drochia nr.2/14 din 27.03.2012 cu privire la declararea orașului Drochia teritoriu de susținere a Bisericii Ortodoxe din Moldova și de neadmitere a propagandei agresive a orientărilor sexuale netradiționale.

Pe data de 14.08.2012 notificarea adresată Consiliului orașenesc Drochia a fost pusă în discuție, dar decizia a rămas în vigoare. În prezent, legalitatea deciziei se examinează în instanța de judecată.

În contextul celor enunțate, avocații parlamentari rămân pe poziția că adoptarea la 25 mai curent a Legii cu privire la asigurarea egalității, confirmă angajamentul statului de a perfecționa legislația națională conform jurisprudenței Curții Europene a Drepturilor Omului. Avocații parlamentari recomandă Guvernului întreprinderea unor măsuri hotărâte în vederea demarării activității Consiliului pentru prevenirea și eliminarea discriminării și asigurării egalității.

²⁰ La 12 iunie 2012 Curtea Europeană a Drepturilor Omului a notificat hotărârea sa în cauza Genderdoc-M versus Moldova. În plîngere a fost invocată interzicerea desfășurării în Chișinău a unei demonstrații planificate de Genderdoc-M pentru luna mai 2005 în vederea susținerii legislației privind protecția minorităților sexuale împotriva discriminării. Organizația reclamantă s-a plîns pe faptul că interzicerea a fost ilegală, nu a existat o procedură care să le permită obținerea deciziei finale pînă la data planificată pentru desfășurarea evenimentului și pentru că ONG-ul fusese din nou discriminat din cauza că promova interesele comunității gay din Moldova. A fost invocat articolul 6 alin. 1 (dreptul la un proces echitabil), articolul 10 (libertatea de exprimare), articolul 11 (libertatea de întrunire sau asociere), articolul 13 (dreptul la un recurs efectiv) și articolul 14 (interzicerea discriminării). Astfel, Republica Moldova a fost obligată să achite 11 mii euro pentru prejudicii morale și materiale și pentru costuri și cheltuieli.

²¹ Punctul 8 lit.g) din Hotărîrea Guvernului nr.845 din 18.12.2009 cu privire la oficiile teritoriale ale Cancelariei de Stat.

Recomandările avocaților parlamentari

Promovarea activă de către instituțiile statului a principiilor fundamentale ale pluralismului, diversității, toleranței și ale libertății de gândire;

Adoptarea unor măsurilor pentru eliminarea discriminării latente din politicile de angajare în instituții publice și private;

Eliminarea oricăror forme de discriminare în sistemul de educație;

Aprobarea unui Plan de acțiuni la nivel de stat pentru promovarea și studierea limbii de stat și identificarea în acest sens a resurselor corespunzătoare.

2. Accesul liber la justiție

Eficiența unui proces echitabil nu poate fi percepută fără funcționarea bună a sistemului instituțional în domeniul justiției, cum ar fi Curtea Supremă de Justiție, Consiliul Superior al Magistraturii, instanțele judecătorești, procuratura, instituția avocaturii, instituția executorilor judecătorești care ajută la realizarea unei bune guvernări în domeniul justiției. Totodată, o justiție eficientă nu poate fi percepută fără o prestație profesională a participanților la proces.

Pe parcursul ultimilor ani au fost adoptate documente strategice în domeniu: Strategia de consolidare a sistemului judecătoresc și Concepția privind finanțarea acestuia, Strategia de dezvoltare a sistemului de executare, Concepția reformării sistemului penitenciar etc. În același timp, au fost adoptate mai multe legi care au reformat conceptual unele instituții-cheie din sectorul justiției: organele procuraturii, avocatura, notariatul, sistemul penitenciar, sistemul de executare. Au fost adoptate legi prin care au fost create noi mecanisme și instituții în sectorul justiției: Legea cu privire la asistența juridică garantată de stat, Legea cu privire la probațiune, Legea cu privire la mediere, Legea privind executorii judecătorești.

Analiza implementării documentelor strategice din domeniu relevă principalele probleme cu care se confruntă în mod constant sectorul justiției, și anume: instanțele de judecată nu sînt administrate eficient;

promovarea judecătorilor și a procurorilor este insuficient de transparentă și nu este bazată pe merit; nu toate componentele Consiliului Superior al Magistraturii funcționează eficient; calitatea nesatisfăcătoare a serviciilor conexe sistemului justiției; lipsesc mecanismele eficiente de responsabilizare a actorilor din sectorul justiției; faza pre-judiciară este nejustificat de complexă; lipsesc mecanismele eficiente de asigurare a unei justiții prietenoase copiilor; potrivit opiniei publice, răspîndirea corupției în sectorul justiției a căpătat cote alarmante.

Astfel, încă în anul 2009, în Declarația cu privire la starea justiției în Republica Moldova și la acțiunile necesare îmbunătățirii situației în domeniul justiției²², înaltul for legislativ a constatat cu îngrijorare că justiția în Republica Moldova este grav afectată de corupție. În Declarație s-a menționat că „o asemenea involuție a justiției moldovenești a fost posibilă inclusiv din cauza neglijării sau aplicării selective de către Consiliul Superior al Magistraturii a legislației ce reglementează răspunderea judecătorilor. O altă cauză ar fi indulgența manifestată de membrii Consiliului Superior al Magistraturii la cercetarea încălcărilor comise de judecători, precum și lipsa de reacție din partea Consiliului Superior al Magistraturii și a organelor procuraturii la acțiunile, pe alocuri criminale, ale judecătorilor; lipsa de

²² Hotărîrea Parlamentului Republicii Moldova nr. 53 din 31.10.2009.

reacție și de rezistență a corpului judecătoresc la acțiunile de intimidare și de presiune politică venite din partea exponenților guvernării; lipsa de transparență a actului de justiție și a activității Consiliului Superior al Magistraturii, în special în ceea ce privește selectarea, numirea, promovarea și sancționarea judecătorilor; pregătirea insuficientă inițială a judecătorilor; asigurarea lor materială inadecvată; "sindicalizarea" puterii judecătorești etc.

Aceste constatări demonstrează că standardele profesionale, morale și etice nu au devenit parte importantă a activității în domeniu, fapt ce a generat diminuarea încrederii societății în justiție.

Nivelul redus de încredere a cetățenilor în sectorul justiției este un fenomen periculos, deoarece poate genera o neîncredere generală a acestora în eficiența și integritatea autorităților publice și chiar a statului în general. În această ordine de idei, pentru edificarea unui sector al justiției accesibil, eficient, independent, transparent, profesionist și responsabil față de societate, care să corespundă standardelor europene, să asigure supremația legii și respectarea drepturilor omului, la 25 noiembrie 2011, Parlamentul Republicii Moldova a aprobat Strategia de reformă a sectorului justiției pentru anii 2011-2016. Elaborarea unei strategii complexe de reformă a devenit necesară în vederea creării unui cadru comun care să acopere toate eforturile de reformă a sectorului justiției, pentru asigurarea dezvoltării durabile a acestuia prin acțiuni realiste și concrete. Pe lângă consolidarea independenței, responsabilității, imparțialității, eficienței și transparenței sistemului judecătoresc, Strategia prevede ameliorarea cadrului instituțional și a proceselor care asigură accesul efectiv la justiție, asistența juridică eficientă, examinarea cauzelor și executarea hotărârilor judecătorești în termene rezonabile, modernizarea statutului unor profesii juridice conexe sistemului de justiție, asigurarea respectării efective a drepturilor omului în practicile și politicile juridice.

Evaluarea periodică a procesului de implementare a Strategiei de reformă a sectorului justiției pentru anii 2011-2016 și a gradului de realizare a obiectivelor acesteia va fi efectuată de Consiliul național pentru reforma organelor de ocrotire a normelor de drept, constituit prin Decretul Președintelui Republicii Moldova nr. 219 din 06.08.2012.

Astfel, pe parcursul anului 2012 Parlamentul a adoptat un set de legi prin care au fost modificate unele prevederi din Codul de procedură civilă și Codul de procedură penală, precum și alte legi de incidență în contextul reformei, menite să eficientizeze într-o măsură mai mare accesul liber la justiție și dreptul la un proces echitabil. A fost adoptată Legea privind selecția, evaluarea performanțelor și cariera judecătorilor. Totodată, la 5 iulie 2012, Parlamentul a adoptat Legea pentru modificarea și completarea unor acte legislative nr. 153 prin care au fost operate mai multe modificări în actele normative ce țin de organizarea judecătorească și statutul judecătorului: Legea privind organizarea judecătorească nr. 514 din 06.07.1995; Legea cu privire la statutul judecătorului nr. 544 din 20.07.1995; Legea cu privire la Curtea Supremă de Justiție nr. 789 din 26.03.1996; Legea cu privire la Consiliul Superior al Magistraturii nr. 947 din 19.07.1996; Legea cu privire la colegiul disciplinar și la răspundere disciplinară a judecătorilor nr. 950 din 19.07.1996; Legea cu privire la Institutul Național al Justiției nr. 152 din 08.06.2006.

Una dintre modificări ține de revizuirea componenței Consiliului Superior al Magistraturii²³, prin reducerea numărului profesorilor titulari de la 4 la 3 și majorarea numărului judecătorilor de la 5 la 6. Președintele Curții Supreme de Justiție, ministrul Justiției și Procurorul General sînt membri de drept.

În opinia avocaților parlamentari, nici noua componență a organului de auto-administrare judecătorească nu asigură

²³ Legea pentru modificarea și completarea unor acte legislative nr. 153 din 05.07.2012.

majoritatea importantă a judecătorilor și această structură numerică poate deplasa balanța controlului votului spre o eventuală conjunctură politică în condițiile în care Consiliul Superior al Magistraturii adoptă hotărâri cu votul majorității membrilor săi. În acest context este de menționat că anterior, la 13 iulie 2011, avocații parlamentari au sesizat Curtea Constituțională privind controlul constituționalității componenței Consiliului Superior al Magistraturii (constituit la acel moment din cinci judecători, patru profesori titulari, președintele Curții Supreme de Justiție, ministrul Justiției și procurorul general), considerînd că aceasta nu asigură independența deplină a sistemului judecătoresc. Asta deoarece ponderea reprezentanților corpului judecătoresc în Consiliul Superior al Magistraturii este minoritară în raport cu alte componente ale acestuia, exponente ale voinței politice, lipsind în acest mod puterea judecătorească de „arme defensive” în raport cu puterea legislativă. Curtea Constituțională nu a acceptat această sesizare spre examinare în fond, deoarece obiectul ei „excede competenței avocatului parlamentar”.

Cu toate acestea, potrivit opiniei avocaților parlamentari, Consiliul Superior al Magistraturii, element indispensabil într-un stat de drept, garant al independenței judecătorilor și al echilibrului între puterile legislativă, executivă și judecătorească, trebuie să reprezinte guvernarea autonomă a puterii judecătorești și să permită judecătorilor să-și exercite funcțiile în afara controlului puterilor executivă și legislativă.

O altă modificare, operată în Legea cu privire la statutul judecătorului, ține de schimbarea procedurii de ridicare a inviolabilității judecătorului prin privarea Consiliului Superior al Magistraturii de competența de a stabili existența sau inexistența temeiurilor de pornire a urmăririi penale sau contravenționale în privința judecătorului. Considerînd că dreptul procuraturii de a porni urmărirea penală în privința judecătorilor fără acordul Consiliului Superior al Magistraturii nu este în spi-

ritul art. 6 din Constituție, care consfințește principiul separației și colaborării puterilor, Plenul Curții Supreme de Justiție a sesizat, la 7 septembrie 2012, Curtea Constituțională privind controlul constituționalității prevederilor menționate.

Avocații parlamentari susțin poziția Plenului Curții Supreme de Justiție pe acest subiect și reiterează că anume în scopul de a asigura separarea puterilor în stat, pentru a înlătura ingerințele unei puteri în activitatea alteia și a garanta independența justiției, Constituția stipulează norme ce prevăd instituirea unor proceduri deosebite de tragere la răspundere penală a deputaților și președintelui Republicii Moldova, precum și norme care stabilesc că independența și imparțialitatea justiției se asigură în condițiile legii.

Deși au fost realizate schimbări instituționale esențiale și a fost modificat cadrul legislativ, totuși aceste schimbări nu au conferit activității actorilor din acest sector un nivel calitativ nou și nu au condus la consolidarea unui sistem de justiție echitabil, corect și orientat spre necesitățile justițiabililor și prestarea unor servicii calitative și accesibile.

Starea de lucruri la acest capitol rămîne una îngrijorătoare. Cel puțin 397 de solicitanți s-au adresat în anul 2012 la Centrul pentru Drepturile Omului, invocînd mai multe obiecții la calitatea actului justiției, dintre care:

- în 147 de cazuri s-a reclamat tergiversarea examinării cauzelor;
- în 49 cazuri – neexecutarea hotărîrilor judecătorești;
- în 105 cazuri - dezacordul cu sentința/hotărîrea pronunțată;
- în 69 de cazuri - lezarea dreptului la recurs eficient.

Printre problemele sesizate figurează și nerespectarea termenului de redactare a hotărîrilor judecătorești, întîrzierea comunicării acestora, nerespectarea termenului de înmînare a copiilor de pe sentințe, activitatea și comportamentul nesatisfăcător

ale unor magistrați etc. Totodată, în urma instituirii sistemului de executori privați și ajustării procedurilor de executare la noul concept de profesie liberă a executorilor judecătorești, au apărut și alte aspecte ce țin de realizarea dreptului la un proces echitabil.

Deși avocații parlamentari au sesizat în repetate rânduri instanțele judecătorești, Consiliul Superior al Magistraturii, după caz, pe marginea multiplelor încălcări la acest capitol și au abordat aceste probleme în rapoartele anterioare, situația practic nu s-a schimbat.

Pentru a nu fi admisă încălcarea termenului rezonabil la judecarea cauzelor sau la executarea hotărârilor judecătorești, în anul 2011 au fost operate unele modificări în Codul de procedură civilă, Codul de procedură penală, Codul civil, Codul de executare. Astfel, au fost modificate criteriile de apreciere a termenului rezonabil, stabilit pentru procedura civilă, penală și de executare (art. 192 CPC, art. 20 CPP, art. 259 CPP, art. 70 CE) și legiferat dreptul participanților la proces de a depune cereri în cursul examinării cauzei în fața instanțelor judecătorești pentru accelerarea procesului, dacă există premise pentru încălcarea termenului rezonabil. Totodată, a fost adoptată Legea privind repararea de către stat a prejudiciului cauzat prin încălcarea dreptului la judecarea în termen rezonabil a cauzei sau a dreptului la executarea în termen rezonabil a Hotărârii judecătorești nr. 87 din 21.04.2011. Adoptarea acestei legi și a modificărilor la actele legislative enunțate reprezintă o racordare a cadrului național la rigorile europene, precum și o executare a hotărârii

pilot Olaru și alții v. Moldova în materia de remediere a problemei sistemice privind executarea hotărârilor judecătorești, monitorizată cu strictețe de Consiliul European, statul urmînd să întreprindă și alte măsuri generale privind respectarea termenelor rezonabile în cadrul examinării cauzelor de către instanțele judecătorești. La 3 mai 2012 Legea nr. 87 a fost modificată, Ministerului Justiției revenindu-i sarcina de a proba lipsa de încălcare a dreptului și de a reprezenta statul în instanța de judecată pe această categorie de cauze. Pînă la operarea modificării, aceste obligații îi reveneau Ministerului Finanțelor. A fost concretizată procedura de executare a hotărârilor judecătorești privind contestarea încălcării dreptului la judecarea în termen rezonabil a cauzei sau a dreptului la executarea în termen rezonabil a hotărârii judecătorești și repararea prejudiciului cauzat prin această încălcare.

Deși din adresările parvenite la CP-DOM este atestat faptul că cetățenii știu despre existența noului mecanism și își afirmă intenția să conteste încălcarea acestui drept, în rapoartele statistice de stat despre activitatea primei instanțe privind judecarea cauzelor civile nu este reflectată situația privind circulația dosarelor civile din categoria vizată de cauze. În aceste împrejurări este dificil de apreciat impactul schimbărilor în legislație din anul 2011 pentru apărarea dreptului la un proces echitabil.

În același timp, analiza comparativă a statisticilor denotă o creștere a numărului dosarelor aflate în examinare mai mult de 12, 24 sau 36 de luni.

Categorica dosarelor	Anul 2010			Anul 2012		
	12 luni	24 luni	36 luni	12 luni	24 luni	36 luni
Dosare civile	1023	357	296	2299	472	251
Dosare penale	302	38	17	488	97	35

Adresările cetățenilor către avocații parlamentari confirmă menținerea problemelor în domeniul asistenței juridice garantate de stat. Deși a fost asigurată

funcționalitatea sistemului prin adoptarea regulilor și procedurilor de lucru, cadrul normativ se află în continuă perfecționare, sînt atestate probleme în partea ce ține de

calitatea asistenței juridice garantate de stat, acordarea asistenței juridice pe cauze nonpenale, informarea insuficientă a populației privind tipurile de servicii prestate în sistemul de acordare a asistenței juridice garantate de stat și procedurilor necesare de urmat, ineficiența sistemului de verificare a capacității de plată a solicitanților de asistență juridică garantată de stat, întârzierea extinderii rețelei de parajuriști la scară națională.

În cadrul examinării plîngerii parvenite de la cetățeanul X. cu privire la neeliberarea din arestul preventiv la momentul expirării termenului stabilit, s-a constatat că această situație a fost generată de acțiunile neconforme ale judecătorului. La sesizarea avocatului parlamentar, organele procuraturii au declanșat un control în ordinea art. 274 din CPP. Urmare a controlului efectuat de Inspekția judiciară, Consiliul Superior al Magistraturii a atenționat judecătorul asupra respectării stricte a legislației la judecarea cauzelor aflate în procedură.

Într-un alt caz s-a constatat că cetățeanul B. în privința căruia, în baza hotărîrii judecătorești, a încetat măsura de reprimare – arestul, a continuat să fie deținut în penitenciar în decurs de 9 zile. În urma intervenirii avocatului parlamentar, petiționarul a fost pus în libertate, iar procuratura militară a pornit urmărirea penală conform indicilor infracțiunii prevăzute de art. 328 alin. 1 Cod penal, pe faptul excesului de putere.

După schimbarea modului de activitate profesională a executorilor judecătorești²⁴, cetățenii au început să invoce aspecte noi ce țin de executarea hotărîrilor

judecătorești. În situația în care s-au diminuat considerabil adresările privind neexecutarea hotărîrilor, se atestă o creștere a numărului plîngerilor privind acțiunile executorilor, mărirea exagerată a tarifelor percepute de executorii judecătorești pentru efectuarea actelor de executare, modalitatea de asigurare a executării documentelor executorii.

La CpDOM continuă să parvină plîngeri cu privire la detenția ilegală a persoanelor, după expirarea termenului arestului preventiv sau al pedepsei penale.

Deși îngrijorările avocaților parlamentari referitor la acest subiect au fost reflectate anterior²⁵, instituțiile responsabile admit în continuare astfel de situații. Avocații parlamentari insistă asupra consolidării eforturilor tuturor autorităților pentru asigurarea respectării dreptului la libertatea individuală a persoanei, garantat de art. 25 din Constituția Republicii Moldova și art. 5 din Convenția pentru apărarea drepturilor omului și libertăților fundamentale care, în paragraful 1 din articolul 5, definește prezumția de libertate, drept de care nimeni nu poate fi privat decît în circumstanțe excepționale. Această prezumție de libertate este consolidată prin două exigențe: de a nu prelungi privațiunea de libertate depășind termenul strict necesar și de a elibera cît mai repede persoana interesată în momentul în care privațiunea se dovedește a fi nejustificată.

În contextul problemelor abordate mai sus, datele privind petițiile înregistrate la CpDOM în perioada anilor 2008-2012 denotă că numărul de petiționari care au invocat încălcarea dreptului de acces liber la justiție rămîne, cu mici excepții, unul constant. (Anexa nr. 1).

Totodată, conform sondajului Barometrul Opiniei Publice – octombrie – noiembrie – 2012, doar 14,8 % dintre cetățeni au încredere în justiție, ceea ce constituie

²⁴ Legea privind executorii judecătorești nr. 113 din 17.06.2010.

²⁵ <http://www.ombudsman.md/file/RAPOARTE%20PDF/Raport%202009%20redactat.pdf>

cu 15 la sută mai puțin decît în luna mai²⁶. Potrivit altui sondaj, realizat de Centrul de Analiză și Prevenire a Corupției²⁷, 50 la sută dintre cetățenii care au avut de-a face cu instanțele judecătorești din Chișinău se arată mulțumiți de felul cum au fost tratați de oamenii legii și aproape 70 la sută din respondenți se arată nemulțumiți de condițiile în care au loc procesele de judecată.

În concluzie, modernizarea sistemului judecătoresc presupune ridicarea nivelului profesional al judecătorilor, asumarea principiilor de imparțialitate, obiectivitate, neangajare politică. Aceasta ar implica o consolidare a justiției în ansamblu. Or, un sistem judiciar viabil reprezintă unul dintre componentele principalele ale unei societăți democratice, deoarece toate aspectele vieții sociale se regăsesc în el.

3. Dreptul de vot și dreptul de a fi ales

În categoria drepturilor exclusiv politice sînt incluse cele care au ca obiect participarea cetățenilor la conducerea statului, și anume drepturile electorale. Prin vot cetățenii pot influența procesul decizional public.

Obligația afirmativă a statelor de a proteja dreptul de vot al cetățenilor este recunoscut în tratatele internaționale și declarațiile adoptate de Organizația Națiunilor Unite, organizațiile regionale, cum sînt Consiliul Europei și Organizația Statelor Americane.

Pentru a-l determina pe alegător să-și exprime dreptul de vot în favoarea unui sau altui concurent electoral, statul, prin instrumentele și mecanismele sale legislative, organizează o campanie electorală, care începe pentru fiecare concurent la

data înregistrării acestuia de Comisia Electorală Centrală sau de consiliul electoral de circumscripție și se încheie în ziua votării.

Este de remarcat că dreptul de vot este inseparabil de libertatea de opinie și exprimare, ca ideal și principiu de bază al societății democratice.

Libertatea de opinie, libertatea de a primi și a transmite informații și idei, drept componente ale libertății de exprimare, trebuie să fie exercitate în mod liber fără amestecul autorităților publice, cu excepția exigențelor expres stipulate de legislația în vigoare, or statul este obligat să justifice orice limitare a libertății de exprimare.

În perioada 2009-2012, în Republica Moldova s-au organizat numeroase campanii electorale pentru alegeri parlamentare, alegeri locale generale și referendum, în al căror cadru mass-media avînd un rol important în monitorizarea și informarea publicului referitor la desfășurarea acestora. Cele mai relevante aspecte privind realizarea dreptului de vot au fost incluse în Raportul tematic al CpDOM „Dreptul de vot și dreptul de a fi ales”²⁸.

Totuși un aspect important al dreptului de vot care necesită a fi menționat este neexercitarea acestuia din cauza unor restricții condiționate.

Alineatul 2 al articolului 13 din Codul Electoral statuează o restricție suplimentară la cea indicată în Legea Supremă, care prevede că „nu au dreptul de a alege persoanele care sînt recunoscute incapabile prin hotărîre definitivă a instanței de judecată. Despre existența unor astfel de cazuri Ministerul Justiției informează primarul, iar după implementarea Registrului de stat al alegătorilor – Comisia Electorală Centrală”.

Atunci cînd mecanismul de control și monitorizare a procesului de declarare a incapacității persoanelor este incomplet sau lipsește, această restricție este utilizată ilegal. Or, o statistică clară pe țară sau un

²⁶ http://www.ipp.md/public/files/Barometru/Brosura_BOP_05.2012.pdf

²⁷ <http://trm.md/ro/social/sondaj-50-din-chisinau-ieni-sint-multumiti-de-activitatea-instantelor-judecatoresti/>

²⁸ <http://www.ombudsman.md/md/tematice/>

registru privind identitatea și numărul de persoane declarate incapabile la momentul actual nu există.

O limitare voalată a dreptului de vot are loc în cazul persoanelor cu dizabilități fizice.

Deși autoritățile publice locale și centrale și Comisia Electorală Centrală la fiecare scrutin au încercat să faciliteze accesul persoanelor cu dizabilități în sediile secțiilor de votare, amenajându-le în corespundere cu normele minime standard, nu toate persoanele cu deficiențe locomotorii ajung la urna de vot. Totodată, alegătorul care nu este în stare să completeze de sine stătător buletinul de vot are dreptul să invite în cabină o altă persoană, cu excepția membrilor biroului secției de votare, reprezentanților concurenților electorali și a persoanelor autorizate să asiste la operațiile electorale.

Situațiile menționate reflectă o lipsă de încredere în privința corectitudinii unor astfel de voturi, or, indiferent de statutul persoanei care acordă ajutor alegătorului cu dizabilitate, aceasta ar putea influența decizia ultimului. E de notat că unul dintre principiile esențiale ale patrimoniului electoral prevede că votul este secret.

O atare situație se referă și la persoanele nevăzătoare care la fel se află în imposibilitatea de a participa la administrare prin participare la procesul de votare. Or, pînă la momentul actual implementarea votării prin buletinele de vot cu caractere Braille, conform informației CEC, nu poate fi realizată deoarece este una dificilă și costisitoare. Mai mult, în acest sens lipsesc reglementări legislative care ar stabili expres întocmirea buletinelor de vot cu caractere Braille.

Un rol prioritar în procesul de exercitare a dreptului de vot pentru persoanele cu autism îl are interpretarea informației electorale în limbajul mimico-gestual care este

asigurată de legislația în vigoare²⁹.

La solicitare, Instituția avocaților parlamentari a fost informată de Consiliul Coordonator al Audiovizualului (CCA) că, urmare a sesizărilor adresate CCA din partea persoanelor cu deficiențe de auz și ale Asociației Surzilor din Moldova, postul public de televiziune Moldova 1 a reluat, după ce a sistat anterior, interpretarea unui buletin de știri în limbajul mimico-gestual. În prezent, toate posturile TV din țară subtitrează filmele artistice, documentare, buletinele informative, prezentînd fluxul informativ prin intermediul crawl-urilor (benzi rulante în partea de jos a ecranului), fapt salutat de CpDOM.

Totodată, Instituția avocaților parlamentari consideră că includerea printre evenimentele de importanță majoră a emisiunilor cu caracter electoral, prin ajustarea prevederilor alin.3 al art. 13 din Codul Audiovizualului și majorarea timpului minim de interpretare mimico-gestuală al emisiunilor televizate, ar spori gradul de realizare a drepturilor constituționale, inclusiv al celui de vot, al persoanelor cu autism.

CpDOM a monitorizat realizarea dreptului de vot în UTA Găgăuzia, unde pe 9 și 23 septembrie 2012, s-au desfășurat alegeri în Adunarea Populară Găgăuzia (APG). Acesta a fost al cincilea scrutin care a avut loc în APG din momentul adoptării de către Parlamentul Republicii Moldova a Legii privind statutul juridic special al Găgăuziei (Găgăuz-Yeri) nr.344 din 23 decembrie 1994.

În cadrul alegerilor urmau să fie aleși 35 de deputați în organul reprezentativ și legislativ din UTA Găgăuzia. Astfel, scrutinul s-a desfășurat în 35 de circumscripții electorale.

Condițiile inechitabile create în privința persoanelor care au candidat în diferite circumscripții, insuficiența resurselor financiare în perioada electorală, lipsa unei agitații electorale efective, calitatea listelor

²⁹ Art.13 al.4 din Codul Audiovizualului Republicii Moldova.

electorale și alte aspecte din cadrul scrutinelui au fost exhaustiv descrise în raportul tematic al CpDOM³⁰.

Urmare a analizei situației cu privire la realizarea dreptului de vot, Instituția avo-

caților parlamentari a ajuns la concluzia că, în pofida evoluțiilor democratice din ultimii ani, în Republica Moldova mai există probleme în ceea ce privește exercitarea dreptului de vot și de a fi ales.

³⁰ <http://www.ombudsman.md/md/tematice/>

Recomandările avocaților parlamentari

Informarea alegătorilor despre programele partidelor politice; asigurarea accesului liber la listele electorale;

Revizuirea cadrului legislativ, în scopul de a crea și a împuternici un organ specializat (comisie, comitet etc.) care ar monitoriza la nivel central, dar și local procesul de realizare a dreptului de vot a persoanelor care se află în dificultate (familiile vulnerabile, persoane în etate, persoane cu deficiențe mentale și locomotorii etc.);

Asigurarea condițiilor adecvate pentru toate categoriile de persoane care își exercită dreptul de vot atât pe durata întregii campanii electorale, cât și în ziua votării, precum și distribuirea resurselor și mijloacelor tehnice în mod egal tuturor candidaților.

4. Libertatea de întrunire și de asociere

Avocații parlamentari cu diferite ocazii au reiterat că libertatea întrunirilor sau dreptul de a se întruni este un drept politic fundamental accesibil tuturor. În virtutea acestui drept, un grup de persoane are posibilitatea să se întrunească într-un anumit loc în mod pașnic și fără arme, licit și în conformitate cu legea.

Acest drept este prevăzut de art. 20 din Declarația Universală a Drepturilor Omului, art. 21 din Pactul internațional cu privire la drepturile civile și politice, art. 11 din Convenția Europeană pentru Drepturile Omului, regăsindu-se și în Constituția Republicii Moldova în art.40. Norma constituțională declară că mitingurile, demonstrațiile, manifestările, procesiunile sau orice alte întruniri sînt libere și se pot organiza și desfășura în mod pașnic, fără niciun fel de arme. Legea privind întrunirile nr. 26-XVI din 22.02.2008 reglementează detaliat modul și procedura desfășurării întrunirilor, fiind prevăzută și răspunderea pentru încălcarea prevederilor legale.

Libertatea întrunirilor nu poate fi disociată de libertatea opiniei și a exprimării, un alt drept fundamental protejat de Constituție și actele internaționale din domeniu, fiind esențial pentru o participare activă și deplină a persoanei la viața socială. Protejarea și realizarea drepturilor indicate are ca efect încurajarea dialogului, prevenirea actelor discriminatorii, cunoașterea mai profundă a problemelor cu care se confruntă societatea, adoptarea, în instanță finală, a unor măsuri legate de apărarea drepturilor omului.

Pe 12 iulie 2012 Parlamentul a adoptat Legea pentru completarea unor acte legislative nr. 192³¹. Potrivit modificărilor operate, partidelor politice li se interzice utilizarea simbolurilor regimului comunist totalitar, precum și promovarea ideologiilor totalitare sub riscul sancționării contravenționale.

CEDO, care din 12 septembrie 1997 este parte integrantă a sistemului național de drept, proclamă în alin. 1 art. 10 că exercitarea libertății de opinie și libertatea de a

³¹ Art. 4 din Legea privind partidele politice nr. 294 din 21.12.2007, art. 3 din Legea cu privire la libertatea de exprimare nr. 64 din 23.04.2010, art. 671 din Codul contravențional.

primi sau de a comunica informații ori idei "poate fi supusă unor formalități, condiții, restricții sau sancțiuni, prevăzute de lege, care constituie măsuri necesare, într-o societate democratică, pentru securitatea națională, integritatea teritorială sau siguranța publică, apărarea ordinii și prevenirea infracțiunilor, protecția sănătății sau a moralei, protecția reputației sau a drepturilor altora, pentru a împiedica divulgarea de informații confidențiale sau pentru a garanta autoritatea și imparțialitatea puterii judecătorești"³².

CtEDO, în cauza Vajnai versus Ungaria (hotărîrea din 8 iulie 2008), în baza unei analize exhaustive, a apreciat în ce măsură restrîngerea, în sensul alin. 2 al art. 10 din CEDO, este necesară într-o societate democratică. Drept criteriu determinant a fost identificată „necesitatea socială presantă”, context în care Curtea a statuat că "Guvernul nu a demonstrat în niciun fel că există vreun pericol real și actual de a se instaura printr-o mișcare politică dictatura comunistă și nu a demonstrat existența unei amenințări de natură să justifice interdicția în discuție".

Ținînd cont că Republica Moldova deja mai bine de 20 de ani constant își perfecționează mecanismele democratice, demonstrînd prin procese de reformă dorința de a se îndepărta de "trecutul totalitar", CpDOM este profund îngrijorat de caracterul dur al interdicției care, la momentul adoptării Legii nr. 192, nu constituia o nevoie socială presantă.

Faptul dat plasează Republica Moldova într-un pericol iminent de a fi condamnată de CtEDO pentru încălcarea articolelor 10 și 11 din Convenția pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale.

Atît libertatea de întrunire, cît și libertatea de exprimare nu sînt drepturi absolute

și autoritățile, în unele cazuri, pot aplica restricții care trebuie să corespundă normelor constituționale și celor prevăzute de Convenția Europeană a Drepturilor Omului. În virtutea Convenției, restricțiile impuse de autorități pot fi legale, dacă ele sînt prevăzute de lege, au un scop legitim și sînt necesare într-o societate democratică pentru atingerea acestui scop. Anume aceste trei cerințe sînt analizate de către Curtea Europeană a Drepturilor Omului atunci cînd este sesizată cu o anumită cauză.

Exercitarea drepturilor enunțate în unele cazuri pot fi de conflict, deoarece întrunirile se desfășoară în locuri publice și pe căi publice, fapt ce poate nemulțumi o altă

Conform datelor MAI, pe parcursul anului 2012 pe teritoriul Republicii Moldova au fost desfășurate 10223 de întruniri cu caracter divers, la care au participat cca 3126932 persoane. Din numărul total, 5667 de întruniri au avut caracter social-politic, inclusiv 907 acțiuni de protest; 327 întâlniri ale conducerii țării cu populația; 34 delegații oficiale; 1347 acțiuni cultural-artistice; 447 acțiuni sportive și 2754 de reuniuni cu caracter religios.

categorie de persoane, care nu împărtășesc aceleași idei lansate de manifestanți.

Aceeași opinie este susținută și de MAI, care, urmînd recomandările din Planul național de acțiuni în domeniul drepturilor omului pentru anii 2011-2014, a efectuat evaluările de rigoare pe marginea unor seminare instructive desfășurate pe parcursul anului 2012, unde au fost puse în discuții diferite subiecte privind desfășurarea întrunirilor³³. În consecință, s-a ajuns la concluzia că există multiple lacune în organizarea și desfășurarea întrunirilor, precum și la compartimentul asigurarea ordinii de drept, fapt care împiedică folosirea în regim obișnuit a drumurilor publice, a transportului în comun, funcționarea normală a instituțiilor

³² La 18 septembrie 2012 un grup de deputați ai PCRM au depus la Curtea Constituțională sesizarea privind controlul constituționalității Legii nr. 192 din 12 iulie 2012 pentru completarea unor acte legislative care vizează interzicerea utilizării de către partidele politice a simbolurilor regimului comunist totalitar, precum și promovarea ideologiilor totalitare.

³³ Nota Informativă a MAI nr. 6/593 din 07.03.2013.

publice și private, de învățământ etc., ori poate conduce la încălcarea ordinii și liniștii

Conform informației MAI, angajații Serviciului ofțeri operativi de sector din cadrul subdiviziunilor de poliție, în perioada de referință au încheiat 186 procese-verbale cu privire la contravenții pentru abateri de la prevederile legislației cu privire la întruniri.

publice, siguranța persoanelor, integritatea corporală etc.

În acest sens poate fi invocat exemplul desfășurării întrunirilor din 05.08.2012 în or. Bălți, care au fost monitorizate de Instituția avocaților parlamentari. Avocații parlamentari au apreciat că prevederile Legii privind întrunirile nr.26 din 22.02.2008 sînt mult prea generale, ceea ce lasă loc pentru interpretări și abateri de la norma legală privind desfășurarea întrunirilor cu caracter pașnic. Astfel, Instituția avocaților parlamentari consideră necesară revizuirea și amendarea Legii privind întrunirile nr.26 din 22.02.2008, în special în partea ce ține de atribuțiile organizatorilor, ale persoanelor imputernicite și participanților la întruniri. Se impun modificări și la compartimentele notificarea desfășurării întrunirilor cu referință la specificarea modului de declarare a desfășurării întrunirilor de către persoanele fizice și juridice, ținînd cont de forma acestora precum și întocmirea unui formular-tip al declarației pentru desfășurarea întrunirii; privind utilizarea simbolurilor, frazelor etc., în cadrul întrunirilor. Un subiect aparte este răspunderea organizatorilor și participanților la întruniri. În acest sens, potrivit CpDOM, condițiile de răspundere pentru desfășurarea acțiunii poartă caracter discriminatoriu deoarece participanții ar putea fi supuși tuturor formelor de răspundere legislativă³⁴. Totodată orga-

nizatorul este supus doar pedepsei administrative. Acesta poate fi supus unei alte pedepse doar în cazul în care se dovedește în instanța de judecată că participanții au acționat la chemarea organizatorului, deși "garantarea" desfășurării pașnice a întrunirii și-o asumă anume organizatorul.

Necesitatea îmbunătățirii cadrului legal ce vizează aspectul întrunirilor și acțiunilor cu caracter public este susținută și de MAI³⁵, care în acest scop a elaborat proiectul de lege privind modul de asigurare și restabilire a ordinii publice în cadrul evenimentelor publice.

Avocații parlamentari reiterează că pentru neadmiterea unor ciocniri violente, atît organizatorii, cît și organele administrației publice locale, împreună cu forțele de menținere a ordinii publice, trebuie să ia măsurile corespunzătoare prevăzute de lege, iar aceasta urmează a fi adusă în concordanță cu standardele europene, or aceste măsuri implică obligația pozitivă a autorităților în apărarea integrității manifestanților.

Totodată, se impune de menționat că în 2012 s-a atestat o scădere a numărului încălcărilor dreptului la întruniri publice și manifestări religioase. Acest fapt se datorează nu în ultimul rînd dialogului dintre comunitățile religioase, societatea civilă și autoritățile publice în vederea identificării problemelor cu care se confruntă acestea și crearea unui climat de toleranță și respect reciproc.

În perioada de referință, CpDOM a promovat ideea privind libertatea întrunirilor. În comunicatele de presă³⁶ plasate pe pagina web a instituției a fost reiterată importanța pluralismului de opinii, nonviolentei, toleranței, care sînt valori supreme într-un stat democratic și trebuie respectate.

³⁴ Art.23 al.1 din Legea privind întrunirile nr.26 din 22.02.2008.

³⁵ Nota Informativă al MAI nr.6/593 din 07.03.2013

³⁶ <http://www.ombudsman.md/md/newsIst/1211/1/5876/>

Recomandările avocaților parlamentari

Amendarea art. 40 din Constituția Republicii Moldova în vederea racordării acestuia la prevederile Convenției Europene pentru Apărarea Drepturilor Omului și a Libertăților Fundamentale;

Revizuirea Legii privind întrunirile nr.26 din 22.02.2008, prin prisma argumentelor invocate mai sus precum și elaborarea unui mecanism ce ar permite implementarea eficientă a legii;

Consolidarea rolului și a capacităților subiecților implicați în asigurarea realizării libertății de întrunire: autoritățile administrației publice locale, organele de drept și organizatorii/ participanții în întrunirilor;

Dezvoltarea capacităților reprezentanților autorităților administrației publice locale de gestionare a întrunirilor și cooperare cu organizatorii;

Instruirea profesională continuă a cadrelor poliției privind calificarea juridică a acțiunilor organizatorilor și participanților la întruniri;

Crearea unităților specializate de polițiști, responsabili de controlul și supravegherea bunei desfășurări a întrunirilor, ce ar putea fi dislocate, după caz, pentru facilitarea întrunirilor;

Consolidarea relațiilor de cooperare dintre poliție și autoritățile locale întru asigurarea realizării libertății de întrunire și aplicarea eficientă a prevederilor Legii privind întrunirile.

5. Libertatea de gândire, conștiință și religie

„Oricărui cetățean îi este garantată libertatea gândirii, a opiniei, precum și libertatea exprimării în public prin cuvânt, imagine sau prin alt mijloc posibil. Libertatea exprimării nu poate prejudicia onoarea, demnitatea sau dreptul altei persoane la viziune proprie”³⁷.

Pe plan internațional în premieră acest drept a fost consacrat în articolul 19 din Declarația Universală a Drepturilor Omului, proclamată de Adunarea Generală a O.N.U. la 10 decembrie 1948: „Orice persoană are dreptul la libertatea de opinie și exprimare, ceea ce implică dreptul de a nu fi neliniștit pentru opiniile sale și acela de a căuta, de a primi și de a răspindi, fără considerații de frontieră, informații și idei prin orice mijloc de exprimare”.

Principiul enunțat de Declarație a fost dezvoltat în articolul 19 din Pactul internațional cu privire la drepturile civile și poli-

tice, adoptat de către Adunarea Generală a O.N.U. la 16 decembrie 1966, care în cele trei paragrafe enunță:

1. „Nimeni nu trebuie să aibă ceva de suferit din pricina opiniilor sale.
2. Orice persoană are dreptul la libertatea de exprimare, acest drept cuprinde libertatea de a căuta, de a primi și de a răspindi informații și idei de orice fel, indiferent de frontiere, sub formă orală, scrisă, tipărită ori artistică sau prin orice alt mijloc la alegerea sa.
3. Exercitarea libertăților prevăzute în paragraful 2 al prezentului articol comportă îndatoriri speciale. În consecință ea poate fi supusă anumitor limitări care trebuie însă stabilite în mod expres prin lege și care sînt necesare respectării drepturilor și reputației altora și apărării securității naționale, ordinii publice, sănătății și moralității publice”.

Libertatea de exprimare a opiniei include mai multe drepturi fundamentale, ea este „libertatea mamă” a tuturor drepturilor de comunicare, strîns legată de garantarea demnității umane, ocupînd un loc deosebit

³⁷ Art. 32 din Constituția Republicii Moldova.

de important în rîndul libertăților constituționale.

Posibilitatea declarării libere a concepțiilor, percepțiilor, ideilor, chiar și celor nepopulare sau incomode este baza oricărei societăți, motorul progresului comunității și al individului.

În cadrul vizitei la Chișinău din luna noiembrie 2012, reprezentanții Comisiei Europene împotriva rasismului și intoleranței au avut o întrevedere cu avocații parlamentari, precum și cu alți demnitari de stat. Experții au făcut unele aprecieri privind situația libertății de religie în Republica Moldova, evoluțiile și regresele constatate în acest domeniu, au fost evidențiate o serie de provocări existente în Republica Moldova. Printre acestea se numără manifestările de intoleranță, lipsa dialogului dintre adepții diferitor religii și credințe, inclusiv cei care se identifică drept necredincioși, lipsa în curriculumul de învățămînt a disciplinelor axate pe promovarea toleranței, omisiunea rolului comunității religioase în crearea premiselor pentru un climat de toleranță și respect reciproc, precum și realizarea defectuoasă a obligațiilor negative și pozitive de către stat³⁸.

Culte religioase sînt parte integrantă a societății și, prin urmare, trebuie să fie considerate instituții înființate de și prin implicarea cetățenilor, care au dreptul la libertatea de religie, dar, de asemenea, ca organizații care sînt parte a societății civile cu

tot potențialul, pentru a furniza indicatori cu privire la aspectele etice și civice, care au un rol important în cadrul comunității naționale, fie religioase sau laice³⁹.

Legea privind libertatea de conștiință, de gîndire și de religie definește activitatea religioasă desfășurată de către cult ca o activitate orientată spre satisfacerea necesităților spirituale ale credincioșilor (răspîndirea învățaturii de credință, educația religioasă, oficierea serviciilor religioase, desfășurarea acțiunilor de binecuvîntare și propovăduire, instruirea și perfecționarea deservenților cultelor religioase), precum și altă activitate orientată spre asigurarea organizatorică și materială a practicilor de cult (editarea și difuzarea literaturii cu conținut religios, producerea și răspîndirea obiectelor de cult, confecționarea veșmintelor de cult etc.).

Mai mult, art. 15 din Legea nominalizată reglementează raporturile dintre stat și cultele religioase, enunțînd că toate cultele religioase sînt autonome, separate de stat, egale în drepturi în fața legii și a autorităților publice, iar statul și instituțiile lui pot întreține relații de cooperare cu orice cult religios și pot încheia, după caz, acorduri sau convenții de cooperare cu orice cult religios sau cu părțile componente ale acestuia.

În procesul actualizării și revizuirii cadrului juridic național, legiuitorul a avut în vedere principiile și standardele internaționale, încorporîndu-le implicit și explicit în legislație.

Remarcăm că în 2012 Centrul pentru Drepturile Omului nu a fost sesizat cu petiții ce ar aborda deficiențe cu privire la asigurarea libertății de gîndire, conștiință și religie.

³⁸ Garantarea libertății de gîndire, de conștiință și de religie presupune, în primul rînd, obligația negativă în sarcina autorităților statale de a nu întreprinde nici un fel de acțiuni sau de a nu li se putea reproșa nici o omisiune de natură a restrînge exercițiul efectiv al acestor libertăți. Obligațiile pozitive constau în adoptarea unor măsuri ce au ca scop evitarea producerii unei situații în care o persoană să fie perturbată în exercițiul unui cult prin activitatea altei persoane.

³⁹ Recomandarea 1804 (2007) a Adunării Parlamentare a Consiliului Europei privind statul, religia, secularismul și drepturile omului.

Recomandările avocaților parlamentari

Angajarea reprezentanților grupurilor religioase într-un dialog, drept o premisă fundamentală în eradicarea actelor de intoleranță și/ sau a incitării la ură religioasă, promovarea diversității și consolidarea culturii de comunicare;

Revizuirea reglementărilor existente și a practicilor de înregistrare a entităților religioase, în vederea asigurării dreptului tuturor persoanelor de a-și manifesta convingerile religioase, singur sau în comunitate cu alții, în public sau în privat, indiferent de statutul de înregistrare, în conformitate cu recomandările și standardele internaționale;

Introducerea în curriculumul școlar a disciplinelor axate pe informarea despre existența diversității de religii și confesiuni, întru excluderea stereotipurilor și prejudecăților ce persistă în societate.

6. Dreptul la ocrotirea sănătății

Sănătatea este o valoare în sine și o precondiție pentru prosperitatea economică. Din aceste considerente asigurarea sănătății publice este una dintre principalele priorități ale fiecărui stat, iar politica în domeniul sănătății prevede dreptul tuturor de a avea acces la asistență medicală de înaltă calitate. Prin politica pe care o promovează, Republica Moldova și-a propus:

- să prevină îmbolnăvirile;
- să protejeze și să promoveze sănătatea populației;
- să îmbunătățească calitatea vieții.

În prezent legislația în domeniu este reprezentată de mai multe acte legislative, hotărâri ale Guvernului și documente aprobate de Ministerul Sănătății și alte autorități publice, concepute în diferite perioade ale statalității, fiecare purtând amprenta stării sociale, înțelegerii perspectivelor de guvernare și filosofiei juridice ale timpului său. Deși Legea ocrotirii sănătății nr. 411 din 28.03.1995 și alte acte normative au suferit numeroase modificări, în prezent așa și nu există o definiție juridică elocventă a principalelor componente ale sistemului de sănătate, mai întâi de toate a „serviciilor medicale” și a „sănătății publice”. Adoptarea Legii cu privire la supravegherea de stat a sănătății publice nr. 10 din 03.02.2009 a constituit un pas însemnat spre asigurarea condițiilor pentru realizarea maximă a potențialului de sănătate al fiecărui individ pe parcursul întregii vieți. Aceasta totuși nu explică

exact până unde se extind preocupările de sănătate publică și în ce măsură domeniile „adiacente” (mediul, securitatea produselor alimentare, veterinaria, fitosanitara, securitatea la locul de muncă, protecția anumitor grupuri sociale etc.) sînt obiect al preocupărilor instituțiilor de sănătate publică. De altfel, aceste sfere sînt trecute în legislația Uniunii Europene drept domenii ale sănătății, întrucît ele determină în mare măsură starea de sănătate a populației⁴⁰. Or, ajustarea cadrului legal la rigorile și standardele Uniunii Europene, precum și elaborarea unor noi acte normative sînt condiții obligatorii pentru implementarea Politicii Naționale de Sănătate⁴¹, stabilite prin decizie politică, pe termen de 15 ani.

Pe lângă asigurarea unui cadru normativ eficient și performant este necesară promovarea standardelor, valorilor morale supreme, principiilor și normelor de conduită obligatorii pentru toți membrii comunității medicale. Lucrătorii medicali au obligația de a apăra sănătatea fizică și mintală a omului, de a promova un mod sănătos de viață, de a preveni îmbolnăvirile și de a ușura suferințele, respectînd dreptul la viață și demnitate al ființei umane. Din adresările parvenite la CpDOM și din subiectele mediatizate pe parcursul anului, avocații parlamentari constată însă că frecvent medicii

⁴⁰ Strategia Europeană în domeniul sănătății, http://europa.eu/legislation_summaries/public_health/european_health_strategy

⁴¹ Hotărîrea Guvernului Republicii Moldova cu privire la aprobarea Politicii Naționale de Sănătate nr. 886 din 06.08.2007

nu-și onorează pe deplin atribuțiile de serviciu. Beneficiarii de servicii medicale își exprimă nemulțumirile față de funcționarea sistemului asigurării obligatorii de asistență medicală și costurile sporite ale poliței de asigurare, față de calitatea serviciilor acordate în sistemul ocrotirii sănătății și plățile neoficiale, atitudinea iresponsabilă a angajaților din sistem și insuficiența cunoștințelor sau experienței pentru asigurarea unei asistențe corespunzătoare, indiferența și lipsa respectului față de pacienți, inclusiv după moartea acestora, încălcarea de către membrii comunității medicale a drepturilor pacientului. Astfel, nu au rămas în afara atenției avocaților parlamentari cazurile de infectare sau presupusă infectare cu TBC în câteva instituțiile de învățământ din țară; cel al decesului unui pacient din raionul Ocnița, urmare a intervenției inadecvate situației a echipei de asistență medicală; privind organizarea și calitatea serviciilor medicale acordate în instituțiile medico-sanitare publice, inclusiv a celei perinatale; privind erorile în stabilirea diagnosticului și acordarea asistenței medicale; privind alimentarea nesatisfăcătoare a copiilor și calitatea reței a produselor alimentare în unele instituții preșcolare; privind starea sanitaro-epidemiologică dezastruoasă din străzile centrale ale unei localități, generată de amplasarea unei piețe agroalimentare ilegale ș.a.

Asigurarea obligatorie de asistență medicală

Republica Moldova s-a angajat să fortifice sistemul de sănătate în vederea realizării depline a dreptului cetățeanului la sănătate, bazat pe principii de echitate și angajamente solidare de finanțare din partea statului și a individului. Deși Legea cu privire la asigurarea obligatorie de asistență medicală oferă posibilități egale în obținerea asistenței medicale oportune și calitative tuturor cetățenilor asigurați, indiferent de mărimea primei de asigurare plătite, în realitate, datorită unor cauze obiective și subiective, accesul la aceste servicii rămâne redus pentru unele categorii de populație. Povara cheltuielilor financiare suplimenta-

re, legate de sănătate, continuă să fie substanțială pentru populația rurală, care este nevoită să se deplaseze la distanțe mari pentru a beneficia de consultații medicale, investigații medicale, pentru a procura medicamente.

Trecerea la noul model de oferire a asistenței medicale s-a făcut fără o campanie adecvată de informare a populației. Informarea insuficientă despre necesitatea asigurării medicale, condițiile de acces la serviciile medicale și efectele juridice ale neasigurării este motivul din care unii potențiali solicitanți rămân în afara sistemului public de asigurare. Cetățenii nu își cunosc drepturile și obligațiile privind asigurarea medicală, nu cunosc deloc sau au cunoștințe sumare despre sistemul asigurării obligatorii de asistență medicală și serviciile medicale acoperite de polița de asigurare.

Pornind de la obligativitatea asigurării medicale, legiuitorul a instituit un mecanism de identificare a persoanelor fizice care nu au achitat prima de asigurare în termenul stabilit de legislație și⁴² a prevăzut răspundere contravențională pentru neplata primelor de asigurare obligatorie de asistență medicală⁴³. Raportînd măsurile întreprinse de stat îndreptate spre acumularea fondurilor asigurării obligatorii de asistență medicală la cuantumul primei de asigurare obligatorie de asistență medicală, la veniturile populației, la accesibilitatea și calitatea serviciilor acordate, avocații parlamentari consideră că sistemul actual al asigurării obligatorii de asistență medicală nu și-a atins scopul – oferirea unui sistem autonom garantat de stat de protecție financiară a populației în domeniul ocrotirii sănătății și oferirea posibilităților egale în obținerea asistenței medicale oportune și calitative tuturor cetățenilor Republicii Moldova.

⁴² Regulamentul privind controlul achitării primelor de asigurare obligatorie de asistență medicală în sumă fixă, aprobat prin Hotărîrea Guvernului nr. 1015 din 5 septembrie 2005.

⁴³ Art. 266 din Codul Contravențional: Neplata primelor de asigurare obligatorie de asistență medicală în termenul stabilit de legislație se sancționează cu amendă de la 25 la 55 de unități convenționale.

Avocații parlamentari au reținut spre examinare mai multe cazuri în care cetățenii nu au putut să treacă la altă instituție medico-sanitară în legătură cu schimbarea locului de trai. S-a constatat că această situație este generată atât de birocratismul angajaților instituțiilor medico-sanitare publice încadrate în sistemul asigurării obligatorii de asistență medicală, cât și de imperfecțiunea cadrului normativ de domeniu. Aceste cazuri au servit temei pentru propunerea de modificare a Regulamentului cu privire la înregistrarea populației în instituția medico-sanitară ce prestează asistență medicală primară în cadrul asigurării obligatorii de asistență medicală nr. 627/163A din 09.09.2010, aprobat prin ordinul comun al MS și CNAM .

Cetățenii semnalează așteptarea prelungită pentru a beneficia de consultație medicală, reticența medicilor la prescrierea medicamentelor compensate, accesul anevoios la medicamentele compensate în localitățile rurale, procedura defectuoasă de înregistrare a populației în instituțiile medico-sanitare ce prestează asistență medicală primară în cadrul asigurării obligatorii de asistență medicală, accesul redus la serviciile medicale de urgență.

Unii petiționari neîncadrați în câmpul muncii își exprimă dezacordul față de hotărârile instanțelor judecătorești privind încasarea costului poliței de asigurare și a penalităților de întârziere în cazul neachitării în termen a primelor de asigurare obligatorie de asistență medicală. Această categorie de cetățeni invocă imposibilitatea achitării primei de asigurare obligatorie de asistență medicală calculată în sumă fixă în valoare absolută, prin lipsa unor venituri stabile și situația financiară precară. Deși Guvernul are calitatea de asigurat pentru majoritatea categoriilor de persoane neangajate cu domiciliul în Republica Moldova, iar statul prevede reducerea primei de asigurare obligatorie de asistență medicală stabilită în sumă fixă, dacă aceasta a fost achitată

în termenul specificat în lege⁴⁴, există un segment al populației nemulțumite de acțiunile statului în domeniu, considerînd că anume acesta este chemat să întreprindă măsuri pentru a asigura un cadru favorabil, echitabil pentru toți, ce ar permite fiecărui om să beneficieze de poliță de asigurare și, respectiv, de serviciile acordate în cadrul asigurării obligatorii de asistență medicală.

Standardul scăzut de viață în Republica Moldova, condițiile oferite de sistemul medical de stat și dezvoltarea vertiginoasă a serviciilor medicale private duc, treptat, la o polarizare în ceea ce privește accesul la serviciile de sănătate echitabile, calitative și oportune, fapt cu consecințe pe termen lung asupra stării de sănătate a populației și în contradicție cu principiile egalității și echității sociale. În timp ce un segment al populației are acces la servicii performante, oferite de clinici și laboratoare private din țară și de peste hotare și medicamente eficiente costisitoare, un alt segment al populației are probleme în accesarea asistenței și medicației de calitate și, ceea ce este mai grav, chiar în accesarea asistenței primare.

Controlul și profilaxia tuberculozei

Conform datelor Organizației Mondiale a Sănătății (OMS), Republica Moldova se situează în zona cu cea mai mare incidență a tuberculozei dintre țările europene, care continuă să rămână una dintre cele mai răspândite maladii în rîndul populației. Motivele sînt condițiile social-economice nefavorabile, agravarea structurii formelor clinice de tuberculoză, apariția formelor clinice de tuberculoză multidrogezistente etc.

Avînd în vedere că în ultimii doi ani au avut loc mai multe cazuri de contaminare cu tuberculoză în instituțiile de învățămînt din țară (școala-internat din s. Crihana Veche, r-nul Cahul, grădinița de copii din or. Dondușeni, grădinița de copii din s. Congaz, r-nul Comrat, Centrul ftiziopneumologic de reabilitare pentru copii din or. Cornești, r-nul Ungheni), în anul 2012 avocații par-

⁴⁴ Legea fondurilor de asigurare obligatorie de asistență medicală

lamentari au realizat un studiu⁴⁵ privind eficiența măsurilor de combatere și profilaxie a tuberculozei în contextul protecției drepturilor omului în Republica Moldova și capacității instituțiilor statului de a asigura condițiile necesare în acest sens.

Conform studiului, contaminarea cu tuberculoză în aceste instituții de învățământ, de rînd cu intoleranța socială față de persoanele care au contractat această boală gravă, demonstrează capacitatea insuficientă a statului de a asigura condițiile necesare în acest sens. În opinia avocaților parlamentari, cazurile menționate oferă organelor de drept temei pentru investigarea neglijenței criminale admisă de responsabilii din domeniu.

Aceste și alte cazuri aflate în atenția CpDOM sînt dovada faptului că mobilizarea socială nu a atins nivelul la care trebuie să fie antrenate toate resursele și capacitățile în lupta cu tuberculoza, iar educarea pacienților, prestatorilor de servicii de sănătate și informarea publicului încă nu sînt considerate activități de importanță majoră.

Conform recomandărilor OMS și UNAIDS, persoanele care sînt infectate de TBC, membrii familiilor lor, în special copiii afectați de această boală trebuie să fie asigurați cu tratament gratuit și extinderea accesului la tratament specific conform strategiei DOTS. Această obligativitate vizează și asigurarea protecției populației de infectare.

În Republica Moldova, Ministerul Sănătății deține responsabilitatea primordială pentru controlul tuberculozei în țară. Această atribuție este exercitată prin intermediul IMSP IFP „Chiril Draganiuc” și implică Ministerul Justiției și alte entități guvernamentale, în colaborare cu organizațiile neguvernamentale și partenerii săi internaționali, în activități de planificare, implementare, monitorizare și evaluare. Controlul tuberculozei este efectuat prin intermediul unei rețele de instituții specializate și servicii ale asistenței medicale primare. Bolnavii cu tuberculoză beneficiază de tratament gratuit.

Totodată, autorităților publice locale le revine elaborarea programelor teritoriale de control al tuberculozei adaptate specificului și particularităților epidemiei tuberculozei în teritoriu; informarea și educarea sanitară a populației în scopul prevenirii TBC.

Guvernul Republicii Moldova raportează în mod constant în cadrul mecanismelor de monitorizare a implementării tratatelor ONU privind drepturile omului. Aspectele care țin de drepturile omului în domeniul sănătății sînt menționate atît în rapoartele Guvernului, cît și în concluziile și recomandările comitetelor ONU către Republica Moldova. Controlul și profilaxia tuberculozei este una dintre problemele reflectate în rapoarte și în special, în concluziile organismelor de monitorizare⁴⁶.

Studiul realizat a arătat că, în pofida raportărilor statului despre măsurile întreprinse în combaterea acestei maladii, se înregistrează o dinamică alarmantă. Atît la nivel central, cît și local, autoritățile responsabile intervin cu întîrziere în cazurile și problemele ce țin de combaterea și profilaxia TBC. Ostilitatea societății față de persoanele infectate cu TBC și existența unor breșe în sistem permit scurgerea informațiilor cu caracter medical, fapt ce are consecințe severe asupra persoanelor afectate, cum ar fi pierderea locului de muncă, stigmatizarea și discriminarea. Nivelul scăzut al responsabilității pacienților față de boala lor și față de cei pe care i-ar putea infecta, reduce eficiența asistenței medicale acordate. Este dificil de apreciat eficiența tratamentului pacientului infectat cu TBC și de depistat focarele de răspîndire a tuberculozei la timp, reieșind doar din competența medicului de familie, fără a se ține cont de aportul altor actori relevanți (polițistul, autoritatea publică locală etc.).

Ținînd cont de faptul că problema enunțată necesită o abordare prin prisma obligațiunei pozitive a statului de a garanta dreptul la ocrotirea sănătății, considerînd

⁴⁵ <http://www.ombudsman.md/file/RAPOARTE%20PDF/Raport%20TBC.pdf>

⁴⁶ Observațiile concludente ale Comitetului pentru Drepturile Omului, sesiunea 97 din 12-30 octombrie 2009, alineatul 13; Observațiile concludente ale Comitetului împotriva Torturii, sesiunea 43 din 2-20 noiembrie 2009, alineatul 24.

necesară dezvoltarea unui mecanism eficient de cooperare a structurilor statale abilitate, avocații parlamentari au înaintat Ministerului Sănătății, Ministerului Educației și administrației publice locale un șir de recomandări care ar putea contribui la ameliorarea situației în domeniul controlului și profilaxiei tuberculozei.

Drepturile pacienților

Promovarea drepturilor omului ca o componentă fundamentală a reformelor și imposibilitatea de a realiza plener aceste drepturi generează apariția unor situații litigioase în relațiile sociale. Acest cadru este unul specific și pentru sistemul de sănătate, unde se înregistrează situații de conflict dintre prestatorii de servicii de sănătate și pacienți.

La CpDOM a fost înregistrată o plîngere în care se invocă o eroare medicală în cadrul acordării asistenței medicale unei minore de 4 ani de către medicii Spitalului Clinic Municipal pentru Copii "Valentin Ignatenco". Avocatul parlamentar a solicitat concursul Ministerului Sănătății în vederea constituirii unei comisii speciale pentru evaluarea profesionalismului medicilor vizați și stabilirea persoanelor vinovate de acțiunile ce au dus la cauzarea suferințelor fizice copilului. Comisia instituită în temeiul acestei adresări a constatat că medicul B. a comis erori în stabilirea diagnosticului și acordarea asistenței medicale minorei, fiindu-i aplicată sancțiune disciplinară în formă de mustrare aspră.

Totodată, avocatul parlamentar a solicitat concursul Procuraturii sect. Buiucani, mun. Chișinău, pentru stabilirea existenței elementelor constitutive ale infracțiunii ținînd cont de gravitatea leziunilor corporale.

La 3 decembrie 2012 a fost pornită urmărirea penală conform art. 213 din Codul penal – "Încălcarea din neglijență a regulilor și metodelor de acordare a asistenței medicale".

Profesiunea medicală este o activitate socială și, prin urmare, prestatorul de servicii de sănătate este supus unor riscuri și poate realiza greșeli în activitatea sa, care în consecință pot genera prejudicii pacientului.

Materializarea acestui fapt duce la instaurarea imediată a responsabilității de ordin moral, social și juridic, deoarece actul medical are efecte umane, sociale și juridice inevitabile din care decurg obligații și drepturi pentru părțile implicate. Realizarea actului medical poate fi afectată de inexactități - greșeli și/sau erori, generatoare de prejudicii aduse pacientului. Calitatea serviciilor de sănătate, greșelile în exercitarea profesiei medicale și răspunderea medicală reprezintă subiecte ce se află în vizorul societății, făcînd subiectul articolelor în presa scrisă și electronică, reportajelor și emisiunilor radio și televizate etc. Erorile medicale reprezintă o constantă aproape inevitabilă a practicii medicale care, în condițiile sistemelor actuale de sănătate, au surse pentru o proliferare mult mai pronunțată. În acest context, se înregistrează, la nivel internațional, un nivel sporit de preocupare pentru erorile medicale și evenimentele adverse, precum și efectul lor negativ asupra morbidității, mortalității, dizabilității și perioadelor îndelungate de spitalizare.

Malpraxisul⁴⁷ reprezintă o problemă reală, iar responsabilitatea pentru erorile medicale cade asupra factorilor de decizie, prestatorilor de servicii de sănătate, cetățenilor în calitatea lor de consumatori de servicii de sănătate și societății în general. Cu toate acestea, niciun grup nu a fost și nu este dispus, deocamdată, să accepte partea sa de responsabilitate și să întreprindă măsurile necesare schimbării.

În Republica Moldova nu există o legislație specifică în domeniul malpraxisului care să stabilească și să reglementeze răspunderea civilă a prestatorului de servicii de sănătate. În lipsa unui cadru juridic spe-

⁴⁷ Malpraxis – tratament incorect sau neglijent aplicat de un medic unui pacient, care îi produce acestuia prejudicii de orice natură, în relație cu gradul de afectare a capacității fizice și psihice.

cial reglementat în care o persoană poate solicita o despăgubire ca expresie a unui proces de reparație față de încălcarea drepturilor pacientului, standardelor medicale sau rezultatelor medicale, cazurile de malpraxis se examinează conform legislației în vigoare⁴⁸. Constatarea acestor cazuri se face pe cale judiciară și implică cheltuieli considerabile pentru pacientul prejudiciat, căruia îi revine sarcina probării greșelii prestatorului de servicii medicale.

Sistemul actual de atestare a medicilor și farmaciștilor este orientat spre evaluarea calificării profesionale și are drept obiectiv majorarea gradului de responsabilitate în procesul exercitării profesiei și calitatea serviciilor medicale/farmaceutice prestate populației. Evaluarea nivelului de calificare profesională se efectuează prin examinarea dosarului personal, testare și interviu de performanță. Însă, conform Regulamentului cu privire la atestarea medicilor și farmaciștilor, aprobat prin ordinul Ministerului Sănătății nr. 75-p §1 din 02.06.2011, plîngerile pacienților și erorile medicale nu constituie criterii de apreciere a nivelului de calificare a medicului.

Totodată, în Republica Moldova lipsește un sistem național de raportare a erorilor medicale, lipsesc statistici oficiale, făcute publice, privind numărul cauzelor examinate de către instanțele judecătorești, numărul medicilor care au fost trași la răspundere pentru dauna cauzată sănătății pacientului din imprudență, neglijență sau lipsa de profesionalism, numărul deceselor în urma erorilor medicale, numărul persoanelor care au suferit în urma tratamentului și medicamentelor prescrise greșit, precum și a infecțiilor contactate în timpul spitalizării sau după intervențiile chirurgicale. Toate aceste deficiențe de sistem, atestate de avocații parlamentari în cadrul exami-

nării plîngerilor parvenite la CpDOM, fiind raportate la multiplele cazuri mediatizate cel puțin pe parcursul anului 2012, denotă existența unor grave probleme în domeniul vizat. În opinia avocaților parlamentari, statul trebuie să întreprindă acțiuni hotărîte și operative în vederea îmbunătățirii cadrului normativ în domeniul malpraxisului și instituirea cadrului normativ și instituțional de soluționare extrajudiciară a acestor cazuri, dezvoltarea și implementarea unui sistem de raportare a erorilor medicale, implementarea asigurărilor obligatorii de răspundere civilă pentru malpraxis medical al lucrătorilor medicali și farmaceutici, instituțiilor medico-sanitare și farmaceutice, producătorilor și furnizorilor de medicamente și dispozitive medicale.

Informarea pacientului, confidențialitatea datelor și secretul medical, consimțământul și acordul informat reprezintă domenii de vulnerabilitate în practica medicală.

Legea cu privire la drepturile și responsabilitățile pacientului nr. 263 din 27.10.2005 stabilește că toate datele privind identitatea și starea pacientului, rezultatele investigațiilor, diagnosticul, pronosticul, tratamentul, precum și datele cu caracter personal sînt confidențiale, reprezintă secret medical și urmează a fi protejate. Cazurile mediatizate de presă demonstrează că personalul medical practic nu respectă normele legale vizate. Acest lucru se întâmplă, fie din cauza ignoranței ori iresponsabilității, fie a cunoașterii insuficiente de către lucrătorii medicali a prevederilor legale. Avocații parlamentari au menționat anterior⁴⁹ că respectarea caracterului confidențial al informațiilor cu privire la sănătate constituie un principiu esențial al sistemului juridic al tuturor Părților contractante la Convenția pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale. Confidențialitatea este esențială nu doar pentru protejarea vieții private a bolnavilor, dar și pentru menținerea încrederii în corpul medical și serviciile

⁴⁸ Codul civil, Codul de procedură civilă, Legea ocrotirii sănătății, Legea cu privire la drepturile și responsabilitățile pacientului, Legea cu privire la exercitarea profesiei de medic, Legea cu privire la expertiza judiciară, constatările tehnico-științifice și medico-legale, Codul contravențional, Codul penal, Codul de procedură penală.

⁴⁹ <http://www.ombudsman.md/file/RAPOARTE%20PDF/Raport%202009%20redactat.pdf>

de sănătate în general. În lipsa unei asemenea protecții persoanele care necesită îngrijiri medicale ar putea fi descurajate să furnizeze informații cu caracter personal și intim necesare pentru prescrierea tratamentului adecvat și chiar pentru consultarea unui medic. Or, circumstanțele în care se divulgă, preponderent prin intermediul mass-media, informațiile privind starea sănătății pacienților, riscă să fie calificate drept ingerință în exercitarea dreptului protejat de articolul 8 al CEDO.

Consimțământul pacientului este o condiție obligatorie premergătoare actului medical, stabilită prin lege, care poate fi verbal sau scris și trebuie să se perfecteze prin înscrierea în documentația medicală a acestuia, cu semnarea obligatorie de către pacient sau reprezentantul său legal (ruda apropiată) și medicul curant.

Legislația în vigoare stabilește că acordul informat trebuie să conțină în mod obligatoriu informația, expusă într-o formă accesibilă pentru pacient, cu privire la scopul, efectul scontat, metodele intervenției medicale, riscul potențial legat de ea, posibilele consecințe medico-sociale, psihologice, economice, precum și privind variantele alternative de tratament și îngrijire medicală. Această sarcină revine în totalitate medicului.

Conform unor cercetări în domeniu, deși medicii conștientizează obligativitatea obținerii acordului informat, doar puțini îl perfectează într-o formă necesară. Explicația acestei conduite constă în aprecierea subiectivă și unilaterală a riscului pe care îl implică intervenția medicală și necunoașterea modalităților de formalizare a conduitei terapeutice, determinînd medicul să încalce reglementările legale.

În susținerea acestei constatări vine un număr impunător de adresări către avocații parlamentari, parvenite în anul 2012, cu referire la îngrădirea accesului în instituțiile de învățămînt a copiilor nevaccinați. Printre motivele nevaccinării, părinții au invocat lipsa unei informări complexe privind îngrijorările legate de vaccinare și avantajele ei pe de o parte, și nesolicitarea consimțămîn-

tului pentru această intervenție medicală, pe de altă parte.

Însă există și cealaltă fațetă a acestei probleme – refuzul tratamentului medical din motive religioase, exprimat de reprezentantul legal al unui minor. Legislația în vigoare, care reglementează acest domeniu, oferă soluții diferite cu formulări vagi:

- art. 4 din Legea privind drepturile copilului: **“În cazul în care părinții refuză asistența medicală pentru copilul bolnav, aceasta se acordă contrar voinței lor, la decizia consiliului de medici, luată în prezența reprezentantului puterii”;**
- art. 13 din Legea cu privire la drepturile și responsabilitățile pacientului: **“În caz de refuz la asistență medicală, exprimat de reprezentantul legal al pacientului (ruda apropiată), cînd o atare asistență este necesară pentru salvarea vieții pacientului, organele de tutelă și curatelă au dreptul, la solicitarea organizațiilor medicale, de a se adresa în instanța judecătorească pentru protecția intereselor persoanei bolnave. În cazul unei intervenții medicale de urgență, necesare pentru a salva viața pacientului, cînd acesta nu-și poate exprima voința, iar consimțământul reprezentantului său legal (al rudei apropiate) nu poate fi obținut la timp, personalul medical, abilitat în modul stabilit de legislație, are dreptul de a lua decizia respectivă în interesele pacientului”;**
- art. 17 din Legea cu privire la exercitarea profesiei de medic: **“Medicul este obligat să ceară consimțământul pacientului pentru orice prestare medicală conform legislației”;** art. 18: **“Orice intervenție medicală poate fi efectuată cu acordul pacientului, cu excepția situațiilor cînd starea lui fizică și psihică nu-i permite să ia o decizie conștientă sau în alte situații stabilite de legislație”.**

Spre exemplu, avocatul parlamentar a fost sesizat despre un caz în care părinții unui minor aflat în stare gravă, din motive religioase, au refuzat categoric să-și exprime acordul pentru intervenția medicală

de urgență. Personalul medical nu a fost în stare să ia o decizie adecvată cu privire la acordarea asistenței medicale fără acordul părinților. Doar după intervenirea avocatului parlamentar la fața locului, care a cerut prezența unui polițist în calitate de reprezentant al puterii, copilului i-a fost acordată asistența medicală necesară contrar voinței părinților. În acest caz, avocatul parlamentar s-a condus de prevederile art. 4 din Legea privind drepturile copilului, convingând personalul medical că acțiunile acestuia sînt legale și că, ulterior, ei nu vor fi sancționați pentru nerespectarea întocmai a prevederilor Legii cu privire la exercitarea profesiei de medic.

În aceste circumstanțe s-a constatat că imperfecțiunea cadrului normativ în vigoare, pe de o parte, dar și nepregătirea medicilor de a acționa ferm în astfel de situații, pe de altă parte, ar putea avea consecințe grave pentru sănătatea și chiar viața pacientului.

Avocații parlamentari consideră oportună revizuirea cadrului normativ în vigoare și completarea Legii cu privire la exercitarea profesiei de medic cu prevederi clare privind modul de acționare a medicului în astfel de situații. Totodată, este necesar ca medicii să-și perfecționeze în permanență nu doar cunoștințele profesionale, dar și cele privind drepturile omului în cadrul acordării asistenței medicale.

Adoptarea Legii cu privire la drepturile și responsabilitățile pacientului nr. 263 din 27.10.2005 și a Legii cu privire la exercitarea profesiei de medic nr. 264 din 27.10.2005 a determinat oficializarea renunțării la modelul paternalist al relației medic-pacient în favoarea modelului bazat pe luarea în comun a deciziei. Astfel, pacientul este autonom, avînd dreptul de opțiune și de a întreprinde acțiuni bazate pe valorile și convingerile personale. Rolul comunicării medic-pacient constă în asigurarea schimbului de informații, luarea deciziilor reciproc acceptate, dezvoltarea înțelegerii și formarea încrederii. Nerespectarea acestora determină neîndeplinirea obligațiilor profesionale și încălcarea drepturilor pacientului. Prin urmare, în condițiile în care pa-

cientul și/sau reprezentantul legal al acestuia devin mai informați și mai implicați în procesul de luare a deciziei asupra sănătății, le revine responsabilitatea primordială de a-și proteja sănătatea proprie, a familiei și a copiilor.

7. Respectarea dreptului la muncă și la protecția muncii

Dreptul la muncă și la protecția muncii, consfințit în articolul 43 din Legea Supremă a Republicii Moldova, reprezintă unul dintre drepturile fundamentale și inalienabile ale omului. Or, pentru majoritatea persoanelor munca constituie unica sau cea mai importantă sursă de venit și existență, implicit pentru asigurarea cu pensii la bătrînețe. Dreptul la muncă este și va fi în continuare supus permanent unor modificări profunde strîns legate de procesele care au loc în viața social-economică a țării. De aceea reglementarea relațiilor de muncă trebuie să rămînă printre prioritățile politicilor statului.

În anul de referință se atestă o majorare nesemnificativă a petițiilor înregistrate la Centrul pentru Drepturile Omului la capitolul respectarea dreptului la muncă și protecția muncii, comparativ cu anul 2011, cu respectiv 103 adresări, față de 93 - în anul 2011. Problemele invocate de petiționari în mare parte rămîn aceleași: restanțele la salariu, nivelul de salarizare insuficient, încetarea contractului individual de muncă cu unele cadre didactice în legătură cu stabilirea pensiei pentru limită de vîrstă, nerespectarea duratei legale a timpului de muncă, implicarea inadecvată a inspectorilor muncii în cercetarea accidentelor de muncă, discriminarea la angajarea în cîmpul muncii.

Șomajul și munca nedeclarată sînt alte probleme ce țin de dreptul muncii. Rata șomajului la nivel de țară a înregistrat în trimestrul III al anului 2012 valoarea de 4,8%, fiind mai mică față de trimestrul III a. 2011 (5,3%). Ca și în anii precedenți, s-au înregistrat disparități semnificative între rata șomajului în mediul urban - 7,3% și cea din

mediul rural – 2,8%. Cote alarmante a atins rata șomajului în rândul tinerilor: 12,7% în categoria de vîrstă 15-24 ani și 10,0%⁵⁰ în cea de 15-29 ani. Astfel problema angajării tinerilor în cîmpul muncii a devenit una extrem de acută.

Experții din domeniu invocă două mari cauze – migrația masivă a tinerilor specialiști și pregătirea unor specialități care, de fapt, nu reprezintă necesitatea reală a pieței actuale de muncă. Problema se agravează pe an ce trece deoarece pînă în prezent lipsește o politică națională cu privire la pregătirea și orientarea profesională⁵¹.

Agenția Națională pentru Ocuparea Forței de Muncă precizează că motivele și cauzele șomajului în țara noastră sînt insuficiența locurilor de muncă vacante, existența unei forțe de muncă necompetitive pe piață, concedierea în ultimul timp a unui număr mare de persoane, dar și necorespunderea cererii de muncă cu oferta.

În acest context, pentru redresarea situației, se impune luarea de măsuri operative pe termen mediu și de lungă durată. Acțiunile întreprinse trebuie să vizeze dezvoltarea mediului de afaceri, inclusiv prin măsuri fiscale; perfecționarea profesională a angajaților și a tinerilor absolvenți; crearea unor noi sub-ramuri în economia națională; organizarea și în continuare a cursurilor de recalificare profesională a șomerilor; stabilirea unor parteneriate locale.

Adresările la CpDOM ale angajaților întreprinderii S.A. „Anchir” au scos în evidență litigii de natură diferită care au avut ca finalitate suspendarea activității întreprinderii și, drept consecință, lipsirea de o sursă de existență a circa 290 de persoane. Unele dintre acestea au în întreținere trei și mai mulți copii, altele sînt încadrate în grad de invaliditate sau îngrijesc persoane cu dizabilități. Mai mult ca atît, la 26 ianuarie 2012, administrația întreprinderii avea restanțe la plata salariilor de 2 711 100 lei.

Avînd în vedere obligația statului de a crea locuri de muncă, condiții pentru creșterea calității vieții cetățenilor, CpDOM a examinat gradul de implicare a autorităților de resort în asigurarea angajaților întreprinderii cu locuri de muncă și respectarea dreptului acestora la muncă. Rezultatele investigațiilor au fost expuse într-un raport expediat Guvernului⁵² pentru intervenție eficientă în acest caz. Regretabil, însă Guvernul s-a limitat doar la remiterea acestui Raport în adresa autorităților care au fost criticate, fără a fi întreprinse măsuri de redresare a situației.

Pornind de la dispozițiile constituționale, prevăzute în art.126 alin.(2), statul și-a asumat angajamentul să asigure sporirea numărului de locuri de muncă, crearea condițiilor pentru creșterea calității vieții.

Problema restanțelor la salarii a fost semnalată și în alte adresări ale cetățenilor. Astfel, în perioada de referință doar la Reprezentanța Cahul a CpDOM au apelat 21 de angajați ai întreprinderii de Stat Rezervația de Stat „Prutul de Jos”, s. Slobozia Mare. Ei au invocat restanțe pentru 7 luni care se cifrează la 421 000 lei. Potrivit petițiilor, datoriile administrației Spitalului raional Vulcănești la salarii constituiau circa 1 600 000 lei. La SRL „Valexchimp” s-au acumulat restanțe salariale față de 37 de angajați, iar la „PatisonLux” SRL – restanțele pentru 11 angajați au atins sumă de 90 000 lei.

Neachitarea restanțelor la salariu, a indemnizațiilor la concediere etc. a fost invocată de un număr impunător de persoane, care au sesizat Reprezentanța Bălți a CpDOM. Astfel, s-a constatat că 3 întreprinderi municipale⁵³ au concediat toți salariații, aceștia fiind anunțați că întreprinderile se lichidează, fără achitarea tuturor plăților prevăzute conform legislației. Totodată, potrivit informației de la Camera Înregistrării de Stat, acestea nu au fost lichidate. Astfel, mulți dintre foștii angajați, chiar dacă au titlu executoriu privind achitarea plăților

⁵⁰ www.statistica.md

⁵¹ http://eco.md/index.php?option=com_content&view=article&id=7523:piaa-muncii-probleme-de-azi-soluii-de-maine

⁵² Scrisoarea nr. 03-1016-1/11 din 02.08.2012

⁵³ ÎM Gospodăria Specializată Auto, ÎM Direcția de exploatare a proprietății fondului locativ și ÎM DSARC nr.2.

salariale, nu și le pot recupera, pe motiv că întreprinderile nu dețin bunuri.

La Reprezentanța Comrat a CpDOM s-au adresat persoane care au menționat că, odată cu atingerea vârstei de pensionare, angajatorul desface contractul individual de muncă, însă, de facto, acestea continuă să activeze, dar nelegal.

Nerespectarea duratei timpului de muncă fără asigurarea plății pentru munca suplimentară prestată constituie o altă problemă invocată în timpul audiențelor la CpDOM. Angajații sînt nevoiți să accepte condițiile impuse de angajator pentru a-și menține locul de muncă în condițiile în care probabilitatea găsirii unui alt loc de muncă este redusă. De altfel, acesta constituie unul dintre motivele acceptării de către angajați a muncii nedeclarete, fenomen care persistă încă în Republica Moldova. Pe de altă parte, informarea insuficientă a salariaților, de rînd cu costurile fiscale, procedurile administrative birocratice constituie un alt factor ce generează acest fenomen. Avocații parlamentari încurajează campaniile de informare și sensibilizare la nivel național și local, cu participarea partenerilor sociali, a autorităților publice, agențiilor de ocupare a forței de muncă, precum și a organelor de control și sancționare, pentru a preveni efectele nefaste ale muncii "la negru". Totodată, întru contracararea muncii nedeclarete autoritățile trebuie să aibă o abordare de ansamblu, care să implice politici eficiente de ocupare a forței de muncă, remunerare adecvată, asigurarea unui grad maxim de transparență și accesibilitate a sistemelor de impozitare și protecție socială.

Examinarea unei petiții cu privire la neexecutarea deciziei judecătorești privind restabilirea imediată a petiționarei în funcția deținută anterior a scos în evidență o carență legislativă. Și anume, imposibilitatea executării imediate a acestor decizii în cazurile în care Codul muncii prin alin.

(2) art.86⁵⁴ interzice concedierea persoanei. Prin urmare, recomandăm Ministerului Muncii Protecției Sociale și Familiei examinarea acestor circumstanțe în vederea inițierii procedurii de modificare a cadrului normativ respectiv.

Deși în ultimii ani cadrul normativ în domeniul securității muncii a fost îmbunătățit, prestația instituțiilor cu atribuții în domeniu lasă de dorit, urmînd a fi de asemenea schimbată atitudinea angajatorilor și a salariaților pentru a fi asigurată respectarea pe deplin a Legii securității și sănătății în muncă nr.186 din 10 iulie 2008. Așadar, se impune realizarea unui complex de măsuri care să asigure respectarea regulilor de bază ale securității și sănătății în muncă.

Conform datelor operative de care dispune Inspecția Muncii, în anul 2012, inspecției de muncă au cercetat 93 de accidente de muncă, în urma cărora 74 persoane au avut de suferit și 28 – au decedat. Potrivit rezultatelor activității de control a Inspecției Muncii, cele mai frecvente încălcări ale legislației privind securitatea și sănătatea la locul de muncă comise de către angajatori se referă la neefectuarea evaluării riscurilor profesionale sau la angajarea persoanelor nepregătite profesional și fără instruire în materie de securitate și sănătate la locul de muncă. De asemenea, au fost depistate nereguli ce țin de prestarea muncii în condiții de risc sporit, aplicarea unor tehnologii depășite și periculoase, neasigurarea cu echipament de protecție, amplasarea proceselor tehnologice în încăperi neadecvate și exploatarea echipamentelor de muncă improvizate fără dispozitive de protecție, ceea ce creează pericol de accidentare. Încălcarea legislației de securitate și sănătate

⁵⁴ Codul muncii al Republicii Moldova nr.154 din 28.03.2003. Articolul 86, Concedierea (2) Nu se admite concedierea salariatului în perioada aflării lui în concediu medical, în concediu de odihnă anual, în concediu de studii, în concediu de maternitate, în concediu parțial plătit pentru îngrijirea copilului pînă la vîrsta de 3 ani, în concediu suplimentar neplătit pentru îngrijirea copilului în vîrstă de la 3 la 6 ani, în perioada îndeplinirii obligațiilor de stat sau obștești, precum și în perioada detașării, cu excepția cazurilor de lichidare a unității.

la locul de muncă, precum și dificultățile în aplicarea acesteia sînt determinate de insuficiența sau lipsa de cunoștințe necesare angajatorilor pentru a asigura respectarea acesteia. Frecvent, încălcările legislației se comit cu acordul tacit al salariaților sau al reprezentanților acestora.⁵⁵

Totodată, sesizările parvenite la CpDOM de la persoane care au suferit în urma accidentelor de muncă denotă existența unor probleme ce țin de modul de cercetare a accidentelor de muncă. Pentru ca patronii să scape de pedeapsă, în multe cazuri se încearcă a da vina pe angajat, opinie susținută și de reprezentanții sindicatelor. Evident că în aceste situații putem vorbi de controlul inadecvat/superficial din partea organelor abilitate cu atribuții de control al respectării normelor de securitate a muncii.

Relevant în acest context este cazul unei tinere de 18 ani care a suferit în urma unui accident de muncă grav (i s-a amputat antebrațul drept) produs la Combinatul de panificație din Chișinău "Franzeluța" S.A., unde era angajată.

Procesul-verbal privind cercetarea accidentului de muncă realizat de inspectorul muncii prin care se stabilește doar vinovăția salariatului a trezit îngrijorarea avocatului parlamentar. Ombudsmanul a solicitat concursul Confederației Naționale a Sindicatelor din Moldova, în contextul competenței și împuternicirii sindicatelor privind exercitarea controlului obștesc asupra respectării legislației muncii. Urmare a controlului suplimentar efectuat de inspecția muncii din cadrul acesteia, au fost depistate unele

le nereguli. Astfel, a fost sesizat Inspectorul General de Stat al Muncii pentru a dispune cercetarea suplimentară a acestui accident de muncă.

O altă situație atestată este impunerea de către angajatori a unor condiții discriminatorii la angajarea în câmpul muncii. Avocații parlamentari au ajuns la această concluzie urmare a examinării anunțurilor privind ofertele de angajare, dar și a controlului inopinat realizat la Tîrgul locurilor de muncă, organizat de Agenția Națională și Agenția municipală Chișinău pentru Ocuparea Forței de Muncă, în cadrul Expoziției „Fabricat în Moldova”. S-a stabilit că cele mai frecvente condiții discriminatorii prezente în anunțurile de angajare, dar și în cadrul discuțiilor cu patronii sînt criteriile de vîrstă și gen. Din această cauză, anumite categorii de persoane din start sînt lipsite de șansa de a se înscrie în concurs pentru o funcție vacantă. Prin urmare, se impune un control mai riguros din partea Agenției Naționale pentru Ocuparea Forței de Muncă și Inspecției Muncii în vederea asigurării unor șanse egale și tratament egal la angajare tuturor persoanelor.

Totodată, avocații parlamentari reiterează necesitatea de a efectua un studiu privind oportunitatea recunoașterii de către Republica Moldova a paragrafelor 1 și 2 din art. 4 al Cartei Sociale Europene revizuite.⁵⁶

⁵⁵ http://eco.md/index.php?option=com_content&view=article&id=7876:indiferenta-angajatorilor-provoac-anual-zeci-de-victime-ale-accidentelor-de-munc&catid=108:opinii&Itemid=479

⁵⁶ Carta Socială Europeană (revizuită) din 03.05.96. Articolul 4. Dreptul la o salarizare echitabilă În vederea asigurării exercitării efective a dreptului la o salarizare echitabilă, părțile se angajează:
1) să recunoască dreptul lucrătorilor la o salarizare suficientă, care să le asigure acestora, precum și familiilor lor un nivel de trai decent;
2) să recunoască dreptul lucrătorilor la o rată majorată a salarizării pentru orele suplimentare de muncă, cu excepția unor cazuri speciale.

8. Dreptul la asistență și protecție socială

Asigurarea unui nivel de trai decent, în condițiile evoluției ascendente a prețurilor și tarifelor la mărfurile de consum și servicii, a fost și în anul de referință una dintre cele mai stringente probleme.

Urmare a recomandărilor Comitetului ONU privind Drepturile Economice, Sociale și Culturale din luna mai 2011, Republica Moldova s-a angajat să întreprindă în mod progresiv măsuri întru remedierea situației la capitolul asigurarea unui trai decent pentru fiecare persoană. Comitetul îndeamnă statul să-și intensifice eforturile în scopul garantării unui salariu minim național suficient pentru asigurarea unui standard de viață adecvat angajaților și familiile lor, precum și pentru creșterea mărimii pensiilor, astfel încât acestea să permită un standard de viață adecvat, și, ca prim-pas, să atingă nivelul minim de subzistență. Totodată, Comitetul a reiterat recomandarea ca statul-parte să introducă un mecanism prin care salariul minim să fie ajustat la costul de trai⁵⁷.

În ultimii ani numărul adresărilor cetățenilor la Centrul pentru Drepturile Omului în probleme privind respectarea dreptului la asistență și protecție socială rămâne relativ constant. În anul 2012 au fost înregistrate 150 de petiții cu acest subiect, față de 167 petiții - în anul 2011, ceea ce demonstrează că situația pe segmentul protecției sociale nu s-a schimbat esențial.

Petiționarii invocă nivelul scăzut al veniturilor, prestațiilor sociale, creșterea semnificativă an de an a prețurilor și tarifelor la mărfurile de consum și servicii, ceea ce afectează în special categoriile de cetățeni aflate în situații de risc social sporit: familiile cu mulți copii, pensionarii, persoanele cu venituri mici, tinerii, persoanele cu dizabilități și cele care îngrijesc de acestea,

șomerii, persoanele eliberate din locuri de detenție.

Conform datelor Biroului Național de Statistică, în trimestrul III al anului 2012, venitul mediu lunar al unei persoane a constituit 1507,3 lei, fiind în creștere cu 2,3% față de aceeași perioadă a anului precedent, dar ajustată la indicele prețurilor de consum⁵⁸ a înregistrat o descreștere de 2,0%. În același timp, din aceeași sursă rezultă că cheltuielile medii lunare de consum ale populației în trimestrul III al anului 2012 au constituit 1675,3 lei pentru o persoană, fiind în creștere cu 3,2% față de perioada de referință a anului precedent. Cea mai mare parte a cheltuielilor a fost destinată acoperirii necesarului de consum alimentar - 42,0%, iar pentru întreținerea locuinței o persoană a avut nevoie, în medie, de 19,0% din cheltuielile totale de consum.⁵⁹ Respectiva generalizare însă este prea optimistă în raport cu situația reală a familiilor aflate în dificultate.

Creșterea permanentă a prețurilor la produsele alimentare, a tarifelor la serviciile comunale, în opinia avocaților parlamentari, este unul dintre factorii decisivi care determină înrăutățirea calității vieții cetățenilor și aprofundarea sărăciei.

În acest context apreciem adoptarea Legii cu privire la minimul de existență⁶⁰, aceasta fiind inevitabilă în contextul celor expuse mai sus. În același timp, avocații parlamentari au mari rezerve în legătură cu eficiența acestei legi în redacția adoptată. Or, asigurarea respectării drepturilor economice și sociale presupune, împreună cu adoptarea unui cadru normativ adecvat, realizarea unor acțiuni eficiente pentru implementarea acestuia și aplicarea unui mecanism corespunzător.

⁵⁸ Indicele prețurilor de consum în trimestrul III 2012 față de trimestrul III 2011 a crescut cu 4,4%.

⁵⁹ http://www.statistica.md/public/files/publicatii_electronice/Raport_trimestrial/Raport_anual_2012_rom.pdf

⁶⁰ Legea nr.152 din 05.07.2012 cu privire la minimul de existență.

⁵⁷ Geneva, 04-05 mai 2011, sesiunea a 46-a a Comitetului pentru drepturile economice, sociale și culturale.

Evoluția prețurilor și tarifelor la mărfurile de consum și servicii în perioada 2010-2012

Mărfuri și servicii	decembrie 2012 (%) față de:	decembrie 2011 (%) față de:	decembrie 2010 (%) față de:
	decembrie 2011	decembrie 2010	decembrie 2009
Mărfuri alimentare / în medie	5,4	7,4	7,1
Legume	22,7	4,5	9,0
Fructe	11,4	14,1	7,5
Carne, preparate și conserve din carne	8,4	5,4	-0,8
Lapte și produse lactate	4,8	11,7	10,8
Zahăr		26,4	9,8
Ouă	19,5	32,3	0,3
Mărfuri nealimentare/ în medie	3,6	5,2	7,7
Confecții	4,3	2,6	3,4
Încălțăminte	3,4	5,1	3,1
Combustibili	5,1	10,9	25,1
Materiale de construcție	2,9	15,2	3,2
Servicii/ în medie	3,0	11,6	9,7
Servicii comunal-locative	3,6	22,0	18,9
Apă potabilă și canalizare	15,2	6,6	1,7
Energie electrică	7,3	10,3	20,4
Gaze naturale prin rețea		40,1	26,2
Încălzire centralizată		42,7	25,3

Astfel, în opinia avocaților parlamentari, această lege va căpăta un caracter formal, în condițiile în care Legea cu privire la minimul de existență nu reglementează modalitatea și etapele de ajustare a cuantumului prestațiilor sociale, salariului minim pe țară cel puțin la nivelul acestui minim. Mai mult, "rezerva" inclusă în articolul 1 - "reieșind din posibilitățile financiare ale statului" - oferă Guvernului o poziție confortabilă în raport cu eventuale pretenții privind majorarea salariilor sau prestațiilor sociale.

În etapa dezbaterilor publice pe marginea proiectului de lege, Centrul pentru Drepturile Omului a atenționat despre necesitatea perfecționării acestuia în sensul reglementării mecanismului de ajustare a prestațiilor sociale și salariului minim la ni-

velul minimului de existență, astfel încât să fie asigurată funcționalitatea legii⁶¹.

Potrivit datelor Biroului Național de Statistică⁶², în trimestrul III al anului 2012, minimul de existență pentru o persoană a constituit în medie 1456,9 lei. Pentru pensionari minimul de existență a fost 1259,5 lei. În același timp, valoarea medie a pensiei lunare stabilite la 1 octombrie 2012 a constituit 957,9 lei, ceea ce face posibilă acoperirea minimului de existență în proporție de 76,1%. Nemaivorbind de pensia minimă

⁶¹ Scrisoarea nr.01-12/9 din 13.02.2012, Opinia Centrului pentru Drepturile Omului la proiectul de lege cu privire la minimul de existență. www.ombudsman.md

⁶² <http://www.statistica.md/newsview.php?l=ro&id=168&dc=3933>;

pentru lucrătorii din agricultură⁶³ care la 01.10.2012 constituia 625,44 lei.

Într-o situație dificilă se află persoanele cu dizabilități severe, care, avînd necesități suplimentare, suportă cheltuieli ce depășesc cu mult minimul de existență stabilit pentru o persoană. Quantumul mediu al unei pensii de invaliditate constituie 782,05 lei/lunar⁶⁴.

După cum s-a menționat anterior, informația prezentată de Biroul Național de Statistică denotă o creștere continuă a indicatorului prețurilor de consum lunar, iar veniturile disponibile ale populației în anul 2012 (ajustate la indicele prețului de consum⁶⁵) au fost în descreștere cu 2,0%. Prestațiile sociale se indexează anual, dar indexarea în esență este nesemnificativă.

La Reprezentanța Comrat s-a adresat pensionarul I.V. care a menționat că a activat în sectorul agrar 44 de ani, însă pensia stabilită constituie doar 740 lei.

Mărima mică a pensiilor, care nu acoperă cel puțin minimul de existență, constituie una dintre cele mai frecvente probleme invocate de pensionari atît în adresările scrise, cît și în cadrul audiențelor organizate în teritoriu. În special, pensionarii din sectorul agrar menționează că sînt în mod evident dezavantajați față de celelalte categorii de pensionari, quantumul pensiilor acestora fiind în continuare foarte mic. Pensionarii menționează că, pe lîngă faptul că nu au posibilitate să achite serviciile comunale, se confruntă cu mari probleme la procurarea medicamentelor. Astfel se urmărește o

tendință de creștere a numărului pensionarilor singuratici internați în instituții medico-sanitare (preponderent odată cu răcirea timpului), unde cel puțin pot beneficia de alimentare decentă, încălzire etc.

Urmează de menționat faptul că în urma evoluției social-economice se observă o tendință de modificare a categoriilor de persoane aflate în situații de dificultate care necesită asistență socială din partea statului. În prezent, alături de pensionari și persoanele cu dizabilități, în categoria respectivă intră persoanele singuratici (indiferent de sex), ce îngrijesc un copil pînă la vîrsta de 1,5/3 ani, deținuții cu dizabilități severe, victimele traficului de ființe umane sau ale torturii.

Un domeniu problematic este și evidența persoanelor social vulnerabile. Actualmente nu există un sistem informatizat bine structurat în cadrul direcțiilor/secțiilor de asistență socială și protecție a familiei, ceea ce creează incomodități în cazul cînd se solicită date statistice privind numărul de beneficiari sau categoria de persoane care se bucură de dreptul la o anumită prestație socială.

Guvernul Republicii Moldova a aprobat în anul 2008 Hotărîrea nr.1356 prin care a fost instituit Sistemul Informațional Automatizat "Asistența Socială". Experiența de funcționare a acestuia a demonstrat că sistemul de evidență este ineficient și că trebuie perfecționat în regim de urgență.

Dificultățile la obținerea datelor statistice privind numărul unei anumite categorii de persoane sînt cauzate de faptul că o singură persoană poate fi beneficiară de mai multe tipuri de prestații sociale. Din alt punct de vedere, evidența beneficiarilor de asistență socială se ține în baza cererilor depuse de solicitanți. Dat fiind că nu toate persoanele social vulnerabile se adresează pentru asistența necesară, datele sistemului de evidență nu reflectă starea reală a lucrurilor.

⁶³ <http://cnas.md/lib.php?l=ro&idc=244&nod=1&>

⁶⁴ <http://cnas.md/lib.php?l=ro&idc=244&nod=1&>

⁶⁵ Indicele prețurilor de consum este un instrument care prezintă o estimare a evoluției de ansamblu a prețurilor mărfurilor cumpărate și tarifelor serviciilor utilizate de către populație pentru satisfacerea necesităților de trai într-o anumită perioadă.

Reforme în sistemul de asistență și asigurare socială

În anul 2012 Guvernul Republicii Moldova și-a focusat atenția asupra problemelor de dezinstituționalizare și incluziune socială a persoanelor social vulnerabile.

Avocații parlamentari încurajează și susțin ideea de îmbunătățire a cadrului normativ pentru eficientizarea și reformarea sistemului de asistență socială, pledează pentru sporirea eficienței de utilizare a mijloacelor financiare în sistemul de asistență socială.

În urma abrogării Legii cu privire la protecția socială specială a unor categorii de populație⁶⁶ (01.07.2012), ajutorul pentru perioada rece a anului se acordă în baza criteriilor stabilite în Legea nr. 133 din 13.06.2008 cu privire la ajutorul social. Acest fapt a trezit nemulțumirea unor persoane care beneficiau de compensații nominative. Or, o mare parte dintre acestea au pierdut dreptul la protecție socială specială din partea statului. Potrivit informației furnizate de Ministerul Muncii Protecției Sociale și Familiei, în anul 2012 de ajutor pentru perioada rece a anului au beneficiat 110 mii de familii, față de 133 133 - în anul 2011, cuantumul acestuia fiind stabilit în mărime de 200 lei, începînd cu 01 noiembrie⁶⁷.

Centrul pentru Drepturile Omului a efectuat o evaluare privind nivelul de asigurare a unui trai decent al familiilor aflate în dificultate prin acordarea ajutorului social. În acest scop, au fost organizate reuniuni de lucru în teritoriu⁶⁸, fiind puse

în discuție problemele legate de implementarea Legii cu privire la ajutorul social. Atît din discuțiile cu asistenții sociali, cît și cu cetățenii au fost identificate anumite imperfecțiuni ale legii vizate. Astfel, în virtutea unor prevederi ale documentului, unii potențiali beneficiari nu pot primi asistența care li se cuvine. Bunăoară, s-a depistat că persoanele fără domiciliu⁶⁹ și cele fără de acte de identitate⁷⁰ (nu dispun de mijloace pentru perfectarea lor) nu pot beneficia de ajutor social.

Avînd în vedere obiectivul de bază al reformelor în sistemul de asistență socială de orientare a ajutorului social spre cele mai vulnerabile grupuri ale populației, dar și circumstanțele expuse anterior, este evidentă necesitatea perfecționării mecanismului de selectare a beneficiarilor.

Au fost atestate și cazuri cînd familia beneficiară de ajutor social utilizează aceste resurse pentru procurarea băuturilor alcoolice și distracției, în detrimentul necesităților familiei/copilor.

De asemenea, considerăm oportună stabilirea unui mecanism eficient de colaborare dintre direcțiile/secțiile de asistență socială și protecție a familiei, Agenția de ocupare a forței de muncă, Casa Națională de Asigurări Sociale, pentru a se verifica autenticitatea informației oferite de solicitant în cerere.

Totodată, considerăm că situația familiilor în dificultate puțin probabil va fi îmbunătățită în cazurile în care cuantumul ajutorului social constituie 7 lei, 3 lei și chiar 1 leu.

⁶⁶ Legea nr. 933 din 14.04.2000 cu privire la protecția socială specială a unor categorii de populație abrogată prin Legea nr. 160 din 05.07.2012.

⁶⁷ Hotărîrea Guvernului nr. 806 din 31.10.2012 cu privire la modificarea și completarea Hotărîrii Guvernului nr.1167 din 16 octombrie 2008.

⁶⁸ Reuniune de lucru, or. Cahul, 28 septembrie 2012 și mun. Bălți, 5 octombrie 2012, www.ombudsman.md

⁶⁹ Legea nr. 133 din 13.06.2008 cu privire la ajutorul social, art.4.

⁷⁰ Regulamentul cu privire la modul de stabilire și plată a ajutorului social, aprobat prin Hotărîrea Guvernului nr. 1167 din 16.10.2008, pct.8 prevede "împreună cu cererea, solicitantul prezintă actele de identitate ale tuturor membrilor familiei ..."

**Informație privind ajutorul acordat familiilor defavorizate
în I trimestru al anului 2012**

Raionul	Solicitanți	Beneficiari	Respingeri	Cuquantum minim	Cuquantum maxim	Decizii contestate
Anenii Noi	669	409	260	2 lei/1 familie	2747 lei/ 1 familie	0
Basarabeasca	386	268	118	< 25 lei /3 familii	< 25 lei/7 familii	0
Briceni	1147	798	349			0
Cahul	1743	1022	721			0
Călărași	1299	981	318	1 leu/1 familie	3493/1 familie	0
Căușeni	490	241	249	< 25 lei /1 familie	3200 lei/familie	0
Cantemir	1078	623	455	7 lei/1 familie	2997 lei/1 familie	0
Cimișlia						
Criuleni	715	504	211	1 leu/1 familie	2895 lei/1 familie	
Dondușeni	4290	3921	369			0
Drochia	1080	688	412			0
Edineț	15321	14684	673	3 lei/1 familie	3100 lei/ 1 familie	
Florești	1545	1240	294	< 25 lei /21familii	< 25 lei/ 67 familiii	0
Glodeni	16912	14262	2650	1 leu/1 familie	4077 lei/familie	0
Hîncești	2180	1663	517			0
Ialoveni	1028	533	173	3 lei/3 familii	2506 lei/1 familie	0
Leova	684	477	207			0
Nisporeni	1612	1148	463	<25 lei/13 familii	3222lei/1familie	0
Ocnîța	1816	1265	549	2 lei/1 familie	2939 lei/1 familie	0
Orhei	3496	2811	685	< 25 lei/ 11 familie	3704 lei/1 familie	0
Rezina	1039	736	303	9 lei/1 familie	2868 lei/1 familie	0
Sîngerei	2581	955				0
Șoldănești	1440	1191	249	1-10 lei/ 3 familii	2000-3000/ 30 familii	0
Soroca	1768	1184	584	2 lei/1 familie	2589lei/1familie	0
Ștefan-Vodă	1640	906	734	1-25 lei/ 6 familii	2768 lei/1familii	0
Taraclia	238	161	77	11 lei/1 familie	3416lei/1familie	0
Ungheni	2990	2497	340	<25/ 9 familii	2872 lei/2 familii	0
Dubăsari	339	221	118			0
Bălți	371	242	242	2 lei/1 familie	2947/1familie	0
Comrat	591	342	248	1 leu/2 familii	3518 lei/1 familie	0
Chișinău	2751	1729	1022	3 lei/2 familii	2966 lei/1 familie	1
Telenești	2287	1235	638			0
În total:	75 526	58 937	14 228			

Sursa: Direcțiile/secțiile raionale de asistență socială și protecție a familiei, cu excepția regiunii din partea stîngă a râului Nistru.

Notă: Raionul Cimișlia nu a prezentat informația solicitată.

O situație aparte este determinată de punctajul în a cărui bază se evaluează venitul familiei. În Regulamentul cu privire la modul de stabilire și plată a ajutorului social⁷¹ este prevăzută Lista caracteristicilor și punctajul aferent pentru evaluarea bunăstării familiei, în care sînt indicate bunuri de primă necesitate. Multe familii aflate în dificultate nu pot beneficia de susținere din partea statului deoarece dispun de anumite bunuri, indiferent de valoarea și uzura acestora, care, potrivit Regulamentului, prezintă dovada unei situații materiale prospere. Astfel, la categoria obiecte ce demonstrează bunăstarea persoanei și care implică refuzul la acordarea ajutorului social sînt atribuite bicicleta, televizorul alb-negru, frigiderul, mașină de spălat și telefonul mobil, care sînt bunuri de necesitate vitală pentru orice persoană. În acest context, avocații parlamentari salută propunerile Ministerului Muncii Protecției Sociale și Familiei de perfecționare a Regulamentului menționat, cu precădere a Listei caracteristicilor și punctajului aferent pentru evaluarea venitului familiei.

Dreptul la asigurare socială⁷² este o parte componentă a sistemului de protecție socială, constînd în acordarea unor prestații de asigurări sociale persoanelor ce au contribuit la Bugetul de Asigurări Sociale de Stat (BASS), în cazul survenirii unor riscuri asigurate.

Acest drept însă este îngrădit persoanelor ce-și ispășesc pedeapsa în instituțiile penitenciare. În pofida faptului că din veniturile condamnaților încadrați în cîmpul muncii se rețin contribuțiile de asigurări sociale, acestea nu sînt transferate la BASS, ci la instituția penitenciară unde sînt deținute aceste persoane. Prin urmare, reieșind din normele legislative în vigoare, perioada de muncă a condamnaților nu poate fi inclusă în stagiul de cotizare, condiție necesară la stabilirea pensiei pentru limită de vîrstă, de invaliditate etc.

Avocatul parlamentar consideră că prin acest fapt li se încalcă dreptul deținuților la asigurare socială, drept constituțional garantat tuturor cetățenilor Republicii Moldova.

Potrivit informației prezentate de Departamentul Instituțiilor Penitenciare la situația din 01.01.2012, din numărul total al deținuților (6476 de persoane), 378 erau antrenați în prestarea unor munci remunerate, ceea ce constituia circa 5,83 %. Dacă în 2011 au fost încadrate în cîmpul muncii 378 de persoane, atunci în I trimestru al anului 2012 – 473 de persoane, ceea ce denotă faptul că numărul deținuților antrenați în prestarea unor munci remunerate este în creștere. Salariul mediu lunar înregistrat în 2011 era de 1291,53 lei, iar în I trimestru 2012 – 1228,27 lei.

Potrivit aceleiași surse, cota contribuțiilor la asigurări sociale și asigurare medicală obligatorie, transferate de către persoanele fizice și juridice care utilizează munca condamnaților constituie – 0,6% din bugetul total al instituțiilor penitenciare.

Prin urmare, avocații parlamentari susțin că în cazul în care contribuțiile de asigurări sociale de stat vor fi virate în bugetul de asigurări sociale de stat, bugetul instituțiilor penitenciare nu va avea de suferit semnificativ.

Întru apărarea drepturilor și libertăților fundamentale ale omului, avocatul parlamentar a propus Parlamentului să examineze oportunitatea de a modifica legislația, în sensul revizuirii situației existente la acest capitol.

În unele adresări la Centru se invocă probleme legate de asigurarea cu pensii a persoanelor care s-au stabilit cu traiul în străinătate.

G.R. a contribuit la bugetul asigurărilor sociale din Moldova. După stabilirea cu traiul în Slovenia, plata pensiei i-a fost sistată în Republica Moldova, în temeiul art. 36 din Legea nr. 156 din 14.10.1998, iar în Slovenia nu i s-a stabilit, deoarece nu a contribuit la buget.

⁷¹ Anexa nr. 5 al Regulamentului cu privire la modul de stabilire și plată a ajutorului social, aprobat prin HG nr. 1167 din 16.10.2008;

⁷² Constituția Republicii Moldova art. 47, alin. (2).

Condițiile de bază pentru obținerea dreptului la pensie, în temeiul Legii nr. 156 din 14.10.1998 sînt: atingerea vârstei de pensionare (57/62), realizarea stagiului de cotizare de 30 de ani sau minimul de 15 ani și domicilierea pe teritoriul Republicii Moldova. Respectiv, dreptul cetățeanului la asigurare cu pensie se află în dependență directă de caracterul activității social-utile prestate.⁷³

Din cauza emigrării masive a populației, există situații în care persoanele care, deși au contribuit la bugetul de asigurări sociale de stat în Republica Moldova, rămîn în afara sistemului de protecție socială. Această situație este determinată de faptul că nu sînt încheiate acorduri de colaborare pe segmentul securității sociale cu statele unde lucrează, iar apoi se stabilesc cu traiul mulți moldoveni.

Avocatul parlamentar recomandă instituțiilor de resort inițierea cu statele unde emigrează mai frecvent cetățenii Republicii Moldova a negocierilor pentru încheierea unor noi acorduri de colaborare privind asigurarea protecției sociale a moldovenilor.

9. Protecția persoanelor cu dizabilități

În ultimii ani Republica Moldova a realizat anumite progrese în promovarea unor politici, elaborarea de programe ajustate la standardele europene și internaționale în domeniul persoanelor cu dizabilități.

În anul 2012 s-au împlinit doi ani de la ratificarea Convenției ONU privind drepturile persoanelor cu dizabilități (semnată la New-York, pe 30 martie 2007),⁷⁴ Republica Moldova demonstrînd voință politică în ajustarea legislației și practicilor naționale

la prevederile Convenției. Odată cu ratificarea Convenției, Republica Moldova și-a asumat angajamentul de a respecta și pune în practică principiile documentului, asigurîndu-se că noile proiecte de acte legislative și normative corespund prevederilor acesteia.

Convenția ONU privind drepturile persoanelor cu dizabilități servește drept cadru de referință pentru realizarea cu succes a reformei sistemului de protecție socială în desfășurare în Republica Moldova.

În acest context menționăm adoptarea Legii privind incluziunea socială a persoanelor cu dizabilități⁷⁵, care stabilește un cadru general de garanții și servicii sociale în conformitate cu standardele internaționale privind incluziunea socială a acestei categorii de persoane. Legea nominalizată prevede asigurarea drepturilor persoanelor cu dizabilități în egală măsură cu alți cetățeni la protecție socială, asistență medicală, reabilitare, educație, muncă, viață publică, mediul fizic, transport, tehnologii și sisteme informaționale, comunicare, utilități și servicii la care are acces publicul larg. Aprobarea legii vizate constituie prima etapă de realizare a Strategiei privind incluziunea socială a persoanelor cu dizabilități⁷⁶. Următoarele etape presupun racordarea cadrului normativ în domeniu la standardele noii legi pentru a asigura implementarea acesteia. Totodată, este foarte important ca autoritățile responsabile să stabilească mecanisme viabile pentru realizarea plenară a angajamentelor asumate de Republica Moldova privind asigurarea respectării standardelor internaționale în domeniul drepturilor persoanelor cu dizabilități.

De asemenea, avînd în vedere statutul Centrului pentru Drepturile Omului ca instituție națională de promovare și protecție a drepturilor omului, conform Principiilor de la Paris, avocații parlamentari consideră oportun de a desemna anume CpDOM în calitate de mecanism independent pentru

⁷³ Hotărîrea Curții Constituționale nr. 4 din 27.01.2000 privind controlul constituționalității unor prevederi din legile care reglementează asigurarea cu pensii a judecătorilor, procurorilor, anchetatorilor Procuraturii și funcționarilor publici, pct.3.

⁷⁴ Legea nr. 166 din 09.07.2010 pentru ratificarea Convenției Organizației Națiunilor Unite privind drepturile persoanelor cu dizabilități.

⁷⁵ Legea nr.60 din 30.03.2012 privind incluziunea socială a persoanelor cu dizabilități, în vigoare din 27.07.2012.

⁷⁶ Legea pentru aprobarea Strategiei de incluziune socială a persoanelor cu dizabilități (2010–2013) nr. 169 din 09.07.2010

promovarea, protejarea și monitorizarea implementării Convenției ONU privind drepturile persoanelor cu dizabilități⁷⁷. Or, în virtutea atribuțiilor sale CpDOM dispune de experiență de colaborare cu diverse organizații neguvernamentale care promovează drepturile persoanelor cu dizabilități și care, de altfel, trebuie să fie implicate în procesul de monitorizare.

Între timp, persoanele cu dizabilități au de depășit mai multe dificultăți pentru a participa ca membri egali ai societății la viața publică, politică, socială, economică și culturală. În perioada de referință, nu au fost găsite soluții pentru problemele sesizate de persoanele cu dizabilități: prestații sociale sub nivelul minimului de existență; nivelul scăzut de plasare în câmpul muncii; accesul limitat al persoanelor cu dizabilități la infrastructura socială și mediul informațional; toleranța societății față de problemele persoanelor cu dizabilități.

Potrivit prevederilor articolului 31 al Convenției ONU privind drepturile persoanelor cu dizabilități⁷⁸, statul s-a angajat să acumuleze informațiile corespunzătoare, inclusiv date statistice și de cercetare, pentru a avea posibilitatea să formuleze și să implementeze politici menite să contribuie la aplicarea Convenției menționate.

Este important de a se conștientiza faptul că o evidență statistică adecvată și reală poate facilita procesul de examinare a problemelor cu care se confruntă persoanele cu dizabilități și respectiv elaborarea, implementarea unor programe sociale pentru

reabilitarea și incluziunea acestora în societate. Anume din acest considerent avocații parlamentari recomandă autorităților responsabile crearea unui sistem de informare, inclusiv prin ajustarea la standardele internaționale a metodelor de colectare și dezagregare a datelor statistice privind persoanele cu dizabilități.

Actualmente mai multe instituții publice au atribuții de evidență, colectare și prelucrare a datelor privind persoanele cu dizabilități. Casa Națională de Asigurări Sociale și structurile sale teritoriale țin evidența persoanelor cu dizabilități - beneficiari de prestații de asigurări sociale. Autoritățile administrației publice locale, prin intermediul structurilor sale teritoriale de asistență socială, țin evidența persoanelor cu dizabilități - beneficiari ai serviciilor sociale. Ministerul Muncii, Protecției Sociale și Familiei în procesul de elaborare și ajustare a politicilor din domeniul dizabilității se bazează pe datele statistice prezentate de Casa Națională de Asigurări Sociale, autoritățile administrației publice locale și Biroul Național de Statistică, după caz, alte autorități ale administrației publice centrale și prestatori de servicii.

Potrivit informației Ministerului Muncii, Protecției Sociale și Familiei, la 1 ianuarie 2012, în țara noastră erau 179 815 persoane cu dizabilități⁷⁹, dintre care 14 034 copii. Datele statistice pentru ultimii ani denotă o creștere continuă a numărului persoanelor cu dizabilități în Republica Moldova.

Informația prezentată de direcțiile/secțiile de asistență socială și protecție a familiei raionale, la solicitarea avocaților parlamentari, relevă faptul că, din numărul total de persoane cu dizabilități înregistrate de acestea, 62% sînt adulți cu mai multe tipuri de dizabilități, iar 15% - adulți cu deficiențe psihice și mintale.

Regretabil, dar în Republica Moldova nu există o evidență statistică reală privind numărul persoanelor cu dizabilități. Instituția ombudsmanului a identificat mai multe cir-

⁷⁷ Convenția ONU privind drepturile persoanelor cu dizabilități, articolul 33, paragraful 2. Statele Părți, în conformitate cu propriile sisteme juridice și administrative, își vor menține, consolida, desemna sau stabili fiecare un cadru care să includă unul sau mai multe mecanisme independente, după cum este cazul, pentru a promova, proteja și monitoriza implementarea prezentei Convenții. La desemnarea sau stabilirea unui asemenea mecanism, Statele Părți vor ține cont de principiile referitoare la statutul și funcționarea instituțiilor naționale pentru protecția și promovarea drepturilor omului.

⁷⁸ Convenția ONU privind drepturile persoanelor cu dizabilități, articolul 31, Statistici și colectarea datelor.

⁷⁹ http://www.mmpsf.gov.md/file/rapoarte/raport_dizabilitati.pdf;

cumstanțe care ar influența stabilirea unei statistici reale:

- Autoritatea publică ține doar evidența persoanelor cu dizabilități care se adresează la această instituție, în funcție de competența atribuită prin lege;
- Colaborarea defectuoasă dintre instituțiile medico-sanitare publice și instituțiile de protecție socială;
- Existența anumitor persoane care, din cauza specificului dizabilității, nu se adresează la nicio autoritate publică, cum ar fi cele cu dizabilități psihice severe.

Accesul la infrastructura socială

Problema accesului la infrastructura socială pentru persoanele cu dizabilități rămîne a fi în continuare actuală. În acest context, este imperios necesar ca autoritățile responsabile să identifice și să elimine barierele care împiedică accesul persoanelor cu nevoi speciale la infrastructura socială, așa cum prevede articolul 9 din Convenția cu privire la drepturile persoanelor cu dizabilități. În acest mod se va contribui direct la asigurarea unei vieți independente și participative a persoanelor cu dizabilități.

Printr-o adresare verbală, o persoană dependentă de scaunul cu roțile, locuitor al raionului Călărași, s-a plîns că nu poate beneficia de serviciile Secției de asistență socială și protecție a familiei Călărași care se află la nivelul II al blocului, iar acesta nu este adaptat la nevoile persoanelor cu dizabilități locomotorii.

Deși autoritățile publice centrale de specialitate raportează despre măsurile întreprinse de adaptare a mediului habitual la necesitățile persoanelor cu dizabilități, în anul 2012, la acest capitol, nu s-a atestat o îmbunătățire esențială.

Astfel, Ministerul Sănătății⁸⁰ a emis, la 22.12.2010, Dispoziția nr. 611-d "Cu privire la organizarea accesului la asistență medicală", care prevede evaluarea, crearea sau completarea panourilor informative din cadrul instituțiilor medico-sanitare publice, precum și adaptarea instituțiilor la necesitățile persoanelor cu dizabilități în vederea asigurării accesului nelimitat al tuturor persoanelor în instituțiile medicale.

În procesul de realizare a investițiilor capitale privind construcția și reconstrucția obiectivelor de destinație medicală, obligatoriu se ține cont de condiția adaptării infrastructurii inclusiv a căilor de acces prevăzute în documentația de proiectare pentru obiectele nominalizate. În prezent în proces de reconstrucție se află 35 de centre de sănătate din localitățile rurale, unde este prevăzută și se realizează adaptarea căilor de acces pentru persoanele cu dizabilități, proiectul fiind finanțat cu suportul Băncii Mondiale.

Este salutar faptul că unul dintre criteriile obligatorii incluse în Standardele de evaluare și acreditare a instituțiilor medico-sanitare publice și private este accesul persoanelor cu dizabilități la instituția medicală, fapt ce impune adaptarea instituțiilor la necesitățile persoanelor cu dizabilități.

Ministerul Muncii Protecției Sociale și Familiei⁸¹ a comunicat că majoritatea instituțiilor aflate în subordinea sa (21) sînt adaptate la necesitățile persoanelor cu dizabilități locomotorii. Este limitat accesul persoanelor cu dizabilități locomotorii în instituțiile care activează în încăperi arendate, deoarece conform contractului de arendă nu pot direct influența la rezolvarea problemei date.

Din informația prezentată avocatului parlamentar de Ministerul Transporturilor și Infrastructurii Drumurilor⁸² rezultă că toate filialele ÎS „Gările și Stațiile Auto” sînt amenajate cu trotuare și pante de urcare - coborîre, au fost create posibilități de deplasare fără obstacole pe teritoriul stațiilor auto cu

⁸⁰Scrisoarea nr.01-9/733 din 30.03.2012

⁸¹Scrisoarea nr. 01-550 din 27.02.2012

⁸²Scrisoarea nr.02/2-526 din 07.03.2012

acces liber la clădirile administrative, casele de procurare a biletelor, camera păstrării bagajelor, WC, persoanele de sosire-plecare.

În același timp, colaboratorii Centrului pentru Drepturile Omului, în cadrul investigațiilor efectuate la fața locului, cu antrenarea unei persoane cu dizabilități, au stabilit contrariul. În realitate accesul persoanelor dependente de scaunul/fotoliul rulant la stațiile auto este dificil, iar pe alocuri chiar imposibil (cum ar fi accesul la WC-ul public). La multe stații auto, cum ar fi cea din Vulcănești, adaptarea este formală, deoarece cu greu poate fi utilizată chiar și cu ajutorul unei terțe persoane.

Mun. Chișinău, intrarea în Gara de Nord

WC-ul public de la Gara de Sud

În informația⁸³ oferită, Ministerul Culturii susține că instituțiile aflate în subordine sînt adaptate la necesitățile persoanelor cu

dizabilități. Căi de acces pentru persoanele cu dizabilități sînt asigurate Biblioteca Națională și Biblioteca Națională pentru copii „Ion Creangă”. Prin intermediul paginii Web a bibliotecii, este posibilă accesarea la distanță a catalogului electronic, bazelor de date locale, publicațiilor elaborate de bibliotecă, altor informații. În prezent continuă digitalizarea documentelor din colecțiile Bibliotecii Naționale și crearea Bibliotecii Naționale Digitale Moldavica (www.moldavica.md), care deja conține 2700 de obiecte digitale.

În subordinea ministerului activează 5 muzee, toate fiind asigurate cu căi de acces pentru persoanele cu dizabilități. Situația e valabilă și pentru instituțiile teatral-concertistice.

În realitate persoanele cu dizabilități se confruntă cu dificultăți de acces. Asta pentru că pantele instalate sînt de fapt impracticabile. La Biblioteca Națională, spre exemplu, rampa nu poate fi folosită deoarece o persoană cu dizabilități nu este în stare să se deplaseze pe ea nici cu ajutorul unei alte persoane. Aceeași situație se atestă și la Muzeul Național de Arheologie și Istorie a Moldovei. Mai mult, la Muzeul Național de Arheologie și Istorie a Moldovei persoanele cu dizabilități nu au nicio șansă să viziteze expoziția arheologică vernisată la etajul II deoarece aici nu există căi de acces pentru această categorie de cetățeni.

O analiză a situației cu privire la accesul persoanelor cu dizabilități la infrastructura socială a fost efectuată de Centrul pentru Drepturile Omului din Moldova în 2010, în Raportul tematic „Accesul persoanelor cu nevoi speciale la infrastructura socială: realitate și necesitate”⁸⁴. În anul 2012 instituția ombudsmanului a elaborat un alt raport la temă: „Accesul la educație a tinerilor și copiilor cu dizabilități locomotorii”⁸⁵. Regretabil, dar situația nu s-a modificat esențial.

⁸⁴<http://www.ombudsman.md/md/tematice/>

⁸⁵<http://www.ombudsman.md/md/tematice/>

⁸³Scrisoarea nr. 07-09/443 din 28.02.2012

Muzeul Național de Arheologie și Istorie a Moldovei

Accesul pe piața muncii

În anul 2012 au fost înregistrate unele progrese în ceea ce privește integrarea persoanelor cu dizabilități pe piața muncii, dar mai există multe probleme în domeniu. Astfel, potrivit datelor Agenției Naționale pentru Ocuparea Forței de Muncă⁸⁶, în anul de referință au fost înregistrate ca șomeri 494 de persoane cu dizabilități, dintre care 102 au fost angajate în câmpul muncii. 29 de persoane cu dizabilități au participat la cursuri de formare profesională, dintre care 20 au fost plasate în câmpul muncii. Avocații parlamentari susțin măsurile întreprinse de Agenție, în special, angajarea celor 43 de specialiști care se vor axa pe prestarea serviciilor de ocupare a forței de muncă pentru persoanele din grupurile social vulnerabile, inclusiv a celor cu dizabilități.

Totodată, avocații parlamentari îndeamnă autoritățile responsabile să depună în continuare eforturi pentru promova-

rea integrării profesionale a persoanelor cu dizabilități. Integrarea deplină a acestora în societate va fi posibilă, inclusiv prin deschiderea unei piețe a muncii pentru categoria vizată, asigurarea cu profesioniști care să le ghideze și crearea unor locuri de muncă adaptate necesităților.

Sporirea gradului de integrare profesională a persoanelor cu dizabilități trebuie să constituie o prioritate în politicile statului. Adaptarea rezonabilă trebuie să se facă ținând cont de nevoile persoanelor cu dizabilități și de nevoile angajatorilor, astfel creându-se oportunități egale pe piața muncii.

Având în vedere dispozițiile Convenției privind drepturile persoanelor cu dizabilități cu referire la consultarea și implicarea persoanelor cu dizabilități în elaborarea și implementarea legislației și politicilor naționale, care vizează persoanele cu dizabilități, considerăm relevante sugestiile parvenite de la persoane cu dizabilități, organizațiile care activează în domeniul protecției persoanelor cu dizabilități, care se confruntă nemijlocit cu aceste probleme.

⁸⁶Scrisoarea nr.1-45 din 25.01.2013

În acest context, liderii organizațiilor neguvernamentale preocupate de protecția drepturilor persoanelor cu dizabilități au criticat dur modificările⁸⁷ operate în Regulamentul cu privire la modul de acordare a scutirii de TVA la importul materiei prime, materialelor, articolelor de completare și accesoriilor necesare procesului propriu de producție de către organizațiile și întreprinderile societăților orbilor, societăților surzilor și societăților invalizilor. Deși au la bază o intenție bună, potrivit liderilor organizațiilor menționate, modificările⁸⁸ operate în Regulamentul menționat vor avea drept rezultat înrăutățirea situației persoanelor cu dizabilități. Or, înăsprirea cerințelor⁸⁹ față de aceste întreprinderi pentru beneficiere de scutiri de TVA va conduce treptat la falimentarea lor. Liderii organizațiilor din domeniul protecției drepturilor persoanelor cu dizabilități și avocații parlamentari au formulat propuneri la acest capitol în Rezoluția Mesei Rotunde "Realizarea dreptului la muncă pentru persoanele cu dizabilități în Republica Moldova"⁹⁰.

De asemenea, avocații parlamentari recomandă autorităților ca la elaborarea și implementarea legislației și politicilor pentru aplicarea Convenției și în alte procese de luare a deciziilor cu privire la problemele

persoanelor cu dizabilități să fie implicate și consultate persoanele cu dizabilități.

Avocații parlamentari apreciază acordarea de facilități⁹¹ pentru întreprinderile specializate drept o măsură eficientă în scopul plasării în câmpul muncii a persoanelor cu dizabilități. Totodată, avocații parlamentari sînt de părerea că obiectivul de incluziune a persoanelor cu dizabilități pe piața forței de muncă nu va fi realizat fără de extinderea facilităților guvernamentale și pentru întreprinderile obișnuite care angajează persoane cu nevoi speciale.

Avocații parlamentari au fost sesizați atît de persoane care se confruntă cu probleme la asigurarea cu mijloace ajutătoare tehnice, cît și de specialiști care activează în acest domeniu, cu referire la unele imperfecțiuni ale Regulamentului cu privire la modul de asigurare a unor categorii de cetățeni cu mijloace ajutătoare tehnice, aprobat prin Hotărîrea Guvernului nr. 567 din 26.07.2011.

Cele mai stringente probleme invocate odată cu aprobarea Regulamentului nominalizat se referă la necesitatea achitării integrale a costului mijloacelor ajutătoare tehnice, inclusiv încălțăminte ortopedică pentru copiii neîncadrați în grad de invaliditate, precum și modalitatea de achitare a cheltuielilor ce țin de deplasarea beneficiarilor la Centrul Republican Experimental Protezare, Ortopedie și Reabilitare (CREPOR).

În particular, Regulamentul stabilește categoriile de persoane care beneficiază de asigurare gratuită, reducere parțială la procurarea mijloacelor ajutătoare tehnice, inclusiv încălțăminte ortopedică complicată, specială și pe proteze. În conformitate cu prevederile pct.4 din Regulament, pot beneficia gratuit de mijloace ajutătoare

⁸⁷Hotărîrea Guvernului nr.28 din 13.01.2012 pentru modificarea și completarea Regulamentului cu privire la modul de acordare a scutirii de TVA la importul materiei prime, materialelor, articolelor de completare și accesoriilor necesare procesului propriu de producție de către organizațiile și întreprinderile societăților orbilor, societăților surzilor și societăților invalizilor.

⁸⁸ Hotărîrea Guvernului nr.28 din 13.01.2012 pentru modificarea și completarea Regulamentului cu privire la modul de acordare a scutirii de TVA la importul materiei prime, materialelor, articolelor de completare și accesoriilor necesare procesului propriu de producție de către organizațiile și întreprinderile societăților orbilor, societăților surzilor și societăților invalizilor.

⁸⁹ Conform pct. 4 alin.5) Salariul mediu lunar achitat salariaților cu dizabilități constituie cel puțin 2/3 din salariul mediu pe economie.

⁹⁰ www.ombudsman.md

⁹¹ Art. 36 din Legea privind incluziunea socială a persoanelor cu dizabilități nr. 60 din 30.03.2012.

tehnice, inclusiv încălțăminte ortopedică, pe lângă categoriile specificate, doar "copiii invalizi pînă la vîrsta de 18 ani"⁹². Respectiv, copiii care necesită încălțăminte ortopedică complicată, dar nu sînt încadrați în grad de invaliditate nu pot beneficia de facilități la procurare.

Potrivit informației furnizate de CREPOR, prețul efectiv mediu al încălțăminte ortopedice pentru adulți constituie 1575 lei, iar pentru copii - de la 1561 lei pînă la 1639 lei. În perioada septembrie 2011 - iunie 2012 în 611 cazuri a fost refuzată procurarea încălțăminte speciale pentru copii.

Astfel, mulți părinți, din cauza posibilităților financiare reduse, refuză procurarea încălțăminte ortopedice speciale pentru reabilitarea și stoparea maladiei în cazul copiilor neîncadrați în grad de invaliditate. Specialiștii în domeniul ortopediei sînt îngrijorați de faptul că, din lipsa încălțăminte ortopedice corespunzătoare, în perspectiva apropiată acești copii ar putea fi încadrați în grad de invaliditate. Or, potrivit specialiștilor în domeniu, *"neasigurarea la timp a copiilor cu maladii și afecțiuni ale aparatului locomotor cu mijloace ajutătoare tehnice, inclusiv încălțăminte ortopedică timp de cîtiva ani, va duce la agravarea dizabilității locomotorii și la majorarea contingentului de copii invalizi"*.

Astfel, aceste reglementări, în opinia avocaților parlamentari, cît și a medicilor, nu sînt orientate spre prevenirea apariției dizabilității, ci dimpotrivă, favorizează une-

le tipuri de dizabilități. Mai mult, aceste reforme nu corespund cerințelor Convenției privind drepturile persoanelor cu dizabilități cu referire la "diagnosticarea timpurie, intervenția în caz de necesitate și oferirea serviciilor cu scopul de a reduce la minimum și a preveni apariția dizabilităților, inclusiv în rîndul copiilor și persoanelor în etate".

Potrivit adresărilor parvenite la Centrul pentru Drepturile Omului, beneficiarii CREPOR-lui întâmpină dificultăți serioase atunci cînd este necesar să se prezinte pentru a efectua măsurile de ajustare și ulterior pentru a primi mijloacele tehnice solicitate. Această situație este cauzată de faptul că nu este stabilit mecanismul cu privire la activitatea echipelor medico-tehnice, a direcțiilor/sectiilor de asistență socială și protecție a familiei, precum și modalitatea de achitare a cheltuielilor ce țin de deplasarea beneficiarilor la CREPOR.

În adresarea la CpDOM cet. E.M. din or. Ungheni menționează: "Sînt invalid de gradul I din copilărie, de 2 ori pe an trebuie să mă deplasez la Chișinău, la Centrul de Protezare pentru a comanda încălțăminte și apoi la măsură. Așa cum nu pot să mă urc în transportul public am nevoie de o unitate de transport să mă deplasez la Chișinău. La sfîrșitul lunii mai am primit chemare la Centrul de Protezare. M-am adresat la primărie, apoi m-am adresat la asistentul social, care mi-a spus că nu poate face nimic pentru mine...."

Deși la intervenția avocatului parlamentar cazul descris a fost soluționat, rămîne incertă situația în multe alte cazuri similare. Or, este necesar de ținut cont de faptul că beneficiarii serviciilor prestate de CREPOR sînt persoane cu dizabilități, iar cuantumul prestațiilor sociale acordate acestei categorii de persoane este mult prea mic, nu acoperă cel puțin minimul de existență. În plus, trebuie de accentuat că în unele cazuri beneficiarii necesită a fi însoțiți de o

⁹² Regulamentul cu privire la modul de asigurare a unor categorii de cetățeni cu mijloace ajutătoare tehnice, aprobat prin Hotărîrea Guvernului nr. 567 din 26.07.2011, 4. Mijloacele ajutătoare tehnice, inclusiv încălțăminte ortopedică complicată, specială și pe proteze, se prescriu și se eliberează: 1) în mod gratuit – persoanelor cu dizabilități locomotorii (din rîndul invalizilor de gradele I, II și III, indiferent de cauza invalidității; veteranilor muncii și de război; pensionarilor pentru limită de vîrstă (cu excepția încălțăminte speciale); copiilor invalizi pînă la vîrsta de 18 ani);

terță persoană. Din aceste considerente recomandăm efectuarea unei evaluări pentru a fi stabilită posibilitatea achitării cheltuielilor ce țin de deplasarea beneficiarilor la CREPOR. De asemenea se impune reglementarea modului de activitate a echipei medico-tehnice din cadrul CREPOR și con-

cretizarea modalității de intervenire a secțiilor/direcțiilor asistență socială și protecție a familiei.

Prestațiile sociale acordate persoanelor încadrate în grad de invaliditate rămân în continuare extrem de mici, în raport cu necesitățile lor vitale.

Categoriile de beneficiari	Numărul beneficiarilor (persoane)	Mărimea medie de prestație (lei)
Pensii de invaliditate	133 645	779-91
Alocații sociale de stat		
pentru persoane vîrstnice	4027	102-95
pentru invalizi	5732	105-63
pentru invalizi din copilărie	26 743	290-48
pentru copii invalizi în vîrstă de pînă la 18 ani	14753	297-35
în cazul pierderii întreținătorului	3961	134-08
Mărimea pensiei minime:		
- de invaliditate de gr. I	-	499-80
- de invaliditate de gr. II	-	482-64
- de invaliditate de gr. III	-	339-85

Sursa: Casa Națională de Asigurări Sociale, la situația din 01 ianuarie 2013

Deși Republica Moldova a recunoscut standardele internaționale care au devenit parte componentă a cadrului legal național, a realizat reforme și programe naționale privind sănătatea mintală, persoanele cu dizabilități mintale se confruntă în continuare cu stigmatizarea, izolarea și discriminarea bazată pe dizabilitate, care sînt adesea agravate de stereotipuri și prejudecăți. În opinia avocaților parlamentari, statul nu a depus suficiente eforturi pentru a îmbunătăți viața acestor persoane, dar și de a ajusta legislația, politicile și practicile la cerințele și standardele internaționale. Aceste concluzii au la bază informațiile acumulate de Centrul pentru Drepturile Omului în cadrul vizitelor de monitorizare în spitalele de psihiatrie și internatele psihoneurologice din țară.

Rezultatele monitorizării denotă existența mai multor probleme legate de realizarea deplină a drepturilor omului pentru aceste categorii de persoane: progrese nesemnificative în aplicarea la nivel național a Convenției privind drepturile persoanelor

cu dizabilități, subdezvoltarea programelor de sprijin în comunitate pentru persoanele cu dizabilități mintale. Analiza respectării drepturilor omului în instituțiile de sănătate mintală este reflectată în "Studiu privind respectarea drepturilor omului în instituțiile de sănătate mintală din Republica Moldova"⁹³. Avînd în vedere complexitatea studiului, precum și multitudinea aspectelor ce urmează a fi abordate, acesta va fi finalizat în anul următor și va conține recomandările de rigoare ale avocaților parlamentari.

Totodată, avocații parlamentari reiterează necesitatea armonizării legislației naționale cu reglementările internaționale pentru asigurarea dezinstituționalizării, îndeamnă autoritățile publice de a depune eforturi semnificative în construirea unei societăți inclusive care să creeze premise pentru reabilitarea, integrarea și participarea persoanelor cu dizabilități la viața comunitară.

⁹³www.ombudsman.md / rapoarte/rapoarte tematice

10. Dreptul la un mediu înconjurător sănătos

Recunoașterea și garantarea constituțională⁹⁴ a dreptului la un mediu înconjurător sănătos amplifică obligațiile autorităților publice de a proteja mediul, de a repara prejudiciile ecologice și sancționa atingerile aduse mediului, a armoniza legislația națională la normele internaționale.

Protecția mediului a devenit un imperativ al timpului, o oportunitate cu caracter universal. Preocupările privind păstrarea unui mediu sănătos vizează ameliorarea condițiilor de viață ale omului, menținerea echilibrului ecologic, a ecosistemelor din care ființa umană face parte integrantă. Existența mediului ambiant sănătos reprezintă o condiție a realizării drepturilor fundamentale ale omului: dreptului la sănătate fizică și morală și dreptului la viață. Aceasta implică păstrarea calității principalelor componente ale mediului – aerului, apei, solului, florei și faunei în condițiile unei dezvoltări durabile.

Acțiunea de protecție a mediului se poate realiza pe deplin numai prin asocierea măsurilor de ordin juridic și administrativ cu cele de ordin educațional. Schimbarea mentalității oamenilor nu este deloc ușoară, dar fără o educație în acest sens orice acțiune de ocrotire a mediului este sortită eșecului. Este de menționat că educația ecologică ocupă un loc important în politicile statelor UE la care aspiră Republica Moldova.

Dezechilibrul ecologic existent la nivel global trezește îngrijorări și motivează sporirea cererii de educație ecologică. Sănătatea planetei depinde de atitudinea fiecărui cetățean față de ecosistemul cu care interacționează. Prin urmare, educația ecologică trebuie să devină o preocupare permanentă a tuturor cadrelor didactice.

Regretabil, dar populația Republicii Moldovei are în mare parte o abordare simplistă a problemei poluării mediului ambiant. Situația se datorează și faptului că în Moldova

lipsește strategiile educaționale în domeniul ecologiei, predomină atitudinea de consumator, iar aceste triste realități pot avea consecințe din cele mai grave pentru mediul înconjurător. De aceea, se impune o schimbare radicală a mentalității în societatea noastră, o mobilizare generală a tuturor cetățenilor pentru asigurarea unui mediu sănătos.

Un prim și foarte important pas în acest sens este educarea ecologică corectă a tinerii generații. De rînd cu diverse campanii sociale de anvergură, pe lîngă exemple personale și de rezonanță socială, de implicare și atitudine, este necesară educarea sistematică a tinerilor în cadrul unor programe elaborate de specialiști pentru un obiect școlar aparte - ecologia.

În acest context, avocatul parlamentar a propus Ministerului Educației introducerea disciplinei "Ecologia" în curriculumul școlar.

Susținem ideea că atitudinea copilului față de natură se formează în baza cunoștințelor teoretice pe care le posedă și a activității practice în raport cu mediul. Astfel, apare necesitatea constituirii și dezvoltării unei culturi ecologice a omului contemporan, înțeleasă ca un ansamblu de informații capabile să determine convingeri și atitudini constructive, responsabile, față de protecția, conservarea și ameliorarea mediului ambiant.

Această oportunitate absolută, de o rezonanță socială deosebită, cu siguranță trebuie să se înscrie în Strategia Sectorială de Dezvoltare a Educației pentru anii 2012 – 2020, elaborată de Ministerul Educației, care va constitui principalul document de politici în domeniul educației. În acest context se impune stabilirea modernizării învățământului prin ecologizare drept obiectiv general al acestei Strategii. Avocații parlamentari susțin propunerile Mișcării Ecologiste din Moldova care se rezumă la ecologizarea sistemului de învățămînt de toate nivelurile și a instituțiilor de stat. Cu siguranță aceste propuneri sînt dictate de timp și se înscriu în dreptul fundamental la un mediu înconjurător sănătos.

De asemenea, avocații parlamentari consideră importantă dezvoltarea și pu-

⁹⁴Articolul 37, Constituția Republicii Moldova.

nerea în aplicare a unui mecanism de informare a publicului conform dispozițiilor Convenției de la Aarhus⁹⁵, care prevede că procedurile prin care autoritățile de stat furnizează publicului informații ecologice să fie clare și informația ecologică să fie accesibilă.

Dreptul la apă

Apa este un factor important în echilibrul ecologic, iar poluarea acesteia este o problemă actuală cu consecințe grave asupra sănătății populației. În acest context susținem că asigurarea populației cu apă calitativă este vitală și trebuie să constituie o prioritate națională. Problema calității apei consumate de populație a fost menționată în declarațiile specialiștilor la Conferința Internațională „Provocările din sectorul apă și canalizare în Republica Moldova”⁹⁶, a fost evidențiată de forurile internaționale.

Mai cu seamă, Comitetul pentru drepturile economice, sociale și culturale⁹⁷ și-a exprimat îngrijorarea că numai jumătate din populație are acces la apă potabilă și sisteme de canalizare: (doar 26,7 procente în zonele rurale) și că, în cazul surselor locale, apa este de o calitate din ce în ce mai proastă, așa cum este menționat în raportul periodic (art.11). Comitetul recomandă statului-parte să adopte urgent proiectul legii apei și să ia toate măsurile necesare pentru a asigura cu suficientă, sigură, acceptabilă, fizic accesibilă și disponibilă apă pentru uz personal și uz casnic, acordând atenție aparte celor mai dezavantajate și marginalizate persoane și grupuri, inclusiv romi. Comitetul cere statului-parte să includă în următo-

rul raport periodic date dezagregate pentru fiecare regiune în parte cu privire la progresul înregistrat în această privință.

Legea apelor⁹⁸ a fost adoptată la 23.12.2011 și va intra în vigoare la 26.10.2013. Prin urmare, este necesară adoptarea actelor normative care ar pune în aplicare această lege. Între timp, lipsa apei în localitățile rurale, nemaivorbind de calitatea acesteia, cu precădere în anul 2012, care a fost un an secetos, a afectat considerabil sursele de apă⁹⁹.

Pe de altă parte, accesul redus la sistemele de alimentare cu apă potabilă și canalizare, drept consecință, duce la poluarea apelor freactice și subterane. Relevante în contextul situației ecologice sînt cazurile mediatizate¹⁰⁰ privitor la apa cu viermi livrată către populația din orașul Nisporeni, precum și despre poluarea mediului în satul Calfa, raionul Anenii Noi, urmare a activității unor ferme de păsări și a amplasării unei gunoști neautorizate. La solicitarea avocatului parlamentar, Ministerul Mediului și Centrul de Sănătate Publică Nisporeni au efectuat investigațiile de rigoare, s-a dispus realizarea auditului ecologic al activității agentului economic, care ar putea fi o sursă de poluare a mediului. Respectiv, au fost întreprinse măsuri de ameliorare a situației ecologice în aceste localități, inclusiv de sancționare a agentului economic. În ansamblu problema rămîne însă nesoluționată. Avocații parlamentari cheamă autoritățile responsabile de mediu și sănătatea publică să-și consolideze eforturile în realizarea măsurilor rezonabile și adecvate, capabile să protejeze viața și sănătatea omului.

O altă problemă serioasă, în opinia noastră, ar fi discrepanța dintre tarifele stabilite pentru serviciile de apă și canalizare în diferite localități, care actualmente se aprobă de autoritățile publice locale.

⁹⁵ Convenția din 25.06.98 privind accesul la informație, justiție și participarea publicului la adoptarea deciziilor în domeniul mediului. Articolul 5. “Culegerea și difuzarea informației ecologice”.

⁹⁶ Chișinău, 6 noiembrie 2012, Conferința s-a desfășurat în cadrul proiectului “Asistență Tehnică pentru punerea în aplicare a Programului de Susținere a Politicilor de Sector în Domeniul Apelor și finanțată de Uniunea Europeană.

⁹⁷ Geneva, 04-05 mai 2011, Sesiunea a 46-a a Comitetului pentru drepturile economice, sociale și culturale, pct. 21.

⁹⁸ Legea nr. 272 din 23.12.2011, Monitorul Oficial nr.81/264 din 26.04.2012

⁹⁹ <http://www.expresul.com/2012/10/29/drumul-apei-potabile-spre-comuna-manoilesti-lung-si-anevoios/>

¹⁰⁰ Prime.tv, Publika.md, 27.08.2012, www.ombudsman.md

Localitatea	Tariful aprobat pentru serviciile de aprovizionare cu apă potabilă, lei/m3		Tariful aprobat pentru serviciile de canalizare, lei/m3		Decizia
	Consumatori casnici	Agenți economici	Consumatori casnici	Agenți economici	
Chișinău	8,98	12,70	3,31	10,26	Nr. 8/11 din 15.09.2009
Vulcănești	14,00	37,00	14,00	35,00	Nr.8 din 27.09.2011
Cahul	6,00-12,00	27,97	3,00-4,00	6,00	Nr.5/3(41/3)din 31.03.2010
Anenii Noi, s. Maximovca	14,65	37,00	3,00	7,00	Nr.06/9-2 din 06.12.2012
Orhei	14,85	25,20	5,20	31,50	Nr.4.2.2 din 08.04.2011
Comrat	12,50	37,00	12,50	37,00	Nr.18/2 din 29.12.2011
Bălți	11,08	23,64	3,90	17,01	Nr.6/48 din 27.10.2011

Prin urmare, tabloul general denotă tarife mai mari în teritoriu, față de orașele mari, în timp ce datele statistice arată că veniturile disponibile (câștigul salarial) sînt mai mici în teritoriu. Spre exemplu, în mun. Chișinău câștigul salarial mediu a constituit 4172,8 lei față de 2775,4 lei în Anenii Noi. Astfel, accesul la acest serviciu în teritoriu este mai redus.

În baza unei petiții parvenite la Cp-DOM, a fost sesizat Oficiul Teritorial al Căsușei de Stat Căușeni privind controlul legalității unei decizii publice locale cu privire la aprobarea tarifelor la apă și canalizare. Urmare a controlului efectuat, Oficiul Teritorial a notificat autoritatea publică locală de a abroga deciziile respective și de a aproba noi tarife în conformitate cu metodologia ANRE.

Avocații parlamentari recomandă Guvernului evaluarea situației la acest capitol și identificarea unor soluții astfel încît să se asigure o echitate socială a cetățenilor.

Eventual, ar fi oportună stabilirea de o autoritate centrală a tarifelor la serviciile de aprovizionare cu apă potabilă. Este imperios necesar ca autoritățile să ia în calcul recomandările ONU cu referire la dreptul omului la apă: *"dreptul la apă dă tuturor posibilitatea de acces la apă suficientă, acceptabilă, sigură din punct de vedere calitativ, accesibilă fizic și la prețuri suportabile pentru scopuri personale și domestice"*¹⁰¹. „Prețuri suportabile” înseamnă că prețul la serviciile de apă și sanitație trebuie să fie de un nivel care să nu compromită posibilitatea de plată a altor necesități esențiale garantate, precum hrana, locuința și îngrijirea sănătății.

Totodată, în condițiile actuale, cînd tarifele sînt stabilite de autoritățile publice locale, avocații parlamentari recomandă oficiilor teritoriale ale Căsușei de Stat să verifice minuțios deciziile luate la nivel local, în sensul corespunderii „Metodologiei determinării, aprobării și aplicării tarifelor pentru serviciile publice de alimentare cu apă, de canalizare și epurare a apelor uzate”, aprobate prin Hotărîrea Consiliului de administrație al ANRE nr.164 din 29.11.2004.

¹⁰¹Comentariul General al ICESCR nr. 15 din 2002

Gestionarea deșeurilor

O sursă semnificativă de poluare a mediului o constituie deșeurile menajere. Gestionarea necorespunzătoare a deșeurilor rămîne în continuare o problemă acută. Un risc major pentru mediul înconjurător din Republica Moldova îl reprezintă depozitarea deșeurilor pe sol (metoda cea mai utilizată pentru eliminarea deșeurilor), deoarece, în urma descompunerii, acestea devin periculoase, cauzînd prejudiciu prin infiltrarea toxinelor în sol și emisii de gaze în atmosferă. Volumul deșeurilor menajere se majorează an de an¹⁰², fapt ce implică măsuri urgente pentru remedierea situației, prin elaborarea și implementarea politicilor și strategiilor în domeniul gestionării deșeurilor menajere solide și responsabilizarea sistemului instituțional al gestionării deșeurilor, bazat pe conlucrarea între organele administrației publice centrale și locale. Regretabil, dar depozitarea se efectuează în lipsa unor reglementări procedurale aprobate pentru selectarea, construirea (amenajarea) și autorizarea terenurilor (locurilor) destinate eliminării deșeurilor, astfel creîndu-se gunoști neautorizate.

În prezent, potrivit Inspectoratului Ecologic de Stat, funcționează 1867 de depozite menajere solide, dintre care doar 15 sînt construite și amenajate conform proiectelor de execuție avizate pozitiv de Expertiza Ecologică de Stat. 1009 sînt depozite conforme, construite în lipsa proiectelor de execuție, iar 843 - depozite neconforme, care nu corespund cerințelor sanitaro-ecologice.

Avocații parlamentari reiterează necesitatea evaluării situației ecologice din preajma locurilor de depozitare a deșeurilor și determinarea gradului de pericol pentru populație. Ei recomandă ca autoritățile publice locale și centrale, ONG-le și partenerii de dezvoltare să coopereze mai strîns în acest scop. De asemenea, ombudsmanii consideră imperios necesară dezvoltarea

serviciilor de gestionare a deșeurilor, în special din mediul rural; eliminarea depozitelor neautorizate și transferul de deșeuri autorizate din zonele de protecție a bazinelor acvatice.

Avocatul parlamentar s-a autoseizizat în legătură cu modul de exploatare și depozitare a deșeurilor la periferia or. Cimișlia. Fiind îngrijorat de pericolul iminent asupra mediului și, respectiv, asupra sănătății populației, ombudsmanul a solicitat Ministerului Sănătății și Ministerului Mediului, președintelui raionului Cimișlia dispunerea investigațiilor de rigoare pe acest caz. Urmare a controlului efectuat de Ministerul Sănătății, starea sanitaro-ecologică a teritoriului poligonului și a terenului adiacent au fost apreciate ca nesatisfăcătoare. Rezultatele au fost prezentate primăriei pentru elaborarea unui plan de măsuri.

În cadrul unei conferințe de presă, a întrevederilor cu factori de decizie din Republica Moldova și Ucraina, precum și în adresarea către președintele Republicii Moldova, avocatul parlamentar a abordat problema siguranței ecologice a fluviului Nistru, situație ce amenință direct sănătatea și viața populației, ca urmare a supraîncărcării minei de potasiu din localitatea Kaluș, regiunea Ivano-Frankovsk, Ucraina¹⁰³. Ombudsmanii susțin că protecția și dezvoltarea durabilă a bazinului râului Nistru trebuie să constituie unul dintre domeniile prioritare de cooperare dintre Republica Moldova și Ucraina.

11. Dreptul de proprietate privată și protecția acesteia

Proprietatea a stat la baza dezvoltării sociale a omenirii. Deși are multiple înțelegeri, proprietatea desemnează chiar dreptul de proprietate.

¹⁰² Volumul total de deșeuri menajere solide acumulate pe parcursul anului 2012 constituie 4 641, 95 mii m³

¹⁰³ www.ombudsman.md

Fiind un drept în continuă evoluție, acesta mereu își îmbogățește conținutul său prin apariția și reglementarea dreptului de proprietate intelectuală, prin dezvoltarea proprietății mobiliare și imobiliare etc.

În literatura juridică dreptul de proprietate este definit prin diferite forme, însă atributele de bază rămân a fi posesia, folosința și dispoziția.

Constituția Republicii Moldova prevede garantarea dreptului de proprietate privată de către stat și stabilește direct că nimeni nu poate fi expropriat decât pentru o cauză de utilitate publică stabilită potrivit legii, cu dreptă și prealabilă despăgubire¹⁰⁴.

Potrivit art.1 din Protocolul nr.1 al Convenției Europene pentru Drepturile Omului la care Republica Moldova este parte, respectarea bunurilor oricărei persoane fizice sau juridice este garantată și *"...nimeni nu poate fi lipsit de proprietatea sa decât pentru o cauză de utilitate publică și în condițiile prevăzute de lege și de principiile generale ale dreptului internațional"*.

Potrivit Hotărârii Guvernului nr.186 din 09.03.2009 „Cu privire la unele măsuri privind asigurarea activității Portului Internațional Liber Giurgiulești”, Agenția Relații Funciare și Cadastru, în conformitate cu legislația în vigoare, a fost împuternicită să asigure prin intermediul întreprinderilor subordonate, realizarea prevederilor în cauză, precum și efectuarea lucrărilor, elaborarea documentației respective și realizarea tranzacțiilor ce țin de exproprierea bunurilor imobile (terenuri și construcții) proprietate privată, situate pe amplasamentul lucrărilor de utilitate publică din extravilanul satului Giurgiulești, raionul Cahul.

Întru realizarea Hotărârii nominalizate, statul a supus exproprierii pentru cauză de utilitate publică de interes național de construcție a Portului Internațional Liber Giurgiulești 41 de terenuri – proprietate privată din comuna Giurgiulești, raionul Cahul, cu

înaintarea propunerilor de expropriere în conformitate cu legislația¹⁰⁵.

Din cei 41 de proprietari ai loturilor de pământ propuse pentru expropriere doar unul a acceptat condițiile de expropriere, alți 40 de proprietari nu au ajuns la un acord asupra exproprierii de utilitate publică, fapt pentru care au înaintat acțiune civilă în instanța de judecată¹⁰⁶.

Totodată, petiționarii au sesizat Instituția avocaților parlamentari privind inechitatea condițiilor de expropriere și a stabilirii cuantumului despăgubirii, considerînd că astfel le sînt lezate drepturile constituționale.

Urmare a examinării circumstanțelor invocate, avocatul parlamentar, în temeiul art.74 CPC RM, a înaintat cerere instanței de judecată în sensul depunerii concluziilor asupra pricinii în curs de examinare. În prezent cauzele civile se află în proces de examinare, reprezentanții Agenției Relații Funciare și Cadastru solicitînd timp pentru examinarea raportului de evaluare a terenurilor în litigiu.

Analizînd condițiile legislative de expropriere, Instituția avocaților parlamentari a ajuns la concluzia că valoarea despăgubirii de expropriere trebuie apreciată la momentul exproprierii efective.

Indiferent cine stabilește cuantumul despăgubirii, el trebuie stabilit la un moment foarte apropiat de acela al exproprierii efective, de preferință înaintea acestuia și fără a se ține seama de sporul de valoare pe care terenul l-a dobîndit tocmai ca ur-

¹⁰⁵ Conform art.9 din Legea nr.488 din 08.07.99 privind exproprierea pentru cauză de utilitate publică, în cazul exproprierii de locuință sau teren, proprietarului i se propune în proprietate o altă locuință sau un alt teren, iar dacă costul locuinței propuse sau a terenului propus este mai mic decât cel al locuinței expropriate sau al terenului expropriat, expropriatorul va plăti diferența dintre costul locuinței expropriate sau al terenului expropriat și cel al locuinței propuse sau al terenului propus.

¹⁰⁶ Art. 13 din Legea nr. 488 din 08.07.99 privind exproprierea pentru cauză de utilitate publică.

¹⁰⁴ Art.46 din Constituția Republicii Moldova

mare a lucrării de utilitate publică. Astfel, exproprierea pentru cauză de utilitate publică, pe de o parte, creează o plusvaloare pentru proprietar iar, pe de alta, îl privează de dreptul său de proprietate. Or, în aceste condiții este firesc ca proprietarul (particularul) să obțină numai ceea ce a pierdut în favoarea expropriatorului, nu și plusul pe care chiar acesta din urmă i l-a creat.

Frecvent sînt înregistrate cazuri cînd autoritățile nu respectă cele trei atribute de bază ale exercitării dreptului de proprietate - posesia, folosința și dispoziția.

Un grup de persoane din raionul Briceni a sesizat Instituția avocaților parlamentari despre un asemenea caz. Petiționarii și-au exprimat indignarea în legătură cu autentificarea de către autoritatea publică locală a unei procuri, prin care coproprietarii bunurilor atribuite la privatizarea întreprinderii agricole a Asociației „Drepcăuți” l-ar fi împuternicit pe V.C. să efectueze în numele lor acțiunile necesare privitor la rezilierea contractelor de arendă a terenurilor agricole. V.C. a mai fost în acest mod împuternicit să înregistreze bunurile ce se află în proprietate comună divizată pe cote-părți la autoritatea publică locală, Oficiul Cadastral Teritorial, Inspectoratul Fiscal de Stat și Serviciul de Evidență și Exploatare a Transportului. Documentul îi oferă lui V.C. și posibilitatea să semneze acorduri privind modul separării cotelor-părți în natură între diferite grupuri de coproprietari, privind modul de folosire a bunurilor cu încheierea și semnarea contractelor de vânzare-cumpărare a bunurilor imobile și mobile primite în comun la privatizarea gospodăriei agricole; să încheie acorduri despre transmiterea litigiilor legate de folosirea sau separarea bunurilor spre soluționarea instanței de judecată sau arbitrilor aleși; să reprezinte interesele în ședințele de judecată sau arbitrale; să formuleze și să semneze cereri ce țin de litigiile apărute; să prezinte interesele la adunarea generală a coproprietarilor și să efectueze consolidarea terenurilor agricole.

În pofida faptului că procura sus indicată a fost autentificată de către secretarul primăriei, proprietarii bunurilor afirmă că nu știu despre conferirea unor împuterniciri

lui V.C., pentru a efectua acțiuni în privința cotelor agricole și ale cotelor valorice ale lor, fapt adevărat și de cotași.

Circumstanțele stabilite în cadrul investigației efectuate demonstrează că procedura de autentificare a procurii, precum și normele materiale ce vizează atribuțiile persoanelor cu funcții de răspundere în autentificarea procurilor din cadrul autorităților publice locale au fost încălcate de către factorii de decizie ai primăriei, fapt care a atentat la dreptul de proprietate al persoanelor ce dispun de cote de teren echivalent și cote valorice și a generat încălcarea prevederilor art.46 din Constituție și art.316 din Codul civil, care declară că dreptul la proprietate privată este garantată și proprietatea este inviolabilă.

Este necesar de menționat că, potrivit lit.q, al.1, art.39 din Legea nr.436 din 28.12.2006 cu privire la administrația publică locală, una dintre atribuțiile secretarului primăriei este îndeplinirea actelor notariale conform Legii cu privire la notariat. Totodată, în corespundere cu lit.e, al.1, art.37 din Legea nr.1453 din 08.11.2002 cu privire la notariat, persoanele cu funcție de răspundere abilitate ale autorităților administrației publice locale îndeplinesc atribuții de autentificare a procurilor pentru primirea pensiilor, indemnizațiilor, mijloacelor bănești repartizate acționarilor fondurilor de investiții nemutuale în proces de lichidare, fondurilor de investiții pentru privatizare în proces de lichidare, pentru primirea sumelor indexate la depunerile bănești ale cetățenilor în Banca de Economii, precum și pentru dreptul de înregistrare, transmitere în folosință și înstrăinare a dreptului de proprietate asupra cotelor valorice din bunurile întreprinderilor agricole.

Astfel, din conținutul procurii autentificate rezultă că, pe lângă totalitatea de împuterniciri acordate reprezentantului, s-a statuat și dreptul de a rezilia contractele de arendă. Asta în condițiile în care art.37 din Legea cu privire la notariat stabilește exhaustiv categoriile de acte notariale, precum și tipul procurilor care pot să fie autentificate de către autoritatea publică locală. Legea nu prevede că autoritatea publică locală

poate autentifica procurile de administrare a cotelor de teren agricol.

Alineatul 3 al art.252 din Codul civil invocă că procurile autentificate conform legii de autoritățile administrației publice locale sînt echivalente cu procurile autentificate notarial, iar, conform p.1 din Regulamentul „Cu privire la modul de îndeplinire a actelor notariale și completare a registrelor notariale”, aprobat prin Ordinul Ministrului Justiției nr.95 din 28.02.2008, prevederile regulamentului în cauză sînt obligatorii și pentru persoanele abilitate să îndeplinească acte notariale, adică și pentru cele cu funcții de răspundere ale autorităților publice locale. În cazul menționat, autoritatea publică locală a ignorat dispoziția p.5 din Regulament care stipulează că actele notariale se semnează de către părți sau reprezentanții acestora, în prezența notarului și, după caz, în prezența celor chemați a încuviința încheierea actelor pe care părțile le întocmesc, precum și a martorilor, dacă legea stabilește prezența lor. Iar conform p.14, în cazul autentificării actelor juridice de dispoziție asupra bunurilor imobile (cu excepția testamentului), notarul verifică situația proprietății și sarcinile bunului în baza documentelor prezentate. În acest scop, solicitantul actului notarial va prezenta actele de proprietate, extrasul din registrul bunurilor imobile, certificatul privind existența sau absența restanțelor la impozitul pe bunurile imobile și alte acte necesare pentru valabilitatea actului notarial întocmit, care se anexează la actul păstrat în arhiva notarului, în original sau în copii, după caz.

Petiționarii au indicat în solicitare că nu sînt de acord cu procura întocmită și cer anularea acesteia.

Avînd în vedere prevederile al.2 al art.252 Cod civil, prin care persoana care a eliberat procura este în drept de a o anula în orice moment și considerînd circumstanțele invocate ca unele care derogă de la prevederile legale privind dreptul de proprietate, avocatul parlamentar, în temeiul art.27 din Legea cu privire la avocații parlamentari, a înaintat aviz administrației publice locale în vederea anulării procurii

autentificate. Problema însă nu a fost soluționată, ceea ce a determinat înaintarea de către Instituția avocaților parlamentari a unei acțiuni în instanța de judecată care în prezent se află în proces de examinare.

Cazul dat ne face să concluzionăm că abilitarea cu autentificarea procurilor în care obiectul autentificat este un bun imobil sau funciar a unor altor persoane în afara de notari poate conduce la abuzuri care reduc din rolul protector al cerinței forme autentice impusă de lege unor asemenea tipuri de procuri. Ar putea fi inventate destule pretexte pentru ca persoanele chemate să autentifice procurile să poată abuza de poziția lor, profitînd de prerogativele pe care le acordă legea. În opinia noastră, mult mai sigură în acest sens ar fi autentificarea procurilor nominalizate de către notari, cu atît mai mult ca legea¹⁰⁷ le permite îndeplinirea actelor notariale în afara biroului și în afara orelor de program.

Lezarea dreptului de proprietate a fost indicat în petițiile locuitorilor din s.Sverdiac, comuna Recea, r-l Rîșcani, adresate CpDOM. Petiționarii invocă acțiunile ilegale ale administratorului GAS „Fîntîna Recea”, în special în partea ce ține de dispunerea ilegală de către ultimul a cotelor-părți valorice ale acestora, care se află în folosință temporară la întreprinderea indicată.

Dreptul de proprietate privată asupra cotelor-părți valorice ale petiționarilor este adevărat pe deplin prin certificatele de proprietate privată, în care se confirmă dreptul de proprietate privată ale acestora asupra cotelor-părți valorice și prin certificatele de moștenitori testamentari.

În cadrul controlului efectuat s-a constatat că nu există o tranzacție încheiată între GAS „Fîntîna Recea” și proprietarii cotelor valorice, prin care ar fi oficializată folosința temporară a bunurilor nominalizate. În pofida acestui fapt, GAS „Fîntîna Recea” dispune de bunurile proprietate privată a petiționarilor. Mai mult, administrația întreprinderii nu achită proprietarilor nicio plată pentru utilizarea acestor bunuri.

¹⁰⁷Art.38 din Legea cu privire la notariat nr.1453 din 08.11.2002.

Astfel, pe 07.11.2012, la judecătoria r-lui Rîșcani a fost înaintată o cerere de chemare în judecată, solicitîndu-se respectarea prevederilor dispoziției al.1 art.46 din Constituția Republicii Moldova, care declară că dreptul de proprietate privată este garantat. Respectiv, a fost solicitată obligarea GAS „Fîntîna Recea” de a restitui petiționarilor cota valorică ce le aparține cu drept de proprietate conform documentelor ce confirmă acest fapt.

Lipsa contractelor cu privire la arenda funciară sau încheierea acestora cu încălcarea normelor legale este frecvent obiectul adresărilor cetățenilor la CpDOM. Analiza respectării dreptului de proprietate efectuată de Instituția ombudsmanului, în special a procesului dării în arendă al pămîntului de către proprietarii cotelor valorice arendașilor, a permis să fie evidențiate problemele stringente cu care se confruntă actorii implicați în acest proces.

Obligativitatea încheierii contractelor de arendă, forma corectă și adecvată (clauze ce nu contravin legislației etc.) a acestora sînt printre principalele condiții care asigură exercitarea obiectelor relațiilor de arendă, a drepturilor și obligațiunilor arendatorului și arendașului. Neincluderea în contractul de arendă a unei clauze esențiale sau nerespectarea formei scrise a contractului atrage nulitatea acestuia¹⁰⁸, or doar acordul cu bunăvoință al părților contractuale oferă putere juridică acestuia.

Totuși aceste cerințe nu întotdeauna sînt respectate, creînd condiții favorabile pentru comiterea unor abuzuri din partea arendatorilor. Or, adeseori arendașii nu dețin informații juridice suficiente sau nu solicită asistență juridică la încheierea contractelor de acest gen. Astfel, Instituția avocaților parlamentari a înregistrat cazuri cînd clauzele juridice contractuale, lipsa și superficialitatea acestora (ex., diminuarea cuantumurilor pentru arenda terenurilor, schimbarea condițiilor de plată a arendei etc.), au dus la prejudicierea arendatorilor.

În condițiile în care contractul de arendă a terenurilor și a altor bunuri agricole încheiat pe un termen de pînă la 3 ani se înscrie inclusiv în registrul contractelor de arendă ținut de primăria localității în a cărei rază teritorială se află terenurile și alte bunuri agricole arendate¹⁰⁹, observăm că autoritatea publică locală exercită doar rolul de registrator al contractelor de arendă, fapt care permite „legalizarea” abuzurilor contractuale și care ulterior face ca părțile implicate să se adreseze instanțelor judiciare în vederea revendicării drepturilor lor.

M.R., locuitor al or. Comrat, din anul 2006 încearcă să-și primească plata pentru pămîntul dat în arendă (conform contractului) pe un termen de 25 de ani SRL „DOLU BASAC”, acționînd întreprinderea în instanța de judecată. Au fost emise două titluri executorii privind recuperarea sumei de 29010 lei, care nu au fost posibil de executat, din lipsa veniturilor sau proprietății oficiale a arendatorului. Totodată, întreprinderea dată a fost lichidată, iar arendașul între timp a înregistrat alte două întreprinderi agricole pe care le gestionează.

De asemenea, contractele de arendă sînt încheiate pe un termen îndelungat, însă pe parcurs acestea nu suferă schimbări, chiar dacă la moment au loc anumite procese inflaționiste. Astfel plata pentru arenda terenurilor rămîne a fi cea inițială. Mai mult, indicînd suma plății pentru arendă în procente de la roadă, arendatorul nu specifică condițiile de verificare a randamentului acesteia, ceea ce duce la tănuirea pe viitor a mărimii recoltei.

Analiza situațiilor descrise anterior impune concluzia că, pentru îmbunătățirea procesului de arendare a terenurilor agricole și a condițiilor acestuia, este necesară crearea unui mecanism legal care ar permite aplicarea corectă și adecvată a prevederilor Legii cu privire la arenda în agricultură.

¹⁰⁸ Art.6 alin.6 din Legea cu privire la arenda în agricultură nr.198 din 15.05.2003.

¹⁰⁹ Art.11 din Legea cu privire la arenda în agricultură nr.198 din 15.05.2003.

În special se impun reglementări clare în partea ce ține de încheierea contractului de arendă, precum și crearea sau împuternicirea unui organ cu atribuții de control al clauzelor esențiale juridice contractuale, ceea ce ar permite prevenirea și excluderea abuzurilor actorilor implicați și eventuale adresări în instanțele judecătorești.

Atenția cuvenită trebuie acordată și problemei pământurilor necultivate. În acest sens se invocă imposibilitatea de lucrare a terenurilor funciare, din cauza lipsei forței de muncă, migrației, îmbătrânirii și urbanizării populației. Un alt motiv ar fi instabilitatea economică, costurile mari pentru lucrările agricole, lipsa sau tehnica agricolă uzată.

Împrejurările menționate impun proprietarii de terenuri să accepte condițiile contractuale ale arendatorilor adeseori nefavorabile. Această impunitate a fost "acceptată" de proprietarii de pământ și din cauza sancțiunilor aplicate de stat pentru neîndeplinirea obligației de a aduce terenurile într-o stare care să asigure folosirea lor conform destinației¹¹⁰ și pentru necultivarea terenurilor¹¹¹, totodată fiind incluse suplimentar obligațiuni pentru deținătorii de terenuri agricole¹¹². În opinia avocaților parlamentari, această condiționare nu poate fi obiectivă, din moment ce statul nu asigură o politică funciară dezvoltată și condiții economice rentabile pentru gestionarea terenurilor agricole, mizând doar pe impozitarea și sancționarea proprietarilor de terenuri.

În condițiile de dezvoltare a pieței imobiliare, în municipiul Chișinău a apărut un nou fenomen – construirea mansardelor. În schimbul unor lucrări de izolare termică a blocurilor, de restaurare a scărilor sau a rețelilor, este permisă mansardarea blocurilor de locuit.

Din punct de vedere financiar, afacerea este rentabilă. Renovările parțiale ale blocurilor nu implică un efort financiar din partea actualilor proprietari de locuințe. În

același timp, prețurile la apartamentele de la mansardă sînt accesibile pentru acei cu posibilități financiare reduse care doresc să-și cumpere apartamente.

La prima vedere mansardarea blocurilor oferă soluții pentru mai multe probleme. Există însă o altă parte a lucrurilor. Calitatea lucrărilor efectuate la mansardarea blocurilor lasă de dorit, mari îngrijorări trezind și siguranța edificiilor renovate. Mulți proprietari de apartamente sînt nemulțumiți de rezultatul mansardării blocurilor.

Fiind un subiect de o importanță majoră, care se încadrează în prevederile art. 47 al.1 din Constituția Republicii Moldova – asigurarea populației cu spațiu locativ, problema mansardării blocurilor a intrat în vizorul avocaților parlamentari. Ombudsmanii au apreciat latura pozitivă a mansardării blocurilor, aceasta oferind populației condiții optime pentru procurarea spațiilor locative la preț rezonabil. Totodată, avocații parlamentari atenționează că noțiunea de "asigurare a populației cu spațiu locativ" nu ar trebui să se rezume la acordarea acestui spațiu cu titlu gratuit.

Pe parcursul anului 2012, Instituția avocaților parlamentari a fost sesizată de mai multe ori de către locatarii blocurilor din mun. Chișinău, care au fost expuse acestor construcții "*profitabile de risc*". Petiționarii s-au plîns că frecvent aceste construcții nu sînt coordonate cu toți locatarii blocului locativ, consimțămîntul pentru construcție fiind luat numai de la locatarii ultimului nivel al clădirii. Totodată, firmele care efectuează mansardarea nu realizează în măsura cuvenită lucrările de consolidare a blocului locativ și de amenajare a teritoriului, iar rețelele de utilități nu sînt adaptate pentru funcționare în condițiile unui număr mai mare de consumatori.

Analizînd pct.II din Decizia Primăriei mun. Chișinău nr.16/5 din 02.08.2001 "Cu privire la aprobarea concepției construcției mansardelor la casele de locuit din mun. Chișinău", prin care pentru construirea mansardelor este necesar doar acordul locatarilor de la ultimul etaj, s-a ajuns la concluzia că aceasta contravine principiului

¹¹⁰ Art.117 Cod contravențional RM

¹¹¹ Art.118 din Codul contravențional al Republicii Moldova

¹¹² Art.29 din Codul funciar al Republicii Moldova

lui de acord, precum și prevederilor art.5 din Legea condominiului în fondul locativ nr.913 din 30.03.2000. Aceasta statuează că *"proprietatea comună în condominiu include toate părțile aliate în folosință comună"*¹¹³. Totodată, art.9 alin.2 din Constituția Republicii Moldova prevede că proprietatea nu poate fi folosită în detrimentul drepturilor, libertăților și demnității omului.

În aceste condiții, Instituția avocaților parlamentari a solicitat autorității publice locale ca proprietatea publică (acoperișul

blocului locativ) unde se dispune construcția mansardelor să nu fie atribuită în acest scop fără de acordul tuturor locatarilor blocului și nu doar al celor de la ultimul nivel. De asemenea a fost solicitată modificarea și îmbunătățirea actului administrativ care să asigure pe deplin respectarea drepturilor omului la acest compartiment.

În răspunsul expedit, autoritatea publică locală a asigurat Instituția Ombudsmanului că a inițiat elaborarea și adoptarea unui nou regulament.

Recomandările avocaților parlamentari

Îmbunătățirea cadrului legislativ cu privire la condominiu fondului locativ în vederea împuternicirii unui organ sau a unei comisii independente cu competență de control al realizării corecte și adecvate de către actorii implicați a clauzelor contractuale ce țin de desfășurarea procesului de mansardare a blocurilor locative.

Modificarea și îmbunătățirea cadrului normativ care să asigure pe deplin respectarea drepturilor omului în contextul realizării principiului de acord în procesul de mansardare a blocurilor locative.

Îmbunătățirea procesului de arendare a terenurilor agricole și a condițiilor acestuia prin crearea unui mecanism legal care ar pune în aplicare corectă și adecvată prevederile Legii cu privire la arenda în agricultură, în special în partea ce ține de încheierea contractului de arendă;

Revizuirea și îmbunătățirea legislației civile și funciare, în contextul creării condițiilor rentabile proprietarilor de terenuri agricole în vederea gestionării fiabile a pământurilor-proprietate privată.

12. Respectarea drepturilor omului în stînga Nistrului

O problemă nesoluționată de-a lungul anilor rămîne a fi că avocații parlamentari nu pot interveni întru apărarea drepturilor și libertăților persoanelor care locuiesc în stînga Nistrului. Această situație i-a determinat pe avocații parlamentari să examineze în cadrul discuțiilor purtate în anul 2004 cu reprezentanții organismelor internațio-

nale oportunitatea deschiderii în raioanele din zona conflictului a unor reprezentanțe ale Centrului pentru Drepturile Omului din Moldova, pentru favorizarea efectivă a monitorizării obiective și imparțiale a situației la capitolul drepturile omului și încurajarea populației din aceste localități să-și apere drepturile și interesele legitime.

Cu mari dificultăți, doar la 17 octombrie 2012, Centrul pentru Drepturile Omului a reușit să deschidă o reprezentanță în or. Varnița.

¹¹³ În contextul deciziei Primăriei nr.16/5 din 02.08.2001, la data de 15 decembrie 2011, Curtea de Apel Chișinău a admis acțiunea pe cauza civilă înaintată de Procuratura mun. Chișinău în interesele locatarilor invalizi și pensionarilor din

str. Pietrarilor 14/2 și 14/4, mun. Chișinău către Primăria mun. Chișinău și Consiliul mun. Chișinău privind contestarea actului administrativ și s-a dispus anularea deciziei cu obligarea Consiliului mun. Chișinău de a introduce în textul acesteia "acordul tuturor locatarilor blocului locativ".

Libertatea individuală și siguranța persoanei, integritatea fizică și psihică

Autoritățile constituționale și organismele internaționale, alți oficiali au acces liber în instituțiile de detenție din regiunea transnistreană doar cu permisiunea administrației de la Tiraspol. Activitatea Mecanismului Național de Prevenire a Torturii nu se extinde asupra locurilor de detenție din regiune, acestea fiind în afara oricărui control extern, inclusiv din partea structurilor internaționale. În aceste circumstanțe, în regiune lipsește un mecanism legal și eficient de apărare și protejare a persoanelor din acest teritoriu.

Deși legislația națională obligă organele de drept să inițieze urmărirea penală pentru orice alegații despre acte de tortură, autoritățile invocă lipsa controlului de facto asupra spațiului din estul țării, își declină responsabilitățile și nu depun eforturi pentru apărarea drepturilor fundamentale ale omului. Acest argument nu este admisibil în contextul obligațiilor pozitive ale statului. În consecință, Guvernul ar putea fi condamnat pentru violarea gravă a prevederilor art.art.1,2,3,5,13 CEDO.

Pe de altă parte, redeschiderea negocierilor cu partenerii de dialog din stînga Nistrului ar putea însemna un succes temporar pe calea realizării și instituirii precondițiilor de protecție a drepturilor omului.

Potrivit informațiilor furnizate de Asociația Promo-Lex¹¹⁴, "lipsirea de libertate a persoanelor este efectuată de către structuri care și-au asumat atribuții ale organelor de drept și justiție. De altfel, nu există nicio posibilitate reală și eficientă de a influența „deciziile” administrației transnistrene și ale structurilor lor ilegale. În același timp, aceste „decizii” produc efecte în estul Republicii Moldova, persoanele fiind condamnate, torturate și deținute în condiții inumane și

degradante. În prezent nu există vreun mecanism național de reabilitare a victimelor regimului de la Tiraspol”.

Pe teritoriul municipiului Bender sînt situate 2 instituții penitenciare subordonate Departamentului Instituțiilor Penitenciare al Republicii Moldova. Pe parcursul anilor, autoritățile orașului Bender împiedică activitatea normală a acestor penitenciare, deconectîndu-le de la sistemul de apeduct și canalizare, de la rețeaua de termoficare a municipiului. Din acest motiv este dificilă aprovizionarea penitenciarelor cu minimul necesar pentru existență. Din cauza deconectării de la rețelele electrice nu este posibilă asigurarea cu energie electrică neîntreruptă a penitenciarelor. Avocații parlamentari și membrii Consiliului consultativ au acces neîngrădit în aceste instituții și efectuează periodic vizite preventive, ale căror rezultate sînt aduse la cunoștința autorităților.

În urma vizitelor întreprinse, avocații parlamentari au condamnat public acțiunile părții transnistrene în ceea ce privește gradul de respectare a dreptului la libertate individuală și siguranța persoanei. Totodată, în adresa administrației penitenciarelor nr.8 și nr.12 și conducerii Comisariatului de poliție din orașul Bender au fost înaintate recomandări pentru crearea, în limita posibilităților, a condițiilor de detenție potrivite standardelor naționale și internaționale.

Garantarea dreptului la integritatea fizică și psihică reprezintă unul dintre domeniile prioritare care solicită o abordare calitativ nouă. Experiența din dreapta Nistrului privitor la implementarea Mecanismului Național de Prevenire a Torturii, implicarea activă în această activitate a societății civile ar spori simțitor garanțiile împotriva eventualelor abuzuri din partea reprezentanților puterii. În acest context, avocații parlamentari și-au propus extinderea activităților Mecanismului Național de Prevenire a Torturii în zona de est a țării.

Libertatea circulației

Și în 2012 au fost înregistrate probleme legate de libertatea de circulație în regiunea transnistreană. În afară de reluarea par-

¹¹⁴ **Asociația Promo-LEX** este o organizație non-guvernamentală, apolitică și nonprofit, axată pe promovarea valorilor democratice și a standardelor internaționale recunoscute în domeniul drepturilor omului în Republica Moldova, inclusiv în regiunea transnistreană.

țială a transportului feroviar de mărfuri, alte progrese nu au fost atestate.

Delegațiile oficiale care doresc să se deplaseze în raioanele din stînga Nistrului sînt obligate să anunțe în prealabil autoritățile transnistrene pentru obținerea autorizației. Nu s-a ajuns la un numitor comun cu privire la regimul juridic al automobilelor înmatriculate în regiunea de est. O problemă gravă ce ține de asigurarea dreptului la libertatea de circulație în regiunea transnistreană a Republicii Moldova rămîne a fi amplasarea în mod arbitrar a posturilor ilegale de control de către reprezentanții administrației de la Tiraspol în localitățile din zona de securitate. Ca rezultat se limitează accesul țăranilor la terenurile agricole pe care aceștia le dețin în proprietate sau posesie, se rețin persoane sub pretextul "trecerii ilegale a frontierei".

Au fost înregistrate adresări de la persoane domiciliată în raioanele de est, căroră le-a fost restricționată circulația pe teritoriul din stînga Nistrului cu autovehiculele înmatriculate în Republica Moldova. Pentru a putea circula liber pe acest teritoriu, posesorii vehiculelor sînt nevoiți să achite o taxă de 0,18% din prețul automobilului, valabilă 60 de zile. La expirarea termenului de 60 de zile, este necesară îndeplinirea "declarației vamale". Pentru nerespectarea termenului de ședere pe teritoriu, indicată în declarație, se aplică o amendă de la 50 pînă la 100% din prețul mașinii, cu sau fără confiscarea acesteia. Taxa pentru evaluarea prețului autovehiculului trebuie să fie achitată de posesorul acestuia.

Dreptul la învățătură

Limitarea respectării drepturilor omului și a proceselor democratice, bazate pe egalitate, valorile umane și diversitatea culturală, economică și politică se reflectă în sistemul educațional.

În regiunea transnistreană funcționează propriul sistem educațional, diferit de curriculumul național. Au fost adoptate legi care

interzic și prevăd sancțiuni pentru utilizarea alfabetului latin¹¹⁵.

În anul 2003 s-a constatat o agravare serioasă a situației, determinată de acțiunile și declarațiile administrației de la Tiraspol în legătură cu școlile care studiază conform programelor și manualelor aprobate de Ministerul Educației al Republicii Moldova.

În scopul soluționării problemelor cu care se confruntă școlile moldovenești, doar pe parcursul anilor 2002-2003 au avut loc 15 întreveneri la nivelul experților în problemele învățămîntului din partea Republicii Moldova și ai administrației transnistrene cu participarea Misiunii OSCE în Moldova. În pofida faptului că partea transnistreană s-a angajat, în conformitate cu protocoalele semnate, să creeze condițiile necesare pentru funcționarea în condiții normale a școlilor menționate, ele nu au fost create. Mai mult ca atît, s-au întreprins acțiuni pentru lichidarea lor, fapt ce a condus la încălcarea în mod flagrant a dreptului copiilor la învățătură, dreptului părinților de a alege limba de instruire a copiilor lor, precum și a dreptului copiilor de a învăța în limba maternă.

În toamna anului 2004 autoritățile separatiste de la Tiraspol, prin utilizarea forței, au întreprins acțiuni de închidere a liceelor cu instruire în limba moldovenească în baza grafiei latine. Victimele au apelat la Curtea Europeană a Drepturilor Omului și la 19 octombrie 2012, Marea Cameră a recunoscut violarea dreptului la educație a celor 170 de reclamanți de către Federația Rusă în cauza *Catan și alții c. Moldova și Rusia*. Cauza a fost inițiată și împotriva Moldovei, pe al cărei teritoriu se situează regiunea, și Rusiei, care a jucat un rol critic la formarea și menținerea administrației separatiste în regiune. Curtea a adjudecat despăgubiri în valoare de 1020000 euro pentru încălcarea dreptului la educație față de etnicii moldoveni – elevi, părinți și profesori.

Autoritățile moldovenești au susținut permanent dorința de continuare a studiilor sau integrare profesională în cîmpul muncii în Republica Moldova a absolvenților din stînga Nistrului. Totodată, actele de studii

¹¹⁵"Legea RMN cu privire la limbi" din 08.09.1992.

eliberate de instituțiile de învățământ din regiunea transnistreană nu pot fi recunoscute pe plan internațional. Din acest motiv, în cazul în care deținătorii acestora decid să plece peste hotarele țării la studii sau pentru angajare în câmpul muncii, respectivele documente sînt înlocuite de către Ministerul Educației. Prin ordinul Ministerului Educației nr. 869 din 05.11.2012, a fost simplificată modalitatea de perfectare a actelor de studii eliberate de către instituțiile de învățământ din raioanele de est ale Republicii Moldova și orașul Bender.

O problemă nesoluționată de mai mulți ani este cea a echivalării inechitabile a notelor din actele de studii în cazul evaluării cunoștințelor în sistemul de cinci puncte valabil în regiunea transnistreană. Instituțiile de învățământ din raioanele de est ale țării apreciază cunoștințele elevilor după un sistem de 5 puncte, iar cele aflate sub jurisdicția autorităților Moldovei – după unul de 10 puncte. Astfel, notele absolvenților transnistreni, de orice nivel, care decid să-și continue studiile în instituțiile din țară, sînt echivalate conform reglementărilor stabilite de Ministerul Educației (maxim 9,5 puncte pentru nota 5). Prin Ordinul Ministerului Educației nr. 475 din 07.06.2012 a fost aprobat Regulamentul de organizare și desfășurare a admiterii la studii superioare de licență (ciclul I) în instituțiile de învățământ superior din Republica Moldova. Regretabil, dar și în acest document este păstrat același sistem de echivalare în sistemul de zece puncte: notele de "3", "4" și "5" se echivalează, respectiv, cu "5,5", "7,5" și "9,5";

Dreptul la ocrotirea sănătății

Instabilitatea economică și politică din regiunea transnistreană a Republicii Moldova și izolarea acestei regiuni afectează negativ situația demografică și starea sănătății populației din regiune.

Din momentul declarării autoproclamației republicii nistrene, autoritățile publice centrale din Republica Moldova nu au mai avut acces la indicatori statistici și date epidemiologice, fapt ce a condus la izolarea și divizarea sistemelor de sănătate.

Cauza principală de creștere continuă a mortalității populației din regiunea transnistreană, la fel ca și în Republica Moldova, o reprezintă maladiile cardiovasculare și afecțiunile oncologice. Printre factorii agravanți care contribuie la această situație este și distanța relativ mare (90 km) dintre Tiraspol și Chișinău, fapt care limitează accesul fizic al cetățenilor din stînga Nistrului la servicii medicale de nivel terțiar.

Combaterea HIV/SIDA și a tuberculozei în regiunea transnistreană prin utilizarea modelelor acceptate de Ministerul Sănătății al Republicii Moldova în baza standardelor internaționale este foarte dificilă din cauza accesului limitat la tratament, implicit la spitalizare a pacienților din regiunea transnistreană și servicii de ambulatoriu la Chișinău. Unul dintre factorii principali care determină aceste probleme este: lipsa cetățeniei Republicii Moldova, fapt care induce restricții legale pentru a beneficia de tot spectrul de servicii, inclusiv pentru cei bolnavi de HIV/SIDA și tuberculoză în mod gratuit, de care se bucură cetățenii Republicii Moldova (spitalizare fără a plăti ziua-pat ocupată, testele de laborator etc.).

Au fost sesizate probleme ce țin de acordarea asistenței medicale în baza poliței de asigurare obligatorie de asistență medicală.

Prin Hotărîrea Guvernului nr. 906 din 24.04.2010, a fost instituit un mecanism de examinare a adresărilor cetățenilor Republicii Moldova domiciliați în localitățile din stînga Nistrului și localitățile limitrofe frontierei administrative, în vederea obținerii polițelor de asigurare obligatorie de asistență medicală. Cu toate acestea, persoanele pentru care calitatea de asigurat o are Guvernul și persoanele care își procură polițele de asigurare, nu pot beneficia de tot spectrul de servicii medicale incluse în Programul unic al asigurării obligatorii de asistență medicală. Aceasta pentru că instituțiile medicale din regiunea transnistreană refuză să elibereze pacienților îndreptări în instituțiile medico-sanitare încadrate în sistemul asigurării obligatorii de asistență medicală.

Dreptul la proprietate

În 2012 au rămas fără atenție alte 2 categorii de probleme - indexarea depunerilor bănești ale cetățenilor și situația persoanelor supuse represiunilor politice, a căror avere a fost confiscată, naționalizată sau luată în alt mod.

Avocații parlamentari s-au pronunțat în repetate rânduri pe marginea modalității actuale de plată a sumelor indexate pentru depunerile bănești ale cetățenilor în Banca de Economii, care poate fi considerată o violare a dreptului la proprietate garantat de Constituție și care nu corespunde întru totul concepției dreptului european asupra regimului proprietății și cerințelor constituționale.

Dacă în partea dreaptă a Nistrului indexarea depunerilor bănești a ajuns la o etapă finală, atunci locuitorii raioanelor de est care au avut depuneri în Banca de Economii la situația din 2 ianuarie 1992, nu au posibilitatea de a-și recupera banii depuși. Asta pentru că Legea privind indexarea depunerilor bănești ale cetățenilor în Banca de Economii din 12.12.2002 exclude această posibilitate pînă la restabilirea relațiilor financiar-bugetare ale localităților din stînga Nistrului cu bugetul de stat al Republicii Moldova. Avînd în vedere că amînarea problemei privind unele aspecte ale dreptului la proprietate pentru o perioadă nedeterminată contravine principiului echității și nediscriminării, avocații parlamentari au atenționat de mai multe ori¹¹⁶ asupra necesității revizuirii Legii nr. 1530. Însă nici în anul 2012 problema indexării depunerilor bănești ale cetățenilor Republicii Moldova în filialele Băncii de Economii din localitățile din stînga Nistrului nu a fost soluționată.

Aceeași situație de incertitudine este cunoscută și persoanelor care benefi-

ază de dreptul de a recupera valoarea bunurilor confiscate ilegal prin achitarea compensației. Avînd în vedere numărul semnificativ de adresări de la cetățenii domiciliați în stînga Nistrului cu referire la acest subiect, Ministerul Justiției a propus modificarea Legii privind reabilitarea victimelor represiunilor politice nr. 1225 din 08.12.1992, în vederea extinderii competențelor comisiilor speciale din localitățile limitrofe de a examina cererile persoanelor respective privind restituirea bunurilor sau recuperarea valorii lor prin achitarea de compensații. După intrarea în vigoare, la 28.09.2012, a acestor modificări, Regulamentul privind restituirea valorii bunurilor prin achitarea de compensații în cazul decesului ca urmare a represiunilor politice, aprobat prin Hotărîrea Guvernului nr. 627 din 05.06.2007, a fost ajustat noilor prevederi legale¹¹⁷.

Avocații parlamentari salută aceste modificări, totodată, ei atenționează asupra importanței continuării procesului de revizuire a cadrului normativ în vigoare pentru a fi excluse toate reglementările discriminatorii față de cetățenii care locuiesc în stînga Nistrului.

Drepturile copilului

Accesul limitat al reprezentanților autorităților constituționale ale Republicii Moldova, precum și al organizațiilor care activează în domeniul drepturilor copilului pe teritoriul din stînga Nistrului, nu permite colectarea de date oficiale și elaborarea de studii calitative privind situația copiilor din această regiune. Informațiile disponibile oferite de mass-media sau de puținele organizații care își desfășoară activitatea în domeniu, nu reprezintă o abordare globală a sistemului de protecție a drepturilor copilului. Din acest considerent nu este posi-

¹¹⁶http://www.ombudsman.md/file/RAPOARTE%20PDF/Raport_2006.pdf;
<http://www.ombudsman.md/file/RAPOARTE%20PDF/Raport%202007.pdf>
<http://www.ombudsman.md/file/RAPOARTE%20PDF/Raport%202009%20redactat.pdf>
<http://www.ombudsman.md/file/RAPOARTE%20PDF/finala%20raportului%202010.pdf>

¹¹⁷Hotărîrea Guvernului cu privire la modificarea și completarea Regulamentului privind restituirea valorii bunurilor prin achitarea de compensații persoanelor supuse represiunilor politice, precum și achitarea compensației în cazul decesului ca urmare a represiunilor politice nr. 76 din 25.01.2013.

bilă formularea unor concluzii pertinente privind respectarea drepturilor copilului în stînga Nistrului.

Astfel, din presa de la Chișinău¹¹⁸ avocații parlamentari au aflat despre situația copiilor nesupravegheați, originari din regiunea transnistreană, care sînt identificați tot mai frecvent în Rusia și în Ucraina, numărul acestora fiind în creștere în ultimii ani. Potrivit opiniei exprimate de avocații parlamentari, prezența Misiunii de Asistență la Frontieră în Ucraina și Moldova (EUBAM) pe segmentul transnistrean ar fi redus riscul de trecere frauduloasă a graniței de către copii și scoaterea ilegală din țară a minorilor.

Cele mai dificile probleme din domeniul protecției drepturilor copiilor în regiunea transnistreană identificate de avocații parlamentari țin de nerecunoașterea de către autoritățile Republicii Moldova a actelor emise de administrația de la Tiraspol (deciziile instanțelor judecătorești privind încuviințarea adopției, decăderea din drepturile părintești, deciziile de instituire a tutellei/curatele etc.).

Unele aspecte ce țin de documentarea cetățenilor

În perioada 30 octombrie 2012 – 31 decembrie 2012, la Reprezentanța Varnița a CpDOM s-au adresat 10 cetățeni privind procedura documentării la Secția de evidență și documentare a populației Bender. Dintre aceștia 2 persoane au depus plîngerii

în legătură cu refuzul neîntemeiat și târăgănarea perfectării buletinelor de identitate.

Generalizînd informația primită în urma audienței cetățenilor, s-a stabilit că persoanele domiciliat în localitățile din stînga Nistrului nu beneficiază în deplină măsură de facilitățile acordate de stat pentru perfectarea buletinului de identitate.

Astfel, contrar reglementărilor în vigoare¹¹⁹, cetățenilor li se refuză documentarea din cauza lipsei dovezii de deținere a spațiului locativ. Mai mult, li se recomandă să caute persoane care ar fi de acord să le înregistreze la domiciliul acestora. Este de menționat că în Hotărîrea privind controlul constituționalității dispozițiilor pct. 10 alin. 2 din Regulamentul cu privire la modul de perfectare și eliberare a actelor de identitate ale Sistemului național de pașapoarte nr. 16 din 19.05.1997, Curtea Constituțională s-a pronunțat în legătură cu toate dispozițiile care conțin locuțiunea "viză de domiciliu" și "viză de reședință", declarîndule neconstituționale.

În scopul asigurării populației din localitățile din stînga Nistrului cu acte de identitate din sistemul național de pașapoarte, Guvernul a stabilit¹²⁰ că persoanele domiciliat în localitățile din stînga Nistrului (Transnistria) care întrunesc condițiile Legii cetățeniei Republicii Moldova nr.1024-XIV din 2 iunie 2000 pot să-și confirme cetățenia Republicii Moldova în orice oficiu teritorial de evidență și documentare a populației, prin aplicarea ștampilei respective în pașaportul de tip sovietic (modelul anului 1974). Pentru acești cetățeni pașapoartele de tip sovietic în care se conține mențiunea despre cetățenia Republicii Moldova și este indicat

¹¹⁸www.arena.md. Informația a fost oferită de către specialiștii Fundației elvețiene Terre des Hommes, într-un interviu acordat agenției de la Tiraspol, Novii Rghion. În ultimii patru ani, în baza de date a Fundației au fost incluși 47 de copii găsiți în Ucraina, 48 – în Rusia și cite unul în România, Italia și Belarus. Vîrsta copiilor este de la citeva luni pînă la 17 ani. Cei din Rusia fie că au fost născuți și abandonati în această țară, fie au plecat cu familia, fiind lăsați ulterior fără supraveghere. Referitor la copiii din Ucraina, cei mai mulți au vîrsta cuprinsă între 14 și 17 ani și au fost identificați la Odesa. Majoritatea minorilor figurează în evidențele miliției transnistrene și au trecut frontiera ilegal, pe segmentul de graniță necontrolat de autoritățile constituționale ale Republicii Moldova.

¹¹⁹Instrucțiunea privind modul de eliberare a actelor de identitate cetățenilor Republicii Moldova, aprobate prin Ordinul ÎS CRIS „Registru” nr.22 din 24.01.2007: în cazul cînd cetățeanul nu poate prezenta dovada de deținere a spațiului locativ, S(B)EDP eliberează aviz privind eliberarea buletinului de identitate fără înregistrarea la domiciliu din lipsa spațiului locativ.

¹²⁰Hotărîrea Guvernului cu privire la măsurile de asigurare a confirmării cetățeniei și documentării populației din localitățile din stînga Nistrului (Transnistria) nr. 959 din 09.09.2005

numărul de identificare de stat al persoanei fizice (IDNP) sînt valabile pe un termen nelimitat. Ministerul Tehnologiilor Informaționale și Comunicațiilor trebuie să asigure aplicarea unei proceduri simplificate de confirmare a cetățeniei Republicii Moldova pentru persoanele domiciliat în localitățile din stînga Nistrului (Transnistria).

Potrivit pct.5 din Regulamentul cu privire la sistemul de pașapoarte din Uniunea RSS, aprobat prin hotărîrea Sovietului Miniștrilor al Uniunii RSS din 28 august 1974, valabilitatea pașaportului nu este limitată în timp. Responsabili ai organelor afacerilor interne înlocuiesc în pașapoartele cetățenilor care au împlinit vîrsta de 25 și, respectiv, 45 ani, pozele, astfel închît acestea să corespundă vîrstei respective. Pașapoartele care nu au asemenea fotografii sînt nevalabile.

În același timp, cadrul normativ național care reglementează activitatea secțiilor de evidență și documentare a populației (SEDP) nu prevede procedura de introducere în pașapoartele de tip sovietic (modelul anului 1974) a fotografiilor noi, la împlinirea vîrstei de 25 și 45 ani. În consecință, pentru asigurarea valabilității documentului de identitate, cetățenii Republicii Moldova, deținători ai pașapoartelor de tip sovietic, apelează la organele afacerilor interne transnistrene pentru lipirea fotografiei noi, care corespunde vîrstei respective a titularului. În condițiile în care aceste fotografii au fost schimbate de organele afacerilor interne transnistrene, angajații SEDP Bender solicită de la cetățeni confirmarea identi-

tății în conformitate cu prevederile pct.1 din Regulamentul cu privire la modul de perfectare și eliberare a actelor de identitate ale Sistemului național de pașapoarte, aprobat prin Hotărîrea Guvernului nr.376 din 06.06.1995¹²¹. În cazul în care nu este posibilă identificarea persoanei conform ordinii stabilite, se apelează la instanța de judecată.

Prin urmare, deși statul a adoptat măsuri pentru confirmarea cetățeniei și documentării populației în localitățile din stînga Nistrului, nu au fost create mecanisme pentru asigurarea valabilității pașaportului de tip sovietic.

Potrivit pct. 1 din Hotărîrea Guvernului nr. 959 din 09.09.2005, persoanele domiciliat în localitățile din stînga Nistrului, care întrunesc condițiile Legii cetățeniei Republicii Moldova nr.1024-XIV din 2 iunie 2000, pot să-și confirme cetățenia Republicii Moldova în orice oficiu teritorial de evidență și documentare a populației prin aplicarea ștampilei respective în pașaportul de tip sovietic (modelul anului 1974). Totodată, potrivit pct.2 din Regulamentul cu privire la procedura dobîndirii și pierderii cetățeniei Republicii Moldova, aprobat prin Hotărîrea Guvernului nr. 197 din 12.03.2001, persoana care are dreptul de a fi recunoscută cetățean al Republicii Moldova prezintă la organul teritorial al Ministerului Tehnologiei Informației și Comunicațiilor, în a cărui rază își are domiciliul, cererea-chestionar, adresată Președintelui Republicii Moldova, la care se anexează, în fiecare caz aparte,

¹²²Identificarea persoanelor care au atins vîrsta majoratului și nu au fost documentate anterior cu acte de identitate sau dacă în baza actelor eliberate anterior este imposibilă stabilirea identității acestora se efectuează în temeiul declarației pe propria răspundere a unuia dintre părinți, a reprezentanților legali sau a altei rude de gradul I-III. În cazurile în care identificarea se efectuează de

către rudele de gradul II-III, se vor prezenta suplimentar alte documente justificative eliberate de autoritatea publică locală sau o altă instituție de stat, care dispune de informație despre persoana în cauză (livret militar, carnet de pensionar, certificat de la locul de studii sau muncă etc. – dacă acestea contribuie la stabilirea identității persoanei)".

documentele expres enumerate¹²² în actul normativ, inclusiv cazierul judiciar din țara, al cărei cetățean este, din țara în care a domiciliat legal și obișnuit anterior stabilirii în Republica Moldova și din Republica Moldova. În acest context, la examinarea cererii de confirmare a cetățeniei, angajații SEDP Bender solicită și cazierul juridic eliberat de direcția afacerilor interne a „MAI” din regiunea transnistreană.

Pentru persoanele domiciliat în localitățile din stînga Nistrului nu există o procedură simplificată de confirmare a cetățeniei Republicii Moldova. Asta deși la nivel legislativ au fost întreprinse măsuri în acest scop.

Potrivit indicațiilor Direcției generale stare civilă nr. 01/824 din 17.07.2003, oficiile stare civilă Anenii Noi, Criuleni, Rezina, Sănătăuca, Ștefan-Vodă eliberează duplicate ale certificatelor de stare civilă în baza

copiilor de pe actele de stare civilă înregistrate de către organele de stare civilă ale Transnistriei locuitorilor din Grigoriopol, Ribnița, Bender, Tiraspol, Camenca și Slobozia. În anul 2012, circa 5 mii de locuitori din localitățile din stînga Nistrului au primit aceste duplicate la Oficiul Stare Civilă din Varnița.

Totodată, la 15 septembrie 2006, Direcția Generală Stare Civilă a emis scrisoarea metodică nr. 06-1863 prin care a solicitat oficiilor stare civilă nerecunoașterea actelor de stare civilă perfectate sau modificate în baza hotărîrilor pronunțate de instanțele judecătorești transnistrene.

În aceste circumstanțe, cetățenii au început să se adreseze în instanțele judecătorești constituționale pentru constatarea faptelor care au valoare juridică.

Prin scrisoarea nr. 260/2 din 06.04.2007, adresată Direcției generale stare civilă a Ministerului Dezvoltării Informaționale și Judecătoriei Bender, Curtea Supremă de Justiție și-a expus poziția oficială în privința hotărîrilor judecătorești adoptate de către instanțele judecătorești transnistrene: *"hotărîrile judecătorești adoptate de către instanțele judecătorești din Transnistria nu pot fi recunoscute ca legale pe teritoriul Republicii Moldova deoarece sînt adoptate de instanțe neconstituționale. Considerăm că nu este acceptabilă nici practica de recunoaștere a faptelor care au valoare juridică, unde ca argument (probă) servesc aceleași hotărîri judecătorești ilegale"*.

Ulterior, la 10 aprilie 2012, Consiliul Superior al Magistraturii a adoptat Hotărîrea nr.209/14, conform căreia *"orice act emis de autoritățile autoproclamate din Transnistria contravin din capul locului Constituției, faptul referindu-se în egală măsură și la oricare hotărîri, decizii, sentințe pronunțate de judecătorii instituite în regiunea dată ilegal. Astfel, sînt inacceptabile orice colaborări, conlucrări în aspect juridic și propuneri de soluții juridice cu structurile din regiunea transnistreană"*.

Astfel, cetățenii sînt nevoiți să obțină două hotărîri judecătorești pe aceeași situație de fapt: o hotărîre pronunțată de

¹²²Copia actului de identitate; cazier judiciar din țara (țările) al cărei cetățean este, din țara în care a domiciliat legal și obișnuit anterior stabilirii în Republica Moldova și din Republica Moldova; bonul de plată a taxei de stat; două fotografii de mărimea 4,5x3,5 cm; copiile actelor de stare civilă: ale certificatelor de naștere, de naștere a copiilor minori, de căsătorie, de divorț, de schimbare a numelui; copia certificatului de naștere a unuia dintre părinți sau bunei, în cazul în care solicitantul nu s-a născut pe teritoriul Republicii Moldova, dar este urmașul celor care s-au născut pe teritoriul ei; copia certificatului de naștere a unuia dintre părinți sau bunei ori adeverința de la locul de domiciliu, care confirmă domicilierea solicitantului sau a părinților ori a bunelor acestuia pe teritoriul Basarabiei, Nordului Bucovinei, Ținutului Herța și în R.A.S.S.M. pînă la 28 iunie 1940, în cazul în care solicitantul are temei să dobîndească cetățenia Republicii Moldova pe motivul dat; adeverința de la locul de domiciliu, care confirmă domicilierea solicitantului la data de 23 iunie 1990 pe teritoriul Republicii Moldova și pînă în prezent, în cazul în care solicitantul are temei să dobîndească cetățenia Republicii Moldova pe motivul dat; adeverința de la organul abilitat care atestă faptul deportării sau refugierii solicitantului sau a părinților sau bunelor acestuia de pe teritoriul Republicii Moldova începînd cu 28 iunie 1940, în cazul în care solicitantul are temei să dobîndească cetățenia Republicii Moldova pe motivul dat.

instanța judecătorească transnistreană și o hotărâre pronunțată de instanța judecătorească constituțională. În aceste circumstanțe, în anul 2012 Judecătoria Bender cu sediul în Varnița a pronunțat 297 hotărâri cu privire la desfacerea căsătoriei, 29 hotărâri privind decăderea din drepturile părintești și 18 hotărâri privind adopția copilului.

Această procedură nu este aplicabilă în situația în care copilul adoptat în baza unei hotărâri judecătorești transnistrene dorește să-și perfecțeze documentele de identitate ale cetățeanului Republicii Moldova după atingerea vârstei de 18 ani. Or, instanța judecătorească constituțională, cu trimitere la art. 10 din Legea privind regimul juridic al adopției, respinge cererea privind încuviințarea adopției dacă copilul adoptabil a împlinit deja vârsta de 18 ani.

În urma intervenirii avocaților parlamentari către viceprim-ministrul cu prerogative în problemele reintegrării țării, acesta din urmă a adresat demersuri Ministerului Muncii, Protecției Sociale și Familiei și Ministerului Justiției, în care a relevat necesitatea inițierii de urgență a procedurii de modificare a legislației în domeniu în sensul lichidării carențelor legislative care obstrucționează aplicarea legislației în partea ce se referă la protecția drepturilor persoanelor din regiunea transnistreană, în special a drepturilor copilului în ceea ce privește adopția, tutela, decăderea din drepturile părintești și stabilirea domiciliului copilului. Până în prezent, ministerele vizate nu au întreprins măsuri pentru a da curs demersului viceprim-ministrului.

Concluzie

Noile mecanisme de protecție a drepturilor omului au menirea de a oferi viziuni „de alternativă” asupra proceselor sociale din regiunea transnistreană și să consolideze instrumentele deja existente de asigurare a drepturilor și libertăților fundamentale.

În consecință, este imperios necesar de a plasa accentul negocierilor asupra protecției drepturilor și libertăților fundamen-

tale ale omului în regiunea transnistreană. Or, maniera și profunzimea în care această problemă va fi soluționată vor influența indubitabil însăși realizarea și consolidarea protecției drepturilor omului în regiunea vizată, iar în ultimă instanță, perfecționarea statului de drept și respectul democrației.

Relațiile de cooperare stabilite cu organizațiile internaționale implicate în soluționarea diferendului transnistrean, inclusiv cu participanții la formatul „5+2” de reglementare a conflictului transnistrean, sînt, în opinia avocaților parlamentari, unele dintre soluțiile potrivite ale statului pentru a asigura respectarea drepturilor și libertăților fundamentale ale omului pe teritoriul din stînga Nistrului. Totodată, dinamica și rezultatele consultărilor în cadrul acestui format determină necesitatea elaborării unor strategii clare pentru viitor, revizuirea și adoptarea strategiei grupurilor de lucru sectoriale, aprobate prin Hotărîrea Guvernului nr. 1178 din 31 octombrie 2007, inclusiv prin instituirea grupului de lucru pentru drepturile omului.

În contextul celor enunțate, avocații parlamentari reiterează că deciziile Curții Europene a Drepturilor Omului indică asupra obligației pozitive a statului de a-și proteja cetățenii, obligație care persistă chiar și în cazul în care exercitarea autorității sale este limitată pe o parte a teritoriului acestuia, astfel încît statului îi revine obligația de a lua toate măsurile adecvate care stau în puterea sa¹²³.

Avocații parlamentari își exprimă convingerea că o abordare mai largă a spectrului de raporturi generate de conflictul transnistrean pe linia de acțiune a organismelor internaționale partenere ale Republicii Moldova va contribui esențial la asigurarea garantării drepturilor fundamentale ale omului pe teritoriul din stînga Nistrului.

¹²³ Cauza Ilașcu și alții vs Moldova și Rusia

CAPITOLUL II

Activitatea avocaților parlamentari și a membrilor Consiliului consultativ prin prisma prevederilor Protocolului Opțional la Convenția împotriva torturii și a pedepselor, tratamentelor inumane sau degradante

1. Introducere

Tortura este una dintre cele mai grave încălcări ale drepturilor omului. Ea distruge demnitatea și valoarea omului, are efecte negative asupra familiilor victimelor torturii și a comunității. În pofida interzicerii absolute a torturii, în conformitate cu dreptul internațional, aceasta, deși izolat, continuă să fie aplicată, mai ales în locurile aflate în afara controlului public.

Riscul de aplicare a torturii și a altor rele tratamente exista peste tot. În unele state democratice interesele securității naționale prevalează asupra principiilor de respectare a drepturilor omului în contextul „luptei împotriva terorismului”, politicilor „mâinii de fier împotriva criminalității” și mijloacelor utilizate pentru a obține mărturii.

Monitorizarea locurilor de detenție prin efectuarea unor vizite regulate și neanunțate reprezintă una dintre cele mai eficiente căi de prevenire a torturii și maltratare a persoanelor private de libertate.

Motivul pentru care este necesară introducerea monitorizării permanente a locurilor de detenție este faptul că persoanele plasate în locuri de detenție, prin definiție cu acces restrâns pentru public, sînt expuse riscului de tortură. Relele tratamente pot rezulta, printre altele, din politica penală a statului, din lipsa resurselor financiare pentru crearea condițiilor adecvate de detenție, din instruirea necorespunzătoare a personalului sau din lipsa unui sistem eficient de monitorizare.

În anul 2012, în cadrul Mecanismului Național de Prevenire a Torturii au fost efectuate 251 de vizite în locurile care asigură detenția persoanelor. Este extrem de îngrijorător faptul că în locurile de detenție vizitate continuă să fie constatate împrejurări care ar putea fi calificate drept tratament inuman sau degradant. Totodată, se impune de remarcat reacția promptă a administrației majorității instituțiilor penitenciare și comisariatelor de poliție la recomandările elaborate de MNPT în urma vizitelor efectuate, fapt care, în opinia noastră, încurajează cooperarea în spirit de dialog și înțelegere.

În prezent Mecanismul Național de Prevenire a Torturii se confruntă în continuare cu multe provocări. Pentru realizarea scopului de bază al Mecanismului, și anume prevenirea torturii, este esențial să fie vizitate în mod regulat toate locurile de detenție din Republica Moldova (circa 70 de instituții¹²⁴). Această sarcină este imposibil de realizat fără resurse umane și financiare suficiente, fără o subdiviziune distinctă în cadrul Centrului pentru Drepturile Omului.

Vizita Subcomitetului ONU de prevenire a torturii și altor pedepse sau tratamente crude, inumane sau degradante

În perioada 1 - 4 octombrie 2012, membrii Subcomitetului ONU de prevenire a torturii și a altor pedepse sau tratamente

¹²⁴Cifra nu include numărul unităților militare.

crude, inumane sau degradante (SPT) au vizitat Republica Moldova. Vizita a fost realizată în vederea consultării și asistării Mecanismului Național de Prevenire a Torturii în fortificarea capacității și consolidarea mandatului acestuia. De asemenea, un obiectiv al vizitei a fost evaluarea mijloacelor necesare pentru consolidarea protecției persoanelor private de libertate împotriva torturii și a altor tratamente crude, inumane sau degradante.

În cursul vizitei, membrii delegației SPT s-au întâlnit cu responsabili din cadrul Ministerului Justiției, MAEIE, Ministerului Afacerilor Interne, Procuraturii Generale, Ministerului Sănătății, Ministerului Apărării, deputați în Parlament și reprezentanți ai societății civile.

Având în vedere că unul dintre obiectivele principale ale acestei vizite a fost acordarea asistenței consultative Mecanismului Național de Prevenire a Torturii, au avut loc o serie de întâlniri cu membrii Consiliului consultativ și cu angajații CpDOM pentru a fi discutate metodele de lucru și a fi examinate modalitățile de sporire a eficienței MNPT. Membrii Subcomitetului, de asemenea, au vizitat, împreună cu reprezentanții MNPT, Penitenciarul nr. 13 din municipiul Chișinău și IMSP "Spitalul Clinic de Psihiatrie".

Pe marginea vizitei în Republica Moldova, membrii Subcomitetului ONU au elaborat și transmis Mecanismului Național de Prevenire a Torturii un raport în care se fac mai multe recomandări, inclusiv - publicarea acestuia. Avocatul parlamentar, de comun acord cu membrii Consiliului consultativ, a decis ca Raportul SPT să fie făcut public, acesta fiind plasat pe pagina web a Centrului pentru Drepturile Omului din Moldova¹²⁵.

Pentru a asigura un dialog continuu și contactul direct cu MNPT, SPT a solicitat să fie informat, pînă pe 9 iulie 2013, despre acțiunile întreprinse pentru punerea în aplicare a recomandărilor cuprinse în raport.

Metodologia vizitelor

În scopul de a asigura protecția persoanelor împotriva torturii și a altor tratamente sau pedepse crude, inumane sau degradante, avocatul parlamentar, membrii Consiliului consultativ și alte persoane care pot să-i însoțească efectuează periodic vizite preventive în locurile unde se află sau se pot afla persoane private de libertate. Aceste vizite au mai multe funcții: funcția preventivă, protecția directă, documentarea, baza pentru un dialog cu autoritățile responsabile de administrarea locurilor de detenție.

Trebuie de menționat că în temeiul art. 21 alin. (1) din OPCAT se interzice ordonarea, aplicarea, permiterea sau tolerarea oricărui tip de sancțiune, precum și prejudicierea în alt mod a unei persoane sau organizații, pentru comunicarea oricărei informații, veridice sau false, avocatului parlamentar, membrilor consiliului consultativ și altor persoane care îi însoțesc în exercitarea funcției de prevenire a aplicării torturii sau a altor tratamente sau pedepse crude, inumane sau degradante.

În toate instituțiile vizitate MNPT acționează în baza aceeași metodologii. În prima etapă se stabilește componența grupului de monitori, astfel încît să fie asigurate capacitățile necesare și cunoștințele profesionale în conformitate cu cerințele OPCAT. Echipa care efectuează vizita este formată, de obicei, din minimum 3 persoane, inclusiv o persoană care are rolul de coordonator de grup. Durata unei vizite este, de regulă, de o zi și depinde de mărimea instituției vizitate, de problemele existente la fața locului. Celelalte etape ale vizitei includ discuția inițială cu administrația, vizitarea încăperilor, discuții individuale și în grup cu deținuții, discuții cu personalul, examinarea registrelor și altor documente, discuția finală cu administrația.

În timpul vizitelor sînt utilizate camere foto, aparate de măsură pentru mediu 4 în 1 Voltcraft, care oferă măsurători comparative în domeniile iluminat, umiditate, nivel acustic și temperatură.

¹²⁵<http://www.ombudsman.md/md/tematice/>

Raportul privind rezultatele vizitei include informații despre condițiile materiale de detenție și situația privind respectarea drepturilor omului, cu referire la aspecte distincte cum ar fi alimentația, asistența medicală, regimul și activitățile etc. În raport sînt prezentate concluziile și recomandările mecanismului național de prevenire a torturii. Rapoartele elaborate în urma vizitelor sînt transmise administrației instituțiilor vizitate și, după caz, instituțiilor ierarhic superioare. Articolul 22 al OPCAT impune autorităților competente ale statului obligația de a examina interesat recomandările MNPT și de a dialoga cu acesta în vederea eventualelor măsuri de punere în aplicare. Punerea în aplicare a recomandărilor este verificată, în principal, prin intermediul corespondenței, cu monitorizarea termenului de furnizare a răspunsului.

Vizite efectuate în anul 2012

În anul 2012 în cadrul activității MNPT, au fost efectuate 251 de vizite, dintre care 12 - de monitorizare a nivelului de implementare a recomandărilor formulate anterior de Mecanism. Cele mai multe vizite au fost efectuate în instituțiile subordonate MAI (155). Au fost, de asemenea, efectuate vizite în penitenciare (60), în unitățile militare din cadrul Forțelor Armate (27), în spitale de psihiatrie (3) și în internatele psihoneurologice (6).

În imaginea de mai jos sînt prezentate vizitele efectuate de MNPT în anul 2012, conform tipului instituțiilor vizitate și numărului vizitelor efectuate (în %). (Vezi Anexa nr. 2).

Tabelul de jos prezintă o imagine de ansamblu asupra tuturor locurilor vizitate în cadrul activității MNPT între anii 2008 și 2012.

Tipul de instituții vizitate	2008	2009	2010	2011	2012	În total (2008-2012)
Instituții subordonate MAI	*	73	83	155	155	466
Instituții subordonate MJ	*	44	39	70	6	213
Instituții subordonate MS	*	6	2	4	3	15
Instituții subordonate MMPSP	*				6	6
Unități militare din cadrul Forțelor Armate	*	2	2	9	27	40
În total	43	125	126	238	251	783

*nu au fost colectate date distincte

Vizitele au fost efectuate de angajații CpDOM/avocații parlamentari și membrii Consiliului consultativ, în măsura disponibilității acestora: 235 de vizite au fost efectuate de către avocații parlamentari și angajații CpDOM; 10 vizite - de către membrii Consiliului Consultativ și 6 vizite - de către membrii Consiliului consultativ împreună cu angajații CpDOM/avocații parlamentari (vezi Anexa nr.3).

Conform prevederilor punctului 45 din Regulamentul Centrului pentru Drepturile Omului din Moldova¹²⁶, reprezentanțelor instituției le revine atribuția de a efectua

periodic vizite preventive în locurile unde sînt sau pot fi persoane private de libertate. Astfel, acestea au efectuat în anul de referință 234 din numărul total de vizite: Reprezentanța Bălți - 66 de vizite, reprezentanța Comrat - 85, reprezentanța Cahul - 83 și oficiul central - 17 vizite (vezi Anexa nr.4).

Numărul vizitelor efectuate de reprezentanțe a sporit grație achiziționării la sfîrșitul anului 2011, cu suportul Delegației Uniunii Europene în Republica Moldova, a 3 autovehicule, ceea ce a sporit mobilitatea angajaților CpDOM în realizarea activităților de monitorizare (vezi Anexa nr.5).

¹²⁶ Aprobat prin Hotărîrea Parlamentului nr. 57 din 20.03.2008.

CAPITOLUL II

Anul	Nr. de vizite Reprezentanța Bălți	Nr. de vizite Reprezentanța Comrat	Nr. de vizite Reprezentanța Cahul	Nr. de vizite Oficiul central
2010	22	9	53	31
2011	25	67	80	55
2012	66	85	83	17

Odată cu sporirea numărului vizitelor efectuate în instituțiile nominalizate, s-a atestat și o creștere a numărului actelor de reacționare ale avocaților parlamentari, inclusiv a propunerilor de îmbunătățire a activității aparatului administrativ. Astfel, în decursul anului, în temeiul art. 27 din Legea cu privire la avocații parlamentari, au

fost întocmite 29 de avize, în temeiul art. 28 alin.(1) lit. b) au fost făcute 13 demersuri și, în temeiul art. 29 aln.1lit.b)) au fost înaintate 3 propuneri de îmbunătățire a activității aparatului administrativ. Totodată, au fost formulate 2 propuneri de modificare a Codului penal și Codului de procedură penală.

Acte de reacționare

Tipul actului de reacționare	2008	2009	2010	2011	2012	În total (2008- 2012)
Avize (art.27 din Legea nr.1349) cu privire la avocații parlamentari)	2	11	34	28	35	110
Recomandări (art.29 alin.(1) lit. b) din Legea nr.1349 cu privire la avocații parlamentari)				4	3	7
Demersuri (art.28 alin.(1) lit. b) din Legea nr. 1349 cu privire la avocații parlamentari)	2	17	17	9	13	58
Propuneri de modificare a cadrului normativ					2	2
În total	4	28	51	41	53	177

Activitățile CpDOM și ale membrilor Consiliului consultativ în domeniul combaterii fenomenului torturii și relelor tratamente, pentru ameliorarea condițiilor în care sînt deținute persoane limitate în libertatea personală, de instruire a unor

anumite grupuri profesionale au contribuit la reducerea numărului de petiții adresate avocaților parlamentari de la persoane ce invocă abuzuri din partea agenților statului (vezi capitolul "Activitatea CpDOM în cifre").

2. Instituții subordonate Ministerului Afacerilor Interne

Aspecte generale

O societate democratică își manifestă dorința pentru ordine și libertate, care sînt cele două mari speranțe ale oamenilor.

Potrivit unor opinii, respectarea drepturilor omului este, oarecum, incompatibilă

cu mijloacele de aplicare a legii, în sensul că uneori încălcarea regulilor este inevitabilă, cum ar fi, bunăoară, folosirea presiunii fizice sau psihologice pentru a obține informații sau utilizarea excesivă a forței pentru a efectua o arestare. Acest mod de gândire este inadmisibil și nu poate fi tolerat, deoarece respectul pentru drepturile omului

de către angajații poliției este o cerință în aplicarea legii. Încălcarea drepturilor omului și, în special, aplicarea relelor tratamente scade eficiența și diminuează rolul poliției în procesul dificil de exercitare a obligațiilor profesionale.

Utilizarea forței fizice și a mijloacelor de constrângere, în condițiile legii, prezintă măsuri extreme și aplicarea acestora necesită o argumentare suficientă. În acest context este de menționat că standardele internaționale din domeniul drepturilor omului cu privire la munca polițiștilor sînt o sursă de îndrumare în îndeplinirea funcțiilor lor. Ține de obligația Ministerului Afacerilor Interne să familiarizeze permanent angajații din sistem cu principalele instrumente internaționale ce reglementează drepturile omului și cu prevederile actelor normative naționale, astfel încît aceștia să fie capabili să le folosească în activitatea lor de zi cu zi.

Pornind de la necesitatea de a eradica orice tip de abuz din partea poliției, este salutară includerea în Planul de acțiuni al MAI în domeniul drepturilor omului pentru anii 2012-2014¹²⁷ a unor obiective specifice, menite să contracareze tortura, alte tratamente inumane sau degradante:

„consolidarea capacităților în domeniul prevenirii și combaterii torturii sau a altor rele tratamente prin organizarea cursurilor de instruire a colaboratorilor organelor de urmărire penală; investigarea eficientă a cazurilor de tortură și a altor tratamente inumane și degradante și reducerea incidenței cazurilor de tortură și de alte rele tratamente aplicate persoanelor aflate în custodia organelor de urmărire penală, prin intermediul unui șir de acțiuni specificate în plan; relevarea cazurilor de aplicare de către colaboratorii organelor afacerilor interne a tratamentului inuman și degradant în privința reținuților; asigurarea unei evidențe unice a cazurilor de maltratare, tratament inuman sau degradant din partea angajaților MAI; consolidarea Mecanismului Național de Prevenire a Torturii prin informarea colaboratorilor subdiviziunilor în care se

află persoane private de libertate privitor la competențele, atribuțiile și drepturile membrilor Consiliului consultativ în calitate de Mecanism Național de Prevenire a Torturii”.

Prevenirea relelor tratamente în instituțiile subordonate MAI reprezintă una dintre sarcinile primordiale ale MNPT. Astfel, în anul 2012 au fost efectuate 155 de vizite în 28 dintre cele 43 comisariate de poliție.

Pe parcursul anului în instituțiile subordonate poliției au fost deținute 8708 persoane, comparativ cu 7996 persoane în anul 2011. Din acest număr, 642 persoane au fost deținute pentru ispășirea arestului contravențional¹²⁸, astfel fiind încălcate prevederile art. 313 alin. (3) din Codul de executare¹²⁹. Nici în anul 2012 autoritățile nu au întreprins măsuri în vederea construcției caselor de arest, a căror funcționare este prevăzută în Legea cu privire la sistemul penitenciar nr. 1036 din 17.12.1996. În opinia avocaților parlamentari, detenția persoanelor în aceste tipuri de instituții ar reduce fenomenul torturii, datorită posibilității de a evita contactul direct dintre persoanele arestate și inspectorii poliției criminale.

Totodată, este salutar faptul că în majoritatea comisariatelor de poliție nu se mai admite detenția persoanelor reținute sau arestate pe un termen ce depășește 72 de ore. După expirarea acestui termen persoanele aflate în custodia poliției sînt transferate, de regulă, în penitenciare. Ca excepție de la tendința generală, în unele comisariate de poliție se mai practică deținerea persoanelor arestate preventiv¹³⁰. Astfel, în Chișinău, Soroca, Bălți, Comrat acest termen depășește 10 zile.

Transferul atribuției de detenție provizorie din subordinea Ministerului Afacerilor

¹²⁸ Notă Informativă privind rezultatele activității subdiviziunilor DIJ a DGPOP al DP al MAI pe parcursul a 12 luni ale anului 2012.

¹²⁹ Penitenciarele, inclusiv izoloarele de urmărire penală ale Departamentului Instituțiilor Penitenciare ale Ministerului Justiției asigură executarea arestului preventiv.

¹³⁰ Codul de executare, art. 303 alin. (1): persoanele față de care a fost aplicată arestarea preventivă sînt deținute în penitenciare.

¹²⁷ Plan MAI 2012-2014 Drepturile Omului, www.mai.gov.md

Interne în subordinea Ministerului Justiției, temeinicia și legalitatea deținerii persoanelor reținute și arestate în instituțiile subordonate MAI reprezintă un subiect intens discutat în contextul realizării Strategiei de reformare a sistemului penitenciar¹³¹, a implementării Planului național de acțiuni în domeniul drepturilor omului pe anii 2011-2014 și a modificării cadrului normativ ce reglementează funcționarea instituțiilor care asigură detenția persoanelor. Până la moment nu există o politică comună ce ar determina statutul izolatoarelor de detenție provizorie ale poliției, nu sînt elaborate norme ce ar reglementa evidența și accesul persoanelor în incinta edificiilor poliției, nu sînt reglementate și respectate Normele de alimentare și igienă pentru persoanele luate în custodia poliției, norme prevăzute pentru deținuții din sistemul penitenciar. La fel nu sînt stabilite normele ce ar reglementa procedura transferării persoanelor arestate din penitenciare în izoloarele de detenție provizorie din subordinea poliției. Aceste împrejurări creează premise pentru aplicarea de către polițiști a torturii și altor rele tratamente.

Este binevenită inițiativa MAI de elaborare a Instrucțiunii de activitate a izolatoarelor de detenție provizorie ale Ministerului Afacerilor Interne. Cu toate acestea, practica demonstrează că aflarea îndelungată în custodia poliției, precum și lipsa unor reglementări stricte de evidență a accesului persoanelor în edificiile poliției, contribuie la perpetuarea fenomenului de rele tratamente. Din acest considerent, în anul 2012, în cadrul activității MNPT a fost modificată strategia de efectuare a vizitelor preventive în comisariatele de poliție. Membrii grupurilor de lucru își concentrează atenția asupra monitorizării izolatoarelor de detenție provizorie, dar și a birourilor de serviciu ale colaboratorilor poliției, se pune accent pe efectuarea vizitelor preventive în secțiile de poliție aflate în afara comisariatelor de poliție.

¹³¹ Planul de măsuri pentru anii 2004-2020 pentru realizarea Concepției de reformare a sistemului penitenciar, Hotărîrea Guvernului nr. 624 din 31.12.2004, M.O. nr. 13-13/101 din 16.01.2004.

Un aspect ce ține de eficiența MNPT este asigurarea accesului neîngrădit al membrilor acestuia la toate informațiile referitoare la numărul persoanelor private de libertate în locurile de detenție în sensul art. 4 din OPCAT, precum și la numărul acestor locuri, amplasarea acestora. În acest context, pe parcursul anului 2012 nu au fost întîmpinate dificultăți în ceea ce privește accesul în locurile de detenție/la informație, cu excepția unor cazuri izolate. Astfel, la 06.01.2012 șeful izolatorului de detenție provizorie al Comisariatului de poliție Ceadâr-Lunga a interzis accesul în celulele izolatorului, motivînd ineficiența vizitei. În alt caz, avut loc la 24.02.2012 în Comisariatul de poliție al sectorului Centru, mun. Chișinău, colaboratorii serviciului de gardă au refuzat să prezinte registrele de evidență. Aceste incidente denotă cunoașterea insuficientă de către colaboratorii poliției a prevederilor legale ce reglementează activitatea MNPT. De altfel, avocații parlamentari și angajații CpDOM organizează periodic, la solicitare, instruiți tematice pentru diferite grupuri profesionale, inclusiv pentru efectivele comisariatelor de poliție.

Condițiile de detenție în izoloarele de detenție provizorie

În cadrul vizitelor efectuate în anul 2012 s-a constatat că în unele instituții din subordinea MAI condițiile de detenție din izoloarele de detenție preventivă sînt mai bune decît în penitenciarele cu statut de izolator de urmărire penală aflate în subordinea Ministerului Justiției. Drept exemplu poate fi adus Comisariatul General de Poliție (CPR) al municipiului Chișinău, CPR Nisporeni, CPR Sîngerei, CPR Telenești, CPR Orhei. Cu toate acestea, MAI trebuie să depună eforturi pentru a asigura condiții de detenție adecvate în celelalte comisariate. În special, este îngrijorătoare situația din CPR Comrat, CPR Soroca, CPR Căușeni, CPR Bender.

În acest context este de menționat că activitatea Comitetului european pentru prevenirea torturii (CPT) este concepută ca

parte indivizibilă a sistemului de protecție a drepturilor omului al Consiliului Europei. Activitatea CPT pune în aplicare un mecanism extrajudiciar "proactiv" alături de mecanismul judiciar reactiv existent al Curții europene a drepturilor omului și este decisivă în acest domeniu, fiind utilizată de CtEDO la constatarea violării art. 3 din CEDO de către statele semnatare.

În primul Raport întocmit în urma vizitei efectuate de CPT în Republica Moldova în perioada 11 – 21 octombrie 1998, a fost înaintată recomandarea: *"toate celulele de poliție să fie curate, cu un metraj rezonabil, în legătură cu numărul de persoane presupuse să găzduiască și să aibă o iluminare satisfăcătoare pentru a putea citi și o aerisire adecvată; celulele trebuie să dispună de condiții pentru iluminatul natural. În afară de acestea ele ar trebui să fie amenajate în așa mod ca să permită persoanelor deținute să se odihnească (adică să aibă la dispoziție un scaun sau o banchetă, iar persoanele obligate să-și petreacă noaptea în detenție - o canapea și de cuverturi curate). În același timp, persoanele private de libertate ar trebui să-și poată satisface necesitățile fiziologice, în momentul dorit în condiții curate și decente și ar trebui să dispună de condiții adecvate pentru a-și face toaleta. Aceste persoane ar trebui să aibă acces liber la apa potabilă și să aibă din ce în ce mai multă masă completă măcar o dată pe zi. Persoanele reținute timp de 24 de ore sau mai mult ar trebui să li se propună plimbări, în măsura posibilităților"*¹³².

Ținând cont de prevederile enunțate în standardele CPT, membrii grupurilor de monitori din cadrul MNPT s-au axat în cadrul vizitelor pe verificarea condițiilor materiale din celulele izolatoarelor de detenție ale poliției; calitatea și cantitatea alimentării deținuților aflați în custodia poliției; oportunitatea și calitatea asistenței medicale acordate.

Condițiile de detenție atestate în anul 2012 nu s-au schimbat radical comparativ cu cele atestate de CPT în anul 1998. În

majoritatea izolatoarelor care funcționează sînt amenajate cîte 8-10 celule. Din acestea, doar cîte 2-5 celule, reparate încă în anul 2010, sînt utilizate pentru detenția persoanelor, cu excepția izolatoarelor din comisaratele de poliție Chișinău, Bălți, Comrat, Căușeni, unde este utilizat un număr mai mare de celule din cauza funcționării curților de apel de circumscripție.

La 09.02.2012 a fost dat în exploatare izolatorul de detenție provizorie al Comisariatului general de poliție din mun. Chișinău (str. Tighina 6), renovat cu susținerea Consiliului Europei și a Uniunii Europene. Modernizarea izolatorului s-a efectuat conform standardelor în vigoare, costul lucrărilor fiind de 250 mii euro. Celulele au fost amenajate astfel încît să permită iluminarea adecvată, ventilarea. Ele au fost dotate cu paturi comode, lenjerie nouă. Au fost amenajate corespunzător blocurile sanitare, vecurile, asigurîndu-se astfel intimitatea deținuților, este livrată permanent apă potabilă. Camerele de supraveghere video instalate în celule permit asigurarea securității persoanelor plasate în izolator.

Cu toate că în anul 2010 cu suportul Guvernului în majoritatea IDP-urilor a fost reparat un anumit număr de celule, în comisaratele de poliție Comrat, Ceadîr-Lunga, Basarabeasca, Rîșcani s-au înregistrat cazuri de plasare a persoanelor deținute în celulele nereparate. Avocatul parlamentar, în calitate de MNPT, a solicitat să nu se mai admită detenția persoanelor în celulele nereparate și a recomandat sigilarea lor.

O problemă ce continuă să fie tratată cu indiferență de autorități este alimentarea persoanelor aflate în custodia poliției. În prezent asigurarea cu hrană a persoanelor deținute în izolatoarele de detenție provizorie subordonate MAI este efectuată prin încheierea unor contracte cu agenții economici din teritoriu. Conform Hotărîrii Guvernului nr. 609 din 29.05.2006 "Privind aprobarea normelor minime de alimentație zilnică a deținuților și de eliberare a detergenților", norma zilnică stabilită este de nu mai puțin de 15 lei, cu asigurarea alimentației de 3 ori pe zi. Aplicarea Hotărîrii Guvernului nr. 609 pentru asigurarea cu

¹³² Raportul CPT cu privire la vizita efectuată în Republica Moldova în perioada 11.10.1998-21.10.1998, Strasbourg, 14.12.2000, pag. 19.

hrană a persoanelor deținute în izolatoarele de detenție provizorie subordonate MAI se întemeiază pe prevederile art. 435 alin. (6) din Codul contravențional. Potrivit acestora, persoanei reținute i se asigură cel puțin condițiile prevăzute în Codul de executare al Republicii Moldova pentru persoanele supuse măsurii arestului preventiv. Prevederile art. 306 alin.1) din Codul de executare prin care se stabilește că dispozițiile capitolului XXII din prezentul cod referitor la condițiile de deținere se aplică în mod corespunzător persoanelor aflate sub arest preventiv în măsura în care nu contravin dispozițiilor prezentului titlu. Însă condițiile și normele privind asigurarea cu hrană a deținuților plasați în instituțiile penitenciare nu sînt întru totul aplicabile persoanelor deținute în izolatoarele de detenție provizorie subordonate Ministerului Afacerilor Interne.

Astfel, rămîne în continuare actuală problema neasigurării cu hrană a preveniților în perioada escortării din penitenciar în comisiariatele de poliție sau în instanțele de judecată pentru efectuarea acțiunilor de urmărire penală sau participare la ședințele judecătorești.

O altă componentă a tratamentului adecvat al deținuților aflați în custodia poliției este asigurarea gradului minim de asistență medicală. Astfel, garanția de a fi examinat de un medic reprezintă una dintre cele 3 garanții menite să prevină tortura și relele tratamente. În majoritatea comisiariatelor de poliție sînt angajați felceri, însă activitatea lor în mare parte este una formală. Există probleme ce țin de examinarea medicală a persoanelor reținute în afara programului de lucru al cadrelor medicale sau pe timp de noapte. În comisiariatele unde nu sînt angajați felceri, în cazurile în care persoanele deținute în izolator acuză probleme de sănătate, sînt apelate serviciile asistenței medicale de urgență.

Problemele existente la capitolul asigurarea asistenței medicale ar putea fi soluționate definitiv doar după construcția caselor de arest destinate pentru deținerea preveniților, persoanelor față de care a fost aplicată sancțiunea arestului contravențional; condamnaților la pedeapsa cu închi-

soarea, în cazurile în care se impun măsuri de profilaxie, de securitate sau în vederea asigurării protecției acestora; precum și persoanelor cărora pedeapsa aplicată inițial sub formă de amendă sau muncă neremunerată în folosul comunității le-a fost înlocuită cu pedeapsa închisorii.

Aspecte ce țin de prevenirea torturii

Orice persoană beneficiază de dreptul la integritate fizică și psihică. Aplicarea relexor tratamentelor asupra persoanelor aflate în custodia autorităților de stat, inclusiv a poliției este strict interzisă. Legislația națională și standardele internaționale interzic aplicarea torturii în termeni absoluți, chiar și în cazul luptei cu terorismul și crima organizată¹³³.

Cele mai vulnerabile sînt persoanele reținute de poliție, riscul de a fi supuse relexor tratamentelor fiind mai sporit în primele clipe după reținere. La fel de vulnerabili sînt și acei audiați în birourile polițiștilor în lipsa unui avocat.

Anume din aceste considerente prin recomandările CPT au fost instituite 3 garanții pentru persoanele reținute, care au fost preluate și în Instrucțiunea de funcționare a izolatoarelor de detenție provizorie:

1. dreptul de a notifica detenția unei terțe persoane alese (un membru al familiei, un prieten);
2. dreptul de a avea acces la un avocat;
3. dreptul de a solicita examinarea medicală, inclusiv de către un medic independent.

În cadrul activității MNPT și în urma examinării petițiilor, în adresa organelor procuraturii au fost înaintate 7 demersuri privind examinarea oportunității de a începe urmărirea penală pe faptul maltratării comise de către polițiști sau angajați ai DIP. Trei dintre cele șapte demersuri au avut drept rezultat începerea urmăririi penale.

Potrivit informațiilor de sinteză ale Procuraturii Generale în domeniul aplicării torturii, în ultimii 3 ani s-a creat următoarea situație:

¹³³Corsacov versus Moldova.

Perioada	Categoria de sesizări înregistrate conform articolelor din Codul penal						
	Art. 166 ¹	Art. 309	Art. 309 ¹	Art. 328 alin. (2) și (3)	Art. 368 (cu aplicarea violenței)	Art. 370	În total:
Anul 2010		19	284	491	2	32	828
Anul 2011		23	295	587	26	7	958
Anul 2012	9	18	391	509	37	6	970

Un mijloc eficient de colectare a datelor despre aplicarea relexor tratamentelor poate fi considerat „telefonul de încredere”, serviciu instituit în procuraturile teritoriale și specializate (51 telefoane de încredere, cu implicarea în această activitate a 70 procurori). Informațiile despre funcționarea acestui serviciu au fost publicate în ziarul locale și afișate în sediile administrațiilor publice locale și pe pagina web a Procuraturii Generale.

Conform unei analize efectuate de către procurori, în cele mai multe cazuri colaboratorii de poliție recurg la aplicarea violenței în scopul de a obține mărturii de la persoane, autodenunțuri, acțiuni care sînt determinate și de interesul de a raporta indici statistici favorabili la compartimentul de descoperire a infracțiunilor.

Din numărul total de sesizări privind aplicarea relexor tratamentelor predomină acțiunile care au drept formă de bază aplicarea de lovituri cu mîinile și picioarele - aproximativ 66 la sută din reclamații. Aproximativ 11% dintre sesizări vizează aplicarea abuzivă a mijloacelor speciale, folosirea armei, instrumente speciale, alte obiecte - bastoane, sticle de apă, cărți. Maltratarea persoanelor s-a soldat în cele mai multe cazuri cu vătămări corporale neînsemnate sau ușoare, în 25 de cazuri s-au atestat vătămări medii, iar în 5 - vătămări corporale grave ale sănătății.

În 2012 a fost începută urmărirea penală în 140 de cazuri (108 cauze pornite în 2011). Au fost remise cu rechizitoriu în instanțele judecătorești 46 de cauze penale privind aplicarea relexor tratamentelor (în anul 2011 - 36 cauze).

Cu referire la statistica de examinare a cauzelor în instanțele de judecată, în anul 2012, în baza art. 309¹ Cod penal au fost

pronunțate 13 sentințe în privința a 30 persoane. Dintre acestea, 5 sentințe de condamnare au fost pronunțate în privința a 10 colaboratori de poliție. Toate persoanele condamnate au fost pedepsite cu suspendarea condiționată a pedepsei, o persoană condamnată cu amendă.

În acest context procurorii subliniază necesitatea de „a se acorda prioritate instruirii profesionale a colaboratorilor de poliție pentru a-i determina să renunțe la experiența aplicării relexor tratamentelor; să se înfăptuiască o instruire profesională pertinentă, ce ar integra principiile dreptului uman, ca o componentă importantă a strategiei de prevenire a maltrătarilor”¹³⁴.

Rolul procurorilor în ceea ce privește investigarea eficientă a aleațiilor de tortură este esențial. Ei sînt obligați să cerceteze minuțios pretențiile cazuri de tortură, avînd drept sarcină stabilirea adevărului, a făptașilor, consecințelor actelor de maltratare, atît fizice, cît și psihice. În anul 2012 pentru procurorii specializați de a investiga cazurile de tortură au fost organizate un șir de seminare de instruire sub egida Institutului Național de Justiție, prin intermediul Programului comun al Consiliului Europei și a Uniunii Europene privind consolidarea măsurilor de combatere a relexor tratamentelor și a impunității.

În anul 2012 au fost operate un șir de modificări în Codul penal, Codul de procedură penală, Codul de executare și alte acte normative, pentru a executa obligațiile asumate prin ratificarea tratatelor internaționale împotriva torturii, tratamentelor in-

¹³⁴ Notă Informativă a Procuraturii Generale pentru anul 2012 privind date statistice din activitatea procurorilor responsabili de examinarea cazurilor de tortură și relexor tratamente din procuraturile teritoriale și specializate.

umane și degradante, precum și înlăturării deficiențelor constatate la nivel legislativ în acest domeniu.

Merită apreciate modificările introduse prin Legea nr. 66 din 05.04.2012, potrivit căroră în art. 143 Cod de procedură penală a fost introdus pct. 3¹ care instituie obligația dispunerii și efectuării în mod obligatoriu a expertizei pentru constatarea stării psihice, psihologice și fizice a persoanei în a cărei privință există reclamație că a comis acte de tortură, tratamente inumane sau degradante.

De asemenea, în baza Legii nr. 252 din 08.11.2012, art. 147, Codul de procedură penală a fost completat cu pct. 1¹, care prevede că în cazul torturii este obligatorie efectuarea expertizei complexe cu operarea examinării medico-legale, psihologice și, după caz, a altor forme de examinare. Această prevedere va oferi posibilitatea dispunerii unei expertize complexe, ori tortura comportă atât prejudicii de natură fizică, cât și prejudicii de natură psihică.

Introducerea în Codul penal a unui articol nou "Tortura, tratamentul inuman sau degradant" (art. 166¹) constituie un temei suplimentar pentru polițiști de a înțelege inadmisibilitatea aplicării torturii, or sancțiunile pentru actele de tortură prevăd pedeapsă reală cu închisoarea.

Sesizările parvenite la Centrul pentru Drepturile Omului în anul 2012 demonstrează veridicitatea concluziilor Mecanismului Național de Prevenire a Torturii privind persistența fenomenului de tortură și a relexor tratamentelor în instituțiile subordonate MAI.

În timpul vizitei preventive efectuate de un membru al Consiliului consultativ la Comisariatul General de Poliție Chișinău pe 20 ianuarie 2012 au apărut bănuiele rezonabile despre maltratarea cetățeanului F.A., locuitor al unei suburbii a municipiului Chișinău. Din relatările rudelor, acesta a fost maltratat în incinta unui birou de serviciu al polițiștilor, fiind impus să recunoască faptul că ar fi comis o infracțiune. Imediat după primul interogatoriu ce a avut loc în lipsa unui apărător, cetățeanul F.A. a fost transferat în

izolatorul de detenție provizorie al Comisariatului raional de poliție Anenii Noi, motivul fiind efectuarea lucrărilor de reparație în IDP al Comisariatului General de Poliție (CGP) Chișinău. Membrul Consiliului consultativ care a efectuat această vizită știa cu certitudine că persoana reținută se afla în incinta CGP Chișinău. Însă când a solicitat informații despre cetățeanul vizat, responsabilii din cadrul comisariatului nu au putut furniza informații plauzibile și clare despre locul aflării lui F.A.. În concluzie, maltratarea persoanei reținute a fost posibilă din cauza controlului insuficient al activității angajaților CGP Chișinău din partea conducerii comisariatului, nerespectării regulilor privind escortarea preveniților dintr-o instituție de poliție.

La CpDOM a fost înregistrată plângerea cetățeanului V.P., locuitor al municipiului Bălți, care a invocat faptul că după reținere a fost escortat la Comisariatul municipal de Poliție Bălți și maltratat de către 3 polițiști într-un birou de serviciu. Petiționarul a menționat că a fost dezbrăcat, înjurat și amenințat cu moartea, lovit cu o sticlă plină cu apă în cap, agățat pe o bară de fier și violat cu o sticlă de vin. Avocatul parlamentar a înaintat în baza plîngerii și controlului efectuat o sesizare, însă Procuratura mun. Bălți a decis neînceperea urmăririi penale.

Pe 11 septembrie 2012 colaboratorii Comisariatului de Poliție Briceni l-au escortat pe minorul S.V. de la Gimnaziul din satul Criva raionul Briceni la postul de poliție din satul Drepcăuți. Aici a fost maltratat de un polițist, fiind impus să recunoască săvîrșirea unui furt. Avocatul parlamentar a înaintat o sesizare pe faptul dat. Procuratura Briceni a dispus neînceperea urmăririi penale. Totodată, organele procuraturii au stabilit abateri în acțiunile polițiștilor - depășirea atribuțiilor de serviciu în legătură cu faptul că, potrivit art. 270 alin. (1) pct. 1) lit. h) CPP, urmărirea penală în cazul infracțiunilor săvîrșite de minori se efectuează de procurori.

Lipsa unei proceduri stricte de înregistrare a persoanelor aduse în sectoarele de poliție creează premise pentru aplicarea torturii și relexor tratamente față de acestea. Astfel, la 15 noiembrie 2012, A.G. a fost

atacat de o persoană necunoscută. Doar după ce a fost doborât la pământ, încătușat și lovit cu picioarele, a înțeles că este atacat de polițiști. A fost escortat la sectorul de poliție din orașul Singera unde a fost maltratat de polițiști și impus să recunoască săvârșirea unei sustrageri de bunuri. A fost lovit de un polițist pe motiv că în cadrul reținerii acesta și-ar fi stricat ceasul. În prezent circumstanțele cazului sînt investigate de procuratură.

Tortura și relele tratamente aplicate de colaboratorii de poliție continuă să reprezinte un fenomen periculos în Republica Moldova. Este important de a conștientiza că tortura comportă consecințe negative atît pentru victime, cît și pentru persoanele ce recurg la asemenea practici în activitatea lor profesională. În acest context, Mecanismului Național de Prevenire a Torturii îi revine nu numai misiunea de a efectua vizite inopinate în structurile subordonate poliției, dar și de a promova toleranța zero față de tortură, tratamente inumane și degradante.

Cu referire la plîngerile și denunțurile participanților la protestele din aprilie 2009 privind preținse cazuri de tortură, pedepse sau tratamente inumane ori degradante din partea colaboratorilor de poliție, au fost înregistrate și examinate 108 sesizări. În 31 dintre aceste cazuri procurorii s-au autosesizat și au pornit investigații.

După investigațiile efectuate în baza art.274 din Codul de procedură penală (inclusiv după reverificarea materialelor de refuz de către Secția combatere tortură), în total, au fost pornite 71 de dosare penale:

- în 42 de cazuri - în baza art.309¹ din Codul penal;
- în 19 cazuri - în baza art.328 alin.(2) lit.a) din Codul penal;
- în 10 cazuri - pe alte categorii de infracțiuni.

În urma coroborării tuturor probelor acumulate, doar în 8 dosare s-a dispus clăsarea și încetarea urmăririi penale.

În alte 25 de cauze, procurorii au dispus suspendarea urmăririi penale în baza pct.2)

alin.(1) art.287/1 din Codul de procedură penală din motiv că nu au fost identificate persoanele care puteau fi puse sub învinuire.

În cadrul urmăririi penale pe aceste cauze s-au întreprins un volum imens de acțiuni de urmărire penală, însă din motiv că persoanele care au acționat ilegal, avînd cagule pe cap sau victimele erau torturate în timp ce se aflau cu fața la perete, ori cu capul aplecat în jos, făptuitorii nu au putut fi identificați.

Anume pe aceste fapte, aplicarea violenței în cadrul comisariatelor de poliție de către persoanele care nu pot fi identificate, s-a dispus pornirea a 4 urmăririi penale în baza alin.(1) art.329 din Codul penal - neglijența în serviciu comisă de către factorii de decizie ai Comisariatelor de poliție din sectoarele Centru, Buiucani, Ciocana și ai CGP Chișinău, 3 dintre ele fiind expediate cu rechizitoriu în instanța de judecată.

Pe cauzele în care au exercitat urmărirea penală procurorii au solicitat și, drept urmare, au fost suspendați provizoriu din funcție 14 colaboratori ai MAI, iar la moment această măsură procesuală de constrîngere a rămas a fi aplicată în privința a 9 inculpați, deoarece la contestarea aplicării acestora instanțele de judecată au satisfăcut plîngerile a 5 învinuiți.

Din aceste cauze penale pe 28 dosare în privința a 45 colaboratori de poliție urmărirea penală a fost finalizată cu întocmirea rechizitoriilor și expedierea acestora în instanțele de judecată.

În urma examinărilor judiciare, instanțele de fond au pronunțat în 19 cauze penale (în două cazuri dosarele au fost conexe într-o singură procedură) în privința a 34 colaboratori de poliție diferite sentințe.

- Sentințe de condamnare au fost pronunțate pe 5 cauze în privința la 14 polițiști.
- Sentință de încetare a procesului a fost pronunțată într-un caz în privința la un polițist.
- Sentințe de achitare au fost pronunțate pe 13 dosare în privința la 20 colaboratori de poliție.

Din aceste sentințe, au devenit irevocabile 3 hotărâri ale instanțelor de judecată, în a căror bază au fost achitate 4 persoane.

În 5 cazuri, sentințele au fost casate de instanța de apel, fiind pronunțate 3 decizii de condamnare în privința a 5 persoane (astfel fiind casate 2 sentințe de achitare și una de condamnare cu achitarea doar a unui inculpat) și 2 decizii de încetare a procesului penal în privința a 5 persoane (astfel fiind casată o sentință de condamnare în

privința a 3 persoane și o sentință de achitare în privința a 2 persoane).

Instanța de apel de asemenea a casat 2 sentințe de achitare în privința a 2 colaboratori de poliție, dispunând condamnarea acestor persoane.

Actualmente, procurorii continuă efectuarea acțiunilor de anchetă în 10 dosare în care urmărirea penală a fost pornită în baza art.3091 din Codul penal.

Recomandări :

Asigurarea respectării prevederilor legale privind detenția persoanelor, în a căror privință a fost aplicată arestarea preventivă;

Asigurarea respectării drepturilor persoanelor reținute, în special a dreptului de a informa rudele despre reținere, dreptului la un apărător și dreptului de a fi examinat de un medic;

Instruirea continuă a colaboratorilor de poliție sub aspectul propagării mesajului toleranță zero actelor de tortură;

Asigurarea suportului psihologic colaboratorilor de poliție pentru anticiparea și evitarea problemelor de ordin psihologic cauzate de stresul profesional;

Extinderea instalării de sisteme de supraveghere video în toate sediile comisariatelor și secțiilor de poliție;

Construcția caselor de arest, pentru a asigura detenția persoanelor arestate preventiv.

3. Instituții subordonate Ministerului Justiției

Aspecte generale

Având la bază sarcinile atribuite prin lege, sistemul penitenciar nu reprezintă numai un mediu de aplicare a sancțiunilor penale, de excludere a individului vinovat, dar și cel în care deținutul trebuie ajutat să găsească soluții eficiente de reintegrare socială după ieșirea sa din detenție. Prin executarea pedepselor privative de libertate se urmărește formarea unei atitudini corecte față de ordinea de drept, față de regulile de conviețuire socială, astfel încât după eliberare deținuții să trăiască în respectul legii.

Societatea are nevoie de penitenciare, instituții sociale, care să contribuie la reducerea comportamentelor infracționale. Din această perspectivă se poate deduce sensul dezvoltării instituției penitenciare,

ca serviciu public specializat în recuperarea celor cu un comportament infracțional grav sau deosebit de grav, latura sa de asistență socială specializată fiind tot mai pregnantă față de latura „custodială”. În acest context, prin adoptarea Legii cu privire la probațiune, legiuitorul a instituit un mecanism de control al persoanelor aflate în conflict cu legea penală și de resocializare a lor, de adaptare a persoanelor eliberate din locurile de detenție, pentru preîntâmpinarea săvârșirii de noi infracțiuni¹³⁵. Avocații parlamentari s-au pronunțat pe marginea eficienței implementării acestui mecanism într-un raport tematic, realizat în perioada 2011-2012.¹³⁶

¹³⁵ Legea cu privire la probațiune nr. 8 din 14.02.2008.

¹³⁶ [http://www.ombudsman.md/file/RAPOARTE%20TEMATICE%20PDF/FINAL%20RAPORT%20probațiunea%20\(1\)](http://www.ombudsman.md/file/RAPOARTE%20TEMATICE%20PDF/FINAL%20RAPORT%20probațiunea%20(1))

În prezent în Republica Moldova funcționează 17 penitenciare, aflate în subordinea Ministerului Justiției (10 penitenciare de tip închis, 5 având și statut de izolator de urmărire penală; 3 penitenciare de tip semiînchis; 1 penitenciar cu profil medical; 1 penitenciar pentru femei; 1 penitenciar pentru foștii colaboratori ai organelor de drept; 1 penitenciar pentru minori).

În anul 2012, în cadrul activității MNPT au fost efectuate 60 de vizite în 15 penitenciare (vezi Anexa nr.6).

În urma acestor vizite, cu trimitere la prevederile Legii cu privire la avocații parlamentari, în adresa administrației penitenciarelor au fost formulate și expediate 12 avize¹³⁷ și o recomandare privind îmbunătățirea activității aparatului administrativ¹³⁸. În avizele expediate au fost elaborate și propuse un șir de recomandări cu referire la condițiile de detenție, asistența medicală, raporturile dintre condamnați și administrație, asigurarea materială a peni-

tenciarelor. Astfel se constată că în sistemul penitenciar rămân nesoluționate din an în an aceleași probleme, aflate în vizorul avocatului parlamentar, în calitate de MNPT:

- neasigurarea condițiilor adecvate de detenție;
- asistența medicală neadecvată,
- capacitatea mare a dormitoarelor.

Pe lângă problemele de sistem enumerate anterior, în anul 2012, pentru prima dată, a fost abordată problema relațiilor neregulate dintre deținuți, în special aspectele ce țin de o categorie vulnerabilă de condamnați – așa-numiții „deținuți umiliți”.

Condiții de detenție

Condițiile de detenție în penitenciare au fost în repetate rânduri descrise în rapoartele anterioare privind activitatea avocatului parlamentar în calitate de MNPT¹³⁹, în rapoartele pe marginea vizitelor efectuate în penitenciare de către membrii Consiliului consultativ și angajații CpDOM, în rapoartele CPT în urma vizitelor în Republica Moldova.¹⁴⁰ În mare parte condițiile de detenție nu au suferit modificări considerabile și constituie temei pentru plîngerile condamnaților.

Conform datelor oficiale, doar cu referire la condițiile de detenție constatate în Penitenciarul Nr. 13 Chișinău drept fiind contrare art. 3 din CEDO, Curtea Europeană a drepturilor Omului a pronunțat 11 hotărâri, penalizînd statul cu 120 600 Euro¹⁴¹.

Cu toate acestea, Departamentul Instituțiilor Penitenciare caracterizează starea

¹³⁷ Art. 27 alin. (11) din Legea cu privire la avocații parlamentari nr.1349 din 17.10.1997: În activitatea sa de prevenire a torturii și a altor tratamente și pedepse crude, inumane sau degradante, avocatul parlamentar va prezenta autorității sau persoanei cu funcție de răspundere corespunzătoare recomandările sale în vederea ameliorării comportamentului față de persoanele private de libertate, a condițiilor de detenție și a prevenirii torturii. În cazul în care avocatul parlamentar nu este de acord cu măsurile întreprinse, el este în drept să se adreseze unui organ ierarhic superior pentru luarea măsurilor corespunzătoare în vederea executării recomandărilor cuprinse în avizul său și/sau să informeze opinia publică, inclusiv să divulge numele persoanelor autorizate să acționeze în numele acelei autorități. (2) Organul sau persoana cu funcții de răspundere care a primit avizul este obligată să-l examineze în termen de o lună și să comunice avocatului parlamentar în scris despre măsurile luate.

¹³⁸ Art. 29 din Legea cu privire la avocații parlamentari: În baza analizei datelor privind încălcarea drepturilor și libertăților constituționale ale cetățenilor și în baza rezultatelor examinării cererilor, precum și în urma efectuării vizitelor preventive în locurile unde se află sau se pot afla persoane private de libertate, avocatul parlamentar este în drept să remită autorităților publice centrale și locale obiecțiile și propunerile sale de ordin general referitoare la asigurarea drepturilor și libertăților constituționale ale cetățenilor, la îmbunătățirea activității aparatului administrativ.

¹³⁹ www.ombudsman.md

¹⁴⁰ <http://www.cpt.coe.int/fr/visites.htm>

¹⁴¹ În cazul OSTROVAR contra Moldovei s-a acordat 4500 Euro; în anul 2007 în cazul ȚURCAN contra Moldovei s-a acordat suma de 11 000 Euro; în anul 2009 pe cazurile STRĂISTEANU ȘI ALȚII contra Moldovei, VALERIU ȘI NICOLAE ROȘCA contra Moldovei au fost acordate 42 100 Euro; în anul 2010 pe cazul I.D. contra Moldovei au fost acordate 15 000 Euro; în anul 2011 în cazurile Lipencov vs Moldova, Bisir și Tuluș vs Moldova, Ipate vs Moldova, Haritonov vs Moldova au fost acordate 44 900 Euro; iar în anul 2012 pe cazul Hadji contra Moldovei au fost acordate 3 100 Euro.

la acest capitol relativ satisfăcătoare dat fiind creșterea mijloacelor financiare alocate pentru implementarea măsurilor Planului de realizare a Concepției reformării sistemului penitenciar. Astfel, dacă în anul 2009 resursele financiare alocate în acest sens au constituit 1,4% din necesar, în anii următori acestea au sporit: în anul 2010 - 4,2% ; în anul 2011 - 9,9% și în anul 2012 - 12,4%.

Supraaglomerarea în Izolatoarele de Urmărire Penală rămâne una dintre problemele majore. Asta pentru că nu sînt asigurați cei 4 m² spațiu/persoană și 6 m³ de aer/persoană, conform recomandării de CPT (Penitenciarul nr.11 Bălți, Penitenciarul nr.13 Chișinău, Penitenciarul nr.17 Rezina).

Cu adevărat îngrijorătoare este starea de lucruri la capitolul condiții de detenție în Penitenciarul nr.13 Chișinău. Pe 16.04.2010 fostul ministru francez de Justiție, Robert Badinter, în cadrul unei vizite în Penitenciarul nr.13 Chișinău, i-a cerut în mod public omologului său din Moldova să închidă celulele disciplinare din acest penitenciar. Ministrul moldovean al Justiției a confirmat faptul că invocatele condiții din penitenciar corespunde perioadei medievale, dar a precizat că problema privind situația din locurile de detenție este una sistemică. Potrivit ministrului, problema în cauză se află în vizorul Comisiei guvernamentale pentru planificare strategică și pe viitor vor fi întreprinse măsuri pentru înlăturarea lor. Mai mult decît atît, în vederea respectării normelor privind condițiile de detenție ale condamnaților și a persoanelor aflate sub urmărire penală, au fost închise temporar celulele izolatorului disciplinar din cadrul Penitenciarului nr.13 Chișinău¹⁴². Cu toate acestea, penitenciarul vizat rămîne să funcționeze și nu există nicio premisă de a crede că în timpul apropiat activitatea lui va fi totuși sistată.

În marea majoritate a penitenciarelor spațiile locative pentru deținuți sînt cu o capacitate de cîte 20 – 30 paturi. Aflarea mai multor condamnați într-un spațiu comun creează premise pentru relațiile de

ierarhizare între deținuți, fapt ce l-a determinat pe avocatul parlamentar să studieze mai aprofundat această problemă.

Mai mulți condamnați în petițiile expediate la CpDOM au semnalat cazuri de relații neregulamentare între deținuți, menționînd că au de suferit în special cei mai vulnerabili dintre ei – așa-numiții „deținuți umiliți”. În timpul vizitelor preventive s-a constatat că faptele relatate corespund realității.

Conform rezultatelor studiului inițiat de avocații parlamentari în anul 2012 pe un eșantion de 30% din penitenciare, plasaarea deținutului în „castă inferioară” a penitenciarului se efectuează nu neapărat prin aplicarea violenței sexuale. Motivele pentru care un deținut poate fi plasat în categoria respectivă pot fi și denunțul, furtul de la alt deținut, datoria în jocurile de noroc, nerespectarea relațiilor marfar – financiare¹⁴³, discuțiile obsesive despre viața sexuală, injuriile neîntemeiate. Spre exemplu, un deținut care în cadrul discuțiilor la telefon cu concubina sa aborda permanent subiecte de caracter sexual, a fost trecut în categoria „umiliților”.

Deținuții „umiliți” au relatat că, de regulă, nu sînt abuzați fizic de către alți condamnați. Ei pot fi supuși maltratărilor fizice în cazul tănuirii statutului lor în subcultura criminală și în cazurile încălcării așa-numitelor reguli de comportament specifice, cum ar fi salutul de mîină cu un alt condamnat.

În cadrul vizitei la Penitenciarul nr.3 Leova a fost stabilit că deținuții sînt repartizați în blocuri de detenție după criterii speciale, altele decît vîrstă, pericolul social al infracțiunii comise sau starea sănătății. Unul dintre aceste criterii este separarea deținuților „umiliți” de restul deținuților. La momentul vizitei, din numărul total de 360 de condamnați aflați în penitenciar, în casta „umiliților” se aflau 70 de persoane, care erau plasate în blocuri locative speciale sau în camere separate, situate pînă la intrarea în dormitoare comune.

Vizita în penitenciar a fost întreprinsă în perioada preparării și servirii prînzului.

¹⁴² Raportul CpDOM pentru 2011

¹⁴³ Plata datoriilor în marfă (țigări, zahăr, cartele SIM, telefoane mobile).

În timpul examinării cantinei s-a constatat că mîncarea se prepara în cazane diverse după volum, din diferite produse alimentare, în trei încăperi ale cantinei. Condamnații au explicat că hrană este diferită după calitate și conținut caloric, este împărțită condamnaților după criterii speciale, în funcție de statutul condamnatului, dar nu conform unor prescripții medicale. Spre exemplu, doar o categorie specială de deținuți beneficiază de produse din carne, pește, ouă, lactate. În bucatele pentru deținuți „umiliți” lipseau legumele și produsele din carne. Mai mult decît atît, deținuții „umiliți” luau masa ultimii, doar după ce au mîncat ceilalți condamnați.

Condamnații „umiliți” nu au acces în încăperea cu dușuri de rînd cu ceilalți condamnați și au posibilitate să facă duș doar cu acordul angajaților penitenciarului. Ei nu sînt încadrați în cîmpul muncii, nu au acces la sala pentru sport sau terenul pentru volei - fotbal, le sînt interzise plimbările pe teritoriul penitenciarului, nu li se acordă posibilitatea de a face studii.

La această categorie de persoane nu ajung nici coletele și pachetele transmise de rude. Șefii de secții decid discreționar asupra repartizării lor.

Această categorie de deținuți este totalmente izolată, inclusiv nu pot comunica cu ceilalți deținuți.

În timpul vizitei în Penitenciarul nr.5 din Cahul acolo erau deținute 13 persoane din categoria celor „umiliți”. Deținuții erau plasați în trei celule separate, pentru a evita eventualele probleme cu restul condamnaților. În acest penitenciar nu a fost atestat niciun caz de violență sexuală asupra lor. La finele discuțiilor individuale, unul dintre deținuți a generalizat printr-o frază condițiile sale de detenție în penitenciar: *”Dacă îți mînte din ce categorie de deținuți faci parte și respecti unele reguli elementare, atunci viața ta în penitenciar nu se va deosebi cu nimic de viața celorlalți deținuți”*.

O situație similară s-a atestat și în Penitenciarul nr.1 din Taraclia.

În opinia avocatului parlamentar, administrația penitenciarelor recurge la separa-

rea așa-numiților deținuți umiliți, pentru a putea menține disciplina în penitenciare, fără a depune efort suplimentar pentru eradicarea fenomenului subculturii criminale. Acest criteriu de separare cu certitudine lezează demnitatea umană și poartă un caracter discriminatoriu¹⁴⁴ și riscă să agraveze suferințele inerente ale deținuților, fapt atenționat în p.57 din Ansamblul de Reguli minime pentru tratamentul deținuților și recomandările referitoare la acesta¹⁴⁵.

În același context este de menționat că doi condamnați au afirmat că în perioada ispășirii pedepsei ar fi fost supuși prin constrîngere de către alți condamnați, cu acordul tacit al administrației penitenciarelor, să execute plăți lunare în folosul autorităților criminale din penitenciar, să execute diferite lucrări de menaj, să joace jocuri de noroc. La demersul avocatului parlamentar, pe 6 decembrie 2012, Procuratura Generală a pornit o cauză penală pe indicii infracțiunii prevăzute de prevederile art.284 alin.(1) Cod penal (Crearea sau conducerea unei organizații criminale).

Curtea Europeană a Drepturilor Omului condamnă „toleranța oficială”¹⁴⁶. Această presupune că anumite acțiuni în mod evident ilegale, despre care se știe, sînt tolerate de oficialii ierarhic superiori, ei nu întreprind nimic pentru a preveni repetarea lor; fie autoritatea ierarhic superioară nu reacționează la numeroasele plîngeri adresate pentru constatarea adevărului sau neadevărului acestor plîngeri; sau în instanțele judecătorești reclamanților li se refuză un proces echitabil. Astfel, concep-

¹⁴⁴ Art.205 alin.(3) din Codul de Executare „Deținerea separată a condamnaților în penitenciar nu trebuie să aibă caracter discriminatoriu sau să lezeze demnitatea umană”.

¹⁴⁵ Ansamblul de Reguli minime pentru tratamentul deținuților și recomandările referitoare la acesta, Rezoluție adoptată la 30 august 1955 la Primul Congres al Națiunilor Unite.

¹⁴⁶ Cazul grecesc. Comisia Europeană a Drepturilor Omului. În Raportul din 5 noiembrie 1969, Anuarul 12. Aisling Reidy. Interzicerea torturii. Ghid privind punerea în aplicare a articolului 3 al Convenției europene pentru Drepturile Omului. www.coehelp.org/file.../art_3_romanian.pdf

tul de toleranță oficială reflectă ceva mai mult decât aprobarea oficială a unei practici anumite. Acest concept mai degrabă include atitudinea autorităților față de practică existentă sau probele ce confirmă existența unei atare practici. În această privință, reacția oficială se limitează doar la acțiunii întreprinse de autorități pentru neadmiterea repetării unor asemenea acte. În opinia avocatului parlamentar, inacțiunile statului în ceea ce ține de întreprinderea unor măsuri eficiente pentru lichidarea fenomenului de subcultură criminală și a efectelor ei ar putea fi calificate drept „toleranță oficială”.

Aspecte ce țin de prevenirea torturii

În anul 2012 în adresa Departamentului Instituțiilor Penitenciare (DIP) au parvenit 16 plângeri privind aplicarea nejustificată a mijloacelor speciale, încălcarea regulilor de efectuare a perchezițiilor și aplicarea forței fizice în timpul escortării deținuților și 15 plângeri referitor la unele pretinse acte de tortură și rele tratamente din partea angajaților sistemului penitenciar, (pentru comparație în 2010 - 3 plângeri, în 2011 - 10 plângeri). Cu toate acestea, pe parcursul anului nu a fost inițiată nicio anchetă de serviciu în baza informațiilor de aplicare nejustificată a mijloacelor speciale, încălcarea regulilor de efectuare a perchezițiilor, aplicarea forței fizice în timpul escortării etc.

În aceeași perioadă, în privința angajaților din sistemul penitenciar au fost pornite 13 dosare penale pentru exces sau abuz de putere și 7 pentru tortură. Pe o cauză dintre cele 7 un angajat al DIP a fost condamnat la un an de închisoare, conform art.79 Cod penal, cu executarea pedepsei în penitenciar de tip închis, cu privarea de dreptul de a ocupa funcții de răspundere în organele de drept pe un termen de 3 ani. În urma încheierii a 9 proceduri disciplinare, 9 angajați au fost sancționați disciplinar pentru abateri disciplinare ce derivă din rapoartele cu condamnării. Au fost concediați din sistemul penitenciar pentru încălcarea disciplinei 13 angajați (pentru comparație 20 persoane – în 2010 și 13 persoane - în 2011), pentru

discreditare - 4 angajați (11 persoane – în 2010 și 10 persoane – în 2011).

Merită apreciere acțiunile DIP îndreptate spre propagarea atitudinii „zero toleranță față de tortură” și instruirea angajaților sistemului penitenciar în ceea ce privește respectarea drepturilor omului în activitatea lor. Astfel, urmare a colaborării dintre DIP și Centrul pentru Drepturile Omului, în 2012 a fost realizată instruirea efectivului, cu participarea reprezentanților Centrului în calitate de experți. Această practică urmează a fi extinsă și în anul 2013 în baza unui plan de instruire elaborat.

Totodată, la ședința Consiliului consultativ al DIP din 21.09.2012 a fost elaborat și aprobat Planul de acțiuni privind combaterea torturii și relexor tratamentelor în sistemul penitenciar, ce cuprinde măsuri organizatorice, menite să soluționeze dificultățile întâlnite în acest domeniu. A fost asigurată funcționarea telefonului de încredere pentru semnalarea cazurilor de tortură, pedepse sau tratamente inumane ori degradante, care este instalat în unitatea de gardă a DIP. Conform înscrierilor din registrul de evidență al apelurilor la telefonul de încredere, în anul 2012 au fost înregistrate 21 apeluri telefonice, dintre care doar în 2 au fost invocate rele tratamente (un caz nu s-a adeverit, iar cel de-al doilea este în proces de examinare).

Serviciile abilitate din penitenciare desfășoară permanent acțiuni cu caracter operativ de investigație, educativ-profilactic, orientate spre profilaxia și contracararea tuturor formelor de intimidare precum și asigurarea egalității de drepturi în mediul deținuților. În acest sens au fost întreprinse măsuri pentru a identifica și izola liderii interlopi de deținuți, pentru dezmembrarea grupărilor interlope și diminuarea autorității lor. De asemenea în toate penitenciarele, cu excepția Penitenciarului nr.8 din Bender, Penitenciarului nr.12 din Bender, au fost instalate sisteme de supraveghere video. Pe parcursul anului în penitenciare au fost actualizate panourile informative „Informația legislativă”, care cuprinde reglementări din Codul de executare, Statutul executării pedepsei de către condamnați, Codul penal și

informații instituțiile naționale în domeniul protecției drepturilor omului. Concomitent, în contextul neadmiterii fenomenului torturii, a devenit prioritară colaborarea cu mass-media. În acest sens, din rîndul angajaților instituțiilor penitenciare au fost desemnați purtători de cîvînt, care au fost instruiți de experții în domeniul comunicării.

Un indice implicit pentru ameliorarea situației în domeniu este diminuarea considerabilă a plîngerilor condamnaților privind aplicarea forței fizice și a mijloacelor speciale, a numărului de automutilări și leziuni corporale cauzate de colaboratorii sistemului penitenciar. În timpul vizitelor preventive și de monitorizare în penitenciarele republicii, efectuate în anul 2012, deținuții s-au plîns, de regulă, de condițiile de detenție, calitatea și oportunitatea asistenței medicale, calitatea și cantitatea produselor alimentare, asigurarea măsurilor de protecție socială.

Asistența medicală

Serviciile de îngrijire a sănătății pentru persoanele private de libertate reprezintă un subiect de interes deosebit pentru CPT ca urmare a mandatului acestuia. O îngrijire medicală inadecvată poate conduce rapid la situații apropiate cazurilor de aplicare a tratamentelor inumane sau degradante. Serviciul de îngrijire medicală într-o anumită instituție poate juca un rol important în combaterea rețelilor de tratament. Mai mult, el este plasat astfel încît să aibă un impact pozitiv asupra calității vieții în instituția în al cărei cadru funcționează. Un principiu general bazat pe drepturile fundamentale ale omului, deja recunoscut în majoritatea țărilor este asigurarea unui nivel de îngrijire medicală pentru deținuți similar celui pentru persoanele care trăiesc în libertate: accesul la un medic; acordarea de îngrijiri medicale; consimțămîntul pacientului și confidențialitatea; îngrijirea medicală preventivă; asistența umanitară; independența profesională; competența profesională.

Astfel, în timpul custodiei deținuții trebuie să aibă oricînd acces la medic, indiferent de regimul de detenție la care sînt supuși. Organizarea serviciilor de îngrijire medicală trebuie

să permită să se răspundă solicitărilor de consultare fără nicio întîrziere. Acestea trebuie să ofere tratament medical și îngrijire medicală, regim alimentar, fizioterapie sau alte regimuri de care este nevoie în condiții comparabile cu cele ale pacienților aflați în libertate. Serviciile medicale din penitenciare trebuie să acorde o atenție specială nevoilor anumitor categorii specifice de deținuți vulnerabili: mamele și copiii, adolescenților, personalităților patologice, celor care suferă de boli grave.

Încarcerarea continuă a celor care prezintă un simptom fatal în scurt timp, care suferă de o boală gravă ce nu poate fi tratată adecvat în închisoare, care suferă de un handicap sever sau de bătrînețe avansată poate crea o situație intolerabilă. Unii deținuți pot avea anumite necesități speciale, iar nesatisfacerea acestora va genera un tratament degradant.

CEDO nu include nicio dispoziție specifică privind situația persoanelor private de libertate, *a fortiori* bolnave, dar nu este exclus ca detenția unei persoane bolnave să poată pune probleme din perspectiva art. 3 din Convenție (*Mouisel împotriva Franței*)¹⁴⁷. În cazul în care nu se poate deduce o obligație generală de a elibera un deținut din motive de sănătate, art. 3 din Convenție impune statului obligația să protejeze integritatea fizică a persoanelor private de libertate, în special prin asigurarea îngrijirilor medicale necesare (*Rivičre împotriva Franței*)¹⁴⁸.

CtEDO a afirmat dreptul oricărui condamnat de a beneficia de condiții de detenție conforme cu respectarea demnității umane astfel încît să se asigure că modalitățile de executare a măsurilor luate nu supun persoana în cauză unei suferințe sau unei încercări de o intensitate care să depășească nivelul inevitabil de suferință inerent detenției; aceasta a adăugat că, în afară de sănătatea prizonierului, trebuie asigurat și confortul acestuia în mod corespunzător.

¹⁴⁷ Mouisel c. Franței, cererea nr. 67263/01, hot. CtEDO din 14.11.2002. [On-line]: <http://cmiskp.echr.coe.int>. (Vizitat la: 03.03.2012).

¹⁴⁸ Rivičre c. Franței, cererea nr. 33834/03, hot. CtEDO din 11 iulie 2006. [On-line]: <http://cmiskp.echr.coe.int>. (Vizitat la: 03.03.2012).

punzător avînd în vedere cerințele practice de detenție.

Nu există obligația statului de a elibera imediat o persoană din detenție din cauza stării sănătății sale – constată Curtea în cauza *Șarban contra Moldovei*¹⁴⁹ cu referire la cauza *Hurtado contra Elveției*¹⁵⁰. Dar, tot în această speță Curtea a accentuat faptul că, plasînd în detenție o persoană bolnavă, statului i se naște obligația de a proteja starea de sănătate a deținutului – aceeași manifestare a obligației generale de a asigura condiții corespunzătoare de detenție. Astfel, neacordarea de îngrijiri medicale corespunzătoare și, în general, detenția unei persoane bolnave în condiții inadecvate pot reprezenta, în principiu, un tratament contrar art. 3 (*Vincent contra Franței, Gennadi Naoumenko contra Ucrainei, Farbtuhs contra Letoniei, Paladi contra Moldovei, Holomiov contra Letoniei, Paladi contra Moldovei, Holomiov contra Moldovei*)¹⁵¹. În cazul *Holomiov contra Moldovei*¹⁵¹ reclamantul a declarat că în penitenciar și în spitalul acestuia nu erau medici urologi, cardiologi și neurologi. Starea sănătății sale era destul de gravă pentru a fi compatibilă cu detenția sa prelungită. Curtea a reiterat că, deși art. 3 al Convenției nu poate fi interpretat ca o obligație generală de a elibera deținuții pe motive de sănătate, el totuși impune statul de a proteja integritatea fizică a persoanelor lipsite de libertate, de exemplu prin a le acorda asistența medicală necesară (*Șarban contra Moldovei*).

În contextul celor expuse este de menționat că în timpul vizitelor preventive au fost depistate cazuri care au scos în evidență anumite carențe legislative. Astfel, deținutul M.C., condamnat la 16 ani de închisoare de tip închis, invalid de gardul I, suferea de anumite

maladii cu consecințe ireversibile pentru sănătate, care nu-i permiteau să se îngrijească și să se deplaseze fără ajutor. El era îngrijit de un alt deținut, care și-a asumat aceste obligații de sine stătător, avînd bunul simț și convingerile sale religioase. Acesta era chemat în caz de necesitate de cîte 8-10 ori, timp de 24 ore. Conform constatărilor avocatului parlamentar, unitatea medicală a penitenciarului nu dispune de încăperi adaptate pentru plasarea a astfel de bolnavi cum este acest deținut.

Redacția alin. (2) al art. 95 din Codul penal, în vigoare la momentul vizitei în penitenciar, favoriza, în opinia avocatului parlamentar, interpretări ambigue și subiective, care duceau la aplicarea într-un mod discriminator și privilegiat a normei în cauză față de persoane practic în aceeași situație. Astfel, eliberarea de la executarea pedepsei în temeiul normei sus-indicate se aplica doar persoanelor care au contractat o boală gravă (stabilită de clasificatorul bolilor, aprobat de Ordinul Ministrului Justiției nr. 331 din 06.09.2006) doar „după săvîrșirea infracțiunii sau în timpul executării pedepsei”. În consecință, nu era posibilă aplicarea prevederilor menționate față de o altă categorie de condamnați – cei care au contractat boala pînă la săvîrșirea infracțiunii, pînă la săvîrșirea infracțiunii au contractat o altă boală mai puțin gravă, care, la acea etapă, nu cădea sub incidența legii, însă, pe parcursul executării pedepsei, aceasta, agravîndu-se, se include în categoria bolilor grave care împiedică executarea pedepsei.

Cu sprijinul necondiționat al DIP, avocatul parlamentar a promovat modificări în art. 95 din Codul penal, intrate în vigoare la 9 decembrie 2012. Modificările și completările operate vor contribui, prin eliberarea de la executarea pedepsei penale, la neadmiterea deținerii persoanelor grav bolnave în condiții inadecvate stării lor, și, implicit, la neadmiterea încălcării art. 3 al Convenției în raport cu aceste persoane. Potrivit prevederilor art. 230 din Codul de executare, dreptul la asistență medicală al persoanelor condamnate este garantat, asistența medicală în penitenciare se acordă ori de cîte ori este necesar sau la cerere de către un personal calificat, în mod gratuit, potrivit legii, iar condamnații beneficiază în mod gratuit de tratament medical și de

¹⁴⁹ Șarban c. Moldovei, cererea nr. 3456/05, hot. CtEDO din 04.10.2005, Hotărîrile și deciziile Curții Europene a Drepturilor Omului în cauzele moldovenești, vol. III. Chișinău: Cartier, 2007, p. 141.

¹⁵⁰ Hurtado c. Elveției, cererea nr. 17549/90, hot. CtEDO din 28.01.1994. [On-line]: <http://www.humanrights.is>. (Vizitat la: 03.03.2012).

¹⁵¹ Holomiov c. Moldovei, cererea nr. 30649/05, hot. CtEDO din 97.11.2006, Hotărîrile și deciziile Curții Europene a Drepturilor Omului în cauzele moldovenești, vol. IV. Chișinău: Cartier, 2007, p. 223.

medicamente. Orice penitenciar trebuie să aibă la dispoziție cel puțin un medic generalist, un medic stomatolog și un medic psihiatru. În penitenciarul cu capacitatea de cel puțin 100 de locuri trebuie să funcționeze, în regim permanent, un centru curativ staționar pentru acordarea de asistență medicală fiecărui condamnat.

Din an în an rămîne alarmantă situația privind asigurarea sistemului penitenciar cu cadre medicale. În prezent, asistența medicală este acordată de către personal medical încadrat în 236,25 +de funcții. Totuși pentru buna funcționare a serviciilor de asistență medicală din penitenciare este necesară angajarea personalului medical în aproximativ 270 de funcții, după cum urmează:

Instituția penitenciară	Necesar conform statelor	Ocupate
Direcția medicală DIP	8	6
Penitenciarul nr.1Taraclia	7	3
Penitenciarul nr.2 Lipcani	6,5	5
Penitenciarul nr.3 Leova	6,5	5
Penitenciarul nr.4 Cricova	11	9
Penitenciarul nr.6Soroca	8	6
Penitenciarul nr.7 Rusca	10,5	9
Penitenciarul nr.8 Bender	8	8
Penitenciarul nr.9 Pruncul	7,5	6,5
Penitenciarul nr.10 Goian	6,5	4,5
Penitenciarul nr.11 Bălți	6	2
Penitenciarul nr.12 Bender	9	7
Penitenciarul nr.13 Chișinău	7,75	7,25
Penitenciarul nr.15 Cricova	27,5	24
Penitenciarul nr.16 Pruncul	8,5	6,5
Penitenciarul nr.17 Rezina	110	99,5
Penitenciarul nr.18 Brănești	23	20,5
În Total:	278,75	236,25

DIP achiziționează medicamente și articole parafarmaceutice pentru penitenciare de la Agenția Medicamentului, care, conform Hotărîrii Guvernului nr.568 din 10.09.2009, organizează și desfășoară la nivel național achizițiile publice centralizate. Șeful serviciului medical și persoana responsabilă nemijlocit de păstrarea și distribuirea articolelor menționate recepționează medicamentele și produsele parafarmaceutice livrate în penitenciare.

Pe parcursul anului 2012, DIP a procurat medicamente și articole parafarmaceutice în sumă de 1 506 498,27 lei (1 120 882,35 lei din sursele bugetare și 385 615,92 lei din surse extrabugetare), care a scăzut con-

siderabil comparativ cu anul 2011 (2 077 609,08 lei, inclusiv 1 586 473,44 lei din sursele bugetare și 491 135,64 lei din surse extrabugetare). În pofida micșorării resurselor financiare pentru procurarea medicamentelor și utilajului medical, DIP raportează despre o situație favorabilă la capitolul respectiv. În același timp, condamnații continuă să invoce lipsa medicamentelor, repartizarea unuia și aceluiași medicament pentru tratarea diferitor boli/maladii (analgina, no-spa, valeriana).

În tabelele de mai jos este reflectată situația comparativă privind structura morbidității și mortalității printre deținuți.

Structura morbidității printre deținuți

Indici	2010	2011	2012
Bolile sistemului digestiv	1464	3658	4410
Tulburări mintale și comportamentale	2561	2411	2486
Bolile sistemului respirator	3210	2011	2362
Traume și intoxicații	1805	1365	1260
Boli infecțioase și parazitare	1152	1177	1651
Bolile sistemului cardiovascular	824	743	784
Bolile sistemului nervos	322	335	359
Tuberculoza	164	133	162
*inclusiv la intrare în sistem	42(25,4%)	31(23%)	56(34,5%)
ÎN TOTAL:	12948	14360	14499

Structura mortalității printre deținuți

Maladia	2010	2011	2012
Tuberculoza	10	10	3
HIV / TB	3	11	4
SIDA propriu zis (fără TB)	0	1	2
Cancer	7	5	0
Bolile sistemului nervos	1	0	0
Bolile sistemului cardiovascular	15	13	6
Bolile sistemului respirator (fără TB)	1	0	1
Bolile sistemului digestiv	1	0	6
Leziuni traumatice, intoxicații, septicemii	1	2	4
Suicid	5	7	5
ÎN TOTAL	44	49	31

Deși în anul 2012 mortalitatea printre deținuți a scăzut considerabil, s-a înregistrat o tendință de creștere a morbidității prin tuberculoză, bolile sistemului respirator, bolile infecțioase și parazitare, bolile sistemului digestiv. În opinia avocatului parlamentar, aceste date sînt un motiv de îngrijorare, în special pentru DIP și administrația instituțiilor penitenciare.

Cu referire la numărul deținuților din sistemul penitenciar care se află la evidență cu TBC, (cazuri noi, recidive), inclusiv cu TBC MDR (multidrogrezistentă), la numărul deținuților care au fost depistați cu TBC în penitenciare în perioada anilor 2006 - 2012, dar și la numărul deținuților care au urmat tratamentul de TBC conform strategiei DOTS și DOTS+, se atestă următoarea situație:

Categorii	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Caz nou microscopic pozitiv	106	71	38	38	33	14	30
Caz nou microscopic negativ	195	153	110	76	77	51	87
Caz nou extrapulmonar	13	6	3	5	5	7	0
Caz nou extrarespirator	0	3	2	1	3	1	0
Recidivă microscopic pozitivă	82	82	44	38	19	21	13
Recidivă microscopic negativă	99	91	48	36	26	35	32
Recidivă extrapulmonară	0	1	0	0	1	1	0
Incidența globală	495	406	245	192	164	133	162

Conform Planului de acțiuni pentru implementarea Strategiei de reformă a sectorului justiției¹⁵², în anul 2012 urma să fie elaborat proiectul de modificare a cadrului normativ pentru asigurarea independenței profesionale a lucrătorilor medicali din locurile de detenție, prin transferul lor în subordinea Ministerului Sănătății. Aceste modificări urmau să intervină pentru a conferi valoare probatorie examenului medical independent în cazurile de pretinse acte de

tortură, pentru a elimina contradicțiile în ceea ce privește calificarea acțiunilor drept acte de tortură și pentru înăsprirea pedepselor pentru actele de tortură în corelare cu gravitatea acestora.

Nedefinitivarea proiectelor de modificare a actelor normative ce țin de asigurarea independenței organizaționale și instituționale a lucrătorilor medicali din instituțiile de detenție este una dintre principalele deficiențe la implementarea pilonului VI din Strategie – "Respectarea drepturilor omului în sectorul justiției".

¹⁵² Aprobare prin Hotărârea Parlamentului nr. 6 din 16.02.2012

Recomandări

- analiza necesităților financiare ale instituțiilor penitenciare pentru a spori gradual resursele financiare alocate acestor instituții;
- asigurarea unui control eficient al respectării normelor sanitaro-igienice în penitenciare, inclusiv asupra stării vestimentației și a lenjeriei de pat a condamnaților;
- instruirea lucrătorilor instituțiilor ce asigură detenția persoanelor în domeniul prevenirii și combaterii torturii și a rețelilor tratamente;
- sistarea activității Penitenciarului 13 din mun. Chișinău.

Starea legalității și disciplinei militare în Forțele Armate

Întru realizarea sarcinilor MNPT și prevenirea relațiilor nestatutare între militari, în anul 2012 au fost efectuate 27 vizite în cadrul Forțelor Armate, dintre care 11 vizite în unitățile militare ale Departamentului

Trupelor de Carabinieri, 12 vizite în unitățile militare ale Armatei Naționale și 4 vizite în Serviciul Grăniceri.

Comparativ cu anii precedenți, nu au fost înregistrate dificultăți majore în par-

tea ce ține de accesul în aceste instituții, cu excepția pichetului de grăniceri Vulcănești (actualmente poliția de frontieră).

În timpul discuțiilor cu comandanții unităților, aceștia au evidențiat deficiențele procesului de încorporare a militarilor, în special, inactivitatea sau activitatea nesatisfăcătoare a comisiilor medico-militare și de recrutare-încorporare a cetățenilor. Astfel, pe parcursul satisfacerii serviciului militar, mulți militarii în termen sînt diagnosticați cu maladii psihice sau cu alte maladii grave ce nu permit satisfacerea serviciului militar. Spre exemplu, la data de 26 aprilie 2012 în armata națională a fost încorporat militarul X. care peste 4 zile a avut un conflict cu alt recrutar și a devenit deprimat (a refuzat să se alimenteze, să execute ordinele superiorilor, s-a izolat de cei din jur), fără a manifesta agresivitate. Militarul a fost internat în Spitalul Clinic Militar Central și, ulterior, în IMSP Spitalul Clinic de Psihiatrie. În urma efectuării expertizei de constatare a stării psihice a fost recunoscut inapt pentru satisfacerea serviciului militar.

Pe parcursul tuturor vizitelor au fost purtate discuții individuale cu militarii în termen, implicați în serviciul de zi, serviciul în cantină, serviciul pază, serviciul patrulă. Nimeni dintre ei nu a reclamat aplicarea torturii, discriminarea sau comportament neadecvat din partea comandanților, pedagogilor, ofițerilor și sergenților.

Condițiile de cazare

De regulă, în toate unitățile militare dormitoarele sînt spațioase și curate, bine aerisite, geamurile sînt suficient de mari pentru a permite pătrunderea luminii naturale. Dormitoarele sînt amenajate cu paturi separate, dotate suficient cu lenjerie, pături, perne, ștergare (pentru față și pentru picioare), ciupici pentru baie. Fiecare militar are la dispoziție cîte un taburet pentru fiecare militar și o noptieră pentru păstrarea lucrurilor personale.

Totuși în timpul vizitelor au fost depistate și carențe la acest capitol. Astfel, în unele unități militare persistă igrasia (în dormi-

toare, în cantine, în sălile de baie), care nu dispăre în pofida reparațiilor cosmetice efectuate periodic. În unitatea militară 1045 a DTC este exploatată doar o parte din clădire dat fiind că cealaltă nu corespunde condițiilor necesare de trai. Baia și cantina sînt într-o stare deplorabilă și necesită reparație capitală.

În partea ce ține de cantitatea, calitatea hranei sau lipsa unor produse alimentare, plîngeri din partea militarilor nu au parvenit. În timpul vizitelor s-a constatat că în unele unități în blocurile alimentare (cantina, secția de preparare a hranei, secția de spălare a veselei) pe pereți și pe pod persistă igrasia, se simte umiditate înaltă și un miros neplăcut. În secțiile de spălare a veselei podeaua și pereții pe alocuri sînt deteriorați, robinetele, țevile de scurgere a apei, lavoarele pentru spălarea veselei sînt ruginite. În secțiile de prelucrare a produselor alimentare pereții la fel sînt umezi, iar țevile care trec prin aceste secții - ruginite.

Conform Regulamentului privind asigurarea alimentară a Armatei Naționale pe timp de pace, aprobat prin Ordinul ministrului Apărării nr.150 din 1 iulie 2003, "fiecare cantină a unității militare trebuie să dispună de toate încăperile necesare de producere, gospodărie și tehnică, sală pentru primirea hranei, utilaj tehnologic, frigoter și alt inventar, care asigură condițiile normale pentru pregătirea hranei și primirea ei de către efectiv". În unitatea militară 1045 starea de fapt constatată contravine prevederii citate. Avocatul parlamentar, în calitate de MNPT, a înaintat un aviz cu recomandări de reparare a clădirilor pentru extinderea spațiului locativ destinat militarilor în termen și efectuarea lucrărilor de reparație în baie și ospătarie.

Au fost depistate carențe și în unitatea militară 1003 a DTC, în care personalul cantinei nu respectă normele sanitare de spălare a veselei. Nu sînt respectate condițiile de păstrare a produselor alimentare ușor alterabile și regimul de temperatură la păstrarea cărnii congelate din considerente că camera frigorifică funcționează în regimul de temperatură de 10°C.

Blocurile sanitare din aceeași unitate militară sînt în stare deplorabilă, persistă mirosul neplăcut și antisaniara, lipsesc soluții dezinfectante pentru spălarea mîinilor, instalațiile sanitare sînt amplasate astfel, încît nu asigură intimitatea oamenilor în timpul satisfacerii necesităților fiziologice. Blocul sanitar necesită reparație capitală. În baie au fost atestate aceleași nereguli. Situația existentă în această unitate militară poate fi apreciată nesatisfăcătoare.

Conform art.26 lit. j) din Legea cu privire la statutul militarilor nr.162-XVI din 22.07.2005, este indicat că militarii trebuie să aibă grijă de sănătatea lor, să respecte regulile igienei personale și sociale și să nu-și permită deprinderi dăunătoare. Conform standardelor impuse de Ministerul Apărării, în lavoare se instalează 2-3 cabine cu duș pentru îmbăierea efectivului. Robinetele pentru spălare și cabinele pentru duș se conectează la rețeaua de apă rece și apă fierbinte. În lipsa comunicațiilor respective se instalează 2-3 încălzitoare de apă electrice¹⁵³. În unele unități nu există cabine de duș unde militarii ar putea să își mențină zilnic igiena personală. În aceste situații militarii se spală cu apă rece de asupra lavoarelor.

Din discuțiile cu conducerea Ministerului Apărării despre condițiile descrise rezultă că pentru înlăturarea carențelor depistate sînt necesare resurse financiare suplimentare pentru reparația capitală a încăperilor aflate în stare deplorabilă. Reparațiile cosmetice care se fac anual nu schimbă semnificativ situația.

Întru asigurarea accesului militarilor în termen la informație, în fiecare unitate militară este plasat cîte unul sau mai multe televizoare, la care pot fi vizionate conform programului zilei pe unitate emisiuni TV. Fiecare companie dispune de sală de odihnă unde militarii pot să-și petreacă timpul liber, unele dintre ele sînt asigurate cu literatură juridică, artistică, ziare. Unele companii dispun de odăi special amenajate unde

militarii pot să practice un cult religios¹⁵⁴. O carență depistată este insuficiența cărților, în special a literaturii artistice scrise în limba de stat. Majoritatea cărților sînt în limba rusă sau sînt tipărite în română cu grafie chirilică. Militarii sînt mulțumiți de ceea ce li se pune la dispoziție și nu au înaintat plîngerii la acest capitol.

Zilnic și conform orarului, comandantii plutoanelor și comandantii de companie țin prelegeri la pregătirea sociostatală și pregătirea juridică. Pentru identificarea problemelor cu care se confruntă militarii în termen, sistematic se organizează lucru educativ individual și în grup.

Asistența medicală

Potrivit art.15 din Legea cu privire la statutul militarilor nr.162 din 22.07.2005, militarii beneficiază de dreptul la asistență medicală și la tratament (ambulatoriu și staționar) gratuit, acordate din contul statului în subunitățile, unitățile și instituțiile medico-militare. Pentru a realiza această prevedere legală, unitățile militare dispun de puncte medicale în care activează medici și asistente medicale. Medicii sînt responsabili pentru acordarea asistenței medicale militarilor ori de cîte ori este necesar și pentru calitatea alimentării acestora.

În caz de îmbolnăvire, militarii sînt tratați ambulator sau transferați în punctele medicale pentru tratament prin dispensarizare. În cazul unor complicații, maladii grave sau intervenții chirurgicale, militarii din DTC sînt plasați în Spitalul Ministerului Afacerilor Interne, iar militarii din Armata Națională – în spitalul Clinic Militar al Ministerului Apărării sau în Centrul consultativ diagnostic. Unele unități dispun de saloane pentru acordarea primului ajutor medical, încăperi pentru pansamente, chirurgie septică și asistență stomatologică.

¹⁵³ Îndrumarul plutonierului pe companie aprobat prin directiva șefului Marelui Stat Major al Armatei Naționale nr. D-1.

¹⁵⁴ Art.11 aln.1 din Legea nr. 162-XVI din 22.07.2005, cu privire la statutul militarilor prevede că „Militarii au dreptul, în afara timpului de îndeplinire a obligațiilor serviciului militar, să practice un cult religios recunoscut de stat și să participe la ritualuri religioase”.

Calitatea asistenței medicale este adecvată. Sălile de proceduri și izolatoarele medicale sînt, de regulă, curate, aerisite corect și dezinfectate. Însă în unele unități monitorizate condițiile în care se acordă asistența medicală sînt nesatisfăcătoare – persistă igrasia, ventilarea insuficientă, temperatura joasă, umezeala din cauza acoperușului deteriorat. Comandanții unităților motivează această stare de lucruri prin lipsa de resurse financiare.

Cu toate acestea, militarii nu s-au plîns pe calitatea și condițiile în care li se acordă asistența medicală.

Prin Ordinul Ministrului Apărării nr.464 din 10 decembrie 2012, a fost creată o Comisie pentru studierea fenomenului de încălcare a regulilor statutare dintre militari în cadrul Armatei Naționale (care a activat pînă la 31 ianuarie 2013). Din componența ei au făcut parte reprezentanți ai mediului academic, asociațiilor obștești, psihologi, juriști. Cu titlu de expert național a fost invitat să participe la lucrări și reprezentantul Centrului pentru Drepturile Omului din Moldova.

În perioada activității Comisiei au fost monitorizate 15 unități militare ale Ministerului Apărării, inclusiv Spitalul Clinic Militar și Centrul consultativ-diagnostic. Au fost examinate condițiile de trai, alimentația ostașilor, volumul și calitatea asistenței medicale și dotarea cu echipament. De asemenea, militarii au fost intervievați prin intermediul anchetelor anonime.

Comisia a constatat că pentru toți tinerii, dar în special pentru cei care provin din familii social-vulnerabile, armata reprezintă o oportunitate de a se dezvolta, de a învăța și a căpăta experiență de viață.

În ceea ce privește relațiile neregulate, s-a stabilit că 2,4% dintre militari intervievați au fost maltratați fizic pe parcursul serviciului. Chiar dacă psihologii susțin că este un procent nesemnificativ, acest lucru urmează a fi analizat minuțios de către conducerea Armatei Naționale.

De regulă, relațiile neregulate înregistrate nu depind de mediul în care se află militarii, ci de personalitatea lor, de modul în care se manifestă în situații dificile, specifice mediului cazon, care este unul mai riguros. Anume din acest considerent în Armata Națională a fost creat serviciul psihologic, care va permite psihologilor să lucreze cu fiecare militar individual, în special în situații în care persoana prezintă stări stresante, are reacții spontane sau neprevăzute în colectiv.

În concluzie este de menționat că în cadrul vizitelor efectuate în anul 2012 în unitățile militare au fost stabilite aceleași nereguli ca și în anii precedenți: lipsa resurselor financiare pentru efectuarea unor reparații esențiale; condiții nesatisfăcătoare în blocurile locative, alimentare, în încăperile pentru baie; lipsa unui control eficient asupra respectării regulilor sanitar-igienice în cantine, băi; starea igienică neadecvată a lenjeriei; activitatea nesatisfăcătoare a comisiilor medico-militare.

În cele mai multe cazuri conducerea Ministerului Apărării și a Departamentului Trupelor de Carabinieri au argumentat neîndeplinirea recomandărilor înaintate anterior de avocatul parlamentar, în calitate de MNPT, prin lipsa resurselor financiare.

Recomandări:

- Organizarea cursurilor de pregătire profesională și a celor de instruire cu referire la îndatoririle generale și speciale ale angajaților unității militare, în aspectul de cultivare a spiritului de intoleranță față de relele tratamente;
- Întreprinderea de măsuri organizatorice în toate unitățile militare ale Armatei Naționale și Trupele de Carabinieri pentru identificarea carențelor la capitolul condiții în blocul alimentar, baia și blocul medical pentru a le diminua; pentru asigurarea unor condiții decente militarilor în timpul de satisfacere a serviciului militar;
- Întreprinderea de măsuri organizatorice pentru a asigura comisiile medicale de încorporare a cetățenilor în cadrul Forțelor Armate ale Republicii Moldova cu specialiști de profilul necesar pentru a garanta funcționalitatea lor.

4. Instituții psihiatrice

Republica Moldova are o populație de 3 mln. 560,4 mii, fără populația localităților din partea stîngă a Nistrului și municipiul Bender. Se estimează că prevalența prin tulburări mintale și de comportament constituie circa 95.000¹⁵⁵. Însă societatea nu cunoaște numărul exact al persoanelor cu dizabilități mintale care își duc existența izolat în instituțiile de sănătate mintală și rămînînd "invizibili" pentru societate. După plasarea în aceste instituții, persoanele cu dizabilități mintale devin vulnerabile la exploatare și abuz, deoarece acestea au puține contacte cu lumea din exterior și acces limitat la servicii, cum ar fi consultanța și asistența juridică calificată, campaniile de advocacy.

Republica Moldova s-a angajat prin Constituție să asigure persoanelor cu dizabilități o protecție specială din partea întregii societăți, condiții adecvate de tratament, de instruire și de integrare socială. Republica Moldova a recunoscut standardele internaționale, care au devenit parte componentă a cadrului legal național. Autoritățile moldovenești au realizat reforme și programe naționale privind sănătatea mintală. Cu toate acestea, multe persoane cu dizabilități mintale rămîn fără de sprijinul extrem de necesar din cauza inconsecvenței legislației și a acțiunilor de implementare a acesteia, lipsei de coordonare între organele guvernamentale responsabile. Acești oameni se confruntă în continuare cu stigmatizarea, izolarea și discriminarea bazată pe dizabilitate, care sînt adesea agravate de stereotipuri și prejudecăți. Condițiile de cazare adesea sînt deplorabile, barierele psihologice și sociale împiedică incluziunea și participarea lor la viața socială a comunității. În opinia avocaților parlamentari, Moldova nu a depus suficiente eforturi pentru a îmbunătăți viața persoanelor cu dizabilități mintale și de a aduce legislația, politicile și practicile în conformitate cu cerințele și standardele internaționale.

¹⁵⁵ http://ms.gov.md/_files/10855Indicatori%2520preliminari%2520anii%25202010-2011.pdf

Opinia publică cunoaște prea puțin despre ceea ce se întîmplă în aceste instituții închise, în care există un risc sporit de încălcare a drepturilor omului. Din aceste considerente controlul public prin monitorizări și inspecții independente poate contribui considerabil la prevenirea torturii și tratamentelor inumane sau degradante.

Pe parcursul anului 2012 avocații parlamentari, cu sprijinul membrilor Consiliului consultativ și experților, au continuat să monitorizeze aplicarea standardelor privind drepturile omului în spitalele de psihiatrie și în internatele psihoneurologice, prestatoare de servicii medico-sociale persoanelor cu dizabilități mintale. Au fost efectuate 9 vizite: 3 vizite în spitalele de psihiatrie aflate în subordinea Ministerului Sănătății și 6 vizite în internatele psihoneurologice aflate în subordinea Ministerului Muncii, Protecției Sociale și Familiei. Situația atestată a fost apreciată prin prisma Normelor CPT cu referire la condițiile de viață, prevenirea reținerii tratamentelor, mijloacele de constrîngere aplicate și alte aspecte importante.

Analiza informațiilor și a datelor colectate în timpul vizitelor evidențiază lipsa progreselor semnificative în punerea în aplicare la nivel național a Convenției privind drepturile persoanelor cu dizabilități, subdezvoltarea programelor de sprijin în comunitate pentru persoanele cu dizabilități mintale și, în consecință, ignorarea drepturilor fundamentale ale omului pentru persoanele cu dizabilități mintale.

Spitalele de psihiatrie

Spitalele de psihiatrie sînt instituții medico-sanitare publice, care acordă asistență medicală specializată, în condiții de staționar, privind examinarea, diagnosticarea, tratamentul și recuperarea psihosocială. Spitalele de psihiatrie sînt subordonate nemijlocit fondatorilor, iar în plan organizator-metodic - Ministerului Sănătății.

În Republica Moldova funcționează trei spitale de psihiatrie – Spitalul clinic de psihiatrie din municipiul Chișinău, Spitalele de psihiatrie din Bălți și Orhei.

În spitalele de psihiatrie sînt plasate, în afara pacienților internați de bună voie (internare voluntară), persoane spitalizate fără acordul lor în cazurile în care există anumite circumstanțe¹⁵⁶, ca urmare a procedurilor civile (internarea nevoluntară). De asemenea, în aceste instituții medicale sînt plasate și persoanele care au săvîrșit fapte prejudiciabile, prevăzute de legea penală în stare de iresponsabilitate, a căror internare a fost dispusă printr-o hotărîre judecătorească în cadrul unei proceduri penale.

În rapoartele anterioare¹⁵⁷ au fost descrise anumite probleme specifice spitalelor de psihiatrie, cu privire la procedura de internare și spitalizare fără liberul consimțămînt, aplicarea măsurilor de conterționare, standardele și condițiile hoteliere, mecanismele de petiționare etc. Generalizînd situația prin prisma vizitelor efectuate în ultimii doi ani, au fost găsite în acest domeniu un șir de probleme de sistem, din care pot rezulta cu ușurință încălcări ale drepturilor omului.

Condițiile materiale din spitalele de psihiatrie ar trebui să creeze un mediu terapeutic pozitiv care presupune, înainte de toate, asigurarea unui spațiu suficient pentru fiecare pacient, precum și iluminarea, încălzirea, aerisirea adecvate ale acestuia, întreținerea satisfăcătoare a instituției și conformarea cu regulile sanitaro-igienice. Inadvertențele în aceste domenii pot duce rapid la situații care se aseamănă cu cele ale tratamentelor inumane sau degradante. Implementarea mecanismului de monitorizare a calității serviciilor acordate populației de către unitățile medico-sanitare,

prin intermediul evaluării și acreditării¹⁵⁸, a impulsionat într-o oarecare măsură îmbunătățirea condițiilor hoteliere prin efectuarea reparațiilor, instalarea cazanelor de încălzire a apei, reutilizarea sălilor de baie și a WC-urilor, micșorarea numărului de paturi în saloane, renovarea mobilierului. Elaborarea normelor sanitare privind condițiile de igienă pentru instituțiile medico-sanitare¹⁵⁹ a contribuit într-o oarecare măsură la crearea și menținerea unor cerințe unice privind amplasarea, amenajarea, utilizarea și întreținerea instituțiilor medico-sanitare. Cu toate acestea, în spitalele de psihiatrie nu s-a reușit deocamdată implementarea cerințelor pentru amplasarea, amenajarea, utilizarea, întreținerea instituțiilor medico-sanitare, specificate în Regulamentul sanitar privind condițiile de igienă pentru instituțiile medico-sanitare. În consecință, condițiile de sejur nu sînt maxim favorabile pentru recuperare psihosocială, nu este asigurată intimitatea pacienților.

Lucrul cu persoanele care suferă de dizabilități mintale este o sarcină dificilă pentru toate categoriile de personal implicate – medici, asistenți medicali, infirmieri, personal auxiliar. În acest context, deficitul de personal, formarea inadecvată și condițiile de muncă precare sînt doar cîteva aspecte strîns legate de prevenirea relexor tratamentelor.

Pentru toate spitalele de psihiatrie sînt caracteristice fluctuația cadrelor, lipsa specialiștilor (psihologi, asistenți sociali și instructori de ergoterapie), un număr mare de bolnavi la un medic psihiatru, salarizarea insuficientă și diminuarea sporurilor pentru munca în condiții nocive și de risc major, efortul emoțional excesiv și surmenajul sporit în urma contactului permanent cu pacienții, insuficiența personalului

¹⁵⁶ Art. 28 din Legea privind sănătatea mentală nr. 1402 din 16.12.1997: persoana suferindă de tulburări psihice poate fi spitalizată în stațiunea de psihiatrie fără liberul ei consimțămînt sau al reprezentantului ei legal, pînă la emiterea hotărîrii judecătorești, dacă examinarea sau tratarea ei este posibilă numai în condiții de staționar, iar tulburarea psihică este gravă și condiționează: a) pericolul social direct; b) prejudiciul grav sănătății sale dacă nu i se va acorda asistență psihiatrică.

¹⁵⁷ <http://www.ombudsman.md/md/tematice/>; <http://www.ombudsman.md/rapoarte%20mnpt/>; http://www.ombudsman.md/file/RAPOARTE%20PDF/CpDOM_Raport_2011ANEXE.pdf

¹⁵⁸ Legea privind evaluarea și acreditarea în sănătate nr. 552 din 18 octombrie 2001; Hotărîrea Guvernului cu privire la Consiliul național de Evaluare și Acreditare în Sănătate nr. 526 din 29 aprilie 2002.

¹⁵⁹ Hotărîrea Guvernului nr. 663 din 23.07.2010 pentru aprobarea Regulamentului sanitar privind condițiile de igienă pentru instituțiile medico-sanitare.

medical inferior, neasigurarea securității fizice a personalului. Nu este asigurată pregătirea inițială și continuă a infirmierilor privind specificul lucrului cu persoanele cu dizabilități mintale: lipsesc instruirile speciale privind prevenirea și gestionarea comportamentului agresiv; prevenirea utilizării abuzive și utilizarea în condiții de siguranță a măsurilor de imobilizare și izolare; drepturile omului, în general, și drepturile pacientului, în special. Atitudinea personalului medical față de pacienți, în unele cazuri, chiar lezează demnitatea persoanei. Toate acestea au un impact direct asupra respectării drepturilor omului, asupra calității îngrijirilor medicale, tratamentului și reabilitării și creează un risc serios în ceea ce privește potențialele abuzuri față de pacienți din partea personalului mai puțin calificat.

Neasigurarea garanțiilor procesuale la internarea pacienților fără liberul consimțământ este o altă carență de sistem.

De regulă, la internare în staționarul de psihiatrie pacienților li se solicită semnarea consimțământului pentru spitalizare și trebuie să li se dea explicații privind diagnosticul și tratamentul/medicația. Acest consimțământ este anexat la fișa de boală a pacientului. În urma studierii documentației medicale, s-a constatat că pacienții nu întotdeauna semnează formularul consimțământului pentru spitalizare sau că semnătura nu corespunde cu cea de pe alte acte. În timpul vizitelor s-a stabilit că, atunci când pacientul refuză să-și dea liberul consimțământ pentru spitalizare, semnătura se obține prin convingere și insistență, făcându-se trimitere la spitalizarea fără liberul consimțământ și la procedura judiciară. Convingerea sau chiar constrângerea de a da „liberul” consimțământ pentru internarea în spitalul de psihiatrie este o practică larg răspândită în toate spitalele de psihiatrie.

Multiplele discuții cu pacienții și personalul privind procedura de internare pun la îndoială valabilitatea consimțământului pacienților pentru internarea voluntară și sugerează că ei sînt, în realitate, lipsiți de libertate. Aceste cazuri ar trebui, de fapt, considerate ca internare involuntară. În plus, eforturile depuse de personalul me-

dical pentru a asigura liberul consimțământ pentru spitalizarea în staționarul de psihiatrie, înseamnă că acești pacienți sînt lipsiți de drepturile și garanțiile de protecție valabile în cazul internării nevoluntare, cum ar fi controlul judiciar al detenției. Avînd în vedere că majoritatea pacienților sînt internați cu liberul consimțământ, prezintă îngrijorare o utilizare atît de redusă a procedurii legale de internare fără liberul consimțământ în situația atestată de facto.

În concluzie, se pare că personalul spitalelor de psihiatrie recurge la convingere și exercitare de presiuni în vederea obținerii liberului consimțământ pentru internarea în staționarul de psihiatrie pentru a evita inițierea procedurii judiciare de internare nevoluntară, care este mai complicată și de durată. Această abordare are drept consecință lipsa de respect pentru drepturile omului în spitalele de psihiatrie și creează medii favorabile pentru încălcări ale drepturilor omului.

Bolnavii cu tulburări psihice grave, care prezintă pericol pentru sine și cei din jur sau care pot provoca prejudiciu grav sănătății sale, dacă nu li se va acorda asistența psihiatrică în condiții de staționar, pot fi spitalizați fără liberul lor consimțământ. În spitalele de psihiatrie nu există date statistice centralizate referitoare la numărul total al pacienților spitalizați fără liberul consimțământ. Aceste informații pot fi selectate nemijlocit în fiecare secție.

Conform materialelor examinate, în majoritatea cazurilor instituțiile respectă termenul de 48 de ore, perioadă în care persoana spitalizată trebuie să fie supusă examenului medical. Este respectat și termenul de 24 de ore pentru expedierea avizului medical instanței de judecată pentru a hotărî asupra aflării ulterioare în staționar a persoanei.

Însă pacienții internați fără liberul consimțământ s-au plîns pe faptul că nu sînt aduși la judecată, că nu-și văd avocatul care le apără drepturile în proces, că nu primesc copia hotărîrii judecătorești și că sînt excluși din procesul judiciar unde li se decide soarta. Spre exemplu, în timpul vi-

zitei din 2 octombrie 2012 în Spitalul Clinic de Psihiatrie (Secția nr. 11 psihiatrie femei), personalul a reafirmat că pacienții, de regulă, nu participă la examinarea cererii de spitalizare în staționarul de psihiatrie fără liberul consimțământ; că practic nu au existat cazuri ca pacienții să fie vizitați de avocați; că hotărârile judecătorești privind spitalizarea fără liberul consimțământ nu sînt înmînate pacienților și nici nu le sînt aduse la cunoștință (acestea sînt anexate la dosarul personal al pacientului).

Nerespectarea garanțiilor procesuale la internare a pacienților fără liberul consimțământ a devenit o problemă de sistem, generată atît de imperfecțiunea cadrului normativ, cît și de factorul uman. Anterior avocații parlamentari au întreprins acțiuni, în limitele atribuțiilor de care dispun, pentru soluționarea acestora, însă în cadrul vizitelor efectuate pe parcursul anului 2012 s-a constată că situația nu s-a schimbat spre bine.

Astfel, în condițiile în care legislația care reglementează procedura internării fără liberul consimțământ în staționarul de psihiatrie¹⁶⁰ nu asigură în deplină măsură principiile de bază ale legiferării – coerența, consecvența și echilibrul între reglementările concurente în partea ce ține de locul examinării cererii de spitalizare, sîntem de față cu o aplicare neuniformă a acesteia. În consecință, cererile de spitalizare fără liberul consimțământ în staționarul de psihiatrie se examinează în unele cazuri nemijlocit în staționar cu participarea pacientului, în alte cazuri - în instanța judecătorească, fără par-

ticiparea acestuia. În majoritatea cazurilor sentințele de judecată se pronunță în lipsa pacienților, administrația instituției invocînd starea psihică a acestora, care nu le permite să se prezinte în fața instanței. Examinarea cererii de spitalizare în staționarul de psihiatrie fără liberul consimțământ are loc în ședință de judecată cu participarea reprezentantului staționarului de psihiatrie care solicită spitalizarea și a reprezentantului legal al persoanei a cărei spitalizare se cere. În timpul monitorizărilor nu a putut fi stabilit numărul cererilor de spitalizare fără liberul consimțământ respinse de către judecători, dar personalul medical din instituțiile vizitate a afirmat că toate cererile sînt acceptate. La fel, nu a fost posibilă stabilirea numărului deciziilor judecătorești contestate de către pacienți sau de către reprezentanții lor legali.

Din discuțiile cu grupurile profesionale și din informațiile solicitate de la diferite instituții s-a constatat că magistrații nu au o pregătire specială și nu beneficiază de formare continuă în domeniul vizat. De cele mai dese ori hotărârile lor privind încuviințarea spitalizării în staționarul de psihiatrie se bazează pe documentele prezentate de reprezentanții spitalului și pe discuțiile cu medicul care solicită internarea forțată, pacienții rămînînd în afara oricăror interacțiuni cu judecătorii. Acesta este un motiv serios de îngrijorare, în special avînd în vedere faptul că discuția persoanei suferinde cu un judecător poate fi singura oportunitate de acces la justiție și unica șansă de a vorbi despre nedorința

¹⁶¹ Conform prevederilor art. 315 din Codul de procedură civilă, cererea de spitalizare în staționarul de psihiatrie fără liberul consimțământ se examinează de instanță în termen de 5 zile de la pornirea procesului. Ședința de judecată are loc în localul instanței judecătorești. Persoana spitalizată în staționarul de psihiatrie fără liberul ei consimțământ este în drept să participe la soluționarea pricinii dacă reprezentantul instituției de psihiatrie constată că sănătatea îi permite. Examinarea cererii de spitalizare în staționarul de psihiatrie fără liberul consimțământ are loc în ședință de judecată cu participarea obligatorie a reprezentantului staționarului de psihiatrie care

solicită spitalizarea și a reprezentantului legal al persoanei a cărei spitalizare se cere. În același timp, art. 33 din Legea privind sănătatea mintală prevede „că cererea de spitalizare în staționarul de psihiatrie fără liberul consimțământ este examinată de judecător în decursul a 3 zile de la primire în instanță judecătorească sau în staționar. Persoana spitalizată în staționarul de psihiatrie fără liberul ei consimțământ este în drept să participe la examinarea problemei legate de spitalizarea sa. Dacă starea psihică nu permite persoanei să se prezinte în instanță judecătorească, cererea de spitalizare fără liberul consimțământ este examinată de judecător în staționarul de psihiatrie.

internării. În planurile de formare continuă a judecătorilor, inclusiv pentru anul 2013, elaborate de Institutul Național al Justiției, nu sînt introduse subiecte ce țin de studierea particularităților de soluționare a cauzelor privind încuviințarea spitalizării în staționarul de psihiatrie fără liberul consimțămînt, declararea incapacității persoanei din cauza unei tulburări psihice și alte aspecte din domeniul vizat. În primul semestru al anului 2012 (26 martie) Institutul Național al Justiției a organizat un seminar cu genericul „Aplicarea Legii privind sănătatea mintală”, la care urmau să participe 23 de judecători și 10 procurori.¹⁶¹

În cazul acordării de asistență psihiatrică, persoana suferindă de tulburări psihice are dreptul la asistența avocatului, inclusiv a unui avocat din oficiu. Legea obligă administrația instituției care acordă asistență psihiatrică să asigure posibilitatea invitării avocatului, cu excepția cazului în care persoana suferindă prezintă pericol social sporit¹⁶². Administrația staționarului de psihiatrie și personalul medical sînt obligați să creeze condiții pacienților pentru corespundență, pentru înaintarea de reclamații și cereri către avocat, autoritățile publice, procuratură, instanțe judecătorești¹⁶³. De regulă, pacienții nu beneficiază de serviciile unui avocat ales fie din cauza constrîngerilor materiale, fie din necunoașterea dreptului de a beneficia de serviciile unui avocat. În majoritatea cazurilor persoanele ale căror spitalizare în staționarul de psihiatrie se cere nu sînt reprezentate în judecată de un avocat ales, ci de unul desemnat de oficiul teritorial al Consiliului Național pentru Asistență Juridică Garantată de Stat, care oferă asistență juridică gratuită. Majoritatea pacienților internați fără liberul consimțămînt s-au plîns că nu au avut oportunitatea de a se întîlni cu avocatul desemnat înaintea ședinței de judecată. Avocatul în majoritatea cazurilor susține cererea spitalului de internare fără liberul

consimțămînt sau propunerea spitalului de psihiatrie privind verificarea, încetarea sau schimbarea măsurii de constrîngere cu caracter medical. Pacienților nu li se oferă asistență juridică pentru a contesta internarea în spitalul de psihiatrie.

Cadrul normativ în vigoare obligă instituțiile de psihiatrie să informeze pacienții despre drepturile și obligațiile lor (drepturile pacientului specificate în Legea privind drepturile și responsabilitățile pacientului sau drepturile și obligațiile pacienților din staționările de psihiatrie specificate în Legea privind sănătatea mintală). Întru exercitarea acestei prevederi legale, în instituții este utilizat formularul Consimțămîntului informat asupra investigațiilor și procedurilor terapeutice, care se anexează la cartela medicală a bolnavului. Conform cerințelor acestui formular, pacienților trebuie să li se aducă la cunoștință, prin explicații suficiente și într-un limbaj clar, accesibil următoarele informații: diagnosticul prezumtiv și modul de stabilire al acestuia, scopul, metodele și durata tratamentului propus, eventualele incomodități, riscuri sau efecte secundare ale tratamentului, riscurile și posibilele consecințe ale refuzului sau întreruperii tratamentului. Totodată, pacienții trebuie să fie informați despre drepturile și responsabilitățile pe care le au, despre dreptul la confidențialitate, dreptul de a refuza o anumită procedură de diagnostic sau de tratament cu care ei nu sînt de acord. Formularul trebuie să fie semnat de pacient sau reprezentantul lui legal.

Cu toate acestea, pacienții conștientizează că în afară de drepturile care se conțin în formularul Consimțămîntului, ei mai au și alte drepturi, inclusiv drepturi procesuale.¹⁶⁴ Acest lucru ar însemna că ei nu știu că au dreptul să se întîlnească cu un avocat și să fie reprezentați de acesta, să ia cunoștință de hotărîrea judecătorească și să o atace etc. S-a constatat că administrația spitalelor de psihiatrie nu numai că depune prea puțin efort pentru a informa pacienții despre drepturile omului, dar nici nu acordă importanță cuvenită acestui subiect. De

¹⁶¹ Plan de formare continuă pentru semestrul I al anului 2012, <http://www.inj.md/files/u1/PDFOnline.pdf>

¹⁶² Legea privind sănătatea mintală, art. 7 (3)

¹⁶³ Legea privind sănătatea mintală, art. 38 lit. c)

¹⁶⁴ Legea privind sănătatea mintală, art. 5 (2) lit.b).

exemplu, personalul unui spital a afirmat că unii pacienți știu, în principiu, că au dreptul să atace hotărîrea instanței judecătorești, dar sînt „prea bolnavi să înțeleagă acest lucru sau nu vor să o facă”. Din acest considerent, hotărîrile instanțelor judecătorești privind spitalizarea în staționarul de psihiatrie fără liberul consimțămînt nici nu se înmînează pacienților, fiind anexate automat la dosarele medicale. Din discuțiile cu personalul medical se constată că nu au existat cazuri în care pacienții au contestat hotărîrea instanței de judecată privind prelungirea spitalizării fără liberul consimțămînt. Mai mult decît atît, nu există o procedură clară și bine definită de aducere la cunoștință (de înmînare) pacienților a hotărîrilor instanțelor judecătorești. Totodată, dosarele medicale nu conțin nicio dovadă că personalul informează pacienții despre temeiurile detenției, după cum o cere art. 5 alin. (2) din Convenția pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale.

Principalul argument invocat de administrația și angajații spitalelor de psihiatrie întru justificarea situației existente este faptul că misiunea primordială este acordarea asistenței medicale, iar procedurile juridice și anumite cunoștințe speciale în acest domeniu nu țin de competența lor. Aceste abordări, ignorarea și stigmatizarea persoanelor cu dizabilități mintale dar și necunoașterea/cunoașterea insuficientă a drepturilor omului de către personalul spitalelor de psihiatrie prezintă motive de îngrijorare deosebită.

În timpul vizitelor în spitalele de psihiatrie s-a constatat o carență legislativă privind aplicarea prevederilor art. 490 din Codul de procedură penală¹⁶⁵. La momen-

tul actual, executarea încheierilor privind internarea în instituția psihiatrică în temeiul articolului 490 din Codul de procedură penală este asigurată de către Instituția Medico-Sanitară Publică Spitalul Clinic de Psihiatrie. Persoanele în a căror privință este efectuată urmărirea penală și care se află în stare de arest sînt plasate în Secția de psihiatrie pentru tratament prin constrîngere cu supraveghere riguroasă, care este o subdiviziune curativ-preventivă prevăzută pentru aplicarea măsurilor de siguranță cu caracter medical în formă de tratament prin constrîngere, ce se efectuează în baza sentinței instanței judecătorești. Astfel, persoanele arestate, în a căror privință a fost revocat arestul preventiv, sînt plasate în subdiviziunea care asigură aplicarea măsurilor de constrîngere cu caracter medical față de persoanele în a căror privință deja s-a dovedit faptul săvîrșirii unei fapte prejudiciabile prevăzute de legea penală, în baza sentinței de absolvire de pedeapsă sau de răspundere penală, fie în baza sentinței de liberare de pedeapsă și de aplicare a unor măsuri de constrîngere cu caracter medical.

Este de menționat că în activitatea sa, Spitalul Clinic de Psihiatrie se conduce de Legea privind sănătatea mentală nr. 1402 din 16.12.1997, Legea cu privire la expertiza judiciară, constatările tehnico-științifice și medico-legale nr. 1086 din 23.06.2000, Codul de procedură penală, Codul penal, Codul de executare. Conform prevederilor art. 11 din Legea privind sănătatea mentală, tratamentul persoanelor suferinde de tulburări psihice se efectuează cu liberul lor consimțămînt scris, excepție făcînd cazurile aplicării unor măsuri medicale coercitive, în conformitate cu prevederile Codului penal¹⁶⁶. În situația în care nu există claritate cu referire la deținerea persoanelor arestate în a căror privință a fost revocat arestul preventiv și cu referire la tactica de acordare a asistenței psihiatrice în conformitate cu toate actele normative ce țin de domeniul psihiatriei, sîntem de față cu deținerea ilegală a persoanelor internate în temeiul art. 490 din Codul de procedură penală în Secția de psihiatrie pentru tratament prin

¹⁶⁵ "La constatarea faptului de îmbolnăvire a persoanei în privința căreia se efectuează urmărire penală și care se află în stare de arest, judecătorul de instrucție dispune, în temeiul demersului procurorului, internarea ei în instituția psihiatrică adaptată pentru deținerea persoanelor arestate, dispunînd, totodată, revocarea arestului preventiv. Despre ameliorarea ulterioară a stării sănătății persoanei internate în instituția psihiatrică, administrația instituției înștiințează imediat procurorul care conduce urmărirea penală în cauză respectivă."

¹⁶⁶ Art. 99 din Codul penal

constrângere cu supraveghere riguroasă a ÎMSP Spitalul Clinic de Psihiatrie pînă la pronunțarea sentinței. Pentru soluționarea problemei au fost înaintate numeroase recomandări și propuneri privind revizui-

rea cadrului normativ în vigoare astfel, încît să fie asigurată legalitatea deținerii în instituția psihiatrică a persoanelor în a căror privință este efectuată urmărirea penală și care se află în stare de arest.

Recomandări:

- Sensibilizarea opiniei publice privind situația persoanelor cu dizabilități mintale;
- Revizuirea cadrului normativ care reglementează procedura de internare în instituția psihiatrică la constatarea faptului de îmbolnăvire a persoanei în a cărei privință se efectuează urmărire penală și care se află în stare de arest;
- Asigurarea calității asistenței juridice calificate prin responsabilizarea avocaților publici;
- Asigurarea pregătirii speciale a judecătorilor care examinează cererile de spitalizare în staționarul de psihiatrie fără liberul consimțămînt;
- Asigurarea informării pacienților despre drepturile și libertățile fundamentale ale omului;
- Asigurarea realizării drepturilor procesuale de către pacienți în cazurile internării fără liberul consimțămînt;
- Informarea angajaților spitalului despre principiile și standardele internaționale privind drepturile omului în general și a drepturile persoanelor cu dizabilități, în special;
- Dezvoltarea și menținerea abilităților personalului pe următoarele segmente: prevenirea și gestionarea comportamentului agresiv; prevenirea utilizării abuzive și utilizarea în condiții de siguranță a măsurilor de imobilizare și izolare; drepturile omului, în general, și drepturile pacientului, în special.

5. Internatele psihoneurologice

În cel de-al treilea Raport General al său, în secțiunea dedicată serviciilor de sănătate din penitenciare (cf.CPT/Inf (93) 12, paragrafele de la 30 la 77), CPT-ul a reamintit unele criterii generale care i-au îndrumat activitatea (accesul la un doctor, tratamentul egal, consimțămîntul pacientului și confidențialitatea, medicina preventivă, independența și competența profesională). Aceste criterii se aplică și în cazul plasării voluntare în instituțiile de psihiatrie.

Din acest considerent, în cadrul activității MNPT, s-a acordat o atenție sporită monitorizării respectării drepturilor omului în internatele psihoneurologice, aflate în subordinea Ministerului Muncii, Protecției Sociale și Familiei. Constatările triste privind situația din aceste instituții rezidențiale au determinat continuarea monitorizării prioritare a internatelor psihoneurologice în agenda de lucru pentru anul 2013.

În Republica Moldova funcționează 4 internate psihoneurologice și 2 case internat pentru copii cu deficiențe mintale: Internatul psihoneurologic din Bălți, Internatul psihoneurologic din Bădiceni (Soroca), Internatul psihoneurologic din Brînzani (Edineț), Internatul psihoneurologic din Cocieri (Dubăsari), Casa internat pentru copii cu deficiențe mintale din Orhei și Casa internat pentru copii cu deficiențe mintale din Hîncești.

Conform Regulamentului-cadru de funcționare a Internatului psihoneurologic din municipiul Bălți, aprobat de ministrul Protecției Sociale, Familiei și Copilului la 09 aprilie 2008, *"internatul este instituție de plasament temporar sau permanent, prestatore de servicii sociomedicale, pentru persoane cu dizabilități mintale"*. Beneficiarii de servicii sociale sînt persoanele care la un moment dat se pot afla într-o situație de dificultate generatoare de marginalizare sau excluziune socială în lipsa suportului

acordat de familie sau comunitate și sînt dependente de ajutor terțiar. Scopul Internatului este "asigurarea protecției sociale a beneficiarilor, prin acordarea măsurilor de recuperare, menținere a capacităților și (re) integrare socială. Obiectivele Internatului sînt: acordarea asistenței sociomedicale beneficiarilor în conformitate cu necesitățile speciale și particularitățile de dezvoltare individuală; facilitarea socializării și (re)socializării beneficiarului în familia biologică extinsă sau în comunitate.

Conform Instrucțiunii despre modul de cazare a tutelaților în instituțiile sociale din subjurisdicția Ministerului Muncii, Protecției Sociale și Familiei al Republicii Moldova, aprobat de ministrul Muncii, Protecției Sociale și Familiei (nr. 61/227 din 16.02.2000) și ministrul Sănătății (nr.06-34/188 din 16.03.2000), *"în instituțiile sociale ale Ministerului Muncii, Protecției Sociale și Familiei pot fi cazați permanent sau temporar cetățeni ai Republicii Moldova de la vîrsta de 4 ani (copii cu deficiență fizică, mintală), persoane psihocronice, invalizi și persoane de vîrsta a treia preponderent solitari, care necesită îngrijirea altei persoane"*.

Prevederile Instrucțiunii și ale Regulamentului de funcționare a internatului psihoneurologic conțin divergențe în partea ce ține de misiunea instituțiilor, categoriile de beneficiari, contraindicațiile la plasarea în instituție ș.a. Astfel, două acte normative de același nivel, avînd același obiect și fiind aprobate de aceeași autoritate, conțin reglementări diferite din aceeași materie, fapt care creează confuzii. Mai mult decît atît, reglementările conținute în aceste acte normative nu asigură pe deplin respectarea tuturor drepturilor omului și a libertăților fundamentale, inclusiv drepturilor persoanelor cu deficiențe mintale.

Internatele psihoneurologice prestează servicii sociomedicale atît pentru persoane în etate, cît și pentru persoane cu dizabilități mintale.

Deși autoritățile depun eforturi considerabile pentru asigurarea unor condiții de trai adecvate și asigurarea necesităților fundamentale ale vieții (hrana, îmbrăcămîn-

tea, asigurarea normelor igienico-sanitare etc.), nu sînt pe deplin asigurate serviciile sociomedicale de recuperare și reabilitare (kinetoterapie, ergoterapie, psihoterapie, fizioterapie etc.). Prea puțină atenție se acordă pregătirii pentru re(integrarea) sociofamilială, asigurării dezvoltării și menținerii relațiilor cu familia și comunitatea. În unele instituții serviciile enumerate nu sînt prestate, de facto.

Toate instituțiile nu dispun de un număr suficient de personal medical și infirmieri, fapt ce face imposibilă asigurarea suficientă a serviciilor medicale și îngrijirea adecvată a beneficiarilor cu grad sever de dizabilitate. Mai mult decît atît, infirmierii nu au calificări sau pregătire specializată în îngrijiri psihiatrice.

Instituțiile dispun de resurse financiare limitate pentru instruirea continuă a medicilor și asistentelor medicale. Infirmierii nu sînt incluși în programele de instruire inițială și continue. Ca și în spitalele de psihiatrie, insuficiența personalului, formarea inadecvată și condițiile de muncă contribuie la sporirea riscului relelor tratamente față de beneficiari din partea personalului, manifestarea agresiunii între beneficiari.

O carență gravă în activitatea internatelor psihoneurologice este completarea defectuoasă a dosarelor personale. Contrar cerințelor Regulamentului-cadru de funcționare a internatului psihoneurologic, în unele dosare lipsesc documentele necesare, inclusiv copiile de pe actele de identitate. Astfel, în unul din internatele psihoneurologice, din cei 458 de beneficiari circa 120 de persoane nu aveau buletine de identitate. Ministerul de resort (MMPSF) a fost sesizat despre această problemă, însă la nivel de autoritate publică centrală nu sînt întreprinse măsuri eficiente, motivația principală fiind *"resursele financiare limitate alocate internatelor, iar contribuția beneficiarilor este neînsemnată luînd în considerație costul întreținerii unei persoane în instituție"*.¹⁶⁷ În acest context, pe de o parte, apar semne de întrebare privind identificarea persoanelor aflate în instituții, pe de altă parte, sporește

¹⁶⁷ Din răspunsul MMPSF nr. 01-3828 din 25.10.2012.

riscul traficului de ființe umane. În aceeași ordine de idei, rămîne neclar aspectul ce ține de asigurarea cu pensii, prestații sociale și alte drepturi/servicii, de care persoanele nu pot beneficia în lipsa actelor de identitate.

Beneficiarii cazați în internatele psihoneurologice au polițe de asigurare obligatorie de asistență medicală și pot beneficia de servicii medicale în volumul și în condițiile prevăzute de Programul unic al asigurării obligatorii de asistență medicală. În cazurile în care asistența medicală necesară nu poate fi acordată nemijlocit în internate, beneficiarii sînt transportați în instituțiile medico-sanitare publice din raza teritorială.

În caz de acutizare a maladiilor psihice, beneficiarii sînt transferați pentru tratament în spitalele de psihiatrie. Durata tratamentului în spitale variază între 5 și 30 de zile, în funcție de gravitatea bolii.

În urma ratificării Convenției privind drepturile persoanelor cu dizabilități, Republica Moldova și-a asumat angajamentul să întreprindă măsuri eficiente și corespunzătoare pentru a asigura recunoașterea dreptului persoanelor cu dizabilități de a decide liber și responsabil în ceea ce privește numărul de copii și intervalul dintre aceștia și de a avea acces la informația corespunzătoare vârstei lor, care ține de educația sexuală și planificarea familiei, precum și oferirea mijloacelor necesare pentru realizarea acestor drepturi. Mai mult decît atît, statul recunoaște, reglementează și garantează drepturile persoanelor la reproducere, care sînt o parte integrantă a drepturilor omului¹⁶⁸ și decurg din dreptul constituțional la respectarea și ocrotirea vieții intime, familiale și private. Contrar acestor garanții, femeile care își duc viața în internatele psihoneurologice sînt lipsite de dreptul la reproducere. Deși beneficiarilor instituțiilor rezidențiale nu li se interzice să creeze cupluri și să decidă asupra modului de viață pe care îl duc în comun, administrația internatelor psihoneurologice depune efort considerabil pentru prevenirea sarcinilor

prin monitorizările și controalele medicale permanente și neagă categoric existența cazurilor de sarcină a beneficiarelor. În același timp, și beneficiarele, și infirmierele au amintit, printre altele, despre faptul că sarcinile sînt întrerupte prin avort în instituțiile medico-sanitare publice din raza teritorială. Ținînd cont de faptul că în documentația medicală lipsește informația despre sarcină și consimțămîntul informat cu privire la întreruperea acesteia, există bănuieli rezonabile că avorturile sînt efectuate la decizia discreționară a personalului internatelor, fără a ține cont de opiniile/dorințele femeilor. În același timp, în internatele psihoneurologice nu se întreprind măsuri pentru educația sexuală a beneficiarelor, pentru popularizarea măsurilor contraceptive și repartizarea acestora.

În același timp, nici actele normative în vigoare, nici ministerul de resort nu oferă soluții pentru beneficiarele internatelor psihoneurologice, care au decis să devină mame. Administrația instituțiilor trebuie să soluționeze de sine stătător toate problemele.

În timpul vizitelor s-a constatat că personalul internatelor psihoneurologice nu manifestă niciun respect față de viața privată și intimitatea beneficiarilor – nu bat la ușă și nu solicită acordul de a intra în odăi. Spre exemplu, nemijlocit în timpul vizitei, care s-a efectuat în timpul "orelor liniștite" după prînz, în perioada cînd mulți beneficiari se odihneau sau chiar dormeau, personalul care însoțea reprezentanții Centrului pentru Drepturile Omului deschidea ușile și intra în saloane, trezea sau deranja oamenii.

S-a observat că unii beneficiari manifestă inferioritate și frică în raport cu infirmierii. Deși mulți au afirmat că în anumite situații sînt bătuți sau legați de pat, infirmierele și asistentele medicale neagă categoric acest lucru și spun că nu recurg nici într-un caz la mijloace care restrîng libertatea de mișcare a beneficiarilor agresivi sau agitați. Semnele vizibile de violență fizică sînt justificate prin certurile între beneficiari, căderile sau loviturile întîmplătoare. De altfel, constatările făcu-

¹⁶⁸ Legea cu privire la ocrotirea sănătății reproductive și planificarea familială nr. 185 din 24.05.2001.

te la fața locului, coroborate cu declarațiile unor persoane cu care s-a discutat în timpul vizitelor, ridică serioase semne de întrebare privind gradul de protecție împotriva torturii și relexor tratamente oferit de către stat beneficiarilor internatului psihoneurolologic. Or, lipsa unui control/ mecanism eficient de prevenire a violenței și abuzului din partea personalului față de beneficiari și între beneficiari oferă suficiente temeiuri pentru o bănuială rezonabi-

lă cu privire la cauzarea suferințelor fizice ori psihice, care reprezintă tratament inuman sau degradant.

În urma vizitelor efectuate în internatele psihoneurolologice aflate în subordinea Ministerului Muncii, Protecției Sociale și Familiei se impune concluzia că statul nu depune suficiente eforturi pentru ca instituțiile rezidențiale să fie locuri sigure atât pentru beneficiari, cât și pentru angajați.

Recomandări:

- Revizuirea Instrucțiunii despre modul de cazare a tutelaților în instituțiile sociale din subjurisdicția Ministerului Muncii, Protecției Sociale și Familiei și a Regulamentului Cadru de funcționare a instituțiilor psihoneurolologice, astfel încât să fie excluse discrepanțele existente și să fie asigurată plenar respectarea drepturilor și libertăților fundamentale ale omului;
- Revizuirea politicii de cadre pentru a asigura un număr suficient de personal, primordial cel medical (medici de diferit profil, asistente medicale, infirmieri);
- Întreprinderea de măsuri pentru identificarea cauzelor și condițiilor ce favorizează aplicarea relexor tratamente față de beneficiari și a măsurilor de contracarare a lor;
- Identificarea posibilităților de susținere a instruirii/perfecționării continue a personalului, inclusiv a infirmierilor;
- Renunțarea la practica transferării beneficiarilor în Secția cu regim închis în calitate de pedeapsă;
- Neadmiterea antrenării beneficiarilor în activități legate de menținerea curățeniei, fără de voința lor;
- Întreprinderea măsurilor minime necesare pentru a asigura condiții adecvate de trai – repararea întrerupătoarelor și prizelor, asigurarea iluminării și aerisirii încăperilor, repararea parchetului în holuri ș.a.;
- Examinarea fiecărui caz de violență și apariție a leziunilor corporale cu anunțarea organelor de drept, după caz;
- Instituirea unei supravegheri stricte din partea administrației și personalului medical calificat asupra personalului auxiliar, pentru a preveni relexor tratamente asupra beneficiarilor.

CAPITOLUL III

Respectarea drepturilor copilului în Republica Moldova

1. Justiția juvenilă

Sistemul de justiție pentru copii este în continuare un subiect prioritar pentru Republica Moldova. Importanța este conferită de impactul pe care îl are atît asupra copiilor în conflict cu legea (minorii delincvenți), cît și asupra copiilor în contact cu legea (minorii victime sau martori).

Cea mai eficientă metodă de combatere a delincvenței juvenile este crearea unor programe eficiente de prevenire, care să corespundă prevederilor Rezoluției nr. 45/112 din 14 decembrie 1990 referitor la prevenirea și combaterea delincvenței juvenile, adoptate de Adunarea Generală a Organizației Națiunilor Unite, cunoscută și sub denumirea de „Principiile Națiunilor Unite pentru prevenirea delincvenței juvenile” sau „Principiile de la Riyadh”.¹⁶⁹

În prezent, în Republica Moldova nu există un program bine structurat și eficient de prevenire a delincvenței juvenile care să corespundă principiilor menționate mai sus. Programele existente sînt limitate deoarece se referă la acțiuni destinate prevenirii infracțiunilor comise de minori în special în perioada estivală sau sărbătorilor religioase și presupun supravegherea de către colaboratorii de poliție a locațiilor de divertisment etc. Astfel de acțiuni însă nu sînt eficiente pentru prevenirea pe termen lung a comportamentului delincvent în rîndul minorilor, nu asigură mecanisme, dar nici cadru funcțional pentru prevenirea și combaterea delincvenței juvenile.

¹⁶⁹ 1. Prevenirea delincvenței juvenile este o parte importantă în prevenirea criminalității în societate. Prin implicarea în sistemul legislativ, adoptarea unor activități sociale folositoare, a unei orientări umaniste spre societate și nu egoistă, persoanele tinere pot dezvolta o atitudine necriminogenă;

2. Succesul în prevenirea delincvenței juvenile cere eforturi din partea întregii societăți să asigure o dezvoltare armonioasă a adolescenților, cu respect pentru propria personalitate încă din copilărie;

3. Pentru scopurile interpretării prezentelor principii orientarea unui copil trebuie să fie influențată. Persoanele tinere trebuie să aibă un rol activ, să fie în parteneriat cu societatea și să nu fie considerați ca și obiecte ale socializării sau controlului;

4. Implementarea prezentului principiu, în acord cu sistemele legale naționale, bunăstarea persoanelor tinere începând de la copilărie va trebui să fie fixată în orice programe de prevenire;

5. Nevoia pentru politicile de prevenire progresivă a delincvenței juvenile și studierea în mod sistematic precum și elaborarea măsurilor ce trebuie recunoscute. Acestea ar trebui pentru dezvoltarea copilului însuși să evite incriminarea și penalizarea acestuia pentru un comportament care nu a avut urmări grave.

6. Serviciile și programele comunității ar trebui să realizeze prevenirea delincvenței juvenile acționînd ca un factor activ. Instituțiile legale sau cele de control vor fi utilizate numai ca ultimă soluție.

Infracțiunile comise de minori pe parcursul anului 2012	
art. 145 CP – Omor intenționat	14
art. 151 CP – Vătămarea intenționată gravă a integrității corporale sau a sănătății	11
art. 152 CP – Vătămarea intenționată medie a integrității corporale sau a sănătății	13
art. 155 CP – Amenințarea cu omor ori cu vătămarea gravă a integrității corporale sau a sănătății	4
art. 164 CP – Răpirea unei persoane	6
art. 171 CP – Violul	35
art. 172 CP – Acțiunile violente cu caracter sexual	13
art. 174 CP – Raportul sexual cu o persoană care nu a împlinit vârsta de 16 ani	18
art. 175 CP – Acțiuni perverse	7
art. 186 CP – Furtul	1622
art. 187 CP – Jaful	108
art. 188 CP – Tihăria	43
art. 190 CP – Escrocheria	19
art. 192 CP – Pungășia	7
art. 179 CP – Violarea de domiciliu	17
art. 192/1 CP – Răpirea mijlocului de transport	30
art. 197 CP – Distrugerea sau deteriorarea intenționată a bunurilor	1
art. 199 CP – Dobindirea sau comercializarea bunurilor despre care se știe că au fost obținute pe cale criminală	3
art. 217 CP – Circulația ilegală a substanțelor narcotice, psihotrope sau a analoagelor lor fără scop de înstrăinare	38
art. 222 CP – Profanarea mormintelor	2
art. 264 CP – Încălcarea regulilor de securitate a circulației sau de exploatare a mijloacelor de transport de către persoana care conduce mijlocul de transport	5
art. 264/1 CP – Conducerea mijlocului de transport în stare de ebrietate alcoolică cu grad avansat sau în stare de ebrietate produsă de alte substanțe	7
art. 269 CP – Încălcarea regulilor privind menținerea ordinii și securitatea circulației	1
art. 287 CP – Huliganismul	70
art. 290 CP – Purtarea, păstrarea, procurarea, fabricarea, repararea sau comercializarea ilegală a armelor și munițiilor, sustragerea lor	2
art. 311 CP – Denunțarea falsă	1
art. 328 CP – Excesul de putere sau depășirea atribuțiilor de serviciu	1
art. 362 CP – Trecerea ilegală a frontierei de stat	12

În urma analizei statisticilor oficiale privind delincvența juvenilă, s-a constatat că cele mai multe infracțiuni comise de către minori sînt furturile și jafurile, urmate la o distanță mai mare de infracțiuni precum huliganismul, infracțiunile privind viața sexuală și infracțiunile privind circulația ilegală a drogurilor. Majoritatea minorilor care

au comis infracțiuni nu sînt încadrați în sistemul educațional și în cîmpul muncii. Cei mai mulți minori delincvenți sînt cu vîrsta cuprinsă între 16-17 ani (circa 70% din totalul de infracțiuni), urmați de categoria de vîrstă 14-15 ani (circa 27% din totalul de infracțiuni) și într-o măsură mai mică - minorii sub vîrsta de 14 ani (circa 3% din totalul de

infracțiuni). În marea majoritate a cazurilor minorii comit infracțiuni pentru prima dată. Aceștia provin în special din familii vulnerabile, monoparentale, minorii rămași fără supravegherea părinților și minori din familii cu mulți copii. Astfel, analiza criminologică a fenomenului dovedește că unul dintre factorii care determină comportamentul deviant în rândul minorilor este situația materială precară. Circa 80% din totalul de infracțiuni sînt comise de către minorii din această categorie socială. Prin urmare statul ar trebui să depună eforturi pentru asigurarea bunăstării persoanelor tinere, așa cum prevăd și Principiile de la Riyadh.

Totodată, rămîn a fi un motiv de îngrijorare și infracțiunile privind viața sexuală, precum și cele privind circulația ilegală a drogurilor. După cum s-a constatat, victime ale acestor tipuri de infracțiuni sînt cu precădere copiii rămași fără de supravegherea părinților.

Prevederile Rezoluției accentuează necesitatea consolidării eforturilor societății, a rolului comunității în influențarea orientării copilului, precum și dezvoltarea serviciilor și programelor comunitare. Cu regret, trebuie să menționăm că programele comunitare, precum cele sportive, culturale sau oricare alte activități, care ar avea drept scop cultivarea unui mod sănătos de viață a tinerilor, stabilirea unui mediu favorabil de socializare între tineri, a unor relații interpersonale sănătoase, sînt slab dezvoltate¹⁷⁰.

Totodată, deși recidiva are o pondere mult mai scăzută în rândul tinerilor care comit infracțiuni, consolidarea sistemului de probațiune ar putea contribui în mod substanțial la reintegrarea în societate a persoanelor aflate în conflict cu legea.

Conform statisticilor oficiale¹⁷¹, din totalul cauzelor penale, 946 - au fost încetate

la faza urmăririi penale, dintre care 47 - în temeiul art. 54 și art. 104 Cod penal al Republicii Moldova, care prevăd eliberarea de răspundere penală a minorilor cu aplicarea măsurilor de constrîngere în scop educativ, preponderent sub formă de încredințare a minorului pentru supraveghere părinților, persoanelor care îi înlocuiesc sau organelor specializate de stat și avertisment. Avocatul parlamentar consideră că această procedură este una formală și în realitate supravegherea minorilor nu are loc.

Nici pe parcursul anului 2012 nu a fost soluționată problema ce ține de crearea unei instituții specializate în reeducarea și resocializarea copiilor care au comis infracțiuni, dar care nu pot fi atrași la răspundere penală. Acest vid persistă din anul 2010, odată cu închiderea școlii internat pentru copii cu devieri de comportament din localitatea Soloneț, raionul Soroca, care nu corespundea standardelor în domeniu.

Un mecanism eficient de evitare a revictimizării minorului în cadrul procesului de audiere sînt camerele speciale de audiere a minorilor victime sau martori ai infracțiunilor. Utilizarea lor în țările dezvoltate a demonstrat o bună experiență în acest sens. Avocatul parlamentar apreciază acțiunile autorităților de consolidare a acestui mecanism.

2. Dreptul la învățătură

2.1. Reforma structurală în învățămînt

Reforma structurală în învățămînt este unul dintre cele mai importante subiecte ale anului 2011 și 2012 în domeniul drepturilor copilului.

O analiză a modului de implementare a reformei structurale în învățămînt a fost cuprinsă în Raportul privind respectarea drepturilor omului pentru anul 2011. În anul 2012 au fost solicitate date suplimentare pentru a realiza o analiză mai amplă și pentru a monitoriza evoluțiile în domeniu.

Astfel, s-a constatat că aproximativ 74% (sau 128) dintre instituțiile cuprinse de re-

¹⁷⁰Deși conform prevederilor art. 14, lit. v) din Legea privind administrația publică locală nr. 436- XVI, din 28.12.2006 una din competențele de bază ale consiliilor locale este de a contribui la organizarea de activități culturale, artistice, sportive și de agrement de interes local, aceste prevederi rămîn în mare parte doar la nivel de legislație.

¹⁷¹Date oferite de Procuratura Generală la solicitarea avocatului parlamentar.

formă au fost reorganizate, iar 26% (sau 45) - au fost închise¹⁷².

La capitolul resurse umane, aproximativ 20% (sau 258 persoane) dintre angajați au fost transferați, 7% (sau 88 persoane) - recalificați, și 73% (sau 917 persoane) - disponibilizați. Dintre angajații disponibilizați 34% (sau 313 persoane) constituie personalul tehnic, iar 66% (sau 604 persoane) - personalul didactic. Disponibilizarea personalului didactic a fost realizată din următoarele motive: 49% (sau 298 persoane) au fost disponibilizate pe motivul atingerii vârstei de pensionare, 12% (sau 71 persoane) - în urma depunerii cererii personale de concediere, și 39 % (sau 235 persoane) - ca urmare directă a implementării reformei¹⁷³.

Referitor la asigurarea deplasării copiilor la școlile de circumscripție, am constatat că zilnic 9 243 copii au nevoie să meargă la studii cu unități de transport. În acest scop, conform datelor oferite de către APL, la momentul colectării lor erau necesare aproximativ 231 unități de transport, însă APL dispuneau doar de 207 de unități de transport, dintre care 104 (sau 50%) sînt oferite de către APC, 41 unități de transport (sau 20%) - de către APL și 62 unități de transport (sau 30%) sînt închiriate.

În baza celor expuse mai sus, avocatul parlamentar atrage atenția asupra problemelor legate de asigurarea deplasării copiilor către școlile de circumscripție, din cauza faptului că APL-urile nu dispun de numărul necesar de unități de transport. Totodată numărul mare a cadrelor didactice disponibilizate, în special în temeiul cererii personale de concediere și ca urmare directă a implementării reformei, solicită un control riguros din partea instituțiilor abilitate pentru a nu admite abuzuri sau presiuni care ar duce la lezarea dreptului la muncă a persoanelor disponibilizate.

¹⁷² <http://ombudsman.md/file/MNPT%20PDF/Raport%20tematic%20%20REFORMA%20IN%20INVATAMANT%202222.pdf>

¹⁷³ Informație acumulată de la direcțiile raionale/municipale de învățămînt.

Avocatul parlamentar conștientizează că această reformă este necesară pentru a asigura accesul copiilor, în special a celor din mediul rural, la un proces educațional de calitate. De cealaltă parte însă, autoritățile trebuie să se asigure că implementarea reformei are o acoperire financiară reală și în procesul realizării acesteia nu se va admite lezarea drepturilor persoanelor disponibilizate, a copiilor sau părinților.

2.2. Vaccinarea obligatorie

În anul 2012 problema privind condiționarea admiterii copiilor în instituțiile educaționale și de recreere de faptul vaccinării lor profilactice a fost un subiect important și de rezonanță. Această normă este prevăzută în alin. (6), art. 52 din Legea privind supravegherea de stat a sănătății publice nr. 10 din 03.02.2009.

În adresările către avocatul parlamentar, părinții ai căror copii nu au fost admiși în instituțiile de învățămînt pe motiv că aceștia nu sînt vaccinați afirmă că refuzul lor de a imuniza copiii este determinat fie de lipsa siguranței privind calitatea vaccinurilor și de posibilele reacții adverse, fie de convingerile religioase sau lipsa unei informări complexe privind îngrijorările legate de vaccinare și avantajele ei, obținerea consimțămîntului pentru vaccinare prin impunerea anumitor condiții. De asemenea, părinții consideră că prevederea legală menționată le limitează considerabil dreptul de a lua decizii privind sănătatea copiilor, de a-și asuma responsabilitatea pentru sănătatea copiilor prin vaccinare, nevaccinare sau vaccinarea selectivă, în funcție de particularitățile individuale ale fiecărui copil.

Prin această dispoziție legală legiuitorul a instituit în mod nejustificat restrîngerea dreptului la învățătură a unui grup minoritar - copiilor nevaccinați și a neglijat principiul obligativității învățămîntului general. Această restrîngere nu este conformă prevederilor art. 35, alin. (1) din Constituție și nu este proporțională cu situația care a determinat-o, fapt ce aduce atingere substanței acestui drept.

Avocatul parlamentar consideră că în legislația națională există suficiente pîrghii pentru a garanta asigurarea menținerii sănătății populației, responsabilitatea nemijlocită pentru sănătatea copiilor revenindu-le, în primul rînd, părinților sau altor reprezentanți legali ai lor. Totodată, în opinia avocatului parlamentar, consolidarea încrederii populației în programele de imunizare a copiilor și în avantajele vaccinării, formarea profesională a personalului medical pentru imunizarea copiilor, utilizarea vaccinurilor inovatoare și eficiente, în cumul cu prevederile legislației, permit organizarea supravegherii de stat a sănătății fără a respinge un drept fundamental - dreptul la învățătură, asigurat la nivel constituțional prin învățămîntul general obligatoriu.

Asigurarea unui just echilibru între nevoia de a proteja interesul general, pe de o parte, și drepturile fundamentale ale individului, pe de altă parte, revine autorităților statului. Măsura specială luată de Republica Moldova pentru asigurarea supravegherii sănătății publice și protecția interesului general vine în detrimentul interesului superior al copilului și nu păstrează acest echilibru just, în baza căruia Curtea Europeană a Drepturilor Omului a determinat obiectivele Convenției pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale.

2.3. Închirierea manualelor

Art. 35, alin. (4) din Constituția Republicii Moldova prevede că învățămîntul de stat este gratuit.

Cu toate acestea, conform Hotărîrii Guvernului nr. 448 din 09.04.98, „Cu privire la asigurarea cu manuale a elevilor din învățămîntul primar, gimnazial și liceal”, începînd cu anul de studii 1998- 1999, pentru elevii din învățămîntul gimnazial și liceal a fost introdus sistemul de închiriere a manualelor. Anual, pentru fiecare manual, Ministerul Educației, în coordonare cu Ministerul Finanțelor și Ministerul Muncii, Protecției Sociale și Familiei, stabilește taxa de închi-

riere în funcție de gradul de uzură și costul integral ale fiecărui manual¹⁷⁴.

Fiindcă un copil era educat într-o familie monoparentală, după înmatricularea în clasa a V-a, mama acestuia nu a avut posibilitatea de a achita taxele școlare pentru primele două luni din anul școlar. Așa au început presiunile asupra copilului, care au determinat comportament agresiv, reușită slabă, etc. În luna decembrie, din motivele deja menționate, minorul a refuzat să meargă la ore. Ulterior copilul a fost transferat într-o altă instituție de învățămînt.

Se subvenționează integral (100%) de la bugetul de stat doar planuri și programe de studii pentru toate instituțiile de învățămînt; manuale și alte cărți didactice ce țin de pregătirea copiilor pentru școală; manuale, materiale didactice, atlase și hărți pentru elevii școlilor-internat de toate tipurile; manuale și alte cărți didactice pentru învățămîntul primar din școlile de toate tipurile¹⁷⁵.

Parțial de la bugetul de stat se subvenționează editarea manualelor în limba bulgară, găgăuză și ucraineană, în calitate de manual de limba maternă, în modul stabilit de Ministerul Educației de comun acord cu Ministerul Finanțelor.

Conform prevederilor punctului 4 din Hotărîrea de Guvern numită anterior, organele administrației publice locale stabilesc copiilor din familiile social-vulnerabile indemnizații speciale pentru achitarea taxei de închiriere a manualelor și prevăd în bugetul local sumele necesare pentru acoperirea parțială de pînă la 70% a scutiților de această taxă. Contingentul care va beneficia de înlesniri la taxa de închiriere a manualelor nu va depăși 20% din numărul total al elevilor.

¹⁷⁴ Punctul 2, subpunctul 5) din Hotărîrea Guvernului cu privire la asigurarea cu manuale a elevilor din învățămîntul primar, gimnazial și liceal nr. 448 din 09.04.98.

¹⁷⁵ Punctul 2, subpunctul 1) din Hotărîrea Guvernului cu privire la asigurarea cu manuale a elevilor din învățămîntul primar, gimnazial și liceal nr. 448 din 09.04.98.

În temeiul Hotărârii Guvernului cu privire la asigurarea cu manuale a elevilor din învățământul primar și gimnazial nr. 448 din 09. 04. 1998 (cu modificările ulterioare), anexa nr. 2, punctul 5, ministrul Educației a emis Ordinul nr. 400 din 23.05.2012, privind aprobarea plăților de închiriere a manualelor pentru învățământul gimnazial și liceal în anul de studii 2012-2013.

Avocatul parlamentar este de părerea că Ordinul nr. 400 din 23.05.2012 al ministrului Educației, precum și Hotărârea Guvernului nr. 448 din 09. 04. 1998, în temeiul căreia a fost emis acest Ordin, contravin în mod evident prevederilor Constituției, iar acest subiect va fi examinat pe parcursul anului 2013.

2.4 . Taxele școlare

Problema taxelor școlare a fost una de actualitate și în anul 2012. Deși autoritățile declară că taxele școlare sînt donații benevole ale părinților, în realitate părinții sînt constrînși prin diferite metode să le achite. Primul pas este forțarea părinților de a deveni membri ai asociațiilor părințești, sub pretextul dreptului la asociere. De obicei, aceasta este o condiție premergătoare înscrierii copilului la o instituție de învățămînt. Conform statutului asociațiilor, printre obligațiile membrilor este și achitarea unor mijloace financiare, care sînt stabilite de consiliul părintesc al instituției de învățămînt.

Un al doilea pas în constrîngerea părinților este stigmatizarea copiilor, prin influențarea reușitei la învățătură. Astfel de cazuri au fost examinate de către avocatul parlamentar în anii precedenți.

Avînd în vedere faptul că propunerile Ministerului Educației de a interzice implicarea cadrelor didactice în colectarea "donațiilor" sau aprobarea Regulamentului cu privire la cooperarea instituțiilor de învățămînt cu asociațiile obștești nu sînt soluții viabile care ar rezolva definitiv această problemă, avocatul parlamentar reiterează recomandările sale anterioare referitor la elaborarea unor mecanisme eficiente, care să

asigure anonimatul donatorilor pentru a nu putea fi identificați părinții care nu achită taxele sau cei care contribuie în funcție de posibilități. O astfel de abordare ar elimina pîrghiile de constrîngere asupra părinților, garantînd totodată un tratament egal și nediscriminatoriu față de copiii acestora.

2.5. Educația incluzivă

Constituția Republicii Moldova și Legea învățămîntului¹⁷⁶ garantează dreptul la învățătură, indiferent de naționalitate, sex, vîrstă, de origine și stare socială, de apartenență politică sau religioasă, de antecedente penale ale beneficiarului de educație. Statul asigură șanse egale de acces în instituțiile de învățămînt de toate nivelurile și treptele, în funcție de aptitudini și capacități.

Concomitent, dreptul copiilor cu dizabilități este stipulat și în art. 23 din Convenția ONU cu privire la drepturile copilului, unde se prevede că "recunoscînd nevoile speciale ale copilului cu handicap, asistența extinsă va fi gratuită de fiecare dată cînd este posibil, ținînd cont de resursele financiare ale părinților lui sau ale celor care îl îngrijesc și ca să fie concepută astfel încît să asigure ca orice copil cu handicap să aibă acces efectiv la educație..."

În contextul prevederilor constituționale dar și al angajamentelor asumate de către Republica Moldova odată cu ratificarea Convenției, Guvernul Republicii Moldova a aprobat Programul de dezvoltare a educației incluzive pentru anii 2011-2020¹⁷⁷, prin care educația incluzivă este plasată în rîndul priorităților educaționale. Programul respectiv urmează a fi implementat în trei etape: a) 2011-2012 - elaborarea cadrului normativ de dezvoltare a educației incluzive; b) 2013-2016 - aplicarea modelelor de

¹⁷⁶ Art. 6 din Legea învățămîntului nr. 547- XIII din 21.07. 95.

¹⁷⁷ Hotărîrea Guvernului cu privire la aprobarea Programului de dezvoltare a educației incluzive în Republica Moldova pentru anii 2011-2020 nr. 523 din 11.07.2011.

educație incluzivă; c) 2017-2020 - realizarea la scară largă a Programului.

Documentul prevede asigurarea condițiilor de incluziune a copiilor dezinstiționali din învățământul rezidențial, precum și școlarizarea copiilor cu cerințe educaționale speciale în instituțiile de învățământ general. În conformitate cu Ordinul Ministerului Educației nr. 739 din 15 august 2011, modelul de educație incluzivă urma a fi implementat în instituțiile de învățământ din raioanele Florești și Ialoveni.

Consolidarea capacităților resurselor umane ce vor fi implicate în organizarea procesului educațional incluziv constituie o condiție necesară pentru succesul acestui proces. În acest scop, pentru managerii școlari, directorii adjuncți pentru educație și psihologii din instituțiile de învățământ general au fost organizate seminare metodologice. În cadrul acestora participanții au fost instruiți referitor la metodologia educației incluzive, rolul cadrelor manageriale și al celor didactice în promovarea și aplicarea principiilor educației incluzive. Totodată, în cadrul seminarelor sînt organizate ateliere de lucru pentru abordarea aspectelor practice referitor la educația incluzivă.

Egalitatea drepturilor și a șanselor, interesul superior al copilului, nondiscriminarea, valorificarea diferențelor dintre copii, intervenția timpurie, individualizarea procesului de educație sînt reperele fundamentale în organizarea procesului educațional incluziv.

Avocatul parlamentar apreciază inițiativa autorităților de a intensifica eforturile menite să contribuie la realizarea prevederilor Convenției ONU cu privire la drepturile copilului. Totodată, prin prisma respectării dreptului la învățătură, acest program va contribui la eliminarea oricăror forme de discriminare a copiilor cu dizabilități. Este foarte importantă și dezvoltarea unei infrastructuri adaptate necesităților persoanelor cu dizabilități în întreaga rețea a instituțiilor de învățământ. Reamintim că, potrivit rezultatelor unei monitorizări realizate de

către avocatul parlamentar¹⁷⁸, doar 2% (48 instituții) dintre instituțiile de învățământ monitorizate erau adaptate pentru accesul persoanelor cu dizabilități, în timp ce 98% (1882 instituții) dintre acestea nu asigurau condiții de acces pentru categoria vizată de persoane.

3. Protejarea copilului împotriva abuzului

Prin prevederile articolul 24, alin. (1) din Constituția Republicii Moldova, statul garantează fiecărui om dreptul la viață și la integritatea fizică și psihică. De asemenea, potrivit prevederilor Convenției ONU cu privire la drepturile copilului, statul are obligația de a proteja copilul de toate formele de violență, vătămare ori abuz fizic sau mental, de neglijare, rele tratamente, inclusiv abuz sexual¹⁷⁹.

Abuzul asupra copiilor este în continuare o problemă majoră aflată în atenția avocatului parlamentar. În rapoartele anterioare ombudsmanul s-a expus pe marginea unor diferite forme de abuz.

Violența în școală este un fenomen care ia amploare sub forme mai puțin așteptate. Bunăoară, sînt în creștere raporturile de violență elev-profesor. După numărul de cazuri acestea sînt depășite doar de raporturile de violență elev-elev, dar au fost atestate mai multe decît raporturile de violență profesor-elev. Avocatul parlamentar consideră că fenomenul violenței în școală, în special atunci cînd agresorul este elevul, poate fi combătut prin acordarea asistenței psihologice calificate, la nivel de instituție de învățământ pentru prevenire-depistare și soluționare a cazurilor facile, iar pentru cazurile mai complexe, prin crearea centrelor regionale de acordare a asistenței psihologice. Aceste centre regionale ar putea fi o soluție de alternativă mecanismelor prevăzute în alin. (7), art. 43 din Legea învățămînt-

¹⁷⁸ <http://www.ombudsman.md/file/RAPOARTE%20TEMATICE%20PDF/acces%20educatie%20FINAL.pdf>

¹⁷⁹ Articolul 19 din Convenția ONU cu privire la drepturile copilului.

tului nr. 547-XIII din 21 iulie 1995¹⁸⁰, care ar trebui să presteze aceste servicii psihologice, să elaboreze programe speciale (de tipul grupurilor de sprijin reciproc) destinate profesorilor și altor angajați ai instituțiilor preuniversitare, cu scopul menținerii unui climat nonviolent. Acestea însă în realitate în mare parte nu sînt funcționale¹⁸¹.

Violența în familie este un fenomen social în care copiii în cele mai multe cazuri sînt victime colaterale. În privința acestui subiect trebuie să menționăm că cea mai viabilă soluție de combatere a fenomenului este informarea continuă a populației despre drepturile sale și acordarea de asistență socială și psihologică familiilor în care au loc acte de violență, pentru a contribui la schimbarea percepției fenomenului violenței în familie.

Totodată, rămîne a fi valabilă problema izolării agresorului de victime. Deși conform cadrului legal instanța poate decide asupra necesității instituirii ordonanței de protecție, aplicarea acestei măsuri este îngreunată din lipsa unui loc de plasament al abuzatorului. În aceste condiții, abuzatorul rămîne în cele mai multe cazuri să locuiască alături de victimele sale. În același context, atenționăm că atît din considerente metodologice, cît și financiare este mult mai rațional ca în centre specializate pentru reabilitare să fie plasat abuzatorul și nu victimele, iar concomitent să fie examinată necesitatea obligării agresorului să urmeze tratamentul ce se impune.

Una dintre cele mai grave forme de abuz asupra copilului este cu siguranță abuzul sexual. Asta din cauza consecințelor grave asupra dezvoltării copilului și integrității sale psihice. Această categorie de abuz este considerată gravă și pe motiv că

este cel mai greu de documentat. În opinia specialiștilor este dificil de apreciat adevărata amploare a fenomenului în condițiile în care multe dintre cazuri nu sînt declarate nici de victime și nici de către martori, din cauza fricii pe care o au față de abuzator sau a temerilor victimei de a fi stigmatizată. În unele cazuri, în care victima provine dintr-o familie vulnerabilă, a cărei părinții duc un mod de viață amoral sau fac abuz de alcool, se constată că minorii devin și victime ale inconștienței părinților care acceptă înțelegeri financiare pentru a retrage plîngerea depusă împotriva abuzatorului. În opinia avocatului parlamentar, în astfel de situații copiii se simt abandonați, trădați, pierd respectul față de sine, ceea ce duce la consecințe psihologice grave, respectiv pericol iminent pentru viața și dezvoltarea copilului.

În cadrul examinării unui caz privind abuzul sexual asupra unei minore, avocatul parlamentar a constatat că acțiunile abuzatorului au fost recalificate de către procuror din categoria infracțiunilor deosebit de grave în infracțiuni mai puțin grave. Deși abuzatorul și-a recunoscut vina, acțiunile procurorului au permis aplicarea prevederilor art. 109 Cod penal¹⁸², în al căror temei s-a dispus încetarea urmăririi penale. Acțiunile procurorului i-au trezit suspiciuni avocatului parlamentar. În special avînd în vedere faptul că minora provenea dintr-o familie vulnerabilă, iar mama ei făcea abuz de alcool. Ombudsmanul a solicitat Procuraturii Generale verificarea legalității deciziilor emise în cadrul efectuării urmăririi penale și atenționarea procurorilor asupra atribuțiilor ce le revin, în special la examinarea cauze-

¹⁸⁰ *cabinete metodice, centre metodico-psihopedagogice, servicii psihologice, inspectorate pentru protecția copilului și comisii medico-psihopedagogice, subordonate direcțiilor de învățămînt, a căror structură și atribuții se stabilesc prin regulamente aprobate de Guvern, în cadrul Direcției Generale Învățămînt.*

¹⁸¹ <http://ombudsman.md/file/RAPOARTE%20TEMATICE%20PDF/Raport%20Tematic%20art.%2043%20%20final.pdf>

¹⁸² **Împăcarea.** (1) Împăcarea este actul de înlăturare a răspunderii penale pentru o infracțiune ușoară sau mai puțin gravă, iar în cazul minorilor și pentru o infracțiune gravă, infracțiuni prevăzute la capitolele II–VI din Partea specială, precum și în cazurile prevăzute de procedura penală. (2) Împăcarea este personală și produce efecte juridice din momentul pornirii urmăririi penale și pînă la retragerea completului de judecată pentru deliberare. (3) Pentru persoanele lipsite de capacitate de exercițiu, împăcarea se face de reprezentanții lor legali. Cei cu capacitate de exercițiu restrînsă se pot împăca cu incuviințarea persoanelor prevăzute de lege.

lor penale cu implicarea victimelor minore. În rezultatul intervenției avocatului parlamentar, prin ordonanța prim-adjunctului Procurorului general a fost anulată decizia de încetare a urmăririi penale, iar procurorul care a instrumentat cauza penală și procurorul adjunct al raionului au fost sancționați disciplinar. Minora a beneficiat de asistența psihologică recuperatorie necesară.

3.1. Suicidul în rîndul minorilor

Tot mai frecvent sînt mediatizate cazurile de suicid al minorilor. Conform datelor oficiale, în anul 2008 au fost înregistrate 15 cazuri de suicid în rîndul minorilor, în anul 2009 – 10, în anul 2010 – 12 cazuri, în anul 2011 – 18, iar în anul 2012 s-au înregistrat 26 cazuri de suicid al copiilor.

Potrivit specialiștilor, faptele de suicid în rîndurile minorilor sînt cauzate de frămîntări apăsătoare, deziluzii profunde, șoc puternic, conflict emoțional etc.

Actele de suicid sînt determinate de dorința victimei de a sensibiliza părinții, persoanele apropiate, prietenii/prietenele, gelozia față de prieten/prietenă, singurătatea, marginalizarea sau ignorarea de către persoanele apropiate, interdicțiile impuse de către reprezentanții legali etc. De cele mai multe ori minorii comit actele de suicid prin administrarea excesivă a preparatelor medicamentoase, strangularea, aruncarea de la înălțime.

Ținînd cont de faptul că o parte dintre copiii care au săvîrșit actele de suicid aveau părinții plecați peste hotare, conchidem că în lipsa îngrijirii părintești minorii rămîn fără sprijinul necesar pentru a depăși greutățile specifice vîrstei lor. Este o dovadă a faptului că serviciile existente care ar trebui să reprezinte o alternativă îngrijirii părintești sînt slab dezvoltate. În acest context, revenim asupra problemelor enunțate și anterior de către avocatul parlamentar, și anume: funcționalitatea mecanismelor prevăzute de art. 43, alin. (7) din Legea învățămîntului, lipsa psihologului în școală și prestația necorespunzătoare a serviciilor de asistență socială.

Asistentul social comunitar are un rol-cheie în depistarea copiilor rămași fără îngrijire părintească, în special a copiilor asupra cărora nu a fost instituită nici o formă de protecție, care sînt și cei mai vulnerabili față de astfel de fenomene. Odată identificați, acești copii ar trebui să fie în vizorul instituțiilor de învățămînt cu care autoritatea tutelară ar trebui să colaboreze foarte strîns, dat fiind faptul că școala este un alt actor important în viața copilului, reprezentanții instituțiilor de învățămînt interacționînd zilnic cu copilul, ceea ce facilitează monitorizarea stării de spirit al acestuia. Cu regret, dat fiind că mecanismele prevăzute de art. 43, alin. (7) din Legea învățămîntului nu sînt pe deplin funcționale, care presupun și pregătirea profesorilor pentru a contribui la depistarea timpurie și profilaxia devierilor emoționale și de conduită a elevilor, este posibil ca o parte dintre cadrele didactice să nu dispună de cunoștințele necesare pentru realizarea unei astfel de sarcini. Totodată, atît pentru prevenirea, cît și pentru profilaxia devierilor emoționale este necesară prezența unui psiholog în școală, care să supravegheze asupra menținerii unei atmosfere emoționale sănătoase în instituție.

În opinia avocatului parlamentar, o astfel de abordare complexă a problemei, care presupune conlucrarea strînsă și eficientă a tuturor autorităților la nivel comunitar, precum și consolidarea eforturilor întregii comunități, reprezintă o soluție viabilă pentru soluționarea unor probleme sociale importante, precum este și suicidul în rîndul minorilor.

4. Dreptul la ocrotirea sănătății

Potrivit art. 24 din Convenția ONU cu privire la drepturile copilului, "statele părți recunosc dreptul copilului de a se bucura de cea mai bună stare de sănătate posibilă și de a beneficia de serviciile medicale și de recuperare. Statele părți vor urmări realizarea integrală a acestui drept, și, în mod deosebit, vor lua măsuri corespunzătoare pentru: reducerea mortalității infantile, asigurarea pentru toți copiii a asistenței

medicale și îngrijirii necesare de sănătate, accentul fiind pus pe dezvoltarea măsurilor primare de ocrotire a sănătății, combaterea maladiilor și malnutriției în cadrul măsurilor

Un copil de doar 4 ani a fost nevoit să sufere 20 de zile dureri insuportabile deoarece medicii nu l-au diagnosticat corect. În rezultatul unei căderi din scrînciob, fetița și-a fracturat mîna. În aceeași zi părinții au chemat ambulanța și micuța a fost transportată la Spitalul pentru copii nr. 3. Aici minora a fost supusă examinării radiografice. Ulterior medicul a recomandat pacientului aplicarea de bandaj elastic, unguent și consumarea unui sirop timp de 10 zile. Deoarece copilul avea dureri, părinții au consultat minorul la un alt medic, repetînd examenul radiologic. În urma examinării repetate, medicul a stabilit fractura osului. La 20 de zile de la comiterea incidentului copilul a suportat o intervenție chirurgicală de urgență. Examinînd plîngerea mamei și materialele anexate, avocatul parlamentar a solicitat implicarea Ministerului Sănătății și a organelor procuraturii în investigarea acestui caz. Astfel, s-a obținut sancționarea disciplinară a medicului ce nu a diagnosticat corect copilul, iar organele procuraturii au pornit urmărirea penală potrivit indicilor infracțiunii prevăzuți de art. 213 Cod Penal, și anume "încălcarea din neglijență a regulilor și metodelor de acordare a asistenței medicale".

primare de ocrotire a sănătății..."

Pe parcursul anului 2012, avocatul parlamentar a examinat 7 cazuri referitor la încălcarea din neglijență a regulilor și metodelor de acordare a asistenței medicale, solicitîndu-se concursului organelor procuraturii. Ulterior în toate cazurile a fost pornită urmărirea penală.

De asemenea, acționînd în interesul

superior al copilului, avocatul parlamentar a înaintat o acțiune civilă în instanța de judecată, dar examinarea cauzei civile a fost suspendată deoarece nu este finalizată urmărirea penală.

Cu regret, în cazurile de încălcare din neglijență a regulilor și metodelor de acordare a asistenței medicale, examinate de către avocatul parlamentar, urmările asupra copiilor au fost grave și foarte grave, de la stabilirea incorectă a diagnozei¹⁸³ și pînă la deces¹⁸⁴.

Unul dintre cazurile de rezonanță a fost cel al elevilor gimnaziului din satul Bălțata, r. Criuleni, referitor la efectuarea testului tuberculinic (proba Mantoux 2 UT). După efectuarea testului, un număr mare de copii au manifestat reacții adverse. Din cauza acestora, 18 dintre elevii supuși testului au fost internați în Secția reanimare a Institutului de Cercetări Științifice în Domeniul Ocrotirii Sănătății Mamei și Copilului din mun. Chișinău.

Avocatul parlamentar a efectuat o vizită în localitatea Bălțata și a discutat cu copiii implicați în acest caz și părinții acestora. Din spusele lor, părinții nu au fost informați despre realizarea testului, acesta fiind realizat cu seringi obișnuite și nu cu cele jetabile autoblocante, cum este prevăzut de normele în vigoare. Din această cauză se presupune că a apărut o eroare de dozare, ceea ce a provocat unor copii reacții adverse la unii copii.

Solicitat să vină cu explicații pe marginea acestui caz, Ministerul Sănătății, în răs-

¹⁸³ <http://ombudsman.md/md/news/1211/1/5917/>

¹⁸⁴ <http://ziar.jurnal.md/2012/11/09/%E2%80%9Eof-ne-mananca-puscaria%E2%80%9D/>
<http://www.protv.md/stiri/social/anestezicul-administrat-copilului-decedat-pe-masa-de-operatie.html>
http://www.publika.md/viata-distrusa-la-nastere-o-mama-nu-se-poate-bucura-de-zambetul-propriului-copil_899741.html
<http://www.jurnal.md/ro/news/avocatul-parlamentar-al-copilului-a-vizitat-satul-bal-ata-219755/>
<http://www.prime.md/ro/news/un-copil-de-patru-luni-a-decedat-la-o-zi-dupa-vaccinare-2012396/>

punsul oferit avocatului parlamentar, neagă aceste afirmații, precizînd că procesul a fost realizat conform tuturor cerințelor în vigoare¹⁸⁵.

Avocatul parlamentar este îngrijorat de seriozitatea și profesionalismul angajaților din sistemul de sănătate, avînd în vedere numărul în creștere al cazurilor de nerespectare a regulilor și metodelor de acordare a asistenței medicale admise de către aceștia. Un alt motiv de îngrijorare este faptul că nu sînt cunoscute cazuri de sancționare pentru erorile medicale comise sau necorespunderea sancțiunilor cu gradul de gravitate a acestora.

5. Dreptul la asistență și protecție socială

În urma examinării plîngerilor parvenite în adresa CpDOM, s-a constatat că una dintre problemele cu care se confruntă cetățenii ține de stabilirea și plata indemnizațiilor pentru copiii adoptați și cei aflați sub tutelă/curatelă. Asta în scopul asigurării unui trai decent copiilor rămași fără ocrotire părintească conform prevederilor Hotărîrii Guvernului cu privire la protecția copiilor și a familiilor socialmente vulnerabile nr. 198 din 16 aprilie 1993.

Pentru a verifica starea de lucruri în acest domeniu avocatul parlamentar a inițiat monitorizarea pe acest segment a activității autorităților tutelare din unitatea teritorial-administrativă Șoldănești. Informația a fost solicitată atît de la autoritățile publice locale de nivelul I, cît și de la autoritățile publice locale de nivelul II, pentru a verifica corectitudinea lor.

S-a constatat că datele oferite de către autoritățile publice locale de nivelul I și autoritățile publice locale de nivelul II sînt diferite, fapt ce a scos în evidență colaborarea slabă și ineficientă, precum și neîndeplinirea atribuțiilor în special de către autoritățile publice locale de nivelul II, care sînt responsabile de coordonarea autorităților

de nivelul I¹⁸⁶.

Avocatul parlamentar consideră că discrepanța dintre datele pe care le dețin structurile de asistență socială și autoritățile locale de nivelul I ar putea fi eliminate prin elaborarea unui sistem informațional unic, care ar permite generalizarea datelor despre copiii rămași fără ocrotire părintească, tutelați, adoptați sau aflați sub curatelă, în mod centralizat și ar permite un control mai riguros atît asupra veridicității cît și corespunderii conform prevederilor legale. Totodată s-a stabilit că nu toate autoritățile achitau indemnizația în sumă de 600 lei conform noilor modificări¹⁸⁷, dar continuau să achite indemnizația în sumă de 500 lei conform prevederilor anterioare. Un alt aspect ține de informarea comunității privitor la formele de protecție a copiilor rămași fără îngrijire părintească și importanța acestor mecanisme în respectarea drepturilor copilului.

În cadrul efectuării analizei în cauză, au fost identificate și cazuri în care indemnizațiile nu se achitau, deși solicitanții întruneau toate condițiile legale.

Avocatul parlamentar consideră că în această situație a fost lezat dreptul constituțional al copilului la asistență și protecție socială consacrat prin art. 47 din Constituția Republicii Moldova, în al cărui temei statul este obligat să ia măsuri pentru ca orice om să aibă un nivel de trai decent.

Totodată, potrivit articolului 27 alin. (4) al Convenției ONU, statele părți sînt obligate să ia măsuri adecvate pentru a asigura recuperarea pensiei alimentare a copilului

¹⁸⁶ Atribuțiile structurii de asistență socială sînt prevăzute în art. 13 al Legii asistenței sociale nr. 547 din 25 decembrie 2003 și în Regulamentul-cadru de organizare și funcționare a structurii teritoriale de asistență socială, aprobat prin Ordinul Ministrului Muncii, Protecției Sociale și Familiei nr. 024 din 08 decembrie 2009.

¹⁸⁷ Din 10 februarie 2012, a intrat în vigoare Hotărîrea Guvernului nr. 78 din 08 februarie 2012 cu privire la aprobarea modificărilor și completărilor ce se operează în unele Hotărîri ale Guvernului, conform căreia părinților adoptivi, tutorilor/curatorilor li se achita suma de 600 lei - indemnizație lunară pentru fiecare copil aflat sub tutelă, curatelă sau adoptat.

¹⁸⁵ Scrisoarea nr. 01-8/1188 din 29 mai 2012 semnată de ministrul Sănătății

de la părinții săi sau de la alte persoane care au o răspundere financiară față de el, indiferent dacă se află pe teritoriul lor sau în străinătate. În special, în cazurile în care persoana ce are o răspundere financiară față de un copil trăiește într-un alt stat decât cel al copilului, statele părți vor promova aderarea la acorduri internaționale sau încheierea de asemenea acorduri, precum și adoptarea altor aranjamente corespunzătoare.

În urma adresărilor parvenite an de an de la cetățeni, din care rezulta că achitarea pensiilor de întreținere este o problemă acută, astfel fiind lezat dreptul copilului la un trai decent, avocatul parlamentar a inițiat o investigație, pentru a stabili condițiile care generează această situație, dar și pentru identificarea soluțiilor.

Astfel, în baza informațiilor obținute de la instanțele judecătorești, s-a constatat că pe parcursul anilor 2010-2012, au fost depuse 5 876 de adresări privind încasarea pensiei alimentare. După examinare, instanța a decis emiterea a 1 444 ordonanțe judecătorești de stabilire a pensiei de întreținere și 3 500 de titluri executorii privind încasarea pensiei de întreținere.

Pentru a verifica gradul de realizare a titlurilor executorii, avocatul parlamentar a analizat datele oferite de 41 executorii judecătorești. S-a constatat că din totalul de 2 696 de titluri executorii recepționate doar 309 au fost executate. Totodată, în 113 cazuri au fost încheiate tranzacții de conciliere, în 40 de cazuri executarea titlurilor executorii a fost suspendată, iar în 196 de cazuri debitorul a refuzat să execute creanța. În privința celorlalte decizii¹⁸⁸ executorii judecătorești menționează că sînt în imposibilitate de a interveni conform competențelor, dat fiind că debitorii se află în afara țării sau nu poate fi stabilit locul de trai al acestora pentru a pune în aplicare decizia instanței judecătorești.

¹⁸⁸ Ponderea acestora fiind de 2038 de titluri executorii sau 75% din totalul de 2696 de titluri executorii recepționate de către cei 41 executorii judecătorești care au fost incluși în investigația avocatului parlamentar.

În contextul refuzului debitorului de a executa creanța, executorii judecătorești au înaintat 20 de demersuri de atragere la răspundere contravențională¹⁸⁹ a debitorului pentru neexecutarea hotărîrii instanței de judecată, iar drept urmare a neexecutării intenționate sau eschivării de la executarea hotărîrii instanței de judecată, dacă aceasta a fost comisă după aplicarea sancțiunii contravenționale, executorii judecătorești au înaintat 16 demersuri.

Astfel, constatăm că ponderea cazurilor soluționate privind încasarea pensiei de întreținere a copilului minor este una redusă, reprezentînd aproximativ 15,65% din totalul titlurilor de executare recepționate de către executorii judecătorești. În opinia avocatului parlamentar, această tendință reprezintă o încălcare gravă a dreptului copilului la un trai decent pentru că în multe situații aceste mijloace financiare reprezintă și unica sursă de existență pentru acești copii.

6. Dreptul la opinie

Studiile privind impactul televiziunii asupra dezvoltării copilului au demonstrat că percepțiile diferite pe care le-ar putea avea copilul-telespectator variază în funcție de vîrstă, sex, mediu de rezidență, uneori, portretul de consumator. Copilul-telespectator se formează într-un anumit fel, în funcție de diferite variabile. Televizorul este factor de socializare și element care contribuie la crearea identității tînărului. El îi dezvăluie acestuia o lume despre care poate vorbi, îi „ține de urît”, îi oferă tipare comportamentale sau îi arată „modelele” de urmat.

Aceste aspecte legate de influența televizorului asupra copilului dovedește importanța conținutului programelor televizate la care are acces copilul, prin urmare acest flux informațional trebuie condiționat prin prisma acestor factori.

Rezultatele analizei noastre privitor la grila de emisiuni ale postului național de te-

¹⁸⁹ Conform prevederilor art. 318 Cod Contravențional al Republicii Moldova.

leviziune au arătat că doar aproximativ 4% și respectiv 2% din spațiul de emisie este destinat emisiunilor pentru copii și tineri.

Copiii din Republica Moldova sînt în mare parte consumatori de programe destinate maturilor, ceea ce își pune amprenta și asupra dezvoltării copilului. Aceasta este concluzia care se impune în baza observațiilor angajaților CpDOM și opiniilor exprimate de specialiștii în domeniu.

Rolul televiziunii ca sursa de informație este unul foarte important. Iar în contextul actual marcat de fenomenul migrației părinților la muncă, acesta se amplifică. A devenit o realitate cunoscută în Republica Moldova că mulți copii sînt lăsați fără de supraveghere, ei fiind responsabili de propria educație. Drept urmare, potrivit datelor statistice, crește rata suicidului în rîndul minorilor, delincvenței juvenile, e mai mare numărul de cazuri de abandon școlar, abuz asupra copiilor etc. Respectiv, în aceste condiții funcția educativ-formativă a televiziunii se amplifică.

Pe lângă această abordare socială a dreptului la opinie, trebuie să menționăm că libertatea opiniei și a exprimării este și un drept garantat de Constituția Republicii Moldova, prin prevederile art. 32. Totodată, art. 9 din Legea privind drepturile copilului, nr. 338-XIII din 15.12.94, prevede dreptul copilului la dezvoltarea capacităților intelectuale. Acest drept al copilului este consacrat și de Convenția ONU pentru drepturile copilului, prin prevederile art. 12 și art. 13.

Rezumînd cele spuse, avocatul parlamentar consideră că televiziunile din Republica Moldova trebuie să rezerve mai mult spațiu de emisie copiilor și adolescenților, care să fie în egală măsură destinat expunerii de opinii și emisiunilor cognitive.

Deși conștientizăm faptul că IPNA Compania „Teleradio-Moldova” este o instituție publică, care se bucură de dreptul la independența editorială, a cărei televiziuni are un caracter generalist, totuși responsabilitatea socială a acestei instituții, în comparație cu alte instituții de profil, este una mult

mai importantă, fapt ce reiese și din atribuțiile stipulate și în cadrul legislației care reglementează acest domeniu¹⁹⁰.

7. Dreptul la abitație în familie

Familia constituie elementul natural și fundamental al societății și are dreptul la ocrotire din partea societății și a statului. Ocrotirea de către stat și societate a copilului, familiei și maternității constituie în Republica Moldova o preocupare politică, socială și economică de prim-plan. Pentru dezvoltarea armonioasă a personalității copilului, acesta trebuie să crească într-un mediu familial, într-un climat de fericire, de iubire și de înțelegere. Dreptul la familie, facilitarea formării și protecției acesteia precum și ocrotirea copiilor orfani sînt recunoscute prin art. 48, 49 și 50 din Constituția Republicii Moldova.

Fiecare copil are dreptul să locuiască în familie, să-și cunoască părinții, să beneficieze de grija lor, să coabiteze cu aceștia, cu excepția cazurilor în care despărțirea de un părinte sau de ambii părinți este necesară în interesul copilului¹⁹¹.

Potrivit art. 20 al Convenției ONU cu privire la drepturile copilului, „orice copil care este, temporar sau definitiv, lipsit de mediul său familial, sau care, în propriul său interes, nu poate fi lăsat în acest mediu, are dreptul la protecție și ajutor special din partea statului. Statele părți vor prevedea pentru acest copil o ocrotire alternativă în conformitate cu legislația lor națională... În alegerea uneia din aceste soluții este necesar să se țină seama în mod corespunzător de necesitatea unei anumite continuități în educarea copilului ca și de originea sa etnică, religioasă, culturală și lingvistică.”

Adopția este una dintre formele prioritare de protecție a copilului rămas fără ocrotire părintească¹⁹². Această formă spe-

¹⁹⁰ Articolele 50 și 51 din Codul audiovizualului al Republicii Moldova.

¹⁹¹ Art. 16 al Legii privind drepturile copilului nr. 338-XIII din 15.12.1994

¹⁹² Art. 115 din Codul Familiei Republicii Moldova.

cială de protecție, aplicată în interesul superior al copilului, prin care se stabilește filiația între copilul adoptat și adoptator, precum și legăturile de rudenie între copilul adoptat și rudele adoptatorului¹⁹³.

Conform datelor oficiale oferite de Ministerul Muncii, Protecției Sociale și Familiei, numărul adopțiilor naționale și internaționale este în descreștere. Astfel, în perioada anilor 2010-2012 au fost înregistrate următoarele cifre: în 2010 - 162 adopții naționale, 46 de adopții internaționale; în 2011 - 78 de adopții naționale, 23 de adopții internaționale; în 2012 - 33 de adopții naționale, nicio adopție internațională.

În cadrul întâlnirilor cu autoritățile administrației publice locale¹⁹⁴ avocatul parlamentar a abordat, printre altele, chestiuni legate de implementarea Legii privind regimul juridic al adopției nr. 99 din 26.05.2010. Atât în cadrul discuțiilor nominalizate, cât și din informațiile solicitate de la autoritățile tutelare¹⁹⁵, s-a constatat existența unor probleme serioase care împiedică implementarea legii menționate:

Lipsa psihologilor

Conform prevederilor legale¹⁹⁶, solicitanții pentru adopție urmează a fi evaluați prin prisma capacităților morale și aptitudinilor de a adopta unul sau mai mulți copii, iar în organigrama structurilor teritoriale de asistență socială nu sînt prevăzute unitățile de psiholog.

Expertizarea psihologică realizată defectuos

Pentru îndeplinirea prevederilor legale, specialistul principal din cadrul autorității tutelare teritoriale este nevoit să apeleze la

psihologi din alte instituții care nu cunosc aspectele specifice domeniului adopției. De asemenea, evaluarea psihosocială trebuie să fie efectuată de către psiholog prin cel puțin 3 ședințe cu solicitanții pentru adopții, dintre care cel puțin una la domiciliul acestora, iar celelalte la biroul psihologului, sediul autorității teritoriale sau în alt spațiu amenajat corespunzător pentru asigurarea intimității conversațiilor și confidențialității datelor¹⁹⁷.

Procesul birocratizat și de lungă durată

În legislația în domeniu nu este stabilit un termen concret pentru executarea etapelor procedurii de adopție, uneori procedura de adopție ajunge să dureze pînă la doi ani¹⁹⁸.

Lipsa cadrului normativ privind contraindicațiile medicale pentru persoanele care intenționează să adopte copii

Potrivit prevederilor cadrului legislativ¹⁹⁹, nu pot adopta copii persoanele care suferă de boli psihice și de alte maladii ce fac imposibilă îndeplinirea drepturilor și a obligațiilor părintești. Deși art. 58, alin. (3), lit. a) și b) din Legea privind regimul juridic al adopției prevede că Guvernul, în termen de 3 luni de la data intrării în vigoare a Legii privind regimul juridic al adopției, va prezenta Parlamentului propuneri pentru aducerea legislației în concordanță cu prezenta lege, în prezent nu există o listă a contraindicațiilor medicale pentru persoanele care intenționează să adopte copii, aprobată de

¹⁹³ Art. 2 al Legii privind regimul juridic al adopției nr. 99 din 28.05.2010.

¹⁹⁴ Ne referim la întrunirile pe care le-a avut avocatul parlamentar cu reprezentanții APL din Drochia, Rîșcani, Căușeni și Cantemir.

¹⁹⁵ Informația referitor la procedura de implementare a Legii privind regimul juridic al adopției nr. 99 din 26.05.2010 a fost colectată din 36 unități administrativ - teritoriale.

¹⁹⁶ Art. 16 și 17 din Legea privind regimul juridic al adopției nr. 99 din 26.05.2010.

¹⁹⁷ Conform cap. VI al Regulamentului privind procedura de evaluare a garanțiilor morale și condițiilor materiale ale solicitanților pentru adopții.

¹⁹⁸ Copilul născut de mamă solitară a fost abandonat în maternitate. Ulterior mama a fost decăzută din drepturile părintești, iar copilul a fost propus spre adopție. Examinînd materialele acestui caz, avocatul parlamentar a constatat că procedura de adopție are o durată de peste 2 ani. Astfel, acționînd în interesul superior al copilului, avocatul parlamentar s-a adresat instanței de judecată contestînd procedura birocratică și refuzul MMPSF de a elibera acordul de continuare a procedurii de adopție internațională, în scopul realizării dreptului copilului de a avea o familie.

¹⁹⁹ Art. 12 alin. (4), lit. b) din Legea privind regimul juridic al adopției.

Guvern. Anterior lista contraindicațiilor medicale era prevăzută în Ordinul comun nr. 113 din 11 aprilie 1994 al Ministerului Științei și Învățământului, nr. 64 din 05 aprilie 1994 al Ministerului Sănătății și nr. 47 din 11 aprilie 1994 al Ministerului Justiției. Prin adoptarea noilor reglementări în domeniul adopției, Ordinul comun menționat a căzut în desuetudine și a devenit caduc²⁰⁰.

Avocatul parlamentar consideră că pentru respectarea dreptului copilului la abitație în familie, statul trebuie să creeze condiții prielnice pentru adopție, eliminând barierele birocratice care descurajează solicitanții de adopție.

Respectarea Standardelor minime de calitate privind îngrijirea, educarea și socializarea copiilor din instituțiile de tip rezidențial

Studiile²⁰¹ au demonstrat că mediul rezidențial nu este unul favorabil pentru dezvoltarea copilului. Prin urmare asigurarea copilului aflat în dificultate a unei protecții din partea statului trebuie să fie o măsură de intervenție rapidă și eficientă.

În acest sens există anumite Standarde minime de calitate privind îngrijirea, educarea și socializarea copiilor din instituțiile de tip rezidențial²⁰².

În scopul monitorizării respectării prevederilor constituționale, ale Convenției ONU, dar și aplicării Standardelor minime de calitate, în special termenul de ședere a copiilor în instituțiile rezidențiale, avocatul parlamentar a analizat activitatea a 14 școli de tip-internat pentru copii orfani și rămași

fără îngrijirea părinților²⁰³, 3 școli internat-sanatoriale²⁰⁴, 17 școli internat-auxiliare²⁰⁵ și 5 instituții speciale pentru copii cu deficiențe fizice și senzoriale²⁰⁶.

Implementarea Standardelor minime de calitate privind îngrijirea, educarea și socializarea copiilor din instituțiile de tip rezidențial se efectuează de direcția raională/municipală, tineret și sport, care exercită monitorizarea și evaluarea instituției, în coordonare cu secția/direcția de asistență socială și protecție a familiei.

În conformitate cu Standardul 3 al Strategiei naționale privind reforma sistemului rezidențial de îngrijire a copilului pe anii 2007-2012, perioada de ședere a copilului în instituție nu depășește 12 luni calendaristice, timp în care coordonatorul de caz, în colaborare cu autoritățile administrației publice locale, va găsi soluția definitivă - plasamentul de tip familial. Potrivit aceluiași standard, decizia privind extinderea plasamentului pentru o perioadă mai mare de 12 luni este luată de către autoritatea tutelară de la locul de trai al copilului.

Potrivit informației prezentată de managerii instituțiilor rezidențiale, conchidem că termenul de 12 luni de ședere a copiilor este depășit²⁰⁷, fără o decizie privind extinderea plasamentului, fapt ce a fost determinat în urma examinării statisticilor privind evaluarea plasamentului copilului.

În anul 2011 specialiștii din cadrul autorităților publice au reevaluat plasamentul a 968 copii din gimnaziile internat pentru copii orfani și rămași fără îngrijire părintească, 508 copii din gimnaziile auxiliare, 129 copii

²⁰⁰ Scrisoarea nr. 03/10131 din 18 decembrie 2012, semnată de viceministrul Justiției.

²⁰¹ http://www.cnaa.md/files/theses/2012/22865/irina_malanciuc_thesis.pdf; http://particip.gov.md/public/documente/139/ro_572_121118-StrategiaProtectiaFamilieCopii-v5-ro.pdf

²⁰² În conformitate cu Hotărîrea Guvernului nr. 432 din 20 aprilie 2007, aceste Standarde se aplică de către toate instituțiile de acest tip, în limita alocațiilor aprobate anual în bugetele autorităților publice centrale și locale respective, precum și a mijloacelor provenite din donații, granturi, alte surse, conform actelor normative în vigoare.

²⁰³ Bender, Fălești, Cupcin, Căzănești, Cărpineni, Bălți, Strășeni, Orhei, Leova, Vascăuți, Năpado-va, Ceadrî-Lunga, gimnaziile nr. 2 și nr. 3 din Chișinău.

²⁰⁴ Cineșeuți, Rezina, Ivancea.

²⁰⁵ Visoca, Crihana-Veche, Mărculești, Grinăuți, Sarata Galbenă, Strășeni, Popeasca, Bulboaca, Rezina, Corten, Nisporeni, Țarigrad, Sarata Nouă, Telenești, Tocuz.

²⁰⁶ Hirbovăț, Cahul, Ialoveni, Bălți, Hincești.

²⁰⁷ Școala auxiliară Hirbovăț, Școala auxiliară Ialoveni, Școala auxiliară s. Popeasca, r. Ștefan-Vodă, Școala auxiliară s. Visoca, r. Sorocea, etc.

din gimnaziile sanatoriale și 129 copii din gimnaziile speciale pentru copii cu deficiențe fizice și senzoriale.

Nu a fost reevaluat plasamentul sau lipsește informația despre reevaluarea plasamentului în privința a 573 copii din gimnaziile pentru copii orfani și rămași fără îngrijire părintească, 35 copii din gimnaziile internat-sanatoriale, 649 copii din gimnaziile internat-auxiliare și 219 copii din gimnaziile speciale pentru copii cu deficiențe fizice și senzoriale.

Avocatul parlamentar consideră că analiza Standardelor minime de calitate privind îngrijirea, educarea și socializarea copiilor din instituțiile de tip rezidențial a scos în evidență două momente importante care denotă încălcarea drepturilor constituționale ale copilului dar și a drepturilor consacrate de Convenție.

În primul rând, este vorba despre nerespectarea prevederilor cadrului normativ național care se referă la Standardele minime de calitate. Astfel, deși cadrul normativ național prevede un mecanism de asigurare a bunei aplicări a cadrului legal referitor la creșterea copilului în mediul familial, neaplicarea corespunzătoare a acestui meca-

nism, care este cauzată în mod exclusiv de factorul uman, admite în mod direct încălcarea dreptului copilului la abitație în familie. Reieșind din cele expuse, avocatul parlamentar recomandă Ministerului Educației și Ministerului Muncii, Protecției Sociale și Familiei să întreprindă toate măsurile care se impun pentru a asigura funcționalitatea și aplicarea corespunzătoare a Standardelor minime de calitate care reprezintă un mecanism cheie în respectarea dreptului copilului la ocrotire specială în situațiile critice, dar și respectarea dreptului la abitație în familie.

În al doilea rând, faptul că minorii se află o perioadă îndelungată în instituțiile rezidențiale dovedește că serviciile alternative de plasament sînt slab dezvoltate.

În opinia avocatului parlamentar, dezvoltarea slabă a serviciilor alternative de plasament a copiilor rămași fără îngrijire părintească este condiționată de subvenționarea slabă din partea statului. Despre această problemă avocatul parlamentar a menționat și în rapoartele sale anterioare.

CAPITOLUL IV

Informarea și promovarea drepturilor omului în comunitate

Reuniuni de lucru, conferințe, mese rotunde, activități de promovare a drepturilor omului și de instruire juridică a populației

În anul 2012, Centrul pentru Drepturile Omului a organizat **29** de conferințe, mese rotunde, ateliere de lucru, prezentări (în **anul 2011 – 20**), în al cărui cadru au fost puse în discuție diverse probleme ce țin de asigurarea respectării drepturilor omului în Republica Moldova. De asemenea, au fost desfășurate **45 de acțiuni de promovare** în domeniul drepturilor omului (întâlniri, seminare, prelegeri), care au avut loc cu participarea elevilor, studenților, funcționarilor publici, reprezentanților unor comunități, persoanelor cu dizabilități, altor categorii de persoane (vezi Anexa nr.7).

Activitățile desfășurate au abordat în particular tematica combaterii torturii și relelor tratamente, a protecției drepturilor sociale și a persoanelor cu dizabilități, promovarea toleranței în societate și combaterea discriminării. Evenimentele organizate de Centrul pentru Drepturile Omului au constituit prilejuri pentru un schimb vast de opinii, informații la teme vizînd situația respectării drepturilor și libertăților fundamentale, posibilitățile de ameliorare a stării de existente de lucruri, inclusiv prin perfecționarea legislației în domeniu.

Printre cele mai importante evenimente desfășurate de CpDOM în anul 2012 se numără:

- **Conferința internațională științifico-practică cu prilejul împlinirii a 5 ani de la instituirea Mecanismului național de prevenire a torturii în Republica Moldova, care a avut loc pe 25 iulie, cu sprijinul PNUD Moldova.** Conferința a întrunit oficiali de rang înalt ai structurilor specializate ale

ONU (Comitetul ONU împotriva torturii, Subcomitetul ONU împotriva torturii, Comitetul European pentru prevenirea torturii), funcționari ai MNPT din oficiile ombudsmanilor din Slovenia, Polonia, Armenia, Georgia, Azerbaidjan, reprezentanți ai mediului academic din țară, ai instituțiilor de drept și administrației publice centrale, ai ONG-urilor care activează în domeniul drepturilor omului, în total aproximativ 70 de participanți.

- **Pe 10 decembrie, CpDOM a desfășurat o Conferință de lucru cu prilejul Zilei internaționale pentru drepturile omului. Evenimentul a avut o dublă semnificație în contextul aniversării de 15 ani de la adoptarea Legii cu privire la avocații parlamentari,** care a stat la bază creării ulterioare a Instituției naționale a ombudsmanului. La reuniune au participat președintele Parlamentului Marian Lupu, președintele Comisiei parlamentare pentru drepturile omului și relații interetnice, Vadim Mișin, deputatul și ex-directorul CpDOM, Raisa Apolschii, foștii ombudsmani Mihail Sidorov, Iurii Perevoznic și actualii avocați parlamentari Anatolie Munteanu, Aurelia Grigoriu, Tudor Lazăr și Tamara Plămădeală, Reprezentantul Permanent al UNICEF în Moldova, Alexandra Yuster, reprezentanți ai diverse instituții publice centrale, partenerii externi și sociali ai CpDOM. În cursul evenimentului au fost discutate subiecte vizînd starea actuală în domeniul drepturilor omului, evoluțiile și perspectivele Centrului pentru Drepturile Omului, strategii de

dezvoltare și de eficientizare a Instituției naționale pentru protecția drepturilor omului. Reuniunea la care au fost prezenți 64 de participanți a culminat cu înminarea premiilor și diplomelor ombudsmanilor - ediția 2012 și cu semnarea unui acord de colaborare între Centrul pentru Drepturile Omului și Asociația Obștească "Liga Tineretului din Moldova".

- **În cadrul unei reuniuni, pe 17 octombrie, când s-au împlinit 15 ani de la adoptarea Legii cu privire la avocații parlamentari, a fost inaugurată cea de-a IV reprezentanță a CpDOM – din satul Varnița, raionul Anenii Noi.** Activitatea în cauză a fost realizată conform Planului național de acțiuni în domeniul drepturilor omului pentru anii 2011-2014.
- **Pe 27 martie a fost făcut public Raportul CpDOM cu privire la respectarea Drepturilor Omului în anul 2011.** La eveniment, avocații parlamentari au prezentat informări pe diverse domenii vizînd problematica respectării drepturilor omului la noi în țară în anul precedent. La eveniment au participat peste 40 de persoane, reprezentanți ai conducerii țării, deputați, responsabili din cadrul instituțiilor publice centrale, reprezentanți ai sectorului asociativ și ai unor organizații internaționale.
- **11 activități au fost dedicate problematicii protecției sociale, respectării drepturilor persoanelor cu dizabilități.** Mai multe acțiuni au fost dedicate problemelor combaterii discriminării, a violenței domestice, promovării toleranței.

Decada pentru drepturile omului și acțiunile prilejuite de aniversarea de 15 ani ai institutului avocaților parlamentari

În perioada noiembrie – decembrie, Centrul pentru Drepturile Omului din

Moldova a desfășurat aproximativ 70 de activități prilejuite de aniversarea de 15 ani de la fondarea institutului avocaților parlamentari, implicînd acțiuni în cadrul Decadei pentru drepturile omului (01-10 decembrie).

Activitățile organizate au inclus conferințe, mese rotunde, seminare, întâlniri cu diverse categorii de cetățeni, interviuri și participări la emisiuni televizate și radio.

La inițiativa CpDOM, cu susținerea Ministerului Educației, în perioada de referință, orele de educație civică în instituțiile de învățămînt gimnazial și liceal s-au desfășurat la tema respectării drepturilor omului. Angajații CpDOM au fost prezenți la orele de educație civică și au ținut prelegeri în 20 de licee și gimnazii. De asemenea, avocații parlamentari, angajații CpDOM s-au ținut cu studenți și profesori de la 7 instituții de învățămînt superior din țară: Universitatea Slavonă, Universitatea de Stat din Comrat, USM (Facultatea Relații Internaționale Științe Politice și Administrative), Universitatea „Alec Russo”, Institutul Umanistic Contemporan din Bălți, Universitatea „B.P. Hașdeu” din Cahul, Academia de Administrare Publică de pe lîngă Președinte.

În contextul Decadei pentru drepturile omului, CpDOM a făcut **18 donații de carte** din publicațiile editate de Instituția națională pentru protecția drepturilor omului (peste 200 de titluri de carte, fără de broșuri) pentru Biblioteca Națională (spre a fi repartizate la bibliotecile din țară), Biblioteca Publică de Drept, Biblioteca Academiei de Administrare Publică de pe lîngă Președinte, Biblioteca Universității din Cahul, Biblioteca Universității „Alec Russo” din Bălți, Școala profesional-tehnică nr.2 din Hîncești.

În perioada 8–30 noiembrie, la inițiativa Centrului pentru Drepturile Omului din Moldova și cu susținerea IPNA "Teleradio-Moldova", la Radio Moldova s-a desfășurat Concursul "Drepturile mele. Ce știi despre ele?". Acțiunea a avut menirea să stimuleze copiii de a se documenta privind drepturile de care dispun și de a le cultiva o atitudine de respect față de demnitatea umană, va-

lorile universale în domeniul drepturilor și libertăților fundamentale.

Mediatizarea activității CpDOM și a avocaților parlamentari

În anul 2012 a crescut, practic, de 3 ori, față de anul precedent, numărul de apariții în presă privind activitatea CpDOM și a avocaților parlamentari. Astfel au fost înregistrate **614** apariții **unice** în mass-media, comparativ cu **207** pe parcursul anului 2011 (vezi Anexa nr. 8) dintre care:

- a): • apariții la televiziuni – **222**, față de **75** înregistrate în anul trecut;
- apariții la radio – **147**, față de **80** – în 2011;
- presa scrisă, portaluri, agenții de presă – **245**;
- inclusiv apariții în mass-media locală și regională – **118**;
- b) Conferințe de presă, briefinguri, cluburi de presă – **8**, față de **5** în tot anul trecut (vezi Anexa nr. 9);
- c) Comunicate de presă și alte materiale – **605**, față de **420** în anul 2011, pagina web fiind operativ actualizată nu doar la compartimentul comunicate de presă, dar și cu alte materiale, inclusiv privind activitatea MNPT (vezi Anexa nr. 10).

În contextul organizării Conferinței internaționale științifico-practice din 25 iulie „5 ani de funcționare a MNPT”, timp de o lună, gratis, au fost difuzate spoturi sociale antitortură la 3 televiziuni centrale (Moldova 1, Publika TV și TV N4) și 4 televiziuni regionale (GRTV, ATV, Eny-ai TV, Pervii narodnii (Găgăuz Yeri).

A fost stabilită o colaborare cu Centrul de Investigații Jurnalistice. În comun cu jurnaliștii de la CIJ **au fost organizate două cluburi de presă cu tema: „Ce s-a întâmplat în instituțiile statului în ultimii 5 ani de la instituirea MNPT în Moldova” și „Sărăcia ca impediment pentru egalitatea de șanse”**. Cluburile menționate de presă s-au desfășurat cu participarea avo-

caților parlamentari Anatolie Munteanu și Aurelia Grigoriu.

Mai frecvent problematica drepturilor omului cu participare la emisiuni a angajaților CpDOM, (implicit subiecte realizate în baza comunicatelor de presă ale CpDOM, comentariilor, declarațiilor avocaților parlamentari) a fost abordată la Radio-Moldova, Publika TV, Compania Interstată MIR, Moldova 1, Jurnal TV, Televiziunea publică din UTA Găgăuzia, Radio Europa Liberă, Radio Vocea Basarabiei, Radio Chișinău, AP Info-Prim-Neo. Astfel, avocații parlamentari, lucrătorii Centrului au fost cu regularitate invitați pentru a se pronunța pe diverse probleme din domeniul drepturilor omului la emisiunile „Publika report”, „Țara lui Dogaru”, „Publikă news”, „Vox Publika”, „День за днём”, buletinele de știri de la Publika TV, au participat la emisiunea „Moldova în direct” și la Talk Showul „Bună seara”, programul matinal „Bună dimineața” de la TV Moldova 1. Avocații parlamentari, angajații CpDOM au fost frecvent invitați la emisiunile „Primatul legii”, „Noi și societatea” de la Radio Moldova, iar la „Radio-magazin socio-cultural” deja al doilea an consecutiv angajații Centrului au fost prezenți în fiecare zi la emisiune în perioada Decadei pentru drepturile omului. Cu suportul UNICEF, avocatul parlamentar pentru protecția drepturilor copilului Tamara Plămădeală a participat la 25 de emisiuni „Vocea copilului”. De asemenea săptăminal, șeful Reprezentanței Comrat a CpDOM, Svetlana Mironova, a fost invitată la emisiunea „Обсуждаем вместе” la televiziunea publică din UTA Găgăuzia.

Cele mai mediatizate subiecte din domeniul drepturilor omului au fost:

Protecția drepturilor copilului – 88; protecția socială a cetățenilor și respectarea drepturilor lor sociale – 71; situația în domeniul drepturilor omului în ansamblu – 60; problematica combaterii torturii și relelor tratamente – 60; semnalul lansat de avocatul parlamentar privind posibilitatea producerii unui dezastru ecologic pe râul Nistru (materiale la tema au apărut în aproximativ

100 de instituții media din țară, dar și din Ucraina și România); susținerea de către Curtea Constituțională a sesizării avocatului parlamentar privind plata indemnizațiilor de boală (la acest subiect au fost înregistrate 41 de apariții în presă); cazul de infectare cu TBC a copiilor de la grădinița de copii din satul Bălțata, Criuleni.

Printre temele abordate în mass-media au fost și cele vizînd combaterea discriminării în toate formele de manifestare și promovarea culturii toleranței - 18; respectarea drepturilor la protecția sănătății, un mediu sănătos de viață și accesul la servicii medicale de calitate (14) (vezi Anexa nr. 11).

E de remarcat experiența pozitivă de autosesizare din presă a avocaților parlamentari pe marginea cazurilor de violare a drepturilor omului. Peste 40 de asemenea reacții ale avocaților parlamentari la semnale apărute în presă privind nerespectarea drepturilor omului au contribuit la soluționarea problemelor enunțate sau mobilizarea autorităților de a interveni cu promptitudine în vederea eliminării deficiențelor atestate. Elocvente în acest sens sînt reacții-

le avocaților parlamentari la cazuri de infectare cu TBC a elevilor de la școala-internat din Crihana Veche, Cahul,²⁰⁸ de aplicare a supradozei de proba mantou copiilor din satul Bălțata, raionul Criuleni, de admitere a abuzului sau violenței față de elevi sau minori (cazurile din satul Condița, municipiul Bălți, or. Hîncești)²⁰⁹, neregulile legate de dezactivarea polițelor de asigurare medicală²¹⁰, testarea medicamentelor pe seama bolnavilor psihici de la spitalul de psihiatrie din Chișinău, decesele sau problemele grave de sănătate cauzate de erorile comise de medici (cazul minorului care a murit și al celui căzut în comă după vizita la medicul stomatolog).

²⁰⁸ Comunicatele de presă din 28, 29 februarie, 3 martie 2012 (<http://ombudsman.md/md/newsst/1211/1/5506/>; <http://ombudsman.md/md/newsst/1211/1/5509/>; <http://ombudsman.md/md/newsst/1211/1/5514/>;) <http://ombudsman.md/md/newsst/1211/1/5827>)

²⁰⁹ Comunicat de presă din 1 martie 2012 (<http://ombudsman.md/md/newsst/1211/1/5511/>)

²¹⁰ Comunicat de presă din 16 martie 2012 (<http://ombudsman.md/md/newsst/1211/1/5535/>)

Pagina web a CpDOM

În contextul prezentării publice a Raportului CpDOM pentru anul 2012, respectiv în luna martie 2013, urmează a fi lansată o versiune nouă a paginii web a Centrului pentru Drepturile Omului. Aceasta a fost elaborată în colaborare cu Centrul de Guvernare Electronică și cu Întreprinderea de Stat „Centrul de Telecomunicații Speciale”, în conformitate cu politica Guvernului de modernizare tehnologică a site-urilor instituțiilor publice (Hotărîrea Guvernului „Privind paginile oficiale ale autorităților administrației publice în rețeaua internet”, nr.188. din 03 04 2012).

Noul site prezintă numeroase avantaje: este mai bogat în conținut, respectă principiile transparenței și accesibilității, este elaborat în baza modelului tip și corespunde cerințelor de securitate a informației. Cu respectarea rigorilor Centrului de Guvernare Electronică, s-a reușit conturarea unei

identități vizuale clare a noului site, structura și prezentarea grafică a conținutului au fost elaborate în asemenea manieră încît să fie orientate spre interesul publicului larg și să asigure o comunicare mai eficientă cu societatea. Pentru promovarea în mediul on-line, au fost create conturi în rețelele de socializare YouTube, Facebook și Twitter, care au fost atașate noului site. Meniul a fost simplificat și elaborat pe înțelesul vizitatorilor paginii web, iar pe viitor este planificată activarea unei aplicații care va permite accesul la site și a persoanelor cu dizabilități de vedere.

Acorduri de colaborare

O condiție importantă a realizării obiectivelor de promovare a drepturilor și libertăților fundamentale este comunicarea deschisă și intensă cu toți factorii interesați,

interacțiunea strânsă și eficientă cu diferite instituții și organizații, cât și cu publicul larg. Din acest punct de vedere, se impune de remarcat importanța parteneriatelor stabilite de CpDOM în anul 2012.

În perioada de referință au fost încheiate 7 acorduri de colaborare, față de 3 semnate în anul 2011 (vezi Anexa nr. 12):

- Acordul de colaborare dintre Instituția avocaților parlamentari și Confederația Națională a Sindicatelor din Moldova - parteneriat în vederea consolidării sistemului de protecție a salariaților din Republica Moldova;
- Acordul de colaborare cu Fundația CRIS – „Ecoul Cernobilului”;
- Acordul de parteneriat dintre Instituția națională a ombudsmanului și Centrul de Reabilitare a Victimelor Torturii “Memoria”;
- Acordul de parteneriat între CpDOM și Centrul Internațional Antidrog - IDEC Moldova;
- Acordul de cooperare dintre CpDOM și IPNA “Teleradio-Moldova”;
- Acordul de colaborare dintre Împuternicitul Radei Supreme a Ucrainei pentru drepturile omului Valeria Lutkovskaia și avocații parlamentari din Republica Moldova;
- Acordul de colaborare între Centrul pentru Drepturile Omului și Asociația Obștească „Liga Tineretului din Moldova”.

Acordurile menționate sînt funcționale. Astfel, Compania publică „Teleradio-Moldova” a fost partenerul media al CpDOM în desfășurarea Conferinței internaționale științifico-practice cu prilejul împlinirii a 5 ani de la instituirea Mecanismului național de prevenire a torturii în Republica Moldova. La inițiativa Centrului pentru Drepturile Omului, pe 22 mai curent, în cadrul Centrului Republican de Reabilitare și Integrare Socială (CRIS), a fost inaugurat Biroului Public al Avocatului Parlamentar. Totodată, în cooperare cu Centrul Internațional Antidrog, IDEC Moldova a fost organizată o masă rotundă cu problematica combaterii consumului de droguri (26 iunie) și lansarea cărții “Drogurile legale și adolescența – răspunsuri la întrebările elevilor și studenților” (6 octombrie).

Potrivit Acordului semnat cu Centrul de Reabilitare a Victimelor Torturii “Memoria”, în comun a fost elaborat un studiu la tema: “Tortura și tratamentele crude față de copii în contextul justiției juvenile: răspîndirea, influența, prevenirea, detectarea, oferirea suportului și raportare”. Studiul în cauză conține o analiză profundă privind utilizarea torturii sau a altor forme de abuzuri față de minorii aflați în custodia instituțiilor de stat, cu formularea de concluzii și recomandări pentru ameliorarea situației.

Activitatea de instruire în domeniul drepturilor omului a funcționarilor publici și a diverse categorii de persoane care înfăptuiesc justiția

Avocații parlamentari și funcționarii CpDOM au participat, la solicitare, la instruirea unor grupuri profesionale, după cum urmează:

- Instruirea judecătorilor la tema “Mecanisme naționale și internaționale de monitorizare privind respectarea drepturilor persoanelor cu dizabilități, cu tulburări mentale” (26 martie 2012, Institutul Național al Justiției);
- Instruire pentru parajuriști care activează în domeniul drepturilor omului “In-

teracțiunea între parajuriști și avocații parlamentari” (18 și 19 iulie 2012);

- Instruire pentru efectivul Departamentului Instituțiilor Penitenciare “Accesul la informație a deținuților – drept fundamental”. (5 septembrie 2012); Instruire pentru efectivul Departamentului Instituțiilor Penitenciare “Raporturile între administrație și deținuți și resocializarea prin prisma respectării art. 24 din Constituție și art. 3 CEDO” (19 septembrie 2012);

- Instruire pentru funcționarii publici din Pretura sect. Rîșcani, municipiul Chișinău "Rolul autorităților publice locale în respectarea drepturilor și libertăților fundamentale ale omului" (10 februarie 2012);
- Instruire pentru managerii din învățământul special în domeniul drepturilor persoanelor cu dizabilități (20 ianuarie 2012);
- Instruiri pentru membrii Consiliului consultativ privind tehnicile de monitorizare a locurilor de detenție.

Printre beneficiarii acestor instruiri se numără circa 30 de judecători, 25 de parajuriști, 45 de angajați ai sistemului penitenciar, 25 de funcționari publici din cadrul preturilor și Primăriei mun. Chișinău, 20 de pedagogi care activează în instituțiile de învățământ speciale, 8 membri ai Consiliului consultativ.

Activitatea editorială a CpDOM

În anul 2012 au fost editate 6 broșuri și pliante cu caracter de instruire juridică a populației privind drepturile și libertățile lor fundamentale ale omului și anume:

- Pliantul „Telefonul copilului” pentru adulți;
- Pliantul „Telefonul copilului” pentru copii;
- Broșura „Mecanismul Național de Prevenire a Torturii”;
- Broșura „Dreptul la petiționare”;
- Broșura „Drepturile persoanelor cu dizabilități”;
- Broșura „Principiul egalității și nondiscriminării”.

De asemenea a fost publicat Raportul CpDOM cu privire la respectarea drepturilor omului în Republica Moldova în anul 2011.

Edițiile enumerate au fost distribuite petiționarilor, autorităților publice locale, în biblioteci raionale și municipale, Academiei de Administrare Publică de pe lângă Pre-

ședintele Republicii Moldova. Cancelariei Guvernului i-a fost transmis un lot de carte „Manual al funcționarului public în domeniul drepturilor omului”, care a fost distribuit în diverse ministere și departamente.

Deficiențe în domeniul comunicării și relații cu publicul

În pofida unor rezultate pozitive înregistrate la compartimentul sporire a imaginii instituției, CpDOM mai are mult de făcut pentru eliminarea deficiențelor existente la capitolul comunicare și relații cu publicul. În mare parte acestea sînt determinate de comunicarea internă defectuoasă, care zădărnicește cele mai bune intenții sau planuri de acțiuni, antrenarea insuficientă și ineficientă a reprezentanțelor CpDOM din teritoriu în activitățile de promovare și instruire. Reprezentanțele CpDOM din Bălți și Cahul lipsesc practic din mediul informațional regional, avînd activități de promovare sporadice, organizate mai mult la cererea sau sugestia avocaților parlamentari sau a angajaților Serviciului programe instructive, relații cu publicul. Bunăoară, cele 118 apariții în 2012 în presa regională se datorează în mare parte Reprezentanței CpDOM din Comrat, cu 85 de participări la emisiuni radio și tv, publicații în presa scrisă. Respectiv, reprezentanțelor de la Cahul și Bălți le revine doar cîte 16 – pe întreg parcursul anului.

Lasă de dorit și implicarea autorităților publice în activități de promovare și instruire în domeniul drepturilor omului. Asta chiar dacă în Planul național de acțiuni în domeniul drepturilor omului pentru anii 2011-2014 la diverse compartimente este prevăzută organizarea de APC și APL a unor evenimente de informare a populației privind drepturile și libertățile fundamentale, de combatere a torturii, relexelor tratamente, discriminării pe diferite criterii, a violenței domestice. Iar punctul 82/6 din PNADO „Educația și informarea cu privire la drepturile omului” prevede expres „organizarea decadelor drepturilor omului la nivelul

fiecărei autorități publice²¹¹ anual, în luna decembrie. Cu toate acestea, promovarea drepturilor omului și în special organizarea decadei pentru drepturile omului, rămîne a fi în temei preocuparea și obligația de bază a Centrului pentru Drepturile Omului.

Or, situația existentă la capitolul respectarea drepturilor omului și informarea populației din localitățile din mediu rural despre drepturile de care dispun impun abordări serioase și acțiuni conjugate ale CpDOM, APC, APL și ale organizațiilor ne-guvernamentale. Resursele umane și financiare trebuie direcționate spre această categorie de cetățeni, care nu au cunoș-

tințele necesare pentru a-și apăra drepturile sau sînt insuficient informați, inclusiv despre posibilitățile de a apela la ajutorul avocaților parlamentari. Pentru a ajunge la publicul-țintă, evenimentele cu caracter de promovare și instruire se cer a fi organizate mai aproape de cetățeni – la sate, centre raionale. Totodată, materialele informative și de promovare ar putea fi mai accesibile pentru public sub formă de spoturi video și audio, bannere și publicitate stradală, care însă constituie un lux nepermis pentru CpDOM, din cauza bugetului foarte modest prevăzut pentru acțiuni de promovare.

²¹¹ Hotărîrile Parlamentului 90/12.05.2011 Hotărîre cu privire la aprobarea Planului național de acțiuni în domeniul drepturilor omului pe anii 2011-2014 //Monitorul Oficial 118-121/331, 22.07.2011.

CAPITOLUL V

Alte aspecte ale activității Centrului pentru Drepturile Omului în anul 2012

1. Activitatea Centrului pentru Drepturile Omului în cifre

Pentru exercitarea atribuțiilor avocaților parlamentari, pornind de la situația existentă în domeniul respectării drepturilor omului, problemele stringente pe segmentul dat cu care se confruntă cetățenii, activitatea CpDOM este planificată anual, semestrial, trimestrial și lunar. Agenda instituției poate însă fi modificată în funcție de unele evoluții ale evenimentelor, avocații parlamentari, angajații CpDOM intervenind în mod operativ și uzitând de pîrghiile prevăzute de legislație în cazurile de încălcare gravă a drepturilor omului sau a unui grup de persoane. În mod cert, activitățile planificate și realizate de CpDOM reflectă obiectivele și sarcinile trasate în Planul național de acțiuni în domeniul drepturilor omului pentru anii 2011-2014.

Mai nou, în anul 2012 a fost făcut un pas important în direcția elaborării planului de dezvoltare strategică a Centrului pentru Drepturile Omului din Moldova, acțiune indispensabilă în contextul procesului de reformă a sistemului de justiție și implicit al reformării și dezvoltării instituționale a CpDOM. Astfel, în anul 2012, cu susținerea financiară a PNUD Moldova, un grup de experți a elaborat un Raport de analiză și evaluare instituțională a Centrului pentru Drepturile Omului din Moldova. Evaluarea instituțională a fost realizată cu antrenarea avocaților parlamentari, a personalului CpDOM, fiind în mod participativ identificate punctele forte și cele slabe ale instituției din perspectiva proceselor interne de management aplicate în CpDOM. Constatările și recomandările acestui document stau la baza etapei a doua - elaborarea planului strategic de dezvoltare a CpDOM, care presupune stabilirea obiectivelor strategice ale instituției și a planului de acțiuni corespunzător.

În acest mod, a fost identificat un model mai adecvat de management pentru a îmbunătăți eficiența și performanța instituției. Experiența CpDOM de planificare a activității constituie o dovadă elocventă a importanței acestui proces pentru realizarea obiectivelor propuse. Astfel, în 2012, în planul de activitate au fost trasate 35 de acțiuni pe diferite domenii, fiind realizate 32 - sau 91,4 % din activitățile programate.

Avocații parlamentari, conform articolului 15 din Legea cu privire la avocații parlamentari nr.1349 din 17.10.1997, examinează cererile privind deciziile sau acțiunile (inacțiunile) autorităților publice centrale și locale, instituțiilor, organizațiilor și întreprinderilor, indiferent de tipul de proprietate, asociațiilor obștești și persoanelor cu funcții de răspundere de toate nivelurile care, în opinia petiționarului, au încălcat drepturile și libertățile lui constituționale.

Astfel, pentru realizarea drepturilor cetățenilor care pretind că le-au fost lezate drepturile și libertățile garantate de Constituție, acestora li se oferă posibilitatea de a sesiza Centrul pentru Drepturile Omului în formă scrisă, precum și verbal în cadrul audiențelor.

Petițiile adresate de orice persoană fizică, fără deosebire de cetățenie, vîrstă, sex, apartenență politică sau convingeri religioase sînt recepționate, examinate și soluționate, în condițiile legii.

În perioada 01 ianuarie - 30 decembrie 2012, la Centrul pentru Drepturile Omului din Moldova au parvenit 1 766 cereri, la oficiul central din Chișinău au fost recepționate 1 473 de petiții și la reprezentanțele CpDOM respectiv din Cahul - 91, din Bălți - 135, din Comrat - 61 și satul Varnița - 6 adresări (vezi Anexa nr.13).

Analiza datelor statistice relevă că cele mai frecvente motive de adresare la Centrul pentru Drepturile Omului sînt legate, în mod constant, de pretensele încălcări ale dreptului la acces liber la justiție, dreptul la asistență și protecție socială, la proprietate privată și muncă, precum și nerespectarea dreptului la securitate și demnitate personală. Din totalul celor 1766 de petiții adresate în 2012, ca și în anul precedent, cel mai actual subiect abordat de către solicitanți este *pretinsa încălcare a dreptului de acces liber la justiție*. Astfel, 397 de petiționari au

invocat mai multe obiecții la calitatea actului justiției. Dintre acestea în 174 de petiții se reclamă tergiversarea examinării cauzelor, în 49 - neexecutarea hotărîrilor judecătorești, în 105 adresări se invocă dezacordul cu sentința/hotărîrea pronunțată, iar 69 de cazuri se referă la lezarea dreptului la recurs efectiv.

Conform statisticii CpDOM, numărul adresărilor privind accesul liber la justiție este relativ constant, variind neesențial de la un an la altul.

Clasificarea adresărilor potrivit dreptului pretins lezat

Tematică	Petiții 2012	2011	2010	2009	2008
Accesul liber la justiție	397	361	429	392	401
Securitatea și demnitatea personală	217	280	422	536	264
Dreptul la asistență și protecție socială	187	190	172	177	127
Proprietate privată	144	113	148	136	78
Acces la informație	93	130	160	146	131
Dreptul la muncă	109	93	73	110	73
Viața familială	116	92	117	88	27
Dreptul la apărare	45	54	39	69	12
Viața intimă și privată	6	21	12	12	4
Dreptul la instruire	39	25	16	9	2
Dreptul la petiționare	17	25	37	15	23
Dreptul la libera circulație	12	10	30	18	10
Dreptul la ocrotirea sănătății	59	50	45	43	44
Libertăți personale	35	16	4	9	11
Dreptul la administrare	12	13	10	2	5
Dreptul la cetățenie	7	7	3	5	6
Dreptul de vot și de a fi ales	1	2	1	-	-
Altele	270	170	5	98	178

Notă. La rubrica "Altele" sînt incluse cererile în care nu se invocă încălcarea unui drept constituțional și nu pot fi încadrate în sistemul de evidență automatizată a adresărilor parvenite la CpDOM, cum ar fi drepturile consumatorilor, solicitarea consultațiilor juridice, interpretarea actelor normative, precum și cereri cu presupuse încălcări care au avut loc în afara teritoriului Republicii Moldova.

Dacă pînă în prezent numărul adresărilor ce vizează *securitatea și demnitatea personală* erau în creștere permanentă, atunci în anul raportat instituția a înregistrat o descreștere esențială a numărului solicitărilor cu invocarea acestui subiect de la 280 în anul 2011, la 217 în anul 2012. Este de menționat că în

anul 2012 a fost înregistrat cel mai mic indicator la acest subiect pe parcursul ultimilor 5 ani. Comparativ cu anul 2009 cînd încălcarea dreptului la securitatea și demnitatea personală a fost cel mai des invocat în adresările parvenite la CpDOM (536 cereri), acest indicator este în descreștere cu 319 cereri. Ast-

fel, din 217 de cereri înregistrate la tematica respectivă în 133 de cazuri se reclamă condițiile de detenție în instituțiile penitenciare (dintre ele în 117 cazuri invocându-se condițiile de detenție inadecvate, comparativ cu anul 2011-134 de cazuri, iar în alte 15 cazuri, asistența medicală neadecvată). În 40 cazuri a fost invocată aplicarea torturii și a tratamentelor inumane sau degradante (anul 2011 - 50 de cazuri), iar 28 petiții se referă la lezarea demnității personale (anul 2011-28 cazuri). În 3 adresări se indică lezarea dreptului de a fi informat la reținere sau arestare, în 8 - lezarea dreptului la viață, iar într-un caz se menționează încălcarea legislației la compartimentul respectarea procedurii de efectuare a percheziției (anul 2011 - 3 cazuri).

Dreptul la asistență și protecție socială constituie un alt drept, a cărui lezare se invocă frecvent de către beneficiarii CpDOM. Abordarea drepturilor economice, sociale și culturale prin prisma Pactului Internațional cu privire la drepturile economice, sociale și culturale menține această temă pe cea de-a doua poziție în statistica oficială a instituției. În 78 de cazuri petiționarii susțin că nu le sînt acordate înlesnirile sociale cuvenite, 54 de persoane consideră că nu li se asigură dreptul la un trai decent, iar în 55 de cazuri se reclamă modul de calculare a prestațiilor. Conform statisticii CpDOM, numărul adresărilor ce invocă lezarea dreptului la asistență și protecție socială este relativ constant.

Din numărul total al persoanelor care pe parcursul anului 2012 s-au adresat la Centru pentru Drepturile Omului, 34,31% o constituie deținuții, 14,10% - angajații, 11,66 % - pensionarii, 5,66 % - persoane neangajate, 9,63 % - invalizii, 0,51% - studenții, 1,25 % - șomerii, precum și alte categorii mai puțin numeroase, date reflectate procentual în anexa nr. 14. (Vezi Anexa nr. 3 Clasificarea petițiilor după categoriile de adresanți).

Examinarea cererilor are drept scop identificarea dreptului pretins lezat, verificarea caracterului temeinic al cererii în raport cu cadrul legislativ și normativ național și internațional, examinarea posibilității de implicare a ombudsmanului, iar în cazul în care cererea se află în afara mandatului,

este identificată instituția competentă pentru soluționarea cazului. (Vezi Anexa nr.15 Clasificarea cererilor în funcție de decizia adoptată).

Dintre cele 1 766 de cereri înregistrate, 1017 - au fost acceptate spre examinare. Pe cazurile date au fost emise acte de reacționare; a fost solicitat concursul organelor și persoanelor cu funcții de răspundere; au fost înaintate propuneri de modificare a legislației etc.

În 284 de cazuri cererile au fost remise spre examinare autorităților competente cu trimitere la prevederile art. 20 lit. c) din Legea nr. 1349 din 17.10.1997, fiind instituit controlul avocatului parlamentar asupra rezultatelor examinării. Alte 465 de cereri au fost respinse în temeiul art. art. 16, 17 și 18 din Legea cu privire la avocații parlamentari, petiționarilor indicându-se procedurile pe care sînt în drept să le folosească pentru a-și apăra drepturile și libertățile.

Comparativ cu anii precedenți, în ultimii ani instituția avocatului parlamentar a schimbat modalitatea de activitate, implicându-se mai activ în problemele abordate de cetățeni. Astfel, dacă în anul 2008 au fost admise doar circa 21 % din petiții, remise fiind aproximativ jumătate din numărul total al acestora, apoi pe parcursul anilor cifra de admitere a petițiilor a crescut permanent, în anul 2012 cota parte a petițiilor admise fiind de 57 %.

Faptul dat a condiționat majorarea treptată a intervențiilor avocatului parlamentar și a actelor de reacționare.

Acordarea de asistență juridică gratuită cetățenilor (art. 38 din Legea cu privire la avocații parlamentari, punctul 19 din Regulamentul CpDOM)

Principalele surse de identificare a problemelor de sistem și lacunelor legislative pentru avocații parlamentari rămîn plîngerile cetățenilor și informația primită în cadrul audiențelor.

Primirea în audiență a cetățenilor are loc zilnic în sediul CpDOM și ale reprezen-

tanțelor Centrului din Bălți, Cahul, Comrat și Varnița.

Potrivit art.40 din Legea cu privire la avocații parlamentari, una dintre atribuțiile filialelor instituției este primirea cetățenilor în audiență la sediul reprezentanței, cu prezentarea datelor privind tematicile abordate de cetățeni, iar dacă pretinsa încălcare poate fi examinată în sensul Legii cu privire la avocații parlamentari, să-i încurajeze să depună cerere.

Fiecare avocat parlamentar primește în audiență cel puțin de 3 ori pe lună. În celelalte zile, petiționarii sînt primiți în audiență de către funcționarii instituției.

În 12 luni ale anului 2012 avocații parlamentari și funcționarii CpDOM au primit în audiență 2 796 cetățeni, cu 456 mai mulți decît în cu anul 2011 (vezi Anexa nr. 16). Sporirea vizibilității instituției ar putea fi o explicație plauzibilă pentru faptul dat.

Acte de reacționare

Drept urmare a examinării cererilor admise, au fost întocmite și înaintate autorităților competente, privind încălcările drepturilor constituționale ale cetățenilor, următoarele acte de reacționare:

Tipul acțiunii/actului de reacționare	2012	2011	2010	2009	2008
Aviz (în temeiul art.27 din Legea nr. 1349)	77	95	144	68	13
Demersuri (pentru intentarea unui proces penal/disciplinar în privința persoanei cu funcții de răspundere care a comis încălcări ce au generat lezarea considerabilă a drepturilor și libertăților omului (art.28 lit. b) Legea nr. 1349)	22	13	32	33	8
Sesizări asupra cazurilor de încălcări a eticii de serviciu, tăgădnare și birocratism, în temeiul art.28 lit.d) Legea 1349)	15	14	59	2	-
Sesizări la Curtea Constituțională (în temeiul art.31 din Legea nr.1349)	6	7	10	-	2
Acțiuni în judecată/cereri cu privire la intervenirea în proces pentru a depune concluzii (în conformitate cu art. 74 CPC)	15/44	6	6	-	-
Rapoarte tematice	6	9	24	-	-
Acord de conciliere	4	8	1	-	-
Propuneri privind îmbunătățirea aparatului administrativ în temeiul art. 29 lit.b) din Legea nr.1349	19	7	-	-	-
Propuneri de perfecționare a legislației în domeniul drepturilor omului (prezentate Parlamentului și Guvernului în temeiul art.29 lit.a) din Legea nr.1349)	11	11	28	5	10
Autosesizare	52	22	-	-	-
ÎN TOTAL	230	192	304	108	33

Datele prezentate atestă o majorare a numărului actelor de reacționare, comparativ cu anul precedent.

Acest lucru a fost determinat de majorarea numărului de petiții acceptate, precum și implicarea mai activă a avocatului parlamentar în problemele abordate de cetățeni.

Aviz cu recomandări (art. 27 din Legea cu privire la avocații parlamentari)

În situațiile în care se constată încălcări ale drepturilor petiționarilor, avocații parlamentari prezintă organelor sau persoanelor

cu funcții de răspundere ale căror decizii sau acțiuni (inacțiuni), după părerea lor, încalcă drepturile și libertățile constituționale ale omului, avize care conțin recomandări privind măsurile ce urmează a fi luate pentru repunerea imediată în drepturile încălcate a petiționarului.

În anul 2012 au fost întocmite 77 de avize cu recomandări, care au fost transmise în adresa autorităților publice centrale și locale. Pentru comparație, în anul precedent au fost elaborate 95 de avize cu recomandări, acestea fiind adresate următoarelor autorități:

Instituțiile vizate în avize

Instituția vizată	2012	2011
Guvernul și autoritățile publice centrale	1	7
Ministerul Muncii, Protecției Sociale și Familiei, inclusiv instituțiile subordonate	13	18
Ministerul Educației și instituțiile subordonate	7	11
Ministerul Afacerilor Interne, inclusiv subdiviziunile subordonate și serviciile desconcentrate	16	18
Ministerul Justiției, inclusiv instituțiile subordonate	16	23
Sistemul judecătoresc	-	1
Procuratura Generală și organele procuraturii	-	3
Autoritățile publice locale	11	5
Primăria/Consiliul mun. Chișinău	1	7
Persoanele juridice	7	1
Ministerul Apărării și instituțiile subordonate	3	1
Ministerul Finanțelor	1	-
În total	77	95

Din numărul total de avize, 29 au fost înaintate în urma vizitelor efectuate în cadrul activității Mecanismului Național de Prevenire a Torturii, în adresa instituțiilor care asigură detenția persoanelor (13 în adresa instituțiilor penitenciare, 14 – comisariatele de poliție, 2 în subdiviziuni ale Departamentului Trupelor de Carabinieri). În majoritatea acestor avize au fost înaintate recomandări privind ameliorarea condițiilor de detenție: asigurarea spațiului locativ con-

form standardelor în domeniu, asigurarea iluminării, ventilării, aprovizionării cu apă și energie electrică, lenjerie, hrană suficientă. Majoritatea recomandărilor avocaților parlamentari sînt îndeplinite, în limita resurselor financiare alocate instituțiilor vizate din bugetul de stat.

După cum rezultă din tabel, în anul 2012 s-a majorat numărul avizelor înaintate autorităților publice locale și persoanelor juridice.

Demers pentru intentarea unui proces disciplinar sau penal (art. 28 lit.b din Legea cu privire la avocații parlamentari)

În anul 2012 avocații parlamentari au intervenit de 22 ori către instituțiile competente cu demersuri pentru intentarea proceselor disciplinare sau penale în privința persoanelor cu funcții de răspundere care au comis încălcări ce au generat lezarea considerabilă a drepturilor și libertăților omului, după cum urmează:

- Procuratura Generală și procuraturile raionale – 18;
- Departamentul instituțiilor penitenciare - 1;
- Serviciul Grăniceri – 1;
- MAI – 1;
- Stația zonală „Asistența Medicală Urgentă” – 1.

Drept urmare a demersurilor înaintate, în 7 cazuri a fost intentată urmărirea penală; în 3 - a fost emisă ordonanță de refuz de începere procedurii penale; alte 6 cazuri sînt în proces de examinare. Într-un caz s-a decis începerea procedurii disciplinare; un caz s-a discutat la ședința operativă unde s-a decis examinarea pe viitor a astfel de adresări în regim de urgență, în 3 cazuri s-a solicitat începerea procedurii disciplinare.

Din cele 22 de demersuri sus-menționate, 13 au fost înaintate pe linia Mecanismului Național de Prevenire a Torturii (11 se referă la tortură, tratamente inumane și degradante, iar în 2 cazuri s-a solicitat începerea procedurii disciplinare).

Spre exemplu, la demersul avocatului parlamentar, procuratura a dispus începerea urmăririi penale pe faptul maltratării condamnatei C.G. de către colaboratorii Penitenciarului nr.13. Tot la inițiativa CpDOM s-a dispus începerea urmăririi penale și în cazul maltratării condamnatului V.C.

Un alt caz de intervenție a avocatului parlamentar pe faptul maltratării de către colaboratorii CPR Briceni a minorului V.S. s-a soldat cu anularea ordonanței de neîncepere a urmăririi penale și pornirea urmăririi penale în privința colaboratorilor de poliție.

Sesizare (art.28 lit.d) din Legea cu privire la avocații parlamentari)

În temeiul prevederilor art. 28 lit.d) din Legea cu privire la avocații parlamentari au fost înaintate 16 sesizări persoanelor cu funcții de răspundere de toate nivelurile pe marginea cazurilor de neglijență în lucru, de încălcare a eticii de serviciu, de târăgănare și birocrațism, după cum urmează:

- Secretarului General al Guvernului (exercitarea controlului administrativ al actelor emise de APL) – 7;
- Ministerului Muncii Protecției Sociale și Familiei – 2;
- Ministerului Educației – 1;
- Instituțiilor subordonate Ministerului Sănătății – 1;
- Autorităților publice locale – 4;
- Executorului judecătoresc – 1.

Au fost scoase în evidență următoarele probleme de sistem:

- Neachitarea pensiei alimentare instituite prin hotărârile instanțelor judecătorești;
- Inacțiunea autorităților tutelare în domeniul protecției drepturilor copiilor;
- Alimentația nesatisfăcătoare a copiilor și calitatea rea a produselor alimentare în instituțiile preșcolare;
- Exercițarea defectuoasă a atribuțiilor de serviciu de către conducătorii instituțiilor școlare și preșcolare.

Pentru comparație, în anul 2011 au fost înaintate 14 sesizări.

Concluzia ce se impune este că neglijența și iresponsabilitatea persoanelor cu funcții de răspundere conduc frecvent la încălcări ale drepturilor omului.

Obiecții și propuneri de ordin general privind îmbunătățirea activității aparatului administrativ (art. 29 lit.b din Legea cu privire la avocații parlamentari)

În perioada de referință avocații parlamentari, în 19 cazuri, au înaintat autorităților publice centrale și locale obiecții și

propuneri privind îmbunătățirea aparatului administrativ, după cum urmează:

- Ministerelor și instituțiilor subordonate – 6;
- Autorităților publice locale – 8;
- Serviciul Stare Civilă – 1;
- Organelor de drept – 3;
- Mass media – 1.

Propunerile înaintate de către avocații parlamentari autorităților publice centrale și locale au vizat următoarele probleme:

- evitarea deținerii preventive a persoanelor pe o perioadă ce ar depăși 72 de ore în izolatoarele de detenție provizorie și în comisariatele de poliție, (încălcarea a fost depistată în cadrul vizitei preventive a angajaților Reprezentanței CpDOM din Cahul la Comisariatul de Poliție Vulcănești);
- garantarea eficienței a serviciilor medicale persoanelor aflate în detenție provizorie în subdiviziunile MAI, (drept temei de înaintare a prezentei propuneri, a servit sesizarea rudelor unei persoane reținute);
- revizuirea și verificarea stării fondului locativ atât la nivel local, cât și cel republican de către Ministerul Dezvoltării Regionale și Construcțiilor, precum și stoparea lucrărilor de construcție a mansardelor pe blocurile locative cu un grad avansat de exploatare; adoptarea unui cadru legislativ, ce ar impune rigori stricte privind remedierea situației în domeniul construcției de mansarde, (această încălcare a fost invocată de către un grup de cetățeni).
- completarea echipajelor de asistență medicală urgentă conform normelor de personal - medic de urgență, ultimul avînd instruire postuniversitară în domeniul medicinii de urgență, specializare și perfecționare în domeniu, cât și dotarea acestuia cu aparataj, utilaj și preparate ce ar permite acordarea asistenței de urgență calificată nemijlocit la locul faptei, (recomandarea în cauză a fost întocmită în baza autosesizării avocatului parlamentar privind abandonarea bolnavului X de către echipa de asistență medicală).

Autoritățile sesizate și-au expus opiniile pe marginea recomandărilor avocaților parlamentari și au informat despre măsurile întreprinse, în vederea respectării drepturilor și libertăților constituționale ale fiecărui cetățean.

Concilierea părților (art. 23 din Legea cu privire la avocații parlamentari)

Avocații parlamentari, în calitate de mediatori, au soluționat 4 plîngerii prin concilierea părților, găsind soluții reciproc acceptabile de toate părțile implicate. Pe aceste cazuri concilierea s-a finalizat prin semnarea acordurilor corespunzătoare, fapt care a constituit temei pentru încetarea procesului de examinare a cererilor. Drept urmare a concilierilor:

- Pe 16.01.2012 avocatul parlamentar a aprobat acordul de conciliere încheiat între Primăria municipiului Bălți și cetățeanul M.C., prin care autoritatea a fost obligată să primească actele de la petiționar pentru privatizarea apartamentului;
- La 14.02.2012 avocatul parlamentar a recomandat Agenției pentru ocuparea forței de muncă din mun. Bălți să o înregistreze pe I.I. ca șomer;
- La 19.03.2012, prin acordul de conciliere aprobat de către avocatul parlamentar, ÎM "Gospodăria Specializată" AUTO Bălți, i-a fost recomandat, în termen de 3 zile, să perfecteze un nou contract de prestare a serviciilor de salubritate cu cetățeanul E.C.;
- Pe data de 29.08.2012 CpDOM a recomandat SA "Basarabia Nord" să-i achite cetățeanului M.B, care a suferit un accident de muncă și a rămas orb, cheltuielile suplimentare pentru reabilitarea medicală, socială și profesională.

Înaintarea acțiunilor civile în temeiul art.28 din Legea cu privire la avocații parlamentari

După examinarea cererilor, avocații parlamentari sînt în drept să adreseze în instanțele de judecată cereri în apărarea

intereselor petiționarilor. Acest mecanism este aplicat în cazurile de încălcare în masă sau gravă a drepturilor și libertăților constituționale ale omului, în cazurile de o importanță socială deosebită sau în cazurile când este necesar de a apăra interesele unor persoane ce nu pot folosi de sine stătător mijloacele juridice de apărare.

În perioada de referință au fost trimise în instanța de judecată 15 cereri de chemare în judecată în apărarea intereselor petiționarilor și 44 de cereri cu privire la intervenirea în procesul civil pentru a depune concluzii, în temeiul art. 74 din Codul de procedură civilă.

Datele menționate indică dublarea în anul 2012 a numărului de acțiuni civile înaintate în instanța de judecată, față de anii 2010 - 2011.

Spre exemplu, avocatul parlamentar a înaintat cerere de chemare în judecată în interesele reprezentantului legal al copilului L.D. privind repararea prejudiciului material și moral, recunoașterea de către Spitalul Clinic Republican pentru Copii „Emilian Coțaga” a violării dreptului constituțional al copilului decedat S.D.;

- Avocatul parlamentar a înaintat cerere de chemare în judecată în interesele cetățeanului M.B. privind apărarea dreptului la acces liber la justiție și compensarea cheltuielilor suplimentare pentru reabilitarea medicală, socială în legătură cu vătămarea sănătății ca urmare a accidentului de muncă;
- Avocatul parlamentar a înaintat cerere de chemare în judecată în interesele

pensionarilor A.A., V.B. și M.A. privind apărarea dreptului la proprietate și obligarea GAS „Fântâna Recea” de a restitui petiționarilor cota valorică ce le aparține cu drept de proprietate conform documentelor confirmatoare.

Investigații din proprie inițiativă (art.21 lit.a din Legea cu privire la avocații parlamentari)

În baza planului de acțiuni, precum și a informațiilor privind încălcarea în masă sau gravă a drepturilor și libertăților constituționale ale cetățenilor și în cazurile de o importanță socială deosebită, preluate din mass-media și din alte surse veridice, avocații parlamentari în anul 2012 au pornit din proprie inițiativă 52 de investigații cu referire la diverse subiecte, cum ar fi:

- Asigurarea unui mediu înconjurător sănătos;
- Asigurarea dreptului la ocrotirea sănătății;
- Calitatea spoturilor publicitare din perspectiva asigurării egalității gender;
- Asigurarea dreptului la asistență și protecție socială;
- Asigurarea dreptului la integritate fizică și psihică;
- Asigurarea drepturilor copiilor instituționalizați și ale celor rămași fără ocrotire părintească;
- Asigurarea drepturilor persoanelor cu dizabilități etc.

Deși Centrul pentru Drepturile Omului

2. Alte aspecte ale activității Instituției avocaților parlamentari

activează de 15 ani²¹², problemele cu care se confruntă instituția avocaților parlamentari persistă ani de-a rândul.

Lipsa unui sediu adecvat rămîne a fi o problemă esențială a CpDOM. Totodată, cu sedii corespunzătoare nu sînt asigurate nici reprezentanțele Instituției naționale pen-

tru protecția drepturilor omului. Edificiul Centrului pentru Drepturile Omului (mun. Chișinău, str.Sfatul Țării,16) este situat într-o clădire în stare avariata, cu un grad de rezistență seismică aproape nul. Edificiul nu corespunde normativelor în construcție și standardelor tehnice. Acest fapt este confirmat prin **Actul de expertiză tehnică** nr.NDA-67 din 26.03.1998, efectuată de

²¹² Legea cu privire la avocații parlamentari nr.1349 din 17.10.1997

Serviciul de Stat pentru verificarea și expertizarea construcțiilor de pe lângă Ministerul Construcției și Dezvoltării Regionale. Conform concluziilor expertizei, clădirea a fost construită din materiale de construcții interzise spre utilizare în zone seismice, actul recomandă examinarea posibilității de demolare a clădirii în cauză și ridicarea unei alte construcții, cu respectarea cerințelor moderne în domeniu. În această situație angajații Centrului pentru Drepturile Omului activează în condiții de risc, nefiindu-le asigurat nici un nivel de protecție și siguranță în caz de calamități naturale. În alt context, suprapopularea birourilor și lipsa spațiilor libere face imposibilă asigurarea condițiilor de muncă decente și suplینirea funcțiilor vacante.

Nici sediile în care sînt amplasate reprezentanțele Bălți, Cahul și Comrat ale Centrului pentru Drepturile Omului nu corespund cerințelor și condițiilor minime necesare pentru buna funcționare a unei autorități publice independente. Amplasarea actuală nereușită a oficiilor reprezentanțelor CpDOM reduce din posibilitățile cetățenilor de a apela la ajutorul avocaților parlamentari. Astfel, Reprezentanța Cahul este situată la etajul patru al clădirii Primăriei Cahul, unde nu există lift. Din această cauză persoanele în etate sau cu dizabilități locomotorii, practic, nu au șanse să se adreseze angajaților oficiului teritorial al CpDOM pentru ajutor sau consultații. Amplasarea Reprezentanței Bălți în clădirea administrației publice locale, în mod inevitabil, reduce din independența acesteia în raport cu locatorii, astfel limitîndu-se capacitatea de a reacționa prompt la sesizările împotriva acestor autorități. Reprezentanța Comrat este amplasată într-o încăpere care este parte componentă a unei gospodării private și nu este compatibilă cu sediul unei autorități publice.

Lipsa mijloacelor de transport suficient pentru a asigura activitatea avocaților parlamentari și a Mecanismului Național de Prevenire a Torturii este un alt impediment în realizarea plenară a misiunii Instituției naționale pentru promovarea și protejarea drepturilor omului. Actualmente, cei patru

avocați parlamentari au la dispoziție pentru exercitarea mandatului doar două unități de transport:

1. Toyota HIACE (microbuz) – a.f.1998 și primită în 2001, în cadrul proiectului PNUD;
2. VAZ 2107 – a.f. 2002, transmisă în baza Hotărîrii Guvernului nr. 1193 din 13 octombrie 2006.

Alte două autovehicule, GAZ 2410 (a.f. 1991) și GAZ 3102 (a.f. 1993), transmise Centrului pentru Drepturile Omului în baza Hotărîrii Parlamentului nr. 163 din 18 mai 2008, sînt excesiv de uzate și nu au fost utilizate din cauza stării tehnice deplorabile. Reparația și punerea în funcțiune a acestora în condițiile în care au un consum de circa 16,5 litri la 100 km este neîntemeiată financiar și irațională managerial.

În anul 2011 a fost soluționată asigurarea Reprezentanțelor Centrului cu 3 automobile de modelul "DACIA LOGAN", donate de PNUD Moldova în cadrul Proiectului de Asistență Tehnică "Susținerea în consolidarea Mecanismului Național de Prevenire a Torturii".

Pe marginea Raportului Centrului pentru Drepturile Omului privind respectarea drepturilor omului în Republica Moldova în anul 2010, în baza Hotărîrii Comisiei drepturilor omului și relații interetnice a Parlamentului Republicii Moldova, în scopul de a optimiza activitatea instituției, prin Ordinul ministrului Justiției nr. 20 din 30 mai 2011, a fost instituit grupul de lucru responsabil de examinarea problemelor de ordin financiar, logistic și structural.

Crearea acestui grup de lucru însă nu s-a soldat cu un rezultat pozitiv, Instituția națională pentru promovarea și protecția drepturilor omului fiind impusă în continuare să înfrunte aceleași probleme în activitate.

Buget 2012

Conform Legii bugetului de stat pe anul 2012 nr.282 din 27.12.2011, Centrului pentru Drepturile Omului din Moldova i-au fost aprobate surse financiare la componenta

bugetară cheltuieli de bază – 4594.80 mii lei.

Potrivit Legii privind sistemul bugetar și procesul bugetar nr.847-XI-II din 24.05.1996 și Ordinului Ministerului Finanțelor privind clasificția bugetară nr.91 din 20.10.2008, Centrul pentru Drepturile Omului a repartizat sursele financiare după cum urmează:

1. Cheltuieli pentru retribuirea muncii – 3 403.4 mii lei (inclusiv: contribuții de asigurări sociale de stat obligatorii - 590.8 mii lei, prime de asigurare obligatorie de asistență medicală -88.8 mii lei), ceea ce constituie 74% din suma totală alocată.

2. Cheltuieli pentru asigurarea funcționării instituției și desfășurarea nemijlocită a activității avocaților parlamentari - 1 090.30 mii lei (inclusiv: 265.2 mii lei arenda și serviciile comunale, 200.3 mii lei paza interdepartamentală, 201.0 mii lei cheltuieli pentru întreținerea mijloacelor de transport, 62.9 mii lei servicii editoriale și 360.9 mii lei cheltuieli rechizite de birou, servicii de telecomunicație și de poștă, lucrări de informatică și de calcul etc.), ceea ce constituie 2 4% din suma total alocată.

3. Cheltuieli pentru plata cotizațiilor de membru al organizațiilor internaționale de specialitate - 33.8 mii lei.

4. Cheltuieli pentru deplasări în interes de serviciu 61.4 mii lei.

5. Indemnizații pentru incapacitatea

temporară de muncă achitate de angajator - 5,9 mii lei.

Executarea bugetului pentru anul 2012 este de 99,9%.

Mediul intern

La data raportării, Centrul pentru Drepturile Omului din Moldova are în componență următorul personal real încadrat: 4 avocați parlamentari, 34 funcționari care asigură avocaților asistență organizatorică informațională și științifico-analitică, inclusiv 9 din reprezentanțele din teritoriu, precum și 8 unități personal tehnic, în total numărând 47 persoane, în raport cu cele 55 de unități din schema de încadrare. Pe parcursul anului 2012 de la CpDOM s-au eliberat 4 persoane și au fost angajate 4 persoane.

Toți funcționarii publici angajați au studii superioare în domeniul funcției ocupate, iar 3 – studii postuniversitare de profil, 3 persoane au absolvit două facultăți.

Structura instituției potrivit Regulamentului Centrului pentru Drepturile Omului, statutul de funcții, modul de finanțare, aprobat prin Hotărîrea Parlamentului nr.57 din 20.03.2008, gradul de completare a serviciilor sînt prezentate detaliat în Anexa II.

Denumirea indicilor	Clasif.econ.		Plan de finantare 2012	Realizat 2012
	Art.	Alin.		
Remunerarea muncii	111	00	2723,80	2723,80
Contribuțiile la bugetul asigurărilor sociale de stat	112	00	590,80	590,80
Contribuțiile la asistența medicală	116	00	88,80	88,80
În total cheltuieli pentru remunerarea muncii	111 112 116		3403,40	3403,40
Rechizite de birou, materialele si obiectele de uz gospodăresc	113	03	71,6	71,6
Cărțile si edițiile periodice	113	06	0,8	0,8
Serviciile de telecomunicație si de posta	113	11	91,6	91,6
Arendarea mijloacelor de transport si întreținerea mijloacelor de transport proprii	113	13	201,0	201,0
Reparații curente ale clădirilor și încăperilor	113	17	7,2	7,2
Reparațiile curente ale utilajului si inventarului	113	18	5,5	5,5
Arenda încăperilor	113	19	274,8	265,2
Serviciile editoriale	113	22	62,9	62,9
Cheltuieli de protocol	113	23	0,8	0,8
Paza interdepartamentala	113	29	200,3	200,3
Lucrările de informatică si de calcul	113	30	39,6	39,6
Salubritatea	113	35	2,2	2,2
Mărfurile si serviciile neatribuite altor alineate	113	45	133,0	133,0
În total cheltuieli pentru plata mărfurilor si serviciilor	113	00	1090,3	1081,7
Deplasările in interiorul tarii	114	01	0,40	0,30
Deplasările peste hotare	114	02	61,0	61,0
În total cheltuieli pentru deplasările in interes de serviciu	114	00	61,4	61,3

Alte transferuri peste hotare (cotizații de membru al organizațiilor internaționale)	136	03	33,7	33,7
În total transferurile peste hotare, plata cotizațiilor de membru al organizațiilor internaționale de specialitate	136	00	33,7	33,7
Indemnizații pentru incapacitate temporară de munca achitate din mijloacele financiare ale angajatorului	135	33	6,0	5,9
ÎN TOTAL			4594,80	4586,0

	Conform schemei de încadrare	Personal efectiv la 31.12.2012
Avocați parlamentari	4	4
Aparatul avocaților parlamentari	8	6
Serviciul programe instructive, relații cu publicul	3	3
Serviciul protecție a drepturilor copilului	3	3
Serviciul recepționare a petițiilor și organizare a audiențelor	3	2
Serviciul investigații și monitorizare	14	12
Cancelaria	2	2
Serviciul administrativ	5	5
Reprezentanțe	13	12
TOTAL	55	49

**ЦЕНТР ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В
МОЛДОВЕ**

ДОКЛАД

**о соблюдении прав человека
в Республике Молдова в
2012 году**

**Кишинэу
2013 год**

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА I

Соблюдение прав человека в Республике Молдова

1. Обеспечение равенства шансов и недискриминация.....	144
2. Свободный доступ к правосудию.....	154
3. Право избирать и право быть избранным.....	159
4. Свобода собраний и объединений.....	161
5. Свобода мысли, совести и религии.....	165
6. Право на охрану здоровья.....	167
7. Соблюдение права на труд и на защиту труда.....	175
8. Право на социальное обеспечение и защиту.....	179
9. Защита лиц с ограниченными возможностями.....	185
10. Право на здоровую окружающую среду.....	194
11. Право частной собственности и ее охрана.....	198
12. Соблюдение прав человека на левом берегу Днестра.....	204

ГЛАВА II

Деятельность парламентских адвокатов и членов Консультативного Совета в свете положений Факультативного протокола к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Введение.....	213
1. Учреждения, подведомственные Министерству Внутренних Дел.....	217
2. Учреждения, подведомственные Министерству Юстиции.....	226
3. Соблюдение законодательства и воинской дисциплины в Вооруженных Силах.....	236
4. Психиатрические учреждения.....	240
5. Психоневрологические интернаты.....	247

ГЛАВА III

Соблюдение прав ребенка в Республике Молдова

1. Ювенальная юстиция.....	251
2. Право на образование.....	254
3. Защита детей от насилия.....	258
4. Право на здравоохранение.....	261
5. Право на социальную помощь и защиту.....	262
6. Право на мнение.....	264
7. Право на проживание в семье.....	265

ГЛАВА IV

Информирование населения и поощрение прав человека в обществе.....

269

ГЛАВА V

Другие аспекты деятельности Центра по Правам Человека в Молдове в 2012 году

1. Деятельность Центра по Правам Человека в цифрах.....	276
2. Другие аспекты деятельности учреждения парламентских адвокатов.....	284

ГЛАВА I

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

1. Обеспечение равенства шансов и недискриминация

25 мая 2012г. Парламент Республики Молдова принял Закон об обеспечении равенства. Согласно парламентским адвокатам указанный закон не является идеальным, однако это важный шаг в принятии нормативной базы, которая соответствовала бы международным требованиям в указанной области.

Другим важным документом является Национальная программа по обеспечению гендерного равенства на 2010-2015 годы в Республике Молдова в 2010-2015г.г., принятая Постановлением Правительства №933 от 31.12.2009г., которая предусматривает комплексный подход к решению проблем, связанных с обеспечением равенства между мужчинами и женщинами. Документ содержит положения целью которых является внедрение обязательств, которые взяла на себя Республика Молдова, ратифицировав большую часть международных инструментов в области обеспечения равных возможностей, включительно положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (для Республики Молдова вступила в силу 31.07.1994г.), однако наличие законодательной базы по обеспечению равенства, включительно по половому признаку, на данном этапе не решает и проблемы в данной области. Таким образом, парламентские адвокаты озабочены все более частым появлением рекламных видеороликов и наружной рекламы (уличных щитов и панно) с выраженным дискриминационным содержанием по отношению к женщинам

и считают, что производители рекламной продукции, при создании и распространении, не учли принципы и основные требования рекламной деятельности в том, что касается лояльности и добросовестности рекламы, так как это предусматривает законодательство о рекламе¹.

Иск Н.С. о невключении в общий трудовой стаж и в срок военной службы (в соответствии со ст.124 ч.3 Трудового Кодекса) отпуска по уходу за ребенком был рассмотрен всеми судебными инстанциями страны. 23 мая 2012г. Высшая Судебная Палата полностью удовлетворила кассационную жалобу парламентского адвоката, и обязало Министерство Обороны включить в календарный срок военной службы истицы период отпуска по уходу за ребенком, данное судебное решение окончательно. По иску о выплате пособия по уходу за ребенком, направленному Н.К. в Апелляционную Палату Кишинэу, в качестве суда первой инстанции, 14.06.2012г. было вынесено решение об удовлетворении в полном объеме иска. Министерство Обороны обязано выплатить единовременное месячное пособие по уходу за ребенком. Решение Апелляционной Палаты было опротестовано в Высшей Судебной Палате в кассационном порядке и решением Высшей судебной палаты от 26.11.2012г. дело было направлено на новое рассмотрение в первую судебную инстанцию.

¹ Ст.11 Закона о рекламе № 1227-XIII от 27.06.97г. запрещает рекламу, которая нарушает общепринятые нормы гуманности и морали посредством употребления оскорбительных слов, порочащих сравнений или изображений в отношении расы, национальности, профессии, социальной категории, возрастной группы, пола, языка, религиозных, философских, политических и иных убеждений физических лиц;

В данном контексте было извещено Национальное Агентство по Защите Конкуренции, агент, устанавливающий нарушения по административным делам в области законодательства о рекламе², для проведения экспертизы данных реклам на предмет соответствия законодательству о рекламе, и в случае необходимости, для инициации процедуры санкционирования.

Доказательством несоблюдения принципа полового равенства в социальной сфере является жалоба, направленная военнослужащими в адрес учреждения парламентских адвокатов, о дискриминации путем не включения отпуска по уходу за ребенком в общий трудовой стаж, а также в специальный трудовой стаж, при этом не выплачивались пособия из бюджета государственного социального страхования, в соответствии со ст. 124 Трудового Кодекса.

Иск Т.Д. о не включении в общий трудовой стаж и в срок военной службы (в соответствии со ст.124 ч.3 Трудового Кодекса) отпуска по уходу за ребенком и выплате пособия по уходу за ребенком было рассмотрено Апелляционной Палатой Кишинэу в качестве суда первой инстанции. Суд 10.12.2012г. отклонил оба иска, как необоснованные. Истица начала процедуру опротестования данного решения.

Вследствие рассмотрения указанных в обращении фактов и анализа национального и международного законодательства в данной области, парламентский адвокат установил ограничение основных прав военнослужащих путем применения некоторых положений законодательства³, которые противоречат ст. 52 Конституции

Р.Молдова и ст. 1 Протокола №1 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, частью которых является Молдова. Указанные обстоятельства побуждали парламентского адвоката вмешаться и направить свои выводы в связи с судебными исками военнослужащих поданных на основании ст. 47 ГПК РМ.

Также для устранения пробелов законодательства, парламентские адвокаты обратились в Конституционный Суд. Помимо доводов, изложенных в обращении, парламентские адвокаты потребовали проверить конституционность словосочетания «женщина-военнослужащий» и фрагмента «но не включается в общий календарный срок военной службы» из текста букв. d, j) ч.(4) ст. 32 Закона о статусе военнослужащих №162 от 22.07.2005г. и признать указанные положения неконституционными. Решением Конституционного Суда от 01 ноября 2012г. признано неконституционным слово «женщина» из словосочетания «женщина-военнослужащий» из текста букв d), j) ч.(4) ст. 32 Закона о статусе военнослужащих №162 от 22.07.2005г., а также содержащегося в п.67 букв.j); п.88 ч.4 букв.b); букв i) ст.108; букв.е) ст.116; ст.131 Положения о порядке исполнения военной службы в Вооруженных Силах № 941 от 17.08.2006г.. Конституционный Суд однако прекратил проверку конституционности выражения «но не включается в общий календарный срок военной службы» из текста п. j) ч.4 ст. 32 Закона о статусе военнослужащих №162 от 22.07.2005г..

Закрытой, почти не обсуждаемой общественно, остается тема насилия в семье⁴. Серьезность данного явления не в полной мере осознается обществом.

² Ст.364 Кодекса о правонарушениях предусматривает, что представление, изготовление или распространение субъектом рекламной деятельности недобросовестной, недостоверной, неэтичной или какой бы то ни было иной противоречащей закону рекламы влечет административное наказание.

³ Закон о статусе военнослужащих №162 от 22.05.2005г. и Постановление Правительства Р.Молдова об утверждении Положения о порядке исполнения военной службы в Вооруженных Силах № 941 от 17.08.2006г.

⁴ Согласно данным МВД в 2012 году поступило 6569 звонков с жалобами на домашнее насилие. Было начато 789 уголовных преследований по ст. 2011 Уголовного Кодекса Р.Молдова, и 651 дело о правонарушениях по ст. 78 Кодекса о Правонарушениях. Вследствие обращения органов уголовного преследования в суд, вынесено 408 защитных предписаний, 224 из которых в отношении женщин, 5-в отношении детей, 165- женщин и детей, 14- в отношении мужчин.

Одновременно с принятием Закона о предупреждении и пресечении насилия в семье №45-XVI от 01.03.2007г., органы центральной власти, задачей которых является разработка и продвижение социальных политик по предупреждению и борьбы с насилием в семье и социальная помощь субъектам насилия в семье, предприняли некоторые меры по внедрению положений законодательства.

В ЦПЧМ обратилась Н.М. которая указала на нарушение ее конституционного права на жизнь, физическую и психическую неприкосновенность применением к ней домашнего насилия. Согласно указанным в петиции фактам, ее бывший муж (бывший военный) вместе с которым она, в силу некоторых обстоятельств, проживает, постоянно применяет в отношении неё, а также их дочерей, акты насилия психического и экономического характера, навязывая им свою волю и личный контроль, провоцируя состояние постоянной напряженности и психических страданий, а также лишая их материальных средств и ограничивая использование совместного имущества. Обращения Н.М. к участковому офицеру полиции оставались без результата, согласно объяснениям полицейского потому, что в отношении Н.М. не применялись акты физического насилия. Вследствие вмешательства парламентского адвоката, компетентные органы предприняли меры по защите, по делу вынесено защитное предписание.

Закон дал новую, юридическую перспективу понятию насилия в семье, суммировав более эффективную систему предотвращения и борьбы с семейным насилием. Таким образом, текст документа впервые содержит определение насилия в семье как комплекса агрессивных повторяющихся действий в отношении жертвы, а также понятие защитного предписания, как важного инструмента закона, позволяющего суду применять меры по защите жертв домашнего насилия.

В этом смысле весьма важным является оперативное вмешательство правоохранительных органов для своевременного сбора фактов и установления обстоятельств дела по факту домашнего насилия и его рассмотрения, на данный момент представители правоохранительных органов зачастую не предпринимают необходимых мер по сбору доказательств по таким делам.

В 2012 году в Национальное учреждение омбудсменов обратились женщины-жертвы домашнего насилия. Ранее женщины обращались к участковому офицеру полиции с целью применения мер по защите, однако их обращения были рассмотрены поверхностно или совсем не рассматривались. Женщины указали, что часто участковые офицеры полиции избегали предпринимать какие-либо меры по защите жертв домашнего насилия. Более того, офицеры проявляли заинтересованное отношение и благоприятствовали агрессорам, которые оказывались их знакомыми, либо друзьями. Установлены случаи, когда агрессором был бывший работник правоохранительных органов. Соответственно, из так-называемой «профессиональной солидарности», участковые офицеры старались не замечать фактов насилия в семье, избегая применения мер по защите жертв насилия. Женщины подчеркнули, что участковые офицеры реагируют лишь в тех случаях, когда они не просто заявляют

Заявительница Р.Ф. обратилась в ЦПЧМ по поводу своего несогласия с вынесенным в отношении нее Прокуратурой сектора Центру, мун. Кишинэу, защитным предписанием (в настоящее время указанное предписание является предметом судебного разбирательства). Р.Ф. считает, что данное предписание является незаконным. Заявительница указала, что такое предписание следовало бы вынести в отношении ее мужа, который является де факто агрессором. Р.Ф. также указала на то, что по причине дружбы с ее мужем, офицер полиции проявляет заинтересованное отношение, а защитное предписание было вынесено и применено ошибочно.

о фактах насилия, а наглядно демонстрируют последствия применения к ним физического насилия (телесные повреждения, отеки, синяки, переломы, проч.). Заявления о применении других типов насилия, такого как психическое давление, провоцирование дискомфортных состояний в семье и др. игнорируются.

Указанные обстоятельства отражают заинтересованное отношение со стороны полицейских в делах по фактам домашнего насилия, более того, благоприятствование в некоторых случаях со стороны участковых офицеров полиции агрессорам. По этой причине, а также по причине отсутствия четкой нейтральной позиции полицейских, несмотря на то, что жертвы насилия в семье чаще всего обращаются с заявлением именно в полицию, расследование фактов домашнего насилия неэффективно⁵.

Принимая во внимание важность активного документирования и установления полицейскими всех обстоятельств дел по фактам насилия в семье, парламентский адвокат направил обращение в Генеральный Комиссариат Полиции. Омбудсмен рекомендовал обратить внимание всех оперативных участковых офицеров полиции, путем проведения специальных внутренних обучающих мероприятий, на необходимость проявления беспристрастного отношения, на недопустимость благоприятствования агрессорам домашнего насилия.

Также парламентские адвокаты рекомендовали повысить уровень подготовки в том, что касается идентификации различных типов домашнего насилия и осознания последствий каждого типа насилия, а также осознание необходимости применения мер по защите жертв насилия и необходимости действовать незамедлительно в таких случаях.

⁵ Согласно Докладу «Насилие в отношении женщин в Республике Молдова», издание 1-ое, 2011г., Бюро статистики, 33,3% из общего числа женщин обратились бы в полицию, женщины из городской среды больше доверяют полиции, в случае насилия, 37,2% из них обратятся в полицию.

Защита прав меньшинств

Изменения, которые произошли в пост-тоталитарных политических системах, указывают на то, что политические процессы находятся под глубоким влиянием этнического фактора. Так, социолог Макс Вебер указывал, что «этническая самоидентификация является основой сути политической жизни».

Представители национальных меньшинств пользуются правами человека на той же основе, что и другие лица. Эти права являются частью стандартов прав человека, которые защищают меньшинства, включительно ст. 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам. Права меньшинств благоприятствуют равному участию меньшинств в администрировании и принятии решений. Данные элементы – защита существования, недискриминация, защита идентичности и участие – составляют основу прав меньшинств⁶.

Права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, уже не являются уделом государств, это удел международного сообщества, как это указано в Комментариях к Рекомендации 1201(1993) «О дополнительном Протоколе о правах национальных меньшинств к Европейской конвенции о защите прав человека» «гарантирование прав национальных меньшинств является фактором мира, справедливости и демократии». В том же порядке, Комментарии к Рекомендации 1201 устанавливают, что «права меньшинств являются частью наднационального права, которое включает права человека, в том смысле, что их нельзя рассматривать как исключительно внутреннюю проблему государств».

Главным международным актом в данной области, ратифицированным Пар-

⁶ „Marginalised Minorities in Development Programming” a UNDP resource and guide and toolkit, Democratic Governance Group Bureau for Development Policy, USA, May 2010

ламентом Р.Молдова, является **рамочная Конвенция о защите национальных меньшинств** (Решение Парламента Р.Молдова №1001-XIII от 22.10.1996г.) – это многогранный международный инструмент посвященный защите национальных меньшинств. Конвенция также устанавливает принципы соблюдения их прав. Для молодого независимого государства данное событие имеет особое значение потому, что национальные меньшинства составляют 35% от населения страны.⁷

Учитывая обязательства Республики Молдова по обеспечению применения без какой-либо дискриминации прав человека, а также убедительные замечания и рекомендации, сделанные Молдове международными механизмами мониторинга в данной области, парламентские адвокаты в 2012 году поставили себе целью провести комплексный мониторинг применения принципа равенства и недискриминации в отношении меньшинств.

Процесс мониторинга включил документирование, идентификацию недостатков и пробелов законодательной базы и институциональных механизмов, установление возможностей изменения ситуации, в итоге – проведение кампаний по борьбе с дискриминацией, информативно-воспитательных кампаний по предупреждению дискриминации и усиление роли ответственных за борьбу с дискриминацией органов.

Международные нормы, разработанные во второй половине XX-го века, указывают на особое внимание к правам национальных меньшинств в области защиты языка, в смысле исключения дискриминационных языковых политик. В то же время данные нормы поощряют государственные политики по интеграции и изучению национальными меньшинствами государственных языков, как одного из путей успешной социальной интеграции. При условии, что политика интеграции не превращается в политику «лингвистического терроризма» и проводится с соблюдением прав человека, преимущество знания государственно-

го языка для представителей национальных меньшинств очевидно и неоспоримо. Изучение официального языка является условием социального единства, а также «фактором сплоченности и социальной интеграции».

Право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, на сохранение своей идентичности может быть реализовано в полной мере только при условии адекватного изучения родного языка в ходе общего процесса обучения. В то же время, лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, ответственны за интеграцию в общество, частью которого они являются, путем адекватного изучения официального языка государства⁸.

Государству необходимо найти эффективный подход при обеспечении права национальных меньшинств на образование и предпринять необходимые специальные меры для активной реализации права на изучение родного и официального языка государства, только таким образом могут последовательно соблюдаться основные принципы равенства и недискриминации.

Исследования показывают, что в идеале, на этапе начальной школы, все предметы следовало бы преподавать на языке национального меньшинства. Родной язык национальных меньшинств, как отдельный предмет, необходимо преподавать последовательно. Такой же подход необходим и к преподаванию государственного языка, то есть преподавать последовательно и как отдельный предмет, желательно, чтобы преподаватели владели двумя языками, чтобы они хорошо понимали культурную и лингвистическую информацию, которую несут дети⁹.

Степень реализации прав меньшинств в Республике Молдова, из перспективы Гаагских рекомендаций, неудовлетворительна, считают парламентские адвокаты, на основании изучения ситуации в данной

⁷ www.statistica.md

⁸ Гаагские рекомендации о правах национальных меньшинств на образование, октябрь 1996г.

⁹ Гаагские рекомендации о правах национальных меньшинств на образование, октябрь 1996г.

области. Если в целях обеспечения развития культуры и языка национальных меньшинств на территории Молдовы, государство внедрило ряд нормативных актов¹⁰, в том, что касается продвижения официального государственного языка, необходимо предпринять некоторые меры, поскольку программы по улучшению изучения государственного языка были разработаны еще в 2011 году¹¹. Это несмотря на то, что проблема официального государственного языка, меры и способа его использования весьма щепетильна.

В процессе изучения степени внедрения государственных программ по развитию культур и поддержке языков национальных меньшинств на территории Республики Молдова, Центр по Правам Человека в Молдове установил недостаток материального обеспечения фондов специализированных книг и художественной литературы изданных на языке национальных меньшинств.

Принимая во внимание особый статус Автономного Территориального Образования Гагаузия (Гагауз Ери) и разнообразие

этнических групп проживающих в данном регионе, национальное учреждение парламентских адвокатов идентифицировало в 2012 году некоторые проблемы связанные с правами национальных меньшинств. Так в Гагаузии действуют 57 школ с преподаванием на русском языке. Изучение родного языка и истории гагаузов - предметы школьной программы. В некоторых школах учащиеся, на выбор, изучают гагаузский или болгарский язык. Единственной школой в данном регионе, где обучение ведется на украинском языке, является Гимназия из села Ферапонтьевка, района Комрат. В контексте школьной реформы и оптимизации деятельности школьных учреждений, существует риск закрытия данной гимназии, соответственно школьники украинской национальности не смогут учиться на родном языке. Несмотря на то, что в последние годы издавались учебники гагаузского и болгарского языков, проблема обеспечения учебниками остается актуальной на данный момент. Существуют определенные недостатки в процессе обеспечения и продвижения культурной самобытности гагаузского народа, особенно в том, что касается изучения истории, языка и традиций гагаузов из Молдовы. Большинство СМИ в Гагаузии вещают на русском языке, лишь некоторые передачи выходят на гагаузском и частично на государственном языке. Это относится в равной степени к государственному СМИ, а также к частной региональной прессе.

Отсюда следует вывод, что государство не обеспечивает в необходимой степени изучение официального государственного языка, национальные меньшинства оказываются в ситуации, когда межэтнический диалог ведется на русском языке, что является фактором, препятствующим успешной социальной интеграции национальных меньшинств.

Представители меньшинства ромов сталкиваются со специфическими проблемами, решение которых является необходимым условием для интеграции ромов в общество. Чаще всего это проблемы дискриминационного характера. Для оптими-

¹⁰ Постановления Правительства Р.Молдова «О мерах по обеспечению развития еврейской национальной культуры и удовлетворению социальных нужд еврейского населения Республики Молдова», «О мерах по обеспечению дальнейшего развития русской национальной культуры в республике», «О мерах по обеспечению развития украинской национальной культуры в республике», «О развитии национальной культуры болгарского населения Республики Молдова», «Об утверждении Плана действий по поддержке этнического населения ромов Республики Молдова на 2011-2015 годы» ,

¹¹ Постановление Правительства Р.Молдова об утверждении Программы мероприятий по внедрению государственного языка, финансируемой из средств Фонда по внедрению государственного языка на 2001 год N 1374 от 07.12.2001г, Постановление Правительства Р.Молдова об утверждении Положения о порядке использования средств Фонда поддержки государственного языка N 857 от 17.08.2001г., Постановление о национальной программе по улучшению изучения государственного языка Республики Молдова взрослым населением (2001-2005 гг.) N 167 от 26.02.2001г.

зации процессов интеграции ромов Правительство Республики Молдова Постановлением №56 от 31.01.2012г. приняло План действий по поддержке этнического населения ромов Республики Молдова на 2011-2015 годы, на основании которого учрежден институт медиаторов (посредников). Парламентские адвокаты приветствовали учреждение службы медиаторов (посредников), которые своим непосредственным участием призваны способствовать укреплению процедуры медиации, для обеспечения ромам доступа ко всем социальным службам.

Необходимость такой инициативы подтверждается фактами, зарегистрированными в 2012 году Центром по Правам Человека в Молдове. В своих обращениях заявители (ромы по национальности) объявили себя жертвами дискриминации по этническому признаку, ввиду действий либо бездействий некоторых представителей органов власти, органов сферы социального обеспечения.

Стоит отметить, что в процессе рассмотрения жалоб, наличие фактов дискриминации по этническому признаку сложно доказать, несмотря на то, что данные жалобы рассматриваются незамедлительно и тщательно. Чаще подвергшиеся такого рода дискриминации лица страдают больше от общего безучастного отношения окружающих в таких ситуациях, от того, что люди равнодушно воспринимают факты такой дискриминации и меньше из-за тех, кто непосредственно совершает акты дискриминации.

Парламентский адвокат Тудор Лазэр рассмотрел факт дискриминационного и нетерпимого отношения со стороны преподавателей одной из школ страны. Омбудсмен Тудор Лазэр в своем обращении к Министру Просвещения потребовал провести проверку в школах местностей, населенных преимущественно ромами, с целью исключения возможной дискриминации и устранения ситуаций, когда образуются классы с учениками преимущественно одной этнической группы – ромов, поскольку такая сегрегация ведет к дискриминации.

Местные органы власти были призваны поддержать усилия по интеграции ромов в систему образования, особенно начального. С этой целью необходимо организовать информационные кампании, которые разъяснили бы важность интеграции детей ромов в процесс образования на каждом уровне, продвижение равных возможностей для детей ромов, включительно при приеме на работу.

В ЦПЧМ поступил звонок от человека из Сынджерей, который пожелал остаться неизвестным. Он заявил, что является родственником семьи ромов из этого населенного пункта. Позволивший сообщил о том, что дети из указанной семьи, ученики первого класса, отказываются ходить в школу по причине дискриминации по критериям этнической принадлежности. Коллеги называют их цыганами, а преподаватели не включают в образовательный процесс, игнорируя их присутствие в классе. В процессе расследования данных фактов, для их проверки, парламентский адвокат запросил участие местной администрации, а также местного управления образования. Омбудсмен рекомендовал местной администрации проведение на территории административной единицы ряда мер необходимых для реализации Плана действий по поддержке этнического населения ромов Республики Молдова на 2011-2015 годы.

Также необходимо обеспечить постоянное выявление детей, которые не посещают школу, к этому процессу необходимо подключить учителей, социальных работников и школьных инспекторов.

В контексте анализа данных по фактам дискриминации за прошлые годы, в 2012 году парламентские адвокаты неоднократно призывали должностных лиц разного уровня, представителей религиозных православных групп, представителей различных партий проявлять и продвигать терпимость в обществе, проявлять уважение к правам человека, а для тех, кто включается

в общественный диалог – воздержаться от актов дискриминационного характера¹².

Парламентские адвокаты решительно осуждают такие акты, совершенные включительно и публичными личностями, и требуют у «лидеров мнений» проявлять уравновешенное ответственное поведение, не допускать проявления расизма, ксенофобии и дискриминации в отношении членов общества. Право на выражение своего мнения не является абсолютным правом и при его реализации нужно соблюдать определенные условия, установленные для защиты достоинства личности.

Лица LGBT должны пользоваться равными правами, что установлено многими международными инструментами.

На Генеральной Ассамблее ООН в декабре 2008г. 66 государств пяти континентов поддержали новаторскую Декларацию, которая еще раз подтверждает, что защита прав человека включает сексуальную ориентацию и гендерную идентичность¹³.

В Декларации утверждается принцип недискриминации и осуждаются казни, произвольное заключение либо нарушение прав человека по причине сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

Дискриминация сексуальных меньшинств остается реальностью для многих государств. Согласно Международ-

ной Ассоциации Сексуальных Меньшинств (International lesbian, gay, bisexual, transsexual and Intersex Association) ни в одном европейском государстве не соблюдаются в полной мере права представителей данных меньшинств.

На мировом уровне существуют пять государств, в которых может быть применена смертная казнь по причине сексуальной ориентации¹⁴. В 76 государствах гомосексуальность является оскорблением¹⁵.

Ни культурные, ни религиозные ценности, ни традиция, включительно так называемые правила доминирующей культуры не могут быть использованы для оправдания заявлений ненависти либо других форм дискриминации по критериям сексуальной ориентации либо гендерной идентичности¹⁶.

ЦПЧМ участвовал, в качестве третьего лица, в ходе рассмотрения гражданского дела ОА «Fericta Maica Matrona» и Православная Церковь Молдовы против Совета Наблюдателей Компании IPNA Teleradio-Moldova об отмене Решения Совета Наблюдателей Компании IPNA Teleradio-Moldova №1/244 от 22.12.2010г. «О показе фильма «Права человека на экране: Права сексуальных меньшинств.»
ЦПЧМ заявил о нарушении права на выражение мнения лиц ЛГБТ. Таким образом, Коллегия по экономическим, гражданским и административным делам Высшей Судебной Палаты Решением от 15.08.2012г. отклонила кассационную жалобу кассатора и оставила в силе Решение Апелляционной Палаты Кишинэу от 26.06.2012г., которым иск был отклонен как необоснованный.

¹² „Libertatea de exprimare: necesitatea unei ingerințe sau drepturile celorlalți” - <http://www.test.ombudsman.md/md/comunicate/2794/1/5480/>; „Discursurile instigatoare la ură xenofobă- atentat la valorile democratice si drepturile omului pentru fiecare - <http://www.test.ombudsman.md/md/news/1211/1/5497/>; Declarația avocatului parlamentar referitor la inițiativa discriminatorie a Consiliului municipal Bălți vizavi de minoritățile sexuale; Declarația Avocatului parlamentar vizavi de replicile rasiste si discriminatorii de către un oficial al Republicii Moldova - <http://www.test.ombudsman.md/md/news/1211/1/5376/>; Combaterea discriminării și intoleranței prin toleranță - <http://www.test.ombudsman.md/md/news/1211/1/5849/>; Atelier de creație „Toleranța – imperativ social al timpului” la Liceul “M. Kogălniceanu - <http://www.test.ombudsman.md/md/news/1211/1/5854/>

¹³ <http://www.amnesty.org/es/library/asset/IOR40/024/2008/en/269de167-d107-11dd-984e-fdc7ffcd27a6/ior400242008en.pdf>

¹⁴ Мавритания, Иран, Саудовская Аравия, Судан, Йемен, а также в некоторых регионах Сомали и Нигерии.

¹⁵ http://www.avocatnet.ro/content/articles/id_25242/Parlamentul-European-militeaza-pentru-drepturile-minoritatilor-sexuale

¹⁶ Рекомендация CM/REC(2010)5 Комитета Министров Совета Европы государствам-участникам о мерах по борьбе с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности

В 2012 году учреждением парламентских адвокатов не установлены какие-либо существенные изменения в отношении общества к представителям ЛГБТ в Молдове. Данная категория лиц по прежнему подвергается дискриминации и осуждению по причине сексуальной ориентации.

В последние годы в судах Республики Молдовы рассматриваются иски о внесении изменений в записи в актах гражданского состояния вследствие изменения пола. В условиях, когда указанные заявления представляют новую категорию исков, а законодательство, которое следует применить в данном случае, не имеет четких рамок и определений, Высшая Судебная Палата, чтобы создать единую и корректную судебную практику, разработала несколько рекомендаций для судебных инстанций в том, что касается применения юридических норм сквозь призму ст.8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Право менять имя и пол – один из компонентов права на частную жизнь. Таким образом, начиная с ноября 2012г. лица трансгендер не встречают препятствий при изменении актов гражданского состояния, вследствие изменения пола¹⁷, что приветствуется парламентскими адвокатами.

Установлены случаи дискриминационных проявлений в отношении представителей сексуальных меньшинств в медицинских учреждениях¹⁸, а также несанкционированное установление информативного панно в секторе Центру столицы, текст которого запрещал парковку транспорта «включительно для сексуальных меньшинств»¹⁹. Вследствие вмешательства парламентских адвокатов, указанное панно было удалено, а нарушитель - санкционирован.

¹⁷ http://www.publika.md/curtea-suprema-de-justitie-recomanda-permiterea-schimbului-de-sexe-in-acte_1105901.html

¹⁸ <http://voxreport.unimedia.md/2011/08/23/homosexualii-fug-de-asistent-medicalor>

¹⁹ http://adevarul.ro/moldova/actualitate/foto-chi-SinAu-parcare-interzisa-inclusiv-minoritatilor-sexuale-1_50ae26d17c42d5a6639a0fe8/index.html

Другим случаем является отказ местной публичной власти выдать разрешение на проведение мирного собрания (в мае 2005г.) в муниципии Кишинэу²⁰, вследствие чего Республика Молдова была обязана выплатить большие суммы из бюджета.

В 2012 году несколько органов местной администрации из разных районов Республики Молдова (Совет муниципия Бэлць, Совет города Кахул, Совет района Анений Ной, Совет города Дрокия, Примэрия села Хилиуць, Примэрия Кетриш района Фэлешть, своими решениями, объявили территорию своих административных единиц зонами поддержки Православной Церкви Молдовы и недопущения агрессивной пропаганды нетрадиционных сексуальных ориентаций.

Принимая во внимание дискриминационный характер указанных решений, а также положения Конституции Республики Молдова, которые устанавливают, что положения относящиеся к правам человека следует интерпретировать в соответствии со Всеобщей Декларацией Прав Человека и международными соглашениями, частью которых является Молдова, а также принцип равенства всех граждан перед законом и властью, учреждение парламентских адвокатов обратилось в Государственную

²⁰ 12 июня 2012г. Европейский суд по Правам Человека вынес Решение по делу Genderdoc-M против Молдовы. В жалобе указывалось на запрет на проведение в Кишинэу демонстрации, запланированной на май 2005г. в поддержку законодательства по защите сексуальных меньшинств от дискриминации. Истец жаловался на то, что принятое решение было незаконным и им не разъяснили дальнейшую процедуру получения окончательного решения до даты запланированной для проведения шествия, а также НПО была в очередной раз подвергнута дискриминации по причине того, что защищает права геев в Молдове. Ссылались на ч.(1)ст.6 (право на справедливое судебное разбирательство), ст.10 (свобода выражения мнения), ст.11 (свобода собраний и объединений), ст.13 (право на эффективное средство правовой защиты), ст.14 (запрещение дискриминации) Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Таким образом, Молдова была обязана выплатить 11 тысяч евро компенсации материального и морального ущерба, а также судебных издержек.

Канцелярию – органу непосредственно наделенному функцией обязательной проверки решений принятых местными органами публичной власти независимо от их уровня²¹, через свои территориальные офисы, предпринять необходимые меры для отмены решений гомофобного характера вынесенных указанными выше местными органами публичной власти.

Из шести местных администраций только Примэрия села Кетриш, района Фэлешть самостоятельно отменила решение.

Ответом полученным из Примэрии города Дрокия, парламентские адвокаты были проинформированы о том, что в ходе заседания Городского Совета, группа советников предложила на обсуждение вопрос об объявлении города Дрокия зоной поддержки Православной Церкви Молдовы и недопущения агрессивной пропаганды нетрадиционных сексуальных ориентаций, решение было принято (14 голосов- «за», 3 голоса -«против», 6 –«воздержались»).

Территориальный Офис Сорока Государственной Канцелярии направил

16.07.2012г. письмо об отмене решения городского Совета Дрокия № 2\14 от 27.03.2012г. «Об объявлении города Дрокия зоной поддержки Православной Церкви Молдовы и недопущения агрессивной пропаганды нетрадиционных сексуальных ориентаций.»

Данное письмо было обсуждено 14.08.2012г. Советом города Дрокия, однако указанное выше решение было оставлено в силе. В настоящее время законность указанного решения рассматривается в суде.

В этом контексте парламентские адвокаты поддерживают свою позицию относительно принятия 25 мая 2012 Закона об обеспечении равенства, что подтверждает обязательство государства совершенствовать законодательство в соответствии юриспруденцией Европейского Суда по Правам Человека. Парламентские адвокаты рекомендуют Правительству Республики Молдова предпринять решительные меры для обеспечения начала деятельности Совета по предупреждению и искоренению дискриминации и обеспечению равенства.

²¹ Пункт 8 букв. g) Постановления Правительства Р.Молдова о территориальных бюро Государственной канцелярии № 845 от 18.12.2009г.

Рекомендации парламентских адвокатов

Активное продвижение государственными органами основных принципов плюрализма, многообразия, толерантности, и свободы мысли.

Предпринять меры по устранению скрытой дискриминации из кадровой политики по приему на работу в государственных и частных учреждениях.

Искоренение любых форм дискриминации в системе образования.

Принятие государственного Плана действий по изучению государственного языка, включительно национальными меньшинствами Молдовы и изыскание адекватных материальных ресурсов для внедрения плана.

2. Свободный доступ к правосудию

Эффективность справедливого судебного процесса невозможна без хорошей работы системы органов юстиции: Высшей Судебной Палаты, Высшего Совета Магистратуры, судов, прокуратуры, института адвокатов, судебных исполнителей, которые способствуют успешному правлению в области юстиции. Также эффективная юстиция невозможна без высокого профессионального уровня участников процесса.

В последние годы были приняты стратегические документы в этой области: Стратегия укрепления судебной системы и План действий по реализации Стратегии укрепления судебной системы, Концепция по её финансированию, Стратегии развития исполнительной системы и план мероприятий по её внедрению, Концепции реформирования пенитенциарной системы и план мероприятий по её реализации, Концепция реформирования пенитенциарной системы, в тоже время был принят ряд законов, которые концептуально реформировали некоторые ключевые учреждения юстиции: органы прокуратуры, адвокатуру, нотариат, пенитенциарную систему, систему судебных исполнителей. Приняты законы, которые позволили создать новые механизмы и институты в секторе юстиции: Закон о юридической помощи, гарантируемой государством, Закон о пробации, Закон о медиации.

Анализ внедрения стратегических документов в данной области отражает основные проблемы с которыми постоянно сталкивается юстиция, а именно: судебные инстанции управляются неэффективно; процесс продвижения судей и прокуроров не достаточно прозрачен и не основывается на заслугах; не все части Высшего Совета Магистратуры эффективно работают; качество услуг предоставляемых профессиональными службами связанными с системой юстиции не соответствует требованиям; отсутствуют эффективные механизмы ответственности работников юстиции; досудебная фаза необоснованно сложна, отсутствуют механизмы обеспечения «дру-

желюбной» к детям юстиции; вызывает тревогу высокий уровень восприятия распространения коррупции во всем секторе юстиции.

Таким образом, еще в 2009 г. в Декларации Парламента Республики Молдова о состоянии правосудия в Республике Молдова и необходимых мерах по улучшению положения в данной сфере²². Парламент констатировал, что высокий уровень коррупции наносит серьезный ущерб юстиции в Республике Молдова. В Декларации отмечается, что такая инволюция оказалась возможной и по причине пренебрежения или избирательного применения Высшим Советом Магистратуры законодательства регламентирующего ответственность судей, её снисходительности; отсутствия реакции со стороны Высшего Совета Магистратуры и органов прокуратуры на некоторые действия судей (в отдельных случаях явно нарушающих закон); отсутствия реакции и сопротивления судей действиям по запугиванию и политическому давлению со стороны правящих политических лидеров; отсутствия транспарентности акта юстиции и деятельности Высшего Совета Магистратуры, особенно в том, что касается отбора, назначения, продвижения, а также и санкционирования судей; недостаточного уровня начальной подготовки и повышения квалификации судей; неадекватного уровня материального обеспечения судей; «синдикализация» судебной власти и проч.

Данные выводы доказывают то, что высокие профессиональные, этические и моральные стандарты не стали основополагающими принципами в деятельности работников юстиции, что повлекло значительное снижение уровня доверия к юстиции со стороны общества.

Низкий уровень доверия граждан к юстиции – опасное явление потому, что

²² Постановление о принятии Декларации Парламента Республики Молдова о состоянии правосудия в Республике Молдова и необходимых мерах по улучшению положения в данной сфере № 53-XVIII от 30.10.2009

влечет общее недоверие граждан эффективности и моральной целостности не только органов власти, но и государства в целом. С целью построения сектора юстиции, эффективного и доступного, независимого и профессионального, транспарентного и ответственного перед обществом, соответствующего европейским стандартам, который обеспечит верховенство закона и соблюдение прав человека, 25 ноября 2011г. Парламент Республики Молдова утвердил Стратегию реформы сектора юстиции на 2011-2016 годы. Разработка комплексной стратегии реформы юстиции стала необходимой для того, чтобы создать общую базу, которая объединила бы все усилия по реформе юстиции, путем выполнения реалистичных и корректных действий, для обеспечения ее долгосрочного развития. Помимо усиления независимости, ответственности, беспристрастности, эффективности и транспарентности судебной системы, Стратегия предусматривает оптимизацию институциональной системы и процессов, обеспечивающих эффективный доступ к юстиции, действенную юридическую помощь, рассмотрение дел и исполнение в разумные сроки судебных решений, модернизацию статуса некоторых профессий связанных с системой юстиции, обеспечение действенного соблюдения прав человека в юридических политиках и практиках.

Периодическая проверка процесса внедрения Стратегии реформы сектора юстиции и степени реализации её целей будет проводиться Национальным советом по реформированию правоохранительных органов, образованным Указом Президента Р.Молдова №219 от 06.08.2012г.,

В 2012 году Парламент принял ряд законов, которые изменили некоторые положения Гражданского процессуального кодекса и Уголовно-процессуального кодекса, а также другие законы в контексте реформы юстиции, предназначенных усилить эффективный доступ к правосудию и право на справедливое судебное разбирательство. Был принят Закон об отборе, оценке деятельности и карьере судей. Также 05 июля 2012г. Парламент принял Закон

№ 153 о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты, который внес изменения в нормативные акты регламентирующие судоустройство и статус судов: Закон о судоустройстве №514 от 06.07.1995г., Закон о статусе судьи № 544-XIII от 20.07.1995г., Закон о Высшей судебной палате № 789-XIII от 26.03.1996г., Закон о Высшем совете магистратуры № 947-XIII от 19.07.1996г., Закон о дисциплинарной коллегии и дисциплинарной ответственности судей № 950-XIII от 19.07.1996г., Закон о Национальном институте юстиции №152-XVI от 08.06.2006г.

Одно из изменений относится к пересмотру состава Высшего Совета Магистратуры²³ путем уменьшения числа штатных преподавателей права с 4 до 3 и увеличения числа судей с 5 до 6. Председатель Высшей Судебной Палаты, Министр Юстиции и Генеральный Прокурор являются членами по праву.

По мнению парламентских адвокатов, новый состав органа самоуправления судей не обеспечивает важное большинство судей и данный численный состав может сместить весы контроля голосов в сторону политической конъюнктуры, это при условии, что Высший Совет Магистратуры принимает решения большинством голосов. В данном контексте необходимо отметить, что ранее, 13 июля 2011г., парламентские адвокаты обратились в Конституционный Суд о проверке конституционности состава Высшего Совета Магистратуры (в его составе на тот момент были пять судей, четыре штатных преподавателя права, Председатель Высшей Судебной Палаты, Министр Юстиции и Генеральный Прокурор). Парламентские адвокаты сочли, что данный состав не обеспечивает полную независимость судебной системы. Это потому, что численно представители судей уступали остальным членам совета, которые представляли политическую волю, лишая таким образом судей «защитного оружия» в отношении с законодательной властью.

²³ Закон о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты № 153 от 05.07.2012г.

Конституционный Суд не принял к рассмотрению данное обращение, мотивировав, что предмет обращения превышает компетенцию парламентских адвокатов.

Несмотря на это, парламентские адвокаты остаются при мнении, что Высший Совет Магистратуры, как неотъемлемый элемент правового государства, а также гарант независимости судей и равновесия между законодательной, исполнительной и судебной властью, должен представлять независимое правление судебной власти и предоставлять возможность судьям исполнять свои обязанности вне контроля со стороны исполнительной и законодательной властей.

Другое изменение, привнесенное в Закон о статусе судьи, относится к процедуре отмены неприкосновенности судьи. Согласно изменениям, Высший Совет Магистратуры лишен компетенции устанавливать наличие либо отсутствие оснований для начала уголовного преследования, либо процедуры о правонарушении в отношении судей. Считая, что право прокуратуры начать уголовное преследование в отношении судей без согласия на то высшего Совета Магистратуры не соответствует духу закона, а именно ст.6 Конституции, которая закрепляет принцип разделения и взаимодействия властей, Пленум Высшей Судебной Палаты обратился 7 сентября 2012г. в Конституционный Суд о проведении проверки конституционности указанных положений.

Парламентские адвокаты поддерживают позицию Пленума Высшей Судебной Палаты по данному вопросу и настаивают на том, что именно с целью обеспечения разделения властей в государстве, чтобы предотвратить вмешательство одной власти в деятельность другой и гарантировать независимость юстиции, Конституция содержит положения, которые предусматривают учреждение специальных процедур привлечения к уголовной ответственности депутатов и Президента Республики Молдова, а также нормы, которые устанавливают, что независимость и беспристрастность юстиции обеспечена законом.

Несмотря на то, что в 2012 году произошли серьезные институциональные реформы, было изменено законодательство, все эти изменения не подняли на новый уровень деятельность работников юстиции и не способствовали укреплению новой, действенной, справедливой системы юстиции, ориентированной на потребности граждан и оказание квалифицированной и доступной юридической помощи.

Состояние дел в данной области продолжает вызывать озабоченность. Поэтому реформы в секторе юстиции должны отвечать ожиданиям хотя бы 397 граждан, которые в 2012 году обратились в Центр по Правам Человека в Молдове, указав на недостатки качества акта юстиции, из которых:

- в 147 случаях предметом жалобы является затягивание сроков рассмотрения дел
- 49 жалоб о неисполнении судебных решений
- 105 обращений по поводу несогласия с принятым решением \ вынесенным приговором
- 69 жалоб о нарушении права на обжалование принятого решения

Среди прочих проблем, с которыми обращаются граждане, часто встречаются проблемы связанные с нарушением срока редактирования судебных решений: оповещение с нарушением срока (опозданием) о содержании приговора\решения суда, нарушение срока вручения копии приговора, деятельность и неудовлетворительное поведение некоторых судей, и проч..Также, вследствие введения системы частных судебных исполнителей и приспособления процедур исполнения судебных решений к новой концепции свободной профессии судебного исполнителя, появились и другие аспекты, которые относятся к реализации права на справедливое судебное разбирательство.

Парламентские адвокаты неоднократно указывали в своих обращениях в судебные инстанции, в Высший Совет Магистратуры, на множество нарушений в данной области, а также поднимали эти вопросы в

своих прошлых годовых докладах, однако ситуация практически не изменилась.

Во избежание нарушения разумных сроков при рассмотрении дел в суде, либо при исполнении судебного решения, в 2011 году были внесены изменения в Гражданский процессуальный кодекс, Гражданский кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Исполнительный кодекс. Таким образом, были внесены изменения в критерии определения разумного срока и узаконено право участников процесса, направлять в адрес суда, в ходе рассмотрения дела, заявления с просьбой об ускорении процесса в случае, если существуют предпосылки для нарушения разумного срока. Также был принят Закон о возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного решения в разумный срок № 87 от 21.04.2011г..

Принятие данного закона и изменений в другие законодательные акты представляет собой попытку адаптировать национальное законодательство к европейским стандартам в данной области, а также исполнение решения по делу **Олару и др. против Молдовы** в том, что касается системной проблемы исполнения судебных решений, которая находится под строгим мониторингом Совета Европы. Государству предстоит выполнить еще ряд мер общего порядка для обеспечения соблюдения разумных сроков в ходе рассмотрения дел в судах.

Закон №87 был изменен 03 мая 2012г, Министерству Юстиции предстоит доказать отсутствие нарушения данного права и представлять государство в суде по данной категории дел. До внесения поправок, данной обязанностью было наделено Министерство Финансов. Была уточнена процедура исполнения судебных решений об опротестовании нарушения права на рассмотрение дела в суде в разумные сроки, либо права на исполнение в разумные сроки судебного решения и возмещения ущерба, причиненного данным нарушением.

Несмотря на то, что из обращений в ЦПЧМ следует, что граждане знают о существовании нового механизма и утверждают своё намерение заявить о нарушении указанного права, в государственных статистических докладах о деятельности судебных инстанций первого уровня, информация о рассмотрении и ходе гражданских дел не отражает ситуацию по данной категории нарушения. Таким образом, сложно определить действенность предложенного гражданам в 2011 году внутреннего способа решения проблемы и защиты права на рассмотрение дела в суде в разумные сроки либо права на исполнение в разумные сроки судебного решения.

В то же время, сравнительный анализ статистических данных указывает на увеличение числа дел, находящихся в фазе рассмотрения более 12-ти, 24-х, 36-ти месяцев.

Категория дел	2010 год			2012 год		
	12мес	24мес	36 мес	12мес	24мес	36 мес
Гражданские дела	1023	357	296	2299	472	251
Уголовные дела	302	38	17	488	97	35

Обращения граждан к парламентским адвокатам подтверждают наличие проблем в области юридической помощи, гарантированной государством. Несмотря на то, что функциональность системы была обеспечена утверждением правил и рабочих процедур, нормативная база находится в процессе дальнейшего совершенствования, имеют место проблемы, связанные

с качеством юридической помощи, особенно по неуголовным делам, население недостаточно информировано о типах услуг, предоставляемых в системе оказания юридической помощи, гарантированной государством и о том, какие необходимо предпринять шаги, чтобы воспользоваться данной системой, неэффективность процедуры проверки платежеспособности лиц,

обратившихся за юридической помощью гарантированной государством, запоздание распространения по стране сети паравоенных.

Вследствие изменения способа профессиональной организации работы судебных исполнителей²⁴, граждане стали заявлять о других аспектах в том, что касается исполнения судебных решений. Обращений по поводу неисполнения судебных решений стало значительно меньше, однако увеличилось количество жалоб на действия исполнителей, необоснованно высокие тарифы, которые взыскивают судебные исполнители за выполнение своих обязанностей, способ обеспечения документов по исполнению.

В ЦПЧМ продолжают поступать жалобы на незаконное содержание в заключении лиц по истечении срока предварительного ареста, либо срока уголовного наказания.

Парламентские адвокаты ранее неоднократно обращали внимание на данное нарушение и неоднократно выражали свою озабоченность по данному вопросу²⁵, однако ответственные ведомства продолжают допускать нарушения такого рода. Правозащитники настаивают на объединении усилий всех компетентных органов для обеспечения соблюдения права, гарантированного ст.25 Конституции и ст.5 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, параграф 1 статьи 5 определяет право на свободу и личную неприкосновенность, то есть каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в случаях и в порядке, установленном законом. Данная презумпция консолидирована двумя требованиями: не превышать строго установленного необходимого срока лишения свободы, скорейшее освобождение заинтересованного лица, в случае, когда содержание под стражей неоправданно.

²⁴ Закон о судебных исполнителях № 113 от 17.06.2010г.

²⁵ <http://www.test.ombudsman.md/file/RAPOARTE%20PDF/Raport%202009%20redactat.pdf>

В ходе рассмотрения жалобы поступившей от гражданина Х. о том, что он не был освобожден по истечении срока предварительного ареста, было установлено, что данная ситуация возникла из-за несоответствующих действий судьи. По обращению парламентского адвоката, прокуратура начала проверку фактов в порядке, предусмотренном ст.274 УПК. Вследствие проведенной проверки Судебная Инспекция и Высший Совет Магистратуры указали данному судье на необходимость строго соблюдать законодательство при рассмотрении дел.

В другом случае, было установлено, что гражданин Б., продолжал находиться в заключении еще в течение 9-ти дней, несмотря на то, что в отношении него, на основании вынесенного судебной инстанцией решения, была прекращена мера пресечения в виде ареста. Вследствие вмешательства парламентского адвоката, гражданин Б. был освобожден, а военная прокуратура начала уголовное преследование по признакам преступления предусмотренного ст. 328 Уголовного Кодекса, по факту превышения служебных полномочий.

В контексте вышеуказанных проблем, данные о петициях, зарегистрированных в ЦПЧМ в период 2008-2012гг., свидетельствуют о том, что число обращений по поводу нарушения права на свободный доступ к правосудию остается стабильным, несмотря на некоторые исключения.

Также согласно «Барометру Общественного Мнения за октябрь-ноябрь 2012г.»²⁶, всего лишь 14,8% граждан доверяют юстиции, это составляет на 15% меньше, чем тот же показатель в мае²⁷. Согласно другому опросу общественного мнения, выполненному Центром анализа и предупреждения

²⁶ <http://www.ipp.md/libview.php?l=ro&id=156&id=624>

²⁷ http://www.ipp.md/public/files/Barometru/Brosura_BOP_05.2012.pdf

коррупции²⁸, 50% граждан, имевших дела в суде, остались довольны отношением к ним со стороны представителей закона, однако 70% респондентов остались недовольны условиями, в которых имеют место судебные процессы.

²⁸ <http://trm.md/ro/social/sondaj-50-din-chisinauieni-sunt-multumiti-de-activitatea-instantelor-judecatoresti/>

Модернизация судебной системы предполагает, что юстиция возьмет на себя роль беспристрастного, объективного, политически неангажированного судьи в обществе, что включает укрепление сектора юстиции в целом. Жизнеспособная судебная система является главной составной частью демократического государства потому, что она затрагивает все области социальной жизни.

3. Право избирать и право быть избранным

В категорию исключительно политических включены права, предмет которых составляет участие граждан в управлении государством, а именно избирательные права. Путем голосования граждане имеют возможность влиять на процесс принятия решений в обществе.

Положительное обязательство государств защищать избирательное право граждан признано в международных документах, декларациях, принятых Организацией Объединенных Наций, региональными организациями, такими как Совет Европы и Организация Американских Государств.

Для того, чтобы побудить гражданина воспользоваться своим электоральным правом и проголосовать в пользу того или иного кандидата, государство, применяя свои законные механизмы и инструменты, организует предвыборную кампанию, которая начинается для каждого конкурента в момент его регистрации Центральной Избирательной Комиссией, либо окружной избирательной комиссией и заканчивается в день голосования.

Необходимо отметить, что избирательное право неотделимо от свободы мнения и выражения - основного принципа демократического государства.

Свобода мнения, свобода получать и принимать информацию и идеи, в качестве составных частей свободы выражения мнения, должны применяться свободно, без вмешательства органов власти, за исключением требований изложенных в действующем

законодательстве, но государство должно обосновывать любое вмешательство, либо ограничение свободы слова.

В период 2009-2012г.г. в Молдове было организовано несколько избирательных кампаний в Парламент, в местные органы власти и референдум, в ходе которых средства массовой информации сыграли решающую роль в мониторинге кампании и информировании общества об её ходе и итогах. Основные аспекты реализации избирательного права отражены в Тематическом Докладе «Избирательное право и право голоса»²⁹.

Важным аспектом права голоса, который необходимо отметить, является его нереализация из-за условных ограничений.

Кодекс о выборах в ч.2 ст.13 регламентирует дополнительное к указанному в Конституции ограничение: «Не могут избирать лица признанные недееспособными вступившим в законную силу решением судебной инстанции. О наличии таких случаев Министерство юстиции информирует примара, а после внедрения Государственного регистра избирателей – Центральную избирательную комиссию.»

Когда механизм мониторинга и контроля процесса объявления недееспособности лиц неполон, либо отсутствует, указанное ограничение используется незаконно. На данный момент отсутствует статистика по стране, либо регистр лиц, объявленных недееспособными.

²⁹ <http://www.test.ombudsman.md/md/tematice/>

Завуалированное ограничение права голоса имеет место и в некоторых случаях лиц с ограниченными физическими возможностями.

Несмотря на то, что на всех выборах Центральная Избирательная Комиссия и местные органы власти пытались обеспечить доступ лицам с ограниченными возможностями на избирательные участки, приспособив участки к минимальным стандартным требованиям, не все лица с ограниченными физическими возможностями физически могут добраться до избирательных урн. Также избиратель, у которого нет физической возможности самостоятельно заполнить избирательный бюллетень, имеет право пригласить с собой в кабину другое лицо, за исключением членов бюро избирательного участка, представителей предвыборных конкурентов и лиц, уполномоченных наблюдать за процессом выборов.

Указанные ситуации отражают отсутствие доверия в корректность таких голосований потому что, несмотря на свой статус, лицо, оказывающее «помощь» человеку с ограниченными возможностями, может повлиять на принятое решение. Необходимо отметить, что одним из основных принципов избирательного права является секретное голосование.

Такая ситуация имеет место и в случае незрячих, у которых нет возможности участвовать в управлении путем участия в выборах. На данный момент, внедрение голосования избирательными бюллетенями напечатанными шрифтом Брайля, согласно информации ЦИК, невозможно из-за сложности процедуры, а также из-за ее дороговизны. Более того, отсутствует законодательная база, регламентирующая составление и использование бюллетеней со шрифтом Брайля.

Важную роль в процессе реализации права голоса лиц, страдающих аутизмом, имеет синхронный перевод информации об избирательной кампании на язык мимики и жестов, что предусмотрено законодательством³⁰.

³⁰ ч.4) ст. 13 Кодекса телевидения и радио

На запрос парламентских адвокатов, а также вследствие обращения в КСТР лиц с проблемами слуха и Общества Глухих, Координационный Совет по телевидению и радио проинформировал, что Государственное Телевидение Moldova 1, возобновило, после того как ранее прекратило, синхронный перевод на язык мимики и жестов одного из выпусков новостей. В настоящее время все телеканалы страны показывают художественные, документальные фильмы с субтитрами, а выпуски новостей представляют с бегущей строкой (скроллерами с текстом новостей) в нижней части экрана, что приветствуется Центром по Правам Человека.

Также учреждение парламентских адвокатов считает, что включение в категорию событий особой важности передач, касающихся предвыборной кампании, путем адаптации к требованиям ч.3) ст.13 Кодекса телевидения и радио, и увеличение минимального времени синхронного перевода на язык мимики и жестов телевизионных передач, увеличило бы степень реализации конституционных прав, включительно права голоса лиц страдающих аутизмом.

ЦПЧМ провел мониторинг реализации избирательного права в АТО Гагаузия, где 09 и 23 сентября 2012г. прошли выборы в Народное Собрание Гагаузии (НСГ). Это были пятые по счету выборы в НСГ имевшие место с момента принятия Парламентом Республики Молдова Закона об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) № 344-XIII от 23.12.1994г..

В ходе выборов избирались 35 депутатов в представительский и законодательный органы АТО Гагаузия. Выборы прошли на 35-ти избирательных участках.

Неравные условия для кандидатов на разных избирательных участках, недостаточность финансовых средств в ходе избирательной кампании, отсутствие эффективной предвыборной агитации, качество составления списков избирателей, и другие аспекты выборов нашли свое отражение в тематическом докладе Центра по Правам Человека в Молдове³¹.

³¹ <http://www.test.ombudsman.md/md/tematice/>

Проанализировав положение дел в области избирательного права, национальное учреждение омбудсменов пришло к выводу, что, несмотря на демократические

изменения последних лет, в Республике Молдова есть проблемы в том, что касается реализации права избирать и быть избранным.

Рекомендации парламентских адвокатов

- Информирование избирателей о программах политических партий, обеспечение свободного доступа к спискам избирателей.
- Пересмотр законодательной базы с целью создания органа (комиссии, комитета, проч.) специализированного в мониторинге, на централизованном и местном уровне, процесса реализации права голоса лиц с ограниченными возможностями и лиц находящихся в трудном положении (лица пожилого возраста, лица, не имеющие физическую возможность передвигаться и проч.)
- Обеспечение адекватных условий для всех категорий лиц, которые реализуют свое избирательное право на протяжении всей избирательной кампании и в день выборов, а также равное распределение ресурсов и технических средств всем кандидатам.

4. Свобода собраний и объединений

Парламентские адвокаты неоднократно утверждали, что свобода собраний является одним из основных политических прав, которое доступно всем. Благодаря данному праву, группа лиц может законно, мирно, без оружия, собираться, в определенном месте.

Указанное право предусмотрено ст.20 Всеобщей декларации прав человека и ст.21 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст.11 Европейской конвенции по правам человека, а также отражено в ст. 40 Конституции Республики Молдова. Закон предусматривает, что митинги, демонстрации, манифестации, шествия или любые иные собрания являются свободными, и могут организовываться и проводиться только мирно и без какого бы то ни было оружия. Закон о собраниях № 26-XVI от 22.02.2008 г. Этот закон регламентирует порядок организации и процедуру проведения собраний, а также ответственность за нарушения положений указанного закона.

Свободу собраний, как одно из основных прав, способствующих в полной мере активному участию человека в жизни об-

щества, нельзя отделить от свободы мнения и выражения, другого основного права охраняемого Конституцией и международными документами в данной области. Охрана и реализация этих прав поощряют диалог и более глубокое изучение проблем, с которыми сталкивается общество, а также предупреждают появление актов дискриминации, ведут к принятию законных мер по защите прав человека.

12 июля 2012г. Парламент Р.Молдова принял Закон №192 о внесении дополнений в некоторые законодательные акты.³² Согласно принятым изменениям, политическим партиям запрещена пропаганда и/или использование на территории Республики Молдова в политических и пропагандистских целях символики тоталитарного коммунистического режима, а также пропаганда тоталитарных идеологий, что влечет за собой административное наказание.

³² Ст.4 Закона о политических партиях № 294-XVI от 21.12.2007 г., ст.3 Закона о свободе выражения мнения № 64 от 23.04.2010 г., а также ст. 671 Кодекса о правонарушениях № 218-XVI от 24.10.2008 г.

Европейская Конвенция по Правам Человека, которая с 12 сентября 1997г. является частью национальной системы права, в ч.1 ст.10 предусматривает, что «осуществление этих свобод (т.е. свободы придерживаться своего мнения и свободы получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. прим. автора) налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия»³³.

ЕСПЧ, в деле Вайнай против Венгрии (решение от 08 июля 2008г), на основе полного анализа, дал оценку (в духе ч.1 ст.10 Европейской конвенции по правам человека) степени ограничения необходимой в демократическом обществе. Определяющим критерием была установлена настоятельная социальная необходимость, в этом контексте Суд подчеркнул, что «Правительство никак не доказало наличия какой-либо реальной и актуальной опасности установления каким-либо политическим движением коммунистической диктатуры, и не доказала наличия угрозы, которая оправдала бы запрет на дискуссии.»

Принимая во внимание, что Республика Молдова более двадцати лет стабильно и последовательно оптимизировала свои демократические механизмы, доказав своей

приверженностью реформам желание отдалиться от своего тоталитарного прошлого, Центр по Правам Человека в Молдове обеспокоен жёстким характером запрета, который, на момент принятия Закона №192, не являлся настоятельной социальной необходимостью.

Согласно данным МВД, в 2012 году на территории Молдовы имели место 10223 мирных собраний разного характера, в которых участвовали 3126932 человека. Из общего числа, 5667 собраний имели социально-политический характер, включительно 907 протестов, 327 собраний- встречи руководства страны с населением, 34 –официальные делегации, 1347 – культурно-художественные мероприятия, 447 –спортивные мероприятия, 2754 –собрания религиозного характера.

Указанный факт определяет угрозу осуждения Республики Молдова в ЕСПЧ за нарушение ст.10 и ст.11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Согласно Конвенции, ограничения, которые налагаются властями законны, если они предусмотрены законодательством, преследуют законные цели и необходимы в демократическом обществе для достижения этих целей. Именно эти три условия исследует Европейский Суд по Правам Человека при рассмотрении такого рода дел.

Реализация вышеуказанных прав иногда может провоцировать конфликты, поскольку в большинстве случаев собрания проходят публично и в публичных местах, что может вызвать недовольство другой категории лиц, которые не разделяют идеи и взгляды манифестантов.

Такого же мнения придерживается МВД которое, следуя рекомендациям Национального Плана действий в области прав человека на 2011–2014 годы, провело оценку, на основании семинаров имевших место в 2012 году, в ходе которых обсуждались различные вопросы о проведении собраний³⁴.

³³ 18 сентября 2012г. группа депутатов КПРМ направили в Конституционный Суд запрос о проверки конституционности Закона №192 от 12.07.2012г. о внесении дополнений в некоторые законодательные акты, которые запрещают пропаганду и использование символики тоталитарного коммунистического режима.

³⁴ Информационная Справка МВД №6/593 от 07.03.20013г.

В заключение, имеются серьезные недоработки при организации и проведении собраний, а также и в том, что касается обеспечения правопорядка, это препятствует использованию в обычном режиме общественных дорог и городского транспорта, нормальной работе государственных и частных предприятий, учебных заведений и проч., что может привести к нарушению общественного порядка, личной безопасности, etc.

В этом контексте следует привести пример собраний 05 августа 2012 г. в муниципии Бэлць. Учреждение парламентских адвокатов проводило их мониторинг. Парламентские адвокаты считают, что положения Закона о собраниях №26-XVI от 22.02.2008 г. имеют выраженный общий характер, что позволяет интерпретировать и нарушать требования закона в том, что касается мирных собраний.

Таким образом, парламентские адвокаты считают необходимым пересмотр и изменение положений Закона о собраниях, особенно в части полномочий и ответственности организаторов и участников собраний. Необходимы изменения в процедуре уведомления о проведении собрания, особенно по процедуре предварительного уведомления (способа) юридическими или физическими лицами; принимая во внимание форму собрания, необходимо разработать типовой бланк уведомления о проведении собрания; в котором указать и об использовании символики, слоганов и лозунгов в ходе собрания. В том, что касается ответственности, согласно ЦПЧМ, условия ответственности за проведение собраний имеют дискриминационный характер, поскольку участники могут быть привлечены ко всем формам ответственности, предусмотренным законодательством.³⁵

При этом организаторы могут быть привлечены только к административной ответственности. Организатор может быть привлечен к другому виду ответственности в случае, если в суде будет доказано, что участники действовали по призыву органи-

затора, несмотря на то, что обеспечение «гарантирования» мирного проведения собрания берет на себя именно организатор.

Согласно данным МВД, Служба оперативных участковых инспекторов из различных полицейских подразделений, в указанный период, составила 186 протоколов о нарушениях законодательства о собраниях.

Министерство Внутренних Дел³⁶ также поддерживает необходимость улучшения законодательства о собраниях и мероприятиях общественного характера. С этой целью Министерство разработало проект закона о способах обеспечения и восстановления общественного порядка в ходе общественных мероприятий.

Парламентские адвокаты настаивают на том, что во избежание массовых столкновений и беспорядков при проведении собраний и других общественных мероприятий, организаторам, а также местным органам власти, в сотрудничестве с органами правопорядка, следует предпринять соответствующие меры, предусмотренные законодательством.

Необходимо привести законодательство в соответствие с европейскими стандартами, данные меры включают позитивное обязательство власти при обеспечении безопасности манифестантов.

Также следует отметить, что в 2012 году отметились снижение числа нарушений права на общественные собрания и религиозные манифестации. Это произошло благодаря диалогу между представителями различных вероисповеданий, гражданским обществом и местными органами власти, нацеленному на идентификацию проблем с которыми они сталкиваются, на поиск взаимоприемлемых решений и компромисса, а также на создание климата терпимости и взаимоуважения.

В течение 2012 года Центр по Правам Человека в Молдове продвигал идею сво-

³⁵ Ст.23 Закона о собраниях №26 от 22.02.2008г.

³⁶ Информационная Справка МВД №6/593 от 0703.2013г.

боды собраний. В Пресс-релизах центра³⁷, размещенных на сайте учреждения, неоднократно утверждалось значение плюрализма мнений, толерантности и осужда-

лось насилие, все это в контексте демократических ценностей, которые необходимо уважать.

³⁷ <http://www.test.ombudsman.md/md/news1st/1211/1/5876>

Рекомендации парламентских адвокатов

Улучшение редакции ст.40 Конституции Республики Молдова для её приведения в соответствие с положениям Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

Пересмотр Закона о собраниях №.26-XVI от 22.02.2008 г. из перспективы вышеуказанных выводов, а также разработка действенного механизма по эффективному внедрению данного закона.

Повышение роли и укрепление возможностей субъектов, участвующих в обеспечении исполнения права на свободу собраний: органов местного публичного управления, правоохранительных органов и организаторов/участников собраний.

Расширение возможностей представителей органов местной публичной администрации в управлении собраниями и сотрудничестве с организаторами.

Специальное профессиональное обучение работников полиции по правильной юридической квалификации действий организаторов/участников собраний.

Создание специализированных полицейских подразделений, ответственных за осуществление контроля и надзора за нормальным проведением собраний, которые можно будет размещать таким образом, чтобы способствовать наилучшему проведению собраний.

Консолидация сотрудничества между полицией и местными органами власти для обеспечения реализации свободы собраний и эффективного применения положений Закона о собраниях.

5. Свобода мысли, совести и религии

«Каждому гражданину гарантируется свобода мысли, мнений, а также свобода публичного выражения посредством слова, изображения или иными возможными способами. Свобода выражения не должна наносить ущерб чести, достоинству или праву другого лица иметь собственные взгляды»³⁸.

На международном уровне это право закреплено в ст.19 Всеобщей Декларации Прав Человека Принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.»

Принципы, изложенные в Декларации отражены и в ст.19 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятом Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года, которая провозглашает:

«1. Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений.

2. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.

3. Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

а) для уважения прав и репутации других лиц;

б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения».

Возможность свободного выражения убеждений, идей и взглядов, даже тех, которые непопулярны, либо неудобны, является основой любого общества, двигателем прогресса общества и гражданина.

Свобода выражения мнения включает несколько основных прав, это мать-свобода всех прав выражения, тесно связана с гарантией человеческого достоинства и занимает важное место в системе конституционных свобод.

В ходе визита в Кишинэу 22 ноября 2012г., представители Европейской Комиссии по предупреждению расизма и нетерпимости встречались с парламентскими адвокатами, а также с другими ответственными лицами. Эксперты дали оценку положению дел в области свободы религии в республике Молдова. Замечания экспертов касались проявления нетерпимости, отсутствия диалога между представителями различных религий и культов, включительно тех, кто идентифицирует себя как неверующие, отсутствия в школьной программе предметов, воспитывающих терпимость, недооценивания роли религиозной общины в создании климата толерантности и взаимоуважения, а также неполная реализация государством своих позитивных и негативных обязательств».³⁹

«Организованные религии как таковые являются неотъемлемой частью и ячейкой

³⁸ Ст.32 Конституции Р.Молдова

³⁹ Гарантирование свободы мысли, совести и религии предполагает, в первую очередь, негативное обязательство государственных органов не предпринимать каких-либо действий, либо невозможность упрекнуть их в каких-либо упущениях, ущемляющих эффективную реализацию данных свобод. Позитивные обязательства состоят из принятия мер предупреждающих появление ситуаций когда один человек, из-за действий другого, ущемляется в праве исповедовать религию.

общества и должны рассматриваться как институты, созданные гражданами и для граждан, которые имеют право на свободу религии, а также как организации, являющиеся составной частью гражданского общества со всем своим потенциалом, позволяющим служить ориентиром в этических и гражданских вопросах, и играющие определенную роль в масштабах всей нации, будь то ее религиозная или светская часть.»⁴⁰

Текст Закона о свободе совести, мысли и вероисповедания № 125-XVI от 11.05.2007г. определяет религиозную деятельность как деятельность, направленную на удовлетворение духовных потребностей верующих (распространение вероучения, религиозное воспитание, совершение богослужений, благословение и ведение проповедей, подготовка и повышение квалификации служителей религиозного культа), и иную деятельность, направленную на организационное и материальное обеспе-

чение отправлений религиозного культа (издание, реализация и распространение литературы религиозного содержания, производство, реализация и распространение культовых предметов, пошив культовых одежд и т.п.)

Более того, ст.15 данного Закона регламентирует отношения между религиозными культурами и государством, а также предусматривает, что религиозные культы самостоятельны, отделены от государства и равноправны перед законом и органами публичной власти. Государство и его учреждения могут поддерживать отношения сотрудничества с любым религиозным культом и заключать при необходимости соглашения или конвенции о сотрудничестве с любым религиозным культом или его составными частями.

В процессе актуализации и пересмотра национальной юридической базы, законодатель обеспечил её соответствие международным принципам и стандартам. Данные принципы в полной мере отражены в законах регламентирующих свободу совести, мысли и вероисповедания.

⁴⁰ Рекомендация 1804 (2007) «Государство, религия, светское общество и права человека», Текст, принятый Парламентской Ассамблеей Совета Европы.

Рекомендации парламентских адвокатов

Участие представителей религиозных групп в диалоге, как основополагающей предпосылки для искоренения проявлений нетерпимости и/или побуждений к религиозной вражде, выступая за разнообразие и консолидацию культуры общения;

Пересмотр существующих регламентаций и практики регистрации религиозных общин, с целью обеспечения права всех лиц проявлять свое вероисповедание или убеждение, одним или в сообществе с другими, публично или в частном порядке, независимо от статуса регистрации, в соответствии с международными рекомендациями и стандартами.

Введение в учебные программы дисциплин, основанных на информировании по вопросам существования различных религий, их возникновения и содержания, с целью искоренения существующих в обществе стереотипов и предрассудков.

6. Право на охрану здоровья

Здоровье, как особая социальная ценность, является неперенным условием успешного развития современного общества. Исходя из этого, здоровье граждан – это основной приоритет каждого государства, а политика в области здравоохранения предусматривает право каждого на доступ к услугам здравоохранения высокого качества.

Политика Молдовы в данной области преследует несколько целей:

- предупреждение заболеваний
- повышение, поддержание уровня здоровья граждан
- улучшение качества жизни

На данный момент, законодательная база в области здравоохранения включает в себя законы, решения Правительства, документы, утвержденные Министерством Здравоохранения и другими органами государственного управления. Концепции данных документов разработаны в разные периоды становления государственности, каждый из них несет печать положения общества, понимания перспектив и приоритетов государственного управления, а также юридическая философия своего времени. Несмотря на то, что в Закон об охране здоровья №41-XIII от 28.03.1995г. а также в другие нормативные акты в течение всех последних лет было внесено множество изменений, в настоящее время законодательная база не дает ясных определений основных составляющих системы здравоохранения, прежде всего понятий «медицинские услуги» и «общественное здоровье». Принятие Закона о государственном надзоре за общественным здоровьем №10-XVI от 03.02.2009г. послужило важным шагом по обеспечению условий для максимального использования потенциала здоровья каждого человека на протяжении жизни. Это, однако, не объясняет, где заканчивается так-называемая граница между общественным здоровьем и смежными областями (окружающая среда, безопасность продуктов питания, фитосанитария, безопас-

ность труда, защита некоторых социальных групп, и проч.), в какой степени указанные смежные области являются предметом общественного здравоохранения. В законодательстве Европейского Союза они относятся к здравоохранению, поскольку оказывают существенное влияние на здоровье населения⁴¹. Привести законодательство в области здравоохранения в соответствие с европейскими стандартами и разработать новые нормативные акты – обязательные условия для внедрения Национальной политики в области здоровья⁴², которая разработана на пятнадцатилетний срок.

Кроме обеспечения действенной и результативной нормативной базы, необходимо продвигать высокие стандарты, высшие моральные ценности, принципы и нормы поведения, обязательные для всех представителей медицинского сообщества. Медицинские работники обязаны защищать физическое и психическое здоровье человека, пропагандировать здоровый образ жизни, осуществлять меры по профилактике заболеваний, облегчать страдания, соблюдая право человека на жизнь и достоинство. Из обращений, поступивших в ЦПЧМ, а также из публикаций СМИ, парламентские адвокаты установили, что часто медики не выполняют надлежащим образом свои обязанности. Пациенты часто выражают недовольство деятельностью системы обязательного медицинского страхования, высокой ценой медицинских страховых полюсов, низким качеством медицинских услуг и их неофициальной оплатой, безответственным отношением со стороны работников системы здравоохранения, отсутствием у них нужной квалификации и опыта для оказания качественных медицинских услуг, равноду-

⁴¹ Европейская стратегия в области здравоохранения
http://europa.eu/legislation_summaries/public_health/european_health_strategy

⁴² Постановление Правительства Р.Молдова № 886 от 06.08.2007 об утверждении Национальной политики в области здоровья

шим и неуважением к пациенту, включительно после смерти последнего, а также частыми нарушениями прав пациента со стороны медработников.

Таким образом, парламентские адвокаты не могли не обратить внимание на случаи заражения или возможного заражения туберкулезом в нескольких учебных заведениях страны; на факт смертельного исхода пациента из района Окница, вследствие неадекватного вмешательства врачей. Также под пристальным вниманием омбудсменов были организация и качество услуг, оказываемых в медицинских учреждениях, включительно в родильных домах, случаи врачебных ошибок при оказании медицинской помощи, случаи несоответствующего стандартам либо плохого качества питания в некоторых дошкольных учреждениях, а также плохая санитарно-эпидемиологическая обстановка в одном из населенных пунктов, которая образовалась в связи со стихийно появившимся на главной улице продуктовым рынком и проч.

Обязательное медицинское страхование

Республика Молдова взяла на себя обязательство укрепления системы здравоохранения для реализации в полном объеме права гражданина на здоровье, основанного на принципах справедливости и солидарных обязательств финансирования со стороны государства и индивидуума. Несмотря на то, что Закон об обязательном медицинском страховании №1585 от 27.02.1998г. обеспечивает равные возможности получения своевременной и квалифицированной медицинской помощи для всех застрахованных лиц, независимо от размера страховых выплат, в реальности, из-за ряда объективных и субъективных причин, доступ к медицинским услугам остается ограниченным для определенных категорий граждан. Дополнительные финансовые затраты на здоровье остаются тяжким бременем для жителей села, которые вынуждены преодолевать большие расстояния для того, чтобы получить консультацию специалиста, пройти медицинское обследование либо купить лекарства.

Переход к новой модели предоставления медицинских услуг не сопровождался надлежащей кампанией по информированию населения об изменениях. Неполное информирование о необходимости медицинского страхования, как условия доступа к медицинским услугам, об юридических последствиях отсутствия страхования – причины, по которым вне системы медицинского страхования остаются множество потенциальных субъектов страхования. Граждане не знают о своих правах и обязанностях по медицинскому страхованию, степень их информированности варьирует от совершенного незнания до недостаточного знания, как общих положений системы обязательного страхования, так и объема медицинских услуг, оказываемых при наличии полиса медицинского страхования.

Исходя из обязательности медицинского страхования, законодатель разработал механизм идентификации физических лиц, которые не оплатили страховые взносы в указанный законом срок⁴³ и предусмотрел ответственность за неуплату взносов медицинского страхования⁴⁴. Соотнося предпринятые государством меры по накоплению фондов обязательного медицинского страхования к доходам населения, к доступу и качеству медицинских услуг, парламентские адвокаты считают, что нынешняя система обязательного медицинского страхования не достигла намеченной цели – предоставления автономной, гарантированной государством системы финансовой защиты населения в области здравоохранения, а также предоставления всем гражданам Республики Молдова равного доступа к своевременным и качественным медицинским услугам.

⁴³ Положение о контроле за уплатой взносов обязательного медицинского страхования в виде фиксированной суммы, утвержденного Постановлением Правительства Р.Молдова №1015 от 05 сентября 2005г.

⁴⁴ Статья 266. Кодекса о правонарушениях: Нарушение законодательства и правил в области обязательного медицинского страхования (2) «Неуплата взносов обязательного медицинского страхования в установленный законодательством срок влечет наложение штрафа в размере от 25 до 55 условных единиц».

Граждане отмечают долгие очереди на медицинские консультации и обследования, сдержанность врачей при выписке компенсированных лекарств, трудный доступ к компенсированным лекарствам жителей сельской местности, затрудненную процедуру регистрации в медико-санитарных учреждениях, предоставляющих первичную медицинскую помощь в ходе обеспечения обязательного медицинского страхования, ограниченный доступ к услугам службы Скорой Помощи.

Некоторые неработающие граждане выражают свое несогласие с решениями судебных инстанций о взыскании стоимости страхового полиса и пеней за нарушение срока выплаты взноса. Эта категория граждан ссылается на невозможность оплаты страхового взноса по медицинскому страхованию, размер которого установлен в абсолютной величине, из-за трудного материального положения и отсутствия стабильных доходов. Несмотря на то, что правительство выступает страхователем в отношении некоторых категорий неработающих лиц с местом жительства в Республике Молдова и находящихся на учете в уполномоченных учреждениях Республики Молдова, а государство предусматривает

уменьшение размеров страхового взноса, если его выплата произведена в сроки установленные законодательством⁴⁵. Существует часть населения, недовольная действиями государства в данной области, считающая, что именно государство призвано обеспечить благоприятные условия для всех, что позволило бы обеспечить каждого страховым полисом, то есть медицинскими услугами, предоставляемыми в рамках обязательного медицинского страхования.

В результате низкого уровня жизни в Республике Молдова, несоответствующих стандартам условий, предоставляемых государственной медициной и быстрого роста частных медицинских услуг, происходит постепенная поляризация доступа к своевременным и качественным медицинским услугам. Данная тенденция противоречит принципам равенства и социальной справедливости и окажет отрицательное влияние на здоровье населения в долгосрочной перспективе. В условиях, когда определенные слои населения имеют доступ к современным услугам частных медицинских клиник в стране и за рубежом, а также к самым современным и эффективным дорогостоящим лекарствам, другие группы населения вынуждены преодолевать проблемы, связанные с доступом к качественным медицинским услугам и к эффективным лекарствам, и, что еще хуже, связанные с доступом к первичной медицинской помощи.

Контроль и профилактика туберкулёза

Согласно данным Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), Республика Молдова – страна с самым большим показателем заболеваемости туберкулёзом на душу населения среди европейских стран. Это заболевание остается одним из самых распространенных среди населения. Причиной такого положения дел являются: неблагоприятные социально-экономические условия, осложнение клинических форм болезни, появление особо тяжелых форм

Парламентские адвокаты рассмотрели несколько случаев, когда граждане, в связи со сменой места жительства, не могли перейти из одного санитарно-медицинского учреждения в другое. Установлено, что данные ситуации возникают из-за бюрократии со стороны работников медицинских учреждений системы обязательного медицинского страхования, а также по причине несовершенства законодательных механизмов в данной области. Указанные факты послужили поводом для Предложения об изменении Положения о регистрации населения в медико-санитарных учреждениях предоставляющих первичную медицинскую помощь, в ходе обеспечения обязательного медицинского страхования №627/163А от 09.09.2010г., утвержденного общим Приказом Министерства Здравоохранения и Национальной Компании по Страхованию в Медицине.

⁴⁵ Закон о фондах обязательного медицинского страхования

туберкулёза с множественной лекарственной устойчивостью (МЛУ-ТБ), и др.

Принимая во внимание, что в последние два года имели место несколько случаев заражения туберкулёзом в учебных заведениях (школа-интернат с.Крихана, р.Кахул, Детский Сад гор. Дондушень, Детский Сад с.Конгаз, р.Комрат, Реабилитационный Фтизиопульмонологический Центр для детей с.Корнешть, р.Унгень), в 2012 году парламентские адвокаты разработали доклад⁴⁶ об эффективности мер по предупреждению и профилактике туберкулёза в контексте защиты прав человека в Молдове и обеспечения государственными учреждениями необходимых для этого условий.

Согласно выводам данного доклада, заражение туберкулезом в указанных учебных заведениях, как и нетерпимое отношение общества к лицам больным этой тяжелой болезнью, отражает недостаточность усилий предпринимаемых государством для обеспечения необходимых условий. По мнению парламентских адвокатов, указанные факты являются основанием для расследования преступной халатности, допущенной ответственными лицами.

Эти и другие факты, находящиеся в поле зрения омбудсменов, служат доказательством тому, что общество не достигло необходимого уровня понимания и мобилизации в борьбе с туберкулезом. Далеко не все ресурсы и возможности привлечены на профилактику и лечение данной болезни, воспитание соответствующего ответственного отношения к болезни, как у пациентов, так и у общества, информирование общественности еще не рассматриваются как неотложные меры, значение которых трудно переоценить.

Согласно рекомендациям ВОЗ и Объединенной программы Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (UNAIDS), лица, болеющие туберкулёзом, члены из семей, особенно дети, страдающие ТБ, должны быть обеспечены бесплатным лечением, также необходимо открыть более широкий доступ к лечению согласно

Стратегии DOTS. Эти обязательность рекомендаций также относится к обеспечению защиты населения от заражения.

В Республике Молдова Министерство Здравоохранения несет основную ответственность за контроль над туберкулёзом в стране. Его реализация – компетенция Института Фтизиопульмонологии «Кирилл Драганюк», который является стратегическим медицинским учреждением, координирующем реализацию Национальной Программы Контроля и Профилактики туберкулеза, а также Министерства Юстиции и других органов государственного управления, в сотрудничестве с неправительственными организациями и иностранными партнерами, путем проведения мероприятий по планированию, внедрению, мониторингу и оценки. Контроль за туберкулёзом осуществляется сетью специализированных учреждений и служб первичной медицинской помощи, больные туберкулезом получают бесплатное лечение.

Местные органы власти разрабатывают территориальные программы контроля над туберкулёзом, которые адаптируются специфике и особенностям эпидемии туберкулеза на данной территории, информирование и воспитание населения по вопросам предупреждения заражения ТБ.

Правительство Молдовы постоянно докладывает в рамках международных механизмов мониторинга и внедрения документов ООН по правам человека. Аспекты, которые относятся к защите прав человека в области здравоохранения, отражены и в докладах Правительства, в заключениях и рекомендациях Комитетов ООН для Молдовы. Контроль над туберкулезом и его профилактика – одна из проблем, которая находит свое отражение в докладах, особенно в заключениях международных органов по мониторингу.⁴⁷

Проведенное исследование показало что, несмотря на отчет государства о

⁴⁶ http://ombudsman.md/sites/default/files/rapoarte/raport_tbc_0.pdf

⁴⁷ Убедительные замечания Комитета по Правам Человека, 97-ая Сессия, 12-30 октября 2009г., абзац 13-тый;

Убедительные замечания Комитета против Пыток, сессия 43-ья, 2-20 ноября 2009г., абзац 24-тый.

проделанной работе по борьбе с туберкулезом, в данной области регистрируется тревожная динамика. На центральном, а также на местном уровне, ответственные органы с опозданием реагируют на случаи заражения и другие проблемы, касающиеся борьбы и профилактики туберкулеза. Отрицательное отношение к больным туберкулезом и недоработки системы, из-за которых происходит утечка информации медицинского характера, имеют тяжелые последствия для больных, они теряют работу, сталкиваются с отчуждением, изоляцией и дискриминацией. Низкий уровень осознания и ответственности, которую должны нести пациенты в отношении людей, с которыми контактируют во время болезни, резко снижает эффективность лечения. Трудно оценить эффективность лечения пациента с диагнозом ТБ и вовремя обнаружить очаги распространения болезни только усилиями и компетенцией семейного врача, без участия и вклада других ответственных лиц и органов (участкового полицейского, органов местной власти, и проч.)

Принимая во внимание, что данная проблема требует решения исходя из позитивного обязательства государства гарантировать право на охрану здоровья, считая необходимым развитие эффективного механизма сотрудничества между заинтересованными государственными структурами, парламентские адвокаты направили в адрес Министерства Здравоохранения и Министерства Образования Министерства ряд рекомендаций, которые способствовали бы улучшению положения дел в области контроля и профилактики туберкулеза.

Права пациентов

Продвижение, в качестве одного из основных компонентов реформ, прав человека и невозможность удовлетворить их в полном объеме, обеспечить их функционирование, порождает конфликтные ситуации в общественных отношениях. Это положение дел характерно и для системы здравоохранения, где имеют место конфликтные ситуации между поставщиком услуг в сфере медицины и пациентами.

Медицинские профессии – это социальная деятельность, соответственно поставщик услуг в области медицины подвержен риску совершения ошибок, которые, в итоге, могут причинить вред пациенту.

Материализация данного факта ведет к возникновению моральной, юридической и социальной ответственности, поскольку медицинский акт имеет неизбежные человеческие, социальные и юридические последствия, которые следуют из обязанностей и прав вовлеченных сторон. На реализацию медицинского акта могут влиять неточности и/или ошибки, которые причиняют вред здоровью пациента. Качество медицинских услуг, врачебные ошибки, ответственность врачей находятся под пристальным вниманием общественности, данные вопросы часто обсужда-

В Центре по Правам Человека в Молдове зарегистрирована жалоба, в которой указывается на врачебную ошибку при оказании медицинской помощи ребенку четырех лет, совершенную врачами Детской Клинической Муниципальной больницы «Валентин Игнатенко». Парламентский адвокат обратился в Министерство Здравоохранения для создания специальной комиссии и оценки профессионализма врачей в данном случае, а также установления лиц, виновных в совершении действий, причинивших физические страдания ребенку. Комиссия, созданная вследствие обращения омбудсмена, констатировала, что врач Б. совершил ошибку при установлении диагноза и оказании медицинской помощи ребенку. Соответственно в отношении указанного доктора было вынесено решение о дисциплинарном взыскании в виде строгого выговора. Также парламентский адвокат обратился в Прокуратуру сектора Буюкань, муниципия Кишинэу, для установления наличия состава преступления, принимая во внимание тяжесть телесных повреждений.

03 декабря 2012г. по указанному факту начато уголовное преследование по признакам ст. 213 Уголовного Кодекса «Нарушение по халатности правил и методов оказания медицинской помощи»

ются в ходе радио и телепередач, об этом пишут газеты и интернет издания. Врачебные ошибки постоянно и почти неизбежно присутствуют в медицинской практике, существующие условия в системе здравоохранения способствуют их распространению. В данном контексте на международном уровне растет озабоченность врачебными ошибками и другими отрицательными явлениями медицинского характера, а также их отрицательных последствий на уровень заболеваемости, смертности, инвалидности и продолжительных сроков госпитализации.

Врачебные ошибки (malpraxis)⁴⁸ – реальная проблема, ответственность за совершение медицинских ошибок несут руководители, поставщики медицинских услуг, общество в целом. Однако ни одна из этих групп пока не готова принять свою часть ответственности и предпринять необходимые для изменения существующего положения дел ситуации.

В Республике Молдова не существует законодательства, регламентирующего практику в ситуациях связанных с врачебными ошибками, которые устанавливают наличие факта врачебной ошибки и гражданскую ответственность поставщика медицинских услуг. В условиях отсутствия специальных правовых рамок позволяющих лицу требовать возмещения как выражения процесса компенсации нарушенных прав пациента, медицинских стандартов или результатов, случаи врачебных ошибок рассматриваются в соответствии с действующим законодательством.⁴⁹

Существующая система аттестации врачей и фармацевтов ориентирована на

оценку профессиональной квалификации и преследует цель повышения степени ответственности и процессе профессиональной деятельности и качества медицинских/фармацевтических услуг, предоставляемых населению. Оценка уровня квалификации осуществляется путем рассмотрения личного дела, сдачи теста и собеседования, определяющего уровень профессионализма. Однако, согласно Положению об аттестации врачей и фармацевтов, утвержденному Приказом Министерства Здравоохранения №75-р §1 от 02.06.2011г. жалобы пациентов на врачебные ошибки не являются критерием оценки уровня квалификации врача.

Также в Молдове отсутствует национальная система информации и учета врачебных ошибок, отсутствуют доступные общественности статистики о количестве рассмотренных судами дел по врачебным ошибкам, о количестве врачей, привлеченных к ответственности и наказанных за допущенные по неосторожности, по халатности, либо по причине профессионального несоответствия, ошибки. Нет статистик о количестве смертельных исходов вследствие врачебных ошибок, о количестве человек, пострадавших вследствие неправильного медикаментозного лечения, а также о количестве инфекций, приобретенных в период госпитализации или после хирургического вмешательства. Все данные недостатки системы, обнаруженные парламентскими адвокатами, в соотношении с возросшим количеством случаев, освещенных прессой в 2012г., указывают на наличие серьёзных проблем в данной области. По мнению парламентских адвокатов, государство должно предпринимать решительные и срочные меры по улучшению законодательства регламентирующего решение ситуаций, связанных с врачебными ошибками, по созданию нормативной и институциональной базы для внесудебного решения таких случаев, необходимо разработать и внедрить систему учёта и информирования о врачебных ошибках, внедрить систему обязательного гражданского страхования врачей и фармацевтов, медико-санитарных и фармацевтических

⁴⁸ Врачебные ошибки (malpraxis)-неправильное, либо небрежное со стороны врача лечение пациента, которое наносит вред любого характера здоровью пациента в соотношении со степенью влияния на физическое и психическое состояние.

⁴⁹ Гражданский кодекс, Гражданский процессуальный кодекс, Закон об охране здоровья, Закон о правах и ответственности пациента, Закон о врачебной деятельности, Закон о судебной экспертизе, научно-технических и судебно-медицинских исследованиях, Кодекс о правонарушениях, Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс.

учреждений, производителей, поставщиков медикаментов, инструментов и оборудования на случаи врачебных ошибок.

Информирование пациента, конфиденциальность данных, медицинская тайна, согласие и информированное согласие являются уязвимыми местами врачебной практики.

Закон о правах и ответственности пациента №263-XVI от 27.10.2005г. устанавливает, что все данные относительно личности пациента, о его состоянии, результатах обследования, диагнозе, прогнозе, лечении, а также сведения личного характера являются конфиденциальными и должны быть защищены. Случаи, которые привлекли внимание прессы, доказали, что медицинские работники не соблюдают указанных положений. Это имеет место из-за незнания либо безответственности, либо по причине недостаточного знания медицинскими работниками положений закона. Ранее⁵⁰ парламентские адвокаты подчеркивали, что соблюдение конфиденциального характера информации о состоянии здоровья составляет один из основных принципов юридической системы всех Сторон подписавших Конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Конфиденциальность важна не только для защиты личной жизни пациентов, но также для поддержки доверия к медицинским работникам и услугам медицины. В отсутствие такой защиты, лица, нуждающиеся в медицинской помощи, откажутся предоставлять врачу информацию личного и интимного характера, необходимую для назначения адекватного и необходимого лечения или для консультации у врача. Обстоятельства, при которых нарушается конфиденциальность информации медицинского характера, чаще всего при участии средств массовой информации, могут быть квалифицированы как нарушение статьи 8 Конвенции Конвенцию о защите прав человека и основных свобод.

Согласие пациента является необходимым условием, установленным законо-

дательством. Это условие предшествует медицинскому акту, согласие может быть устным либо письменным, и должно быть оформлено записью в медицинскую документацию, с обязательной подписью пациента, либо его законного представителя (близкого родственника), либо курирующего врача.

Существующее законодательство устанавливает, что информированное согласие должно обязательно содержать информацию, изложенную в доступной для пациента форме о целях лечения, ожидаемом эффекте, методы медицинского вмешательства, связанный с ним потенциальный риск, возможные последствия медико-социального, психологического, экономического характера, а также информацию об альтернативном лечении и медицинском уходе. Эта задача выполняется полностью врачом.

Согласно исследованию в данной области, несмотря на то, что врачи понимают обязательность получения информированного согласия, немногие из них оформляют его в требуемой форме. Объяснение такого поведения состоит в субъективной и односторонней оценке риска, который влечет медицинское вмешательство и незнании способов оформления терапевтического поведения, что определяет нарушение врачом положений законодательства.

Большое количество обращений к парламентским адвокатам, поступившее в течение 2012 года, об ограничении доступа в учебные заведения невакцинированных детей, подтверждает указанные выводы. Среди причин отказа от вакцинации, с одной стороны, родители указывают на отсутствие полной, всесторонней информации относительно их озабоченности последствиями вакцинации, о преимуществах вакцинации, а с другой стороны – врачи не спрашивают согласия на вакцинацию.

Однако существует еще одна грань проблемы – это отказ от медицинского вмешательства по религиозным причинам, выраженный законным представителем несовершеннолетнего. Существующее

⁵⁰ <http://www.test.ombudsman.md/file/RAPOARTE%20PDF/Raport%202009%20redactat.pdf>

законодательство, регламентирующее данные вопросы, предоставляет различные решения в расплывчатой формулировке:

- **Ст.4 Закона о правах ребенка:** «В случае, если родители отказываются от медицинской помощи больному ребенку, она предоставляется вопреки их желанию по решению консилиума врачей, принятому в присутствии представителя власти.»
- **Ст.13 Закона о правах и ответственности пациента:** «В случае отказа от медицинской помощи, выраженного законным представителем (близким родственником) пациента, когда такая медицинская помощь необходима для спасения жизни пациента, органы опеки и попечительства по запросу медицинской организации имеют право обратиться в суд для защиты интересов больного. В случае срочного медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни пациента, не способного выразить свою волю, и если согласие его законного представителя (близкого родственника) не может быть получено вовремя, медицинский персонал, уполномоченный в соответствии с законодательством, имеет право принять соответствующее решение в интересах пациента.»
- **Ст.17 Закона о врачебной деятельности:** «просить согласия пациента для любого предложенного медицинского вмешательства в соответствии с законодательством» и **ст.18** «Любое медицинское вмешательство может быть осуществлено с согласия больного, за исключением случаев, когда физическое и психическое состояние пациента не позволяет ему принять осознанное решение, или в других случаях, предусмотренных законодательством.»

К парламентскому адвокату обратились родители ребенка, который был в тяжелом состоянии, однако родители, по религиозным соображениям, категорически отказались от срочного хирургического вмешательства. Медицинские работники не

смогли принять адекватного решения об оказании медицинской помощи, не имея согласия родителей. Только после вмешательства парламентского адвоката на месте, который потребовал присутствия полицейского, в качестве представителя власти, ребенку была оказана срочная медицинская помощь, вопреки воле родителей. В данном случае омбудсмен руководствовался ст.4 Закона о правах ребенка, убедив медицинских работников, что его действия законны, и что впоследствии они не будут наказаны за невыполнение требований Закона о врачебной деятельности.

В этих условиях установлено, что несовершенство законодательства, а также неготовность врачей действовать решительно в таких ситуациях может иметь тяжкие последствия для здоровья и даже для жизни пациента.

Парламентские адвокаты считают необходимым пересмотр нормативной базы и дополнение Закона о врачебной деятельности точными положениями, которые предусматривают действия врачей в такого рода ситуациях. Также необходимо, чтобы врачи постоянно повышали уровень не только профессиональных знаний, но и уровень знаний о правах человека в области медицины.

Принятие Закона о правах и ответственности пациента №263-XVI от 27.10.2005г. и Закона о врачебной деятельности №264 от 27.10.2005г. определило формализацию отказа от «отцовского» отношения врача к пациенту, в пользу модели, основанной на совместном принятии решения. Таким образом, пациент самостоятелен, имея право на выбор и принятие решения, основанного на своих ценностях, в соответствии со своими личными убеждениями.

Роль общения между врачом и пациентом состоит в том, чтобы обеспечить обмен информацией, принятие взаимоприемлемых решений, развитие понимания и образование доверия. Их несоблюдение ведет к невыполнению профессиональных обязанностей и нарушению прав пациента. Таким образом, в условиях, когда пациент/либо его законный представитель информиро-

ван, он/или его законный представитель вовлечен в процесс принятия решения о здоровье, ему выпадает первичная ответ-

ственность по защите своего здоровья, а также здоровья своей семьи и детей.

7. Соблюдение права на труд и на защиту труда

Право на труд и на защиту труда, провозглашенное ст.43 Конституции Республики Молдова является один из фундаментальных и неотъемлемых прав человека. Для большинства людей труд составляет единственный или основной источник жизни и дохода, включительно по обеспечению пенсией в старости. Право на труд подвергается и в дальнейшем будет подвержено глубоким изменениям, связанным с социально-экономической жизнью страны. Поэтому регулирование трудовых отношений должно оставаться одним из приоритетов политики государства.

В 2012 году число обращений в Центр по Правам Человека по вопросам, связанным с соблюдением права на труд и защите труда, незначительно увеличилось в сравнении с прошлым годом: 103 петиции в 2012 году, 93- в 2011 году. Вопросы, по которым жалуются граждане, остаются прежними: задержка выплаты заработной платы; низкий уровень заработной платы; прекращение действия трудового договора с преподавателями, в связи с начислением пенсии по достижении пенсионного возраста; несоблюдение установленного законом рабочего времени; неадекватные вмешательства инспекторов по труду в расследование несчастных случаев на производстве; дискриминация при приеме на работу.

Безработица и нелегальный труд - другие проблемы, имеющие отношение к трудовому праву.

Уровень безработицы достиг в третьем квартале 2012г. 4,8%; этот показатель меньше уровня в 5,3 % за третий квартал 2011г.. Как и в прошлые годы регистрируется значительная разница между безработицей в городе -7,3% и на селе -2,8%. Тревожного уровня достигла

безработица в рядах молодежи: 12,7% в рядах молодых в возрасте от 14 до 24 лет, 10, 0%⁵¹ - у молодежи от 15 до 29 лет. Таким образом, проблема устройства молодых на работу стала чрезвычайно острой.

Эксперты в данной области приводят две основные причины этого феномена: массовая миграция молодых специалистов и подготовка молодых кадров по специальностям, которые в действительности не соответствуют реальным требованиям рынка труда на сегодняшний день. Обострение с каждым днем данной проблемы обусловлено отсутствием национальной политики профессиональной ориентации и подготовки кадров.⁵²

Национальное Агентство Занятости Населения уточняет, что причинами безработицы в нашей стране являются нехватка свободных рабочих мест, наличие на рынке труда неконкурентоспособной рабочей силы, увольнение в последнее время большого количества рабочей силы, а также несоответствие спроса и предложения на рынке труда.

В данном контексте, для изменения сложившегося положения дел, необходимо предпринять ряд неотложных мер долгосрочного и краткосрочного характера. Указанные меры должны способствовать развитию предпринимательства, включительно и меры по налогообложению, профессиональная подготовка выпускников и молодежи, создание новых областей в национальной экономике, дальнейшая организация курсов по профессиональной переквалификации для безработных, установление местного партнерства.

⁵¹ www.statistica.md

⁵² http://eco.md/index.php?option=com_content&view=article&id=7523:piaa-muncii-probleme-de-azi-soluii-de-maine

Обращение в ЦПЧМ работников предприятия АО «Anchir» выявили ряд конфликтов, которые привели к приостановлению деятельности данного предприятия и оставили без средств к существованию 290 человек. У некоторых из них по трое и даже больше детей, другие имеют инвалидность или ухаживают за лицами с ограниченными возможностями. Более того, по состоянию дел на 26 января 2012г. администрация предприятия имела задолженность по заработной плате в размере 2 711 100 лей.

Принимая во внимание обязанность государства создавать рабочие места и условия для повышения качества жизни своих граждан, ЦПЧМ рассмотрел степень обеспечения со стороны соответствующих органов власти рабочими местами и соблюдения права на труд. Доклад с результатами исследования направлен Правительству⁵³ для принятия необходимых мер, однако Правительство ограничилось тем, что направила данный доклад тем учреждениям, которые подверглись критике в тексте доклада, не предприняв действенных мер по исправлению положения.

Исходя из положений Конституции, предусмотренных ч.(2)ст.126, государство взяло на себя обязанность увеличения количества рабочих мест, создания необходимых условий для повышения жизненного уровня.

Проблема задолженностей по выплате заработной платы отмечена и в других обращениях граждан. Так, в 2012г. только в Представительство Кахул Центра по Правам Человека в Молдове обратился 21 работник Предприятия Государственный Заповедник «Prutul de Jos» с.Слобозия Маре, которые жаловались на семимесячную невыплату заработной платы, что составляло 421 000 лей. Согласно петиционерам, задолженности администрации Районной Больницы Вулкэнешть по заработной плате составляли 1 600 000 лей, предприятие ООО «Valexchim» задолжало 37 работникам, а ООО «PatisonLux» задолженность для 11 работников достигла 90 000 лей.

Невыплата заработной платы, пособий по увольнению и проч. является предметом многих обращений граждан в представительство Бэлць ЦПЧМ. Так установлено, что три муниципальных предприятия⁵⁴ уволили всех своих работников, которые были извещены о том, что предприятия ликвидируются без предусмотренных законом выплат. Согласно информации Государственной Регистрационной Палаты, указанные предприятия не ликвидированы. Многие из уволенных работников, несмотря на то, что имеют исполнительные листы о выплате заработной платы и других выплат, не могут получить свои деньги по причине, что у данных предприятий нет имущества.

Несоблюдение предусмотренного законодательством рабочего времени, невыплаты за сверхурочную работу - другая проблема, выявленная Центром по Правам Человека, при приёме граждан. Работники вынуждены принимать условия, которые навязывает работодатель, чтобы сохранить работу в условиях, когда шансы найти другую работу ограничены. Это фактически является причиной согласия работников работать без официального трудоустройства. Это явление продолжает иметь место в Молдове. С другой стороны, недостаточное информирование работников, размеры налоговых выплат, административно-бюрократические процедуры также порождают неофициальное трудоустройство.

В Представительство Комрат Центра по Правам Человека обратились работники, которые указали, что при наступлении пенсионного возраста, работодатель прекращает индивидуальный трудовой договор, однако работник продолжает свою деятельность, но без официального оформления.

Парламентские адвокаты поддерживают проведение информационных кампаний на национальном и на региональном

⁵³ Письмо №03-1016-1/11 от 02.08.2012г.

⁵⁴ МП Gospodăria Specializată Auto; МП Direcția de Exploatare a fondului locativ; МП DSARC nr.2

уровне, при участии социальных партнеров, местных администраций, агентств занятости, а также органов контроля, для предупреждения отрицательных последствий неофициального трудоустройства. К предупреждению и борьбе с неофициальным трудоустройством органы власти должны иметь комплексный подход, который включает в себя эффективные кадровые политики, адекватную оплату труда, обеспечение максимально транспарентных и доступных систем налогообложения и социальной защиты.

Рассмотрение петиции о неисполнении судебного решения о срочном восстановлении истицы в ранее занимаемой должности выявило недостаток законодательства. А именно невозможность срочного исполнения таких решений в случаях, когда ч.(2) ст.86 Трудового Кодекса запрещает увольнение⁵⁵. Следовательно, рекомендуем Министерству труда, социальной защиты и семьи рассмотреть данные обстоятельства с целью начала процедуры по внесению изменений в соответствующие нормативные акты.

Несмотря на то, что в последние годы нормативная база по безопасности труда улучшилась, деятельность учреждений в данной области оставляет желать лучшего, необходимо изменить отношение работников и работодателей для обеспечения точного исполнения Закона об охране здоровья и безопасности труда №186 от 10.07.2008г. Таким образом, необходимо предпринять комплекс мер, которые обеспечили бы соблюдение основных правил безопасности труда.

По оперативным данным Инспекции Труда, в 2012 году инспекторы труда расследовали 93 несчастных случая на производстве, вследствие которых 74 человека пострадали, 28 – скончались. Согласно результатам проверочной деятельности Инспекции Труда, самые распространенные нарушения законодательства в области безопасности труда и охраны здоровья на рабочем месте со стороны работодателей относятся к отсутствию оценки профессионального риска, приему на работу профессионально неподготовленных работников, не прошедших обучение по безопасности труда и охране здоровья на рабочем месте. Также были обнаружены нарушения в том, что касается работы на участках с повышенным риском, применения устаревших и опасных технологий, необеспечения предусмотренным техникой безопасности защитным оснащением и инвентарем, расположения производства и технологических процессов в неадекватных помещениях, эксплуатация самодельного приспособленного инвентаря, без защитных приспособлений, что неминуемо создает угрозу несчастных случаев. Нарушение законодательства о безопасности труда и охраны здоровья на рабочем месте, а также трудности в его применении обусловлены отсутствием, либо недостатком необходимых знаний по технике безопасности со стороны работодателя.

Отсутствие либо недостаток знаний по технике безопасности со стороны работодателя ставит его в положение, когда он не может обеспечить требования закона в области охраны труда и здоровья своих работников. Часто нарушения законодательства происходят с молчаливого согласия работников либо его представителей.⁵⁶

Также поступившие в ЦПЧМ жалобы от лиц, пострадавших вследствие несчастных случаев на работе, отражают наличие проблем, связанных со способом расследования несчастных случаев на производстве. Во избежание привлечения к ответственно-

⁵⁵ Трудовой кодекс Республики Молдова № 154-XV от 28.03.2003 Статья 86. Увольнение (2) Не допускается увольнение работника в период пребывания его в медицинском отпуске, ежегодном оплачиваемом отпуске, учебном отпуске, отпуске по беременности и родам, частично оплачиваемом отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, дополнительном отпуске без сохранения заработной платы по уходу за ребенком в возрасте от трех до шести лет, в период исполнения государственных или общественных обязанностей, а также в период откомандирования, за исключением случаев ликвидации предприятия.

⁵⁶ http://eco.md/index.php?option=com_content&view=article&id=7876:indiferena-angajatorilor-provoac-anual-zeci-de-victime-ale-accidentelor-de-munc&catid=108:opinii&Itemid=479

сти владельца предприятия, либо другого ответственного лица, часто вину пытаются переложить на самого работника, этого же мнения придерживаются и представители профсоюзов. Очевидно, что в данном случае речь идет о неадекватных/поверхностных проверках со стороны компетентных органов, наделенных функциями контроля за соблюдением охраны труда и здоровья на рабочем месте.

Показательным в этом смысле является случай восемнадцатилетней девушки, пострадавшей вследствие тяжелого несчастного случая на рабочем месте (она лишилась правой руки), имевшего место на Хлебокомбинате АО «Franzeluța» в Кишинэу.

Протокол о расследовании несчастного случая, составленный инспектором труда, в котором устанавливается лишь вина работника, вызвал озабоченность парламентского адвоката. Омбудсмен обратился в Конфедерацию Профсоюзов, в контексте компетенции и полномочий профсоюзов по осуществлению общественного контроля соблюдения законодательства о труде. Вследствие дополнительной проверки, проведенной Инспекцией Труда, были установлены и другие нарушения. Таким образом, было направлено обращение в Генеральный Инспекторат Труда о дополнительной проверке указанного несчастного случая на производстве.

Другой выявленной проблемой является навязывание дискриминационных условий при приеме на работу. Парламентские адвокаты пришли к этому выводу после тщательного изучения объявлений о приеме на работу и внезапно проведенной проверки на Ярмарке рабочих мест, организованной Национальным и Муниципальным Агентством Занятости, состоявшейся в ходе выставки «Fabricat în Moldova». Было установлено, что чаще всего дискриминационные условия при приеме на работу

в объявлениях, а также в ходе предварительного собеседования выдвигаются по возрастному и половому признаку. Из-за этого определенная категория работоспособного населения изначально лишается шанса участия в конкурсе на ту или иную должность. Ужесточение контроля со стороны Национального Агентства Занятости и Инспекции Труда в виду обеспечения строгого соблюдения равенства шансов и пресечения дискриминации при приеме на работу, по мнению омбудсменов, необходимая срочная мера для улучшения положения дел.

Парламентские адвокаты еще раз подчеркивали необходимость провести исследование о целесообразности признания Молдовой параграфов 1 и 2 ст.4 Европейской социальной хартии.⁵⁷

⁵⁷ Европейская социальная хартия (пересмотренная), 03.05.1996 года

Статья 4 – Право на справедливое вознаграждение

В целях обеспечения эффективного осуществления права на справедливое вознаграждение Стороны обязуются:

- 1) признать право трудящихся на вознаграждение, которое позволит обеспечить им и их семьям достойный уровень жизни;
- 2) признать право трудящихся на повышенную оплату за сверхурочную работу, за исключением некоторых особых случаев;
- 3) признать право трудящихся мужчин и женщин на равную оплату за труд равной ценности;
- 4) признать за всеми трудящимися право на получение в разумные сроки заблаговременного уведомления о прекращении их работы по найму;
- 5) разрешать вычеты из заработной платы только с соблюдением условий и в объеме, которые предусмотрены национальным законодательством или правилами, либо установлены в коллективных договорах или решениях арбитража.

Осуществление этих прав обеспечивается посредством свободно заключаемых коллективных договоров, либо созданного на основании закона механизма установления заработной платы или других средств, отвечающих национальным условиям.

8. Право на социальное обеспечение и защиту

Обеспечение достойного уровня жизни в условиях постоянного повышения цен и тарифов на потребительские товары и услуги оставалось и в 2012 году острой проблемой общества.

Следуя рекомендациям Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, Республика Молдова обязалась прогрессивно предпринимать меры для улучшения положения дел по обеспечению достойного уровня жизни для каждого. Комитет призвал государство умножить свои усилия в целях гарантии достаточной национальной минимальной заработной платы для обеспечения адекватного жизненного стандарта для работников и их семей, а также роста уровня пенсий, чтобы пенсии обеспечивали адекватный уровень жизни, и в качестве первого шага достигли минимума прожиточного уровня. Также Комитет возобновил рекомендацию о внедрении государством-участником механизма, при помощи которого уровень минимальной заработной платы соотносился бы прожиточным минимумом.⁵⁸

В последние годы количество обращений в Центр по Правам Человека по проблематике соблюдения права на социальное обеспечение и защиту остается на том же уровне. В 2012 году по данному вопросу зарегистрировано 150 жалоб, в сравнении со 167 обращениями в 2011 году, это показатель, свидетельствующий о том, что положение дел в данной области не изменилось.

Петиционеры жалуются на низкий уровень доходов, социальных пособий, значительный ежегодный рост цен и тарифов на товары и услуги, что влияет на категории граждан, находящихся в зоне повышенного социального риска: многодетные семьи, пенсионеры, лица с низким уровнем дохо-

дов, лица с ограниченными возможностями и те, кто за ними ухаживает, безработные, освободившиеся из мест заключения. Согласно данным Бюро Статистики в третьем квартале 2012 года средний уровень месячного дохода одного человека составил 1507,3 лей, превысив на 2,3% показатель предыдущего года, а в соотношении к индексу потребительских цен⁵⁹ понизился на 2,0%. В то же время из того же источника следует, что среднемесячные потребительские затраты населения в третьем квартале 2012 года составили 1675,3 лей на одного человека, превысив на 3,2% показатели на тот же период предыдущего года. Большая часть затрат покрывает необходимое на еду - 42%, на содержание жилья одному человеку необходимо было в среднем 19% от всей суммы затрат⁶⁰. Однако настоящее обобщение слишком оптимистично в соотношении с реальным положением бедных семей.

Постоянный рост цен на продукты питания, тарифы по коммунальным услугам, по мнению парламентских адвокатов, является одним из решающих факторов, определяющих ухудшение жизни граждан и углубления бедности.

Омбудсмены приветствуют принятие Закона о прожиточном минимуме № 152 от 05.07.2012г.⁶¹, что было неизбежно в указанном выше контексте. В то же время парламентские адвокаты весьма сдержаны в связи с эффективностью данного закона в принятой его редакции. Обеспечение соблюдения экономических и социальных прав предполагает, кроме принятия адекватной нормативной базы, выполнение эффективных действий для ее внедрения и применение соответствующего механизма.

⁵⁸ Доклад о работе сорок шестой сессии (Женева 2–20 мая 2011 года) Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Экономический и Социальный Совет <http://daccess-dds-y.un.org/doc/UNDOC/GEN/G12/415/98/PDF/G1241598.pdf?OpenElement>

⁵⁹ Показатель потребительских цен в третьем квартале 2012г. в сравнении с тем же периодом 2011г. возрос на 4,4%

⁶⁰ http://www.statistica.md/public/files/publicatii_electronice/Raport_trimestrial/Raport_anual_2012_rom.pdf

⁶¹ Закон о прожиточном минимуме № 152 от 05.07.2012г.

Эволюция цен и тарифов на потребительские товары и услуги в 2010-2012г.г.

Товары и услуги	декабрь 2012г. (%) в соотношении:	декабрь 2011г. (%) в соотношении:	декабрь 2010г. (%) в соотношении:
	декабря 2011г.	декабря 2010г.	декабря 2009г.
Продовольственные товары / в среднем	5,4	7,4	7,1
Овощи	22,7	4,5	9,0
Фрукты	11,4	14,1	7,5
Мясо, мясные препараты и консервы	8,4	5,4	-0,8
Молоко и молочные продукты	4,8	11,7	10,8
Сахар		26,4	9,8
Яйца	19,5	32,3	0,3
Непродовольственные товары/ в среднем	3,6	5,2	7,7
Одежда	4,3	2,6	3,4
Обувь	3,4	5,1	3,1
Горючее	5,1	10,9	25,1
Строительные материалы	2,9	15,2	3,2
Услуги/ в среднем	3,0	11,6	9,7
Коммунальные услуги	3,6	22,0	18,9
Питьевая вода и канализация	15,2	6,6	1,7
Электроэнергия	7,3	10,3	20,4
Сетевой природный газ		40,1	26,2
Центральное отопление		42,7	25,3

По мнению парламентских адвокатов, данный закон станет формальным в условиях, когда Закон о прожиточном минимуме не регламентирует способ и этапы соотношения социальных пособий и минимальной заработной платы по стране к прожиточному минимуму. Более того, пояснительное замечание в ст.1 «с учетом финансовых возможностей государства» обеспечивает правительству удобную позицию в отношении возможных претензий по повышению зарплаты и социальных пособий.

На этапе публичных дискуссий по проекту данного закона, Центр по Правам

Человека в Молдове обратил внимание на необходимость его улучшения, в аспекте регламентирования механизма соотношения социальных пособий и минимальной заработной платы по стране к прожиточному минимуму⁶²

Согласно информации опубликованной Национальным Бюро Статистики⁶³ в третьем квартале 2012 года прожиточный

⁶² Письмо №01-12/9 от 13.02.2012г. мнение Центра по Правам Человека в Молдове о Проекте Закона о прожиточном минимуме [www/ombudsman.md](http://www.ombudsman.md)

⁶³ [http://www.statistica.md/newsview.php?l=ro&idc=168&id=3933;](http://www.statistica.md/newsview.php?l=ro&idc=168&id=3933)

минимум составил 1456,9 лей. Для пенсионеров прожиточный минимум составил 1259,5 лей. В то же время среднемесячная пенсия на 01 октября 2012г. составила 957,9 лей, что покрывает прожиточный минимум на 76,1%. Что и говорить о минимальной пенсии работников сельского хозяйства⁶⁴, которая на 01.10.2012г. составляла 625,44 лей.

В сложном положении оказались и лица с тяжелыми формами инвалидности, которые, имея дополнительные особые потребности, вынуждены тратить много больше установленного прожиточного минимума для одного человека. Средняя пенсия по инвалидности составила 782,05лей/ежемесячно.⁶⁵

Как ранее указывалось, информация, предоставленная Национальным Бюро Статистики, отражает постоянный рост месячных показателей цен потребления, доходы населения в 2012 году (соотнесенные к индексу потребительских цен)⁶⁶ снизились на 2,0%. Социальные пособия ежегодно индексируются, однако размер индексации, по сути, незначителен.

Маленький размер пенсии, который не покрывает даже прожиточный минимум - это одна из наиболее часто поднимаемых проблем в обращениях пенсионеров, как в письменных жалобах, направленных омбудсменам, так и на приёмах граждан на местах. Пенсионеры сельскохозяйственного сектора отмечают, что они находятся в более неблагоприятном положении в сравнении с другими категориями пенсионеров, размер их пенсии остается очень маленьким.

Пенсионеры отмечают, что кроме того, что не имеют возможности платить по счетам за коммунальные услуги, они ис-

пытывают серьезные трудности при покупке медикаментов. Так прослеживается тенденция роста числа одиноких пенсионеров, госпитализированных в медико-санитарные учреждения (особенно в зимний период), где они, как минимум, обеспечены едой и живут в отапливаемом помещении.

В представительство Центра по Правам Человека в Комрате обратился пенсионер И.В., который указал, что проработав в сельском хозяйстве 44 года, имеет установленную пенсию в размере 740 лей.

Следует отметить, что вследствие происходящих социально-экономических изменений, наблюдается тенденция изменения категорий лиц, находящихся в тяжелом положении, которым нужна социальная поддержка со стороны государства. Кроме пенсионеров и лиц с ограниченными возможностями, в настоящее время в данную категорию входят одинокие лица (независимо от пола), которые имеют на иждивении ребенка в возрасте 1,5-3 года, заключенные с тяжелыми формами инвалидности, жертвы торговли людьми или пыток.

Уязвимой областью является и учёт социально-необеспеченных лиц. В настоящее время отсутствует отлаженная структурированная электронная система учёта на уровне управлений/отделов социального обеспечения и защиты семьи, что создает неудобства при запросе статистической информации о количестве получателей, пользующихся той или иной формой социальной защиты. Правительство Республики Молдова утвердило в 2008 г. Постановление №1356 об утверждении структуры Автоматизированной информационной системы "Социальная помощь". Опыт работы данной структуры доказал ее неэффективность и необходимость срочного улучшения.

Трудности при получении статистических данных о количестве какой-либо категории лиц возникают из-за того, что один человек может пользоваться разными социальными льготами одновременно. С другой стороны, учёт получателей социальной

⁶⁴ <http://cnas.md/lib.php?l=ro&idc=244&nod=1&>

⁶⁵ <http://cnas.md/lib.php?l=ro&idc=244&nod=1&>

⁶⁶ Индекс потребительских цен – инструмент измерения, который характеризует и предоставляет общую эволюцию стоимости покупаемых продуктов, тарифов и услуг используемых населением для удовлетворения жизненных потребностей в определенный период времени.

помощи ведется на основе поданных получателями заявлений. Принимая во внимание, что не все потенциальные получатели обращаются за социальной поддержкой, данные системы учета не отражают реальное положение дел.

Реформы в области социального обеспечения и защиты

В 2012 году Правительство Республики Молдова предприняло усилия по дезинституционализации и социальной интеграции социально-уязвимых лиц.

Парламентские адвокаты поддерживают идею улучшения законодательной базы по реформе в области социального обеспечения и защиты, утверждают необходимость более эффективного использования финансовых средств в системе социального обеспечения.

Вследствие признания утратившим силу Закона об особой социальной защите некоторых категорий населения⁶⁷ (01.07.2012г.) социальная помощь на холодный период времени оказывается на основании Закона о социальном пособии №133-XVI от 13.06.2008г.. Данный факт вызвал недовольство лиц, которые ранее пользовались номинативными компенсациями. Большая часть данных лиц потеряли право на социальную защиту со стороны государства. Согласно информации предоставленной Министерством труда, социальной защиты и семьи, в 2012 году социальной помощью на холодный период года воспользовались 110 000 семей, в сравнении со 133 133 в 2011 году, размер данного пособия составил 200 лей начиная с ноября.⁶⁸

Центр по Правам Человека провел мониторинг обеспечения достойного уровня жизни путем выделения социальной по-

мощи семьям, находящимся в трудном положении. Для этой цели на местах были организованы рабочие встречи⁶⁹, на которых обсуждались проблемы связанные с внедрением Закона о социальном пособии. Обсуждения с социальными работниками, а также с гражданами установили некоторые недостатки указанного закона. Таким образом, было установлено, что некоторые потенциальные получатели пособия, которые соответствуют требованиям данного закона, не могут это пособие получить. Например, лица без места жительства⁷⁰, а также те, кто не имеет документов⁷¹ (не располагают средствами, чтобы оформить удостоверяющие личность документы) не могут получить социальное пособие.

Принимая во внимание направленность реформ в области социального обеспечения, на социальную защиту и помощь самым малоимущим слоям населения, а также обстоятельства, изложенные выше, улучшение механизма отбора потенциальных получателей.

Были установлены случаи, когда семьи использовали данное пособие для приобретения алкоголя, на развлечения, в ущерб семье/детям.

Также считаем необходимым усилить сотрудничество между управлениями/отделами социального обеспечения и защиты семьи и Национальным Агентством Занятости, Национальной Кассой Социального Страхования для быстрой и эффективной проверки данных предоставляемых просителем в заявлении.

Также считаем, что положение малоимущих семей не может улучшиться при размере социального пособия в 7, 3, или 1 лей.

⁶⁹ Рабочие встречи в Кахул-28 сентября 2012г., в Бэлць-05 октября 2012г. www.test.ombudsman.md

⁷⁰ Закон о социальном пособии №133-XVI от 13.06.2008г., ст.4

⁷¹ Положение о порядке установления и выплаты социального пособия, утвержденное Постановлением №1167 от 16.10.2008г.

*Информация о социальной помощи, выделенной малоимущим семьям
на первый квартал 2012г.*

Район	Просители	Получатели	Отказы	Минимальный размер	Максимальный размер	Обжалованные решения
Анений Ной	669	409	260	2 лей/1 семью	2747 лей/ 1 семью	0
Басарабеаска	386	268	118	< 25 лей /3 семьи	< 25 лей/7 семей	0
Бричень	1147	798	349			0
Кахул	1743	1022	721			0
Кэлэрашь	1299	981	318	1лей/1 семью	3493/1 семью	0
Кэушень	490	241	249	< 25 лей /1 семью	3200 лей/ семью	0
Кантемир	1078	623	455	7 лей/1 семью	2997 лей/1 семью	0
Чимишлия						
Криулень	715	504	211	1 лей/1 семью	2895 лей/1 семью	
Додушень	4290	3921	369			0
Дрокия	1080	688	412			0
Единец	15321	14684	673	3 лей/1 семью	3100 лей/ 1 семью	
Флорешть	1545	1240	294	< 25 лей /21 семья	< 25 лей/ 67 семей	0
Глодень	16912	14262	2650	1 леу/1 семья	4077 лей/ семью	0
Хынчешть	2180	1663	517			0
Яловень	1028	533	173	3 лей/3 семьи	2506 лей/1 семью	0
Лева	684	477	207			0
Ниспорень	1612	1148	463	<25 лей/13 семей	3222лей/1 семью	0
Окница	1816	1265	549	2 лей/1 семью	2939 лей/1 семью	0
Орхей	3496	2811	685	< 25 лей/11 семей	3704 лей/1 семью	0
Резина	1039	736	303	9 лей/1 семью	2868 лей/1 семью	0
Сынджерей	2581	955				0
Шолдэнешть	1440	1191	249	1-10 лей/ 3 семьи	2000-3000/30 семей	0
Сорока	1768	1184	584	2 лей/1 семью	2589лей/1 семья	0
Штефан-Водэ	1640	906	734	1-25 лей/ 6 семей	2768 лей/1р	0
Тараклия	238	161	77	11 лей/1 семей	3416лей/1семью	0
Унгень	2990	2497	340	<25/ 9 семей	2872 лей/2 семьи	0
Дубэсарь	339	221	118			0
Бэлць	371	242	242	2 лей/1семью	2947/1fam	0
Комрат	591	342	248	1 лей/2 семьи	3518 лей/1 семью	0
Кишинэу	2751	1729	1022	3 лей/2 семьи	2966 лей/1семью	1
Теленешть	2287	1235	638			0
Всего	75 526	58 937	14 228			

Источник: районные управления/отделы социального обеспечения и защиты семьи, за исключением левобережных районов Днестра.

Примечание: Управление Чимишлия не предоставило данные.

Отдельная ситуация определяется основными накапливаемыми пунктами, на основании которых исчисляется доход семьи. Положение о порядке установления и выплаты социального пособия⁷², утвержденное Постановлением №1167 от 16.10.2008г. предусматривает список характеристик и баллов, необходимых для определения благосостояния семьи, в нем указаны предметы первой необходимости. Многие семьи не могут получить социальную помощь от государства, несмотря на то, что данные предметы старые, их цена минимальна из-за высокой степени износа. Однако их наличие семье - это свидетельство материального благосостояния, согласно указанному Положению. Так, в категории предметов, доказывающих благосостояние просителя, наличие которых может стать причиной отказа в выплате социального пособия, есть велосипед, черно-белый телевизор, холодильник, стиральная машина, мобильный телефон, всё это предметы первой необходимости и они жизненно важны для любого человека. В данном контексте парламентские адвокаты одобряют инициативу Министерства труда, социальной защиты и семьи по улучшению Положения о порядке установления и выплаты социального пособия, особенно Приложения №5 к Положению, то есть Списка характеристик и баллов, необходимых для определения благосостояния семьи.

Право на социальное обеспечение и защиту⁷³ - составляющая часть системы социальной защиты, которая состоит из предоставления социальных страховых выплат лицам, которые осуществляли выплату взносов в Государственный Бюджет Социального Страхования, в случае наступления страховых рисков.

Таким правом не пользуются лица находящиеся в заключении, которые отбывают наказание в пенитенциарных учреждениях. Несмотря на то, что из доходов осужденных лиц, которые работают,

производятся социальные страховые отчисления, данные отчисления переводятся не в Государственный Бюджет Социального Страхования, а в пенитенциарное учреждение, в котором отбывает срок наказания осужденный. Таким образом, исходя из положений существующего законодательства, период труда осужденных не может быть включен в общий трудовой стаж, что является обязательным условием для начисления пенсии во возрасте, по инвалидности, и проч.

Парламентский адвокат считает, что таким образом нарушается право осужденных на социальное обеспечение и защиту, гарантированное конституционное право всех граждан Республики Молдова.

Г.Р. выплачивал взносы в государственный бюджет социального страхования Республики Молдова. После его переезда на постоянное место жительства в Словению, выплата пенсии в Молдове была прекращена на основании ст.36 Закона о пенсиях государственного социального страхования №156-XIV от 14.10.1998г., а в Словении пенсия ему не была начислена по причине того, что он не выплачивал социальные страховые взносы в данной стране.

Согласно предоставленной Департаментом Пенитенциарных Учреждений информации, по ситуации на 01.01.2012 г. из общего числа заключенных 6476 человек, 378 человек работали на оплачиваемых работах, что составило 5,83 %. В 2001г. работало 378 человек, в первом квартале 2012г. - 473 заключенных, что указывает на рост числа заключенных, вовлеченных в оплачиваемые работы. Средняя заработная плата, зарегистрированная в 2011 году, составила 1291, 53 лей, а в первом квартале 2-12г. 1228,27 лей.

Согласно тому же источнику, доля социально-страховых выплат, осуществляемых физическими и юридическими лицами, использующими труд осужденных, составляет 0,6% от общего бюджета пенитенциарных учреждений.

⁷² Приложение №5 к Положению о порядке установления и выплаты социального пособия, утвержденное Постановлением №1167 от 16.10.2008г.

⁷³ Конституция Республики Молдова, ст. 47 ч. (2)

Таким образом, парламентские адвокаты считают, что в случае если выплаты социального страхования будут переводиться в бюджет пенитенциарных учреждений пострададет незначительно.

Исходя из принципа защиты прав и свобод человека, парламентский адвокат внес в Парламент предложение о рассмотрении возможностей изменения законодательной базы для изменения существующего положения дел по данному вопросу.

Некоторые обращения к парламентскому адвокату поднимают вопрос обеспечения пенсией лиц, которые живут за границей.

Основными условиями для назначения пенсии, на основании Закона о пенсиях государственного социального страхования №156 от 14.10.1998г., являются: достижение пенсионного возраста (57/62), наличие страхового стажа в 30 лет, либо минимального страхового стажа не менее 15

лет, постоянное проживание в Республике Молдова, также право гражданина на пенсионное обеспечение (пенсия по возрасту, за выслугу лет и др.) находится в прямой зависимости от характера его общественно-полезной деятельности.⁷⁴

Из-за массовой эмиграции населения, имеют место ситуации, когда граждане, несмотря на то, что выплачивали взносы в государственный бюджет социального страхования Республики Молдова, остаются вне системы социальной защиты. Такая ситуация возникает по причине отсутствия Соглашений о сотрудничестве по социальной защите с государствами, в которых работают, а потом остаются на постоянное место жительства молдавские граждане.

⁷⁴ Постановление Конституционного Суда о контроле конституционности некоторых положений законов, регулирующих пенсионное обеспечение судей, прокуроров, следователей Прокуратуры и государственных служащих №4 от 27.01.2000, п.3;

9. Защита лиц с ограниченными возможностями

В последние годы Республика Молдова зарегистрировала прогресс в продвижении политик и разработке программ по выполнению принятых обязательств в контексте обеспечения соблюдения международных стандартов в области прав лиц с ограниченными физическими возможностями.

В 2012 году исполнилось два года с момента ратификации Республикой Молдова Конвенции ООН о правах инвалидов 9 июля 2010 года⁷⁵, таким образом, наше государство продемонстрировало политическую волю в том, что касается приведения национальной законодательно-нормативной базы в соответствие с требованиями и стандартами Конвенции. Ратифицировав Конвенцию, Республика Молдова взяла на себя обязательство соблюдения и внедрения в практику принципов данного документа, обеспечив соответствие новых про-

ектов законодательных актов положениям Конвенции.

Конвенция ООН о правах инвалидов служит отправной точкой в успешном проведении реформы системы социальной защиты, которая осуществляется в Республике Молдова.

В данном контексте принятие Закона о социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями⁷⁶ устанавливает общую законодательную базу социальных гарантий и услуг, в соответствии с европейскими и международными стандартами, о социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями. Указанный закон предусматривает обеспечение прав лиц с ограниченными возможностями в равной степени, в сравнении с остальными гражданами, на социальную обеспечение и защиту, на медицинское обслуживание,

⁷⁵ Закон о ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций о правах инвалидов № 166 от 09.07.2010г.

⁷⁶ Закон о социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями №60 от 27.02.2012г.

реабилитацию, образование, труд, участие в общественной жизни, на окружающую среду, транспорт, технологии и информационные системы, общение, услуги, к которым имеют доступ другие граждане. Принятие этого закона стало первым этапом реализации Стратегии социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями⁷⁷. Следующие этапы предполагают приведение национальной законодательно-нормативной базы в соответствие со стандартами нового закона о защите прав лиц с ограниченными возможностями, для дальнейшего внедрения закона. Чрезвычайно важно, чтобы ответственные ведомства установили конкретные, жизнеспособные механизмы для выполнения принятых Республикой Молдова обязательств по обеспечению соблюдения международных стандартов в области прав лиц с ограниченными возможностями.

Также, принимая во внимание статус Центра по Правам Человека в Молдове как национального учреждения по продвижению и защите прав человека, согласно Парижским принципам, парламентские адвокаты считают необходимым назначить именно Центр по Правам Человека в Молдове независимым механизмом по продвижению, защите и мониторингу внедрения Конвенции ООН о правах инвалидов⁷⁸. Так, в силу своих полномочий, ЦПЧМ располагает опытом сотрудничества с различными неправительственными организациями, которые занимаются продвижением прав

лиц с ограниченными возможностями и которые должны участвовать в процессе мониторинга.

Между тем, лица с ограниченными возможностями продолжают сталкиваться с серьезными преградами в процессе участия в качестве равноправных членов в гражданской, политической, социальной, экономической и культурной жизни. За отчетный период, вопросы, поднятые лицами с ограниченными возможностями, не нашли своего решения: низкие социальные пособия, низкий уровень занятости на рынке труда для лиц с ограниченными возможностями, лимитированный доступ лиц с ограниченными возможностями к социальной инфраструктуре, к информационной среде, безразличие общества к проблемам лиц с ограниченными физическими возможностями.

Согласно ст.31 Конвенции ООН о правах инвалидов⁷⁹, государства-участники обязуются производить сбор надлежащей информации, включая статистические и исследовательские данные, позволяющей им разрабатывать и осуществлять стратегии в целях выполнения Конвенции.

Важно осознать, что адекватный и реальный статистический учёт может способствовать процессу решения проблем, с которыми сталкиваются лицами с ограниченными возможностями, и соответственно разработке, внедрению социальных программ по их реабилитации и социальной интеграции. Именно исходя из этого, парламентские адвокаты рекомендуют ответственным органам создать информационную систему, включительно путем приведения в соответствие с международными стандартами методов сбора и обработки статистических данных о лицах с ограниченными возможностями.

На данный момент несколько публичных учреждений наделены функцией учёта, сбора и обработки данных о лицах с ограниченными возможностями. Национальная Касса Социального Страхования и её территориальные структуры ведут учёт лиц с ограниченными возможностями—по-

⁷⁷ Закон об утверждении Стратегии социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями (2010–2013 гг.) №169 от 09.07.2010г.

⁷⁸ Конвенция ООН о правах инвалидов, ст.33 параграф 2 «Государства-участники в соответствии со своим правовым и административным устройством поддерживают, укрепляют, назначают или учреждают у себя структуру, включающую, где это уместно, один или несколько независимых механизмов, для поощрения, защиты и мониторинга за осуществлением настоящей Конвенции. При назначении или учреждении такого механизма государства-участники принимают во внимание принципы, касающиеся статуса и функционирования национальных учреждений, занимающихся защитой и поощрением прав человека.»

⁷⁹ Конвенция ООН о правах инвалидов, ст.31

лучателей социальной помощи и пособий. Министерство труда, социальной защиты и семьи, в процессе разработки политик в области прав лиц с ограниченными возможностями опирается на статистические данные, представленные Национальной Кассой Социального Страхования, Национального Бюро Статистики, местными органами власти, в некоторых случаях центральными органами власти и поставщиками услуг.

Согласно информации Министерства труда, социальной защиты и семьи на 01 января 2012г. в нашей стране насчитывалось 179 815 лиц с ограниченными возможностями⁸⁰, из которых детей 14 034. Статистика последних лет указывает на постоянный рост числа лиц с ограниченными возможностями в Республике Молдова.

Информация, предоставленная по запросу парламентских адвокатов, районными управлениями/отделами социального обеспечения и защиты семьи указывает, что из общего числа зарегистрированных инвалидов, 62% - взрослые с несколькими типами инвалидности, 15 % - взрослые с психическими и ментальными ограничениями.

⁸⁰ http://www.mmps.gov.md/file/rapoarte/raport_dizabilitati.pdf;

К сожалению, в Молдове отсутствует реальный статистический учёт лиц с ограниченными возможностями. Учреждение омбудсмана выявило несколько обстоятельств, которые препятствуют реальной статистике:

- Органы управления ведут учёт лишь тех лиц с ограниченными возможностями, которые обращаются в учреждение, в зависимости от компетенций, которыми наделено данное учреждение;
- Затруднённое сотрудничество между медико-санитарными учреждениями и учреждениями по социальному обеспечению и защите;
- Есть лица с ограниченными возможностями, которые не обращаются ни в одно учреждение, такие как лица с тяжёлыми психическими расстройствами, например.

Доступ к социальной инфраструктуре

Проблема доступа к социальной инфраструктуре для лиц с ограниченными физическими возможностями остается актуальной. В данном контексте чрезвычайно важно значение имеет определение

ответственными органами и устранение препятствий и преград, мешающих доступу лиц с ограниченными физическими возможностями к социальной инфраструктуре, как это предусматривает статья 9 Конвенции о правах инвалидов. Это будет, несомненно, способствовать обеспечению самостоятельной и активной жизни лиц с ограниченными физическими возможностями.

Несмотря на то, что центральные органы власти докладывают о предпринятых мерах по адаптации жизненной среды к потребностям лиц с ограниченной ответственностью, в 2012 году по данной проблеме нет существенного прогресса.

Устным обращением в Центр по Правам Человека, инвалид в кресле-коляске из Кэлэрашь, сообщил о том, что не имеет доступа к услугам Отдела социального обеспечения и защиты семьи Кэлэрашь, потому что Отдел находится на втором этаже здания, а вход для лиц с ограниченными физическими возможностями никак не адаптирован.

Так Министерство Здравоохранения⁸¹ вынесло 22.12.2010г. Распоряжение 611-d «Об организации доступа к медицинским услугам», которое предусматривает создание и заполнение информативных панно в публичных медико-санитарных учреждениях, а также адаптацию учреждений к потребностям лиц с ограниченными возможностями для обеспечения всеобщего доступа в медицинские учреждения.

В процессе реализации капитальных инвестиций по строительству и реконструкции объектов медицинского назначения, в обязательном порядке предусматривается адаптация учреждения, включительно подъездных путей. Адаптация

Мун.Кишинэу, Вход на северный автовокзал

Туалет на южном автовокзале

⁸¹ Письмо №01-9/733 от 30.03.2012г.

предусмотрена в проектной документации каждого учреждения. В настоящее время 35 центров по реабилитации здоровья из сельских местностей находятся в процессе реконструкции, в каждом предусмотрена и реализуется адаптация подъездных путей и помещения к нуждам лиц с ограниченными возможностями, данный проект финансируется при поддержке Всемирного Банка. Приветствуется тот факт, что доступ для лиц с ограниченными возможностями является одним из обязательных критериев включенных в Стандарты оценки и аккредитации публичных и частных медико-санитарных учреждений. Это накладывает обязанность адаптировать учреждение к потребностям лиц с ограниченными возможностями.

Министерство труда, социальной защиты и семьи⁸² заявило, что большинство подчиненных ему учреждений (21) адаптированы для нужд лиц с ограниченными физическими возможностями. Однако доступ инвалидам ограничен в арендованных помещениях, потому что, согласно условиям Договора аренды, подведомственные учреждения министерства никак не могут повлиять на решение данной проблемы.

Из представленной Министерством транспорта и дорожной инфраструктуры⁸³ парламентскому адвокату информации следует, что все филиалы ГП «Gările și stațiile auto» , то есть вокзалы обустроены тротуарами и подъемными спусковыми пандусами, созданы условия для передвижения без каких-либо ограничений и барьеров на территории автовокзалов, со свободным доступом в административные здания, к билетным кассам, камере хранения, к туалетам и перронам.

В то же время Работники Центра по Правам Человека на местах проверили данную информацию при помощи человека с ограниченными возможностями, и установили совершенно иную картину. Реально доступ для лиц, которые передвигаются на коляске, затруднен, а в некоторых местах и невозможен (например, в туалет). На многих автовокзалах адаптация формальна, эти

⁸² Письмо №01-550 от 27.02.2012г.

⁸³ Письмо № 02/2-526 от 07.03.2012г.

Национальный Музей Истории и Археологии

приспособления можно использовать с трудом, и только при помощи другого лица.

Информация, предоставленная Министерством Культуры⁸⁴, указывает на то, что подведомственные учреждения адаптированы для лиц с ограниченными возможностями. Доступ имеют Национальная Библиотека и Национальная Библиотека для детей «Ион Крянгэ». На web-странице библиотеки есть удаленный доступ к электронному каталогу, базе данных, публикациям библиотеки, другой информации. В настоящее время продолжается процесс заполнения данными Национальной Электронной Библиотеки Moldavia www.moldavia.md, который содержит уже 2700 электронных объектов. В подчинении министерства имеются 5 музеев, все они оснащены доступом для лиц с ограниченными возможностями. Такое же положение дел и в театральном – концертных учреждениях.

В реальности люди с ограниченными возможностями сталкиваются с проблемой доступа. Это происходит, потому что

установленные пандусы невозможно использовать. При входе в Национальную Библиотеку пандус не может быть использован даже при помощи третьего лица. Такое же положение в Национальном Музее Истории и Археологии, более того, лица с ограниченными возможностями не могут посетить археологическую экспозицию, расположенную на втором этаже, потому что не существует никакого адаптированного доступа на этот этаж для данной категории граждан.

Анализ доступа лиц с ограниченными возможностями на рынок труда был сделан в 2010 году в тематическом докладе Центра по Правам Человека «Доступ лиц с особыми потребностями к инфраструктуре: реальность и необходимость»⁸⁵, в 2012 году в тематическом докладе «Доступ к образованию молодежи и детей с ограниченными физическими возможностями»⁸⁶ К сожалению, ситуация не изменилась.

⁸⁴ Письмо №07-09/443 от 28.02.2012г.

⁸⁵ http://ombudsman.md/sites/default/files/rapoarte/raport_adaptare_final.pdf

⁸⁶ http://ombudsman.md/sites/default/files/rapoarte/acces_educatie_final.pdf

Доступ на рынок труда

В 2012 году зарегистрирован прогресс в том, что касается интеграции лиц с ограниченными возможностями на рынке труда, однако в данной области есть еще много нерешенных проблем. Так, согласно информации Национального Агентства Занятости Населения⁸⁷ в отчетный период зарегистрировано в качестве безработных 494 человека с ограниченными возможностями, 102 из которых устроились на работу. 29 лиц с ограниченными возможностями учились на профессиональных курсах, из них 20 устроились на работу. Парламентские адвокаты поддерживают меры предпринятые агентством, особенно это касается приёма на работу 43 специалистов, которые будут предоставлять услуги лицам из социально-незащищенных слоев населения, включительно и лицам с ограниченными возможностями.

К парламентскому адвокату обратилась администрация специализированного предприятия АО «Sadacus» (Ассоциация глухих Молдовы) по поводу отказа включения данного предприятия в список организаций пользующихся льготой, а именно освобождения от выплаты НДС, согласно Постановлению Правительства №929 от 08.10.2010г. по причине несоответствия требованиям, установленным в п.4 ч.5) указанного Положения.

Также парламентские адвокаты призывают ответственные органы прилагать и в дальнейшем усилия для продвижения профессиональной интеграции лиц с ограниченными возможностями. Полная социальная интеграция данной категории лиц возможна также путем открытия рынка труда для этих людей, обеспечения специалистами, которые направили бы их и помогли создать адаптированные к их нуждам рабочие места.

Повышение степени профессиональной интеграции лиц с ограниченными возможностями должна составлять приоритет социальной политики государства.

Разумная адаптация должна происходить с учетом нужд лиц с ограниченными возможностями и работодателя, таким образом, создались бы одинаковые возможности на рынке труда.

Принимая во внимание положения Конвенции о правах инвалидов о том, что при разработке и применении законодательства и стратегий, направленных на осуществление настоящей Конвенции, и в рамках других процессов принятия решений по вопросам, касающимся инвалидов, государства-участники тесно консультируются с инвалидами, включая детей-инвалидов, и активно привлекают их через представляющие их организации, что позволит разработать и внедрить национальные законодательства и стратегии в отношении людей с ограниченными возможностями, считаем ценными замечания, поступающие от лиц с ограниченными возможностями, а также от общественных организаций их представляющих, которые непосредственно сталкиваются с проблемами людей с ограниченными возможностями.

В данном контексте лидеры неправительственных организаций, занимающихся защитой прав лиц с ограниченными возможностями, подвергли резкой критике положения⁸⁸ внесенные в Постановление о внесении изменений и дополнений в Положение о порядке предоставления освобождения от уплаты НДС на сырье, материалы, комплектующие изделия и принадлежности, необходимые для процесса производства собственной продукции организациями и предприятиями обществ слепых, обществ глухих и обществ инвалидов № 28 от 13.01.2012г.. Несмотря на то, что в основе документа лежат хорошие намерения, по мнению лидеров указанных НПО, результатом изменений⁸⁹, внесенных

⁸⁷ Письмо №1-45 от 25.01.2013г.

⁸⁸ Постановление о внесении изменений и дополнений в Положение о порядке предоставления освобождения от уплаты НДС на сырье, материалы, комплектующие изделия и принадлежности, необходимые для процесса производства собственной продукции организациями и предприятиями обществ слепых, обществ глухих и обществ инвалидов № 28 от 13.01.2012г.

⁸⁹ Там же.

в данный документ станет ухудшение положения лиц с ограниченными возможностями. Изменение требований⁹⁰ к данным предприятиям, для их соответствия положениям, позволяющим получать льготу по освобождению от уплаты НДС, неизбежно приведут к банкротству предприятий. Лидеры указанных НПО и парламентские адвокаты сформулировали ряд предложений в Резолюции, принятой в ходе работы Круглого Стола «Реализация права на труд для лиц с ограниченными возможностями в Республике Молдова»⁹¹.

Также парламентские адвокаты рекомендуют органам власти, при разработке стратегий, законодательной базы и принятии решений, касающихся лиц с ограниченными возможностями, привлекать к данным процессам лиц с ограниченными возможностями, консультироваться с ними.

По мнению омбудсменов, предоставление льгот⁹² специализированным предприятиям - эффективная мера по поощрению трудоустройства лиц с ограниченными возможностями. Также парламентские адвокаты считают, что достичь цели социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями, в частности реализации их права на труд, невозможно без увеличения льгот предоставляемых правительством предприятиям, на которых работают лица с ограниченными возможностями.

К парламентским адвокатам обратились лица, которые испытывают трудности по обеспечению вспомогательными техническими средствами, а также специалисты, которые работают в данной области, по поводу недоработок в тексте Положения о порядке обеспечения некоторых категорий граждан вспомогательными техническими средствами, утвержденном Постановлением Правительства № 567 от 26.07.2011.

Одной из самых острых проблем, возникших в связи с утверждением указанного Положения, является необходимость уплаты в полном размере стоимости вспомогательных технических средств, включительно ортопедической обуви для детей у которых не задокументирована инвалидность, а также способ оплаты затрат за проезд пациентов Республиканского Центра Экспериментального Протезирования, Ортопедии и Реабилитации (CREPOR).

В частности, Положение устанавливает категории лиц, которые пользуются бесплатным страхованием, частичной скидкой при покупке вспомогательных технических средств, включительно сложной ортопедической, специальной обуви, а также обуви на протезах. В соответствии с п.4 Положения, «имеют право на бесплатные вспомогательные технические средства, включительно ортопедическую обувь, кроме указанных категорий, только дети-инвалиды до 18-ти лет.»⁹³ Получается, что дети, которые нуждаются в сложной ортопедической обуви, но не оформили инвалидность, не могут воспользоваться льготами при приобретении ортопедической обуви.

Согласно представленной CREPOR информации, средняя цена ортопедической обуви составляет 1575 лей для взрослого, а для ребенка от 1561 лей до 1639 лей. С сентября 2011г. по июнь 2012г. в 611 случаях отказывались от покупки специальной обуви (детской).

⁹⁰ Согласно п.4 ч.5) Постановления, средняя заработная плата, выплачиваемая работникам с ограниченными возможностями, составляет не менее 2/3 из средней заработной платы в экономике;

⁹¹ www.ombudsman.md

⁹² Закон о социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями №60 от 27.02.2012г, ст.36

⁹³ Положение о порядке обеспечения некоторых категорий граждан вспомогательными техническими средствами, утвержденное Постановлением Правительства № 567 от 26.07.2011г.. п.4) Вспомогательные технические средства, в том числе сложная ортопедическая обувь, специальная и на протез, назначается и выдается: 1) бесплатно – лицам с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата (из числа лиц с тяжелыми, выраженными и средними ограничениями возможностей, независимо от причины ограничения возможностей; ветеранам войны и труда; пенсионерам по возрасту (за исключением специальной обуви); детям с ограничениями возможностей и детям с проблемами опорно-двигательного аппарата в возрасте до 18 лет);

Так, многие родители, в случаях, когда ребенку не оформлена инвалидность, по причине отсутствия средств, отказываются от покупки специальной ортопедической обуви, которая необходима для того, чтобы остановить болезнь, а также как часть реабилитации. Специалисты в области ортопедии озабочены тем фактом, что не получив своевременно соответствующую ортопедическую обувь, эти дети в ближайшее время могут стать инвалидами.

Согласно специалистам, «несвоевременное обеспечение детей с болезнями и расстройствами опорно-двигательного аппарата вспомогательными техническими средствами, включительно ортопедической обуви в течение нескольких лет ведет к осложнению болезни и усилению степени инвалидности опорно-двигательного аппарата, а также приведет к увеличению числа детей-инвалидов.»

Так указанные положения, по мнению парламентских адвокатов и медиков, не направлены на предупреждение инвалидности, а наоборот, способствуют возникновению определенных типов инвалидности. Более того, эти реформы не соответствуют требованиям Конвенции о правах инвалидов в том, что касается «услуг в сфере здравоохранения, которые необходимы инвалидам непосредственно по причине их инвалидности, включая раннюю диагностику, а в подходящих случаях — коррекцию и услуги, призванные свести к минимуму и предотвратить дальнейшее возникновение инвалидности, в том числе среди детей и пожилых».

Из обращений пациентов Центра CREPOR в Центр по Правам Человека следует, что указанные лица испытывают серьезные трудности при поездке в лечебное учреждение на примерку и подгонку обуви, а позже за самой обувью, или любого другого вспомогательного технического средства. Такая ситуация возникает из-за того, что не отлажен механизм взаимодействия технико-медицинских групп с отделами социального обеспечения и защиты семьи, а также порядок компенсирования затрат на транспорт лицам с ограниченными возможностями при их поездке в CREPOR.

Несмотря на то, что вследствие вмешательства парламентского адвоката данный случай нашел своё положительное решение, открытыми остаются еще много аналогичных случаев. Надо учитывать, что пациенты центра CREPOR – лица с ограниченными возможностями, а размеры социальной поддержки для данной категории лиц не покрывают даже прожиточный минимум. Кроме того, надо отметить, что часто пациент нуждается в сопровождении другого лица.

В своем обращении в ЦПЧМ гр.Е.М. из Унгень отмечает: *«Я - инвалид первой группы с детства, два раза в год мне нужно ехать в Кишинэу в центр по протезированию, сначала, чтобы заказать обувь, а потом – на примерку. Мое состояние не позволяет мне пользоваться общественным транспортом, и поэтому мне надо заказать транспортное средство для поездки в Кишинэу. В конце мая я получил приглашение в Центр по протезированию. Я обратился в Примэрию, а потом к социальному работнику, который сказал, что не может ничего для меня сделать».*

Исходя из этого, омбудсмены рекомендуют провести расчет примерных расходов пациентов на транспорт для поездки в CREPOR и их компенсации. Также необходимо наладить работу технико-медицинских групп и процедуры вмешательства и помощи со стороны отделов социального обеспечения и защиты семьи.

Размеры социальных выплат для инвалидов по-прежнему малы в соотношении с их жизненными потребностями.

Несмотря на то, что Молдова признала международные стандарты, которые стали частью национальной правовой системы, провела реформы и разработала национальные программы в области психического здоровья, люди с психическими расстройствами продолжают сталкиваться с дискриминацией и изоляцией по признаку инвалидности, которые часто усугубляются стереотипами и предрассудками. По мнению омбудсменов, государство не приняло достаточно мер для улучшения жизни этих людей, для приведения в соот-

Категории получателей	Число получателей (лиц)	Средний размер выплаты (лей)
Пенсии по инвалидности	133 645	779-91
Государственные социальные пособия		
По возрасту	4027	102-95
Инвалидам	5732	105-63
Инвалидам детства	26 743	290-48
Детям-инвалидам до 18 лет	14753	297-35
По потере кормильца	3961	134-08
Размер минимальной пенсии:		
- по инвалидности I группы	-	499-80
- по инвалидности II группы	-	482-64
- по инвалидности III группы	-	339-85

***Источник:** Национальная касса социального обеспечения по ситуации на 01 января 2013г.*

ветствие с международными стандартами и требованиями национального законодательства, политики и практики. Эти выводы основаны на информации, собранной Центром по Правам Человека в ходе мониторинга в больницах и психоневрологических интернатах страны.

Результаты мониторинга показывают, что существует ряд проблем, связанных с полной реализацией прав человека для этой группы людей: незначительный прогресс в реализации на национальном уровне Конвенции о правах инвалидов, низкий уровень развития программ общественной поддержки для лиц с психическими расстройствами. Анализ прав человека в области психического здоровья нашел свое отражение в «Исследовании о соблюдении прав человека в психоневрологических уч-

реждениях Республики Молдова»⁹⁴. Учитывая сложность исследования и многогранность темы, исследование планируется завершить в следующем году, тогда же омбудсмены дадут свои рекомендации.

Тем не менее, парламентские адвокаты подтверждает необходимость приведения национального законодательства в соответствие с международными нормами по обеспечению дезинституционализации, призывают органы государственной власти прилагать значительные усилия по созданию инклюзивного общества, что создает предпосылки для реабилитации, интеграции и участия людей с ограниченными возможностями в жизни общества.

⁹⁴ http://ombudsman.md/sites/default/files/rapoarte/psihiatrie_web.pdf

10. Право на здоровую окружающую среду

Признание и гарантирование Конституцией⁹⁵ права на здоровую окружающую среду усиливает обязательства органов государственной власти по защите окружающей среды, возмещении экологического ущерба и по санкционированию ущерба нанесенного окружающей среде, по приведению национального законодательства в соответствие с международными нормами.

Охрана окружающей среды стала велением времени, необходимостью всеобщего характера. Забота о поддержании здоровой окружающей среды, предусматривает улучшение условий жизни человека, поддержание экологического баланса экосистем, неотъемлемой частью которых является человек. Здоровая окружающая среда является необходимым условием в реализации основных прав человека: право на физическое и нравственное здоровье, права на жизнь. Это включает в себя поддержание качества основных компонентов окружающей среды: воздуха, воды, почвы, растительного и животного мира в условиях устойчивого развития.

Деятельность по защите окружающей среды может достичь реальных, ощутимых результатов только при условии сочетания правовой и административной и обучающей деятельности в области экологии. Изменить сознание людей нелегко, но без экологического образования и воспитания любые действия по охране окружающей среды обречены на неудачу. Следует отметить, что экологическое образование играет важную роль в политике европейских стран, к стандартам которых стремится Молдова.

Существующий глобальный экологический дисбаланс вызывает опасения и мотивирует повышение спроса на экологическое воспитание. Здоровье планеты зависит от отношения каждого гражданина к экосистеме, с которой он взаимодей-

ствует. Поэтому экологическое воспитание должно стать постоянной заботой всех педагогов.

К сожалению, у населения Молдовы в значительной степени упрощенный подход к проблеме загрязнения окружающей среды. Это связано с тем, что в Молдове отсутствуют образовательные стратегии в области экологии, в обществе преобладает потребительское отношение, данная грустная действительность может иметь самые серьезные последствия для окружающей среды. Поэтому необходимы радикальные меры по изменению менталитета в нашем обществе, всеобщая мобилизация усилий всех граждан для обеспечения здоровой окружающей среды.

Первым и очень важным шагом в этом направлении является правильное экологическое воспитание молодого поколения. Наряду с различными крупномасштабными социальными кампаниями с широким общественным резонансом, помимо личного примера и участия, необходимы систематические мероприятия и программы по экологическому воспитанию молодежи, данные программы должны быть разработаны специалистами в виде отдельного учебного предмета - экология.

В этой связи омбудсмен предложил Министерству Образования введение в школьную программу дисциплины «Экология».

Мы поддерживаем идею, что отношение ребенка к природе формируется на основе теоретических знаний, которыми он располагает, а также практической деятельностью по отношению к окружающей среде. Таким образом, существует необходимость создания и развития экологической культуры современного человека, понимаемые как совокупность сведений, способных формировать ответственные и конструктивные убеждения и отношение к защите, сохранению и улучшению окружающей среды.

⁹⁵ Конституция Республики Молдова, ст.37

Эта абсолютная необходимость, которая имеет широкий общественный резонанс, безусловно, должна стать частью Стратегии Сектора Образования на период 2012 – 2020г.г., разработанной Министерством Образования, который будет главным стратегическим документом в данной области. Экологическое просвещение должно стать частью системы обучения. Парламентские адвокаты поддерживают предложения Экологического Движения Молдовы о внедрении экологического воспитания в общий процесс образования на всех уровнях, а также в других государственных учреждениях. Данные предложения продиктованы временем и являются частью основного права на здоровую окружающую среду.

Также парламентские адвокаты считают важным разработать и внедрить механизм для информирования общественности в соответствии с положениями Орхусской⁹⁶ конвенции, которая предусматривает, что порядок, в котором государственные органы представляют экологическую информацию обществу, должен быть ясным, а экологическая информация - доступной.

Право на воду

Вода - важный фактор экологического баланса и ее загрязнение - постоянная проблема с серьезными последствиями для здоровья. В этом контексте мы считаем, что обеспечение населения качественной водой является жизненно важным и должно стать национальным приоритетом. О качестве воды, потребляемой населением, специалисты высказались на международной конференции «Provocările din sectorul de apă și canalizare în Republica Moldova»⁹⁷,

которая была отмечена международными форумами.

В частности, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам⁹⁸ выразил обеспокоенность тем, что только половина населения имеет доступ к питьевой воде и канализации (только 26,7% в сельской местности), и что качество воды в местных источниках становится все хуже, как это указано в периодическом докладе (статья 11). Комитет рекомендует государству-участнику в срочном порядке принять проект закона о воде и принять все необходимые меры для обеспечения достаточного количества безвредной, физически доступной воды для личных и бытовых нужд, обращая особое внимание на наиболее социально-уязвимых лиц и групп, включая ромов. Комитет просит государство-участник включить в свой следующий периодический доклад данные с разбивкой по каждому региону о прогрессе, достигнутом в этом отношении.

Закон о воде⁹⁹, принятый 23.12.2011г., вступает в силу с 26.10.2013г.. Поэтому необходимо принимать нормативные акты, которые способствовали бы реализации этого закона. Между тем, нехватка воды в сельских местностях, не говоря уже о качестве, особенно в 2012 году, который был засушливым, оказала значительное влияние на источники воды.¹⁰⁰

С другой стороны, ограниченный доступ к системам питьевого водоснабжения и санитарии, как следствие, приводит к загрязнению грунтовых и подземных вод. Показательными в этом смысле получившие освещённые прессой¹⁰¹ факты о качестве воды в Ниспорень, где из крана текла вода с червями, а также о загрязнении окружающей среды в окрестностях села Калфа,

⁹⁶ Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [Орхусская конвенция], ст.5 «Сбор и распространение экологической информации»

⁹⁷ Конференция имела место в ходе проекта «Техническая поддержка для внедрения Программы поддержки секторальных политик в области воды», финансируемой Европейским союзом. Кишинэу, 06 ноября 2012г.

⁹⁸ Сорок шестая сессия (Женева-20 мая 2011 года) Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, п.21

⁹⁹ Закон о воде №272 от 23.12.2011г, Мониторул Официал №81/264 от 26.04.2012г.

¹⁰⁰ <http://www.expresul.com/2012/10/29/drumul-apei-potabile-spre-comuna-manoilesti-lung-si-anevoios/>

¹⁰¹ Prime.tv; Publika.md; www.test.ombudsman.md

района Анений Ной, из-за расположенной там птицефабрики и несанкционированной свалки. По обращению парламентского адвоката, Министерство Окружающей Среды и Центр Общественного Здоровья Ниспорень начали экологическую аудиторскую проверку деятельности экономического агента, который предположительно является источником загрязнения окружающей среды. Были предприняты меры по улучшению экологической ситуации в данном регионе, было наказано предприятие, результаты деятельности которого привели к загрязнению. Однако в целом

проблема не решена. Омбудсмены призывают органы здравоохранения и природоохранные органы объединить и активизировать свои усилия для реализации адекватных и необходимых мер по защите жизни и здоровья человека.

Еще одной серьезной, на наш взгляд, проблемой является несоответствие между тарифами, установленным для услуг водоснабжения и канализации в разных населенных пунктах, в настоящее время данные тарифы утверждаются местными органами власти.

Населенный пункт	Установленный тариф на услуги водоснабжения лей/м ³		Установленный тариф на услуги канализации лей/м ³		Решение
	Бытовой потребитель	Экономический агент	Бытовой потребитель	Экономический агент	
Кишинэу	8,98	12,70	3,31	10,26	Nr. 8/11 din 15.09.2009
Вулкэнешть	14,00	37,00	14,00	35,00	Nr.8 din 27.09.2011
Кахул	6,00-12,00	27,97	3,00-4,00	6,00	Nr.5/3(41/3)din 31.03.2010
Анений Ной с.Максимовка	14,65	37,00	3,00	7,00	Nr.06/9-2 din 06.12.2012
Орхей	14,85	25,20	5,20	31,50	Nr.4.2.2 din 08.04.2011
Комрат	12,50	37,00	12,50	37,00	Nr.18/2 din 29.12.2011
Бэлць	11,08	23,64	3,90	17,01	Nr.6/48 din 27.10.2011

Таким образом, общая картина указывает на более высокие показатели в регионах, в сравнении с большими городами, в то же время статистика показывает, что доходы населения (зарботная плата) в районах и селах меньше. Например, средняя зарботная плата в Кишиневе составила 4172,8 лей, а в Анений Ной она составила 2775,4 лей. Таким образом, в районах доступ населения к этой группе услуг ниже.

Омбудсмены рекомендуют Правительству провести мониторинг положения дел

в данной области и найти решения, которые обеспечили бы гражданам социальную справедливость.

Возможно, целесообразно создать центральный орган, который решал бы размеры тарифов на водоснабжение и канализацию. Крайне важно, чтобы органы власти руководствовались рекомендациями ООН в отношении прав человека на воду «Право на воду дает каждому возможность получить доступ к достаточному количеству воды, приемлемой, безопасной с точки

На основании поступившей в ЦПЧМ жалобы, парламентский адвокат направил в Территориальный Офис Кэушень Государственной Канцелярии рекомендацию о проверке законности Решения, принятого местной администрацией об утверждении тарифов на водоснабжение и канализацию. Вследствие обращения омбудсмана, Территориальный Офис Кэушень направил местной администрации письмо об отмене указанного решения и утверждении новых тарифов, в соответствии с методологией Национального агентства по регулированию в энергетике (ANRE).

зрения качества, на физический доступ и доступные цены для личных и бытовых целей»¹⁰². «Доступные цены» означает, что цены на услуги водоснабжения и канализации не должны ставить под угрозу платежеспособность граждан по другим жизненно важным категориям услуг и товаров, как то: питание, жилье и здравоохранение.

Тем не менее, в нынешних условиях, когда цены устанавливаются местными администрациями, парламентский адвокат рекомендует территориальным офисам Государственной Канцелярии тщательно проверять решения о тарифах на водоснабжение и канализацию, принятые на местном уровне, в целях соблюдения Постановления о методологии определения, утверждения и применения тарифов на публичные услуги по водоснабжению, канализации и очистке сточных вод № 164 от 29.11.2004г.

Обращение с отходами

Значительным источником загрязнения окружающей среды являются твердые бытовые отходы (ТБО). Неправильная обработка отходов по-прежнему остается острой проблемой. Большую опасность для окружающей среды в Молдове представляет свалка на землю бытовых отходов (наиболее используемый метод удаления отходов) потому что, в результате разло-

жения, они становятся опасными, вызывая проникновение токсинов в почву и токсичных газов в атмосферу. Объем отходов увеличивается из года в год¹⁰³, такое положение дел требует немедленных мер по исправлению ситуации путем разработки и реализации политики и стратегии по управлению твердыми отходами, а также оптимизацию сотрудничества между центральными и местными государственными органами с целью повышения их уровня ответственности. К сожалению, хранение и сбор производится в отсутствие установленных процедур и правил, а также в отсутствие установленных процедур и правил для выбора места, обустройства и официального утверждения места (участка) свалки отходов, таким образом, возникают не-санкционированные свалки.

В настоящее время, по данным Государственной Экологической Инспекции, работают 1867 полигонов твердых бытовых отходов, из которых только 15 выполнены и расположены в соответствии с проектом, утвержденным Государственной Экологической Экспертизой. 1009 полигонов работают, не имея инженерных и строительных конструкций, 843 свалки не отвечающих санитарно-экологическим требованиям.

Парламентский адвокат предпринял по собственной инициативе меры реагирования по фактам процедуры сбора и хранения отходов на окраине города Чимишлия. Будучи озабочен опасностью, которую представляет данный объект для здоровья граждан, обратился к Министерству Здравоохранения и председателю района Чимишлия с просьбой провести необходимые проверки по указанному факту. Вследствие проверки проведенной Министерством Здравоохранения, состояние полигона, и прилегающих территорий оценено как неудовлетворительное. Результаты проверки направлены в Примэрию Чимишлия для принятия необходимых мер.

¹⁰² Общий Комментарий (№15, 2002г.) к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах

¹⁰³ Общий объем твердых бытовых отходов накопленных в течение 2012г. составляет 4641,95 тысяч м³

Омбудсмены настаивают на необходимости проведения мониторинга экологической ситуации вокруг полигонов ТБО и определении степени их опасности для населения. Парламентские адвокаты призвали Правительство и органы государственной власти, неправительственные организации и партнеров по развитию к более тесному сотрудничеству и объединению усилий в области охраны окружающей среды. Кроме того, парламентский адвокат считает необходимым развитие технологий по утилизации отходов, особенно в сельских местностях; устранение несанкционированных свалок; перемещение санкционированных полигонов ТБО из охраняемых зон водных бассейнов.

На пресс-конференции, встречах с ответственными лицами в Молдове и на Украине, а также в своем обращении к Президенту Республики Молдова, омбудсмен поднимал вопрос об экологической безопасности реки Днестр, о ситуации, которая непосредственно угрожает здоровью и жизни людей, в результате переполнения токсичными веществами шахты в городе Калуш, Ивано-Франковской области, Украины¹⁰⁴. Омбудсмены подчеркивают, что охрана и устойчивое развитие бассейна реки Днестр должны стать приоритетными направлениями сотрудничества между Молдовой и Украиной.

¹⁰⁴ www.ombudsman.md

11. Право на частную собственность и её охрану

Собственность - основа социального развития человечества. Данный термин имеет несколько значений, одно из них и есть право на собственность.

Как постоянно развивающиеся право, оно постоянно обогащает свое содержание новыми смыслами и понятиями, возникновением понятия интеллектуальной собственности и ее регулирования, развитием права частной собственности, недвижимости.

В юридической литературе понятие собственности определяется различными формами, но основными атрибутами остаются владение, пользование и распоряжение.

Конституция Республики Молдова устанавливает, что право частной собственности, взятое на себя государством, гарантируется; никто не может быть лишен своего имущества иначе как в случае установленной законом общественной необходимости при условии справедливого и предварительного возмещения.¹⁰⁵

В соответствии со статьей 1 Протокола №1 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, к кото-

рой присоединилась Республика Молдова, «Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права».

В соответствии с Постановлением Правительства №186 от 09.03.2009 «О некоторых мерах по обеспечению деятельности Международного свободного порта Джурджулешть» Агентство земельных отношений и кадастра, в соответствии с действующим законодательством, было уполномочено организовать посредством подчиненных ему подразделений выполнение работ для подготовки соответствующей документации и реализации сделок по экспроприации недвижимого имущества (земель и строений) частной собственности, находящегося в границах землевладения села Джурджулешть, район Кахул, в соответствии с действующим законодательством.

Для реализации вышеуказанного Постановления Правительства объектом экспроприации для общественно-полезных целей, а именно работ национального зна-

¹⁰⁵ Конституция Республики Молдова, ст.46

чения по строительству Международного свободного порта Джурджулешть, стало недвижимое имущество (земля и строения) частной собственности, а именно 41 участок земли, частной собственности, находящееся в границах землевладения села Джурджулешть района Кахул, с выдвиганием предложений по экспроприации в соответствие с законодательством¹⁰⁶.

Из 41 владельцев участков предлагаемых для экспроприации только один принял условия экспроприации, остальные 40 владельцев не достигли соглашения об экспроприации для общественно-полезных целей, вследствие чего подали в суд гражданский иск¹⁰⁷.

Заявители обратились к парламентским адвокатам, ссылаясь на несправедливость условий экспроприации и несправедливое определение размера компенсации на момент действительной экспроприации, считая, что таким образом нарушаются их конституционные права.

Изучив все обстоятельства по данному обращению, омбудсмен, в соответствии со статьей 74 Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова, направил в суд заявление об участии в процессе для дачи заключения по рассматриваемому делу. В настоящее время гражданские дела находятся в суде, Агентство земельных отношений и кадастра попросило у суда отсрочку, для изучения Отчета об оценке земельных участков, которые являются предметом спора.

Анализируя законодательство по экспроприации, парламентские адвокаты

пришли к выводу, что сумма компенсации по экспроприации должна быть определена на момент фактической экспроприации.

Независимо от того, кто определяет размер компенсации, его необходимо определять на самый близкий к фактической экспроприации момент, предпочтительно непосредственно перед экспроприацией, не учитывая рост ценности участка в связи с возникшими обстоятельствами, а именно работами для общественно-полезных целей.

Таким образом, экспроприация участка для общественно-полезных целей, с одной стороны, создает прибавочную стоимость для владельца, а, с другой стороны, лишает его права на собственность. Тем не менее, в этих условиях вполне естественно, что владелец (частное лицо) получает компенсацию только в размере того, что он потерял, в пользу экспроприатора, однако владелец не получает прибавочную стоимость, которую экспроприатор и создал.

Часто имеют место случаи, когда власти не соблюдают три основных признака права собственности - владение, пользование и распоряжение.

О таком факте сообщила группа граждан из Бричень в своей жалобе, направленной омбудсменам. Заявители выразили свое возмущение по поводу заверения местной администрацией Доверенности, согласно которой совладельцы сельскохозяйственных активов, переданных в процессе приватизации Ассоциации «Drepcăuți», уполномочили В.Ч., лидера данной ассоциации, совершать от их имени необходимые действия по расторжению договоров аренды земельных участков. Также согласно содержанию Доверенности, В.Ч. имел полномочия регистрировать имущество общей собственности, разделенное на долевые части, в местной администрации, в Территориальном Кадастровом Офисе, Государственной Налоговой Инспекции, Службе учета и эксплуатации транспорта. Документ также давал В.Ч. право подписывать договоры о разделе натуральных долевых частей собственности между различными группами совместных

¹⁰⁶ Согласно ст.9 Закона об экспроприации для общественно-полезных целей №488-XIV от 08.07.1999г., при экспроприации жилья или земельного участка его собственнику предлагается в собственность другое жилье или другой земельный участок. Если стоимость предложенного взамен жилья или земельного участка меньше стоимости экспроприированного жилья или земельного участка, экспроприатор оплачивает разницу между стоимостью экспроприированного жилья или земельного участка и предложенного взамен жилья или земельного участка.

¹⁰⁷ Закон об экспроприации для общественно-полезных целей №488-XIV от 08.07.1999г., ст.13

собственников, о способах использования имущества при заключении сделок по купле-продаже движимого и недвижимого имущества, которое получила ассоциация при приватизации, В.Ч. мог решать вопросы, связанные с отчуждением имущества, представлять интересы ассоциации в судебных инстанциях, в экономическом суде, составлять и подписывать иски по возникающим спорам, представлять интересы на общем собрании совместных собственников, проводить консолидацию земельных участков.

Несмотря на то, что данная Доверенность была заверена у секретаря Примэрии, собственники имущества заявили о том, что они не знали о полномочиях, которые давали право В.Ч. распоряжаться принадлежащими им имущественными и земельными долями, что подтверждается и собственниками земельных долей.

Факты, установленные в ходе расследования показывают, что в данном случае ответственные лица Примэрии нарушили процедуру заверения и основные материальные нормы прав, предусматривающих обязанности ответственных лиц местной администрации по заверению доверенности, таким образом, было совершено покушение на нарушение права собственников имущественных и земельных долей, что привело к нарушению статьи 46 Конституции и ст.316 Гражданского кодекса, которая гласит, что собственность является в соответствии с законом неприкосновенной, а право собственности гарантируется.

Следует отметить, что согласно п.г) ч. (1) статьи 39 Закона о местном публичном управлении № 436-XVI от 28.12.2006г., секретарь Примэрии совершает некоторые нотариальные акты в соответствии с Законом о нотариате

В компетенцию уполномоченных должностных лиц органов местного публичного управления в соответствии с п.е), ч.(1) статьи 37 Закона о нотариате №1453-XV от 08.11.2002г. входит удостоверение доверенностей на право получения пенсий, пособий, денежных средств, распределенных акционерам невзаимных инвестиционных

фондов в процессе ликвидации, инвестиционных приватизационных фондов в процессе ликвидации, на право получения индексированных сумм от денежных вкладов граждан в банке "Banca de Economii", а также доверенностей на право регистрации, передачи в пользование и отчуждения права собственности на стоимостные доли из имущества сельскохозяйственных предприятий;

Однако из содержания доверенности следует, что кроме всех остальных полномочий представителя, ему представлено и право расторжения договоров аренды. Содержание ст.37 Закона о нотариате №1453-XV ясно устанавливает список нотариальных документов, а также типы доверенностей, которые могут быть заверены должностными лицами органов местного публичного управления. Закон не предусматривает, право должностных лиц органов местного публичного управления заверять доверенности по управлению земельными участками (долями) сельскохозяйственного назначения.

Часть (3) статьи 252 Гражданского кодекса предусматривает, что доверенность, удостоверенная в соответствии с законом органом местного публичного управления, приравнивается к нотариально удостоверенной. Пункт1 Положения о порядке совершения нотариальных действий и заполнения нотариальных реестров, утвержденный Приказом Министерства Юстиции №95 от 28.02.2008 предусматривает, что данное положение разработано с целью установления порядка совершения нотариусами нотариальных актов и заполнения нотариальных реестров. В случае, если законом предусмотрено совершение нотариальных актов другими уполномоченными лицами, нормы данного положения применяются к ним соответствующим образом. В указанном случае орган местного управления нарушил ст.5 Положения, которая указывает, что нотариальные акты подписываются сторонами или их представителями в присутствии нотариуса или, в зависимости от случая, в присутствии лиц, уполномоченных дать согласие на заключение нотариальных актов, заключенных сторонами,

а также свидетелями в тех случаях, когда закон требует их присутствия. Согласно ст.14, в случаях удостоверения сделок по распоряжению недвижимым имуществом (за исключением завещания), на основании представленных документов, нотариус проверяет состояние собственности и его обременения. С этой целью лицо, обратившееся за совершением нотариального действия, представляет документы, подтверждающие право собственности, выписку из реестра недвижимости, справку территориального налогового органа о наличии или отсутствии задолженностей по налогу на недвижимое имущество и другие документы, необходимые для совершения нотариального акта, которые прилагаются к документу, хранящемуся в архиве нотариуса, в оригинале или в копиях в зависимости от случая.

Заявители указали в своем обращении, что они не согласны с составленной доверенностью и требовали её отменить.

Парламентский адвокат, принимая во внимание положения пункта (2) статьи 255 Гражданского кодекса, которое предусматривает, что лицо, выдавшее доверенность, может в любой момент отменить ее, а лицо, которому выдана доверенность, может отказаться от нее в любой момент, а также на основании ст. 27 Закона о парламентских адвокатах, направил органу местного публичного управления свое заключение с рекомендацией отменить заверенную доверенность. Проблема, однако, не была решена, что послужило поводом для направления Национальным учреждением парламентских адвокатов в суд искового заявления, которое на данный момент рассматривается.

Указанный случай позволяет сделать вывод о том, что заверка доверенностей, предметом которых является недвижимость либо земля, другими лицами кроме нотариусов, может привести к нарушениям, которые сокращают защитную роль нормы закона, которая предусматривает форму подлинности такого типа доверенности. Можно придумать массу поводов и причин, чтобы лица, уполномоченные заверять документы, злоупотребили бы сво-

им положением и извлекли бы выгоду из своих, предоставленных законом, привилегий. На наш взгляд, гораздо безопаснее в таких случаях заверка документа нотариусом, тем более, что закон¹⁰⁸ позволяет ему выполнение нотариальных действий за пределами офиса и вне рабочего времени.

Нарушение права частной собственности указано в жалобе жителей села Свердяк, коммуны Речя, района Рышкань, которые обратились в ЦПЧМ. Жители села указали на незаконные действия администратора Сельского Крестьянского Хозяйства «Fintina Recsea», особенно на факты незаконного распоряжения администратором имущественными земельными долями, которые на тот момент находились во временном пользовании данного хозяйства.

Проведенной по жалобе проверкой установлено, что не существует какой-либо сделки, заключенной между СКХ «Fintina Recsea» и собственниками имущественных земельных долей, которая узаконила бы временное пользование Сельским Крестьянским Хозяйством «Fintina Recsea» данным имуществом. Несмотря на это СКХ «Fintina Recsea» распоряжается частным имуществом граждан. Кроме того, администрация предприятия не платит ничего собственникам за пользование их имуществом.

07 ноября 2012 в Суд района Рышкань было подано исковое заявление, в котором требуется соблюдение положений части 1 статьи 46 Конституции, которая провозглашает, что право частной собственности гарантируется. Также в исковом заявлении истцы требуют у СКХ «Fintina Recsea» вернуть им имущественные земельные доли, которые принадлежат истцам по праву частной собственности, на основании подтверждающих это документов.

Отсутствие договоров аренды земли и нарушения условий таких договоров являются предметом частых обращений граждан в Центр по Правам Человека. Анализ, проведенный национальным учреждением

¹⁰⁸ Закон о нотариате №1453-XV от 08.11.2002г., ст.38

ем омбудсмана, в частности, процесса сдачи в аренду собственниками имущественной доли земли арендаторам позволил определить ряд острых проблем, с которыми сталкиваются стороны данного процесса.

Обязательность заключения договоров аренды, правильная и адекватная форма (положения не противоречат закону, и т.д.) - основные условия, которые обеспечивают реализацию предмета аренды, прав и обязанностей арендодателя и арендатора. Договор, не включающий хотя бы одно из существенных условий или не оформленный письменно, считается недействительным¹⁰⁹, только добровольное согласие договаривающихся сторон предоставляет юридическую силу договору.

Однако данные требования не всегда выполняются, это создает благоприятные условия для злоупотреблений со стороны арендаторов. Зачастую арендодатели не располагают достаточной правовой информацией, либо не обращаются за правовой помощью при заключении договоров такого рода. Парламентские адвокаты установили факты, когда при заключении договоров аренды, отсутствие важных клауз договора либо поверхностные формулировки (например, уменьшение размера оплаты за аренду земли, изменение условий оплаты, и т.д.) нанесли ущерб арендодателю.

В условиях, когда договор аренды земельного участка и другого сельскохозяй-

ственного имущества, заключенный на срок три года или менее, регистрируется в реестре договоров аренды, который ведется примэрией населенного пункта, на территории которого находятся сдаваемые в аренду земельный участок и другое сельскохозяйственное имущество¹¹⁰, заметим что орган местного управления играет лишь роль регистратора договоров аренды, что позволяет «узаконить» нарушения договоров, что ведет в перспективе к обращению сторон в суд, для защиты своих прав.

Также имеют место нарушения, когда контракт аренды подписан на длительный срок, но не меняется в течение этого срока, даже если в данный период происходил рост инфляции. Размер арендной платы остается прежним, более того указывая размер оплаты в процентах от урожая, арендатор не указывает на условия проверки продуктивности урожая, что в будущем ведет к утаиванию размеров урожая.

Анализ вышеуказанных и аналогичных случаев позволяет сделать вывод о том, что для улучшения процесса и условий аренды земельных участков, необходимо создать правовой механизм, который позволил бы правильное и соответствующее применение норм, предусмотренных Законом об аренде в сельском хозяйстве. В частности, необходимы четкие требования, регламентирующие процедуру заключения договора аренды, а также необходимо создать орган, уполномоченный контролировать основные правовые аспекты положений договора аренды, что позволило бы исключить и предупредить злоупотребления заинтересованных лиц, а также предотвратить последующие обращения в суд.

Должное внимание следует уделить проблеме необрабатываемых земель. Причин этого явления несколько: нехватка рабочей силы, миграция, старение населения, урбанизация. Другой причиной является экономическая нестабильность, высокие цены сельскохозяйственных работ, устаревшая сельскохозяйственная техника или ее отсутствие.

М.Р., житель мун. Комрат, с 2006г. пытается получить арендную плату за сданную в аренду, согласно контракту сроком на 25 лет предприятию ООО «DOLU BASAC», землю. М.Р. подал в суд на указанное предприятие. Составлено два исполнительных листа о взыскании денег на сумму 29 010 лей, которые не оказалось возможным исполнить, по причине отсутствия доходов и официального имущества арендатора. Указанное предприятие было ликвидировано, в то же время арендатор зарегистрировал еще два сельскохозяйственных предприятия, которыми руководит.

¹⁰⁹ Закон об аренде в сельском хозяйстве № 198-XV от 15.05.2003г., ст.6 ч.(6)

¹¹⁰ Закон об аренде в сельском хозяйстве № 198-XV от 15.05.2003г., ст.11

Из-за указанных обстоятельств, землевладельцы часто вынуждены принимать невыгодные договорные условия, которые предлагают арендаторы. Арендодатели вынуждены принимать такие условия и по причине санкций предусмотренных законодательством за невыполнение обязанности приведения земельных участков в состояние, обеспечивающее их использование по назначению¹¹¹ и необработку земельных участков¹¹², также сюда включены и другие обязанности собственников земельных сельскохозяйственных участков.¹¹³ По мнению омбудсмана, эти условия не могут быть объективными, так как государство не обеспечивает развитую земельную политику и рентабельные экономические условия землепользования, делая ставку только на налогообложение и наказание землевладельцев.

С развитием рынка недвижимости в Кишиневе появился новый феномен – постройка мансард. Постройка мансарды в многоквартирных домах обычно происходит взамен на изоляционные работы, восстановление лестниц и фасада, ремонт подъездов, ремонт или смену канализации.

С финансовой точки зрения, это выгодная сделка. Частичный ремонт зданий не предполагает финансовых усилий со стороны нынешних домовладельцев. В то же время, цены на квартиры в мансарде доступны для тех, кто хочет купить квартиру, но ограничен в своих финансовых возможностях.

На первый взгляд, постройка мансард решает целый ряд проблем. Но есть и другая сторона. Качество работ по постройке мансард неудовлетворительно, вызывает озабоченность безопасностью отремонтированных зданий. Многие владельцы квартир недовольны результатом постройки мансард.

Являясь важной, отображающей право, предусмотренное ч.(1) ст. 47 Конституции - обеспечение людей жильем, проблема постройки мансард вошла в поле зрения омбудсменов.

Парламентские адвокаты оценили положительную сторону процесса постройки мансард, населению предлагаются хорошие условия для приобретения жилья по разумной цене. Однако омбудсмены обращают внимание на то, что обеспечение населения жильем не может быть ограничено предоставлением бесплатного жилья.

В 2012 году в Центр по Правам Человека неоднократно обращались жители Кишинева проживающие в домах, где строились мансарды., в домах подверженных этому «прибыльному и рискованному строительству». Заявители жаловались, что строительство мансард в зданиях часто не согласовано со всеми жильцами, согласие получено обычно только от жителей последнего этажа. Тем не менее, компании строящие мансарды, не обеспечивают достаточную степень укрепления здания и благоустройства прилегающей территории, в том, что касается инженерных сетей и коммуникаций не производятся работы по их адаптации для возросшего числа потребителей.

Анализируя п.2 Решения № 16/5 от 02.08.2001г. Примэрии муниципия Кишинэу «Об утверждении концепции строительства мансардного жилья в Кишиневе», согласно которому для строительства мансарды необходимо согласие только жителей последнего этажа, мы пришли к выводу, что это нарушает принцип соглашения, а также положения статьи 5 Закона о кондоминиуме в жилищном фонде №913-XIV от 30.03.2000г. В нем говорится, что «общее имущество кондоминиума включает в себя все союзники в общем пользовании.»¹¹⁴ Однако в пункте 2 статьи 9 Конституции предусматривает, что имущество не может быть использовано против прав, свобод и достоинства.

¹¹⁴ В контексте Решения Примэрии №16/5 от 02.08.2001г. Апелляционная Палата Кишинэу, удовлетворила гражданский иск направленный Прокуратурой муниципия Кишинэу (в интересах инвалидов и пенсионеров, проживающих по улице Пиетрарилор 14/2 и 14/4, мун.Кишинэу) к Примэрии Кишинэу и Муниципальному Совету Кишинэу об оспаривании решения с обязательством Муниципального Совета Кишинэу внести поправку в текст решения, а именно выражение «согласие всех жителей жилого дома».

¹¹¹ Кодекс Республики Молдова о правонарушениях, ст.117

¹¹² Там же, ст.118

¹¹³ Земельный кодекс Республики Молдова, ст. 29

В этих условиях, парламентский адвокат направил рекомендацию местным органам управления чтобы общественное имущество (крыша жилого дома), где строительство еще не начато, предоставлялось для этой цели с согласия всех жильцов здания, а не только жителей верхнего этажа. Была также высказана просьба об изменении и

совершенствовании административных актов, в целях обеспечения полного уважения прав человека в данной области.

В ответе, направленном парламентскому адвокату, местный орган управления заверил омбудсмена, что начал процедуру разработки и принятия нового положения.

Рекомендации омбудсменов

Совершенствование законодательной базы по жилищным кооперативам для того, чтобы уполномочить специальный орган или независимую комиссию компетенцией контроля корректной и адекватной реализации сторонами положений договоров по постройке мансард.

Изменение и совершенствование нормативной базы для обеспечения полного соблюдения прав человека в контексте реализации принципа соглашения в процессе постройки мансард жилых зданий.

Улучшение процесса аренды сельскохозяйственных земель, а также условий аренды земли путем создания правового механизма, который позволил бы справедливую и соответствующую реализацию положений Закона об аренде в сельском хозяйстве, особенно в отношении договора аренды;

Пересмотр и совершенствование законодательной базы гражданского и земельного права в контексте создания для владельцев сельскохозяйственных земель рентабельных условий для эффективного управления частной собственностью, то есть земельными участками.

12. Соблюдение прав человека на левом берегу Днестра

Проблема отсутствия у парламентских адвокатов возможности вмешиваться для защиты прав и свобод граждан, которые проживают на левом берегу Днестра, остается нерешенной в течение многих лет. Данное положение побудило парламентских адвокатов в ходе дискуссий с представителями международных организаций поднять вопрос о целесообразности открытия в зоне конфликта представительства Центра по Правам Человека в Молдове, для способствования эффективному и объективному мониторингу ситуации по защите прав человека, а также в целях поддержать население в стремлении защищать свои законные права и интересы.

Преодолев большие трудности, Центру по Правам Человека удалось 17 октября 2012г. открыть свое Представительство в Варнице.

Личная свобода и безопасность, моральная и физическая неприкосновенность.

Конституционные власти и международные организации, официальные лица имеют доступ в пенитенциарные учреждения, расположенные на левом берегу Днестра только с разрешения Тираспольской администрации. Деятельность Национального Механизма по Предупреждению Пыток не распространяется на места содержания под стражей в данном регионе, данные учреждения находятся вне любого внешнего контроля, в том числе и международных структур. В данных условиях в регионе отсутствует эффективный, правовой механизм защиты людей на этой территории.

Хотя национальное законодательство обязывает правоохранительные органы начинать уголовное преследование по

каждому заявлению о применении пыток, органы власти ссылаются на отсутствие реального контроля над положением в восточной части страны, отказываются от ответственности и не прилагают усилия по защите основных прав человека. Этот аргумент неприемлем в контексте позитивных обязательств государства. Соответственно, Правительство может быть признано виновным в серьезном нарушении положений ст.ст.1, 2,3,5,13 Европейской Конвенция по Правам Человека.

С другой стороны, возобновление переговоров с партнерами по диалогу из Приднестровья может означать временный успех в достижении и создание предпосылок для соблюдения прав человека.

Согласно информации, полученной от «Promo-Lex»¹¹⁵, «лишение свободы лиц, производится структурами, которые взяли на себя функции правоохранительных органов и правосудия. Фактически нет никакой реальной и эффективной возможности влиять на «решения» приднестровской администрации и её незаконных структур. В то же время, эти «решения» производят эффект на востоке Республики Молдова, люди осуждаются, их пытаются и содержат в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях. В настоящее время нет никакого национального механизма по реабилитации жертв тираспольского режима».

На территории города Тигина (Бендер) находятся два учреждения подчиненных Департаменту Пенитенциарных Учреждений Республики Молдова. На протяжении многих лет, городские власти Тигина (Бендер) препятствует нормальной деятельности этих учреждений, отключив их от водоснабжения и канализации, тепловых сетей города. По этой причине трудно обеспечить данные объекты жизненно необходимым минимумом. В связи с отключением электричества, невозможно обеспечить

бесперебойной электроэнергией здания учреждений. Парламентские адвокаты и члены Консультативного совета имеют неограниченный доступ к этим учреждениям и выполняют периодические профилактические посещения, результаты которых доводятся до сведения властей.

Вследствие предпринятых посещений, парламентские адвокаты публично осудили действия приднестровской стороны в том, что касается степени соблюдения права на личную свободу и неприкосновенность. Также, в адрес администрации Пенитенциарных Учреждений №8 и №12, Комиссариата полиции города Тигина (Бендер) были направлены рекомендации о создании, по возможности, условий для содержания соответствующих национальных и международных стандартов.

Гарантия права на физическую и психическую неприкосновенность является одной из приоритетных областей, требующих качественно нового подхода. Опыт правого берега Днестра по внедрению Национального Механизма по Предупреждению Пыток, активное участие гражданского общества в этой деятельности, значительно повлияли бы на рост гарантий против возможных злоупотреблений со стороны представителей власти. В этом контексте, парламентские адвокаты наметили расширение деятельности Национального Механизма по Предупреждению Пыток в восточной части страны.

Свобода передвижения

В 2012 году также зарегистрированы проблемы со свободой передвижения в приднестровском регионе. Других прогрессов, кроме частичного возобновления железнодорожных перевозок, нет.

Официальным делегациям, желающим посетить левобережные районы, необходимо предварительно уведомить приднестровские власти, для получения разрешения. Не достигнуто соглашение о правовом статусе зарегистрированных в восточном регионе автомобилей. Серьезной проблемой, связанной с обеспечением права на свободу передвижения в приднестровском регионе Республики Молдова, остается

¹¹⁵ Ассоциация «Promo-Lex» -неправительственная, неполитическая организация, которая занимается продвижением демократических ценностей и признанных международных стандартов в области защиты прав человека в Молдове, включительно и на левом берегу днестра.

произвольное расположение представителями тираспольской администрации незаконных контрольно-пропускных пунктов в населенных пунктах в зоне безопасности. В результате этого ограничивается доступ крестьян к сельскохозяйственным землям, которыми они владеют, задерживаются лица под предлогом «незаконного пересечения границы».

Поступили жалобы от людей, проживающих в восточных районах, которым было ограничено передвижение на левом берегу транспортных средств, зарегистрированных в Республике Молдова. Чтобы иметь возможность свободно перемещаться на данной территории, владельцы транспортных средств должны заплатить сбор в размере 0,18% от стоимости транспортного средства, срок сбора действует 60 дней. По истечении 60-ти дней необходимо заполнить «таможенную декларацию». За нарушения срока заявленного в декларации, применяется штраф в размере от 50 до 100% от стоимости автомобиля с или без его конфискации. Оценка стоимости автомобиля оплачивается владельцем.

Право на образование

Ограничение соблюдения прав человека и демократических процессов, основанных на равенстве, человеческих ценностях, культурном, экономическом и политическом разнообразии находит свое отражение в образовании.

В Приднестровье действует своя система образования, которая отличается от национальной учебной программы (Curriculum). Приняты законы, которые запрещают и предусматривают наказание за использование латинского алфавита¹¹⁶.

В 2003 году произошло серьезное ухудшение ситуации, вызванное действиями и заявлениями тираспольской администрации по отношению к школам с преподаванием в соответствии с учебными программами и учебниками утвержденными Министерством образования Республики Молдова.

Для того, чтобы решить проблемы, с которыми сталкиваются молдавские школы только в 2002-2003 годах было проведено 15 встреч на уровне экспертов по вопросам образования в Республике Молдова и приднестровской администрации с участием Миссии ОБСЕ в Молдове. Несмотря на то, что приднестровская сторона обязалась, согласно подписанным протоколам, создать условия, необходимые для нормальной работы молдавских школ, такие условия не были созданы. Более того, предпринимались меры, чтобы ликвидировать данные школы, что привело к вопиющему нарушению прав детей на образование, права родителей выбирать язык обучения для своих детей и право детей учиться на родном языке.

Осенью 2004 года сепаратистские власти в Тирасполе, применив силу, предприняли меры, чтобы закрыть лица с обучением на молдавском на латинице. Жертвы обратились в Европейский Суд по Правам Человека 19 октября 2012 года, Большая Палата ЕСПЧ признала нарушение права на образование 170 истцов иска к Российской Федерации по делу Катан и другие против Молдовы и России. Дело было возбуждено и в отношении Молдовы, на территории которой расположен данный регион и в отношении России, которая сыграла важную роль в формировании и поддержании сепаратистской администрации в регионе. Суд постановил возмещение ущерба на сумму 1 020 000 евро за нарушение права на образование этнических молдаван - учащихся, родителей и учителей.

Молдавские власти всегда поддерживали стремление к дальнейшему образованию и трудоустройству на рынке труда в Молдове выпускников из приднестровских районов. Однако, документы об образовании, выданные учебными заведениями в Приднестровье не могут быть признаны на международном уровне. По этой причине, если их владельцы решили поехать за границу на учебу или работу, такие документы должны быть заменены Министерством образования. Приказом Министерства Образования №869 от 05.11.2012г., была упро-

¹¹⁶ Закон ПМР о языках от 08.09.1992г.

щена процедура оформления документов, выданных учебными заведениями восточного региона Республики Молдова и города Тигина (Бендер).

Нерешенной проблемой на протяжении многих лет остается проблема преобразования в эквивалентом соотношении отметок из документов об образовании. Учреждения системы образования в приднестровском регионе страны оценивают знания учащихся с помощью пятибалльной системы, в то время как в Республике Молдова - по десятибалльной системе.

Таким образом, оценки учащихся любого уровня и выпускников из приднестровских районов, которые решили продолжить обучение в учебных заведениях страны, преобразуются в соответствии с правилами, установленными Министерством образования (максимально 9,5 баллов за отметку «5»). Приказом Министерства Образования №475 от 07.06.2012г. утверждены правила приема в учебные заведения высшего образования в Молдове (первого цикла). К сожалению, документ преобразует по той же системе десятибалльной системы: отметки «3», «4» и «5» эквивалентны, соответственно, «5,5», «7,5», и «9,5»;

Право на здравоохранение

Экономическая и политическая нестабильность в приднестровском регионе Республики Молдова, а также изоляция этого региона отрицательно влияют на демографическую ситуацию и состояние здоровья населения в этом регионе.

После самопровозглашения сепаратистской Приднестровской республики, центральные молдавские власти не имели доступа к статистическим показателям и эпидемиологическим данным, что привело к изоляции и разделению систем здравоохранения.

Основной причиной роста смертности населения по-прежнему, в Приднестровье, как и в Молдове, являются сердечно-сосудистые заболевания и онкологические заболевания. Отягчающим фактором, который способствует этой ситуации, является относительно большое расстояние (90 км)

между Тирасполем и Кишиневом, которые ограничивает физический доступ граждан левобережья к услугам медицины.

Борьба с ВИЧ/СПИДом и туберкулезом в приднестровском регионе, используя процедуры, утвержденные Министерством здравоохранения Республики Молдова по международным стандартам, малоэффективна, из-за ограниченного доступа к лечению и госпитализации больных из приднестровских районов, амбулаторные услуги находятся в Кишиневе. Одним из основных факторов, определяющих эти проблемы, является отсутствие молдавского гражданства, юридическое ограничение, позволяющее воспользоваться полным спектром услуг, в том числе профилактика, диагностика и лечение ВИЧ/СПИДа и туберкулеза бесплатно, которым пользуются граждане Республики Молдова (без уплаты в больницы за койко-место, лабораторные тесты, и т.д.).

Также зарегистрированы вопросы, связанные с медицинской помощью по полису обязательного медицинского страхования.

Решением Правительства №906 от 24.04.2010г., был создан механизм для изучения обращений граждан Республики Молдова, проживающих в сельской местности левого берега, а также в селах расположенных на административной границе, о получении обязательного страхового медицинского полиса. Тем не менее, граждане, страхователем которых является правительство, а также те граждане, которые самостоятельно покупают страховой полис, не могут воспользоваться полным спектром медицинских услуг, включенных в Программу обязательного медицинского страхования. Это потому, что медицинские учреждения в приднестровском районе отказывают пациентам в выдаче направлений в медико-санитарные учреждения системы обязательного медицинского страхования.

Право собственности

В 2012 году остались без внимания другие две категории проблем - индексация денежных вкладов граждан и положение

жертв политических репрессий, имущество которых было конфисковано, национализировано или иным образом изъято.

Парламентские адвокаты неоднократно, как в прошлом, так и в настоящее время, высказывались по поводу существующей процедуры платежей, связанных с индексацией денежных вкладов в Сберегательном банке, которая может рассматриваться как нарушение гарантированного Конституцией права собственности, которая не в полной мере соответствует концепции европейского права о режиме собственности и конституционным требованиям.

На правом берегу Днестра индексация денежных вкладов достигла финальной стадии, а жители левого берега Днестра, которые по состоянию на 01 января 1992года имели сбережения в Сберегательном банке, не могут вернуть себе деньги.

Это происходит потому, что Закон об индексации денежных вкладов граждан в Сберегательном банке №1530-XV от 12.12.2002г. предусматривает, что вопросы индексации и выплаты денежных вкладов граждан Республики Молдова в учреждениях Сберегательного банка в населенных пунктах левобережья Днестра будут рассматриваться после восстановления финансово-бюджетных отношений этих населенных пунктов с государственным бюджетом Республики Молдова.

Учитывая, что затягивание на неопределенный срок решения проблемы по некоторым аспектам права собственности противоречит принципам равенства и недискриминации, парламентские адвокаты неоднократно предупреждали о необходимости пересмотра Закона об индексации денежных вкладов граждан в Сберегательном банке №1530-XV от 12.12.2002г.¹¹⁷

Однако и в 2012 году вопрос об индексации сбережений молдавских граждан

хранившихся в отделениях Сберегательного банка в населенных пунктах левобережья не был решен.

Ту же неопределенность испытывают и граждане, которые имеют право на возврат имущества или возмещение его стоимости путем выплаты компенсации. Учитывая значительное количество обращений по данному вопросу от граждан, проживающих в Приднестровье, Министерство Юстиции предложило внести изменения в Закон о реабилитации жертв политических репрессий №1225-XII от 08.12.1992г., для расширения полномочий специальных комиссий в местностях, соседствующих с приднестровской зоной, рассматривать заявления от жителей левобережья о возврате имущества или возмещении его стоимости путем выплаты компенсации. После вступления этих изменений в силу с 28.09.2012г., Положение о возмещении стоимости имущества путем выплаты компенсации лицам, подвергшимся политическим репрессиям, а также выплате компенсации в случае смерти в результате политических репрессий, утвержденное Постановлением Правительства №627 05.06.2007г., было скорректировано в соответствии с новыми правовыми положениями¹¹⁸.

Парламентские адвокаты приветствуют эти изменения, однако, они подчеркивают необходимость продолжения пересмотра нормативной базы, чтобы исключить все положения дискриминирующие граждан, проживающих в Приднестровье.

Права ребенка

Ограниченный доступ представителей конституционных властей Республики Молдова и организаций, работающих в области прав ребенка на территорию Приднестровья, не дает возможность сбора данных и разработку качественных исследований по вопросу о положении детей в регионе. Су-

¹¹⁷ http://ombudsman.md/sites/default/files/rapoarte/raport_2006_0.pdf
http://ombudsman.md/sites/default/files/rapoarte/raport_2007_0.pdf
http://ombudsman.md/sites/default/files/rapoarte/raport_2009_redactat_0.pdf
http://ombudsman.md/sites/default/files/rapoarte/cpdom_raport_2010_0.pdf

¹¹⁸ Постановление Правительства о внесении изменений и дополнений в Положение о возмещении стоимости имущества путем выплаты компенсации лицам, подвергшимся политическим репрессиям, а также выплате компенсации в случае смерти в результате политических репрессий № 76 от 25.01.201г.

ществующая информация, которую предоставляют средства массовой информации или несколько организаций, действующих в этой области, не характеризуется комплексным подходом к проблематике защиты прав ребенка. По этой причине она не позволяет сделать достоверные выводы о соблюдении прав ребенка на левом берегу Днестра.

Таким образом, из кишиневской прессы¹¹⁹ омбудсмены узнали о детях оставленных без присмотра, уроженцах Приднестровья, которых все чаще находят в России или на Украине, число таких детей растет в последние годы. По мнению омбудсмена, присутствие Миссии Европейского Союза по приграничной помощи (EUBAM) на приднестровском участке границы снизила бы риск незаконного пересечения границы детьми и нелегальный вывоз несовершеннолетних из страны.

Наиболее сложные проблемы в области защиты прав детей из приднестровской зоны, установленные омбудсменами, это непризнание молдавскими властями актов и решений вынесенных тираспольской администрацией (судебные решения о согласии на усыновление, о лишении родительских прав, решения по опеке и т.д.).

Некоторые аспекты документации граждан

30 октября 2012 г. - 31 декабря 2012 года в Представительство Варница ЦПЧМ обратились 10 человек с жалобами на процедуру документирования населения

Департамента учета и документирования населения гор. Тигина (Бендер) двое из них жаловались на необоснованный отказ и задержку оформления удостоверения личности.

Обобщая информацию, полученную от населения, было установлено, что лица, проживающие в населенных пунктах левого берега Днестра, не имеют возможности воспользоваться в полной мере льготами предоставляемыми государством при оформлении удостоверения личности.

Таким образом, вопреки существующим правилам¹²⁰, гражданам отказано в связи с отсутствием документов свидетельствующих о праве собственности на жилье. Более того, гражданам советуют найти кого-либо, кто согласился бы оформить данному гражданину вид на жительство (прописку) в своем жилье. Следует отметить, что Постановлением Конституционного Суда о проверке конституционности предписаний пункта 10 части 2) Положения о порядке оформления и выдачи удостоверяющих личность документов Национальной паспортной системы №16 от 19.05.1997г., Конституционный суд постановил, что все положения, содержащие выражения «постоянное место жительства» и «вид на жительство» являются неконституционными.

В целях обеспечения населения из Приднестровья удостоверяющими личность документами Национальной паспортной системы, Правительство определило¹²¹, что лица, лица, проживающие в левобережных районах Днестра (Приднестровья), на которых распространяется действие Закона о гражданстве Республики Молдова №1024-XIV от 2 июня 2000 г., могут подтвердить гражданство Республики Молдова в любом

¹¹⁹ www.arena.md Информация была предоставлена Швейцарским фондом Terre des Hommes, в интервью в Тирасполе, агентству «Новый регион». В течение последних четырех лет, в базу данных Фонда включены 47 детей, которых нашли на Украине, 48 - в России и по одному в Румынии, Италии и Беларуси. Возраст детей от нескольких месяцев до 17 лет. Те, которые были в найдены в России, либо там родились и там же их бросили, либо ребенок переехал туда с семьей, а потом был оставлен без присмотра. Что касается детей найденных на Украине, большинство из них в возрасте от 14 до 17 лет были обнаружены в Одессе. Большинство несовершеннолетних фигурируют в учете приднестровской милиции и пересекли границу незаконно, на неконтролируемом молдавскими властями участке границы.

¹²⁰ Инструкция о выдаче документов, удостоверяющих личность граждан Республики Молдова, утвержденная Приказом ЦГИР "Registru" № 22 от 24.01.2007г., в случае если гражданин не может представить доказательства права собственности на жилье, ОУДН выдает разрешение на выдачу удостоверения личности без записи о прописке, из-за отсутствия жилья.

¹²¹ Постановление о мерах по обеспечению подтверждения гражданства и документирования населения левобережных районов Днестра (Приднестровья) № 959 от 09.09.2005

территориальном отделе учета и документирования населения путем проставления соответствующего штампа в паспорте советского образца (образца 1974 года). Для жителей левобережных районов Днестра (Приднестровья) паспорта советского образца (образца 1974 года) с отметкой о гражданстве Республики Молдова и государственным идентификационным номером физического лица (IDNP) признаются действительными и бессрочными; Министерству информационных технологий и связи обеспечить применение упрощенной процедуры подтверждения гражданства Республики Молдова жителям левобережных районов Днестра (Приднестровья);

В соответствии с разделом 5 Положения о паспортной системе в СССР, утвержденном постановлением Совета Министров СССР от 28 августа 1974 срок действия паспорта не ограничен по времени. Ответственное лицо органа внутренних дел обеспечивает замену фотографии в паспорте гражданам, достигшим возраста 25 лет или 45 лет, чтобы фотография соответствовала возрасту. Паспорта, которые не имеют таких фотографий, являются недействительными.

Однако национальная правовая база, регулирующая регистрацию и документацию населения (SEDP) не предусматривает наклеивание фотографии в советские паспорта (образца 1974 года) при достижении возраста 25 и 45 лет. Поэтому для обеспечения достоверности документов, удостоверяющих личность молдавских граждан, которые имеют советский паспорт, граждане обращаются в органы МВД Приднестровья, чтобы наклеить фотографию соответствующую возрасту.

Если были внесены такие изменения органами внутренних дел Приднестровья, ОУДН Бендер требует от граждан подтверждения личности в соответствии с пунктом 1.

Положения о порядке оформления и выдачи документов, удостоверяющих личность, Национальной паспортной системы, утвержденного Постановлением Прави-

тельства № 376 от 06.06.1995г.¹²² В случае, когда невозможно установить личность лица в соответствии с определенным порядком, его личность устанавливается судебной инстанцией.

Таким образом, хотя государство приняло меры для подтверждения гражданства и документирования населения из Приднестровья, не были созданы механизмы, обеспечивающие действительность советского паспорта.

В соответствии с п. 1 Постановления о мерах по обеспечению подтверждения гражданства и документирования населения левобережных районов Днестра (Приднестровья) №959 от 09.09.2005 лица, проживающие в левобережных районах Днестра (Приднестровья), на которых распространяется действие Закона о гражданстве Республики Молдова №1024-XIV от 2 июня 2000 г., могут подтвердить гражданство Республики Молдова в любом территориальном отделе учета и документирования населения путем проставления соответствующего штампа в паспорте советского образца (образца 1974 года).

Кроме того, в соответствии с п.2 Постановления об утверждении Положения о порядке приобретения и утраты гражданства Республики Молдова №197 от 12.03.2001г., лицо, имеющее право на признание его гражданином Республики Молдова согласно положениям части (2) статьи 12 Закона о гражданстве Республики Молдова,

¹²² Установление лиц, которые достигли совершеннолетнего возраста и не были ранее документированы удостоверяющими личность документами или личность которых невозможно установить на основании ранее выданных документов, осуществляется на основании заявления под личную ответственность одного из родителей, законных представителей или других родственников первой-третьей степени родства. В случаях, когда установление личности осуществляется родственниками второй-третьей степени родства, дополнительно будут представлены другие подтверждающие документы, выданные органами местной публичной власти или другим государственным учреждением, обладающим информацией о данном лице (военный билет, пенсионное удостоверение, справка с места обучения или работы, и т.д., если способствуют установлению личности лица).

представляет в территориальный орган Министерства информационных технологий и связи по месту жительства заявление – опросный лист, к которому в каждом отдельном случае прилагаются указанные там же документы¹²³: копия документа, удостоверяющего личность; справка об отсутствии судимости из страны (стран), гражданином которой(-ых) является лицо, из страны, в которой заявитель проживал законно, а также, если он ранее проживал в Республике Молдова, и из Республики Молдова; таким образом работники ОУДН Бендер требуют у граждан также и справку о судимости выданную так-называемом МВД Приднестровья.

Для лиц, проживающих в населенных пунктах левобережья Днестра не существует упрощенного порядка подтверждения гражданства Республики Молдова. Несмотря на то, что на уровне законодательства для этой цели были предприняты меры.

¹²³ Копия документа, удостоверяющего личность; справка об отсутствии судимости из страны (стран), гражданином которой является лицо, из страны, в которой заявитель проживал законно, а также, если он ранее проживал в Республике Молдова, и из Республики Молдова; квитанция об уплате государственной пошлины; две фотографии размером 4,5 × 3,5 см; копии актов гражданского состояния: свидетельств о рождении, о рождении несовершеннолетних детей, о браке, о расторжении брака, об изменении имени; копия свидетельства о рождении одного из родителей или предков в случае, если заявитель не родился на территории Республики Молдова, но является потомком лица, родившегося на ее территории; копия свидетельства о рождении одного из родителей или предков или справка с места жительства, которая подтверждает проживание заявителя или родителей, либо предков на территории Бессарабии, севера Буковины, округа Херца и МАССР до 28 июня 1940 года, в случае если заявитель имеет данные основания для получения гражданства Республики Молдова; справка с места жительства, которая подтверждает проживание заявителя до 23 июня 1990 года на территории Республики Молдова и до настоящего времени, в случае если заявитель имеет данные основания для получения гражданства Республики Молдова; справка, выданная уполномоченным органом, которая подтверждает факт депортации или выселения заявителя или родителей или предков с территории Республики Молдова, начиная с 28 июня 1940 года, в случае если заявитель имеет данные основания для получения гражданства Республики Молдова.

По указанию Генерального Управления Службы Гражданского Состояния №01/824 от 17.07.2003г, ОЗАГС Анений Ной, Криулень, Резина Сэнэтэука, Штефан Водэ оформляют дубликаты актов гражданского состояния, на основании копий актов гражданского состояния, зарегистрированных органами ЗАГС-ов Приднестровья, для жителей Григориополя, Рыбницы, Бендер, Тирасполя, Каменки и Слободзии. В 2012 году около 5000 граждан проживающих на левобережье получили эти дубликаты в Отделе ЗАГС Варница

15 сентября 2006 года Генеральное Управление Службы Гражданского Состояния распространило методическое письмо №06-1863, с указанием не признавать акты гражданского состояния, оформленные либо измененные на основании решений судебных инстанций из Приднестровья.

В этих условиях граждане стали обращаться в конституционные судебные инстанции, для установления фактов имеющих юридическое значение.

В письме № 260/2 от 06.04.2007г., направленном Службе Гражданского Состояния Министерству Информационного Развития и Технологий, Суду Бендер, Верховный Суд указал свою официальную позицию в отношении судебных решений, принятых судами приднестровского региона: «Решения, принятые судами Приднестровья не могут быть признаны законными на территории Республики Молдова потому, что данные решения приняты неконституционными инстанциями. Считаем также неприемлемой практику признания фактов, имеющих юридическое значение, где аргументом (доказательством) выступают те же незаконные судебные решения.»

10 апреля 2012 года Высший Совет Магистратуры принял Решение nr.209/14, согласно которому «любой акт самопровозглашенных приднестровских властей с самого начала противоречит Конституции, что в равной степени относится к любым решениям, приговорам и решениям судов, созданных в этом регионе нелегально. Также неприемлемо любое сотрудничество

и совместная работа юридического характера, предложение по решениям юридического характера с приднестровскими структурами.»

Таким образом, граждане должны получить два решения суда о тех же фактах: решение, вынесенное судом Приднестровья и решение, вынесенное конституционным судом. В этих условиях в 2012 году Суд Бендер, расположенный в Варнице, вынес решение по 297 разводам, 29 решений о лишении родительских прав и 18 решений об усыновлении ребенка.

Данная процедура не применяется, если усыновленный в Приднестровье ребенок, по достижении 18-ти лет, пожелает оформить себе документы гражданина Молдовы. Конституционная судебная инстанция, со ссылкой на ст. 10 Закона о правовом статусе усыновления, отклонит заявление об утверждении усыновления, если ребенку который будет усыновлен, уже исполнилось 18 лет.

После обращения омбудсменов к заместителю премьер-министра с полномочиями реинтеграции страны, последний обратился с ходатайствами в Министерство труда, социальной защиты и семьи, в Министерство юстиции, в которых указал на настоятельную необходимость начать процедуру внесения поправок в законодательство, в смысле устранения пробелов, препятствующих применению законодательства по защите прав человека в отношении граждан, проживающих в приднестровском регионе, особенно в том, что касается защиты прав ребенка, законодательной базы по усыновлению, особенно права опеки, попечительства, лишения родительских прав и установления места жительства ребенка. До сих пор указанные министерства не предприняли никаких шагов, чтобы выполнить ходатайство.

Заключение

Новые механизмы защиты прав человека предназначены для создания альтернативной перспективы на социальные процессы в приднестровском регионе, они призваны укрепить уже существующие

инструменты для обеспечения основных прав и свобод.

Поэтому, крайне важно переместить акцент переговоров в плоскость защиты прав и основных свобод человека в регионе. Однако, способ и мудрость решения этой проблемы, несомненно, будут влиять на реализацию и консолидацию защиты прав человека в приднестровском регионе, что в итоге должно привести к верховенству закона и уважению демократии.

Отношения сотрудничества с международными организациями, участвующими в процессе урегулирования приднестровского конфликта, в том числе с участниками формата «5 +2» по приднестровскому урегулированию, по мнению омбудсменов, относятся к правильным решениям государства по обеспечению прав и свобод человека на территории Приднестровья. Тем не менее, динамика и результаты консультаций в этом формате определяют необходимость разработать четкую стратегию на будущее, также необходимо пересмотреть и принять стратегию секторальных рабочих групп, утвержденных Постановлением Правительства №1178 от 31 октября 2007 года, в том числе создание рабочей группы по правам человека.

В контексте вышеизложенного, омбудсмены настаивают на том, что решения Европейского Суда по Правам Человека указывают на позитивное обязательство государства защищать своих граждан, обязательство действует даже если его осуществление полномочий власти ограничено на части его территории, так что государство обязано принимать все адекватные, доступные ему меры¹²⁴.

Парламентские адвокаты убеждены, что более широкий спектр отношений по проблематике приднестровского конфликта в области деятельности международных организаций-партнеров Молдовы внесет значительный вклад в обеспечение гарантии основных прав человека на левобережье Днестра.

¹²⁴ Дело Илашку против Молдовы и России.

ГЛАВА II

Деятельность парламентских адвокатов и членов Консультативного Совета в свете положений Факультативного Протокола к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Введение

Пытка - одно из самых серьезных нарушений прав человека. Она разрушает человеческое достоинство и ценность личности, оказывает отрицательное влияние на семьи жертв пыток и общество в целом. Несмотря на абсолютное запрещение пыток, в соответствии с международным правом, в некоторых местах, пытки продолжают применяться, особенно в местах вне общественного контроля.

Риск применения пыток и других видов жестокого обращения существует везде. В некоторых демократических странах интересы национальной безопасности превалируют над принципами прав человека, в контексте «борьбы с терроризмом», либо политики «борьбы железной рукой с преступностью» или средств используемых для получения признательных показаний.

Мониторинг мест лишения свободы, в виде плановых и внеплановых посещений, является одним из наиболее эффективных способов предотвращения пыток и жестокого обращения в отношении лиц, лишенных свободы.

Причиной введения постоянного мониторинга мест лишения свободы в том, что лица, помещенные в такие места (которые по определению ограничены для доступа общественности) подвергаются риску пыток.

Жестокое обращение может быть результатом национальной политики в области уголовного права, отсутствия финансовых ресурсов для создания адекватных

условий содержания, недостаточной подготовки персонала или отсутствия эффективного мониторинга.

В 2012 году в рамках деятельности Национального Механизма по Предупреждению Пыток было совершено 251 посещение мест содержания под стражей. Тревожным фактором является то, что в местах лишения свободы, где проходили мониторинговые посещения, продолжают иметь место условия, которые могут быть квалифицированы как бесчеловечные и унижающее достоинство. Тем не менее, необходимо отметить быструю реакцию администрации большинства пенитенциарных учреждений и комиссариатов полиции на рекомендации Национального Механизма по Предупреждению Пыток, сделанных в результате посещений, что, на наш взгляд, поощряет сотрудничество в духе диалога и взаимопонимания.

В настоящее время Национальный Механизм по Предупреждению Пыток по-прежнему сталкивается со многими проблемами. Для достижения основных задач НМПП, а именно, предотвращения пыток, важно регулярно посещать все места содержания под стражей в Республике Молдова (более 70 учреждений¹²⁵). Эту задачу невозможно реализовать без достаточных человеческих и финансовых ресурсов, без отдельного подразделения Центра по Правам Человека в Молдове.

¹²⁵ Цифра не включает число военных частей.

Визит Подкомитета ООН по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения (SPT) в Молдову

В период с 1 по 4 октября 2012 года члены Подкомитета ООН по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения (SPT) посетили Молдову. Целью визита были консультации и помощь Национальному Механизму по Предупреждению Пыток в деле укрепления потенциала и мандата. Также цель визита заключалась в оценке средств, необходимых для усиления защиты лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения лиц, лишенных свободы.

В ходе визита, члены делегации ППП(SPT) встретились с представителями Министерства юстиции, Министерства иностранных дел и европейской интеграции, Министерства внутренних дел, Генеральной Прокуратуры, Министерства здравоохранения, Министерства обороны, парламентариями и представителями гражданского общества.

Учитывая, что одна из главных целей этого визита заключалась в оказании консультативной помощи Национальному Механизму по Предупреждению Пыток, был проведен ряд встреч с членами Консультативного совета и сотрудниками ЦПЧМ. В ходе встреч обсуждались методы работы и способы повышения эффективности мониторинга и деятельности НМПП в целом. Члены Подкомитета также посетили, вместе с представителями НМПП, Пенитенциарное Учреждение №13 Кишинэу и Клиническую Психиатрическую больницу Кишинэу.

Вследствие визита в Молдову, члены Подкомитета ООН разработали и направили Национальному Механизму по Предупреждению Пыток доклад и несколько рекомендаций, одна из которых – опубликовать доклад. Парламентский адвокат, вместе с членами Консультативного совета решили опубликовать доклад Подкомитета

ООН, разместив его на веб-сайте Центра по Правам Человека в Молдове¹²⁶.

Для обеспечения постоянного диалога и прямого контакта с НМПП, Подкомитет ООН выразил просьбу представить до 9 июля 2013 года информацию о мерах, принятых для выполнения рекомендаций, содержащихся в докладе.

Методология посещений

В целях защиты лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство, омбудсмен, члены консультативного совета и другие лица, которые могут сопровождать их, регулярно проводят профилактические посещения мест, где содержатся лица лишенные свободы. Данные посещения выполняют несколько функций: превентивную, прямой защиты, документирования, основа для диалога с органами ответственными за администрацию места содержания под стражей.

Следует отметить, что согласно ст.21 п.(1) Факультативного Протокола к Конвенции ООН против пыток (ФПКПП/ОРКАТ) ни один орган или должностное лицо не может назначать, применять, разрешать или допускать любую санкцию в отношении любого лица или организации за сообщение парламентскому адвокату, члену Консультативного Совета, национальному превентивному механизму любой информации, или любого другого лица, сопровождающего их в осуществлении деятельности по предупреждению пыток и жестокого обращения, будь то правдивой или ложной, и ни одно такое лицо или организация не могут быть каким-либо иным образом ущемлены.

Во время всех посещений, НМПП действует по той же методологии. Первым шагом устанавливается состав группы по мониторингу, для того чтобы обеспечить посещение специалистами нужного уровня профессиональной подготовки, в соответствии с требованиями Факультативного Протокола к Конвенции ООН против пыток (ОРКАТ). Группа, проводящая мониторинг

¹²⁶ http://ombudsman.md/sites/default/files/rapoarte/varianta_ro_spt_2012_job_w_mt_redactat.pdf

говый визит, обычно состоит из трех человек, включительно координатора группы. Время посещения составляет обычно один день, продолжительность зависит от специфики посещаемого учреждения, от проблем существующих в учреждении, а также непосредственно от задач, поставленных при данном посещении. Другие этапы визита включают первоначальную беседу с администрацией, посещение помещений, индивидуальные и групповые беседы с заключенными, разговор с сотрудниками и просмотр записей, регистров и других документов, итоговая беседа с администрацией.

В ходе визитов используются фото и видеокамеры, измерительные приборы среды 4 в 1 Voltcraft, которые обеспечивают сравнительные измерения по освещению, влажности, уровню шума и температуры.

Отчет об итогах визита включает в себя информацию о материальных условиях содержания и положении дел по соблюдению прав человека со ссылкой на различные аспекты, такие как питание, здравоохранение и т.д. мероприятия и виды деятельности. В докладе содержатся выводы и рекомендации Национального Механизма по Предупреждению пыток. Отчеты о посещениях передаются администрации учреждения и, при необходимости, вышестоящим органам. Статья 22 Факультативного Протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания предусматривает, что компетентные орга-

ны соответствующего государства-участника изучают рекомендации национального превентивного механизма и вступают с ним в диалог в отношении возможных мер по осуществлению. Выполнение рекомендаций проверяется в основном по переписке, с контролем срока поступления ответа.

Посещения в рамках деятельности Национального Механизма по Предупреждению пыток в 2012 году

В 2012 году, в рамках деятельности Национального Механизма по Предупреждению пыток проведено 251 посещение, из них:

- 12 посещений по мониторингу уровня выполнения ранее разработанных рекомендаций Национального Механизма по Предупреждению пыток
- 155 (наибольшее количество) посещений имели место в учреждениях, подчиненные МВД
- 60 посещений пенитенциарных учреждений
- 27 посещений военных частей Министерства обороны
- 3 посещения психиатрических больниц
- 6 посещений психоневрологических интернатов

Следующая таблица представляет общую картину посещенных учреждений в рамках деятельности Национального Механизма по Предупреждению пыток на период 2008г.-2012г.

Типы посещенных учреждений	2008	2009	2010	2011	2012	Всего (2008-2012)
Учреждения подведомственные Министерству Внутренних Дел	*	73	83	155	155	466
Учреждения подведомственные Министерству Юстиции	*	44	39	70	6	213
Учреждения подведомственные Министерству Здравоохранения	*	6	2	4	3	15
Учреждения подведомственные Министерству труда, социальной защиты и семьи	*				6	6
Вооруженные Силы (Военные части)	*	2	2	9	27	40
Всего	43	125	126	238	251	783

*Не производился сбор данных

Посещения проводились сотрудниками ЦПЧМ/парламентскими адвокатами и членами Консультативного Совета,

- 235 посещений проведено парламентскими адвокатами совместно с работниками Центра по Правам Человека Молдовы;
- 10 посещений проведено членами Консультативного Совета;
- 6 посещений проведено членами Консультативного совета совместно с сотрудниками Центра по Правам Человека Молдовы;

Согласно п.45 Положения о Центре по правам человека, его структуры, штатного расписания и порядка финансирования¹²⁷,

¹²⁷ Постановление Правительства Р.Молдова об утверждении Положения о Центре по правам человека, его структуры, штатного расписания и порядка финансирования №57-XVI от 20.03.2008г.

Представительства Центра периодически осуществляют превентивные посещения мест, где содержатся или могут содержаться лица, лишенные свободы. Так Представительств Центра по Правам Человека совершили в 2012 году всего 234 посещения, из которых представительство Бэлць – 66 посещений, представительство Комрат – 85 посещений, представительство Кахул – 83 посещения, Центральный офис, Кишинэу – 17 посещений.

Количество посещений, проведенных представительствами, возросло благодаря приобретению в конце 2011года, при поддержке делегации Европейского Союза в Молдове, трех автомобилей, в рамках проекта технической помощи „Поддержка консолидации Национального механизма предупреждения пыток“. Это способствовало большей мобильности сотрудников представительств при выполнении деятельности по мониторингу.

Год	Число посещений Представительство Бэлць	Число посещений Представительство Комрат	Число посещений Представительство Кахул	Число посещений Центральный Офис
2010	22	9	53	31
2011	25	67	80	55
2012	66	85	83	17

В связи с ростом числа посещений указанных учреждений, было зарегистрировано и увеличение актов реагирования вынесенных омбудсменом, в том числе предложения по совершенствованию работы административного аппарата. Таким образом, в течение года, в соответствии со ст. 27 Закона о парламентских адвокатах, было составлено 29 заключений с рекомендациями; на основании п.б) ч.(1). ст.28 того же Закона были составлены 13 ходатайств; на основании п.б) ч.(1) ст.29 Закона о парламентских адвокатах было составлено три предложения по совершенствованию действующего законодательства. Было составлено два предложения о внесении поправок в Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс.

Деятельность сотрудников ЦПЧМ и членов Консультативного Совета по борьбе с явлением пыток и жестокого обращения, для улучшения условий, в которых содержатся люди, свобода которых ограничена; мероприятия по специальной подготовке работников указанных выше учреждений, организованные в ходе работы НМПП способствовали уменьшению числа обращений граждан по вопросам злоупотреблений со стороны представителей государства (см. Главу «Деятельность ЦПЧМ в цифрах»).

Акты реагирования

Тип акта реагирования	2008	2009	2010	2011	2012	ВСЕГО (2008-2012)
Заключения с рекомендациями (на основании ст. 27 Закона о парламентских адвокатах)	2	11	34	28	35	110
Предложения (п.б) ч.(1) ст.29 Закона о парламентских адвокатах)				4	3	7
Ходатайства (п.б) ч.(1). ст.28 Закона о парламентских адвокатах)	2	17	17	9	13	58
Предложения по совершенствованию действующего законодательства					2	2
ВСЕГО	4	28	51	41	53	177

1. Учреждения, подведомственные Министерству Внутренних Дел

Общие положения

Демократическое общество выражает стремление к порядку и свободе, которые являются двумя большими надеждами людей.

Существует мнение, что соблюдение прав человека иногда несовместимо с исполнением законов, это означает, что иногда нарушение правил неизбежно, как, например, применение физического или психологического давления для получения информации или чрезмерное применение физической силы при аресте. Этот способ мышления неприемлем, с таким мышлением нельзя мириться потому, что уважение прав человека сотрудниками полиции - одно из требований при применении закона. Нарушение прав человека и, в частности, жестокое обращение снижает эффективность деятельности органов правопорядка, и не способствует повышению авторитета полиции в трудном деле исполнения полицейскими своих профессиональных обязанностей.

Использование физической силы и спецсредств, в соответствии с законом - крайняя мера, их применение требует достаточного аргументирования. В этом контексте следует отметить, что международные стандарты в области прав человека в деятельности полицейского являются

источником для руководства при исполнении профессиональных обязанностей. Обязанностью Министерства внутренних дел является постоянное ознакомление сотрудников с основными инструментами, регулирующими права человека, а также с национальными законодательными актами таким образом, чтобы полицейские могли использовать их в своей повседневной работе.

Учитывая необходимость искоренить любые злоупотребления со стороны полиции, можно только приветствовать включение в План действий МВД в области защиты прав человека на 2012-2014 годы¹²⁸ имеет конкретные цели по предупреждению и искоренению пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения: «усиление потенциала в области профилактики и борьбы с пытками и другими видами жестокого обращения посредством организации учебных курсов для сотрудников органов уголовного преследования; эффективное расследование пыток и другого бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и сокращения числа случаев применения пыток и других видов жестокого обращения к лицам,

¹²⁸ План МВД 2012-2014 Права человека, www.mai.gov.md

которые находятся в юрисдикции органов уголовного преследования, путем выполнения действий, указанных в плане, выявления случаев применения работниками органов внутренних дел пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в отношении задержанных; обеспечение единого учёта фактов о применении сотрудниками МВД пыток и жестокого, унижающего достоинство обращения; способствовать укреплению Национального Механизма по Предупреждению Пыток путем информирования сотрудников подразделений, в которых имеются лица, лишённые свободы в отношении полномочий, обязанности и права, члены Консультативного совета Национального превентивного механизма против пыток.»

Предотвращение жестокого обращения в учреждениях МВД является одной из основных задач НМПП. Так в 2012 было совершено 155 посещений в 28 комиссариатов полиции из общего числа 43.

В 2012 году в учреждениях полиции были задержаны 8708 человек, по сравнению с 7996 в 2011 году. Из этого числа 642 человека были задержаны для исполнения наказания в виде административного ареста¹²⁹, таким образом, были нарушены положения ч.(3) ст. 313 Исполнительного Кодекса¹³⁰.

В 2012 году власти также не предприняли никаких шагов, по строительству Арестных Домов, строительство которых предусмотрено в Законе о пенитенциарной системе №1036 от 17.12.1996. По мнению парламентского адвоката, данный тип учреждений должен уменьшить размеры явления пыток, так как их существование решило бы проблему непосредственно контакта между арестованными и инспекторами уголовного преследования, помогли бы избежать такие контакты в мере, в которой они существуют на данный момент.

Также омбудсмены приветствуют тот факт, что большинство комиссариатов больше не допускают нарушения установленного законом срока (72 часа) содержания под арестом задержанных или арестованных лиц. По истечении этого срока, человек, находящийся под стражей в полиции передается, как правило, в юрисдикцию пенитенциарного учреждения.

Как исключение из общей тенденции, в некоторых комиссариатах полиции все еще содержатся лица под предварительным арестом¹³¹. Так в Кишинэу, Сорока, Бэлць, Комрат этот период превышает 10 дней.

Передача полномочия содержания под предварительным арестом от Министерства внутренних дел в ведение Министерства юстиции, обоснованность и законность содержания под арестом задержанных в комиссариатах полиции является предметом интенсивного обсуждения в контексте реализации Стратегии реформы пенитенциарной системы¹³², внедрения Национального плана действий в области прав человека на 2011-2014 годы и изменения законодательной базы, регулирующие деятельность учреждений, обеспечивающих содержание под стражей. До сих пор не существует общей политики, которая определяет статус изоляторов временного содержания при комиссариатах полиции, не разработана законодательная основа, которая регулировала бы учёт и доступ лиц в помещения комиссариатов, не разработаны и не соблюдаются Нормы питания и гигиены лиц, находящихся в юрисдикции полиции, нормы для лиц, содержащихся в учреждениях пенитенциарной системы. Также не установлены нормы по процедуре передаче лиц, содержащихся под арестом в пенитенциарных учреждениях, в изоляторах временного содержания при полиции. Данные обстоятельства создают

¹²⁹ Справка о результатах деятельности подразделений ДПУ ГУПИН ДП МВД за 2012 год.

¹³⁰ Пенитенциарные учреждения, включительно изоляторы временного содержания ДПУ МО обеспечивают исполнение предварительного ареста.

¹³¹ Исполнительный Кодекс Республики Молдова, ч. (1) ст.303 «Лица, в отношении которых применен предварительный арест, содержатся в пенитенциарных учреждениях».

¹³² План действий на 2004-2020г.г. по реализации Концепции реформы пенитенциарной системы, Постановление Правительства №624 от 31.12.2004г., МО №13-31/101 от 16.01.2005г.

условия для применения полицейскими пыток и жестокого обращения.

Приветствуется инициатива МВД по разработке Инструкции работы Изоляторов Временного Содержания Министерства Внутренних Дел. Тем не менее, практика указывает на то, что долгое содержание под арестом под юрисдикцией полиции, а также отсутствие точных норм по учёту доступа лиц в учреждения полиции, также способствуют продолжению применения жестокого обращения. Исходя из этого, в 2012 году, в ходе работы Национального Механизма по Предупреждению Пыток, была изменена стратегия превентивных посещений в комиссариаты полиции. Члены рабочей группы концентрируют свое внимание на мониторинге изоляторов временного содержания, но и рабочих кабинетов сотрудников полиции, а также акцент ставится на мониторинговые посещения отделов полиции, которые находятся вне зданий комиссариатов полиции.

Аспектом, связанным с эффективностью НМПП, является неограниченный доступ членов НМПП ко всей информации о лицах, содержащихся под стражей, числе лиц, местах их содержания, в том, что касается соблюдения требований ст.4 ФПКПП, а также количества мест, их расположения. В этом контексте в 2012 году не было препятствий в том, что касается доступа в места лишения свободы, а также к информации, за исключением нескольких фактов. Так 06.01.2012 г. начальник Изолятора временного содержания при Комиссариате Полиции Чадыр-Лунга, запретил посещение камер изолятора, мотивировав отказ неэффективностью мониторинга. 24.02.2012 г. в Комиссариате Полиции сектора Центру мун.Кишинэу, сотрудники дежурной части отказались предъявить Книги учёта. Данные инциденты указывают на недостаточное знание сотрудниками полиции законодательной базы деятельности НМПП. Парламентские адвокаты и сотрудники ЦПЧМ периодически организуют, по требованию,

тематическое обучение с разными профессиональными группами, включительно личным составом полиции.

Условия содержания под стражей в Изоляторах Временного Содержания

Во время посещений в 2012 году было установлено, что в некоторых Изоляторах Временного Содержания МВД условия содержания лучше, чем в некоторых пенитенциарных учреждениях со статусом изоляторов временного содержания, подчиненных Министерству юстиции. Такие условия есть в Генеральном Комиссариате Полиции муниципия Кишинэу, в Комиссариате Полиции Ниспорень, Комиссариате Полиции Синджерей, в Комиссариате Полиции Телешть, Комиссариат Полиции Орхей. МВД необходимо прилагать усилия для создания адекватных условий в остальных комиссариатах. Вызывает обеспокоенность положение дел в Комиссариатах Полиции Комрат, Сорока, Кэушень, Бендер.

В этом контексте следует отметить, что деятельность Европейского Комитета по Предупреждению Пыток (СРТ/ЕКПП) является неотъемлемой частью системы защиты Прав Человека Совета Европы. Деятельность Европейского Комитета по Предупреждению Пыток реализует "активный" внесудебный механизм наряду с существующим реактивным судебным механизмом Европейского Суда по Правам Человека и является решающей в этой области, при установлении факта нарушения ст. 3 ЕКПЧ подписавшими ее государствами.

В первом докладе по посещению Европейского Комитета по Предупреждению Пыток Молдовы в период с 11 по 21 октября 1998 года, было рекомендовано: «Все камеры в помещениях полиции должны быть чистыми с разумным метражом в отношении предположительного количества человек, которые будут там размещены, иметь удовлетворительное освещение для чтения и адекватную вентиляцию; камеры должны иметь доступ к источнику днев-

ного света. Кроме того, они должны быть расположены таким образом, чтобы обеспечить задержанным условия для отдыха (т.е. иметь стул или скамейка) и лица, которые проводят ночь в заключении, должны иметь спальное место и чистые покрывала. Кроме того, заключенные должны иметь возможность удовлетворять свои физиологические потребности вовремя, в условиях чистоты и приличия, иметь условия для личной гигиены. Эти люди должны иметь доступ к питьевой воде, иметь посуду, чтобы поесть в обычное время, в том числе один полный стол хотя бы один раз в день. Лицам, задержанным на 24 часа и больше должны быть предоставлены, по возможности, прогулки»¹³³.

Исходя из положений, содержащихся в стандартах ЕКПП, члены мониторинговых групп НМПП сосредоточили свое внимание, в ходе мониторинговых посещений, на проверке материальных условий содержания в камерах, в изоляторах временного содержания при комиссариатах полиции, качество и количество питания заключенных, находящихся в юрисдикции полиции, своевременность и качество оказываемой в изоляторах медицинской помощи.

Условия содержания под стражей в 2012 году не изменились по сравнению с установленными ЕКПП в 1998 году. В большинстве изоляторов, которые работают, обустроено 8-10 камер. Из них только 2-5 камер, отремонтированных с 2010 года, используются для содержания под стражей в изоляторах временного содержания в комиссариатах полиции, большее количество камер оборудовано в Комиссариатах Полиции Кишинэу, Бэлць, Комрат и Кэушень, потому что там работают Окружные Апелляционные Палаты.

09.02.2012г. был сдан в эксплуатацию, отремонтированный при финансовой поддержке Совета Европы и Европейского Союза, изолятор временного содержания при Генеральном Комиссариате Полиции Кишинэу (ул. Тигина, 6, мун.Кишинэу).

Модернизация изоляторов была проведена в соответствии с действующими стандартами, стоимость работ составляет 250 тысяч евро. Камеры расположены так, чтобы обеспечивать достаточное дневное естественное освещение, вентиляцию. Они были оснащены удобными кроватями, обеспечено новое постельное белье. Были должным образом организованы санитарные блоки, туалеты, тем самым обеспечена интимность задержанных, питьевая вода подается непрерывно. Видеокамеры, установленные в камерах обеспечивают безопасность лиц, находящихся в изоляторе.

Несмотря на то, что в 2010 году при поддержке Правительства были отремонтированы по несколько камер во всех ИВС, в Комиссариатах полиции Комрат Чадыр-Лунга, Басарабьяска, Рышкань были зарегистрированы случаи размещения задержанных в неотремонтированные. Омбудсмен, в качестве НМПП, рекомендовал не размещать и не содержать задержанных в неотремонтированных камерах, а указанные камеры опечатать.

Один из вопросов, к которому ответственные органы продолжают относиться с безразличием - это питание лиц, находящихся в юрисдикции полиции. В настоящее время поставки питания для лиц, задержанных в изоляторах временного содержания МВД, осуществляются путем заключения договоров с экономическими агентами на местах. В соответствии с Постановлением Правительства №. 609 от 29.05.2006 «О минимальных нормах ежедневного питания и обеспечения заключенных предметами личной гигиены и моющими средствами», ежедневная установленная норма составляет 15 лей, обеспечивая трехразовое питание в день. Применение Постановления Правительства №609 по обеспечению питанием лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания МВД, основано на положениях ч.(б) ст. 435 Кодекса о правонарушениях. Согласно данной статье, задержанному обеспечиваются, по крайней мере, условия, изложенные в Кодексе об исполнении Ресублики Молдова для лиц, в отношении которых применяются меры пресечения в виде содержания под стра-

¹³³ Рапорт ЕКПП о проведенном в посещении Молдове в период 11 октября -21 октября 1998года, Strasbourg, 14.12.2010г., ст. 19

жей. Положения ч.(1) ст.306 Исполнительного кодекса, которая предусматривает, что положения главы XXII настоящего кодекса, касающиеся условий содержания, прав и обязанностей осужденных, социально-воспитательной деятельности, мер поощрения и дисциплинарных взысканий, применяются соответствующим образом к лицам, содержащимся под предварительным арестом, в той мере, в какой они не противостоят положениям настоящего раздела. Но условия и правила по обеспечению питанием заключенных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, не совсем применимо в отношении к лицам, содержащимся в изоляторах временного содержания Министерства внутренних дел.

Так нерешенной остается проблема обеспечения питанием содержащихся под стражей в период их эскортирования в комиссариаты полиции и судебные инстанции, для проведения действий по уголовному преследованию или для участия в судебных заседаниях.

Другим компонентом адекватного обращения с лицами, содержащимися в изоляторах временного содержания при комиссариатах полиции, является обеспечение минимальной степени медицинской помощи. Таким образом, гарантия быть осмотренным врачом является одной из трех гарантий предупреждения пыток и жестокого обращения. В большинстве комиссариатов полиции работают фельдшеры, но их работа в значительной степени формальна. Существуют проблемы, касающиеся медицинского освидетельствования задержанных лиц вне рабочего времени медицинского персонала, либо в ночное время. В комиссариатах, где не работают фельдшеры, в случае, когда у содержащихся под стражей лиц имеются проблемы со здоровьем, вызываются скорая медицинская помощь.

Существующие проблемы по обеспечению медицинским обслуживанием могут быть решены только после внедрения системы Арестных Домов, предназначенных для лиц, к которым применена мера пресечения, лиц в отношении которых применено административное взыскание,

осужденных к наказанию в виде тюремного заключения, в случаях если необходимы меры по предупреждению, безопасности, либо в целях обеспечения их безопасности, а также лица, в отношении которых первоначальное наказание в виде штрафа или общественных работ было заменено лишением свободы.

Аспекты предотвращения пыток

Любой человек имеет право на физическую и психическую неприкосновенность. Жестокое обращение с содержащимися под стражей лицами со стороны органов государственной власти, в том числе полиции, строго запрещено. Национальные и международные стандарты, запрещающие пытки в абсолютном выражении, даже в случае борьбы с терроризмом и организованной преступностью¹³⁴.

Наиболее уязвимыми являются лица, содержащиеся под арестом в полиции, степень опасности подвергнуться жестокому обращению наиболее вероятна и велика в первые часы после ареста. Не менее уязвимы лица, которых допрашивают без адвоката в кабинетах сотрудников полиции.

По этим причинам рекомендацией ЕКПП были установлены три гарантии для задержанных, которые были прописаны в тексте Инструкции по работе изоляторов временного содержания:

1. Право сообщить о своем задержании выбранному третьему лицу (член семьи или друг);
2. Право на адвоката;
3. Право потребовать проведение медицинского осмотра, в том числе независимым врачом.

В рамках деятельности НМПП, а также в результате обращений к парламентским адвокатам, в прокуратуру были направлены семь ходатайств о рассмотрении возможности начать уголовное преследование по факту жестокого обращения со стороны сотрудников полиции или ДПУ. По трем из семи ходатайств начато уголовное преследование.

¹³⁴ Корсаков versus Молдова

Период	Категории ходатайств согласно статьям Уголовного Кодекса						
	Ст. 166 ¹	Ст. 309	Ст. 309 ¹	Ст. 328 ч.(2) и ч.(3)	Ст. 368 (с применением насилия)	Ст. 370	Всего:
2010 год		19	284	491	2	32	828
2011 год		23	295	587	26	7	958
2012 год	9	18	391	509	37	6	970

По сводным данным Генеральной Прокуратуры о применении пыток, в течение последних 3 лет создалась следующая ситуация:

Эффективным средством сбора данных о жестоком обращении может считаться «Горячая линия» службы по борьбе с пытками, созданная в региональных и специализированных прокуратурах (51 горячая линия, в эту деятельность вовлечены 70 прокуроров). Информация о работе этой службы была опубликована в местных газетах и представлена в местных органах управления и на сайте Генеральной Прокуратуры.

Согласно анализу, проведенному прокурорами, в большинстве случаев работники полиции прибегают к применению насилия, в целях получения признательных показаний, либо явки с повинной, что определено интересом полицейских докладывать о хороших статистических показателях по раскрытию преступлений.

Из общего количества жалоб на жестокое обращение, преобладающей формой насилия является нанесение ударов руками и ногами - около 66% жалоб. Около 11% жалоб касаются злоупотреблений специальными средствами, применения оружия, специальных средств и других предметов - палок, бутылок с водой, книг. Жестокое обращение с лицами, содержащимися под арестом в полиции, закончилось в большинстве случаев незначительными или легкими телесными повреждениями, в 25 случаях - телесными повреждениями средней степени тяжести, а в 5 случаях - тяжкими телесными повреждениями.

В 2012 году было начато 140 уголовных дел (108 уголовных дел возбуждено в 2011

году). В суд с обвинительным заключением были направлены 46 уголовных дел по обвинению в совершении жестокого обращения (в 2011-36 дел направлено в суд).

Со ссылкой на статистику рассмотрения дел в судах, в 2012 году по делам с обвинением по ст. 309¹ Уголовного кодекса вынесено 13 приговоров в отношении 30 человек. Из них 5 приговоров были вынесены в отношении 10 полицейских. Все осужденные были приговорены к условно-досрочному освобождению от наказания, в отношении одного вынесено решение о наказании в виде штрафа.

В связи с этим, прокуратура подчеркивает необходимость «определить специальную подготовку, как приоритет профессиональной подготовки сотрудников полиции, чтобы они отказались от применения жестокого обращения и пыток; проводить соответствующее обучение, которое включало бы принципы прав человека как важную часть стратегии по предупреждению жестокого обращения.»¹³⁵

Прокуроры играют основную роль в успешном расследовании заявлений о применении пыток. Они обязаны тщательно расследовать предполагаемые случаи применения пыток, главной их задачей является установление истины, установление лиц совершивших данные деяния, также прокуроры должны определить и установить последствия (как физические, так и моральные) применения актов пыток и жестокого

¹³⁵ Справка Генеральной Прокуратуры о статистических данных за 2012 год деятельности прокуроров территориальных и специализированных прокуратур, занимающихся расследованием фактов пыток и жестокого обращения.

обращения. В 2012 году для прокуроров, которые занимаются расследованием пыток, было организовано несколько учебных семинаров под эгидой Национального Института Юстиции, в ходе общей программы Совета Европы и Европейского Союза по поддержке мер по борьбе с жестоким обращением и наказанием.

В 2012 году, в качестве выполнения обязательств, взятых в результате ратификации международных договоров против пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, внесены изменения в Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Исполнительный кодекс, в другие нормативные акты в данной области.

Следует отметить изменения, внесенные Законом №66 от 05.04.2012г., согласно которым в текст ст.143 Уголовно-процессуального кодекса был внесен п.31, который предусматривает обязательное назначение экспертизы психического и физического состояния лица, в отношении которого предположительно применялись пытки, бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение.

Также на основании Закона №252 от 08.11.2012г. в текст ст.147 Уголовно-процессуального кодекса был внесен п.11, который предусматривает, что в случаях, связанных с пытками, производство комплексной экспертизы с осуществлением судебно-медицинских, психологических и при необходимости других видов исследований является обязательным. Данное положение даёт возможность назначать комплексную экспертизу, потому что причиненный применением пыток ущерб носит как физический так и психический характер.

Введение в Уголовный кодекс новой статьи 166¹ «Пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение» является еще одной причиной для сотрудников полиции осознать недопустимость применения пыток, наказание за применение пыток предусматривает лишение свободы с реальным отбыванием наказания.

Жалобы, поступившие в Центр по Правам Человека в 2012 году, свидетельствует

о верности выводов Национального Механизма по Предупреждению Пыток о стойкости феномена пыток и жестокого обращения в учреждениях, подведомственных Министерству Внутренних Дел.

В ходе профилактического визита одного из членов Консультативного Совета НМПП в Генеральный Комиссариат Полиции Кишинэу 20 января 2012г., появились обоснованные подозрения о жестоком обращении в отношении гражданина Ф.А., жителя пригорода столицы.

Из рассказов родственников гражданина Ф.А. следовало, что последнего избили в одном из рабочих кабинетов в здании полиции, принуждая признаться в совершении преступления. Сразу же после первого допроса, который состоялся без присутствия адвоката, гражданина Ф.А. перевели в изолятор временного содержания при Комиссариате Полиции района Анений Ной, по причине якобы ремонта в здании ИВС Генерального Комиссариата Полиции Кишинэу. Член Консультативного Совета, который проводил данное посещение, достоверно знал о нахождении Ф.А. в качестве задержанного в ИВС Генерального Комиссариата Полиции Кишинэу. Когда он запросил информацию о гражданине Ф.А. и его местонахождении, ответственные лица комиссариата не смогли дать ясного и достоверного ответа о местонахождении Ф.А.. В заключение, избитые задержанного было возможным, из-за недостаточного контроля деятельности сотрудников ГКП Кишинэу со стороны руководства комиссариата, а также несоблюдения правил по эскортированию задержанных лиц.

В Центр по Правам Человека поступила жалоба от гражданина В.П., жителя Бэлць, который утверждал, что после ареста его эскортировали в Комиссариат полиции Бэлць, где, в одном из рабочих кабинетов, его избили трое полицейских. Заявитель указал, что его раздели, обзывали нецензурными словами и угрожали смертью, били бутылкой с водой по голове, подвесили на железный прут, и изнасиловали бутылкой из-под вина. Парламентский адвокат, на основе жалобы и проведенной проверки, направил ходатайство в Прокурату-

ру Бэлць, однако прокурор вынес решение не начинать уголовное преследование.

11 сентября 2012г. сотрудники полиции сопроводили несовершеннолетнего С.В. из Гимназии села Крива, района Бричень в Полицейский участок села Дрепкэуць. Там его избил полицейский, принуждая признаться в совершении кражи. Парламентский адвокат направил ходатайство на имя Прокурора района Бричень, однако прокурор решил не начинать уголовное преследование по данному факту. Тем не менее, прокуратура установила нарушения в действиях полицейских - превышение своих служебных полномочий, а именно в том, что касается положений ст. 270 ч. (1) п.1). б.х) УПК РМ, которые предусматривают, что уголовное преследование по преступлениям, совершенным несовершеннолетними, осуществляет прокурор.

Отсутствие строгой процедуры регистрации лиц, приведенных в полицейские участки, создает предпосылки для применения пыток и жестокого обращения в отношении данных лиц. Таким образом, 15 ноября 2012, на гражданина А.Г. напал неизвестный. Только после того, как его свалили и прижали к земле, избили ногами и надели наручники, гражданин А.Г. понял, что подвергается нападению со стороны полицейского. Его сопроводили в полицейский участок города Синджера, где его избил полицейские, принуждая признаться в совершении хищения имущества. А также один из полицейских нанес ему удары по причине того, что при задержании у него (полицейского) разбились часы. В настоящее время обстоятельства дела расследуются прокуратурой.

Пытки и жестокое обращение со стороны полиции продолжают оставаться опасным явлением в Молдове. Важно осознать, что пытки влекут за собой отрицательные последствия как для жертвы, так и для тех, кто прибегает к подобной практике в своей профессиональной деятельности. В данном контексте, миссия Национального Механизма по Предупреждению Пыток состоит не только в проведении неожиданных визитов в полицию, но и в продвижении принципа абсолютной нетерпимости

к пыткам, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

В том, что касается жалоб и заявлений (о предполагаемых фактах пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения со стороны сотрудников полиции), поступивших от участников протестов имевших место в апреле 2009 года, было зарегистрировано и рассмотрено 108 жалоб. По 31 из этих случаев прокуроры начали расследование.

После расследования, проведенного в соответствии со ст.274 Уголовно-процессуального кодекса (в том числе после перепроверки материалов с решением об отказе в начале уголовного преследования Отделом по борьбе с пытками), в общей сложности, было начато 71 уголовное преследование:

- по 42 случаям – по признакам ст.309¹ Уголовного кодекса Р.Молдова;
- по 19 случаям – по признакам п.а) ч.(2) ст.328 Уголовного кодекса;
- по 10 случаям – по признакам других преступлений.

В результате подтверждения всех добытых доказательств, только по 8 случаям было принято решения о прекращении уголовного преследования и прекращении уголовного судопроизводства.

В остальных 25 случаях прокуроры приостановили уголовное преследование в соответствии с разделом п.2) ч.(1) ст.287¹ Уголовно-процессуального кодекса на том основании, что не установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого.

В данным уголовным делам проделан большой объем работы, но из-за того, что люди, которые действовали незаконно, были в масках, либо, когда жертвы подвергались пыткам, они находились лицом к стене или наклонив голову вниз, следовательно не видели тех, кто совершали преступные действия, личности преступников не удалось установить.

Именно на основании этих фактов, применения насилия в полицейских участках людьми, личность которых не может быть идентифицирована, начато уголовное пре-

следование по признакам преступления предусмотренного ч.(1) ст.329 Уголовного кодекса, то есть «Служебная халатность», совершенного руководством Комиссариатов полиции секторов Чентру, Буюкань, Чокана и ГКП Кишинев, три из данных уголовных дел направлены с обвинительным заключением в суд.

В случаях, где прокуратура осуществляла уголовное преследование, прокуроры потребовали и соответственно добились временно отстранить от занимаемой должности 14 сотрудников МВД, на данный момент эта мера ограничения применяется в отношении 9 подсудимых, так как, суды, рассмотрев апелляционные жалобы подсудимых, удовлетворили 5 из них.

По этим 28 уголовным делам в отношении 45 сотрудников полиции уголовное преследование завершено и направлено с обвинительным заключением в суд.

В результате судебного разбирательства, суды вынесли приговоры по 19 уголовным делам (в двух случаях уголовные дела были объединены в единое производство) в отношении 34 сотрудников полиции.

- приговоры были вынесены по 5 уголовным делам в отношении 14 полицейских.
- приговор о прекращении уголовного преследования был вынесен по одному делу в отношении одного полицейского.

- оправдательные приговоры были вынесены по 13 уголовным делам в отношении 20 сотрудников полиции.

Из этих приговоров, вступило в силу три окончательных, не подлежащих обжалованию, судебных решения, по которым 4 человека были оправданы.

По 5 делам Апелляционные инстанции отменили оправдательные приговоры, и вынесли три обвинительных приговора с назначением наказания в отношении 5 лиц (таким образом, были отменены два оправдательных приговора и один обвинительный приговор с оправданием только одного подсудимого) и 2 решения о прекращении уголовного преследования в отношении 5 человек (таким образом, отменен обвинительный приговор отношении 3 лиц, и один оправдательный приговор в отношении 2 лиц).

Апелляционный суд также отменил 2 оправдательных приговора в отношении 2 полицейских, и вынес обвинительное решение с назначением наказания для данных лиц.

В настоящее время, прокуроры продолжают проведение следственных действий по 10 уголовным делам, по которым уголовное преследование начато по признакам преступления, предусмотренного ст.309¹ Уголовного кодекса.

Рекомендации:

- Обеспечение соблюдения правовых норм содержания под стражей лиц, в отношении которых был применен предварительный арест;
- Обеспечение соблюдения прав задержанных лиц, особенно права информировать родственников о задержании, права на защитника и права быть осмотренным врачом;
- Непрерывное обучение сотрудников полиции с точки зрения продвижения принципа абсолютной нетерпимости к пыткам;
- Оказание психологической поддержки сотрудникам полиции, для предупреждения и во избежание психологических проблем, вызванных профессиональным стрессом;
- Увеличение количества систем видеонаблюдения, установленных во всех комиссариатах полиции и полицейских участках;
- Строительство Арестных Домов, для обеспечения содержания под стражей лиц, в отношении которых была применена мера пресечения в виде предварительного ареста.

2. Учреждения, подведомственные Министерству Юстиции

Общие положения

С учетом задач, поставленных законом, пенитенциарная система является не только средой для исполнения уголовного наказания, для изоляции виновного индивидуума, но также средой, в которой заключенному необходимо помочь найти действенные решения для своей последующей социальной реинтеграции, после освобождения из заключения. Задачей исполнения наказаний в виде лишения свободы является формирование правильного отношения к правопорядку, к правилам жизни в обществе, с тем, чтобы после освобождения, заключенные жили, уважая закон.

Обществу нужны пенитенциарные учреждения, социальные учреждения, которые способствуют снижению уровня преступного поведения. С этой точки зрения можно сделать вывод о направлении развития пенитенциарного учреждения, как государственной службы, которая, кроме исполнения наказания, специализируется на социальной и психологической работе с лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы за совершение преступных деяний тяжкого и особо тяжкого характера и степени общественной опасности. Таким образом, аспекты «специализированной социальной службы» становятся все более выраженными в сравнении с «охранным» аспектом. В данном контексте, приняв Закон о пробации, законодатель создал механизм контроля лиц, находящихся в конфликте с уголовным законом и их реинтеграции в общество, для адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, для предотвращения совершения новых преступлений.¹³⁶ Омбудсмены высказались об эффективности реализации этого механизма в Тематическом Докладе, разработанном в 2011-2012 гг.¹³⁷

В настоящее время в Молдове действует 17 Пенитенциарных Учреждений Ми-

нистерства юстиции (10 пенитенциарных учреждений закрытого типа, 5 изоляторов временного содержания, 3 пенитенциарных учреждения полузакрытого типа, одно пенитенциарное учреждение медицинского профиля, одно пенитенциарное учреждение, в котором содержатся женщины, одно пенитенциарное учреждение для бывших сотрудников правоохранительных органов, одно пенитенциарное учреждение для несовершеннолетних).

В 2012 году в ходе деятельности Национального Механизма по Предупреждению Пыток было проведено 60 посещений в 15-ти тюрьмах.

Вследствие данных посещений, на основе положений Закона о парламентских адвокатах, в адрес административных пенитенциарных учреждений было направлено 12 рекомендаций¹³⁸ и одна рекомендация по улучшению деятельности административного аппарата¹³⁹. В направленных документах были разработаны и предложены

¹³⁸ Ст.27, ч. (11) Закона о парламентских адвокатах №1349 от 17.10.1997г.: В своей деятельности по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания парламентский адвокат направляет соответствующему органу или должностному лицу рекомендации в целях улучшения обращения с лицами, лишенными свободы, и условий их содержания, а также предупреждения пыток. Если парламентский адвокат не согласен с принятыми мерами, он вправе обратиться в вышестоящую инстанцию для принятия мер по исполнению рекомендаций, содержащихся в его заключении, и/или информировать общественность, а также предать гласности имена лиц, уполномоченных действовать от имени указанных органов. (2) Орган или должностное лицо, получившие заключение, обязаны в месячный срок рассмотреть его и сообщить о принятых мерах в письменной форме парламентскому адвокату.

¹³⁹ Ст.29 Закона о парламентских адвокатах №1349 от 17.10.1997г.: а) обратиться в Парламент с предложениями по совершенствованию действующего законодательства в области обеспечения прав и свобод человека; б) направлять центральным и местным органам публичной власти свои замечания и предложения общего характера, относящиеся к обеспечению конституционных прав и свобод граждан, совершенствованию деятельности административно-управленческого аппарата.

¹³⁶ Закон о пробации №8 от 14.02.2008г.

¹³⁷ http://ombudsman.md/sites/default/files/rapoarte/raport_probatiunea_rus.pdf

ряд рекомендаций по условиям содержания в заключении, медицинскому обслуживанию, отношениям между администрацией и осужденными, по материальному обеспечению пенитенциарных учреждений. Таким образом, установлено, что в пенитенциарной системе из года в год остаются нерешенными те же самые проблемы, данные проблемы находятся в поле зрения парламентского адвоката в качестве национального превентивного механизма:

- необеспечение адекватных условий содержания
- низкий уровень медицинского обслуживания
- спальни большой площади

Кроме указанных ранее системных проблем, в 2012 году впервые поднималась проблема неуставных отношений между заключенными, в частности аспекты, относящиеся к особо уязвимой категории заключенных, так называемых «опущенных».

Условия содержания

Условия содержания в заключении в пенитенциарных учреждениях неоднократно были описаны в предыдущих докладах¹⁴⁰ парламентского адвоката, в качестве Национального Превентивного Механизма, в докладах по посещениям, совершенным членами Консультативного совета и ЦПЧМ, в докладах ЕКПП, разработанных комитетом вследствие посещения Молдовы¹⁴¹. В основном, условия содержания не претерпели радикальных изменений и продолжают быть основанием для подачи заключенными жалоб.

Согласно официальной статистике, только в отношении условий содержания в Пенитенциарном учреждении №13 Кишинэу, которые, как установлено, нарушают положения Ст.3 ЕКПЧ, Европейский Суд по Правам Человека вынес 11 решений, обя-

зав Молдову выплатить санкций на сумму 120 600 евро¹⁴².

Несмотря на это, Департамент Пенитенциарных учреждений характеризует положение дел в данной области как относительно удовлетворительное, поскольку возрос объем финансовых средств, направленных на внедрение мер, предусмотренных Планом по реализации Концепции реформы пенитенциарной системы. Таким образом, если в 2009 году финансовые средства, выделенные на эти нужды составили 1,4% от необходимого, в следующие годы объем средств увеличился: в 2010 году – 4,2%, в 2011 году – 9,9%, в 2012 году – 12,4%.

Перенаселение в следственных изоляторах остается одной из главных проблем. Данная ситуация имеет место потому, что не обеспечены те 4м² площади/ 1 человека и 6м³ воздуха/1 человека, параметры, рекомендованные ЕКПП (Пенитенциарное учреждение № 11 Бэлць, Пенитенциарное учреждение № 13 Кишинэу, Пенитенциарное учреждение № 17 Резина).

Особую озабоченность относительно условий содержания вызывает положение дел в Пенитенциарном учреждении №13 Кишинэу. Бывший министр юстиции Франции Робер Бадинтер, в ходе своего визита, 16.04.2010 г., посетив Пенитенциарное учреждение №13 Кишинэу, публично призвал своего молдавского коллегу закрыть дисциплинарные камеры указанной тюрьмы. Министр юстиции Молдовы подтвердил, что указанные ус-

¹⁴⁰ www.ombudsman.md

¹⁴¹ <http://www.cpt.coe.int/fr/visites.htm>

¹⁴² По делу Островарь против Молдовы выплачено 4500 евро; в 2007 году по делу Цуркан против Молдовы выплачено 11 000 евро; в 2009 году по делам Стрэйстану и другие против Молдовы, Валериу Николае Рошка против Молдовы выплачено 42 100 евро; в 2010 году по делу И.Д. против Молдовы выплачено 15 000 евро; в 2011 году по делам Липенков против Молдовы, Бишир и Тулуш против Молдовы, Харитонов против Молдовы выплачено 44 900 евро; в 2012 году по делу Хаджи против Молдовы выплачено 3 100 евро;

ловия содержания в тюрьме соответствующего средневековому уровню, но уточнил, что проблема положения дел в местах лишения свободы – системная проблема. Согласно министру, данная проблема находится в поле зрения Правительственной Комиссии по стратегическому планированию и в будущем будут предприниматься меры по её устранению. Более того, в целях соблюдения условий содержания осужденных и подследственных, были временно закрыты камеры дисциплинарного изолятора Пенитенциарного учреждения №13 Кишинэу¹⁴³. Несмотря на это, данное пенитенциарное учреждение продолжает работать, и не существует предпосылок указывающих на, то, что в скором времени данная тюрьма будет закрыта.

В большинстве пенитенциарных учреждений вместимость спален составляет 20-30 спальных мест. Нахождение большого числа осужденных в общем месте создает условия для появления иерархичных отношений между заключенными, что послужило для парламентского адвоката причиной более подробного изучения данной проблемы.

В немалом количестве жалоб, направленных в ЦПЧМ, заключенные затрагивают случаи неуставных отношений между осужденными, подчеркивая, что вследствие таких отношений более всего страдают самые уязвимые заключенные – так называемые «опущенные». В ходе мониторинговых посещений установлено, что указанные факты соответствуют реальности.

Согласно исследованию, проведенному парламентскими адвокатами в 2012 году, в 30% тюрем, определение заключенного в низшую тюремную группу происходит не обязательно путем применения насилия сексуального характера. Причины, из-за которых заключенный может попасть в данную категорию, разные: поступки заключенного, его личность, карточный долг, кража у другого заключенного, нарушение правил, установленных заключенными в

товарно-денежных отношениях¹⁴⁴ между собой, навязчивые, чрезмерные разговоры о сексе, необоснованные ругательства. Например, один из заключенных, который, в ходе телефонных разговоров со своей сожительницей, постоянно говорил о сексе, был определен в данную касту.

«Опущенные» заключенные утверждают, что, как правило, они не подвергаются сексуальному насилию со стороны других заключенных. Они могут быть подвергнуты физическому насилию в случае, когда скрывают свой «статус» в среде криминальной субкультуры и в случаях нарушения правил, установленных заключенными в отношениях между собой, например, если поздороваются (подадут руку) с другим заключенным.

В ходе посещения Пенитенциарного учреждения №3 Леова, было установлено, что заключенные распределены по корпусам по специальным критериям, не по возрасту, социальной опасности совершенного деяния или состоянию здоровья. Одним из таких критериев является отделение «опущенных» заключенных от остальных. На момент посещения из общего числа 360 заключенных находящихся в тюрьме, к касте «опущенных» относились 70 заключенных, которые располагались в отдельных корпусах и камерах, которые находились до входа в общие спальные помещения.

Посещение учреждения имело место во время приготовления обеда и приёма пищи. В ходе осмотра столовой было установлено, что еду готовили в разных по объему казанах, из разных продуктов, в трех помещениях столовой. Осужденные пояснили, что еда разная по качеству и калорийности, и распределяется заключенным по особым критериям, в зависимости от статуса заключенного, а не в соответствии с назначениями медицинского работника. Например, только определенная категория заключенных получает мясные, молочные продукты, яйца, рыбу. В еде, которую готовили для «опущенных», отсутствовали мясо и овощи. Более того, данная категория за-

¹⁴³ Доклад ЦПЧМ за 2011 год

¹⁴⁴ Оплата долгов продуктами (сахар, SIM-карты, мобильные телефоны)

ключенных обедала последней, после того, как остальные заключенные закончили обед.

«Опущенные» не имеют доступа в душевые одновременно с другими заключенными и имеют возможность мыться только с согласия работников администрации тюрьмы. Эта группа заключенных не работает, не имеет доступа в спортзал, к спортплощадке, им запрещено гулять по территории пенитенциара, не предоставляется возможность учиться.

До этой категории заключенных не ходят ни пакеты, ни посылки от родных. Начальники отделов решают по своему усмотрению распределение данных пакетов и бандеролей.

Данная категория заключенных всецело отделена и изолирована, включительно и от общения с другими заключенными.

При посещении Пенитенциарного учреждения №5 Кахул, было установлено, что там содержались 13 заключенных из категории «опущенных», они располагались в трех отдельных камерах, во избежание возможных проблем с другими заключенными. В данной тюрьме не установлены факты сексуального насилия в отношении этой группы заключенных. В конце индивидуального разговора, один из заключенных обобщил одной фразой условия, в которых он живет в тюрьме: «Если помнишь к какой категории заключенных относишься и соблюдаешь элементарные правила, тогда твоя жизнь в тюрьме ничем не будет отличаться от жизни других заключенных.»

Аналогичная ситуация констатирована и в Пенитенциарном учреждении №1 Тараклия.

По мнению парламентского адвоката, администрация пенитенциарных учреждений отделяет так-называемых «опущенных» заключенных, с целью сохранения дисциплины в тюрьме, не прилагая дополнительных усилий для искоренения феномена криминальной субкультуры. Указанный критерий отделения заключенных, несомненно, унижает человеческое досто-

инство, является дискриминационным¹⁴⁵ и создает условия для усиления страданий, присущих заключенным, факт, на который указывает п.57 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными.¹⁴⁶

В данном контексте стоит отметить, что двое осужденных указали, что в период отбывания наказания, другие заключенные вынуждали их, при молчаливом согласии администрации пенитенциарных учреждений, ежемесячно передавать определенные денежные суммы криминальным авторитетам тюрьмы, делать различные хозяйственные работы и играть в азартные игры. По ходатайству парламентского адвоката, 06 декабря 2012 года, Генеральная Прокуратура начала уголовное преследование по признакам преступления предусмотренного ч.(1) ст.284 Уголовного Кодекса «Создание преступной организации или руководство ею».

Европейский Суд по Правам Человека осуждает «официальную терпимость»¹⁴⁷. Данное понятие предполагает, что к определенным действиям, которые заведомо незаконны, о которых известно, официальные иерархически высшие чины проявляют терпимое отношение, эти ответственные должностные лица, несмотря на то, что они знают о таких действиях, ничего не предпринимают, чтобы предотвратить их повторение, либо иерархически высший орган безразлично реагирует, не пытаясь установить истину, по большому количеству полученных жалоб, либо судебные

¹⁴⁵ Ч.(3) Ст.205 Исполнительного кодекса: Раздельное содержание осужденных в пенитенциарном учреждении не должно носить дискриминационный характер или унижать достоинство личности.

¹⁴⁶ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными принятые на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году.

¹⁴⁷ Греческий случай. Европейская Комиссия по Правам Человека. В Докладе от 05 ноября 1969 года, 12-тый ежегодник. Aisling Reidy. Запрещение пыток. Руководство по применению ст.3 Европейской Конвенции по Правам Человека. www.coehelp.org/file.../art_3_romanian.pdf

инстанции отказывают истцам в праве на справедливое рассмотрение дела по тако-го рода фактам. Таким образом, понятие «официальной толерантности» означает больше чем официальное одобрение определенной практики. Данное понятие, прежде всего, включает отношение органов власти к существующей практике, либо к доказательствам существования такой практики. В этом смысле официальная реакция сводится к действиям, предпринимаемым властями для предотвращения повторения таких актов и эффективности достижения этой цели. По мнению парламентского адвоката, отсутствие действенных мер со стороны государства в том, что касается искоренения явления криминальной субкультуры и ее влияния могут быть квалифицированы как «официальная терпимость».

Аспекты предотвращения пыток

В 2012 году в адрес Департамента Пенитенциарных Учреждений поступило 16 жалоб о неоправданном использовании специальных средств, нарушение правил совершения обыска, о применении физической силы во время эскортирования заключенных и 15 жалоб на предполагаемые акты пыток и жестокого обращения совершенных работниками пенитенциарной системы (для сравнения: в 2010г. – 3 жалобы, в 2011г. -10 жалоб). Однако, несмотря на это, в 2012 не начато ни одного служебного расследования на основании информации о неоправданном применении специальных средств, нарушение правил совершения обыска, о применении физической силы во время эскортирования заключенных, и проч.

В тот же период в отношении работников пенитенциарной системы возбуждено 13 уголовных дел за превышение власти либо злоупотребление властью, 7 – за применение пыток. По одному из семи дел один сотрудник пенитенциарного учреждения осужден к одному году тюрьмы, в соответствии со ст. 79 Уголовного Кодекса, с отбыванием наказания в тюрьме закрытого типа, с лишением права занимать ответственные должности сроком на три года.

Вследствие окончания 9 дисциплинарных процедур, 9 сотрудников были дисциплинарно наказаны за дисциплинарные нарушения в отношениях с осужденными.

За нарушение дисциплины уволены из пенитенциарной системы 13 сотрудников (для сравнения в 2010г.- 20 работников, в 2011г.- 13 сотрудников), за дискредитацию -4 работника (в 2010 году- 11 человек, в 2011г.- 10 сотрудников).

Стоит отметить действия ДПУ, направленные на пропаганду отношения «абсолютной нетерпимости к пыткам» и обучение работников пенитенциарной системы по соблюдению прав человека в их деятельности. Так, в ходе сотрудничества между ДПУ и ЦПЧМ, в 2012году было проведено обучение личного состава при участии в качестве экспертов сотрудников центра. Данная практика будет продолжена в 2013 году, согласно совместно составленному плану.

Также на заседании Консультативного совета ДПУ, 21.09.2012г. был утвержден План действий по борьбе с пытками и жестоким обращением в пенитенциарной системе, который включает организационные меры, направленные на решение трудностей с которыми сталкивается система в данной области. Была обеспечена работа телефона доверия для сообщений о пытках, наказаниях, жестоком, бесчеловечном обращении, телефон установлен в Дежурной части ДПУ. Согласно записям в Журнале учёта звонков по Телефону доверия, в 2012г. зарегистрирован 21 телефонный звонок, из которых только два звонка содержали жалобы на жестокое обращение (в одном случае факты не подтвердились, а второй расследуется.)

Специализированные службы пенитенциарных учреждений постоянно проводят оперативные мероприятия по расследованию, профилактического и воспитательного характера, направленные на предупреждение и искоренение любой формы запугивания, а также по обеспечению равенства прав в среде заключенных. Для этого предприняты меры по идентификации и изоляции лидеров криминаль-

ных групп от остальных заключенных, по разделению криминальных группировок и снижению их авторитета. Также во всех пенитенциарных учреждениях, за исключением Пенитенциарного учреждения №8 и Пенитенциарного учреждения №12 Тигина(Бендер), установлены видеокамеры. На протяжении года в тюрьмах обновлены панно «Informația legislativă», которые информируют о положениях Исполнительного кодекса, Уголовного кодекса, Устава исполнения наказания осужденными, а также содержит информацию по правам человека. Одновременно, в контексте борьбы с пытками, приоритетным стало сотрудничество с прессой. Для этого, из числа сотрудников были назначены пресс-секретари, которые прошли специальное обучение, под руководством экспертов в области связей с общественностью.

Явным признаком улучшения положения дел является уменьшение количества жалоб со стороны заключенных на применение к ним физической силы, специальных средств, членовредительства, а также телесных повреждений, спровоцированных работниками пенитенциарной системы. В ходе мониторинговых и превентивных посещений НМПП пенитенциарных учреждений в 2012 году, заключенные жаловались, как правило, на условия содержания, несвоевременную и некачественную медицинскую помощь, на количество и качество еды, на обеспечение мер социальной защиты.

Медицинское обслуживание

Предметом особой заинтересованности ЕКПП, в силу его полномочий и мандата, является медицинское обслуживание лиц лишенных свободы. Неадекватное медицинское обслуживание может спровоцировать или перерасти в ситуации близкие случаям применения жестокого или унижающего достоинство обращения. Медицинская служба в пенитенциарном учреждении может сыграть немаловажную роль в борьбе с жестоким обращением, более того, её наличие – позитивный фактор, влияющий на качество жизни в учреждении.

Одним из общих принципов, основанных на правах человека, признанным большинством государств, является обеспечение лиц, содержащихся в местах лишения свободы, медицинскими услугами на том же уровне, что и остальных граждан: доступ к услугам врача-специалиста, оказание медицинской помощи, согласие пациента и конфиденциальность, первая медицинская помощь, профессиональная независимость и компетентность.

Таким образом, во время содержания в заключении или под стражей, заключенные должны иметь доступ к врачу, независимо от своего режима заключения. Организация медицинской службы должна соответствовать требованию незамедлительной реакции на любое обращение о медицинской помощи. Медицинская служба должна предоставлять медицинское лечение и уход, режим специального питания, физиотерапию и другие необходимые режимы, в условиях сравнимых с условиями для пациентов на свободе. Медицинские службы тюрем должны уделять особое внимание потребностям некоторым специфическим уязвимым категориям заключенных: матерям и детям, подросткам, патологическим личностям, страдающим тяжелыми болезнями.

Дальнейшее заключение лиц с явным скорым фатальным исходом, тех, кто не может получить адекватное лечение в тюрьме, страдающих тяжелой формой инвалидности, заключенных возраста глубокой старости может создать недопустимую ситуацию. Некоторые заключенные могут иметь особые потребности, а обеспечение этих потребностей может привести к унижающему достоинство обращению.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод не содержит специфических положений о ситуации лиц лишенных свободы, а fortiori больных, однако не исключено, что заключение больного человека, может спровоцировать появление проблем из перспективы соблюдения положений ст.3 Конвенции (Мойсел

против Франции)¹⁴⁸. В случае, если нельзя вывесить общее обязательство освобождения заключенного по причине болезни, ст.3 Конвенции предписывает государству защищать физическую неприкосновенность лиц лишенных свободы, в частности путем обеспечения необходимого медицинского ухода (*Rivičre против Франции*).¹⁴⁹

ЕСПЧ утвердил право каждого заключенного на условия содержания, соответствующие соблюдению человеческого достоинства таким образом, чтобы исполнение наказания не усугубляло страданий, вытекающих из положения лишения свободы, суд добавил, что кроме здоровья заключенного, необходимо обеспечить также его комфорт, соответствующий практическим требованиям заключения.

Не существует обязательства государства немедленно освобождать заключенного по причине его здоровья, констатировал Суд по делу *Шарабан против Молдовы*¹⁵⁰ ссылаясь на дело *Hurtado против Швейцарии*¹⁵¹. Но также по этому иску Суд подчеркнул, что одновременно с помещением больного человека в заключение, у государства появляется обязанность охранять состояние здоровья заключенного – то же проявление общей обязанности обеспечить соответствующие условия заключения. Таким образом, не оказание соответствующего медицинского ухода и, в целом, заключение больного человека в неадекватные условия могут представлять, в принципе, отношение противоречащее ст.3 Конвенции (*Vincent против Франции*, *Геннадий Науменко против Украины*, *Farbtuhs против Латвии*, *Палади против Молдо-*

вы, *Холомёв против Молдовы*). В деле *Холомёв против Молдовы*¹⁵² истец заявил, что в пенитенциарном учреждении и в больнице при учреждении не было врачей уролога, кардиолога и невролога. Состояние здоровья истца было слишком плохим, чтобы быть совместимым с его продолжительным заключением. Суд повторил, что, несмотря на то ст.3 Конвенции не может быть истолкована как общее обязательство государства освобождать заключенных по причине здоровья, она обязывает государство охранять физическую неприкосновенность лиц, лишенных свободы, например, оказывая им необходимую медицинскую помощь (*Шарабан против Молдовы*).

В контексте вышеуказанного необходимо отметить, что в ходе превентивных посещений были обнаружены факты, которые выявили некоторые недостатки законодательства. Так, заключенный М.К., инвалид первой группы, осужденный к 16-ти годам тюрьмы, отбывал наказание в тюрьме закрытого типа. Он страдал болезнями с необратимыми для здоровья последствиями, которые не позволяли ему самостоятельно передвигаться и ухаживать за собой без чьей-либо помощи. За ним ухаживал другой заключенный, который взял на себя данные обязанности добровольно, исходя из своих религиозных убеждений. Последнего вызывали по необходимости (иногда 8-10 раз за сутки). Как установил парламентский адвокат, медицинская служба пенитенциарного учреждения не располагает адаптированными для таких больных помещениями.

Редакция ч.(2) ст.95 Уголовного кодекса, в силе на момент посещения тюрьмы, благоприятствовала, по мнению парламентского адвоката, субъективной и неоднозначной интерпретации, которая ведет к дискриминационному и привилегированному применению указанной законодательной нормы в отношении лиц, которые, практически, находятся в одинаковом положении. Так, освобождение от отбывания наказания, на

¹⁴⁸ *Mouisel против Франции* Иск nr. 67263/01, Решение ЕСПЧ от 14.11.2002. [On-line]: <http://cmiskp.echr.coe.int>. (Просмотр: 03.03.2012)

¹⁴⁹ *Rivičre против Франции*, cererea nr. 33834/03, Решение ЕСПЧ от 11.07. 2006. [On-line]: <http://cmiskp.echr.coe.int>. (Просмотр: 03.03.2012).

¹⁵⁰ *Şarban c. Moldovei*, cererea nr. 3456/05, hot. CtEDO din 04.10.2005, Hotărârile şi deciziile Curţii Europene a Drepturilor Omului în cauzele moldoveneşti, том. III. Chişinău: Cartier, 2007, стр. 141.

¹⁵¹ *Hurtado против Швейцарии*, Иск № 17549/90, Решение ЕСПЧ от 28.01.1994. [On-line]: <http://www.humanrights.is>. (Просмотр: 03.03.2012).

¹⁵² *Holomiov c. Moldovei*, cererea nr. 30649/05, hot. CtEDO din 97.11.2006, Hotărârile şi deciziile Curţii Europene a Drepturilor Omului în cauzele moldoveneşti, том IV. Chişinău: Cartier, 2007, стр., 223.

основании вышеуказанного положения закона, применяется только в отношении лиц, которые заболели тяжелым заболеванием (установленном Классификатором болезней, который утвержден Приказом №331 Министра Юстиции от 06.09.2006г.) только «до вынесения приговора или в период отбывания наказания». Таким образом, невозможно было применить указанные положения закона в отношении другой категории заключенных – в отношении тех, кто заболел до совершения преступления, либо кто до совершения преступления заболел менее тяжелой болезнью, которая на том этапе не отвечала условиям, прописанным в законе, но в ходе отбывания наказания, болезнь усугубилась и вошла в список тяжелых болезней, которые препятствуют отбыванию наказания.

При безусловной поддержке ДПУ, парламентский адвокат продвигал изменения ст.95 Уголовного кодекса, которые вошли в силу 09 декабря 2012 г.. Внесенные изменения и дополнения будут способствовать, путем освобождения от отбывания уголовного наказания, недопущению содержания в заключении тяжелобольных в условиях, неадекватных состоянию их здоровья, и , таким образом, недопущению нарушения ст.

ст3 Конвенции в отношении указанных лиц. В соответствии со ст. 230 Исполнительного кодекса, осужденным гарантируется право на медицинскую помощь, медицинская помощь в пенитенциарных учреждениях обеспечивается, по мере необходимости или по обращениям, квалифицированным персоналом, бесплатно и в соответствии с законом, осужденные пользуются бесплатным медицинским лечением и бесплатными медикаментами. Каждое пенитенциарное учреждение должно иметь не менее одного врача общего профиля, одного стоматолога и одного врача-психиатра. В пенитенциарном учреждении, вместимостью не менее 100 мест, должен круглосуточно действовать стационарный лечебный центр для оказания медицинской помощи каждому осужденному.

Из года в год вызывает озабоченность положение по обеспечению пенитенциарных учреждений медицинскими кадрами. На данный момент, медицинское обслуживание оказывают медицинские работники, работающие на 236,25 ставках. Однако, для полноценной работы медицинских служб пенитенциарных учреждений, необходимо принять на работу медицинский персонал на 270 ставок, как указано ниже:

Пенитенциарное учреждение	Необходимо по штатному расписанию	Занято
Медицинское управление ДПУ	8	6
Пенитенциарное учреждение №1Тараклия	7	3
Пенитенциарное учреждение № 2 Липкань	6,5	5
Пенитенциарное учреждение №3 Леова	6,5	5
Пенитенциарное учреждение №4 Крикова	11	9
Пенитенциарное учреждение №5 Кахул	8	6
Пенитенциарное учреждение №6 Сорока	10,5	9
Пенитенциарное учреждение №7 Руска	8	8
Пенитенциарное учреждение №8 Тигина(Бендер)	7,5	6,5
Пенитенциарное учреждение №9 Прункул	6,5	4,5
Пенитенциарное учреждение №10 Гоян	6	2
Пенитенциарное учреждение №11 Бэлць	9	7
Пенитенциарное учреждение №12 Тигина(Бендер)	7,75	7,25
Пенитенциарное учреждение №13 Кишинэу	27,5	24
Пенитенциарное учреждение №15 Крикова	8,5	6,5
Пенитенциарное учреждение №16 Прункул	110	99,5
Пенитенциарное учреждение №17 Резина	23	20,5
Пенитенциарное учреждение №18 Брэнешть	7,5	7,5
ВСЕГО:	278,75	236,25

ДПУ закупает медикаменты и парафармацевтические средства и товары для тюрем у Агентства по Лекарствам Республики Молдова, которое согласно ст. 568 от 10.09.2009г. организует и проводит на национальном уровне централизованные публичные закупки. Начальник медицинской службы и лицо, которое непосредственно отвечает за хранение и распространение указанных товаров, принимает лекарства и парафармацевтические средства, поступающие в пенитенциарное учреждение.

В 2012 году Департамент Пенитенциарных Учреждений закупил лекарств и парафармацевтических средств на сумму 1 506 498,27 лей (1 120 882,35 лей из бюджетных средств, и 385 615,92 лей из вне-

бюджетных средств), что значительно ниже показателей 2011года: 2 077 609,08лей, из которых 1 586 473,44 лей из бюджетных средств, и 491 135,64 лей из внебюджетных средств. Несмотря на снижение финансирования закупок медикаментов и медицинского оборудования, ДПУ отчитался о благоприятном положении в данной области. В тоже время, осужденные продолжают жаловаться на отсутствие лекарств, назначение того же препарата для лечения совершенно разных болезней (анальгин, но-шпа, экстракт валерьянки).

В следующих таблицах отражена сравнительная ситуация заболеваемости и смертности среди заключенных

Структура заболеваемости заключенных

Показатели	2010	2011	2012
Болезни пищеварительной системы	1464	3658	4410
Психические и поведенческие нарушения	2561	2411	2486
Болезни дыхательной системы	3210	2011	2362
Травмы и интоксикации	1805	1365	1260
Инфекционные и паразитарные болезни	1152	1177	1651
Болезни сердечнососудистой системы	824	743	784
Болезни нервной системы	322	335	359
Туберкулёз	164	133	162
*В том числе при поступлении в систему	42(25,4%)	31(23%)	56(34,5%)
ВСЕГО:	12948	14360	14499

Структура смертности заключенных

Заболевание	2010	2011	2012
Туберкулёз	10	10	3
ВИЧ/СПИД / ТВ	3	11	4
ВИЧ/СПИД (без ТВ)	0	1	2
Рак	7	5	0
Болезни нервной системы	1	0	0
Болезни сердечнососудистой системы	15	13	6
Болезни дыхательных путей (без ТВ)	1	0	1
Болезни пищеварительной системы	1	0	6
Травмы, интоксикации, септицемии	1	2	4
Суицид	5	7	5
ВСЕГО	44	49	31

Несмотря на то, что в 2012 году смертность среди заключенных значительно снизилась, наблюдается тенденция к увеличению смертности от туберкулеза, болезней органов дыхания, инфекционных и паразитарных заболеваний, болезней органов пищеварения. Парламентский адвокат считает, что указанные данные должны вызывать озабоченность в Департаменте Пенитенциарных Учреждений и у администраций тюрем.

Со ссылкой на количество заключенных в пенитенциарной системе, состоящих на учете с туберкулёзом (новые случаи, рецидивы), в том числе TB MDR (лекарственно резистентный туберкулёз), по числу заключенных, у которых был обнаружен туберкулез, в тюрьмах, в период 2006-2012 годы, а также по числу заключенных, больных туберкулезом, которые проходили лечение в соответствии со стратегией DOTS и DOTS +, установлено следующее положение:

Категории	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Новый микроскопически положительный случай	106	71	38	38	33	14	30
Новый микроскопически отрицательный случай	195	153	110	76	77	51	87
Новый внелёгочный случай	13	6	3	5	5	7	0
Новый экстрареспиаторный случай	0	3	2	1	3	1	0
Микроскопически положительный рецидив	82	82	44	38	19	21	13
Микроскопически отрицательный рецидив	99	91	48	36	26	35	32
Внелёгочный рецидив	0	1	0	0	1	1	0
Глобальные последствия	495	406	245	192	164	133	162

В соответствии с Планом действий по реализации Стратегии реформы сектора юстиции¹⁵³ в 2012 году было запланировано разработать проект внесения изменений в нормативно-правовую базу, чтобы обеспечить профессиональную независимость медицинских кадров, работающих в пенитенциарной системе путем их перевода в подчинение Министерства здравоохранения. Эти изменения были запланированы, чтобы придать доказательную весомость независимой медицинской экспертизе в

случаях предполагаемого применения пыток, чтобы устранить противоречия в том, что касается классификации действий как актов пыток, а также с целью ужесточения наказания за применение пыток, в зависимости от степени тяжести деяния.

Неоконченный проект поправок в законодательные акты, обеспечивающих организационно-институциональную независимость медицинских работников пенитенциарных учреждений, является одним из основных недостатков в реализации основных компонентов стратегии - Пилон VI «Соблюдение прав человека в секторе юстиции».

¹⁵³ Утвержден Постановлением Правительства №6 от 16.02.12012г.

Рекомендации

- анализ финансовых потребностей пенитенциарных учреждений для дальнейшего поэтапного увеличения финансирования данных учреждений;
- обеспечение действенного контроля над соблюдением санитарно-гигиенических норм содержания в тюрьмах, в том числе состояния одежды и постельных принадлежностей заключенных;
- обучение работников пенитенциарных учреждений в области предупреждения и борьбы с пытками и жестоким обращением;
- закрытие Пенитенциарного учреждения №13 Кишинэу.

3. Соблюдение законодательства и воинской дисциплины в Вооруженных Силах

Для реализации задач НМПП и предотвращения неуставных отношений между военнослужащими в 2012 году были проведены 27 посещений частей в Вооруженных Сил, в том числе 11 посещений воинских частей Департамента Войск Карабинеров, 12 посещений воинских частей Вооруженных Сил и 4 посещения частей Департамента Пограничной Полиции.

В сравнении с предыдущими годами, не было никаких трудностей в том, что касается доступа в указанные учреждения, за исключением Пограничной Заставы Вулкэнешть (на данный момент Пограничной полиции).

В ходе бесед с командирами частей, они подчеркнули трудности призыва на военную службу, в частности, бездействия или неудовлетворительную работу военно-врачебных комиссий по призыву граждан на военную службу. Таким образом, во время военной службы, у некоторых призывников обнаруживается диагноз психического или другого серьезного заболевания, несовместимого с военной службой. Например, 26 апреля 2012 года в ряды Вооруженных сил был призван солдат Х., у которого через четыре дня имел место конфликт с другим призывником, указанный призывник Х. впал в депрессию (необоснованно отказался от еды, отказался выполнять приказы начальства, изолировался от всех остальных), не проявляя агрессии. Призывник Х. был госпитализирован в

Центральный военный госпиталь, а затем в Клиническую Психиатрическую Больницу. После экспертизы по установлению психического состояния, Х. был признан негодным для прохождения военной службы.

Во время всех посещений были проведены индивидуальные беседы с призывниками, солдатами, дежурными, дневальными, солдатами, выполняющими наряды на кухне, солдатами патрульно-постовой службы. Никто из них не жаловался на пытки, дискриминацию или неадекватное поведение со стороны командиров, педагогов, офицеров и сержантов.

Бытовые условия

Как правило, во всех воинских частях, казармы просторны и чисты, хорошо проветриваются, окна достаточно большие, чтобы обеспечить естественное освещение. Казармы оборудованы отдельными кроватями, имеется достаточное количество постельного белья, одеял, подушек, полотенец (для лица и ног), банных тапочек. Каждый солдат имеет табурет и тумбочку для хранения личных вещей.

Тем не менее, во время посещений были выявлены и слабые аспекты. Так, в некоторых воинских частях имеется излишняя влажность стен (в казармах, в столовых, в ванных комнатах), которая сохраняется, несмотря на проводимые регулярно косметические ремонты. В военной части 1045 Департамента Войск Карабинеров

используется лишь часть здания, потому, что другая часть не соответствует установленным нормативам. Душевое помещение и столовая находятся в очень плохом состоянии и нуждаются в ремонте.

В отношении количества, качества еды или нехватки некоторых продовольственных продуктов жалоб от солдат не поступало. В ходе визита было обнаружено, что в некоторых помещениях пищевых блоков (столовая, кухня, посудомоечная) на стенах и потолке имеется высокая влажность и плесень, неприятных запахов. В помещении для мытья посуды в некоторых местах пол и стены повреждены, краны, трубы, раковины для мытья посуды ржавые. В помещениях по обработке пищевых продуктов стены влажные, трубы, проходящие через эти помещения - ржавые.

В соответствии с Положением об обеспечении продовольствием Национальной Армии в мирное время, утвержденным Министерством обороны №150 от 1 июля 2003 года «каждая столовая воинской части должна иметь все необходимые производственные, хозяйственные и технические помещения зал для приёма пищи, технологическое оборудование, холодильники, которые обеспечивают нормальные условия для приготовления пищи и ее приема личным составом». В Воинской части 1045 положение не соответствует требованиям указанным выше. Парламентский адвокат, в качестве НМПП, направил рекомендации для ремонта здания и расширения жилой площади для солдат срочной службы, а также о выполнении ремонтных работ в душевом помещении и столовой.

Недостатки были обнаружены в воинской части 1003 ДВК, где работники кухни не соблюдают санитарные нормы при мытье посуды. Не соблюдаются условия хранения скоропортящихся продуктов, температурный режим хранения замороженного мяса, холодильная камера работает в температурном режиме 10 ° C.

Санитарные помещения той же воинской части находятся в очень плохом, антисанитарном состоянии, имеется сильный неприятный запах, отсутствуют дезинфи-

цирующие средства для мытья рук, туалеты расположены так, что не обеспечивают интимность при отправлении естественных физиологических потребностей. Санитарный корпус требует капитального ремонта.

В душевом помещении установлены те же нарушения. Положение в этой воинской части можно считать неудовлетворительным.

Пункт j) статьи 26 Закона о статусе военнослужащих №162-XVI от 22.07.2005г. среди общих обязанностей военнослужащих предусматривает, что военные обязаны заботиться о своем здоровье, соблюдать правила личной и общей гигиены, не позволять себе вредных привычек. В соответствии со стандартами, установленными Министерством обороны в душевых устанавливаются 2-3 душевые кабины для принятия душа личным составом. Краны и души подключены к холодной и горячей воде. При отсутствии таких технических коммуникаций, устанавливаются 2-3 для электрических нагревателя воды.¹⁵⁴ В некоторых подразделениях отсутствуют души, где военные могли бы поддерживать ежедневную личную гигиену. В таких ситуациях солдаты моются холодной водой над умывальниками.

Из обсуждения данного положения с руководством Министерства обороны следует, что для устранения обнаруженных недостатков и проведения капитального ремонта зданий, находящихся в плохом состоянии, необходимы дополнительные финансовые ресурсы. Косметический ремонт не может существенно изменить ситуацию.

В целях обеспечения доступа военных к информации, в каждой воинской части имеется один или несколько телевизоров. Передачи можно смотреть согласно распорядку дня, в соответствующее время. У каждой роты есть комната отдыха, где солдаты могут провести свое свободное время, в некоторых комнатах имеется правовая, художественная литература, газеты. В некоторых ротах имеются специально оборудованные комнаты, где военнослужащий

¹⁵⁴ Руководство сержанта, утвержденное Директивой Генерального Штаба Национальной Армии № D-1 18.01.

может в свободное время отправлять свой религиозный культ.¹⁵⁵ Существенным обнаруженным недостатком является недостаточное количество книг, особенно художественной литературы, на государственном языке. Большинство имеющихся книг на русском или румынском, напечатанных кириллицей. Солдаты довольны обеспечением, которое им предоставляют воинские части, жалоб в этом отношении не высказывали.

По расписанию, ежедневно, командиры взводов и командиры рот проводят военную, социально-правовую подготовку и занятия. Для выявления проблем, с которыми сталкиваются военнослужащие, организуются систематические воспитательные мероприятия и беседы, индивидуальные и групповые.

Медицинское обслуживание

Согласно Статье 15 Закона о статусе военнослужащих №162 от 22.07.2005г., военнослужащие пользуются правом на бесплатную медицинскую помощь и лечение (амбулаторное и стационарное), предоставляемые за счет государства в военно-медицинских подразделениях, частях и учреждениях. Для реализации этого положения, в воинских частях имеются медицинские пункты, в которых работают врачи и медицинские сестры. Врачи несут ответственность за оказание медицинской помощи военнослужащим, когда это необходимо, а также за качество питания военнослужащих.

В случае болезни, военнослужащие проходят лечение в амбулаторных условиях, либо диспансерное лечение в медицинских пунктах. В случае осложнений, тяжелой болезни или операции, военнослужащие из ДВК помещаются в больницу Министерства внутренних дел, военнослужащие Вооруженных Сил - в Военный

госпиталь Министерства обороны или Диагностический консультативный центр. В некоторых подразделениях имеются специальные оснащенные помещения для оказания первой помощи, перевязочные, палаты септической хирургии, стоматологические кабинеты.

Качество медицинской помощи является адекватным. Процедурные кабинеты и медицинские изоляторы, как правило, чистые, хорошо проветриваются и дезинфицируются. Однако в некоторых частях, где проходил мониторинг, условия для оказания медицинской помощи неудовлетворительные, имеется повышенная влажность, недостаточная вентиляция, низкая температура, влажность из-за поврежденной крыши. Командиры подразделений мотивируют данное положение дел нехваткой финансовых ресурсов.

Несмотря на это, военнослужащие не жаловались на качество медицинской помощи и на условия, в которых они её получают.

Приказом Министра обороны №464 от 10 декабря 2012 года, была создана Комиссия по изучению нарушений уставных правил солдатами Национальной Армии, (данная комиссия проработала до 31 января 2013 года). Членами Комиссии были ученые, представители общественных организаций, юристы, психологи. В качестве национального эксперта был приглашен для участия в работе Комиссии и представитель ЦПЧМ.

За время своей работы, Комиссия провела мониторинг 15-ти воинских частей Министерства обороны, а также Военного Госпиталя и Консультативно-диагностического центра. Были изучены условия жизни, питание солдат, объем и качество медицинской помощи и уровень обеспечения оборудованием. Кроме того, солдаты были опрошены путем анонимного анкетирования.

Комиссия пришла к выводу, что для всех молодых людей, но особенно из бедных семей, военная служба является возможностью развиваться, учиться и набираться жизненного опыта.

¹⁵⁵ Согласно ст.11 ч.(1) Закона о статусе военнослужащих №162-XVI от 22.07.2005г. военнослужащие в свободное от исполнения обязанностей военной службы время вправе отправлять один из признанных государством религиозных культов и участвовать в религиозных обрядах.

В том, что касается неуставных отношений между военнослужащими, установлено, что в отношении 2,4% опрошенных солдат применялось физическое насилие во время воинской службы. Несмотря на то, что психологи утверждают, что это небольшой процент, данный факт будет тщательно изучен командованием Национальной Армии.

Обычно возникновение неуставных отношений не зависит от среды, в которой находятся военнослужащие, скорее от их личности, и способа ее проявления в сложных ситуациях казарменной среды, которая отличается строгой дисциплиной. Исходя из этих доводов, в Национальной Армии была создана психологическая служба, которая позволит психологам индивидуально работать с каждым отдельным военнослужащим, особенно в ситуациях, когда военнослужащие находятся в стрессовых состояниях, а также проявляют спонтанные или неожиданные реакции в отношениях в коллективе.

В заключение следует отметить, что в 2012 году посещение воинских частей выявило те же нарушения, что и в предыдущие годы: отсутствие финансовых средств для выполнения не терпящего отлагательства ремонта, неудовлетворительные условия в жилых помещениях, пищеблоках, санитарных корпусах, отсутствие действенного контроля над соблюдением санитарно-гигиенических правил в столовых, кухнях, душевых, неудовлетворительное санитарное состояние белья; неудовлетворительная работа военно-врачебных комиссий.

В большинстве случаев, когда Министерство обороны и Департамент Войск Карабинеров не выполнили рекомендации парламентского адвоката, которые он дал в качестве Национального Превентивного Механизма, указанной причиной было отсутствие финансовых средств.

Рекомендации:

- Организация курсов профессиональной подготовки и обучения с учетом общих и специальных обязанностей военнослужащих, в духе воспитания абсолютной нетерпимости в отношении жестокого обращения;
- Принять организационные меры во всех военных подразделениях Национальной Армии и Департамента Войск Карабинеров по выявлению и устранению пробелов в обеспечении военнослужащих нормальными бытовыми условиями во всех помещениях частей: казармах, столовых, душевых, санитарном корпусе, медицинской части, для обеспечения военнослужащих адекватными бытовыми условиями во время военной службы.
- Принять организационные меры для обеспечения Медицинско-Призывных Комиссий профильными специалистами, чтобы обеспечить нормальную работу данных комиссий по призыву граждан Р.Молдова на срочную военную службу в ряды Вооруженных Сил Республики Молдова.

4. Психиатрические учреждения

Население Молдовы составляет 3 миллиона 560 400 человек, без населения левого берега Днестра и муниципия Тигина (Бендер). Специалисты оценивают, что распространенность психических и поведенческих расстройств составляет около 95 000¹⁵⁶. Однако обществу не известно точное количество людей с психическими расстройствами, которые проводят свои дни в психиатрических учреждениях, будучи изолированы и не входя в поле зрения общественности, оставаясь «невидимыми». После помещения в эти учреждения, люди с психическими расстройствами становятся уязвимыми, они подвержены риску эксплуатации и злоупотреблений, потому что они мало контактируют с внешним миром и имеют ограниченный доступ к таким услугам, как квалифицированная правовая помощь или общественные кампании (advocacy), то есть кампании, направленные на представительство и защиту прав и интересов определенной социальной группы, например пациентов психиатрических клиник.

Республика Молдова взяла на себя возложенное Конституцией обязательство по специальной защите, со стороны всего общества, людей с ограниченными возможностями, по обеспечению адекватных условий для их лечения, обучения и социальной интеграции. Молдова признала международные стандарты в данной области, эти стандарты стали частью национальной правовой системы. Молдавские власти провели реформы и разработали национальные программы в области психического здоровья. Тем не менее, многие люди с ограниченными умственными способностями остаются без столь необходимой поддержки, из-за непоследовательности законодательной базы и мер по её внедрению, из-за отсутствия координации между ответственными государственными органами. Эти люди по-прежнему сталки-

ваются со стигмой, изоляцией и дискриминацией по признаку инвалидности, что часто усилено существующими стереотипами и предрассудками. Жилищно-бытовые условия зачастую плачевные, психологические и социальные барьеры препятствуют их социальной интеграции и участию в жизни общества. По мнению парламентских адвокатов, Молдова не приложила достаточно усилий, чтобы улучшить жизнь людей с психическими расстройствами и не предприняла достаточные меры по приведению законодательной базы, государственных программ и практики в соответствие с международными требованиями и стандартами.

Общественность слишком мало знает о том, что происходит в этих закрытых учреждениях, в которых существует повышенный риск нарушения прав человека. Поэтому общественный контроль путем проведения мониторинга и независимого инспектирования может внести существенный вклад в предупреждение пыток и жестокого или унижающего достоинство обращения.

В 2012 году, парламентские адвокаты, при поддержке членов Консультативного совета и экспертов, продолжали мониторинг внедрения стандартов прав человека в психиатрических больницах и психоневрологических интернатах, которые предоставляют медицинские и социальные услуги лицам с психическими расстройствами. Было проведено 9 посещений: три посещения психиатрических больниц при Министерстве здравоохранения и шесть посещений психоневрологических интернатов Министерства труда, социальной защиты и семьи. Установленное положение дел оценивалось исходя из Стандартов Европейского Комитета по Предупреждению Пыток (ЕКПП) в отношении условий жизни, по предотвращению жестокого обращения, способов принуждения и других важных аспектов.

Анализ информации и данных, собранных во время посещений свидетельствует

¹⁵⁶ <http://ms.gov.md/files/10855-Indicatori%2520preliminari%2520%2520anii%25202010-2011.pdf>

об отсутствии значительного прогресса в реализации на национальном уровне Конвенции о правах инвалидов, а также о низком уровне развития программ по общественной поддержке лиц с психическими расстройствами и, следовательно, об игнорировании основных прав людей с психическими расстройствами.

Психиатрические больницы

Психиатрические больницы являются государственными медицинскими учреждениями, которые оказывают специализированную медицинскую помощь, в стационарных условиях, по обследованию, диагностике, лечению и психологической и социальной реабилитации. Психиатрические больницы подчиняются непосредственно учредителями, а в организационно-методическом плане - Министерству здравоохранения.

В Молдове существуют три психиатрические больницы – Клиническая Психиатрическая Больница в Кишиневе, Психиатрические больницы в Бэлць и Орхей.

В психиатрических больницах, кроме добровольных пациентов (добровольная госпитализация), содержатся лица, госпитализированные в недобровольном порядке в случаях, когда существуют обстоятельства¹⁵⁷, вследствие ряда гражданских процедур (госпитализация в недобровольном порядке), а также лица, совершившие уголовно-наказуемые деяния, в состоянии невменяемости, чье помещение в психиатрическое заведение было определено судебным решением, в ходе уголовного судопроизводства.

¹⁵⁷Ст.28 Закона о психическом здоровье №1402-XIII от 16.12.1997г.: «Основания для госпитализации в недобровольном порядке» Лицо, страдающее психическим расстройством, может быть госпитализировано в психиатрический стационар без его согласия или без согласия его законного представителя до постановления суда, если его обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обуславливает: а) его непосредственную социальную опасность; с) существенный вред его здоровью, если не будет оказана психиатрическая помощь.

В предыдущих докладах¹⁵⁸ были описаны некоторые специфические проблемы психиатрических больниц: процедура приема и госпитализации, госпитализация в недобровольном порядке, применение принудительных мер медицинского характера, стандарты и условия содержания, механизмы подачи жалоб и т.д.. Обобщая ситуацию с точки зрения совершенных в течение последних двух лет посещений, в этой области обнаружены ряд системных проблем, которые могут привести к нарушениям прав человека.

Материальные условия в психиатрических больницах должны создать положительную терапевтическую среду, которая требует, прежде всего, обеспечения достаточного пространства для каждого пациента, а также адекватного освещения, отопления, вентиляции, содержание учреждения в удовлетворительном состоянии, в соответствии с санитарно-гигиеническими правилами. Недостатки в этих областях могут быстро привести к ситуациям, похожим на жестокое или унижающее достоинство обращение. Внедрение механизма мониторинга качества услуг, предоставляемых государственными учреждениями здравоохранения, путем проведения оценки и аккредитации¹⁵⁹, в некоторой степени повлекло улучшение условий содержания, путем проведения, установки водонагревательных котлов, переоборудования ванных комнат и туалетов, сокращения числа койко-мест в палатах, ремонта мебели. Разработка санитарных норм, касающихся санитарно-гигиенических условий в учреждениях здравоохранения¹⁶⁰ способствовала, в некоторой степени, созданию

¹⁵⁸ <http://ombudsman.md/ro/rapoarte-tematice>
http://ombudsman.md/sites/default/files/rapoarte/cpdom_raport_2011anexe_0.pdf

¹⁵⁹ Закон об оценке и аккредитации в системе здравоохранения № 552-XV от 18.10.2001г.; Постановление Правительства Республики Молдова о Национальном совете по оценке и аккредитованию в системе здравоохранения № 526 от 29.04.2002 г.

¹⁶⁰ Постановление Правительства Р.Молдова об утверждении Санитарного регламента о гигиенических правилах для медико-санитарных учреждений № 663 от 23.07.2010г.

и поддержанию требований в отношении расположения, планировки, оборудования и технического обслуживания медико-санитарных учреждений. Тем не менее, в психиатрических больницах до сих пор не удалось претворить в жизнь требования расположения, обустройства, оборудования, технического обслуживания учреждений здравоохранения, указанные в Санитарном регламенте о гигиенических правилах для медико-санитарных учреждений. Условия пребывания не способствуют максимальной психологической и социальной реабилитации, не обеспечена конфиденциальность пациента.

Работа с людьми, страдающими психическими расстройствами, является сложной задачей для всех медицинских работников - врачей, медсестер, вспомогательного персонала. В этом контексте, нехватка персонала, недостаточная подготовка и плохие условия труда - это лишь некоторые аспекты тесно связанные с предотвращением жестокого обращения.

Для всех психиатрических больниц характерны текучесть кадров, нехватка специалистов (психологов, социальных работников и профессиональных инструкторов эготерапии), Большое количество пациентов на одного психиатра, низкий уровень заработной платы и снижение надбавок за работу в опасных условиях риска, чрезмерные эмоциональные нагрузки, переутомления от постоянного контакта с больными, нехватка младшего медицинского персонала, необеспечение физической безопасности работников. Не обеспечено начальное обучение и текущая подготовка санитаров по работе с людьми с психическими расстройствами, отсутствует специальная подготовка по предупреждению агрессивного поведения, по предотвращению злоупотреблений в использовании мер усмирения и изоляции, в области прав человека, в целом и прав пациентов, в частности. Отношение медицинских работников к пациентам, в некоторых случаях, действительно унижает человеческое достоинство. Все эти факторы имеют непосредственное влияние на права человека, качество медицинской помощи, лечение и реабилитацию

и создают серьезный риск с точки зрения возможных злоупотреблений в отношении пациентов со стороны менее квалифицированного медицинского персонала.

Необеспечение процессуальных гарантий при госпитализации пациентов в недобровольном порядке - другой изъян системы.

Как правило, при госпитализации в стационарную психиатрическую клинику пациенты дают своё письменное согласие на госпитализацию, им должны быть разъяснены диагноз и лечение/информация о средствах лечения. Подписанное добровольное согласие прилагается к медицинской карте пациента. При изучении медицинской документации в ходе посещений, было установлено, что пациенты не всегда подписывают формуляр согласия на госпитализацию, либо подпись не соответствует подписи на других документах. В ходе визита установлено, что, когда пациент отказывается дать добровольное согласие на госпитализацию, подпись получают путем убеждения и настойчивости, ссылаясь на госпитализацию в недобровольном порядке и судебное разбирательство. Процедура убеждения или принуждения пациента, чтобы он дал своё согласие на «добровольную» госпитализацию - широко распространенная практика во всех психиатрических больницах.

Многочисленные беседы с пациентами о порядке госпитализации ставят под сомнение действительность согласия пациента на добровольную госпитализацию, и внушает идею, что они, по сути, лишены свободы. Такие случаи должны рассматриваться как госпитализация в недобровольном порядке. Кроме того, усилия, предпринимаемые медицинским персоналом по обеспечению добровольного согласия пациента на госпитализацию в психиатрическом стационаре, означают, что эти пациенты лишены прав и гарантий защиты, применяемых при госпитализации в недобровольном порядке, таких как судебный контроль над содержанием в психиатрическом учреждении. Учитывая, что большинство пациентов госпитализированы при их добровольном согласии, вызывает озабо-

ченность столь редкое использование процедуры госпитализации в недобровольном порядке, при установленном положении дел de facto.

В заключение, кажется, что персонал психиатрических больниц использует убеждения и оказывает давление на пациентов, с целью получения добровольного согласия на госпитализацию, чтобы избежать начала более сложной и более длительной судебной процедуры по госпитализации в недобровольном порядке. Результатом такого подхода является отсутствие уважения к правам человека в психиатрических больницах и создает среду, способствующую нарушению прав человека.

Пациенты с серьезными психическими расстройствами представляют опасность для себя и других, они могут причинить серьёзный вред своему здоровью, если им не оказывается квалифицированная психиатрическая помощь в стационаре. Такие пациенты могут быть госпитализированы без их добровольного согласия, то есть в недобровольном порядке. В психиатрических больницах отсутствует централизованная статистика о количестве пациентов госпитализированных в недобровольном порядке. Этой информацией располагает непосредственно каждое отделение.

Согласно изученным материалам, в большинстве случаев, учреждения соблюдают срок в 48 часов, в течение которых госпитализированный должен пройти медицинский осмотр. Соблюдается и срок в 24 часа, в течение которых медицинское заключение должно быть отправлено в суд, для принятия решения о дальнейшем пребывании лица в стационаре.

Однако пациенты, госпитализированные без их добровольного согласия, то есть в недобровольном порядке, жаловались на то, что их не приводят в суд, что они не видят своего адвоката, который представляет их интересы в суде, что они не получают копию судебного решения, и что они чувствуют себя исключенными из судебного процесса, принимающего решения о их судьбе. Например, при посещении 2 октября 2012г. Клинической Психиатри-

ческой больницы (Отделение №11 Психиатрии (женское отделение)), сотрудники подтвердили, что пациенты, как правило, не участвуют в рассмотрении заявления о стационарной психиатрической госпитализации в недобровольном порядке; что практически отсутствуют случаи посещения пациентов адвокатами, защищающими их; что пациентам не объявляется решение о госпитализации в недобровольном порядке и данный документ им не предъявляется и не вручается (он прилагается к медицинской карте пациента).

Несоблюдение процессуальных гарантий при госпитализации пациентов в недобровольном порядке стало системной проблемой, порожденной несовершенством нормативно-правовой базы, а также человеческим фактором. Ранее парламентские адвокаты предпринимали меры, в пределах своих полномочий, для решения данных проблем, однако в процессе посещений в течение 2012 года было установлено, что ситуация не изменилась к лучшему.

Таким образом, если закон, регулирующий госпитализацию в недобровольном порядке в психиатрический стационар¹⁶¹,

¹⁶¹Согласно ст. 315 Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова, заявление о госпитализации лица в психиатрический стационар без добровольного согласия рассматривается в суде в пятидневный срок со дня возбуждения дела. Судебное заседание проводится в помещении судебной инстанции. Лицо, помещенное в психиатрический стационар без добровольного согласия, вправе участвовать в рассмотрении дела, если представителем психиатрического учреждения установлено, что это возможно по состоянию его здоровья. Заявление о госпитализации лица в психиатрический стационар без добровольного согласия рассматривается в судебном заседании с обязательным участием представителя психиатрического стационара, ходатайствующего о госпитализации, и законного представителя лица, в отношении которого решается вопрос о госпитализации. В то же время ст.33 Закона о психическом здоровье № 1402-XIII от 16.12.1997г предусматривает, что заявление о госпитализации в недобровольном порядке рассматривается судьей в течение трех дней с момента его получения в судебной инстанции либо в психиатрическом стационаре. Лицо, подвергнутое госпитализации в недобровольном порядке, вправе участвовать в рассмотрении вопроса о его госпитализации. Если психическое состояние не позволяет ему лично присутствовать в судебной инстанции при рассмотрении указанного вопроса, то заявление о госпитализации в недобровольном порядке рассматривается судьей в психиатрическом стационаре.

не обеспечивает в полной мере основные принципы процесса законодательства - координации, последовательности и равновесия конкурирующих положений, в том, что касается, заявления о госпитализации, мы имеем дело с неравномерным применением положений закона. Как следствие, заявление о госпитализации в недобровольном порядке в некоторых случаях рассматриваются непосредственно в психиатрических стационарах при участии пациента, в других случаях - в судебной инстанции, без участия пациента. В большинстве случаев суды принимают решения в отсутствие пациентов, администрация учреждения, приводит довод о психическом состоянии пациента, которое не позволяет им присутствовать в суде. Рассмотрение заявления о госпитализации в недобровольном порядке происходит при участии администрации психиатрической больницы, которая направила заявление о госпитализации и также законного представителя лица в отношении которого сделано заявление о госпитализации в недобровольном порядке. В ходе мониторинга невозможно было установить количество заявлений о госпитализации в недобровольном порядке, которые были отклонены судьями, а медицинские работники из указанных учреждений заявили о том, что все заявления о госпитализации в недобровольном порядке были удовлетворены. Также невозможно было установить количество судебных решений о недобровольной госпитализации, которые были опротестованы пациентами, либо их законными представителями.

Из дискуссий с профессиональными группами и запрошенной из разных учреждений информации установлено, что судьи не располагают необходимой, а также постоянной подготовкой в данной области. В большинстве случаев судья принимает решение о госпитализации в недобровольном порядке на основании предоставленных ему представителями больницы документов, либо вследствие разговора с врачом, который подает заявление о госпитализации, пациенты остаются вне любого взаимодействия с судьей. Это серьезный повод для озабоченности, принимая во

внимание то, что разговор пациента с судьей может быть единственной для него возможностью высказать своё нежелание госпитализироваться, единственным путем доступа к правосудию. В планах по профессиональной подготовке судей, в том числе на 2013 год, разработанных Национальным Институтом Юстиции, отсутствуют вопросы, относящиеся к рассмотрению дел по решению о госпитализации в недобровольном порядке в психиатрический стационар, о признании недееспособным по причине психического расстройства и других дел по этой категории. В первом полугодии 2012 года (26 марта) Национальный Институт Юстиции организовал семинар на тему «Применение Закона о психическом здоровье», в котором участвовали 23 судьи и 10 прокуроров¹⁶².

В случае оказания психиатрической помощи, человек, страдающий психическим расстройством имеет право на адвоката, то есть юридическую помощь, включительно на оказание юридической помощи, гарантированной государством. Закон обязывает администрацию учреждения, оказывающего психиатрическую помощь, обеспечить возможность приглашать адвоката, за исключением случаев, когда пациент представляет повышенную опасность для общества¹⁶³. Администрация психиатрического стационара и медицинские работники обязаны создавать условия для корреспонденции, направления адвокату, органам власти, прокурору, судебной инстанции заявлений, жалоб, апелляций¹⁶⁴. Как правило, пациенты не имеют возможности воспользоваться услугами выбранного адвоката, либо по причине отсутствия средств, либо по причине незнания о праве на услуги адвоката. В большинстве случаев, лица, в отношении которых принимается решение о госпитализации в недобровольном порядке, представлены в суде не выбранным адвокатом, а назначенным из Территориального Бюро Национального Совета

¹⁶² Учебный план на первый семестр 2012 года, <http://www.inj.md/files/u1/PDFOnline.pdf>

¹⁶³ Закон о психическом здоровье, ст.7 (3)

¹⁶⁴ Закон о психическом здоровье, ст. 38 п.с)

по юридической помощи, гарантированной государством, который предоставляет бесплатные услуги. Большинство госпитализированных в недобровольном порядке пациентов жаловались на то, что они не имели возможность встретиться перед судебным заседанием со своим назначенным адвокатом. Адвокат, в большинстве случаев, поддерживает заявление больницы о госпитализации в недобровольном порядке, либо предложение психиатрической больницы о проверке, прекращении, изменении меры пресечения медицинского характера. Пациентам не предоставляется юридическая помощь для опротестования решения о госпитализации в недобровольном порядке.

Действующая нормативная база обязывает психиатрические учреждения объявлять пациентам их права и обязанности (права пациента указанные в Законе о правах и ответственности пациента или права и обязанности пациента психиатрического стационара указанные Законе о психическом здоровье). Во исполнение этих законодательных норм, в учреждениях имеется формуляр Информированное согласие на терапевтическое обследование и процедуры, который прилагается к медицинской карте пациента. Согласно требованиям данного формуляра, пациенты должны быть информированы, на доступном уровне, в ясных формулировках, в достаточном объеме по следующим вопросам: предполагаемый диагноз, способ его установления, цели, методы и сроки предложенного лечения, о возможном неудобстве, риске, побочных эффектах лечения, о риске и возможных последствиях отказа от лечения либо его прерывания.

Также пациенты должны быть информированы о своих правах и ответственности, о праве на конфиденциальность, о праве отказаться от какой-либо диагностической или лечебной процедуры или от лечения, с которыми они не согласны. Формуляр должен быть подписан пациентом или его законным представителем.

Тем не менее, пациенты осознают, что помимо прав, содержащихся в формуляре Информированного соглашения, у них

также есть другие права, в том числе процессуальные права¹⁶⁵. Это означает, что они не знают, что имеют право на встречу с адвокатом и быть представленным адвокатом, ознакомиться с решением суда, опротестовать решение суда и т.д. Было установлено, что администрация психиатрических больниц не только не прилагает усилия по информированию пациентов, но также не придает особого значения данному вопросу. Например, сотрудники одной из больниц утверждают, что пациентам знакомо, в принципе, что они имеют право опротестовать решение суда, но пациенты «слишком больны для этого, чтобы это понять и не хотят этого делать». Исходя из этого, решение суда о госпитализации в стационар психиатрической клиники в недобровольном порядке пациентам не вручается, решения автоматически прилагаются к медицинской карте пациента. Из разговоров с медицинскими работниками установлено, что пациенты не опротестовали решения о продлении содержания в психиатрической клинике в недобровольном порядке. Более того, не существует четкой и хорошо установленной процедуры объявления и вручения пациентам решений судебных инстанций. Также медицинские карты пациентов не содержат ни одного подтверждения факта объявления пациенту об основаниях содержания, как этого требует ст.5 ч.(2) Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Главным аргументом администрации и сотрудников психиатрических больниц, в оправдание существующей ситуации, указывается приоритет оказания медицинской помощи, а юридические процедуры и знания в данной области, по их мнению, не являются их компетенцией. Такой подход, игнорирование и стигма лиц с психическими расстройствами, а также незнание/недостаточное знание медицинскими работниками психиатрических больниц прав человека вызывают особую озабоченность.

Во время посещений психиатрических больниц установлен еще один недостаток законодательства, а именно при примене-

¹⁶⁵ Закон о психическом здоровье, ст.5 ч.(2)п. b)

нии положений ст.490 Уголовного процессуального кодекса¹⁶⁶. На данный момент исполнение Определений о госпитализации в психиатрическое учреждение в недобровольном порядке, вынесенное на основании ст. 490 УПК обеспечивается Медицинско-Санитарным Учреждением Клинической Психиатрической Больницы. Лица, в отношении которых идет уголовное преследование, в отношении которых применена мера пресечения в виде ареста, размещаются в Психиатрическое Отделение для принудительного лечения под строгим надзором, данное отделение является оздоровительно-превентивным подразделением для применения мер пресечения медицинского характера в виде принудительного лечения, которое проводится на основании вынесенного судом приговора. Так, лица в отношении которых отменена мера пресечения в виде предварительного ареста, помещаются в подразделение, которое обеспечивает применение принудительных мер медицинского характера к лицам, совершение которыми уголовно-наказуемого деяния уже доказано, либо на основании приговора об освобождении этого лица от наказания, или, в зависимости от обстоятельств, от уголовной ответствен-

ности, или об освобождении от наказания и применении к нему принудительных мер медицинского характера.

Необходимо отметить, что в своей деятельности Клиническая Психиатрическая Больница руководствуется Законом о психическом здоровье №1402-XIII от 16.12.1997г.; Законом о судебной экспертизе, научно-технических и судебно-медицинских исследованиях №1086-XIV от 23.06.2000г.; Уголовным кодексом, Уголовно-процессуальным кодексом, Исполнительным кодексом.

Согласно ст.11 Закона о психическом здоровье, лечение лиц, страдающих психическими расстройствами, осуществляется после получения от них согласия в письменной форме, за исключением случаев применения принудительных мер медицинского характера по основаниям, предусмотренным Уголовным кодексом¹⁶⁷. Там, где нет ясности в отношении задержания арестованных лиц, в отношении которых отменена мера пресечения в виде ареста, мы сталкиваемся с незаконным заключением лица, госпитализированном на основании ст.490 Уголовно-процессуального кодекса в специализированное психиатрическое учреждение, приспособленное для содержания арестованных лиц, а именно в Психиатрическое Отделение для принудительного лечения под строгим надзором Клинической Психиатрической Больницы до вынесения приговора. Для решения данной проблемы были представлены многочисленные рекомендации и предложения о пересмотре действующего законодательства, в целях обеспечения законности заключения в психиатрическом учреждении лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование и которые находятся под стражей.

¹⁶⁶ Статья 490. Помещение в психиатрическое учреждение: «При установлении факта заболевания лица, в отношении которого ведется уголовное преследование и которое находится под стражей, судья по уголовному преследованию на основании ходатайства прокурора выносит определение о помещении его в специализированное психиатрическое учреждение, приспособленное для содержания арестованных лиц, распорядившись одновременно об отмене меры пресечения в виде предварительного ареста. О наступившем улучшении состояния здоровья лица, помещенного в психиатрическое учреждение, администрация учреждения незамедлительно уведомляет прокурора, руководящего уголовным преследованием по соответствующему делу».

¹⁶⁷ Ст. 99 Уголовного кодекса

Рекомендации:

- Повышение осведомленности общественности о положении людей с психическими расстройствами;
- Пересмотреть нормативно-правовую базу, регулиующую госпитализацию в психиатрическое учреждение лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование и в отношении которых применена мера пресечения в виде ареста;
- Обеспечение качества квалифицированной юридической помощи, путем повышения ответственности защитников;
- Организовывать специальную подготовку судей, которые рассматривают дела о госпитализации в недобровольном порядке в психиатрический стационар;
- Обеспечить информирование пациентов о правах и основных свободах человека;
- Обеспечение реализации процессуальных прав пациентов в случаях госпитализации в недобровольном порядке;
- Информирование сотрудников больницы о принципах и нормах международного права в области прав человека в целом и прав инвалидов, в частности;
- Развитие и повышение квалификации персонала по следующим критериям: профилактика и лечение агрессивного поведения, предотвращение злоупотреблений и безопасное использование мер усмирения и изоляции, а также в области прав человека в целом и прав пациентов, в частности;

Психоневрологические интернаты

В своём третьем Генеральном Докладе, в разделе посвященном медицинским услугам в пенитенциарных учреждениях (cf. CPT/Inf (93) 12 параграфы от 30 до 77) ЕКПП напомнил некоторые основные принципы, которыми руководствовался в своей работе (доступ к врачу, равный подход к лечению, согласие пациента и конфиденциальность, превентивная медицина, профессиональная независимость и компетентность). Эти же критерии применяются и при добровольной госпитализации в психиатрическую больницу.

Исходя из этого, в ходе деятельности НМПП особое внимание было уделено мониторингу соблюдения прав человека в психоневрологических интернатах, подчиненных Министерству труда, социальной защиты и семьи. Установленные печальные факты послужили причиной продолжения приоритетного мониторинга психоневрологических интернатов в 2013 году.

В Республике Молдова действуют 4 психоневрологических пансионата и два интерната для умственноотсталых детей: Психоневрологический интернат мун.Бэлць, Психоневрологический интернат с.Бэдишень (р.Сорока), Психоневрологический интернат с.Брынзень (р.Единец), Психоневрологический интернат с.Кочиерь (р.Дубэсарь), Дом-интернат для детей с ограниченными умственными возможностями в Орхей и Дом-интернат для детей с ограниченными умственными возможностями в Хынчешть.

Согласно типовому Положению о деятельности Психоневрологического интерната Бэлць, утвержденному Министром труда, социальной защиты и семьи 09 апреля 2008 г. «Интернат является учреждением временно или постоянно размещения и оказания социально-медицинских услуг лицам с ограниченными умственными возможностями». Получателями социальных услуг являются лица, которые в определенный момент мо-

гут оказаться в сложной ситуации, генерирующей маргинализацию или социальную изоляцию, в отсутствие поддержки со стороны семьи или общества и зависят от помощи третьего лица. Целью интерната является «обеспечение социальной защиты получателей, путем предоставления мер по восстановлению и поддержанию возможностей социальной реинтеграции. Другими целями интерната являются: социально-медицинская помощь получателям в соответствии с особыми потребностями и особенностями индивидуального развития, содействие социализации и социальной реинтеграции бенефициариев в расширенные биологические семьи или общество.

Согласно Инструкции о способе размещения лиц находящихся под опекой в социальных учреждениях, подчиненных Министерству труда, социальной защиты и семьи Республики Молдова, утвержденной Министром труда, социальной защиты и семьи (№61/227 от 16.02.2000г.) и Министром здравоохранения (№06-34/188 от 16.03.2000г.) «в социальных учреждениях Министерства труда, социальной защиты и семьи могут быть размещены лица в возрасте с 4 лет (дети с физическими, психическими отклонениями), лица с хроническими психическими расстройствами, инвалиды, лица пенсионного возраста, преимущественно одинокие, которые нуждаются в уходе».

Инструкция и Положение о деятельности психоневрологического интерната содержат противоречия в том, что касается целей учреждений, категорий получателей, противопоказаний к размещению в учреждении и проч.. Таким образом, два нормативных акта того же уровня, которые имеют один и тот же предмет, будучи утверждены теми же инстанциями, содержат разные положения по тем же предметам, что создает путаницу. Более того, регламентации, которые содержатся в данных законодательных актах, не обеспечивают полное соблюдение всех прав человека и основных свобод, включительно лиц с психическими нарушениями.

Психоневрологические интернаты обеспечивают социальные и медицинские услуги, как для пожилых людей, так и для людей с психическими расстройствами.

Хотя органы управления прилагают все усилия для обеспечения надлежащих адекватных условий жизни и обеспечения основных жизненных потребностей (пища, одежда и т.д. обеспечение санитарных норм.) медицинские и социальные услуги по восстановлению и реабилитации (физиотерапия, трудотерапия, психотерапия, физиотерапия и т.д..) не обеспечиваются в полном объеме. Слишком мало внимания уделяется социальной и семейной реинтеграции, обеспечению развития и поддержания отношений с семьей и обществом. В некоторых учреждениях перечисленные услуги не предоставляются де-факто.

Все учреждения не обеспечены достаточным количеством медицинского персонала и медицинских сестер, что делает невозможным обеспечение адекватного медицинского обслуживания и надлежащего ухода за пациентами с тяжелой степенью инвалидности. Кроме того, медицинские сотрудники низшего звена не имеют квалификации или специальной подготовки для оказания помощи психиатрическим пациентам.

Учреждения имеют ограниченные финансовые ресурсы для непрерывного обучения врачей и медсестер. Санитары не включены в начальные и текущие программы обучения. Нехватка персонала в психиатрических больницах, недостаточная подготовка и плохие условия труда способствуют повышению риска жестокого обращения с пациентами со стороны медицинских работников, проявлению агрессии среди пациентов.

Серьезным недостатком в деятельности психоневрологического интерната является несоответствующее установленным требованиям заполнение личных медицинских карт пациентов. Вопреки требованиям типового Положения о деятельности психоневрологического интерната, в некоторых личных медицинских картах пациентов отсутствуют необходимые документы, в том числе копии документов, удостоверяющих личность. Таким образом, в одном психоневрологическом интернате, у 120 пациентов из 458 не было удостоверения личности. Министерству труда, социальной защиты и семьи была направлена данная информация, однако на уровне органа центральной

государственной власти не были предприняты эффективные меры, основной мотивацией бездействия была ссылка на «ограниченные финансовые ресурсы, выделяемые интернатам, а вклад пациентов незначителен с учетом расходов на содержание лица в учреждении».¹⁶⁸

В данном контексте, с одной стороны, появляются сомнения относительно идентификации лиц в учреждениях, с другой стороны, увеличивается риск, связанный с торговлей людьми. Также остается неясным аспект, связанный с пенсионным обеспечением, социальным обеспечением, получением пособий и возможностью воспользоваться другими правами/услугами, что невозможно осуществить без документов, удостоверяющих личность.

Бенефициары, размещенные в психоневрологические интернаты, имеют полисы обязательного медицинского страхования и могут воспользоваться медицинскими услугами в размере и в рамках Единой программы обязательного медицинского страхования. В случае необходимости, когда оказание медицинской помощи невозможно непосредственно в психоневрологическом учреждении, пациентов перевозят в ближайшие государственные медицинские учреждения.

В случае острого психического заболевания, пациенты переводятся на лечение в психиатрические больницы. Продолжительность лечения в больницах варьируется от 5 до 30 дней, в зависимости от тяжести заболевания.

Вследствие ратификации Конвенции о правах инвалидов, Молдова взяла на себя обязательство предпринять надлежащие и эффективные меры по обеспечению прав лиц с ограниченными возможностями свободно принимать ответственное решение относительно количества детей и интервала между их рождением и доступа к информации соответствующей их возрасту, в том, что касается полового воспитания и планирования семьи, а также предоставление необходимых средств для реализации данных прав. Кроме того, государство признает и

гарантирует права граждан на воспроизводство, которые являются неотъемлемой частью прав человека¹⁶⁹, вытекающими из конституционного права на уважение и защиту частной и семейной жизни. Вопреки этим гарантиям, женщины, которые размещены в психоневрологическом интернате, лишены репродуктивных прав. Несмотря на то, что пациентам психоневрологических интернатов не запрещено создавать пары и принимать решение об образе жизни, который они выбирают для совместного проживания, администрация психоневрологических интернатов прилагает существенные усилия, чтобы предотвратить беременность пациенток, путем наблюдения и постоянного медицинского обследования и категорически отрицает наличие случаев беременности среди пациенток. В то же время, медсестры и пациентки, среди прочего, в разговоре указывали на то, что беременности прерываются абортom, который производится в государственных медицинских учреждениях в пределах территории данного населенного пункта. Учитывая тот факт, что в медицинской документации отсутствует информация о беременности и об информированном согласии о прерывании беременности, существуют обоснованные подозрения, что прерывание беременности происходит по решению только медицинских работников интерната, без учета мнения/желания женщин. Между тем, в психоневрологических интернатах, не предпринимаются меры для сексуального воспитания пациентов, по популяризации методов контрацепции и распределению контрацептивных средств.

В то же время, ни действующее законодательство, ни указанное Министерство не предоставляет решений для женщин-пациенток психоневрологических интернатов, которые решили стать матерями. Администрация учреждения должна самостоятельно решать все проблемы.

В ходе посещений было установлено, что работники психоневрологического интерната не проявляют уважения к частной жизни и конфиденциальности пациентов - не стучат в дверь и не просят разрешения

¹⁶⁸ Из ответа МТСЗС №01-3828 от 25.10.2012г.

¹⁶⁹ Закон об охране репродуктивного здоровья и планировании семьи №185-XV от 24.05.2001г.

войти в комнату. Например, непосредственно в ходе посещения, которое происходило во время “тихого часа” после обеда, когда многие бенефициары отдыхали или спали, работники, сопровождающие представителей Центра по Правам Человека, открывали двери и входили в палаты, нарушая отдых или сон пациентов.

Было отмечено, что некоторые бенефициары проявляют чувства неполноценности и страха при контакте с санитарями. Хотя многие из них утверждают, что в некоторых случаях их избивали или привязывали к кровати, санитары и медсестры категорически отрицают это и говорят, что ни в коем случае не прибегают к средствам, которые ограничивают свободное перемещение возбужденных и агрессивных пациентов. Видимые признаки физического насилия оправдываются и аргументируются конфликтами между бенефициарами, случайными падениями или ударами. Кроме того, выводы, сделанные на месте, совместно с заявлениями па-

циентов, с которыми проводились беседы в ходе посещения, поднимают серьезные знаки вопроса о степени защиты от пыток и жестокого обращения, предлагаемой пациентам психоневрологического интерната государством. Тем не менее, отсутствие контроля/эффективного механизма для предотвращения насилия и жестокого обращения со стороны медицинского персонала к бенефициарам и между бенефициарами дают достаточные основания для обоснованного подозрения о причинении физических или психических страданий, что может квалифицироваться как бесчеловечное или унижающее достоинство обращение.

Вследствие посещения психоневрологических интернатов подчиненных Министерству труда, социальной защиты и семьи можно сделать вывод о том, что государство не прилагает достаточных усилий, чтобы обеспечить безопасность психоневрологических учреждений для бенефициаров и для сотрудников.

Рекомендации:

- Пересмотреть Инструкцию о способе размещения лиц, находящихся под опекой в социальных учреждениях подчиненных Министерству труда, социальной защиты и семьи Республики Молдова и типовое Положение о деятельности психоневрологического интерната, чтобы исключить существующие между данными актами противоречия, для обеспечения в полном объеме основных прав и свобод человека;
- Пересмотреть кадровую политику с целью обеспечить достаточное количество сотрудников, преимущественно медицинских работников (врачей различного профиля, медсестер, санитаров);
- Предпринять меры по выявлению причин и условий, которые способствуют применению жестокого обращения в отношении пациентов, и предпринять меры по предупреждению данных явлений;
- Изыскать возможности для поддержки обучения/профессиональной переподготовки медицинских работников, в том числе санитаров;
- Отказаться от практики перевода пациентов в качестве наказания в Отделение закрытого режима;
- Не допускать участие бенефициаров, без их согласия, в мероприятиях, связанных с поддержанием чистоты и порядка;
- Предпринять необходимые меры, чтобы обеспечить минимальные адекватные условия проживания - отремонтировать розетки, обеспечить освещение и вентиляцию комнат, провести ремонт паркета в холлах и т.д.;
- Рассматривать каждый случай насилия и появления телесных повреждений, с информированием правоохранительных органов, в случае необходимости;
- Установить строгое наблюдение со стороны администрации за действиями вспомогательного медицинского персонала, чтобы предотвратить жестокое обращение в отношении пациентов.

ГЛАВА III

Соблюдение прав ребенка в Республике Молдова

1. Ювенальная юстиция

Система ювенальной юстиции остается приоритетным вопросом для Республики Молдова. Его важность обусловлена влиянием, которую оказывает на детей нарушивших закон (несовершеннолетние преступники), а также на детей, контактирующих с законом (несовершеннолетние жертвы преступлений, несовершеннолетние свидетели).

Самым эффективным методом борьбы с преступностью несовершеннолетних – это создание действенных программ по предупреждению, которые соответствовали бы Руководящим Принципам Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Руководящие принципы, принятые в Эр-Рияде) Приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года № 45/112¹⁷⁰

В настоящее время в Молдове отсутствует хорошо структурированная и эффективная программа по предупреждению преступности среди несовершеннолетних, которая соответствовала бы вышеупомянутым принципам. Существующие программы ограничены, потому что они относятся к действиям для предотвращения правонарушений совершенных несовершеннолетними, особенно в летний период или во время религиозных праздников, и предполагают надзор мест развлечений со стороны полиции. Такие действия, однако, не являются эффективными для долгосрочной профилактики преступности среди несовершеннолетних, не обеспечивают механизмы, ни функциональную базу предупреждения и пресечения преступности среди несовершеннолетних.

1. Предупреждение преступности среди несовершеннолетних является важнейшим аспектом предупреждения преступности в обществе. Участвуя в законной, социально полезной деятельности и вырабатывая гуманистический взгляд на общество и жизнь, молодежь может быть воспитана на принципах, не допускающих преступную деятельность.
2. Для того, чтобы предупреждение преступности среди несовершеннолетних было эффективным, необходимы усилия всего общества в целом в целях обеспечения гармоничного развития подростков при уважении к их личности и поощрении ее развития с раннего детства.
3. Для целей толкования настоящих Руководящих принципов должна проводиться ориентация на нужды детей. Молодые люди должны играть активную роль в обществе и быть его полноценными участниками и не должны рассматриваться лишь как объекты для подготовки к жизни в обществе или контроля.

4. При осуществлении настоящих Руководящих принципов в соответствии с национальными правовыми системами в центре внимания любой программы предупреждения преступности должно быть обеспечение благосостояния молодежи с раннего детства.
5. Следует признать необходимость и важность осуществления прогрессивной политики предупреждения преступности среди несовершеннолетних, а также необходимость и важность систематического изучения и выработки мер. При этом следует избегать криминализации и наказания ребенка за поведение, не причиняющее серьезного ущерба развитию самого ребенка или вреда другим.
6. Для предупреждения преступности среди несовершеннолетних, особенно в тех местах, где еще не создано никаких учреждений, необходимо разрабатывать общинные службы и программы. Официальные учреждения социального контроля должны использоваться лишь в крайних случаях.

Преступления, совершенные несовершеннолетними в 2012 году	Кол-во
ст. 145 УК – Умышленное убийство	14
ст. 151 УК - Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения или иного тяжкого вреда здоровью	11
ст. 152 УК - Умышленное причинение телесного повреждения средней тяжести или иного средней тяжести вреда здоровью	13
ст. 155 УК - Угроза убийством или причинением тяжких телесных повреждений или иного тяжкого вреда здоровью	4
ст. 164 УК – Похищение человека	6
ст. 171 УК - Изнасилование	35
ст. 172 УК – Насильственные действия сексуального характера	13
ст. 174 УК – Половое сношение с лицом, не достигшим 16 лет	18
ст. 175 УК – Развратные действия	7
ст. 186 УК - Кража	1622
ст. 187 УК - Грабеж	108
ст. 188 УК - Разбой	43
ст. 190 УК - Мошенничество	19
ст. 192 УК – Карманная кража	7
ст. 179 УК – Нарушение неприкосновенности жилища	17
ст. 192/1 УК – Угон транспортного средства	30
ст. 197 УК – Умышленное уничтожение или повреждение имущества	1
ст. 199 УК - Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем	3
ст. 217 УК - Незаконный оборот наркотических, психотропных веществ или их аналогов не в целях отчуждения	38
ст. 222 УК - Надругательство над могилой	2
ст. 264 УК - Нарушение правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств лицом, управляющим транспортным средством	5
ст. 264/1 УК - Управление транспортным средством в состоянии сильного алкогольного опьянения или в состоянии опьянения, вызванного другими веществами	7
ст. 269 УК - Нарушение правил об охране порядка и безопасности движения	1
ст. 287 УК - Хулиганство	70
ст. 290 УК - Незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление, ремонт или сбыт оружия и боеприпасов, их хищение	2
ст. 311 УК – Ложный донос	1
ст. 328 УК - Превышение власти или служебных полномочий	1
ст. 362 УК – Незаконный переход государственной границы	12

Анализ официальной статистики общей картины преступлений совершенных несовершеннолетними установил, что большинство преступлений – это кражи и грабежи, за ними следуют такие преступления как хулиганство, преступления, относящиеся к половой сфере и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Большинство несовершеннолетних, совершивших преступления, не учатся и не работают. Возраст большинства несовершеннолетних правонарушителей 16-17 лет (около 70% всех преступлений), за ними следует возрастная категория 14-15 лет (около 27% всех преступлений) и в меньшей степени - несовершеннолетние в возрасте до 14 лет (около 3% от всех преступлений). В большинстве случаев, несовершеннолетние совершают преступления впервые. Это в основном дети из неблагополучных семей, семей с одним родителем, либо это несовершеннолетние, оставшиеся без попечения родителей или из многодетных семей. Криминологический анализ явления показывает, что одним из факторов, определяющих девиантное поведение несовершеннолетних является трудное материальное положение. Около 80% всех преступлений совершены несовершеннолетними из данной социальной категории. Поэтому государство должно предпринимать усилия, чтобы обеспечить материальное благополучие молодых, как это предусматривают руководящие принципы, принятые в Эр-Рияде.

Также вызывают озабоченность преступления, относящиеся к половой сфере и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Как уже отмечалось, жертвами этих видов преступлений становятся в основном дети, оставшиеся без попечения родителей.

Положения Резолюции подчеркивают необходимость консолидации усилий общества, роли общества в оказании влияния на выбор пути развития детей, а также на необходимость развития общественных услуг и программ. К сожалению, необходимо отметить, что общественные программы, спортивные, культурные или любого

другого типа, которые должны пропагандировать здоровый образ жизни для молодых людей, создавать благоприятную общественную для социализации молодежи, здоровые межличностные отношения, данные программы слабо развиты¹⁷¹.

Также, несмотря на то, что уровень рецидива гораздо более низкий среди молодых людей, которые совершают преступления, укрепление системы probation может внести существенный вклад в социальную реинтеграцию лиц, нарушивших закон.

По данным официальной статистики¹⁷², из общего количества уголовных дел, 946 - были прекращены на этапе уголовного преследования, 47 – на основании ст. 54 и ст. 104 Уголовного кодекса Республики Молдова, которые предусматривают освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного характера, то есть с передачей несовершеннолетнего под надзор родителей, лиц, их заменяющих, или специализированных государственных органов или предупреждения. Парламентский адвокат считает, что данная процедура формальна, надзор за несовершеннолетним не осуществляется.

Также в течение 2012 года не была решена проблема, связанная с созданием учреждений, специализирующихся на реабилитации и социальной реинтеграции детей, которые совершили преступления, но которые не могут быть привлечены к уголовной ответственности. Этот вакуум сохраняется с 2010 года, когда была закрыта школа-интернат для детей с девиантным поведением в с. Солонец, р.Сорока, учреждение было закрыто из-за несоответствия стандартам.

¹⁷¹ Несмотря на то, что в соответствии со ст. 14, п.в) Закона о местном управлении нет. 436 - XVI от 28.12.2006г., одним из основных полномочий местных советов является содействие организации культурных, художественных, спортивных и развлекательных мероприятий местного, эти положения остаются в основном только на уровне законодательства.

¹⁷² Данные, предоставленные Генеральным прокурором по требованию омбудсмена.

Эффективным механизмом избежать повторную виктимизацию несовершеннолетнего в процессе допроса являются специальные помещения, комнаты для допроса несовершеннолетних, ставших жертвами или свидетелями преступлений.

2. Право на образование

2.1. Структурная реформа в сфере образования

В области защиты прав детей структурная реформа в сфере образования является одной из наиболее важных тем 2011 и 2012 годов.

Доклад парламентских адвокатов о соблюдении прав человека в Молдове за 2011 год содержал анализ внедрения структурной реформы в сфере образования. В 2012 году парламентский адвокат запросил дополнительные данные, необходимые для выполнения дальнейшего анализа мониторинга событий в этой области.

Было установлено, что около 74% (или 128) учреждений в результате реформы были реорганизованы, 26% (или 45) – закрыты¹⁷³.

В том, что касается человеческих ресурсов, около 20% (или 258 человек) работников были переведены, 7% (или 88 человек) – прошли переподготовку, и 73% (или 917 человек) – уволены. Из числа уволенных работников 34% (или 313 человек) технического персонала и 66% (или 604 человек) преподаватели. Увольнения педагогов имели место по следующим причинам: 49% (или 298 человек) были уволены по достижении пенсионного возраста, 12% (или 71 человек) – по заявлению по собственному желанию и 39% (или 235 человек) – непосредственно в результате осуществления реформы¹⁷⁴.

Практика использования таких помещений в других странах дала хорошие результаты и положительный опыт. Парламентский адвокат считает предпринимаемые властями меры по укреплению этого механизма ценным шагом.

Относительно перемещения детей в школы других населенных пунктов, установлено, что 9243 детям ежедневно необходимо ехать на учебу в другой населенный пункт на транспорте. С этой целью, согласно данным, предоставленным органами местного управления, на момент сбора информации, для обеспечения перевозки детей было необходимо около 231 единицы транспорта, однако органы местного управления располагали только 207 транспортными единицами, из которых 104 (или 50%) предоставлены центральными органами власти, 41 единица транспорта (или 20%) – местными администрациями, и 62 транспортные единицы (или 30%) арендованы.

Исходя из вышеизложенного, парламентский адвокат обращает внимание на проблемы, связанные с обеспечением перевозки детей в школы других населенных пунктов, поскольку органы местного управления не располагают необходимым количеством транспортных средств. Кроме того, большое количество уволенных педагогов, особенно по заявлению об увольнении по собственному желанию и либо непосредственно в результате осуществления реформ, требует тщательного мониторинга со стороны компетентных органов, во избежание злоупотреблений или давления, которые могут привести к нарушению права уволенных лиц на труд.

Парламентский адвокат осознает, что реформа необходима для обеспечения доступа детей, особенно из сельской местности, к качественному образованию. С другой стороны, власти должны обеспечить реальную финансовую базу реформе образования, а в процессе реформы недопустимо нарушение прав человека, прав педагогов, детей и родителей.

¹⁷³ http://ombudsman.md/sites/default/files/rapoarte/raport_tematic_-_reforma_in_invatamant_2222.pdf

¹⁷⁴ Информация из районных/городских Управлений образования

2.2 Обязательная вакцинация

Вопрос о приеме детей в учебные заведения и базы отдыха для детей, по признаку наличия профилактической вакцинации имел большой резонанс в 2012 году. Это правило установлено в пункте (6), ст. 52 Закона о государственном надзоре за общественным здоровьем № 10-XVI от 03.02.2009г.

В своих обращениях к парламентскому адвокату родители, детям которых было отказано в приеме в учебное заведение, по причине того, что данные дети не вакцинированы, заявили, что их отказ от иммунизации детей обусловлен либо отсутствием уверенности в безопасности и качестве вакцин и возможных побочных эффектов, либо религиозными убеждениями, или отсутствием полной информации относительно вакцинации и ее преимуществ, либо получением согласия на вакцинацию путем выдвижения определенных условий. Родители также заявили, что они считают, что указанная правовая норма существенно ограничивает их право принимать решения о здоровье детей, брать на себя ответственность за здоровье своих детей в зависимости от вакцинации, невакцинации или выборочной вакцинации, в зависимости от индивидуальных особенностей каждого ребенка.

Данная законодательная норма неоправданно устанавливает ограничение права на образование меньшинства – группы невакцинированных детей и пренебрегает принципом обязательности среднего образования. Это ограничение не соответствует ст. 35 п. (1) Конституции, и не соизмеримо с обстоятельствами, вызвавшими ограничение, которые влияют на содержание закона.

Парламентский адвокат считает, что национальное законодательство содержит достаточно рычагов для обеспечения здоровья населения, за здоровье детей в первую очередь несут ответственность родители или их законные представители. Также по мнению парламентского адвоката, укрепление доверия общества к программам по иммунизации детей и

осознание обществом пользы вакцинации, профессиональное обучение медицинского персонала по иммунизации детей, использование инновационных и эффективных вакцин, одновременно с соблюдением законодательства, позволяют установить государственный надзор за здоровьем населения, без отказа от одного из основных прав - права на образование, предусмотренное Конституцией, реализованного системой среднего образования.

Обеспечение баланса между необходимостью защиты общественных интересов, с одной стороны, и основных прав личности, с другой стороны, является задачей государства. Специальные меры Республики Молдова по обеспечению общественного здравоохранения и защите общих интересов, предпринимаются за счет обеспечения наивысшего интереса ребенка, нарушая баланс, в соответствии с которым Европейский Суд по Правам Человека определил задачи Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

2.3 Аренда учебников

Согласно ч.(4) ст.35 Конституции Республики Молдова государственное образование является бесплатным.

Несмотря на это, согласно Постановлению Правительства Р.Молдова «Об обеспечении учебниками учащихся начального, гимназического и лицейского образования» № 448 от 09.04.1998г., начиная с 1998/99 учебного года для учащихся гимназического и лицейского образования введена система арендования учебников. Ежегодно для каждого учебника Министерством просвещения по согласованию с Министерством финансов и Министерством труда, социальной защиты и семьи устанавливается плата за аренду в зависимости от степени изношенности и полной стоимости каждого учебника¹⁷⁵.

Полностью (100%) субсидируется из государственного бюджета обеспечение: учебными планами и программами – всех

¹⁷⁵ Постановление Правительства Р.Молдова «Об обеспечении учебниками учащихся начального, гимназического и лицейского образования» № 448 от 09.04.1998г., п.2 (5)

учебных заведений; учебниками и другой дидактической литературой, связанной с подготовкой детей к школе; учебниками, дидактическими материалами, атласами и картами – учащихся школ-интернатов всех видов; учебниками и другими методическими пособиями для начального образования всех типов школ.¹⁷⁶

Частично из государственного бюджета субсидируется издание учебников на болгарском, гагаузском и украинском языках, в качестве учебника родного языка, в порядке, установленном Министерством образования совместно с Министерством финансов.

В соответствии с пунктом 4 Постановления Правительства, органы местного публичного управления должны устанавливать для детей из малообеспеченных семей специальные пособия с целью внесения арендной платы за учебники и предусмотрены в местных бюджетах необходимые суммы для частичного покрытия расходов в пропорции до 70%, связанных с льготами по оплате аренды. Контингент учащихся, пользующихся льготами по оплате аренды учебников, не может превышать 20% общего числа учащихся.

На основании п.2 (5) Постановления Правительства Р.Молдова «Об обеспечении учебниками учащихся начального, гимназического и лицейского образования» № 448 от 09.04.1998г., Министерство образования издало Приказ №400 от 23.05.2012г. об утверждении платы за аренду учебников начального, гимназического и лицейского образования в 2012-2013 учебном году.

По мнению парламентского адвоката, Приказ Министерства образования №400 от 23.05.2012г., а также Постановление Правительства Р.Молдова «Об обеспечении учебниками учащихся начального, гимназического и лицейского образования» № 448 от 09.04.1998г., на основании которого издан приказ, явно нарушают положения Конституции, данный факт будет рассмотрен омбудсменом в 2013году.

¹⁷⁶ Там же, п.2 (1)

2.4 Школьные «поборы»

Проблема сбора денег в школах была актуальна и в 2012 году. Несмотря на то, что органы управления утверждают, что сбор денег в школе является добровольным пожертвованием родителей, на самом деле родителей вынуждают различными способами сдавать деньги. Первым шагом, родителей вынуждают стать членами ассоциации родителей, под предлогом права на объединение. Обычно это является необходимым условием для приёма ребенка в учебное заведение. Согласно уставу ассоциаций, среди прочих обязанностей членов ассоциации, есть и уплата денежных средств, в размерах установленных Родительским комитетом учебного заведения.

Второй шаг в принуждении родителей выплачивать – это психологическое давление на детей, которое оказывает влияние на успехи ребенка в учебе. Такие факты были тщательно рассмотрены омбудсменом в предыдущие годы.

Мать ребенка, которая воспитывала его одна, не смогла выплатить сборы за первые два месяца учебы своего сына в пятом классе. На ребенка стали оказывать давление в школе, в результате чего ребенок стал плохо учиться, у него появилось агрессивное поведение, нервные срывы. В декабре по указанным причинам ребенок отказался посещать школу. Впоследствии ученика перевели в другое учебное заведение.

Учитывая тот факт, что решение Министерства образования о запрете участия учителей в сборах «дани» или утверждении Положения о сотрудничестве учебных заведений с ассоциациями родителей не являются жизнеспособными решениями, которые окончательно решили бы данную проблему, парламентский адвокат подтверждает свои предыдущие рекомендации по разработке действенных механизмов для обеспечения анонимности родителей, чтобы не было возможности иден-

тифицировать тех, которые не платят и тех, кто вносит средства исходя из своих возможностей. Такой подход позволит исключить рычаги принуждения или давления на родителей, гарантируя при этом равное отношение и недискриминацию детей.

2.5 Инклюзивное воспитание

Конституция и Закон об образовании¹⁷⁷ гарантирует право на образование независимо от национальности, пола, расы, возраста, религии, социального происхождения и положения, политической принадлежности, наличия или отсутствия судимости. Государство обеспечивает равный доступ к учебным заведениям всех уровней и ступеней, в зависимости от навыков и возможностей.

Одновременно, права детей с ограниченными возможностями предусмотрены ст. 23 Конвенции ООН о правах ребенка, в которой говорится, что «В признание особых нужд неполноценного ребенка помощь ... предоставляется, по возможности, бесплатно с учетом финансовых ресурсов родителей или других лиц, обеспечивающих заботу о ребенке, и имеет целью обеспечение неполноценному ребенку эффективного доступа к услугам в области образования ...»

В контексте конституционных положений и обязательств, взятых на себя Молдовой, с ратификацией Конвенции, Правительство Республики Молдова утвердило Программу развития инклюзивного образования в Республике Молдова на 2011-2020 годы¹⁷⁸, инклюзивное образование указано среди приоритетов в области образования. Программа будет осуществляться в три этапа: а) 2011-2012 - разработка правовой базы для развития инклюзивного образования, б) 2013-2016 - внедрение инклюзивного образования моделей с) 2017-2020 - широкое внедрение программы.

Документ предусматривает обеспечение условий для инклюзивного обучения и воспитания детей, которые ранее находились в интернатах, а также детей с особыми потребностями в общеобразовательных учреждениях. В соответствии с Приказом Министерства образования №739 от 15 августа 2011 года учебные заведения районов Яловень и Флорешть первыми должны внедрить модель инклюзивного образования.

Укрепление потенциала человеческих ресурсов, участвующих в организации инклюзивного образования является необходимым условием для успеха данного процесса. С этой целью были организованы методические семинары для руководителей школ, заместителей директоров по учебной части и психологов. В рамках семинаров участники были обучены методологии инклюзивного образования, роли преподавательского состава в поощрении и применении принципов инклюзивного образования. Также на семинарах проводились практические занятия для решения практических вопросов, касающихся инклюзивного образования.

Равные права и возможности, высшие интересы ребенка, недискриминация, использование различий между детьми, раннее вмешательство, индивидуализация воспитательного процесса - фундаментальные принципы организации инклюзивного воспитательного процесса.

Парламентский адвокат приветствует инициативу властей активизировать усилия, направленные на внедрение положений Конвенции ООН о правах ребенка. Также с точки зрения соблюдения права на образование, данная программа поможет устранению любых форм дискриминации в отношении детей с ограниченными возможностями. Очень важно развивать адаптированную инфраструктуру во всей сети образовательных учреждений, с учетом потребностей людей с ограниченными возможностями. Напомним, что, согласно результатам мониторинга, проведенного

¹⁷⁷ Ст.6 Закона об образовании, № 547-ХІІІ от 21.07.1995г.

¹⁷⁸ Постановление Правительства Р.Молдова «Об утверждении Программы развития инклюзивного образования в Республике Молдова на 2011-2020 годы» № 523 от 11.07.2011г.

парламентским адвокатом¹⁷⁹, только 2% (48 учебных заведений) из общего числа учреждений образовательной системы приспособлены к нуждам людей в ограничеными возможностями, в то время как 98% (1882 учебных заведений) не обеспечивают необходимые условия для указанной категории лиц.

Защита детей от насилия

Конституция Республики Молдова в части (1) статьи 24 предусматривает, что государство гарантирует каждому человеку право на жизнь и на физическую и психическую неприкосновенность. Также, согласно ст.19 Конвенции о правах ребенка «государства-участники принимают все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление ...»¹⁸⁰.

Насилие в отношении детей по-прежнему является одной из самых злободневных проблем, которой занимается парламентский адвокат. В предыдущих докладах, парламентский адвокат высказался в связи с различными формами насилия.

Случаи насилия в школах участились, и данное явление принимает неожиданные формы. Например, растет число случаев насилия в отношениях ученик-учитель. По количеству, данные факты уступают только случаям насилия между учащимися, однако таких случаев было зарегистрировано больше, чем фактов насилия со стороны педагога в отношении ученика. Парламентский адвокат считает, что на явление насилия в школе, особенно когда в роли агрессора выступает ученик, можно повлиять с помощью квалифицированной психологической помощи, на уровне учебного заведения, для предупреждения и обнару-

жения сложных ситуаций, а для решения более сложных проблем – путем создавая региональных центров психологической помощи. Эти региональные центры могли бы стать альтернативным решением механизмам, предусмотренным в ч.(7), ст. 43 Закона об образовании № 547-XIII от 21 июля 1995 года¹⁸¹, которые должны обеспечить психологическую помощь, разрабатывать специальные программы (например, группы взаимной поддержки) для педагогов и других работников учебных заведений, в целях поддержания в школах нормально-го общего психологического климата без насилия. На деле, в большинстве случаев данные механизмы не работают¹⁸².

Насилие в семье представляет собой социальное явление, где, в большинстве случаев, дети становятся побочными жертвами. По этому поводу следует отметить, что наиболее эффективным решением для борьбы с насилием является постоянное информирование людей о своих правах, оказание социальной и психологической помощи семьям, в которых имеет место насилие, чтобы изменить восприятие феномена насилия в семье.

Также актуальным остается вопрос изоляции агрессора от жертвы насилия. Несмотря на то, что судебная инстанция может принять решение о защите вынести защитное предписание, однако применение данной меры защиты – длительный и несовершенный процесс, по причине отсутствия места для содержания насильника. В большинстве таких случаев насильник продолжает жить вместе со своими жертвами. В этой связи заметим, что с точки зрения методологической, а также финансовой, разумнее помещать в специализированные центры по реабилитации обидчика, а не жертву, и одновременно рассматривать

¹⁷⁹ http://ombudsman.md/sites/default/files/rapoarte/acces_educatie_final.pdf

¹⁸⁰ Конвенция ООН о правах ребенка, ст.19

¹⁸¹ методические кабинеты, методико-психологические центры, психологические службы, инспекции по защите ребенка и врачебно-психопедагогические комиссии, подведомственные управлению образованием. Их структура и функции определяются положением, утвержденным Правительством.

¹⁸² http://ombudsman.md/sites/default/files/rapoarte/raport_tematic_art.43_final.pdf

необходимость обязывать агрессора пройти необходимый курс лечения.

Одной из самых тяжких форм насилия над детьми, безусловно, является сексуальное насилие. Данный тип насилия оказывает самые серьезные последствия на развитие ребенка и психическую целостность. Эта категория насилия тяжкая еще и потому, что его труднее всего доказать. По мнению специалистов трудно оценить истинные масштабы этого явления, учитывая, что о многих случаях насилия не сообщают ни жертвы ни свидетели, потому что они испытывают страх перед насильником, либо из чувства стыда и боязни стигматизации. В некоторых случаях, когда ребенок-жертва происходит из социально-уязвимой семьи, чьи родители ведут аморальный образ жизни или злоупотребляют алкоголем, установлено, что дети становятся жертвами безответственного отношения родителей, которые принимают финансовую «компенсацию», чтобы отказаться от жалобы, поданной против насильника. По мнению парламентского адвоката, в таких ситуациях дети чувствуют себя отвергнутыми, преданными, теряют чувство собственного достоинства, что приводит к серьезным психологическим последствиям, то есть представляет непосредственную опасность для жизни и развития ребенка.

При рассмотрении одного факта сексуального насилия в отношении несовершеннолетней, парламентский адвокат обнаружил, что прокурор, который занимался расследованием данного преступления, переквалифицировал деяние обвиняемого из категории особо тяжких преступлений в категорию преступлений средней тяжести. Несмотря на то, что насильник свою вину признал, действия прокурора позволили применить в данном случае положения предусмотренные ст.109 Уголовного

кодекса¹⁸³, на основе которых уголовное преследование было прекращено. Действия прокуратуры вызвали подозрение омбудсмена. Особенно учитывая тот факт, что потерпевшая происходила из неблагополучной семьи, её мать злоупотребляла алкоголем. Парламентский адвокат обратился к Генеральному Прокурору с требованием проверить законность решений по делу, принятых в ходе данного уголовного преследования, и привлечь внимание прокуроров к исполнению своих обязанностей в соответствующем законодательству порядке, в частности, при рассмотрении уголовных дел с участием несовершеннолетних потерпевших. После вмешательства парламентского адвоката, вынесенным по данному делу Первым заместителем генерального прокурора Постановлением, было отменено решение о прекращении дела, а прокурор, который осуществлял уголовное преследование по данному делу и его непосредственные начальники, прокурор района и заместитель, привлечены к дисциплинарной ответственности. Несовершеннолетней потерпевшей была оказана необходимая психологическая помощь по реабилитации.

¹⁸³ Статья 109. Примирение (1) Примирение является актом, посредством которого устраняется уголовная ответственность за незначительное преступление или преступление средней тяжести, а в отношении несовершеннолетних также за тяжкое преступление, предусмотренные в главах II – VI Особой части, а также в случаях, предусмотренных уголовной процедурой. (2) Примирение осуществляется лично и имеет правовые последствия с момента начала уголовного преследования и до удаления состава суда на совещание. (3) В отношении недееспособных лиц примирение осуществляется их законными представителями. Ограниченно дееспособные лица осуществляют примирение с согласия лиц, предусмотренных законом.

3.1 Суицид среди несовершеннолетних

Все чаще в СМИ появляются публикации о самоубийстве несовершеннолетних. По официальным данным, в 2008 году было зарегистрировано 15 самоубийств среди несовершеннолетних, в 2009-10, в 2010-12, в 2011-18 случаев, а в 2012 году было зарегистрировано 26 случаев самоубийства детей.

По мнению экспертов, факты суицида среди несовершеннолетних вызваны потрясениями, сильными внутренними переживаниями, глубокими разочарованиями, пережитым шоком, эмоциональными конфликтами, и т.д..

Акты суицида обусловлены желанием обратить на себя внимание родителей, близких, друзей/ подруг, ревностью к подруге/другу, одиночеством, маргинализацией или игнорированием со стороны близких, запреты, введенные законными представителями, и т.д. Несовершеннолетние чаще совершают самоубийства принимая большую дозу лекарственных препаратов, через удушье, бросаясь с высоты.

Учитывая тот факт, что у части детей, которые совершили самоубийство, родители работали за границей, мы заключаем, что в отсутствие родительской заботы, несовершеннолетние остаются без необходимой поддержки для преодоления характерных их возрасту жизненных трудностей и проблем. Это доказательство того, что существующие службы, которые должны стать альтернативой родительскому попечению, слабо развиты. В этом контексте, мы возвращаемся к проблемам, на которые обратил внимание парламентский адвокат, а именно функциональность механизмов предусмотренных ч.(7) ст.43 Закона об образовании, отсутствие школьных психологов в учебных заведениях и несоответствующее оказание социальных услуг.

В данном аспекте в обществе социальному работнику отводится ключевая роль в выявлении детей, оставшихся без попечения родителей, в особенности детей, в отношении которых была установлена какая-либо форма защиты, которые являются наиболее уязвимыми к такого рода событиям. После выявления, эти дети должны быть в центре внимания педагогов из учебных заведений, с которыми органы опеки и попечительства должны тесно сотрудничать, учитывая, что школа является еще одним важным фактором в жизни ребенка, а также то, что педагоги и другие работники школы ежедневно взаимодействуют с ребенком, что облегчает наблюдение за его состоянием. К сожалению, поскольку механизмы, изложенные в ч.(7) ст.43 Закона об образовании, которые предусматривают подготовку педагогов для раннего выявления и профилактики эмоциональных и поведенческих отклонений учащихся, работают не в полном объеме, не исключено, что некоторым учителям не хватает знаний и навыков, необходимых для решения таких задач. Для профилактики, также и для обнаружения эмоциональных отклонений, необходимо присутствие школьного психолога, задачей которого является контроль над поддержанием здоровой эмоциональной атмосферы в учебном заведении.

По мнению парламентского адвоката, такой комплексный подход к проблеме, который предполагает тесное и эффективное сотрудничество всех органов власти на уровне сообщества и консолидацию усилий всего общества, важный шаг в поиске решений для острых социальных проблем, какой является суицид среди несовершеннолетних.

4. Право на здравоохранение

Согласно ст.24 Конвенции ООН о правах ребенка «Государства-участники признают право ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней и восстановления здоровья. Государства-участники стремятся обеспечить, чтобы ни один ребенок не был лишен своего права на доступ к подобным услугам системы здравоохранения. Государства-участники добиваются полного осуществления данного права и, в частности, принимают необходимые меры для: снижения уровней смертности младенцев и детской

смертности; обеспечения предоставления необходимой медицинской помощи и охраны здоровья ...»

В 2012 году парламентский адвокат рассмотрел 7 жалоб по фактам нарушения по халатности правил и методов оказания медицинской помощи, по всем фактам омбудсмен направил ходатайства в органы прокуратуры. Во всех случаях было начато уголовное преследование.

Также, действуя в наивысших интересах ребенка, парламентский адвокат подал в суд гражданский иск, но рассмотрение дела было приостановлено, по причине того, что уголовное преследование еще не завершено.

К сожалению, по фактам нарушения по халатности правил и методов оказания медицинской помощи, рассмотренным парламентским адвокатом, последствия для детей были весьма серьезными: от неправильно поставленного диагноза¹⁸⁴, вплоть до смертельного исхода¹⁸⁵.

Один из случаев, имевших большой социальный резонанс, тестирование учащихся средней школы в селе Бэлцата, р.Криулень на туберкулин (проба Манту 2 UT). Вследствие проделанной процедуры, у большого количества детей появились серьезные побочные реакции. Вследствие этих событий, 18 учащихся были госпитализированы в отделение реанимации НИИ здоровья матери и ребенка мун.Кишинэу.

Четырёхлетнему ребенку пришлось перенести невыносимую боль в течение 20-ти дней, после того как врачи поставили ему неправильный диагноз. В результате падения с качелей, у ребенка был перелом руки. В тот же день родители вызвали скорую помощь, и ребенок был доставлен в детскую больницу №3. Здесь ребенку сделали рентгенологическое исследование. По результатам исследования врач рекомендовал пациенту применение эластичного бинта, мазь и сироп в течение 10-ти дней. Поскольку боли не прекращались, родители обратились за консультацией к другому доктору, повторив рентгенограмму. После повторного обследования, врач установил перелом кости. Так, спустя 20 дней после первого обращения к специалисту, ребенку была сделана срочная операция. Рассматривая жалобу матери и приложенные к ней документы, парламентский адвокат обратился в Министерство здравоохранения и в органы прокуратуры для расследования указанных фактов. Таким образом, вследствие вмешательства омбудсмена, врач, который поставил неправильный диагноз, был дисциплинарно наказан, а прокуратура начала уголовное преследование по признакам преступления, предусмотренного ст. 213 Уголовного кодекса «Нарушение по халатности правил и методов оказания медицинской помощи».

¹⁸⁴ <http://test.ombudsman.md/md/news1st/1211/1/5917/>

¹⁸⁵ <http://ziar.jurnal.md/2012/11/09/%E2%80%9Eeof-ne-mananca-puscaria%E2%80%9D/>
<http://www.protv.md/stiri/social/anestezicul-administrat-copilului-decedat-pe-masa-de-operatie.html>
http://www.publika.md/viata-distrusa-lanastere-o-mama-nu-se-poate-bucura-de-zambetul-propriului-copil_899741.html
<http://www.jurnal.md/ro/news/avocatul-parlamentar-al-copilului-a-vizitat-satul-balata-219755/>
<http://www.prime.md/ro/news/un-copil-de-patru-luni-a-decedat-la-o-zi-dupa-vaccinare-2012396/>

Парламентский адвокат посетил село Бэлцата и провел беседу с детьми, которым была сделана проба и их родителями. Родители указали на то, что их никто не информировал о выполнении теста, сама процедура была проделана обычным шприцом, а не самоблокирующимся, как того требуют установленные правила. Поэтому предполагается, что произошла ошибка при дозировании препарата, что и вызывало побочные реакции у такого количества детей.

На запрос парламентского адвокат по данному факту, Министерство здравоохранения, в своем официальном ответе, отвергло эти обвинения, заявив, что про

цедура была проведена в соответствии со всеми действующими требованиями¹⁸⁶.

Парламентский адвокат беспокоен отношением и низким профессионализмом работников системы здравоохранения, учитывая растущее число случаев нарушения правил и методов оказания медицинской помощи, допущенных медицинскими работниками. Другой проблемой, вызывающей озабоченность, является отсутствие фактов наказания за совершение медицинских ошибок, а также несоответствие между слишком мягким наказанием и степенью серьезности допущенных врачами ошибок и их последствиями.

¹⁸⁶ Письмо Министерства здравоохранения №01-8/1188 от 29 мая 2012г., за подписью Министра здравоохранения.

5. Право на социальную помощь и защиту

В результате рассмотрения жалоб, поступивших в Центр по Правам Человека установлено, что одна из проблем, с которой сталкиваются граждане, связана с установлением и выплатой пособий на детей под опекой/попечительством. Это в целях социальной защиты детей и малообеспеченных семей, согласно Постановлению Правительства №198 от 16 апреля 1993 «О социальной защите детей и малообеспеченных семей».

Для проверки положения дел по данному вопросу, парламентский адвокат начал мониторинг деятельности органов опеки и попечительства территориально-административной единицы Шолдэнешть. Информация, с целью проверки правильности действий и мер предпринимаемых властями, была запрошена у местных органов власти первого уровня, а также второго уровня.

Вследствие изучения представленных документов установлено, что между информацией представленной местными органами власти первого уровня и документами представленными органами власти второго уровня существуют несоответствия, что свидетельствует о низком

и неэффективном уровне сотрудничества между органами местной власти разных уровней, а также несоответствующее выполнение своих функций органами власти второго уровня, которые ответственны за координацию действий органов власти первого уровня¹⁸⁷.

Парламентский адвокат считает, что избежать несоответствия между данными, имеющимися у органов социального обеспечения и местных органов власти первого уровня можно путем разработки, внедрения и поддержки единой информационной системы, которая позволила бы объединить и обобщить данные о детях, оставшихся без попечения родителей, об усыновленных детях, о детях находящихся под опекой, под попечительством, а также позволило бы установить более строгий контроль за соответствием законодатель-

¹⁸⁷ Полномочия территориальной структуры социальной помощи предусмотрены ст.13 Закона о социальной помощи №547-XV от 25.12.2003г. а также в Положении об организации и деятельности территориальной структуры социальной помощи, утвержденном Приказом Министра труда, социальной защиты и семьи №024 от 08 декабря 2009г.

ным требованиям. Также было установлено, что не все органы выплачивали пособие в размере 600 лей¹⁸⁸, как это установлено последними изменениями, а продолжали выплачивать пособие в размере 500 лей, в соответствии с ранее установленными нормами. Другим аспектом является информирование общества о формах защиты детей оставшихся без попечения родителей и важности данных механизмов по защите прав ребенка.

В ходе проведенной проверки установлены случаи, когда пособия не выплачивались, несмотря на то, что обратившиеся за пособием граждане отвечали всем требованиям закона.

Парламентский адвокат считает, что в данной ситуации было нарушено конституционное право ребенка на социальную защиту и помощь, предусмотренное ст.47 Конституции Республики Молдова, на основании которой государство обязано предпринимать меры к тому, чтобы обеспечить каждому человеку достойный жизненный уровень.

Также, в соответствии с ч.(4) статьи 27 Конвенции ООН, государства-участники принимают все необходимые меры для обеспечения восстановления содержания ребенка родителями или другими лицами, несущими финансовую ответственность за ребенка, как внутри государства-участника, так и из-за рубежа. В частности, если лицо, несущее финансовую ответственность за ребенка, и ребенок проживают в разных государствах, государства-участники способствуют присоединению к международным соглашениям или заключению таких соглашений, а также достижению других соответствующих договоренностей.

Вследствие обращений о нарушении прав ребенка на достойный жизненный уровень, которые парламентский адвокат

по защите прав ребенка получает из года в год, омбудсмен начал расследование, с целью установить причины, которые приводят появлению таких ситуаций, а также выявить возможные пути решения проблемы.

Таким образом, исходя из информации, поступившей из судебных инстанций, в течение 2010-2012гг. было подано 5876 исков о взыскании алиментов. После рассмотрения, суды вынесли 1444 решений об установлении алиментов на содержание ребенка, а также было вынесено 3500 исполнительных листов о взыскании алиментов на содержание ребенка.

Для проверки степени исполнения решений о взыскании алиментов, парламентский адвокат проанализировал данные, предоставленные 41 судебными исполнителями. Было установлено, что из общего числа 2696 исполнительных листов исполнено было только 309. Также, в 113 случаях были заключены соглашения, в 40 случаях исполнение по исполнительным листам было приостановлено, а 196 случаях должник отказался исполнять требование. Что касается остальных исполнительных листов¹⁸⁹, судебные исполнители утверждают, что они не в состоянии выполнить решение суда о причине того, что должник либо отсутствует, либо находится вне компетенции судебного исполнителя, чаще всего за границей или его место жительства не может быть установлено, чтобы начать процедуру выполнения решения суда.

В контексте отказа должника от исполнения требования, судебные исполнители направили 20 ходатайств о привлечении к административной ответственности¹⁹⁰ должника за невыполнение решения суда, а в результате отказа или преднамеренного уклонения от исполнения решения суда, если оно было совершено после административного наказания, судебные исполнители направили 16 ходатайств.

¹⁸⁸ С 10 февраля 2012г. вошло в силу Постановление Правительства Р.Молдова об утверждении изменений и дополнений, которые вносятся в некоторые постановления Правительства № 78 от 08.02.2012г. согласно которым усыновителям ребенка или опекунам выплачивается ежемесячное пособие по воспитанию/уходу за ребенком в размере 600 лей.

¹⁸⁹ Их доля составляет 2038 исполнительных листов или 75% от общего числа исполнительных листов в процедуре 41 судебного исполнителя, которые участвовали в исследовании парламентского адвоката.

¹⁹⁰ На основании ст.318 Кодекса о правонарушениях Р. Молдова

Таким образом, наблюдается ситуация, когда процент решенных дел о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка весьма мал, что составляет около 15,65% от общего объема поступающих к судебному исполнителю дел данной категории.

По мнению парламентского адвоката, данная тенденция представляет грубое нарушение права ребенка на достойный жизненный уровень ребенка потому, что во многих случаях эти материальные средства являются единственным источником средств к существованию данных детей.

6. Право на мнение

Исследования о влиянии телевидения на развитие ребенка показали, что различное восприятие ребенка-телезрителя зависит от возраста, пола, места жительства, иногда от портрета потребителя. Ребенок-телезритель формируется определенным образом в зависимости от различных факторов. Телевидение является одним из социальных факторов, определяющих личность молодого зрителя. Оно открывает ему мир, о котором может рассказать, оно развлекает молодого зрителя, когда ему скучно, дает ему модели поведения и примеры для подражания.

Данные аспекты влияния телевидения на детей свидетельствует о важности содержания программ, к которым имеет доступ ребенок, таким образом, необходимо чтобы поток информации для детей учитывал вышеуказанные факторы.

Результаты проведенного анализа программного времени по тематике и содержанию передач национального телевидения, указывает на то, что только около 4% и 2% телевизионного времени отдано передачам для детей и юношества.

На основе наблюдений сотрудников ЦПЧМ, а также мнения специалистов в данной области, установлено, что дети в Молдове в основном потребители телевизионных программ для взрослых, который оставляет свой след в развитии детей.

Роль телевидения, как источника информации, является очень важной. В социальном контексте, отмеченном явлениями, связанными с миграцией взрослых, то есть родителей за границу, на работу, роль телевидения усиливается. Стала реальностью в Молдове ситуация, когда многие дети остаются без присмотра родителей, дети становятся ответственными за собственное воспитание. Согласно данным статистики, число самоубийств среди детей увеличивается, преступность в рядах несовершеннолетних возрастает, все больше детей оставляют школу, увеличилось количество случаев насилия среди несовершеннолетних и в отношении несовершеннолетних. Соответственно, в этих условиях воспитательная функция телевидения приобретает особое значение.

Кроме этого социального подхода к праву на мнение, следует отметить, что свобода мнения и его выражения является правом, гарантированным статьей 32 Конституции. Также ст. 9 Закона о правах ребенка №338-XIII от 15.12.1994г., предусматривает право детей на развитие интеллектуальных способностей. Это право ребенка установлено и в ст.ст. 12, 13 Конвенции ООН о правах ребенка, через искусство.

Подводя итог сказанному, омбудсмен считает, что телевидение в Молдове должно уделять больше эфирного времени детям и подросткам, данное время нужно распределять в равной мере между передачами, в которых высказывают мнение и передачами познавательного характера.

Несмотря на то, что Общественная национальная телерадиоорганизация Компанія «Телерадіо-Молдова» является государственным общественным предприятием, которое имеет право на редакционную независимость, общественный характер телевидения диктует более высокий уровень социальной ответственности данного учреждения, по сравнению с другими учреждениями аналогичного профиля, что предусмотрено существующими нормативными документами в данной области¹⁹¹.

¹⁹¹ Ст.Ст.50 и 51 Кодекса телевидения и радио Республики Молдова

7. Право на проживание в семье

Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства. Защита со стороны государства и общества детей, семьи и материнства является политическим, социальным и экономическим приоритетом Республики Молдова. Для гармоничного развития своей личности, ребенок должен расти в семье, в атмосфере счастья, любви и понимания. Право на семью, образование семьи и её защиту, а также защита детей сирот признаны статьями 48, 49 и 50 Конституции Республики Молдова.

Каждый ребенок имеет право жить в семье, знать своих родителей, пользоваться их заботой, проживать совместно с ними, за исключением случаев, когда разлучение с одним или обоими родителями необходимо в его интересах¹⁹².

Согласно ст. 20 Конвенции о правах ребенка «каждый ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством. Государства-участники в соответствии со своими национальными законами обеспечивают замену ухода за таким ребенком...При рассмотрении вариантов замены необходимо должным образом учитывать желательность преемственности воспитания ребенка и его этническое происхождение, религиозную и культурную принадлежность и родной язык.»

Усыновление является одной из приоритетных форм защиты детей оставшихся без попечения родителей.¹⁹³ Усыновление применяемая в наилучших интересах ребенка особая форма защиты, в силу которой устанавливаются родство между усыновленным ребенком и усыновителем, а также

родственные связи между усыновленным и родственниками усыновителя¹⁹⁴.

По официальным данным Министерства труда, социальной защиты и семьи количество национальных и международных усыновлений снижается. Таким образом, за 2010-2012 годы статистика следующая: в 2010г. -162 национальных усыновления, 46 международных усыновлений; в 2011г. -78 усыновления внутри страны, 23 международных усыновлений, в 2012г. -33 национальных усыновления, ни одного международного усыновления.

В ходе своих встреч с местными органами управления¹⁹⁵ парламентский адвокат поднимал вопросы связанные с действием Закона о правовом режиме усыновления №99 от 26.05.2010г.. В беседах с представителями властей, а также из информации по запросам парламентского адвоката, полученной из органов опеки и попечительства¹⁹⁶, омбудсмен выявил ряд проблем, которые в значительной мере усложняют реализацию данного закона:

Отсутствие квалифицированных специалистов-психологов

Согласно положениям предусмотренным законом¹⁹⁷, усыновитель оценивается, соответствуют ли моральные гарантии и материальные условия усыновителя потребностям развития ребенка, а в штатном расписании территориальных структур социальной защиты и помощи должность психолога не предусмотрена.

Уровень выполнения психологической экспертизы оставляет желать лучшего

¹⁹² Ст.16 Закона о правах ребенка Nr. 338 от 15.12.1994г.

¹⁹³ Ст.115 Семейного кодекса Республики Молдова

¹⁹⁴ Ст.2 Закона о правовом режиме усыновления №99 от 28.05.2010г.

¹⁹⁵ В ходе встреч парламентского адвоката с местной администрацией районов Дрокия, Рышкань, Кэушень, Кантемир.

¹⁹⁶ Информация о процедуре внедрения Закона о правовом режиме усыновления №99 от 28.05.2010г. собиралась в 36 административно-территориальных единицах.

¹⁹⁷ Ст.ст. 16 и 17 Закона о правовом режиме усыновления №99 от 28.05.2010г.

Чтобы выполнить требования закона, главный специалист из территориального органа опеки и попечительства вынужден обращаться к психологам из других учреждений, которые не обладают необходимыми знаниями, чтобы оценить усыновителя на предмет его соответствия требованиям опеки или попечительства. Также психосоциальная оценка усыновителя производится психологом в течение как минимум трех сеансов с усыновителями, хотя бы один сеанс должен проводиться на дому усыновителя, а остальные - в кабинете психолога, в помещениях органа опеки или попечительства, специально оборудованных для обеспечения конфиденциальности и необходимой среды¹⁹⁸.

Процесс бюрократизирован и затянут

Действующее законодательство не установило конкретных сроков для этапов процедуры усыновления, иногда процедура усыновления длится до двух лет¹⁹⁹.

Отсутствие нормативной базы по ограничениям по состоянию здоровья для усыновителей

Согласно положениям законодательства²⁰⁰, усыновителями не могут быть лица, страдающие психическими заболеваниями, а также состояние здоровья которых

не позволяет им надлежащим образом исполнять обязанности и ответственность поращению и воспитанию детей.

Несмотря на то, что п.п. а), б) ч.(3) ст.58 Закона о правовом режиме усыновления предусматривает, что Правительство должно представить Парламенту предложения по приведению законодательства в соответствие с настоящим законом; привести свои нормативные акты в соответствие с настоящим законом, на данный момент отсутствует список медицинских противопоказаний для усыновителей. Ранее Список ограничений был предусмотрен совместным Приказом №113 от 11 апреля 1994г. Министерства Науки и Образования и Приказом № 64 от 05 апреля 1994г. Министерства Здравоохранения и Приказом №47 от 11 апреля 1994г. Министерства Юстиции. С принятием новых положений по усыновлению, данный приказ потерял свою силу²⁰¹.

Парламентский адвокат считает, что для соблюдения права ребенка на проживание в семье, государство должно создать благоприятные условия для усыновления, устранив бюрократические барьеры, которые обескураживают усыновителей.

Минимальные стандарты качества по уходу, воспитанию и социализации детей из учреждений интернатного типа

Исследования²⁰² доказали, что среда интернатного типа учреждений не является благоприятной для развития ребенка. Поэтому обеспечение защиты со стороны государства ребенку, который находится в трудной жизненной ситуации, должно осуществляться быстрыми и действенными мерами.

¹⁹⁸ В соответствии с главой VI Положения о процедуре оценки моральных гарантий и материальных условий усыновителя.

¹⁹⁹ На ребенка, рожденного матерью-одиночкой, был оформлен отказ в роддоме. Позже мать была лишена родительских прав, а кандидатура ребенка была предложена для усыновления. Рассмотрев материалы данного дела, парламентский адвокат установил, что процедура усыновления длится более двух лет. Так, действуя в наилучших интересах ребенка, целью реализации права ребенка на семью, парламентский адвокат обратился в суд, опротестовав бюрократическую процедуру и решение Министерства труда социальной защиты и семьи об отказе в выдаче согласия на международное усыновление по данному случаю.

²⁰⁰ Ч.(4)ст.12 Закона о правовом режиме усыновления №99 от 28.05.2010г.

²⁰¹ Письмо №03/10131 от 18 декабря 2012г. за подписью вице-министра Юстиции

²⁰² http://www.cnaa.md/files/theses/2012/22865/irina_malaniciuc_thesis.pdf;
http://particip.gov.md/public/documente/139/ro_572_121118-ctratzasitirebionkacemii.-Vers.RUSA.-2.pdf

В этом отношении существуют Минимальные стандарты качества по уходу, воспитанию и социализации детей в учреждениях интернатского типа.²⁰³

Для того, чтобы монитORIZировать соблюдение конституционных положений, Конвенции ООН, и соблюдение минимальных стандартов качества по уходу, воспитанию и социализации детей в учреждениях интернатского типа, омбудсмен проанализировал деятельность 14 типовых школ-интернатов для детей-сирот и детей²⁰⁴, оставшихся без попечения родителей, 3 школы-интернат санаториального типа²⁰⁵, 17 вспомогательных школ-интернатов²⁰⁶ и 5 специальных учреждений для детей с физическими и сенсорными нарушениями²⁰⁷.

Внедрение Минимальных стандартов качества по уходу, воспитанию и социализации детей в учреждениях интернатского типа осуществляется районным/ муниципальным управлением по делам молодежи и спорта, которые проводят мониторинг и оценку учреждения в координации с Отделом/Управлением социальной помощи и защиты семьи.

В соответствии со Стандартом 3 *Национальной стратегии по реформированию системы интернатского типа по уходу за*

ребенком, период пребывания ребенка в учреждении не должен превышать 12 календарных месяцев, в течение которых специалист, который занимается данным случаем, в сотрудничестве с местными органами власти, найдет окончательное решение - семейного устройства. В соответствии с этим стандартом, решение о продлении размещения более чем на 12 месяцев принимает орган опеки и попечительства по месту жительства ребенка.

Согласно информации, представленной руководителями учреждений интернатного типа, установлено, что установленный срок 12 месяцев нахождения детей в такого типа учреждениях часто нарушается²⁰⁸, без решения о продлении нахождения в учреждении, что было установлено при изучении статистики по оценке размещения ребенка.

В 2011 году эксперты из государственных органов изучили размещение 968 детей из школ-интернатов для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 508 детей из вспомогательных гимназий, 129 детей из гимназий санаториального типа и 129 детей из специальных школ для детей с физическими и сенсорными нарушениями.

Не было пересмотрено размещение или отсутствует информация о повторном размещении 573 детей в интернатах для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 35 детей из школ-интернатов санаториального типа, школ-интернатов, 649 детей вспомогательных интернатов и 219 детей в специальных учреждениях для детей с физическими и сенсорными нарушениями.

Омбудсмен считает, что анализ минимальных стандартов качества по уходу, воспитанию и социализации детей в интернатных учреждениях выявил два важных момента, которые указывают на нарушение конституционных прав ребенка и прав, закрепленных в Конвенции.

²⁰³ Постановление Правительства Р.Молдова об утверждении Минимальных стандартов качества по уходу, воспитанию и социализации детей в учреждениях интернатского типа № 432 от 20.04.2007г. Хырбовэц, Яловень, Бэлць, Хынчешть, Кахул.

²⁰⁴ Бендер, Фэлешть, Купчин, Кэзэнешть, Кэрпинень, Бэлць, Стрэшень, Орхей, леова, Вэскэуц, Нэпадова, Чадыр-Лунга, Гимназии №2 и №3 Кишинэу.

²⁰⁵ Чинешеуц, Резина, Иванча.

²⁰⁶ Висока, Крихана-Веке, Мэркулешть, Гринэуц, Сарата Галбенэ, Стрэшень, Попеаска, Булбока, Резина, Кортен, Ниспорень, Цариград, Сарата Ноуэ, Теленешть, Токуз.

²⁰⁷ Вспомогательная школа Хырбовэц, Вспомогательная школа Яловень, Вспомогательная школа Попеаска, Вспомогательная школа Висока, Сорока, и проч.

Висока, Крихана-Веке, Мэркулешть, Гринэуц, Сарата Галбенэ, Стрэшень, Попеаска, Булбока, Резина, Кортен, Ниспорень, Цариград, Сарата Ноуэ, Теленешть, Токуз.

²⁰⁸ Висока, Крихана-Веке, Мэркулешть, Гринэуц, Сарата Галбенэ, Стрэшень, Попеаска, Булбока, Резина, Кортен, Ниспорень, Цариград, Сарата Ноуэ, Теленешть, Токуз.

Во-первых, это несоблюдение национальной нормативно-правовой базы, касающейся минимальных стандартов качества. Таким образом, хотя национальное законодательство обеспечивает механизм для обеспечения надлежащего применения нормативно-правовой базы по уходу за ребенком в семье, неспособность правильно использовать этот механизм, которая обусловлена исключительно человеческим фактором, допускает нарушение права ребенка на жизнь в семье. Учитывая вышеизложенное, парламентский адвокат рекомендовал Министерству образования и Министерству труда, социальной защиты и семьи, принять все необходимые меры для обеспечения функциональности и соответствующее применение минимальных

стандартов качества, который является ключевым механизмом в соблюдении прав ребенка на особую защиту в критических ситуациях, но и права жить в семье.

Во-вторых, тот факт, что дети долгое время находятся в учреждении интернатского типа доказывает, что альтернативные услуги неразвиты.

По мнению парламентского адвоката, слабое развитие альтернативных решений по размещению детей, оставшихся без попечения родителей, в учреждения интернатского типа обусловлено слабым финансированием со стороны государства. Этот факт отмечал парламентский адвокат и в предыдущих докладах.

ГЛАВА IV

Информирование населения и продвижение прав человека в обществе

Рабочие встречи, конференции, круглые столы, мероприятия по продвижению прав человека и правового просвещения населения

В 2012 году Центр по Правам Человека в Молдове организовал **29 конференций**, круглых столов, семинаров, презентаций (**в 2011-20**), в рамках которых были обсуждены различные вопросы, связанные с обеспечением соблюдения прав человека в Республике Молдова. Были также проведены **45 мероприятий по продвижению прав человека** (встречи, семинары, лекции), которые прошли при участии студентов, государственных служащих, представителей некоторых общин, лиц с ограниченными возможностями и других категорий населения.

Проведенные мероприятия поднимают в частности тематику борьбы с пытками и жестоким обращением, социальных прав и защиты лиц с ограниченными возможностями, борьба с дискриминацией. Мероприятия, организованные Центром по Правам Человека открыли возможности для обширного обмена мнениями, информацией и диалога о положении дел в области соблюдения основных прав и свобод, о возможностях улучшения существующего положения, в том числе путем совершенствования законодательства.

Из числа основных мероприятий, организованных Центром по Правам Человека в Молдове в 2012 году следует отметить:

- **Международную Научно-практическую Конференцию**, посвященную пятой годовщине создания Национального Механизма по Предупреждению Пыток в Молдове, которая состоялась 25 июля при поддержке PNUD Молдова. В работе конференции приняли участие высокопоставленные должностные лица специализированных структур ООН (Комитета ООН против пыток, Подкомитета ООН против

пыток, Европейского Комитета по Предупреждению Пыток), должностные лица Национальных Превентивных Механизмов при офисах омбудсменов Словении, Польши, Армении, Грузии, Азербайджана, представители Института Истории и Права Академии Наук Р.Молдова, должностные лица центральных органов власти, неправительственные организации, работающие в области защиты прав человека, всего около 70 участников.

- **10 декабря, Центр по Правам Человека провел Конференцию, посвященную Международному Дню Прав Человека.** Мероприятие приобрело двойное значение в контексте празднования пятнадцатилетней годовщины с момента принятия Закона об парламентских адвокатах, на основе которого было создано национальное учреждение омбудсмана. В работе Конференции приняли участие Председатель Парламента Республики Молдовы Мариан Лупу, Председатель парламентской комиссии по правам человека и межнациональным отношениям Вадим Мишин, депутат и бывший омбудсмен и директор ЦПЧМ Раиса Апольская, бывшие парламентские адвокаты Михаил Сидоров, Юрий Перевозник, парламентские адвокаты настоящего мандата Анатолий Мунтяну, Аурелия Григориу, Тудор Лазэр и Тамара Плэмэдялэ, постоянный представитель UNICEF в Молдове Александра Юстер, представители различных центральных государственных учреждений, партнеры ЦПЧМ и иностранные партнеры центра. В ходе мероприятия были обсуждены вопросы текущего положения в области прав человека, эволюция и перспективы развития Центра по Правам Человека в Молдове, стратегии развития и повышения эффективности Национального учреждения по защите и продвижению прав человека. На конференции, в которой приняли участие 64 участника, кульминационным моментом стала церемония вру-

чения премий парламентских адвокатов за особые заслуги в деле защиты и продвижения прав человека в Молдове в 2012 году и подписанием Соглашения о сотрудничестве между Центром по Правам Человека и Общественной Ассоциацией «Лига молодежи Молдовы».

- На **рабочей встрече 17 октября**, в день, когда исполнилось 15 лет со дня принятия Закона о парламентских адвокатах, Центр по Правам Человека **открыл свое четвертое представительство в селе Варница, района Анений Ной**. Открытие состоялось в рамках выполнения Национального плана действий в области прав человека на 2011-2014 годы.

- **27 марта Центр по Правам Человека в Молдове представил общественности доклад о соблюдении прав человека в Молдове в 2011 году**. Омбудсмены представили положение дел по соблюдению прав человека в стране в 2011 году. На мероприятии присутствовали более 40 человек, представители руководства страны, депутаты, ответственные работники из центральных органов власти, представители ассоциативного сектора и некоторых международных организаций.

- **11 мероприятий были посвящены проблематике социальной защиты и соблюдения прав лиц с ограниченными возможностями**. Тема предупреждения и борьбы с дискриминацией, насилия в семье и продвижения принципа толерантности стояла во главе угла нескольких мероприятий организованных ЦПЧМ.

Декада прав человека и мероприятия, посвященные 15-летию института парламентских адвокатов

В ноябре-декабре, Центр по Правам Человека в Молдове провел около 70 мероприятий посвященных 15-летию со дня основания учреждения парламентских адвокатов, включительно действия в ходе Декады прав человека (с 01 по 10 декабря).

Были организованы конференции, круглые столы, семинары, встречи с различными группами граждан, интервью и участие в телевизионных и радио.

По инициативе ЦПЧМ, при поддержке Министерства образования, в период декады, в лицах и гимназиях были проведены уроки по гражданскому воспитанию на тему прав человека и их защиты. Сотрудники Центра по Правам Человека приняли участие на указанных уроках в более чем 20 школах. Парламентские адвокаты встречались со студентами и преподавателями из семи высших учебных заведений страны: Славянский университет, Государственный Университет Комрат, ФМОПО (Факультет международных отношений и политических наук) Государственного Университета Молдовы, Университет «А. Руссо» Бэлць, Современного гуманитарного института из Бэлць, Университет «Б.П.Хашдеу» Кахул, Академия Государственного Управления при Президенте Республики Молдова.

В контексте Декады прав человека, Центр по Правам Человека предоставил 18 библиотекам свои книги и публикации (более 200 экземпляров книг и буклетов). Книги поступили в Национальную библиотеку (для распространения по библиотекам страны), Публичную Библиотеку Права, Библиотеку Академии Государственного Управления при Президенте Р.Молдова, в университетские и городские библиотеки Кишинэу, Кахул и Бэлць, в библиотеку Профессионального Технического Училища № 2, Хынчешть, нескольким неправительственным организациям..

В период с 8 по 30 ноября, по инициативе Центра по Правам Человека в Молдове, при поддержке Компании «Телерадио-Молдова» и Радио Молдова, состоялся детский Конкурс «Мои права. Что я о них знаю?» Задачей Конкурса было привлечь внимание детей к своим правам, а также воспитание детей в духе уважения к соблюдению прав человека, уважения к человеческому достоинству, приобщить детей к идеям основных прав и свобод человека.

Сотрудничество Парламентских адвокатов и сотрудников Центра по Правам Человека в Молдове с прессой

В 2012 году увеличилось практически в 3 раза в сравнении с предыдущим годом, число появлений в прессе и публикаций о

деятельности ЦПЧМ и омбудсменов. Таким образом, в 2012 году деятельность парламентских адвокатов и ЦПЧМ была освещена в 614 материалах прессы, по сравнению с 207 появлениями в масс-медиа в 2011 году.

Из этого числа:

- 222 выступления на телевидении в 2012 году, в 2011-75
- 147 выступления на радио, в сравнении с 80 в 2011 г.
- Газеты, порталы, агентства – 245
- Включительно выступления в местной и региональной прессе -118

b) пресс-конференций, брифингов, пресс-клубов - 8 в сравнении с 5 в прошлом году;

c) пресс-релизы и другие материалы -605, в сравнении с 420 в 2011 году, web-страница оперативно обновлялась, не только в рубрике пресс-релизы, но и в других рубриках, включительно Деятельность НМПП.

В контексте организации Научно-практической Конференции 25 июля «Пятая годовщина создания Национального Механизма по Предупреждению Пыток в Молдове», в течение месяца бесплатно были показаны по **трём главным телевизионным каналам** (Moldova 1, PublikaTV, TVN4) и по четырём региональным каналам (GRTV, ATV, Eny-ai TV, Pervii narodnii (Gagauz Yeri)) ролики социальной рекламы против применения пыток.

Было установлено сотрудничество с Центром Журналистских Расследований. Вместе с ЦЖР были организованы два пресс-клуба на тему «Какую эволюцию прошли государственные организации в течение пяти лет со дня создания НМПП в Молдове», «Бедность, как препятствие равенству шансов». Указанные пресс-клубы прошли при участии парламентских адвокатов Анатолие Мунтяну и Аурелии Гро-риу.

Чаще других проблематику прав человека, с участием в передачах сотрудников Центра по Правам Человека в Молдове,

поднимали Publika TV, Radio-Moldova, Межгосударственная Компания «Мир», Moldova 1, Radio Europa Liberă, Junal TV, Rado Chişinău, AP Info-Prim-Neo, Публичное Телевидение UTA Gagauz –Yeri. Часто сюжеты передач делались на основе пресс-релизов, заявлений, комментариев, интервью парламентских адвокатов, сотрудников ЦПЧМ. Таким образом, парламентские адвокаты и сотрудники ЦПЧМ часто были приглашены для того, чтобы высказать свое мнение по проблемам прав человека в передачи «Publika report», «Țara lui Dogaru», «Publikă news», «Vox Publika», «День за днём», выпуски новостей на Publika TV, участвовали в передаче „Moldova în direct”, а также в ток-шоу «Bună seara», утренней программе «Bună dimineața» de la TV Moldova1. Парламентские адвокаты, сотрудники ЦПЧМ часто участвовали в передачах «Primatul legii», «Noi și societatea» на Radio Moldova, а в радиопередаче “Radiomagazin socio-cultural”, уже второй год подряд сотрудники Центра по Правам Человека в Молдове каждый день во время Декады Прав Человека принимают участие с различными выступлениями по теме декады. При поддержке UNICEF, парламентский адвокат по защите прав ребенка Тамара Плэмэдялэ приняла участие в 25 передачах „Vocea copilului”. Также еженедельно Начальник Представительства Комрат Светлана Мирнова участвовала в передаче „Обсуждаем вместе” на Телевидении UTA Gagauz –Yeri.

Наиболее часто освещенные сред-ствами массовой информации пробле-мы из области прав человека:

Защита прав ребенка - 88, социальная защита граждан и соблюдение их социальных прав- 71, общее состояние дел в области прав человека - 60; проблема борьбы с пытками и жестоким обращением -60, сигнал парламентского адвоката о возможной экологической катастрофе на Днестре - материалы на эту тему появились в более чем 100 изданиях страны, на Украине и в Румынии, об удовлетворении Конституционным Судом обращения парламентского адвоката о выплате пособия по временной нетрудоспособности по причине болезни

вышла 41 статья, нашли свое отражение в прессе комментарии и пресс-релизы по фактам заражения детей туберкулёзом, в большей части случаев в селе Бэлцата, района Криулень.

Борьба с дискриминацией во всех её проявлениях нашла широкий отклик в прессе-18, соблюдения права на здравоохранение, права на чистую окружающую среду, доступ к качественным медицинским услугам -14

Необходимо отметить положительный опыт самостоятельного реагирования парламентских адвокатов на публикации СМИ о нарушениях прав человека. Более 40 таких реакций парламентских адвокатов на материалы прессы о несоблюдении прав человека способствовали решению поднятых проблем, либо мобилизации компетентных органов для скорейшего вмешательства по устранению указанных недостатков. Показательными в этом смысле являются реакции парламентских адвокатов по фактам заражения туберкулёзом школьников Школы интерната из села Крихана Веке, района Кахул²⁰⁹, по факту применения к детям из села Бэлцата, района Криулень превышенной дозы для реакции Манту²¹⁰, по факту применения насилия в отношении детей в селе Кондрица, в муниципии Бэлць, в городе Хынчешть, по нарушениям, выявленным в связи с дезактивацией медицинских страховых полюсов²¹¹, на факты проверки действия новых медицинских препаратов на пациентах Психиатрической Клиники из Кишинэу, по фактам смертельных исходов и нанесения тяжкого вреда здоровью вследствие медицинских ошибок (случай несовершеннолетнего, впавшего в кому после посещения стоматолога, случай несовершеннолетнего, скончавшегося после вмешательства врача).

²⁰⁹ Пресс-релизы от 28, 29 февраля, 3 марта 2012г. (<http://ombudsman.md/md/newslst/1211/1/5506/>; <http://ombudsman.md/md/newslst/1211/1/5509/>; <http://ombudsman.md/md/newslst/1211/1/5514/>;

²¹⁰ Пресс-релиз от 1 марта 2012г. (<http://ombudsman.md/md/newslst/1211/1/5511/>)

²¹¹ Пресс-релиз от 16 марта 2012г. (<http://ombudsman.md/md/newslst/1211/1/5535/>

WEB- страница Центра по Правам Человека в Молдове

В контексте презентации ежегодного Доклада ЦПЧМ за 2012 год, в марте 2013года, начнет работу новая версия WEB-страницы Центра по Правам Человека в Молдове. Страница была разработана, в сотрудничестве с Центром Электронного Управления и Государственным Предприятием «Centrul de telecomunicații speciale», в соответствии с Решением Правительства «Об официальных страницах государственных органов в интернете» №188 от 03.04.2012г. .

Новый сайт имеет массу преимуществ: он более содержательный, соблюдает принципы транспарентности и доступности, разработан на основе типовой модели и соответствует требованиям безопасности информации. Соблюдая требования, выдвинутые Центром Электронного Управления, удалось разработать ясную графическую и дизайнерскую концепцию нового сайта, его структура и графическое оформление разработаны таким образом, чтобы вызвать интерес публики и обеспечить более эффективный диалог с обществом. Для развития связей с общественностью были созданы аккаунты Центра по Правам Человека в Молдове в социальных сетях Facebook, Twitter, YouTube, связанные с новым сайтом. Меню сайта было упрощено и разработано таким образом, чтобы быть понятным посетителям, на будущее предусмотрено дополнить функционал сайта еще одной функцией, которая сделает его еще более доступным для лиц с проблемами зрения.

Соглашения о сотрудничестве

Важным условием реализации задачи продвижения прав и основных свобод является открытая и интенсивная взаимосвязь со всеми заинтересованными членами общества, тесное и эффективное взаимодействие с различными организациями и учреждениями, с широкими слоями населения. Исходя из этого, необходимо отметить важность установленных Центром по Правам Человека в Молдове в 2012 году партнерских отношений.

В отчетный период было заключено 7 соглашений о сотрудничестве, в сравнении с 3 соглашениями в 2011 году.

- Соглашение о сотрудничестве между Учреждением парламентских адвокатов и Национальной Конфедерацией Профсоюзов Молдовы – партнерство для усиления системы защиты работников Республики Молдова.
- Соглашение о сотрудничестве с Фондом Центром Реабилитации и Социальной Интеграции «Ecoul Cernobilului»
- Соглашение о сотрудничестве, подписанное между учреждением омбудсмена и Центром Реабилитации Жертв Пыток «Memoria»
- Соглашение о сотрудничестве ЦПЧМ с Национальной общественной компанией по телевидению и радиовещанию (IPNA) «Телерадио-Молдова» (TRM)
- Соглашение о сотрудничестве ЦПЧМ с Международным антинаркотическим Центром IDEC Moldova
- Соглашение о сотрудничестве между парламентскими адвокатами Республики Молдова и Уполномоченным Верховной Рады Украины по правам человека Валерией Лутковской
- Соглашение о сотрудничестве между Центром по Правам Человека и Общественной Ассоциацией «Liga tineretului din Moldova»

Указанные соглашения работают, так Компания «Teleradio Moldova» была медиа-партнером ЦПЧМ на Международной Научно-Практической Конференции посвященной пятой годовщине создания НМПП в Молдове. По инициативе Центра по Правам Человека, 22 мая 2012года, в здании Центра Реабилитации и Социальной Интеграции Фонд «Ecoul Cernobilului», была открыта Первая Общественная Приемная парламентского адвоката. Также в сотрудничестве с Международным антинаркотическим Центром IDEC Moldova 26 июня был организован Круглый Стол по проблеме борьбы с наркотиками, а 6 октября – презентация книги «Drogurile legale și adolescența – răspunsuri la întrebările elevilor și studenților».

В соответствии с Соглашением о сотрудничестве с Центром Реабилитации Жертв Пыток «Memoria» совместно было разработано исследование «Tortura și relele tratamente față de copii în contextul justiției juvenile: răspîndirea, influența, prevenirea, detectarea, oferirea suportului și raportare.» Данное исследование содержит глубокий анализ использования пыток и другого жестокого обращения в отношении несовершеннолетних находящихся в юрисдикции государственных органов, исследование представило выводы и рекомендации.

Деятельность по обучению правам человека государственных служащих и работников юстиции.

Парламентские адвокаты и сотрудники Центра по Правам Человека в Молдове участвовали, по приглашению, в обучении различных групп государственных служащих и работников юстиции:

- Обучающий семинар для судей по теме «Международные и национальные механизмы мониторинга соблюдения прав лиц с ограниченными возможностями, лиц с психическими отклонениями» (26 марта Национальный Институт Юстиции)
- Обучающий семинар для параюристов работающих в области защиты прав человека «Сотрудничество парламентских адвокатов и параюристов» (18-19 июня 2012г.)
- Обучающий семинар для личного состава Департамента Пенитенциарных Учреждений «Право на информацию – одно из основных прав заключенных» (5 сентября 2012г.)
- Обучающий семинар для личного состава Департамента Пенитенциарных Учреждений «Отношения между администрацией и заключенными, ресоциализация сквозь призму положений ст.24 Конституции и ст.3 ЕКПЧ» (19 сентября 2012г.)
- Обучающий семинар для государственных служащих Претуры Рышкань, муниципия Кишинэу «Роль местных органов власти в соблюдении основных прав и свобод человека» (10 февраля 2012г.)

- Обучающий семинар для менеджеров специального образования в области соблюдения прав лиц с ограниченными возможностями. (20 января 2012г.)
- Обучающий семинар для членов Консультативного Совета по технике мониторинга мест лишения свободы.

Среди слушателей семинаров числятся 30 судей, 25 параюристов, 45 работников пенитенциарной системы, 25 государственных служащих претур и Примэрии Кишинэу, 20 педагогов, работающих в специальных учебных заведениях, 8 членов Консультативного Совета.

Издательская деятельность Центра по Правам Человека

В 2012 году издано 6 брошюр и буклетов с информацией учебно-юридического содержания по тематике основных прав и свобод человека:

- Буклет «Telefonul copilului» для взрослых
- Буклет «Telefonul copilului» для детей
- Брошюра «Mecanismul Național de Prevenire a Torturii»
- Брошюра «Dreptul la petiționare»
- Брошюра «Drepturile persoanelor cu dizabilități»
- Брошюра «Principiul egalității și nondiscriminării»

Также был опубликован Доклад Центра по Правам Человека о соблюдении прав человека в Республике Молдова за 2011 год.

Сотрудники Центра по Правам Человека разработали две книги-руководства «Учебное для государственных служащих» и «Drepturile omului și problema dizabilităților», последнее руководство разработано для лиц с ограниченными возможностями и их семей.

Указанные издания были распространены петиционерам, местным органам власти, университетским, районным и городским библиотекам, Академии Публичной Администрации при Президенте Р.Молдова, в разные министерства и ведомства.

Проблемы в области связей с общественностью

Несмотря на то, что существуют положительные результаты в том, что касается общественного резонанса деятельности учреждения, Центру по Правам Человека предстоит серьезная работа по устранению существующих проблем в области связей с общественностью. В большей части причиной проблем является отсутствие отработанной внутренней системы общения и взаимодействия, что препятствует успешной реализации задач и хороших планов действий, а также недостаточное и неэффективное участие сотрудников представительств ЦПЧМ в мероприятиях по продвижению и обучению правам человека. Представительства ЦПЧМ из Кахул и Бэлць практически отсутствуют в медийной среде своих регионов, мероприятия по продвижению прав, организованные данными представительствами, редки, чаще такие мероприятия организуются по требованию парламентских адвокатов или работников Отдела связей с общественностью и обучающих программ. Так из 118-ти публикаций в прессе в 2012 году в региональной прессе, большая часть результата принадлежит Представительству Комрат – 85 участий в радио и телевизионных передачах, статей. Представительства Кахул и Бэлць – по 16 публикаций за целый год.

Оставляет желать лучшего и участие органов местной публичной администрации в мероприятиях по продвижению и обучению правам человека. Такое положение имеет место, несмотря на то, что в разных разделах Национального Плана Действий в области Прав Человека на 2011-2014г.г. предусмотрена непосредственная организация органами местной и центральной власти различных мероприятий по информированию населения в области прав и свобод человека, по борьбе с пытками и жестоким обращением, по борьбе с дискриминацией по различным признакам, по предупреждению домашнего насилия. Пункт 82/6 НПДПЧ «Воспитание и информирование о правах человека» предусматривает ежегодно в декабре «организацию декады прав человека на уровне каждого

органа власти»²¹². Несмотря на это, продвижение прав человека и в частности организация Декады прав человека остается заботой исключительно Центра по Правам Человека.

Существующее положение дел в области соблюдения прав человека и информирования населения из сельской местности о правах, которыми обладает, предусматривает серьёзный подход и общие действия со стороны ЦПЧМ, органов местной и центральной власти. Человеческие и материальные ресурсы необходимо направить в сторону данной категории граждан,

которые не обладают необходимыми знаниями для защиты своих прав, либо недостаточно информированы включительно о возможности обратиться к помощи парламентских адвокатов. Для того, чтобы достичь целевой аудитории, мероприятия по продвижению прав человека и обучению необходимо организовывать непосредственно в сёлах и районных центрах, ближе к гражданам. Также информационные материалы были бы доступнее населению в виде рекламных видео или аудиороликов, баннеров, уличной рекламы, однако все это недостижимая роскошь для ЦПЧМ, из-за скудного бюджета, предусмотренного на мероприятия по продвижению прав человека и обучению.

²¹² Постановление об утверждении Национального плана действий в области прав человека на 2011–2014 годы № 90 от 12.05.2011г.

ГЛАВА V

Другие аспекты деятельности Центра по Правам Человека в Молдове в 2012 году

1. Деятельность Центра по Правам Человека в цифрах

В целях выполнения парламентскими адвокатами своих обязанностей, исходя из положения дел в области соблюдения прав человека и острых проблем, с которыми сталкиваются граждане в данной области, деятельность ЦПЧМ планируется на год, полугодие, квартал и ежемесячно. Однако план деятельности учреждения может изменяться в зависимости от эволюции некоторых событий, парламентские адвокаты, сотрудники ЦПЧМ, оперативные вмешательства, пользуясь предусмотренными законом инструментами, в случаях грубого нарушения прав человека. Однозначно, запланированные и реализованные ЦПЧМ мероприятия отражают цели и задачи Национального Плана в Области Прав Человека на 2011-2014гг.. Более того, в 2012году проделан важный шаг в сторону разработки Плана Стратегического Развития Центра по Правам Человека в Молдове, действие необходимое в контексте реформы юстиции, а также институциональной реформы и развития ЦПЧМ.

Так в 2012году, при финансовой поддержке UNDP Молдова, группа экспертов разработала Доклад по анализу и оценки деятельности Центра по Правам Человека в Молдове как учреждения. Институциональная оценка проводилась при участии парламентских адвокатов, работников ЦПЧМ, путем участия и диалога были установлены сильные и слабые стороны учреждения из перспективы внутренних процессов менеджмента ЦПЧМ. Выводы и рекомендации данного документа составляют основу второго этапа – разработку плана стратегического развития ЦПЧМ, который предусматривает идентификацию основ-

ных задач учреждения и соответствующего плана действий.

Таким образом, для повышения эффективности и показателей учреждения, был установлен более адекватный метод управления. Опыт ЦПЧМ по планированию деятельности является ярким доказательством важности данного процесса для выполнения поставленных задач. Так в 2012году План деятельности ЦПЧМ предусмотрел 35 мероприятий, из которых удалось выполнить 32, то есть 91,4% от запланированного.

Парламентские адвокаты, в соответствие со ст.15 Закона о парламентских адвокатах №1349 din 17.10.1997г., рассматривают заявления на решения или действия (бездействие) центральных и местных органов публичной власти, учреждений, организаций и предприятий независимо от вида собственности, общественных объединений и должностных лиц всех уровней, нарушивших, по мнению заявителя, его конституционные права и свободы.

Таким образом, для реализации прав граждан, которые заявляют о нарушении своих предусмотренных и гарантированных Конституцией прав и свобод, им предоставлена возможность обратиться в Центр по Правам Человека в Молдове письменно, а также лично, в ходе приёма граждан.

Петиции, направленные любым физическим лицом, любого гражданства, возраста, пола, политических или религиозных взглядов, принимаются и рассматриваются, согласно процедуре предусмотренной законом.

В период 01 января -30 декабря 2012г. в Центр по Правам Человека в Молдове поступило 1766 петиций, в главный офис ЦПЧМ в Кишиневе поступило 1473 жалобы, в Представительство Бэлць получило 135 петиций, Представительство Кахул - 91, Комрат - 61 жалоба, Варница - 6 (**Приложение №.1 Статистика петиций, в динамике начиная 2008г.)**

Анализ статистических данных указывает, что большинство обращений в Центр по Правам Человека связаны с нарушением права на свободный доступ к правосудию, права на социальную защиту и помощь, права частной собственности, на труд, а также несоблюдение права безопасности и достоинство. Из 1766 жалоб, поступивших

в 2012 году, как и прошлым году, большая часть связана с нарушением права на свободный доступ к правосудию.

397 заявителей жаловались на качество акта правосудия, из них 174 – на затягивание сроков рассмотрения дел, 49 жалоб на неисполнение судебных решений, в 105 заявлениях выражается несогласие с вынесенным Приговором\Решением суда, в 69 случаях жалуются на ущемление права на обжалование.

Согласно статистике ЦПЧМ, количество обращений по тематике нарушения права свободного доступа к правосудию относительно стабильно, несущественно изменяться из года в год.

Приложение №2 Классификация обращений по тематике нарушенного права

Тематика	Петиции 2012	2011	2010	2009	2008
Свободный доступ к правосудию	397	361	429	392	401
Личная безопасность и защита достоинства	217	280	422	536	264
Право на социальную защиту и помощь	187	190	172	177	127
Частная собственность	144	113	148	136	78
Доступ к информации	93	130	160	146	131
Право на труд	109	93	73	110	73
Семейная жизнь	116	92	117	88	27
Право на защиту	45	54	39	69	12
Личная жизнь	6	21	12	12	4
Право на образование	39	25	16	9	2
Право на подачу жалобы	17	25	37	15	23
Право на свободное передвижение	12	10	30	18	10
Право на здравоохранение	59	50	45	43	44
Личная свобода	35	16	4	9	11
Право на управление	12	13	10	2	5
Право на гражданство	7	7	3	5	6
Избирательное право	1	2	1	-	-
Другое	270	170	5	98	178

Примечание: В рубрику **Другое** включены петиции, предмет которых не составляет нарушение какого-либо конституционного права и не может быть включен в автоматизированную систему учета петиций ЦПЧМ, как то нарушение прав потребителей, обращение за юридической консультацией, или петиции о нарушениях имевших место вне территории Республики Молдова.

Если количество петиций, по тематике личной безопасности и защиты достоинства, постоянно росло, то в отчетный период количество обращений по этой тематике существенно снизилось: с 280 в 2011 году, до 217 обращений в 2012.

Необходимо отметить, что в 2012 году по данной категории зарегистрировано самое малое количество обращений за последние 5 лет. Сравнительно с 2009 годом, когда нарушение права на личную безопасность и достоинство стало самым частым обращением в ЦПЧМ – 536 жалоб, данный показатель снизился на 319 обращений. Так из 217 петиций по данной тематике, в 133 случаях предметом жалобы являются условия тюремного заключения в пенитенциарных учреждениях (из них в 117 жалуются на неадекватные условия содержания, в сравнении с 2011 годом -134 случая, а 15 петиций касаются неадекватной медицинской помощи). В 40 случаях жалуются на применение пыток и жестокого, либо бесчеловечного обращения (в 2011г. – 50 случаев), а 28 петиций – об унижении личного достоинства (в 2011г.-28). В 3 обращениях указывается на нарушение права на информацию при аресте или задержании, в 8 – права на жизнь, в одном случае на нарушение законодательства по процедуре обыска (в 2011г. -3случая).

Право на социальную защиту и помощь – другое право, на нарушение которого часто жалуются заявители ЦПЧМ. Подход к экономическим, социальным и культурным правам сквозь призму Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах удерживает эту тему на втором месте в официальной статистике учреждения. В 78 случаях петиционеры указывают на то, что им не предоставляются социальные льготы, на которые они имеют право, 54 человека жаловались на то, что им не обеспечивается право на достойную жизнь, а 55 случаях на способ расчета размера социальных пособий. Согласно статистике ЦПЧМ, количество обращений по тематике социальной помощи и защиты остается тем же.

Из общего числа обратившихся в ЦПЧМ в 2012 году, 34,31% составляют заключен-

ные, 14,10% -работающие, 11,66% - пенсионеры, 5,66% не работающие лица, 9,63% - инвалиды, 0, 51% -студенты, 1,25% -безработные, а также другие категории лиц, процентное отношение которых отображено в Приложении №3 Классификация петиций по категориям заявителей.

Целью рассмотрения петиций является установление нарушения права, проверка обоснованности петиции в отношении международной и национальной нормативно-законодательной базы, рассмотрение возможности вмешательства омбудсмена, а в случае, если петиция не вписывается в пределы компетенции парламентского адвоката, установить орган, уполномоченный решить проблему заявителя.

Из 1766 зарегистрированных жалоб, 1017 – приняты к рассмотрению и рассмотрены. По данным обращения вынесены акты реагирования, парламентские адвокаты обратились в компетентные органы или к ответственным лицам, направлены предложения по изменению законодательства, etc.

В 284 случаях жалобы были направлены на рассмотрение в компетентные органы на основании п.с) ст.20 Закона №1349 от 17.10.1997г., результат рассмотрения будучи взят на контроль парламентского адвоката. Другие 465 петиций были отклонены на основании ст.ст. 16,17, 18 Закона о парламентских адвокатах, заявителям будучи указана процедура, которой они вправе воспользоваться для защиты своих прав и свобод.

В сравнении с прошлыми годами, учреждение парламентских адвокатов меняла способ деятельности, активнее вмешиваясь в решение проблем граждан. В 2008 году только 21 % петиций были приняты к рассмотрению, а более половины были направлены на рассмотрение в компетентные органы, в 2012 году приняты к рассмотрению 57%. Данный факт обусловил постепенный рост числа вмешательств парламентских адвокатов и вынесенных ими актов реагирования.

Бесплатная юридическая помощь гражданам (ст.38 Закона о парламентских адвокатах, п.19 Положения о Центре по правам человека, его структуры, штатного расписания и порядка финансирования)

Основными источниками идентификации системных проблем и недостатков законодательства для парламентских адвокатов являются письменные обращения и информация, полученная в ходе приёма граждан.

Приём граждан происходит ежедневно в здании центрального офиса ЦПЧМ и в Представительствах Бэлць, Комтрат, Кахул и Варница.

В соответствии со ст.40 Закона о парламентских адвокатах, одной из обязанностей представительств центра является приём граждан на местах, с представлением данных по тематике обращений граждан,

а если нарушение, на которое указывает гражданин, относится к компетенции парламентских адвокатов, помочь ему подать петицию.

Каждый парламентский адвокат принимает граждан три раза в месяц. В остальные дни граждан принимают юристы учреждения.

В течение 2012 года парламентские адвокаты и служащие ЦПЧМ, в ходе приема, приняли 2796 человек, на 456 граждан больше чем в 2011 году. Повышение известности учреждения может быть объяснено данным факту.

Акты реагирования

Вследствие рассмотрения принятых петиций, были составлены и направлены в компетентные органы следующие акты реагирования о нарушении конституционных прав граждан:

Тип акта реагирования	2012	2011	2010	2009	2008
Заключения с рекомендациями (на основании ст. 27 Закона о парламентских адвокатах)	77	95	144	68	13
Ходатайства о возбуждении дисциплинарного производства либо уголовного дела в отношении должностного лица, допустившего нарушения, повлекшие существенное ущемление прав и свобод человека (на основании п. b) ч.(1) ст.28 Закона о парламентских адвокатах)	22	13	32	33	8
Ходатайства по фактам проявления халатности в работе, нарушения служебной этики, волокиты и бюрократизма (на основании п. d) ч.(1) ст.28 Закона о парламентских адвокатах)	15	14	59	2	-
Обращения в Конституционный суд (на основании ст.31 Закона о парламентских адвокатах)	6	7	10	-	2
Иски на участие в процессе для дачи заключения по делу (в соответствии со ст.74 ГПК РМ)	15/44	6	6	-	-
Тематические доклады	6	9	24	-	-
Соглашение о примирении	4	8	1	-	-
Предложения по совершенствованию деятельности административно-управленческого аппарата (в порядке п. b) ст.29 Закона о парламентских адвокатах)	19	7	-	-	-
Предложениями по совершенствованию действующего законодательства в области обеспечения прав и свобод человека (направленные в Парламент и Правительство в порядке п.а) ст.29 Закона о парламентских адвокатах)	11	11	28	5	10
Меры реагирования принятые по собственной инициативе парламентского адвоката (в соответствии со ст.21 Закона о парламентских адвокатах)	52	22	-	-	-
Общее количество	230	192	304	108	33

Указанные данные подтверждают увеличение числа актов реагирования в сравнении с прошлым годом. Это обусловлено ростом количества принятых к рассмотрению петиций, а также более активным вмешательством парламентских адвокатов в решение проблем граждан.

Заключения с рекомендациями (на основании ст. 27 Закона о парламентских адвокатах)

При установлении факта нарушения прав заявителя, парламентский адвокат направляет соответствующему органу или должностному лицу, в решениях или действиях (бездействии) которых он усматривает нарушение конституционных прав и свобод человека, свое заключение, содержащее рекомендации относительно необходимых мер для безотлагательного восстановления нарушенных прав и свобод, о чем уведомляет заявителя.

В 2012 году было составлено 77 заключений с рекомендациями, которые были направлены местным и центральным органам власти. Для сравнения, в прошлые годы было составлено 95 заключений с рекомендациями, с их последующим направлением в органы власти.

Из общего числа заключений, 29 направлены в адрес учреждений обеспечивающих заключение лиц, вследствие мониторинговых посещений в ходе работы Национального Механизма по Предупреждению пыток, (13 – в адрес пенитенциарных учреждений, 14 – в комиссариаты полиции, 2 – в подразделения Департамента Пограничных Войск). В большинстве, были направлены рекомендации по улучшению условий содержания в заключении: обеспечение площади в соответствии с европейскими стандартами в данной области, обеспечение освещения, вентиляции, обеспечение водой и электричеством. бельем, достаточным количеством пищи. Большинство рекомендаций парламентских адвокатов выполнены, в условиях возможностей финансирования данных учреждений, из государственного бюджета.

Согласно данным таблицы, в 2012 году увеличилось количество заключений направленных местным органам управления и юридическим лицам.

Учреждения, в которые направлены акты реагирования

Учреждение	2012	2011
Правительство и другие центральные органы	1	7
Министерство труда, социальной защиты и семьи, включительно подведомственные учреждения	13	18
Министерство образования и подведомственные органы	7	11
Министерство внутренних дел, включительно подведомственные учреждения и службы	16	18
Министерство юстиции, включительно подведомственные учреждения	16	23
Судебная система	-	1
Генеральная Прокуратура и органы прокуратуры	-	3
Местные публичные органы	11	5
Примэрия/Муниципальный Совет Кишинэу	1	7
Юридические лица	7	1
Министерство обороны и подведомственные органы	3	1
Министерство финансов	1	-
Всего	77	95

Ходатайства о возбуждении дисциплинарного производства, либо уголовного дела (на основании п. b) ч.(1) ст.28 Закона о парламентских адвокатах)

В 2012 году парламентские адвокаты обратились 22 раза в различные компетентные органы с ходатайствами о возбуждении дисциплинарных процедур, либо уголовного преследования в отношении ответственных лиц которые совершили нарушения, которые привели к значительному нарушению прав человека:

- Генеральная Прокуратура – 18 ходатайств
- Департамент Пенитенциарных Учреждений -1
- Пограничная Служба – 1
- МВД- 1
- Зональная Станция Скорой Медицинской Помощи - 1

Вследствие направленных ходатайств, в 7 случаях начато уголовное преследование; в 3 – вынесено постановление об отказе в начале уголовного преследования; 6 случаев рассматриваются. В одном случае принято решение о начале дисциплинарного производства, один случай обсужден на оперативном совещании, где решили рассматривать такие обращения в срочном режиме, в трех случаях направлено ходатайство о начале дисциплинарного производства.

Из 22 вышеуказанных ходатайств, 13 направлены по линии Национально Механизма по Предупреждению пыток (11- по факту пыток, жестокого и бесчеловечного обращения, в 2 случаях было направлено ходатайство о возбуждении дисциплинарного производства).

Например, по ходатайству парламентского адвоката, прокуратура начала уголовное преследование по факту избиения осужденной К.Г. сотрудниками Пенитенциарного Учреждения №13., также по ходатайству парламентского адвоката начато уголовное преследование по факту избиения осужденного В.К..

В другом случае вмешательства парламентского адвоката, по факту избиения сотрудниками Комиссариата Полиции Бриченя несовершеннолетнего В.С., отменено решение об отказе в возбуждении уголовного преследования и начато уголовное преследование в отношении сотрудника полиции.

Ходатайства по фактам проявления халатности в работе, нарушения служебной этики, волокиты и бюрократизма

(на основании п. d) ч.(1) ст.28 Закона о парламентских адвокатах)

На основании п. d) ч.(1) ст.28 Закона о парламентских адвокатах, направлено 16 ходатайств должностным лицам всех уровней по фактам проявления халатности в работе, нарушения служебной этики, волокиты и бюрократизма. Для сравнения, в 2011 году, было направлено 14 ходатайств:

- Генеральному Секретарю Правительства (осуществление административного контроля над вынесенными органами местного управления документами) – 7
- Министерству труда, социальной защиты и семьи - 2
- Министерству образования -1
- Учреждениям, подведомственным Министерству здравоохранения -1
- Местным органам власти -4
- Судебному исполнителю - 1

Выявлены следующие системные проблемы:

- Невыплата алиментных обязательств установленных решением судебной инстанцией
- Бездействие органов опеки и попечительства по защите прав ребенка;
- Несоответствующее питание детей и плохое качество продуктов в дошкольных заведениях;

- Несоответствующее выполнение служебных обязанностей руководителем дошкольного, школьного учреждения;

Парламентские адвокаты пришли к выводу, что безответственность и халатность, проявленные должностными лицами на работе, часто влекут за собой нарушение прав человека.

Замечания и предложения общего характера по совершенствованию деятельности административно-управленческого аппарата

(в порядке п. б) ст.29 Закона о парламентских адвокатах)

В отчетный период парламентские адвокаты в 19 случаях направляли местным и центральным органам управления замечания и предложения общего характера по совершенствованию деятельности административно-управленческого аппарата:

- Министерством и подведомственным учреждениям - 6
- Местными органами управления – 8
- Органам Регистрации Актов Гражданского Состояния - 1
- Правоохранительным органам- 3
- Прессе -1

Предложения, направленные парламентскими адвокатами в центральные и местные органы управления, затрагивали следующие проблемы:

- Соблюдение предусмотренных законом сроков содержания задержанных лиц, во избежание содержания задержанных лиц в Комиссариатах полиции и изоляторах временного содержания на более чем 72 часа (нарушение было выявлено в ходе посещения сотрудниками Представительства ЦПЧМ Комиссариата Полиции Вулканешты);

- Реальное гарантирование обеспечения доступа к медицинскому обслуживанию лицам, находящимся во временном заключении в учреждениях МВД (основанием для такого предложения послужило ходатайство родственников заключенного лица);
- Пересмотр и проверку Министерством регионального развития и строительства состояния жилищного фонда, как на местном, так и на центральном уровне, остановку строительства мансард на зданиях с повышенным показателем эксплуатационного износа. Принятие нормативных документов, которые ужесточили бы общий пакет условий и требований к строительству мансард, (по данному нарушению имеется обращение группы граждан).
- комплектацию экипажей скорой помощи, согласно нормам штатного расписания – врач скорой помощи, который должен иметь постуниверситетскую специализацию и курсы повышения квалификации в области скорой помощи, а также обеспечение аппаратами, инструментами, специальными средствами и препаратами, которые позволяют оказывать скорую квалифицированную медицинскую помощь на месте происшествия, (данная рекомендация разработана на основании самостоятельного реагирования на факт оставления пациента К. экипажем скорой помощи).

Органы, к которым обращались парламентские адвокаты, сообщили о предпринятых мерах по обеспечению защиты конституционных прав и свобод граждан.

Примирение сторон (ст. 23 Закона о парламентских адвокатах)

Парламентские адвокаты в качестве медиаторов решили путем примирения сторон 4 жалобы, найдя взаимоприемлемое

для всех сторон. По данным случая примирение сторон закончилось заключением соответствующих Соглашений, которые послужили основанием для прекращения процедуры рассмотрения жалобы.

Вследствие примирения сторон:

- 16.01.2012г. парламентский адвокат утвердил Соглашение о примирении между Примэрией Муниципия Бэлць и гражданином М.К., которым местный орган управления был обязан принять у заявителя документы для приватизации квартиры;
- 14.02.2012г. парламентский адвокат рекомендовал Агентству Занятости мун. Бэлць официально оформить И.И. как безработную;
- 19.03.2012г. Соглашением о примирении сторон, утвержденном парламентским адвокатом, МП "Gospodăria Specializată" AUTO Bălți, рекомендовано в течение 3 дней, оформить новый контракт о предоставлении гр.Е.К. услуг по уборке территории;
- 29.08.2012г. Центр по Правам Человека рекомендовал АО «Basarabia Nord» выплатить гражданину М.Б., потерявшему зрение вследствие несчастного случая на производстве, дополнительные расходы на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию.

Подача гражданских исков (на основании ст.28 Закона о парламентских адвокатах)

После рассмотрения жалоб, парламентские адвокаты имеют право обратиться в судебные инстанции с иском в защиту прав заявителей. Этот механизм применяется в случаях массовых нарушений конституционных прав и свобод человека, в случаях особой социальной важности, либо в случаях, когда необходимо защитить интересы лица, которое не в состоянии самостоятельно воспользоваться юридическими средствами защиты.

В отчетный период в суд направлено 15 исковых заявлений в защиту интересов обратившихся граждан и 44 иска в порядке ст.74 Гражданского процессуального кодекса для дачи заключения по делу.

Указанные цифры отображают рост в два раза в 2012 году числа исков, направленных в суд, в сравнении с 2010-2011г.г..

- Например, парламентский адвокат направил в суд исковое заявление в интересах законного представителя ребенка Д.Л. о взыскании материального и морального ущерба, о признании Клинической Больницей „Emilian Coțaga” нарушения конституционного права погибшего ребенка С.Д.;
- Парламентский адвокат направил в суд исковое заявление в интересах гражданина М.Б. о защите права на доступ к правосудию и компенсации дополнительных затрат на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию, с связи с потерей здоровья вследствие несчастного случая на производстве;
- Парламентский адвокат направил в суд исковое заявление в интересах petitioners А.А., Б.В. și М.А. о защите права на собственность, и обязать СКХ „Fintina Recea” вернуть заявителям имущественную долю, которая принадлежит им по праву собственности согласно подтверждающим документам.

Меры реагирования по собственной инициативе парламентских адвокатов по выявленным фактам нарушений прав и свобод человека

(ч.(2) ст.21 Закона о парламентских адвокатах)

На основании плана действий, а также информации о массовых нарушениях конституционных прав и свобод граждан и в случаях особой важности, отображенных в прессе, из других засуживающих дове-

рия источников, парламентские адвокаты в 2012 году по собственной инициативе начали и провели 52 расследования по различным проблемам:

- Обеспечение здоровой окружающей среды;
- Обеспечение права на здравоохранение;
- Качество рекламных роликов из перспективы обеспечения гендерного равенства;
- Обеспечение права на социальную защиту и помощь;
- Обеспечение права на физическую и психическую целостность;
- Обеспечение прав детей оставшихся без попечения родителей
- Обеспечение прав лиц с ограниченными возможностями, etc.

2. Другие аспекты деятельности учреждения парламентских адвокатов

Несмотря на то, что Центр по Правам Человека в Молдове работает уже 15 лет²¹³, проблемы, с которыми сталкивается учреждение сохраняются в течение многих лет подряд.

Одной из главных проблем остается отсутствие подходящего помещения. Так не обеспечены помещением и представительства национального учреждения по защите прав человека. Центр по Правам Человека (Мун.Кишинэу, ул.Сфатул Цэрий,16) расположен в аварийном здании, с нулевой степенью сейсмической устойчивости. Здание не соответствует строительным нормам и техническим стандартам. Это подтверждается Актом технической экспертизы nr.NDA-67 26.03.1998г.. Экспертизу провела Государственная служба по контролю и экспертизе Министерства строительства и регионального развития. Согласно выводам экспертизы, здание построено из мате-

риалов, запрещенных для использования в сейсмических зонах, документ рекомендует рассмотреть вопрос о сносе здания и постройки другого здания соответствующего современным требованиям в области проектирования и строительства. На настоящий момент сотрудники Центра по Правам Человека, работают в условиях риска, они никак не застрахованы на случай стихийных бедствий. В другом контексте, перенаселение рабочих помещений и отсутствие свободных рабочих помещений делает невозможным обеспечение достойных условий труда и заполнения свободных вакансий.

Условия, в которых работают представительства Центра по Правам Человека, расположенные в Бэлць, Кахул и Комрате не соответствуют минимальным условиям, необходимым для деятельности независимой структуры публичной власти. Текущее неудачное местоположение главного офиса и представительств ЦПЧМ снижает возможности граждан обратиться за помощью к омбудсменам. Представительство Кахул расположено на четвертом этаже здания Примэрии Кахул, в здании нет лифта. По этой причине, у пожилых или лиц с ограниченными возможностями практически отсутствуют шансы попасть на прием, либо обратиться для консультации к работникам представительства. Расположение Представительства Бэлць в здании местной администрации неизбежно снизило его независимость по отношению к арендодателю, данный факт ограничивает способность оперативно реагировать на жалобы против властей. Представительство Комрат расположено в комнате, которая является частью частного домохозяйства и не совместимо с помещениями государственного органа.

Отсутствие адекватного транспорта для обеспечения деятельности омбудсменов и Национального Механизма по Предупреждению пыток - другое препятствие в полном объеме реализации миссии национального учреждения по поощрению и защите прав человека. В настоящее время, для реализации своего мандата, четыре парламентских адвоката имеют в своем распоряжении всего две единицы транспорта:

²¹³ Закон о парламентских адвокатах №1349 от 17.10.1997г.

1. Toyota HIACE (микроавтобус) - 1998г.в., полученный в 2001 году в ходе проекта UNDP Молдова.

2. ВАЗ 2107 - 2002г.в., полученный по Постановлению Правительства №. 1193 от 13 октября 2006 года.

Другие две машины, ГАЗ 2410 (1991г.в.) и ГАЗ 3102 (1993г.в.), переданные омбудсменам в соответствии с Решением Парламента №163 от 18 мая 2008 года, представляют собой чрезмерно изношенные средства передвижения и не были использованы, из-за очень плохого технического состояния. Ремонт и эксплуатация данных автомобилей в условиях, когда потребление топлива составляет около 16,5 л на 100 км, является необоснованным и нерациональным с финансовой точки зрения.

В 2011 году было найдено решение по обеспечению представительств Центра тремя автомобилями модели «Dacia Logan», в ходе проекта технической поддержки со стороны UNDP Молдова «Поддержка Национального Механизма по Предупреждению пыток».

Вследствие изучения Доклада о соблюдении прав человека в Республике Молдова в 2010 году Центра по Правам Человека в Молдове, на основе Постановления Комиссии по правам человека и межэтническим отношениям Парламента Республики Молдова, для оптимизации работы учреждения, Приказом Министра юстиции № 20 от 30 мая 2011 года создана рабочая группа, ответственная за рассмотрение финансовых и структурных вопросов, а также вопросы материально-технического обеспечения.

Создание данной рабочей группы, однако, не привело к ожидаемому положительному результату. Национальное учреждение по поощрению и защите прав человека по-прежнему сталкивается с теми же проблемами в своей деятельности.

Бюджет 2012 года

В соответствии с Законом о государственном бюджете на 2012 год №282 от 27.12.2011г. Центру по правам человека были выделены финансовые ресурсы для основных расходов в пределах 4594.80 тыс. лей.

Согласно Закону о бюджетной системе №847-XIII от 24.05.1996г. и приказу Министерства финансов о бюджетной классификации №91 от 20.10.2008 г., Центр по правам человека распределил финансовые ресурсы следующим образом:

Расходы на оплату труда – 3403.4 тыс. лей (в том числе: взносы обязательного государственного социального страхования – 590.8 тыс. лей, взносы обязательного медицинского страхования – 88.8 тыс. лей), что составляет 74% от выделенной суммы.

Расходы на обеспечение деятельности учреждения и непосредственно деятельности парламентских адвокатов – 1090.30 тыс. леев (в том числе: 265.2 тыс. леев – аренда и коммунальные услуги; 200,3 тыс. леев – межведомственная охрана; 201.0 тыс. леев – расходы на содержание транспортных средств; 62.9 тыс. леев – издательские услуги и 360.9 тыс. леев – расходы на канцелярские принадлежности, услуги связи и почты и т.д.), что составляет 24% от выделенной суммы.

Расходы на оплату членских взносов в международные специализированные организации - 33.8 тысяч лей.

Расходы на служебные командировки - 61.4 тысяч лей.

Пособия по временной нетрудоспособности, выплаченные из финансовых средств работодателя - 5,9 тысяч лей.

Исполнение бюджета на 2012 год составляет 99,9%.

Внутренняя структура

На дату отчета, Центр по Правам Человека в Молдове имеет следующий состав: 4 парламентских адвоката, 34 служащих, которые обеспечивают организационную, информационную, научно-аналитическую поддержку парламентским адвокатам, включительно 9 в территориальных представительствах, а также 8 единиц технического персонала, всего 47 человек, в сравнении с 55 единицами в штатном расписании. В 2012 году из ЦПЧМ уволились 4 человека, 4 – приняты на работу.

Все государственные служащие имеют высшее образование по специальности, 3- постуниверситетское образование, а 3 – два высших образования.

Структура учреждения, согласно Положению о Центре по правам человека, его структуры, штатного расписания и порядка финансирования, утвержденного Постановлением Правительства Р.Молдова №57-XVI от 20.03.2008г. и степень комплектации отделов подробно представлены в Приложении 2.

Приложение 1

Название показателей	Эконом классифик		План финанс. 2012	Исполнено 2012
	Статья	Часть		
Оплата труда	111	00	2723,80	2723,80
Взносы в государственный бюджет социального страхования	112	00	590,80	590,80
Взносы медицинского страхования	116	00	88,80	88,80
Всего расходов по оплате труда	111 112 116		3403,40	3403,40
Канцелярские товары, хозтовары	113	03	71,6	71,6
Книги и периодические издания	113	06	0,8	0,8
Услуги связи и почтовые услуги	113	11	91,6	91,6
Аренда транспортных средств, содержание собственных транспортных средств	113	13	201,0	201,0
Текущий ремонт зданий и помещений	113	17	7,2	7,2
Текущий ремонт инвентаря и техники	113	18	5,5	5,5
Аренда помещений	113	19	274,8	265,2
Типографские услуги	113	22	62,9	62,9
Протокольные расходы	113	23	0,8	0,8
Межведомственная охрана	113	29	200,3	200,3
Работы по информатике	113	30	39,6	39,6
Санитаризация	113	35	2,2	2,2
Другие товары и услуги	113	45	133,0	133,0
Всего расходов на товары и услуги	113	00	1090,3	1081,7
Командировки по стране	114	01	0,40	0,30
Командировки за границу	114	02	61,0	61,0
Всего расходов на служебные командировки	114	00	61,4	61,3
Другие переводы за границу (оплата членских взносов международных организаций)	136	03	33,7	33,7
Всего переводов за границу, оплата членских взносов в международные специализированные организации	136	00	33,7	33,7
Пособия по временной нетрудоспособности выплаченные из финансовых средств работодателя	135	33	6,0	5,9
Всего			4594,80	4586,0

Приложение 2

	Количество сотрудников согласно штатному расписанию	Количество сотрудников на 31.12.2012
Парламентские адвокаты	4	4
Аппарат парламентских адвокатов	8	6
Отдел учебных программ и по связям с общественностью	3	3
Отдел защиты прав ребенка	3	3
Отдел жалоб и организации приема граждан	3	2
Отдел мониторинга и исследований	14	12
Канцелярия	2	2
Административный отдел	5	5
Представительства	13	12
ВСЕГО	55	49

Centre for Human Rights from Moldova

REPORT

**on the observance of human
rights in the Republic Moldova
in 2012**

Chişinău, 2013

CONTENTS

CHAPTER I

Observance of Human Rights in the Republic of Moldova

1. Ensuring equality of opportunities and non-discrimination.....	292
2. Free access to justice.....	301
3. The right to vote and to be elected.....	306
4. Freedom of assembly and association.....	308
5. Freedom of thought, conscience and religion.....	311
6. The right to health care.....	313
7. Observance of the right to work and labour protection.....	320
8. The right to social assistance and protection.....	323
9. Protection of persons with disabilities.....	329
10. The right to a healthy environment.....	337
11. The right to private property and its protection.....	341
12. Observance of human rights on the left bank of the Dniester river.....	346

CHAPTER II

The activity of the Ombudsman and of the Advisory Council members under the provisions of the Optional Protocol to the Convention against Torture and Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment

1. The visit of UN Subcommittee on Prevention of Torture and other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment of Punishment.....	356
2. The methodology of visits.....	356
3. Visits made in 2012.....	357
4. Institutions under the Ministry of Internal Affairs.....	359
5. Institutions under the Ministry of Justice	367
6. The status of legality and military discipline in the Armed Forces.....	376
7. Psychiatric Institutions.....	379
8. Psycho-neurological homes.....	385

CHAPTER III

Observance of Children's Rights in the Republic of Moldova

1. Juvenile justice.....	389
2. The right to education.....	392
3. Children's protection against abuse.....	395
4. The right to health care.....	398
5. The right to social aid and protection.....	399
6. The right to freedom of opinion.....	401
7. The right of habitation in the family.....	401

CHAPTER IV

Information and Promotion of Human Rights in the Community.....405

CHAPTER V

Other Aspects of the Activity of the Centre for Human Rights in 2012

1. The activity of the Centre for Human Rights in figures.....	412
2. Other aspects of the activity of Ombudsman Institution.....	420

CHAPTER I

OBSERVANCE OF HUMAN RIGHTS IN THE REPUBLIC OF MOLDOVA

1. Ensuring equality of opportunities and non-discrimination

On May 25, 2012, the Parliament of the Republic of Moldova approved the Law on Equality. According to the appreciations of the ombudsmen, the mentioned law is not perfect, but represents an important step towards the adoption of a legal framework that would meet the international requirements in the field. Another important document is the National Programme for Gender Equality in the Republic of Moldova for the years 2010-2015 (PNAEG), adopted by Government Decision No. 933 of 31/12/2009, which provides a comprehensive approach on the issues related to the implementation of the principle of equality between women and men. The document contains provisions meant to ensure the implementation of the commitments of the Republic of Moldova in connection with the ratification of several international instruments in the field of equal opportunities, including the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women (in force for the Republic of Moldova since 31/07/1994).

The existence of regulations on equality, implicitly gender, does not solve, at this stage, the existing problems. So, the ombudsmen are concerned about the increasing appearance of video commercials and billboards containing denigrations towards women and consider that, when disseminating the advertisements, the advertisers do not comply with the basic principles and requirements of the

advertising business in reference to loyalty, honesty, and decency of advertising as required by the legislation on publicity¹.

The application of N.C. requesting to include (according to Article 124, paragraph 3 of the Labour Code) the childcare period in the seniority of the military service was under review by all national courts. On May 23, 2012, the Supreme Court of Justice fully granted the appeal and ordered the Ministry of Defence to include the period of stay in childcare leave in the calendar seniority of the military service of the applicant, the decision being irrevocable. In reference to the petitioner N.C.'s request, addressed to the Court of Appeals from Chisinau, as court of first instance, on obligatory maternity payment during the childcare leave, a decision was issued on 14/06/2012 upholding the action of the Ministry of Defence to pay monthly indemnity to the petitioner on leave for minor child care. The decision of the Court of Appeals was contested in the Supreme Court of Justice in an appeal from the applicant and by the decision of the Supreme Court of Justice of 29/11/2012, the case was submitted for new examination by the trial court.

¹ Article 11 of the Law on Advertising No. 1227 of 27/06/1997 prohibits advertising that violates generally accepted standards of humanity and morality through defamatory offenses, comparisons and images on race, nationality, profession, social class, age, gender, language, religious, philosophical, political and any other type of convictions of the individuals.

In this context, the National Agency for Protection of Competition, the ascertaining agent in cases of offenses for the infringements of the legislation on advertising², was notified about carrying out an expertise on these advertisements to establish their compliance with the legislation on advertising, and where appropriate, initiate enforcement proceedings.

The notification of the female military addressed to the Ombudsman Institution on the phenomenon of discrimination serves as proof of non-observance of the principle of gender equality in the social sphere of the state. It is based on non-counting the childcare leave period in the length of service, including the special period to receive payment from state social insurance budget in accordance with the provisions of Article 124 of the Labour Code.

The applications of T.D. requesting to include the period of childcare leave in the seniority of military service and the maternity leave payment were examined by the Court of Appeals, as court of first instance, which by decision of 10/12/2012 rejected both claims as being unfounded. The applicant initiated proceedings to contest the decision.

Following the examination of the alleged facts and of the analysis of the national and international legislation in the field, the Ombudsman found a restriction of the fundamental rights of the military by applying some legislative provisions³ contrary to Article 52 of the Constitution of the

Republic of Moldova and Article 1 of the Protocol No.1 to the European Convention on Human Rights to which Moldova is a party. These circumstances have prompted the Ombudsman to intervene and make the necessary conclusions in connection with the legal proceedings filed by the military on the ground of Article 74 of CPC of the Republic of Moldova

However, in order to eliminate the regulatory gaps, the ombudsmen notified the Constitutional Court. By appealing to more arguments, exposed in the notification, the ombudsmen requested to check-up the constitutionality of the compound word "women-soldiers" and of the phrase "but not included in the calendar period of the seniority of military service" in Article 32, paragraph 4, letter d) and j) of the Law on the Status of the Military No. 162 of 22/07/2005, and declare these provisions unconstitutional. By the Decision of the Constitutional Court of November 1, 2012, the word "women" in the compound word "women-soldiers" in Article 32 paragraph 4, letters d) and j) of the Law on the Status of the Military, as well as in sections 67, letter j), 88, paragraph 4, letter b), 108, letter i), 116, letter e), and 131 of the Regulations on the fulfilment of military service in the Armed Forces was declared unconstitutional. The Court also ceased the process to review the constitutionality of the phrase "but not included in the calendar period of the seniority of military service" in letter j), paragraph 4), article 32 of the Law on the Status of the Military.

A topic closed for discussion continues to be domestic violence⁴. The gravity of this phenomenon is not fully realized in the society.

² Article 364 of the Administrative Code provides that the presentation, production or dissemination of dishonest and immoral advertising, or any other type of advertising that contravenes the law, by the advertisers is subject to liability offences.

³ The Law on the status of the military No. 162 of 22/07/2005 and the Regulations on the fulfilment of military service in the Armed Forces approved by Government decision No. 941 of 17/08/2006.

⁴ According to the information for the year 2012, provided by the MIA, 6,569 calls were received reporting domestic violence. 789 criminal cases were initiated under article 2011 of the Criminal Code of the RM and 651 administrative cases under article 78 of the Civil Code of the RM. At the request of the persecution bodies, the courts issued 408 orders of protection, out of which 224 on women, 5 on children, 165 on women and children, 14 on men.

With the adoption of the “Law on Preventing and Combating Domestic Violence” No. 45-XVI of 1/3/2007, the central public authorities, competent in developing and promoting policies for preventing and combating domestic violence and providing social assistance to the subjects of domestic violence, have taken some actions regarding the implementation of legal provisions.

The Centre for Human Rights was notified by petitioner N.M. who invoked violation of the constitutional right to life, physical and mental integrity in terms of domestic violence. From the petition results that the victim's ex-husband (ex-military), who for some reasons co-lives, undertook acts of psychological and economic nature, manifested both in relation to the petitioner, as well as to their two daughters. He imposed his will and personal control, by provoking tension and mental suffering and by depriving them of economic means, thus limiting the use and disposal of the common property. The appeals made to the sector operative officer remained without resolution on the ground that the petitioner was not physically abused. At the intervention of the ombudsman, the competent authorities have taken measures and a protective order was issued in this regard.

The Law provided a new perspective of the legal concept of the notion of domestic violence and added a more effective system of preventing and combating it. Thus, the concept of domestic violence, which encompasses a range of systematic aggressive behaviour applied to the victim, was for the first time included in the document, as well as the concept of protection order being an important legal instrument by which the court applies protection measures on domestic violence victims.

In this respect, the operative intervention of law enforcement bodies in documenting, examining and determining the real circumstances is very important; who are known to often avoid undertaking actions required to document the case.

In the course of the current year, the Ombudsman Institution was notified by women – victims of domestic violence. The petitioners mentioned that they resorted to the assistance of sector operative officers with the purpose of obtaining protective orders, but their requests were either superficially examined or were not unexamined at all. The petitioners also mentioned the fact that the sector operative officers frequently avoided to undertake protection actions in their favour. Moreover, they displayed a biased attitude and favoured the aggressors, who turned out to be their acquaintances or even friends. There are attested cases when the abuser was a former employee of law enforcement bodies. Correspondingly, out of “professional solidarity”, the sector operative officers pretend not to see all the circumstances of the cases of domestic violence and hesitate to apply protective measures on the victims. The petitioners invoke the fact that sector officers react operatively only in the cases when the latter not only declare but also demonstrate consequences of physical violence being applied (injuries, sprains, bruises, fractures and so on).

The petitioner R.F. notified the CHR on her disagreement with the protective order issued by the Prosecutor's Office of Centre sector from Chisinau on her behalf (the given order shall be subject to examination in court). She considers the order illegal. The petitioner indicated that it was to be applied to her husband, who would be the real aggressor. The petitioner also states that due to the friendly relations between her husband and the sector operative officer, who is biased, the protective order was applied incorrectly.

However, domestic violence cases are not considered when declaring other nature of violence, such as psychological pressure and family discomfort.

The alleged facts show the biased attitude of sector operative officers, as well as favouring the abuser, as demonstrated in some cases. Therefore, the examination of domestic violence cases is not efficient, given the lack of a neutral attitude towards them, even though women report domestic violence primarily to police offices⁵.

Taking into consideration the importance of objective documentation and of determining the circumstances during the examination of the cases of domestic violence by the operative officers, the ombudsman sent a request to the General Police Commissariat. The ombudsman recommended that the sector operative officers be warned, including through internal trainings, on the need to assume a neutral role and to manifest an unbiased attitude, as well as avoiding any form of favouring the actors involved in the domestic violence acts, particularly of the abusers.

However, the ombudsmen recommend improving the level of perception by the police employees of all forms of domestic violence when handling the cases of domestic violence and of becoming aware of the need to apply measures to protect the victims of domestic violence and to react promptly.

Protection of minority rights

The transformations which took place in the post-totalitarian political systems point to the fact that the ethnic factor has a deep impact on the political process. So, the German sociologist and political scientist Max Weber mentioned that "ethnic self-identification is the mainstay essence of the political life".

The national minorities enjoy the same human rights as other people. These rights are part of the human rights standards that protect the minorities, including Article 27 of the International Covenant on Civil and Political Rights, the International Covenant on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination and the UN Declaration on the Rights of Persons Belonging to National or Ethnic, Religious and Linguistic Minorities. The minority rights facilitate the equal participation of the minorities in the public domain in decision-making. These elements – protection of existence, non-discrimination, identity protection and participation – constitute the foundation of minority rights⁶.

The rights of the people belonging to national minorities is no longer the privilege of the states but of the international community because, as noted in the Comments to Recommendation 1201 on the draft of the Additional Protocol to the European Convention on Human Rights "guaranteeing the right of national minorities is a factor of peace, justice and democracy". In the same order of ideas, the comments on Recommendation 1201 state that "the rights of minorities are part of that area of supranational law which includes human rights, this implying the fact that they cannot, under any circumstances, be regarded exclusively as an internal affair of the states".

The main international act ratified by the Parliament of the Republic of Moldova in this respect is the Framework Convention for the Protection of National Minorities (Parliament Decision No. 1001-XIII of 22/10/1996). This is a multilateral legal instrument devoted to the protection of national minorities which establishes the principles of observing their rights. For a young independent state this event had special significance since the national minorities constitute 35.5 % of the country's population⁷.

⁵ According to the Report Violence against Women in the Republic of Moldova made by the Bureau of Statistics of the RM Issue 1, 2011, 33.3 % of women would go to police stations; the women in urban areas have greater confidence in the police and, in case of occurrence of violent actions 37.2 % of women would appeal to the police.

⁶ „Marginalized Minorities in Development Programming”, A UNDP resource guide and toolkit, Democratic Governance Group Bureau for Development Policy, USA, May 2010

⁷ www.statistica.md

Given the commitments of the Republic of Moldova to ensure the exercise of human rights without discrimination, the concluding observations and recommendations made to Moldova by the international monitoring mechanisms in this regard, the ombudsmen planned to undertake a comprehensive assessment of the application of the equality and non-discrimination principle related to the minorities in 2012.

The assessment included the documentation, the identification of legal and institutional deficiencies, the creation of possibilities for remedial actions, and as a finality to carry out awareness raising campaigns on the prevention and combating non-discrimination in order to increase the degree of awareness to this phenomenon and to strengthen the role of public institutions responsible for combating it.

The international norms developed in the second half of the XX century show particular concern for the linguistic rights of the persons belonging to national minorities in the sense of eliminating the discriminatory policies pursued against them. At the same time, these norms encourage the policies of state integration and the knowledge of official languages by the people belonging to national minorities as integration element. As long as the integration policy is not transformed into "a policy of linguistic terrorism and grammatical hegemony" and is carried out by observing the human rights, the "benefits" and the advantages of knowing the official language by persons belonging to national minorities are undeniable. The study of the official language represents the premise of social unity and a "factor of cohesion and social integration".

The right of the persons belonging to national minorities to preserve their identity can only be fully realized if they acquire adequate knowledge of their mother tongue in the educational process. At the same time, the persons belonging to national minorities have the responsibility to integrate in the society they belong to by properly learning the official language of the state⁸.

⁸ The Hague Recommendations regarding the education rights of national minorities; October 1996

In this sense, the state must address the right to education of minorities in an efficient manner and to adopt special measures to actively implement the right to study in their mother tongue and in the official language of the state, as, in such a way, the fundamental principles of equality and non-discrimination shall be consistently be observed.

The research has shown that, in the ideal situation, all disciplines in the primary school should be taught in the language of the minority. The language of the minority should be taught as a subject in itself with consistency. The state official language should also be a discipline in itself and taught consistently preferably by bilingual teachers who understand the children's cultural and linguistic information⁹.

Based on the review of the situation in the field, the ombudsmen consider that the degree of the realization of minority rights in the Republic of Moldova, through the prism of the Hague Recommendations, is not satisfactory. If for the purpose of ensuring the development of the cultures and of the languages of national minorities on the territory of the Republic of Moldova, the state has implemented some normative acts¹⁰, then, what concerns the promotion of the state official language, some actions and namely programmes are necessary.

⁹ The Hague Recommendations regarding the education rights of national minorities; October 1996

¹⁰ Government Decision on ensuring the development of the Jewish national culture and meeting the needs of the Jews in the RM; Government Decision on the measures to ensure the development of Russian national culture in the Republic; Government Decision on the measures to ensure the development of Ukrainian national culture in the Republic; Government Decision on the measures to ensure the development of the national culture of the Bulgarian population in the Republic of Moldova; Government Decision on the approval of the Action Plan on supporting the Roma population in the Republic of Moldova for the years 2011-2015.

The last programmes for the promotion and improvement of learning the state language were developed in 2001¹¹. The issue of the spoken official language of the state, the way and the degree of its application is an extremely sensitive topic.

In the process of monitoring the degree of implementation of the national programmes on the development of cultures and the support of minority languages on the territory of the Republic of Moldova, the Ombudsman Institution found an insufficiency of technical and material sources, of special book funds and of fiction literature published in the languages of the national minorities.

Given the special status of the ATU Gagauzia and the diversity of ethnicities that live in the region, the Ombudsman Institution identified in the course of 2012 some problems regarding the minority rights. So, the instruction in 57 schools from Gagauzia is done in the Russian language. However, the mother tongue and the History of the Gagauz are disciplines included in the school curriculum. In some schools, the pupils chose to study either in the Gagauz or in the Bulgarian language. The only gymnasium in ATU Gagauzia where the instruction is done in the Ukrainian language is in the village FeroPontievca in Comrat district. Yet, there is the risk of closing down the school due to the on-going optimization process in the Republic of Moldova. This will lead to the fact that the persons of Ukrainian ethnicity will be deprived of the possibility to study in their mother tongue. Although, in recent years textbooks for studying the Gagauz and Bulgarian languages have been published, the issue of providing textbooks still persists. Another issue is the protection and the promotion of the cultural identity and of the cultural patrimony of the

Gagauz people, especially through actions of studying and knowing the history, the language and the traditions of the Gagauz from the Republic of Moldova. The majority of media institutions from Gagauzia operate in the Russian language and only some programs are broadcast in the Gagauz language and partially in the state language. This is equally true for both public media institutions and private regional ones.

In these circumstances, it must be concluded that the state does not provide the necessary extent for the study of the official state language, the national minorities being in the situation to resort to the Russian language in the interethnic dialogue of the community, which hinders the process of their integration into society.

Representatives of the Roma minority are faced with certain specific issues that need to be solved for their inclusion in the community, as Roma persons are often subject to discriminatory actions. In order to optimize the process of Roma inclusion, by Decision No. 56 of 31/01/2012 the Government of the Republic of Moldova adopted an Action Plan on supporting the Roma population from the Republic of Moldova for the years 2011-2015. According to the given Decision, a community mediation service follows to be instituted. The ombudsmen welcomed the creation of the service of community mediators, who through direct involvement will allow the empowerment of mediation capacities in ensuring Roma access to services in all social spheres.

The need for such an initiative has been proved by the cases registered by the Ombudsman institution in the course of 2012, in which the petitioners claimed to have been victims of discrimination on the basis of "ethnic origin" (the persons were of Roma ethnicity) through the actions and/or inaction of some representatives of public authorities, of the authorities in the social service sphere, etc.

It is worth noting that in the process of examination of the appeals, it is difficult to prove the existence of facts of discrimination on the ground of ethnic belonging, even if the investigation is prompt and detailed.

¹¹ Government Decision No. 1374 of 7/12/2001 on the approval of the Action Program for the promotion of the state language financed from the Fund for the promotion of the state language for the year 2001; Government Decision No. 857 of 17/08/2001 on the approval of the Regulations on the use of Fund resources for the promotion of the state language; Government Decision No. 167 of 26/02/2001 on the national Program for improving the study of the state language of the Republic of Moldova by adults (2001-2005).

Rather often the people are affected not so much by those who cause discrimination acts on the ground of ethnic belonging but by the people's tolerant attitude or indifference towards them when present at the time of committing such acts.

The centre for Human Rights registered a telephone call from Sangerei from a person who wished to remain anonymous mentioning that was a relative of a Roma family. The person told that the children are in the 1st grade and refuse to attend school on the ground of ethnic discrimination. The classmates call them "Gypsies", while the teachers do not involve them in the studies ignoring their presence in the classroom. While examining the case, the help of the local public authorities and of the educational system was solicited in order to verify the alleged facts. However, the ombudsman informed the local public administration on the actions to be undertaken on the site of the administrative-territorial unit for the realization of the objectives set out in the Action Plan on the support of Roma population.

Exercising his duties in the framework of the promotion of fundamental human rights and liberties, of preventing and combating tolerance towards discriminatory acts on the ground of ethnic criteria, the ombudsman, Tudor Lazar, got informed on the registered cases related to discriminatory and intolerant attitude of the teachers from some educational institutions in the country. Thus, in a notification addressed to the Ministry of Education, the ombudsman requested a control in all educational institutions mainly inhabited by Roma, in order to exclude the differentiation treatment and to remove the situations when classes were formed by exclusively Roma children, because this kind of segregation leads to discrimination.

It was also requested the contribution of local public administration regarding the inclusion of Roma persons in the educational system, the increase of Roma children's

participation in the pre-school educational system, as well as the efficient cooperation between relevant institutions and organizations in the education of Roma population. For this purpose, it is necessary to organize information campaigns on the importance of including the children in education, compulsory primary and secondary education, as well as the need to continue the studies. It is also necessary that teachers, social assistants, and school inspectors provide permanent identification of the children who do not attend school.

In the context of the experiences of discriminatory acts that happened in the previous years, on several occasions in 2012 the ombudsmen urged the top dignitaries, officials, representatives of Orthodox religious groups and representatives of political parties to promote tolerance and the respect for human rights in the society, and those who engage in a public dialogue should refrain from discriminatory content acts¹².

The ombudsmen ardently condemn such acts, committed including by public persons and request the politicians and "opinion leaders" to demonstrate balanced and reasonable behaviour, not to allow manifestations of racism, xenophobia and discrimination against the members of the community. The freedom of expression is not an absolute right and its exercise must be carried out under certain conditions established to protect the person's dignity.

¹² "The freedom of expression: the need for interference or the rights of others" - <http://www.ombudsman.md/md/comunicate/2794/1/5480/>; „Speeches instigating to xenophobic hatred – attack on democratic values and human rights for everyone” - <http://www.ombudsman.md/md/news1st/1211/1/5497/>; Declaration of the Ombudsman on the discriminatory initiative of the Municipal Council of the city Balti vis-à-vis sexual minorities; Declaration of the Ombudsman vis-à-vis the racist and discriminatory replicas made by an official of the Republic of Moldova - <http://www.ombudsman.md/md/news1st/1211/1/5376/>; Combating discrimination and intolerance by tolerance - <http://www.ombudsman.md/md/news1st/1211/1/5849/>; Creation workshop "Tolerance – social imperative of the time" at "M. Kogălniceanu" lyceum- <http://www.ombudsman.md/md/news1st/1211/1/5854>

The LGBT persons should enjoy equal rights, a fact enshrined in numerous international instruments.

During the UN General Assembly in December 2008, 66 states from five continents supported a novel Declaration that reaffirms once more that international protection of human rights includes sexual orientation and gender identity¹³. The Declaration reaffirms the non-discrimination principle and condemns the executions, arbitrary detention or infringement of human rights on the ground of sexual orientation and gender identity.

CHR participated as an intervener in the civil case AO "Fericita Maica Matrona" and the Orthodox Church of Moldova versus the Supervisory Board of the Company "Teleradio-Moldova" on the annulment of the Decision of the Supervisory Board of the Company "Teleradio-Moldova" No. 1/244 of 22/12/2010 regarding the broadcast of the film "Human Rights on the Screen: Sexual Minorities Rights". The CHR pointed to the violation of the right to expression of the LGBT people. Thus, on 15/08/2012 the Civil, Commercial and Administrative College of the Supreme Court of Justice dismissed the appellants' appeal and upheld the Decision of the Court of Appeals of 26/06/2012 according to which the appeal submitted by the applicants was rejected as unfounded.

LGBT discrimination is still a reality in many countries. According to the International Lesbian, Gay, Bisexual, Transsexual and Intersex Association, the rights of the representatives of these minorities are not fully observed in any European country.

At global level, there are still five countries where death penalty may be applied on the basis of sexual orientation¹⁴. To these,

76 other countries are added where homosexuality is considered an offence¹⁵.

No cultural, traditional or religious value, including the rules of the "dominant culture" can be used to justify hateful statements or other forms of discrimination, including discrimination on the grounds of sexual orientation, or gender identity¹⁶.

During 2012, the Ombudsman Institution remarked an essential change of attitude in society towards LGBT people in Moldova, this category of people still being discriminated against and stigmatized on the ground of sexual belonging.

In recent years, more applications requesting the modification of the sex in the civil acts are pending in the courts from the Republic of Moldova. Given that these applications represent a new type of files and the legislation that follows to be applied is vague, in order to create a uniform and fair judicial practice, the Supreme Court of Justice made some recommendations to the courts regarding the enforcement of juridical norms based on Article 8 of the European Convention on Fundamental Human Rights and Freedoms – the right to private life and family. The right to change the sex and the first name is part of the right to private life.

Thus, starting in November 2012, the transgender persons are no longer faced with difficulties of changing the civil status acts because of sex modification¹⁷, fact that is welcomed by the Ombudsman Institution.

Cases of discrimination against representatives of sexual minority groups were registered in medical institutions¹⁸, also the

¹³ <http://www.amnesty.org/es/library/asset/IOR40/024/2008/en/269de167-d107-11dd-984e-fdc7ffcd27a6/ior400242008en.pdf>

¹⁴ Mauritania; Iran; Saudi Arabia; Sudan and Yemen, as well as some parts of Somalia and Nigeria

¹⁵ http://www.avocatnet.ro/content/articles/id_25242/European_Parliament_advocates_for_sexual_minorities_rights

¹⁶ CM/Rec (2010) Recommendation 5 adopted on March 31, 2010 by the Council of Ministers of the European Committee to member states on measures to combat discrimination on grounds of sexual orientation and gender identity

¹⁷ http://www.publika.md/the_Supreme_Court_of_Justice_recommends_to_permit_the_change_of_sex_in_civil_acts_1105901.html

¹⁸ http://voxeport.unimedia.md/2011/08/23/the_gay_run_away_from_medical_assistance

unauthorized placement of a billboard in the centre sector of the capital city, which expressly warned about no parking, "including for sexual minorities"¹⁹. The billboard was removed and the offender was punished at the intervention of the ombudsman.

Another case concerned the refusal of the local public administration to allow a peaceful meeting (in May 2005) in the city Chisinau²⁰, as consequence the Republic of Moldova was obliged to pay substantial amounts of money from the state budget.

During 2012 several local authorities in the Republic of Moldova, including the Municipal Council from Balti, the Council of the town Cahul, the Council of the town Drochia, the Mayor's Office from villages Hiliuti and Chetrus, Falesti district declared, by their decisions, the municipal or village territories as areas supporting the Moldovan Orthodox Church and of non-admittance of aggressive propaganda of non-traditional sexual orientations.

Taking into consideration the discriminatory nature of these acts, and on the other hand, the provisions of the Constitution of the Republic of Moldova, it is expressly stated that the provisions on human rights shall be interpreted in conformity with the Universal Declaration of Human Rights and the international agreements, to which the

country is a party, and the principle of equality of all the citizens before the law and public authorities. The Ombudsman Institution requested the State Chancellery – the body empowered directly with the right to mandatory control of the decisions of the local councils of all levels²¹ through its Territorial Offices - to undertake corresponding measures in order to annul the homophobic decisions issued by the mentioned local public authorities.

Out of the six mentioned communities, only the Mayor's Office from Chetrus independently repealed the decision.

In the answer of the Town Hall from Drochia, we were informed that on March 27 2012 during the sitting of the Town Council, a group of counsellors proposed to introduce on the agenda the issue "on declaring the town Drochia as an area for the support of the Orthodox Church from Moldova and of non-admission of aggressive propaganda of non-traditional sexual orientations", which was accepted with 14 votes "for", 3 votes "against" and 8 "abstained".

On July 16, 2012, the Territorial Office from Soroca of the State Chancellery submitted a notification regarding the repealing of Drochia Town Council Decision No. 2/14 of 27/03.2012 "on declaring the town Drochia as an area for the support of the Orthodox Church from Moldova and of non-admission of aggressive propaganda of non-traditional sexual orientations".

On August 14, 2012 the notification addressed to Drochia Town Council was discussed, but the Decision remained in force. Currently, the legality of the Decision is being examined in court.

In the context of the aforesaid, the Ombudsmen are of the opinion that the adoption on May 25, 2012 of the Law on Equality demonstrates the commitment of the state in assuming positive obligation of improving the national legislation in accordance with the jurisprudence of the European Court of Human Rights.

¹⁹ http://adevarul.ro/moldova/actualitate/foto-chisin/no parking including for sexual minorities 1_50ae26d17c42d5a6639a0fe8/index.html

²⁰ On June 12, 2012, the European Court of Human Rights has notified its ruling in the case Genderdoc-M vs. Moldova. The complaint invoked the ban of GenderdocM demonstration planned for May 2005 in order to support the legislation protecting sexual minorities against discrimination. The applicant organization complained that the ban was illegal and that there was no procedure to enable them to obtain the final decision before the scheduled date for the event and because the NGO was again discriminated for promoting the gay community interests in Moldova. Article 6, paragraphed 1 (the right to a fair trial), Article 11 (freedom of assembly and association), article 13 (the right to an effective appeal) and Article 14 (prohibition of discrimination) were referred to. Thus, the Republic of Moldova has been ordered to pay 11,000 euro for moral and material offenses and for costs and expenses.

²¹ Item 8, letter g) of the Government Decision No. 845 of 18/12/2009 on the Territorial Offices of the State Chancellery;

The ombudsmen recommend undertaking decisive measures in order to launch the activity of the Council for the Prevention and

Elimination of Discrimination and Provision of Equality.

Ombudsman's recommendations

The state institutions should actively promote the fundamental principles of pluralism, diversity, tolerance and freedom of thought;

To adopt measures for the elimination of latent discrimination from employment policies of public and private institutions;

To eliminate any form of discrimination from the educational system;

To approve, at state level, an Action Plan for the promotion of the official state language, including among the minorities on the territory of the Republic of Moldova, and to identify appropriate resources for this aim.

2. Free access to justice

The efficiency of a fair trial cannot be perceived without good functioning of the institutional system of justice, such as the Supreme Court, the Superior Council of magistracy, the courts, prosecution, the advocacy institution, the bailiffs' institution who help in achieving good governance in justice. However, an efficient judiciary cannot be seen without professional performance of the participants in the process. In recent years, strategic documents have been adopted in this field: the Strategy for the consolidation of the judiciary system and the Concept on its funding, the Developmental Strategy of the execution system, the Concept of reforming the penitentiary system, etc. Meanwhile, several laws were passed that conceptually reformed some key institutions of the justice sector: the prosecution bodies, the bar of lawyers, the notary, the penitentiary system, the enforcement system. Laws have been adopted that created new mechanisms and institutions in the justice sector: the Law on state guaranteed legal assistance, the Law on probation, the Law on mediation, the Law on bailiffs.

The analysis of the implementation of the strategic documents in the field reveals the main problems that the justice sector is constantly facing and namely, the courts are

not managed effectively, the promotion of judges and of prosecutors is not transparent enough and it is not based on merit; not all the component parts of the Superior Council of Magistracy function effectively; the quality of the services offered by professions related to the justice system is inadequate; there are no effective mechanisms for the accountability of the justice sector actors; the pre-judicial phase is unnecessarily complex; there are no effective mechanisms to ensure a child-friendly justice; the perception of corruption, spread in the whole justice sector, is alarmingly high.

Thus, even in 2009 in the Declaration on the state of justice in the Republic of Moldova and the actions necessary to improve the situation in the field of justice²², the legislative body noted with concern that the judiciary in the Republic of Moldova is severely affected by corruption. It was mentioned in the Declaration that such an involution of the Moldovan justice was also possible because of neglect or selective application by the Superior Council of Magistracy of the law governing the liability of judges, their indulgence; lack of response on behalf of

²² Decision of the Parliament of the Republic of Moldova, Mo. 53 of 31/10/2009

the Superior Council of Magistracy and of the Prosecutor's Office to the actions, sometimes criminal, of the judges; lack of reaction and resistance of the judiciary to intimidations and political pressure coming from governors; lack of transparency in the work of justice and of the activity of the Superior Council of Magistracy, especially regarding the selection, appointment, promotion and sanctioning of judges; insufficient initial and on-going training of judges; inadequate material provision of judges, the "syndication" of the judicial power, etc.

These statements demonstrate that the professional standards, moral and ethical, have become an important part of the professionals in the sector, fact that generated a decrease in the society's confidence in the justice.

The low level of citizens' trust in justice is a dangerous phenomenon because it can generate their general distrust in the efficiency and integrity of the public authorities and even of the state, in general. In this context, on November 25, 2011, in order to establish an accessible, efficient, independent, transparent, professional and accountable sector of justice, which would correspond to European standards and would ensure the rule of law and the respect of human rights, the Parliament of the Republic of Moldova approved the Reform Strategy of the justice sector for the years 2011-2016. The development of a complex reform strategy became necessary in order to create a common framework covering all reform efforts of the justice sector so as to ensure its sustainable development through realistic and concrete actions. Besides strengthening the independence, accountability, impartiality, efficiency and transparency of the judiciary system, the Strategy foresees the improvement of the institutional framework and of the processes which provide effective access to justice, legal assistance, examination of cases and execution of court rulings in reasonable timeframes, the modernization of the status of some legal professions related to the justice system, effective enforcement of human rights in legal practices and policies.

Regular assessment of the implementation process of the Reform Strategy of the justice system for the years 2011-2016 and of the degree of fulfilment of its objectives will be carried out by the National Council for the Reform of the Bodies for the Protection of Legal Norms created by Presidential Decree No. 219 of 6/08/2012.

Thus, in 2012 a set of laws were adopted through which some provisions of the Civil Procedure Code and Criminal Procedure Code, as well as other laws bearing on the reform and meant to streamline greater free access to justice and the right to a fair trial, have been amended. The Law on the selection, performance appraisal and the career of judges was adopted. However, on July 5, 2012, the Parliament adopted the Law on the Amendment and Completion of some Legislative Acts No. 153 through which a number of modifications in the normative acts that deal with judicial organization and the status of the judge were operated: the Law on judicial organization No. 514 of 6/7/1995; the Law on the status of the judge No. 544 of 20/07/1995; the Law on the Supreme Court of Justice No. 789 of 26/03/1996; the Law on the Superior Council of Magistracy No. 947 of 19/07/1996; the Law on the disciplinary college and disciplinary liability of judges No. 950 of 19/07/1006; the Law on the National Institute of Justice No. 152 of 8/06/2006.

One of the changes is related to the review of the composition of the Superior Council of Magistracy²³ by reducing the number of full-time professors from 4 to 3 and increasing the number of judges from 5 to 6. The President of the Supreme Court of Justice, the Minister of Justice and the General Prosecutor are full members.

According to the ombudsmen, the new composition of the administrative judiciary body does not ensure an important majority of the judges and this numerical structure can shift the balance of the vote towards an eventual political conjuncture in the situations when the Superior Council of

²³ The Law on the modification and completion of some legislative acts No. 153 of 5/07/2012

Magistracy adopts decisions with the vote of the majority of its members. It should be mentioned in this context, that previously on July 13, 2011, the ombudsmen notified the Constitutional Court on the check-up of the constitutionality of the composition of the Superior Council of Magistracy (consisting at that moment of five judges, four full-time professors, the President of the Supreme Court of Justice, the Minister of Justice and the General Prosecutor) considering that the latter does not ensure full independence of the judiciary system. That is because the share of the representatives of the judiciary body in the Superior Council of Magistracy is a minority compared to other of its components, exponents of political will and thus depriving the judiciary of "defensive arms" against the legislative power. The Constitutional Court did not accept this notification for examination on the ground that its subject "exceeds the competence of the Ombudsman".

In spite of this, the ombudsmen keep to the idea that the Superior Council of Magistracy, indispensable element in the rule of law state, a warrantor of the independence of judges and of the balance between the legislative, executive and judicial powers, must represent autonomous governance of the judicial power and allow judges to exercise their functions outside the control of the executive and legislative powers.

Another amendment to the Law on the Status of the Judge is related to the procedure of waiver of inviolability of judges by depriving the Superior Council of magistracy of the power to establish the 'existence' or 'non-existence' of grounds to initiate criminal or administrative prosecution against the judge. Considering that the right of the prosecutor to initiate prosecution against the judge without the agreement of the Superior Council of Magistracy is inconsistent with Article 6 of the Constitution, which enshrines the principle of separation and co-operation of powers, on September 7, 2012 the Plenum of the Supreme Court notified the Constitutional Court on the check-up of the constitutionality of the mentioned above provisions.

The ombudsmen support the position of the Plenum of the Supreme Court of Justice on this topic and reiterate that it is precisely in order to ensure the separation of powers, to remove the interference of one power in the work of another and to guarantee the independence of justice, that the Constitution contains rules which provide for a special procedure of criminal liability of the members of the parliament and of the President of the Republic of Moldova, as well as rules that establish the independence and the impartiality of justice is provided by law.

Though there have been made essential institutional changes and the legislative framework has been modified, yet, these changes have not offered a qualitatively new level in the activity of the actors from this field and have not lead to the strengthening of a fair, appropriate, and geared to individual needs justice system and to offering qualitative and accessible services.

The situation in this area continues to display concern. Therefore, the reforms in the justice sector must meet the expectations of at least 397 applicants who appealed to the Centre for Human Rights in 2012 citing numerous objections to the quality of justice, including:

- 147 appeals reported delay in the examination of cases;
- 49 – failure to execute court rulings;
- 105 – disagreement with the pronounced sentence/ruling;
- 69 – violation of the right to an effective appeal.

Failure to comply with the terms of drafting the court rulings, delay in announcing them, non-observance of the deadline to hand sentence copies, unsatisfactory behaviour and performance of some magistrates, etc. were among the raised problems. However, following the establishment of the system of private bailiffs and the adjustment of enforcement procedures to the new concept of free practice of bailiffs, there appeared other aspects related to the right to a fair trial.

Although the ombudsmen have repeatedly informed the courts, the Superior Council of Magistracy, as appropriate, on the multiple violations in this respect and addressed these issues in the previous reports, the situation has not practically changed.

To avoid violation of the reasonable time allowed for the trial of cases and the enforcement of the court rulings, some changes in the Civil Procedure Code, the Criminal Procedure Code, the Civil Code and the Enforcement Code in 2011 were made. Thus, the criteria for assessment of the reasonable time set for the civil, criminal and enforcement procedures (Article 192 of the CPC, Article 20 of CPC, Article 70 of EC) were modified and the right of the participants in the trial to submit applications to speed up the process during the examination of the case in courts, if there are prerequisites for the breach of the reasonable timeframe, were legislated. Also, the Law on the State repairing the damage caused by the violation of the right to trial in reasonable time or of the right to enforcement of the court ruling in reasonable time No. 87 of 21/04/2011 was adopted. The adoption of this Law and of the modifications of the mentioned

amendment, these were the obligations of the Ministry of Finances. The procedure of court rulings enforcement was specified in reference to contesting the infringement of the right to examine the case in court in a reasonable timeframe and of the right to enforcement of the court ruling in a reasonable timeframe and the remedy of the damage caused by such infringement.

The petitions submitted to the Centre for Human Rights attest that the citizens know about the exigency of the new mechanism and affirm their intention to contest the infringement of this right. The situation on the circulation of civil cases belonging to this category is not reflected in the state statistical reports on the activity of first instance courts related to the hearings of civil cases. In these circumstances, it is difficult to assess the impact that the domestic remedial has had on the defence of the right to a fair trial offered to individuals in 2011.

At the same time, the comparative analysis of the statistical data shows an increase in the number of cases under review for more than 12, 24, or 36 months.

Table No.

Category of cases	Year 2010			Year 2012		
	12 months	24 months	36 months	12 months	24 months	36 months
Civil cases	1023	357	296	2299	472	251
Criminal cases	302	38	17	488	97	35

legislative acts represents a harmonization of the national legislative framework to the European standards, as well as an enforcement of the pilot ruling *Olaru and others vs. Moldova* to remedy the systemic problem on the enforcement of court rulings strictly monitored by the Council of Europe. The state follows to undertake other general measures regarding the observance of the reasonable timeframes when examining cases in courts. On May 3, 2012 Law No. 87 was amended and the Ministry of Justice assumed the burden of proving the absence of infringement and of representing the state in court in this category of cases. Before the

The citizens' appeals to the ombudsmen confirm that the problems dealing with legal assistance guaranteed by the state are still persisting. Though the functionality of the system was ensured by adopting rules and work procedures, the regulatory framework is continuously being improved. Problems dealing with the quality of state guaranteed legal assistance, the offering of legal assistance on non-criminal matters, insufficient information of the population regarding the types of services within the system of offering state guaranteed legal assistance and of the procedures to be followed, the inefficiency of the system of checking the

Examining the complaint received from citizen X. in connection with his not being released from preventive arrest at the expiration of the time limit, it was stated that the situation was generated by the judge's non-conformant actions. Being notified by the ombudsman, the prosecution started a check-up on the basis of Article 274 of CPC. As result of the undertaken check-up by the Judicial Inspection, the Superior Council of Magistracy warned the judge on the strict observance of the law in deciding the cases pending in procedure.

Another case was stated by citizen B. who continued to be detained in the penitentiary 9 days after the passing of the court ruling of ceasing the repressive measure – the arrest. As a follow-up of the ombudsman's intervention, the petitioner was freed and the military Prosecutor's Office opened a criminal investigation on the infringement as provided by Article 328, paragraph 1 of the Criminal Code, excess of power.

payment ability of the applicants for state guaranteed legal assistance, delay in the expansion of paralegal framework nationwide are among the persisting ones.

After changing the way of professional organization of bailiffs²⁴, citizens began to raise new issues related to the enforcement of rulings. While the petitions on non-enforcement of court rulings considerably diminished, a large number of complaints connected with the bailiffs' actions, oversized charges levied by the bailiffs for enforcement activities, and the way of ensuring enforceable documents are attested.

The Centre for Human Rights continues to receive complaints about illegal detention of people after the expiry of remand or sentence.

Although the ombudsmen's concerns with the given issue were previously covered²⁵, the responsible institutions continue

to admit such situations. The ombudsmen insist on strengthening the efforts of all authorities to enforce the right to the individual's personal liberty as guaranteed by Article 25 of the Constitution and by Article 5 of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Paragraph 1 of Article 5 defines the presumption of liberty, the right that no one can be deprived of, but in exceptional circumstances. This presumption of liberty is reinforced by two demands: not to extend the term of imprisonment exceeding the strictly necessary period and to release as soon as possible the person concerned when the deprivation is found to be unjustified.

In the context of the issues raised above, the data on the petitions registered by the Centre for Human Rights in the year 2012 show that the number of petitioners who invoked the infringement of the right to free access to justice continues to remain a constant one, with few exceptions.

However, according to the survey "Barometer of Public Opinion of October- November 2012"²⁶ only 14.8 % of citizens trust in justice, which is 15 % less than in May²⁷. According to another survey, conducted by the Centre for the Prevention of Corruption²⁸, 50 % of the people who dealt with the courts from Chisinau are satisfied with the way they were treated by the legal officials; 70 % of the respondents are dissatisfied with the conditions where the lawsuits take place.

In conclusion, the modernization of the judicial system presupposes to assume the role of arbiter of justice in the society, which implies the strengthening of the justice sector as a whole. However, a viable judiciary system is the main component of a democratic society because it covers all areas of social life.

²⁶ <http://www.ipp.md/libview.php?l=ro&idc=156&id=624>

²⁷ http://www.ipp.md/public/files/Barometru/Brosura_BOP_05.2012.pdf

²⁸ <http://trm.md/ro/social/sondaj-50-din-chisinau-ieni-sunt-multumiti-de-activitatea-instantelor-judecatoresti/>

²⁴ The Law on Bailiffs No. 113 of 17/06/2010

²⁵ <http://www.ombudsman.md/file/RAPOAR-TE%20PDF/Raport%202009%20redactat.pdf>

3. The right to vote and to be elected

In the category of exclusively political rights, the ones which refer to citizen participation in state governance, and namely electoral rights, are also included. By voting the citizens can influence the public decision-making process.

The affirmative obligation of the countries to protect the right to vote of their citizens is recognized by international treaties and declarations adopted by the United Nations, regional organizations such as the Council of Europe, the Organization of American States.

In order to determine the voters to express their right to vote in the favour of one or another competing candidate, the state, through its legislative instruments and mechanisms, organizes an electoral campaign that begins, for each contestant, on the date when he/she gets registered by the Central Electoral Commission or the Constituency Electoral Board, and ends on Election Day.

It is noteworthy that the right to vote is inseparable from the freedom of opinion and expression and, in ideal, is a basic principle of the democratic society; the latter is the core element of mass-media.

The freedom of opinion, freedom to receive and impart information and ideas, as components of the freedom of expression, must be exercised freely without the interference of the public authorities, except for the requirements expressly stipulated in the law in force, as the state must justify any interference with any expression.

In the period 2009 – 2012, numerous electoral campaigns for parliamentary elections, general local elections and a referendum were held in the Republic of Moldova. The mass-media played a leading role in monitoring and informing the public about their proceeding. The most important aspects in exercising the right to vote were included in the thematic report of the CHR "The right to vote and to be elected"²⁹.

Yet, an important aspect of the right to vote which needs to be mentioned is failure to exercise it due to conditioned restrictions.

Paragraph 2 of Article 13 of the Electoral Code stipulates an additional restriction to the one included in the Supreme Law which states that "the persons who are recognized as incapacitated by a final decision of the court have no right to vote. The Ministry of Justice informs the Mayor about the existence of such cases and upon the compilation of the State Register of voters the Central Electoral Commission is also informed".

When the control and monitoring mechanism of the process of declaring the inability of people to vote is incomplete or is missing, this restriction is used legally. However, currently there are no clear statistical data for the country or a register on the identity or the number of the people declared incapacitated.

A veiled limitation of the right to vote also occurs when speaking about people with physical disabilities.

Although the local and central public authorities and the central Electoral Commission seek to facilitate the access of the persons with disabilities to the premises of the polling stations by setting them up in accordance with the minimum standards, not all the people with loco-motion impairments reach to the ballot box. Also, the voter, who is not able to independently fill in the ballot, has the right to invite another person in the cabin, except the members of the polling station, the representatives of the competing candidates, and people authorized to assist the electoral operations.

The mentioned cases reflect a lack of confidence in the correctness of such votes, or regardless of the person's status who offers "support" to the voter with disabilities, he/she might influence the latter's decision. It is worth noting that one of the essential principles of the electoral heritage is that the vote is secret.

²⁹ <http://www.ombudsman.md/md/tematice/>

A similar situation refers to the blind people who are unable to participate in the administration through participation in the voting process. According to the information of the CEC the implementation of voting by ballot in Braille characters cannot be performed currently because it is difficult and costly. Moreover, there are no legislative regulations in this respect which might expressly establish the drafting of ballots in Braille characters.

A major role in the process of exercising the right to vote for people with autism has the interpretation of the electoral information in the sign language which is stipulated by the legislation in force³⁰.

Upon request, the Ombudsman Institution was informed by the Coordinating Council of the Audio-visual (CCA) that as a result of the complaints addressed to CCA on behalf of people with impaired hearing and of the Association of the Deaf from Moldova, the public television broadcaster Moldova 1 resumed, having previously stopped, the interpretation of the news bulletin in the sign language. Presently, all TV stations in the country subtitle feature films, documentaries, news by presenting the informative flux by means of crawls (conveyors at the bottom of the screen, which is welcomed by the CHR.

The Ombudsman institution believes that the inclusion of programmes of electoral nature among the events of major importance by adjusting the provisions of para-

graph 3, Article 13 of the Code of the Audio-Visual and the increase of minimum time for sign language interpretation of TV programs might enhance the achievement of the constitutional rights, including the right to vote of the people suffering from autism.

The Centre for Human Rights monitored the achievement of the right to vote in the ATU Gagauzia, where on September 9 and 23, 2012 elections to Gagauz People's Assembly (GPA) were held. It was the fifth election held for the GPA since the adoption by the Parliament of the Republic of Moldova of the Law on the Special Legal Status of Gagauzia (Găgăuz-Yeri) No. 344 of December 1994.

35 deputies were to be elected in the representative and legislative body of ATU Gagauzia and elections were held in 35 constituencies.

The unfair conditions created for the people who ran in different constituencies, insufficient financial resources during the electoral period, the lack of effective campaigning, the quality of voter lists and other aspects have exhaustively been described in the thematic report of the CHR³¹.

Following the analysis of the situation on the exercise of the right to vote, the Ombudsman Institution concluded that in spite of the democratic developments in the recent years, there are still issues in the Republic of Moldova related to the exercise of the right to vote and to be elected.

The recommendations of ombudsmen

To inform the voters about the programmes of the political parties;

To provide free access to the electoral lists;

To review the legal framework for the creation and empowerment of a specialized body (commission, committee, etc.), which would monitor at central, as well as at local level the process of the exercise of the right to vote of the people in difficulty (vulnerable families, elderly, people with mental and loco-motion disabilities, etc.);

To provide adequate conditions for all categories of people who exercise their right to vote for the whole period of the electoral campaign, as well as on Election Day;

To distribute resources and technical equipment equally to all candidates.

³⁰ Article 13, paragraph 4 of the Code of the Audio-visual of the Republic of Moldova;

³¹ <http://www.ombudsman.md/md/tematice/>

4. Freedom of assembly and association

On different occasions the ombudsmen reiterated that the freedom of assembly or the right of association is a fundamental political right accessible to all. Under this right, a group of people have the opportunity to meet peacefully and without arms, lawfully and in accordance with the law in a given place.

This right is stipulated in Article 20 of the Universal Declaration of Human Rights, Article 21 of the International Covenant on Civil and Political Rights, Article 11 of the European Convention on Human Rights and also Article 40 of the Constitution of the Republic of Moldova. The constitutional rule states that rallies, demonstrations, meetings, processions or any other gatherings are free and can be organized peacefully without any weapons. The Law on Assembly No. 26-XVI of 22/02/2008 regulates in details the way and the procedure of holding assemblies, as well as includes the liability for the violation of the legal provisions.

The freedom of assembly is inextricably linked to the freedom of opinion and expression, another fundamental right protected by the Constitution and the international instruments in the field, and is essential for a full and active participation of the individual in society. The protection and realization of the mentioned rights has as effect of encouraging dialogue, preventing discriminatory acts, deeper knowledge of the issues that society confronts, the adoption, as last resort, of measures related to the protection of human rights.

On July 12, 2012, the Parliament passed Law No. 193³² on completion of some legislative acts. According to the made amendments, the political parties are prohibited from using symbols of the totalitarian communist regime, as well as from promoting totalitarian ideologies under the risk of contravention sanction.

³² Article 4 of the Law on political parties No. 294 of 21/12/2007, Article 3 of the Law on the Freedom of Expression No. 64 of 23/04/2010, Article 67/1 of the Contravention Code.

ECHR, which since September 12, 1997 is part of the national law system, proclaims in paragraph 1, Article 10 that the exercise of the freedom of opinion and the freedom to receive and to impart information and ideas *"may be subject to some formalities, conditions, restrictions or sanctions prescribed by law, and are necessary measures in a democratic society for the national security, territorial integrity or public safety, the prevention of disorder or crime, for the protection of the order or the prevention of crime, for the protection of the health or morals, for the protection of the reputation or of the rights of others, for preventing the disclosure of confidential information or for maintaining the authority and impartiality of the judiciary"*³³.

In the case *Vajnai vs. Hungary* (Ruling of July 8, 2008), based on an exhaustive analysis, ECHR determined to what extent the restriction in the meaning of paragraph 2, Article 10 of ECHR is necessary in a democratic society. The *"pressing social need"* was identified as determining factor, context in which the Court held that *"the Government has not shown in any way that there is real and current danger for the communist dictatorship to be set up by a political movement and did not demonstrate the existence of a threat to justify the prohibition in question"*.

Taking into consideration that the Republic of Moldova, for over 20 years, is constantly improving the democratic mechanisms, demonstrating through reform processes the willingness to get rid of the 'totalitarian past', CHR is deeply concerned by the harsh nature of the prohibition, which at the time of adoption of Law No. 192 was not a pressing social need.

³³ On September a group of deputies of the Communist Party of the Republic of Moldova submitted a notification to the Constitutional Court on the check-up of the constitutionality of Law No. 192 of July 2012 on completion of some legislative acts related to the interdiction of using the symbols of the totalitarian communist regime, as well as the promotion of totalitarian ideologies.

This fact places the Republic of Moldova in imminent danger of being condemned by the ECHR for violations of Article 10 and 11 of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms.

Both the freedom of assembly and the freedom of expression are not absolute rights and the authorities, in some cases, may apply restrictions which need to correspond to the constitutional norms and to those stipulated in the European Convention on Human Rights. Under the Convention, the restrictions imposed by authorities may be legal if they are prescribed by law, have a legitimate purpose and are necessary in a democratic society to meet this goal. It is namely these three requirements that the European Court of Human Rights reviews when notified of a certain case.

According to MIA data, during 2012 on the territory of the Republic of Moldova, 10,223 meetings with diverse character were conducted with the participation of 3,126,932 people. Out of the total number, 5,667 meetings were of social-political character, including 907 protests; 327 meetings of the leadership of the country with the population; 34 official delegations; 1,347 cultural and artistic events; 447 sportive events; and 2,754 religious meetings.

The exercise of the mentioned rights may arise into a conflict in some cases, as the meetings are held in public places and on public roads, which may displease another category of people who do not share the same ideas launched by the demonstrators.

The same view is supported by MIA, which, following the recommendations of the National Action Plan on Human Rights for the period 2011-2014, conducted rigorous evaluations on a number of training seminars held during 2012, where various topics on assemblies were being debated³⁴.

According to MIA data, the employees of Sector Operative Officers Service within the police subdivisions filed 186 minutes on offenses for deviations from the law on assemblies in the reporting period.

It was therefore concluded that there are many gaps in the organization and conduct of assemblies, as well as related to the maintenance of public order, fact that hinders the use in normal conditions of public roads, the operation of public transport, of public and private institutions, of schools, etc., or may lead to violation of public order and peace, security of people and corporal integrity, etc.

In connection with this, the example of holding the meetings on August 5, 2012 in the town Balti may be cited, which were monitored by the Ombudsman Institution. The ombudsmen consider that the provisions of the Law on Assemblies No. 26 of 22/02/2008 are too general and leave room for interpretations and deviations from the legal rule on peaceful conduct of meetings. Thus, the Ombudsman Institution considers necessary to review and amend Law on Assemblies No. 26 of 22/02/2008, particularly in regards to the duties of the organizers, of the authorized persons and of the participants in the assemblies. Amendments are also necessary for the compartments on the notification of holding meetings related to the specification of the way to declare the organization of the meeting by individuals or juridical entities, keeping in mind their form as well as compiling a template of a declaration for the holding of the meeting; on the use of symbols, phrases, etc. during the meetings. A separate issue is the liability of the organizers and the participants in meetings. In this respect, according to CHR the terms of liability for the conduct of the action is discriminatory because the participants could be subject to all forms of legal liability³⁵. Also, the organizer is subject only

³⁴ MIA informative note No. 6/593 of 7/03/2013

³⁵ Article 23, paragraph 1 of the Law on assembly No. 26 of 22/02/2008

to administrative punishment. He can also be subject to other types of punishment only if it is proven in court that the participants acted to the call of the organizer, as the 'guaranteeing' of the peaceful conduct of the meeting is assumed namely by the organizer.

The need to improve the legal framework related to the aspect of assemblies and of public actions is also supported by the MIA³⁶, who, in this aim, worked on the draft law on the manner to ensure and restore the public order during public events.

The ombudsmen reiterate that for preventing violent clashes, both the organizers and the local public administration together with the public order enforcement forces should take appropriate measures prescribed by law and this should be brought in line with European standards, as these

measures imply the positive obligation of the authorities to protect the integrity of the demonstrators.

However, it should be noted that a decrease in the number of violations of the right to public assemblies and religious events was observed in 2012. This fact is due to the dialogue between the religious communities, the civil society and the public authorities in order to identify the problems that they are confronted with and to create a climate of mutual tolerance and respect.

During the reporting period, the Centre for Human Rights promoted the idea of the freedom of assembly. The importance of the pluralism of opinions, non-violence, tolerance, which are supreme values in a democratic state and must be observed, were reiterated in the press releases³⁷ placed on the Institution's webpage.

³⁶ MIA informative note No. 6/593 of 7/03/2013

³⁷ <http://www.ombudsman.md/md/news/1211/1/5876/>

The recommendations of the ombudsmen

To amend Article 40 of the Constitution of the Republic of Moldova and bring it in line with the provisions of the European Convention on Human Rights and Fundamental Freedoms;

To review the Law on Assemblies No. 26 of 22/02/2008 considering the above arguments and to develop a mechanism to allow effective application of the law;

To reinforce the role and the capacities of the subjects involved in the achievement of the freedom of assembly: local public authorities, law enforcement bodies, the organizers and participants in the meetings;

To develop the capacities of the representatives of local public administration to manage the meetings and to cooperate with the organizers;

To organize continuous professional development training of the police personnel on the legal qualification of the actions of the organizers and participants in the meetings;

To create specialized police units responsible for the controlling and supervising of proper conduct of the meetings, which could be deployed, as appropriate, to facilitate the meetings;

To strengthen the cooperation between the police and local public authorities in order to ensure the achievement of the right to assembly and to efficiently apply the provisions on the Law on Assemblies

5. Freedom of thought, conscience and religion

„Every citizen is guaranteed the freedom of thought, opinion as well as the freedom of expression in public through words, images or any other possible means. Freedom of expression shall not damage the honour, dignity or the right of others to express own views”³⁸.

Internationally, this right was for the first time enshrined in Article 19 of the Universal Declaration of Human Rights proclaimed by the UN General Assembly on December 10, 1948:

“Everyone has the right to freedom of opinion and expression; this right includes freedom to hold opinions without interference and to seek, receive and impart information and ideas through any media and regardless of frontiers”.

The principle of the Declaration was developed in Article 19 of the International Covenant on Civil and Political Rights, adopted by the UN General Assembly on December 16, 1966, which in its three paragraphs states:

“1. Everyone shall have the right to hold opinions without interference.

2. Everyone shall have the right to freedom of expression; this right shall include freedom to seek, receive and impart information and ideas of all kinds, regardless of frontiers, either orally, in writing or in print, in the form of art, or through any other media of his choice.

3. The exercise of the rights provided for in paragraph 2 of this article carries with it special duties and responsibilities. It may therefore be subject to certain restrictions, but these shall only be such as are provided by law and are necessary: (a) For respect of the rights or reputations of others; (b) For the protection of national security or of public order, or of public health or morals”.

³⁸ Art. 32 of the Constitution of the Republic of Moldova

The freedom of opinion and expression includes several fundamental rights, it is the “mother freedom” for all rights of communication, closely related to guaranteeing human dignity, and occupies an especially important place among the constitutional freedoms.

The possibility of free declaration of concepts, perceptions, ideas, even of those unpopular or inconvenient is the basis of any society, the engine of the progress of both the community and individual.

During the visit to Chisinau in November 2012, the representatives of the European Commission against Racism and Intolerance had a meeting with the ombudsmen and other state officials. The experts made the assessment of the state of freedom of religion in the Republic of Moldova, the developments and setbacks found in this area and highlighted some challenges existing in the Republic of Moldova. Among these are manifestations of intolerance, lack of dialogue between the adepts of various religions and faiths, including the ones who identify themselves as non-believers, lack in the educational curriculum of disciplines focused on promoting tolerance, the failure of the role of the religious community on creating conditions for a climate of tolerance and mutual respect, as well as the defective realization of negative and positive obligations of the state³⁹.

³⁹ Guaranteeing the freedom of thought, conscience and religion implies primarily the negative obligation in the task of the state authorities not to take any action or not to be reproached of any omission likely to restrict the effective exercise of these freedoms. The positive obligations consist in the adoption of some measures aimed at avoiding the appearance of situations when a person is disturbed from worship through the activity of another person.

The religious cults are an integral part of society and therefore they should be considered established institutions by and through the involvement of citizens, who are entitled to the freedom of religion, but also, as institutions that are part of the civil society with all its potential to provide indicators of ethical and civic aspects that have an important role in the national community, whether religious or secular⁴⁰.

The Law on freedom of thought, conscience and religion defines the religious activity carried out by a cult as an activity aimed at meeting the spiritual needs of the believers (spreading the doctrine of the faith, religious education, religious services, conducting acts of blessing and preaching, training and improvement of religious clergy), as well as activities aimed at organizational and material provision of practices of worship (publication and distribution of literature with religious content, production and dissemination of religious objects, production of liturgical vestments, etc.).

Moreover, Article 15 of the above mentioned law governs the relations between the state and religious cults and stipulates that all the religious organizations are autonomous, separated from the state, with equal rights before the law and the public authorities, while the state and its institutions can maintain cooperative relations with any religious cult and can conclude, where appropriate, agreements of cooperation with any religious cult or its component parts.

In the process of updating and revising the national legal framework, the legislature took into consideration the international principles and standards, implicitly and explicitly incorporating them in the legislation.

We note that in 2012, the Centre for Human Right was not notified with petitions that would address deficiencies related to the freedom of thought, conscience or religion.

⁴⁰ Recommendation 1804 (2007) of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe on state, religion, secularity or human rights.

The recommendation of ombudsmen

To engage the representatives of religious groups in dialogue as a fundamental premise for eradicating acts of intolerance and/or incitement to religious hatred, promoting diversity and strengthening the culture of communication;

To review the existing regulations and practices of registering the religious entities in order to ensure the right of all persons to manifest their religious beliefs, alone or with others, in public or privately, regardless of registration status, in accordance with the international recommendations and standards;

To introduce in the school curriculum disciplines focused on the information about the existence of diversity of religions and faiths, in order to exclude the stereotypes and prejudices that persist in society.

6. The right to health care

Health is a value in itself and a precondition for economic prosperity. Therefore citizens' health is one of the main priorities of each state, and health policy provides for the right of everyone to have access to high quality healthcare. The policy that the Republic of Moldova promotes aims at:

- preventing illness;
- protecting and promoting public health;
- improving the quality of life.

Currently, the legislation in the field includes several laws, Government decisions and documents approved by the Ministry of Health and other public authorities, conceived in different periods of statehood, each bearing the imprint of the social status, the understanding of the perspectives of government and legal philosophy of the time. Although the Law on Healthcare No. 411 of 28/03/1995 and other regulations have undergone numerous amendments, at present there is no eloquent legal definition of the main components of the healthcare system, above all of "medical services" and of "public health". The adoption of the Law on State Supervision of Public Health No. 10 of 3/0 /2009 was a significant step forward to provide conditions for maximum realization of each individual's health potential throughout life. This however does not exactly explain how far public health concerns extend and to what extent the "adjacent" areas (the environment, food safety, veterinary, phyto-sanitary, safety at the work place, protection of certain social groups, etc.) are the object of concern of public healthcare institutions. Moreover, these are listed in the EU legislation as areas of health, since they largely determine the status of health of the population⁴¹. The adjustment of the legal framework to the rigours and standards of the European Union, as well as

the development of new normative acts are prerequisites for the implementation of the National Health Policy⁴² established by policymakers for a period of 15 years.

In addition to providing an effective and efficient regulatory framework, it is necessary to promote standards, supreme moral values, obligatory principles and rules of conduct for all members of the medical community. Health workers have an obligation to protect physical and mental human health, to promote healthy lifestyles, to prevent illnesses and to relieve suffering by respecting the right to life and the dignity of the human being. Based on the petitions received by the CHR and on the topics mediated in the course of the year, the ombudsmen state that rather often doctors do not honour their work duties in full. The beneficiaries of medical services express dissatisfaction with the operation of the compulsory health insurance system and the increased costs of the insurance policy, with the quality of services offered in the healthcare system and the unofficial payments, the irresponsible attitude of the employees in the system and the lack of knowledge or experience to provide appropriate assistance, indifference and lack of respect for patients, even after their death, infringement by the members of the medical community of the patient's rights. The cases of infection or suspected infection with TB in some educational institutions from the country were not left without the ombudsman's attention, also the death of a patient from Ocnita district, as consequence of inadequate intervention of the medical assistance team; the organization and quality of medical services provided in public medical-sanitary institutions, including the prenatal ones; the errors in setting the diagnosis and in offering medical care, the poor supply and low quality of the food products provided to children in

⁴¹ European Health Strategy, http://europa.eu/legislation_summaries/public_health/european_health_strategy

⁴² Decision of the Government of the Republic of Moldova on the approval of the National Health Policy No. 866 of 6/08/2007

some preschool institutions; the disastrous sanitary-epidemiological state of the central streets of some communities caused by the illegal placement of a food market, etc.

Compulsory health insurance

The Republic of Moldova has committed to strengthen the health system to achieve full citizen's right to health, based on the principles of equity and solidarity funding commitments from the state and the individual. Although the Law on compulsory medical insurance provides equal opportunities in obtaining timely and quality health care for all insured citizens, regardless of the size of the paid insurance, in reality, due to objective and subjective reasons, the access to these services remains low for some groups of people. The burden of additional financial expenses, related to health, continues to be substantial for the rural population, who are forced to travel long distances to receive medical consultations, medical investigations, to purchase drugs.

The transition to the new model of providing medical care was made without adequate public information campaign. Insufficient awareness about the need for health insurance, the conditions of access to health care and the legal effects of failure to provide health care is the reason why some potential beneficiaries remain outside the public insurance system. The citizens do not know their rights and obligations regarding the medical insurance, they do not know at all or have superficial knowledge about the mandatory health insurance system and the medical services covered by the insurance policy.

Starting from compulsory health insurance, the legislature has established a mechanism for the identification of individuals who have not the insurance premium within the period prescribed by law⁴³ and has foreseen contravention liability for

unpaid compulsory health insurance premiums⁴⁴. Referring the undertaken by the state measures for the accumulation of mandatory health insurance funds to the amount of mandatory health insurance premium, the household income, the accessibility and quality of offered medical services, the ombudsmen consider that the current system of mandatory medical insurance failed to meet the objectives: to provide an autonomous state guaranteed financial protection of the population in healthcare and to offer equal opportunities to get timely and quality health care to all citizens of the Republic of Moldova.

Citizens signal prolonged waiting to receive medical consultation, the reluctance of doctors to prescribe compensated drugs, difficult access to compensated drugs in rural areas, defective procedure for the

The ombudsmen kept for examination several cases when citizens were unable to go to another health care facility in connection with the change of the place of residence. It was found that this situation is generated both by the bureaucracy of the employees of the public medical-sanitary institutions included in the mandatory medical insurance system and by the imperfection of the legal framework in this domain. These cases served as grounds for proposing an amendment to the Regulation on the registration of the population in the medical-sanitary institution that provides primary health care within the mandatory health insurance system No. 627/163A of 09/09/2010, approved by the joint order of the Ministry of Health and National House of Medical Insurance.

⁴³ The Regulation on the control of paying the mandatory health insurance premiums in the fixed amount, approved by Government Decision No. 1015 of 5/09/2005

⁴⁴ Article 266 of the Code of Administrative Offences: failure to pay the mandatory health insurance premiums within the timeframe prescribed by law is punishable with a fine from 25 to 55 conventional units.

registration of the population in medical-sanitary institutions that provide primary medical care within the mandatory health insurance system, reduced access to emergency medical services.

Some unemployed petitioners disagree with the court rulings on collecting the cost of the insurance policy and of the penalties for untimely non-payment of mandatory health insurance premiums. This category of citizens invokes the impossibility to pay the mandatory medical insurance premiums in a fixed amount and absolute value due to lack of stable income and the poor financial situation. Although the government specifies as policyholders the majority of the categories of unemployed residing in the Republic of Moldova, and the state makes provisions for discounts of the mandatory medical insurance set in a fixed amount if the latter is paid within the timeframe prescribed by the law⁴⁵, there is a segment of the population that is not satisfied by the state's actions in this area, considering that namely the state is required to take actions to ensure a favourable framework, fair to all, which would allow each person to benefit of the insurance policy, and respectively, of the services covered by the mandatory medical insurance policy.

The low living standard in the Republic of Moldova, the conditions offered by the state medical system and the rapid development of private medical services gradually lead to a polarization in terms of access to equitable, qualitative and timely medical services. This is a reality that has long-term consequences on the state of health of the population, which comes in contradiction with the principles of equality and social justice. While a segment of the population has access to high quality services provided by private clinics and laboratories in the country and abroad, as well as expensive effective drugs, another segment of the population has problems accessing quality care and medication, and what is more serious in accessing primary medical care.

Control and prevention of tuberculosis

According to the data of the World Health Organization (WHO), the Republic of Moldova is in the area with the highest incidence of tuberculosis among the European countries, which continues to be one of the most prevalent diseases among the population. The reasons for this are the unfavourable socio-economic conditions, the worsening of the structure of the clinical forms of tuberculosis, emergence of clinical forms of MDR (multidrug-resistant) tuberculosis, etc.

Given that in the last two years, more cases of contamination with tuberculosis happened in educational institutions in the country (boarding school from the village Crihana Veche, Cahul rayon, the kindergarten from Donduseni, the kindergarten from the village Congaz, Comrat rayon, Children's Pulmonologist Rehabilitation Centre from village Cornesti, Ungheni rayon), the ombudsmen carried out a study⁴⁶ in 2012 on the effectiveness of the control and prevention of tuberculosis in the context of human rights protection in the Republic of Moldova and of state institutions' capacity to provide necessary conditions in this respect.

According to the study, the contamination with tuberculosis in these institutions, alongside with social intolerance towards the persons, who contracted this serious disease, demonstrates the state's insufficient capacity to provide necessary conditions for this purpose. According to the ombudsmen, the mentioned above cases offer grounds for the law enforcement bodies to investigate the criminal negligence committed by the people responsible in the field.

These and other cases found under the scrutiny of CHR are proof of the fact that social mobilization has not reached the level at which all the resources and capabilities be involved in the fight with tuberculosis, while the patients' and health care providers' education or public information are not considered of major importance yet.

⁴⁵ The Law on compulsory health insurance funds

⁴⁶ <http://www.ombudsman.md/file/RAPOAR-TE%20PDF/Raport%20TBC.pdf>

According to the recommendation of the WHO and UNAIDS, the people who are infected with TB, the members of their families, especially the children affected by this malady, should be provided with free treatment and extent the access to specific treatment under DOTS. This requirement aims to ensure the protection of the population against infection.

In the Republic of Moldova, the Ministry of Health has primary responsibility for TB control in the country. This duty is exercised through IMSP IFP "Chiril Dragoniuc" and involves the Ministry of Justice and other governmental entities in collaboration with NGOs and their international partners in activities of planning, implementing, monitoring and evaluating. TB control is performed through a network of specialized institutions and primary health care services. Patients with tuberculosis receive free treatment.

However, local public authorities have the duty to develop territorial TB control programmes tailored to the features of the tuberculosis epidemic in the territory; health information and education of the population aimed at preventing TB.

The Government of the Republic of Moldova constantly reports within the monitoring mechanisms of UN human rights treaty implementation. The aspects of human rights in healthcare are found in both the governmental reports, as well as in the conclusions and recommendations of UN committees to the Republic of Moldova. The control and prevention of tuberculosis is one of the problems included in the reports, especially in the conclusions of the monitoring bodies⁴⁷.

The conducted study shows that despite the state reports on the measures taken to combat this disease, there is an alarming dynamics. Both, at local and central levels, the responsible authorities intervene with delay in the cases and issues related to com-

bating and prophylaxis of TB. Social hostility towards the persons infected with TB and the existence of some gaps in the system allow the leak of medical information, which has severe consequences on the affected people, such as job loss, stigmatization and discrimination. The low level of patients' responsibility to their disease and to those they might infect reduces the efficiency of healthcare. It is difficult to assess the efficiency of the treatment of the patient infected with TB and to detect the TB outbreaks on time based only on the family doctor's competence without taking into the account the contribution of other relevant actors (police, local public authority, etc.).

Given that the stated problem requires a positive state obligation to guarantee the right to healthcare and considering the need to develop an effective mechanism of cooperation between competent state structures, the ombudsmen have submitted to the Ministry of Health, the Ministry of Education and to the local public authorities a number of recommendations that could help improve the situation on the control and prevention of tuberculosis.

Patients' rights

Promotion of human rights, as a fundamental component of the reforms and failure to meet these rights to the maximum, generates the appearance of a contentious situation in the social relations. This framework is also typical of the healthcare system, where conflicts between the health providers and the patients appear.

The medical profession is a social activity and therefore the health care provider is subject to risks and can make mistakes in his work, which consequently can cause harm to the patient.

The materialization of this fact leads to immediate setting of moral, social and legal responsibility, as the medical act has unavoidable human, social and legal effects that rise obligations and rights for the involved parties. Medical care may be affected by inaccuracies – mistakes and/or errors that

⁴⁷ Concluding observations of the Human Rights Committee, 97th session of 12-30 October, 2009, paragraph 13; Concluding Observations of the Committee against Torture, 43th session, of 2-20 November, 2009, paragraph 24.

The CHR received a complaint which alleges a medical error while the doctors of the Municipal Clinic Hospital for Children "Valentin Ignatenco" offered medical care to a minor child of 4 years old. The ombudsmen requested the help of the Ministry of Health in setting up a special commission to assess the professionalism of the given doctors and to find the persons guilty of the actions that led to the infliction of physical sufferings to the child. On the basis of the given appeal, the created commission found that doctor B. made a mistake in setting the diagnosis and treatment of the minor child and he was sanctioned in the form of a disciplinary reprimand.

However, the ombudsman requested the help of the Prosecutor's Office of Buiucani sector, city Chisinau to establish the constituent elements of the offence taking into account the gravity of the injuries. On December 3, 2012 prosecution was initiated according to Article 213 of the Criminal Code – "Negligent violation of the rules and methods of medical assistance".

create damage to the patient. The quality of health services, the mistakes made in medical practice and medical liability are issues in the centre of attention of the society, making them the topic of the printed and electronic press, radio reports, TV programmes, etc. Medical errors almost inevitably remain to be constant in the medical practice, which in the conditions of the current healthcare system have sources for a more pronounced proliferation. In this context, at international level, there is a high level of concern for medical errors and adverse events, as well as their negative impact on the morbidity, mortality, disability and long periods of hospitalization.

Medical malpractice⁴⁸ is a real problem and the responsibility for medical errors is born by the decision makers, the health services providers, the citizens as consumers of health services and by the society in general. However, no group has been willing to accept its share of responsibility and to take necessary steps for the change yet.

There is no specific legislation in the field of medical malpractice in the Republic of Moldova that would establish and regulate the liability of the provider of healthcare services. In the absence of a legal framework specifically regulated, in which a person can seek compensation as expression of a process of redress against the violation of the patient's right, medical standards or medical outcomes, the cases of medical malpractice are examined as required by the law in force⁴⁹. The examination of such cases is done judicially and involves considerable expenses on behalf of the injured patient, who bears the burden of proving the error of the healthcare provider.

The current system of certification of doctors and pharmacists is geared towards assessing the qualifications and aims at increasing the degree of responsibility in the exercise of profession and the quality of medical/pharmaceutical services provided for the population. The assessment of the professional qualification is made by the examination of the personal folder, testing and performance interview. However, according to the Regulation on certification of doctors and pharmacists approved by the order of the Ministry of Health No. 75-p, paragraph 1 of 2/06/2011, the patients' complaints and medical errors do not serve as criteria for assessing the qualification level of the doctor.

⁴⁸ Malpractice – incorrect or negligent treatment applied by a doctor to a patient which causes damage of any kind to the latter in relation to the degree of affecting his physical and mental capacity.

⁴⁹ Civil code, Civil Procedure Code, Law on Healthcare, Law on patient rights and responsibilities, Law on medical profession, Law on judicial expertise, technical-scientific and forensic statements, Code of Administrative Offences, Criminal Code, Criminal Procedure Code

The Republic of Moldova lacks a national system of reporting medical errors, official statistics made public is missing in reference to the number of cases examined in court, the number of doctors who have been held liable for damage caused by imprudence, negligence or lack of professionalism, the number of deaths due to medical errors, the number of people who have suffered as result of wrong treatment and drugs wrongly prescribed, as well as the infections contracted during hospitalization or after surgery. All these system weaknesses identified by the ombudsmen in the examination of complaints submitted to CHR and related to the multiple cases mediated at least in the course of 2012, reveal the existence of some serious problems in the given field. According to the ombudsmen, the state must take resolute and operative actions in order to improve the legal framework related to medical malpractice and to set up a normative and institutional framework to work out these cases outside the court; to develop and implement a system of reporting medical errors; to implement mandatory civil liability for medical malpractice to medical and pharmaceutical employees, to medical-sanitary and pharmaceutical institutions, producers and providers of drugs and medical equipment.

Informing the patient, the confidentiality of the data and medical secret, the consent and informed agreement are areas of vulnerability in the medical practice.

The Law on patient rights and responsibilities No. 263 of 27/10/2005 stipulates that all data on the identity and condition of the patient, the results of the investigations, the diagnosis, the prognosis, the treatment and personal data are confidential, represent a medical secret and are to be protected. The cases mediated in the press prove that the medical personnel do not practically comply with the mentioned legal norms. The ombudsmen have previously mentioned⁵⁰ that observance of the confidential character of information about

health is an essential principle of the legal system of all Contracting Parties to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Confidentiality is essential not only to protect the privacy of patients but also to maintain confidence in the medical staff and the health services in general. In the absence of such protection, the patients requiring medical care may be dissuaded from offering personal and intimate information necessary for appropriate treatment and even for consulting a doctor. The circumstances, in which information on the patient's state of health is divulged, predominantly through mass-media, may be regarded as interference in the exercise of the right to be protected as stipulated in Article 8 of ECHR.

The patient's consent is an obligatory prerequisite of the medical act established by law, which may be in oral or in written form and must be registered in the medical documentation and signed by the patient or his legal representative (close relative) and the treating doctor.

The legislation in force states that the informed consent should obligatorily contain information, presented in a form accessible to the patient about the purpose, the expected effect, the methods of medical intervention, the potential risk connected with it, the possible medical, social, psychological, economic consequences, as well as on other alternative treatment options and medical care. This is entirely the doctor's task.

According to research in the field, although the doctors are aware of the obligation to obtain informed consent, only few of them conclude it in the required form. The explanation of such behaviour lies in the subjective and unilateral assessment of the risk that the medical intervention involves and ignorance of modalities of therapeutic conduct, which prompts the doctor to violate the legal regulations.

A large number of complaints referring to limited access of unvaccinated children to educational institutions received by the ombudsmen in 2012 support this finding. Among the reasons of non-vaccination, the

⁵⁰ <http://www.ombudsman.md/file/RAPOAR-TE%20PDF/Raport%202009%20redactat.pdf>

parents cited lack of complex information on the care induced by vaccination and its advantages, on one side, and failure to request consent for such a medical intervention, on the other side.

Yet, there is another side of this issue – refusal of medical treatment for religious reasons, mentioned by the legal representative of a minor child. The legislation in force, which regulates this domain, offers various solutions with vague formulations:

- Article 4 of the Law on Children's Rights: "If parents refuse medical care for the sick child, **it is given against their will by the decision of the Board of doctors taken in the presence of a representative of power**";
- Article 13 of the Law on patient rights and responsibilities: "In case of refusal from medical care expressed by the legal representative of the patient (close relative) when such care is necessary to save the patient's life, **the guardianship bodies have the right, at the request of health care organizations, to appeal to court for the protection of the interests of the sick person**. If emergency medical intervention is needed in order to save the life of the person, when the latter cannot express his will and the consent of his legal representative (of a close relative) cannot be obtained on time, **the medical staff, empowered in the way prescribed by legislation, has the right to make decisions in the interest of the patient**";
- Article 17 of the Law on medical profession: "**The doctor is obliged to request the patient's consent for any medical provision** under the law"; Article 18: "Any medical intervention **shall be performed with the patient's consent, except when his physical and mental condition does not allow him to take a conscious decision, or in other cases prescribed by law**".

For example, the ombudsman was informed about a case when the parents of a minor child, who was in a serious condition, categorically refused to give their consent to emergency medical intervention for religious reasons. The medical staff was not able to make an adequate decision about medical care without the parents' consent. Only after the interference of the ombudsman on the site, who requested the presence of a policeman, as representative of power, the child was offered the needed medical care against the parents' will. In this case, the ombudsman acted according to Article 4 of the Law on Children's Rights by convincing the medical staff that their actions are legal and that they will not be later penalized for failure to strictly comply with the provisions of the Law on medical profession.

In these circumstances, it was found that the imperfection of the law in force, on the one hand, and the doctors' un-readiness to act firmly in such situations, on the other hand, could have had serious consequences for the patient's health and even life.

The ombudsmen consider appropriate to revise the legislation in force and to complete the Law on medical profession with clear provisions on the manner the doctor should act in such cases. It is also necessary that doctors continuously improve not only their professional knowledge, but also the knowledge on human rights in providing medical care.

By the adoption of the Law on patients' rights and responsibilities No. 263 of 27/10.2005 and the Law on medical profession No. 264 of 27/10/2005, the paternal model of the relation doctor-patient was officially renounced in favour of the model based on shared decision-making. The patient is autonomous and has the right to make choices and take actions based on personal values and beliefs. The role of doctor-patient communication consists in providing exchange of information, making mutually acceptable decisions, developing understanding and building trust. Failure to observe these leads to non-fulfilment of professional obligations and the violation of

the patient's rights. Therefore, given that the patient and/or his legal representative become more informed and involved in the decision making on the health, they also

acquire primordial responsibility to protect the patient's own health, of his family and children.

7. Observance of the right to work and labour protection

The right to work and labour protection, enshrined in Article 43 of the Supreme Law of the Republic of Moldova, is one of the fundamental and inalienable human rights. However, for the majority of people work is the sole or most important source of income and existence, including the provision of an old age pension. The right to work is and will continue to be permanently subjected to profound changes closely related to the processes that take place in the social and economic life of the country. Therefore, the regulation of labour relations should be among the priorities of the state policies.

In the reporting period, an insignificant increase of complaints related to the right to work and labour protection registered by the Centre for Human Rights is observed compared to the year 2011; 103 complaints in 2012 and 93 in 2011. The issues raised by the petitioners remain largely the same: wage arrears, insufficient remuneration level, termination of individual employment contract with some teachers in connection with old-age retirement, non-observance of legal working time, inadequate involvement of labour inspectors in the investigation of labour accidents, discrimination in hiring.

Unemployment and undeclared work are other issues that are related to the right to work. The unemployment rate at national level recorded in the third quarter of 2012 the value of 4.8 %, which is lower compared to the third quarter of 2011 (5.3%). As in previous years, there were significant disparities between urban unemployment rate (7.3 %) and rural (2.8 %). Unemployed registered an alarming rate among the youth: 12.7 % in the 15 – 24 age group and 10 % in the 15 – 29 age group⁵¹. The issue of youth employment is extremely acute.

The experts in the field allege two main causes: massive migration of the young specialists and the training of specialists, who are, in fact, not needed on the labour market currently. The problem is getting worse year by year because a national policy on vocational training and orientation is missing so far⁵².

The National Agency for Employment states that the reasons and causes of unemployment in our country include: insufficient vacancies, the existence of an uncompetitive workforce on the labour market, current dismissal of a large number of people, and the mismatch of the demand and offer.

In this context, in order to redress the situation, it is necessary to take operative measures on a medium and long term period. The undertaken actions should be aimed at business growth, including through fiscal measures; professional training of the employees and young graduates; creation of new sub-branches of the national economy; further organization of retraining courses for the unemployed; setting up local partnerships.

The petitions made by the employees of the enterprise S.A. "Archir" to the CHR revealed litigations of different nature which ended in closing down the business and consequently depriving about 290 people of a source of existence. Some of these employees have three or more children to provide for, other are disabled or care for people with disabilities. Moreover, on January 26, 2012, the management of the enterprise had wage arrears of 2,711,100 lei.

Given the state's obligation to create jobs, to improve the living conditions of its

⁵¹ www.statistica.md

⁵² http://eco.md/index.php?option=com_content&view=article&id=7523:piata-muncii-probleme-de-azi-soluii-de-maine

citizens, the CHR examined the involvement of the relevant authorities in providing the employees of the enterprise with jobs and in observing their right to work. The results of the investigation were presented in a report sent to the Government⁵³ for effective intervention in this case. Regretfully, the Government limited its interference to resending the Report to the authorities, who were criticized, without having taken measures to redress the situation.

Starting from the constitutional provisions, laid down in Article 126, paragraph 2, the state has committed to increase the number of jobs and create conditions for improved life quality.

The issue of salary arrears was reported in other complaints of the citizens. In the reporting period, 21 employees of the State Enterprise of the State Reservation *“Prutul de Jos”* from the village Slobozia Mare appealed to the branch of CHR from Cahul. They alleged salary arrears for a period of 7 months which amounts to 421,000 lei. According to the petitioners, the debts of the management of Vulcanesti Rayon Hospital amounted to 1,600,000 lei; the SRL *“Valex-chimp”* accumulated salary arrears to 37 employees, while at *„PatisonLux”* SRL the salary arrears for 11 employees totalled 90,000 lei.

Non-payment of salary arrears, of holiday allowances, etc. was raised by a large number of people who notified the CHR branch in Balti. Thus, it was stated that 3 municipal enterprises⁵⁴ laid off all the employees, who were announced of the closing down of the businesses, without being provided all the payments under the law. In fact, according to the information from the State Registration Chamber these businesses were not liquidated. Many of the former employees, even if they are under executor title of the

payment of salaries, cannot recover them on the ground that the enterprises do not have assets.

Non-observance of the working time without payment for overtime is another issue raised during the receptions of complainants at CHR. The employees are forced to accept the conditions imposed by the employers in order to maintain the job, while the probability of getting another job is low. Indeed, this is one of the reasons of accepting undeclared work, which is a persistent phenomenon in the Republic of Moldova. On the other hand, insufficient information of the employees, alongside the fiscal costs and the bureaucratic administrative procedures is another factor that creates this phenomenon. The ombudsmen encourage awareness raising campaigns at national and local levels with the participation of social partners, public authorities, employment agencies, as well as control and sanctioning bodies to prevent the adverse effects of “illegal work”. At the same time, in order for the authorities to prevent the illegal work, it’s necessary to have a holistic approach that would include: efficient employment policies, adequate remuneration, ensuring a maximum degree of transparency and accessibility to tax and social protection systems.

Some persons addressed the Comrat Branch of CFR and told that after reaching the retirement age the employer terminated the individual employment contract, but in reality they continue to work but illegally.

The examination of a petition about non-execution of the court ruling on the petitioner’s immediate rehiring in the formally occupied position revealed a legal imperfection. Namely, immediate execution of such ruling is impossible in the cases when the

⁵³ Letter No. 03-1016-1/11 of 02/08/2012

⁵⁴ Specialized Municipal Auto Enterprise, Municipal enterprise for the exploitation of the residential fund property, and MEDSARC No. 2

Labour Code in paragraph 2, Article 85⁵⁵ prohibits the dismissal of the person. Therefore, we recommend the Ministry of Labour, Social Protection and Family to examine such circumstances and to initiate procedures for amending the legislation in question.

Although the legal framework in the field of labour safety has been improved in recent years, the performance of competent institutions leaves to be desired. It also follows to change the attitude of the employers and of the employees so as to fully comply with the Law on security and labour safety No. 186 of July 10, 2008. It is therefore necessary to implement a set of complex measures to ensure compliance with basic safety and health rules.

According to the operative data available at the Labour Inspectorate, in 2012, the labour inspectors have investigated 93 labour accidents as result of which 74 people were injured and 28 people died. According to the results of the control of the Labour Inspectorate, the most common breaches of the law on health and safety at the workplace committed by the employers are related to failure to assess the professional risks or employment of people, who are not professionally trained, or without training in safety and health rules at the workplace. Also, there were detected irregularities related to work performed under high risk, application of outdated and dangerous equipment, failure to provide protective equipment, placement of technological processes in inadequate rooms without protective devices, which create the risk of accidents. Violation of the legislation on health and work safety at workplace, as well as, the difficulty in its application, are due to employers' insufficiency or lack of necessary knowledge to ensure its observance. Frequently,

the violations of legislation are committed with the tacit consent of the employees or of their representatives⁵⁶.

The complaints submitted to the CHR by people, who suffered from accidents at the workplace, reveal the existence of some problems related to how the accidents at the workplace are examined. In order for the employers to escape punishment, the blame, in many cases, is shifted to the employee, opinion also supported by union representatives. Obviously, in such cases, we can speak about the inadequate/superficial examination on behalf of competent bodies in charge of monitoring compliance with the work safety rules.

Relevant in this context is the case of a young women of 18 years old, who suffered a serious work accident (her forearm was amputated) which happened at "Franzeluta" S.A. Bakery from Chisinau, where she was engaged.

The minutes on the investigation of the accident at the workplace done by the labour inspector, which finds only the employee guilty, raised the concern of the ombudsman. The ombudsman requested the help of the National Confederation of Trade Unions from Moldova, in the context of the unions' competence and empowerment to carry out public control over compliance with labour laws. Following the additional control conducted within this framework, some irregularities have been found. So, the State General Inspectorate was notified of further investigation of this accident at the workplace.

Another situation, which is attested, is the imposition by some employers of some discriminatory conditions at employment. The ombudsmen have come to this conclusion as result of examining the announcements for job vacancies, as well as the unannounced control conducted during the Job Fair organized by the National Employment

⁵⁵ Labour Code of the Republic of Moldova No. 154 of 28/03/2003, Article 86, dismissal
(2) Dismissal of employee is not allowed during sick leave, annual leave, maternity leave, partially paid leave for child care under the age of 3, additional unpaid leave for childcare from the age of 3 to 6, in the period of caring out state or public duty, in the period of deployment, except in cases of liquidation of the unit.

⁵⁶ http://eco.md/index.php?option=com_content&view=article&id=7876:indiferena-angajatorilor-provoac-anual-zeci-de-victime-ale-accidentelor-de-munc&catid=108:opinii&Itemid=479

Agency and Chisinau Municipal Agency for Employment within the exhibition "Made in Moldova". It was established that the most common discriminatory conditions in job advertisements and in the discussions with the employers are the criteria of age and gender. That is why certain categories of people are deprived of competing for a vacancy from the very start. Therefore, the National Employment Agency and the Labour Inspectorate should undertake a more rigorous control to ensure equal opportunities and treatment of all people at engagement.

The ombudsmen also reiterate the need to conduct a study on whether the Repub-

lic of Moldova recognizes paragraphs 1 and 2 of Article 4 of the revised European Charter⁵⁷.

⁵⁷ The European Social Charter (revised) of 3/05/1996. Article 4. The right to fair remuneration.

With a view to ensuring the effective exercise of the right to a fair remuneration, the Parties undertake:

1. to recognize the right of workers to a remuneration such as will give them and their families a decent standard of living;
2. to recognize the right of workers to an increased rate of remuneration for overtime work, subject to exceptions in particular cases;

8. The right to social assistance and protection

Ensuring a decent level of living, in the conditions of upward growth of prices and tariffs on consumer goods and services, was one of the most pressing problems in the reporting year.

Following the recommendations of the UN Committee on Economic, Social and Cultural Rights of May, 2011, the Republic of Moldova committed to progressively take actions to remedy the situation in terms of ensuring decent living for each person. The committee urges the State to increase its efforts to guarantee that the national minimum wage is sufficient to ensure an adequate standard of living for workers and their families, as well as to increase the pensions to a level that allows an adequate standard of living, and, as a first step, reach the minimum subsistence level. The Committee also reiterates its recommendation that the State party should introduce a mechanism to determine and regularly adjust the minimum wage in proportion to the cost of living⁵⁸.

In the recent years, the number of appeals to the Centre for Human Rights on issues related to the observance of the right to social assistance and protection remains

relatively constant. In 2012, 150 petitions were registered on this topic, compared to 167 in 2011, which demonstrates that the situation in the field of social protection has not changed essentially.

The petitioners invoke low income, social benefits, and significant annual growth of prices and tariffs on consumer goods and services, which mainly affects the categories of citizens in situations of high social risk: families with many children, retired people, low income people, youth, people with disabilities and those who care for them, unemployed, persons released from detention.

According to the National Bureau of Statistics, in the 3rd quarter of 2012, the average monthly income of a person constituted 1,507.3 lei, increasing by 2.3 % compared to the same period of the previous year, but adjusted to the consumer price index⁵⁹ recorded a decrease by 2 %. It also results from the same source that the average monthly expenses of household consumption in the 3rd quarter of 2012 constituted 1,675.3 lei for a person, increasing by 3.2 % compared to the same period last year. The greatest part of expenditures is for covering the needs for food consumption – 42 %; the household

⁵⁸ Geneva, May 04-05, 2011, session forty-sixth of the Committee on Economic, Social and Cultural Rights

⁵⁹ Consumer price index in the 3rd quarter of the year 2012 compared to the 3rd quarter of 2011 increased by 4.4 %.

maintenance for a person constituted an average of 19 % of the total consumption expenses⁶⁰. The given generalization is, how-

ever, too optimistic in relation to the actual situation of families in need.

According to the ombudsmen, permanent increase of food prices and utilities tariffs is one of the decisive factors that determine the worsening of the quality of life of citizens and the deepening of poverty.

⁶⁰ http://www.statistica.md/public/files/publicatii_electronice/Raport_trimestrial/Raport_anual_2012_rom.pdf

Evolution of prices and tariffs on consumer goods and services in the period 2010-2012

Goods and services	December 2012 (%) compared to:	December 2011 (%) compared to:	December 2010 (%) compared to:
	December 2011	December 2010	December 2009
Food products / average	5.4	7.4	7.1
Vegetables	22.7	4.5	9.0
Fruits	11.4	14.1	7.5
Meat, cooked and preserved meat	8.4	5.4	-0.8
Milk and milk products	4.8	11.7	10.8
Sugar		26.4	9.8
Eggs	19.5	32.3	0.3
Non-food products / average	3.6	5.2	7.7
Ready-made clothes	4.3	2.6	3.4
Footwear	3.4	5.1	3.1
Fuels	5.1	10.9	25.1
Building materials	2.9	15.2	3.2
Services/ average	3.0	11.6	9.7
Housing services	3.6	22.0	18.9
Drinking water and sewerage	15.2	6.6	1.7
Electricity	7.3	10.3	20.4
Natural gas through the network		40.1	26.2
Central heating		42.7	25.3

In this context, we welcome the adoption of the Law on the minimum subsistence level⁶¹, being inevitable given the above mentioned. Meanwhile, the ombudsmen have great reservations in connection

with its efficiency in the adopted wording. Enforcement of economic and social rights presupposes, alongside with the adoption of an appropriate regulatory framework, the development of effective actions for its implementation and the application of a suitable mechanism.

⁶¹ Law on minimum subsistence level No.153 of 05/07/2012

Thus, according to the ombudsmen's opinion, the Law on the minimum subsistence level will get a formal character in the conditions when it does not regulate the modality and adjustment stages of the social benefits quantum and of the minimum wage at country level with at least this minimum. Moreover, the word "reserve", included in Article 1 – "given the financial possibilities of the state" – offers a comfortable point to the Government in relation to likely claims on wage or social benefits increases.

At the stage of public debate on the draft law, the Centre for Human Rights warned about the need of its improvement in connection with the regulation of the adjustment mechanism of social benefits and minimum wages to the subsistence level, so as to ensure the functionality of the law⁶².

According to the data of the National Bureau of Statistics⁶³, in the 3rd quarter of 2012, the subsistence minimum per person averaged 1,456.9 lei. For the pensioners the subsistence minimum was of 1,259.5 lei. Meanwhile, the monthly average pension as of October 1, 2012 was of 957.9 lei, which makes possible to cover the subsistence minimum in a proportion of 76.1 %. This is to say nothing about the pension for workers in agriculture⁶⁴, which on 1/10/2012 was of 625.44 lei.

The persons with severe disabilities are in a difficult situation as well. Having additional needs, they incur expenses that exceed the established subsistence minimum per person. The average amount of an invalidity pension is of 782.05 lei per month⁶⁵.

As mentioned above, the information provided by the National Bureau of Statistics indicates a continuous growth of the monthly consumer price index, while the income of the population in 2012 (adjusted

to the consumer price index⁶⁶) decreased by 2.0 %. The social benefits are indexed annually but very insignificantly.

The small amount of pensions, which does not cover at least the subsistence minimum, is one of the most frequent issues raised by pensioners both in their written appeals and during the interviews on the site. The pensioners, retired in agriculture, mention, in particular, that compared to other categories of pensioners they are evidently disadvantaged; the amount of their pensions continues to remain very small. The pensioners mention that besides the fact that they have no possibility to pay the utilities, they also have difficulty in purchasing medicines. That is why it is observed an increase in the number of lonely pensioners hospitalized in medical institutions (especially during the cold period of the year), where they can at least benefit of decent food, heating, etc.

Pensioner I.V. appealed to the Comrat branch of CHR and mentioned that he worked for 44 years in agriculture and his pension is of 740 lei.

It should also be mentioned the fact that as consequence of socio-economic development, a change in the categories of people in difficult situations requiring social assistance from the state is being noticed. Currently, besides the pensioners and the persons with disabilities, lonely people (regardless of gender), people that have a one/three years old child in their care, prisoners with severe disabilities, victims of human trafficking or of torture come to complete this category.

A problematic area is tracking down the vulnerable people. Currently, there does not exist a well-structured computerized system in the Departments/divisions of Social

⁶² Letter No. 01-12/9 of 13/02/2012, the opinion of the Center for Human Rights on the Law on minimum subsistence level, www.ombudsman.md.

⁶³ <http://www.statistica.md/newsview.php?l=ro&idc=168&id=3933>;

⁶⁴ <http://cnas.md/lib.php?l=ro&idc=244&nod=1&>;

⁶⁵ <http://cnas.md/lib.php?l=ro&idc=244&nod=1&>;

⁶⁶ The Consumer Price Index is a measure tool which characterizes and provides an estimation of the evolution of the total price of the bought goods and used services by the population to meet the needs in a given period.

Assistance and Family Protection, which creates inconveniences in the cases when statistical data on the number of beneficiaries or the category of people who enjoy the right to a social benefit is requested.

In 2008, the Government of the Republic of Moldova approved Decision No. 1356 on the institution of an Information System "Social Assistance". Its operation demonstrated that the registration system is inefficient and needs to be urgently improved.

Difficulties in obtaining statistical data on the number of a certain category of people are caused by the fact that one and the same person can be the recipient of more types of social benefits. From another point of view, the registration of social assistance beneficiaries is based on the applications submitted by them. Given that not all vulnerable people solicit the needed social assistance, the data of the registration system does not reflect the real situation.

Reforms in the system of social assistance and insurance

In 2012, the Government of the Republic of Moldova focused its attention on the issue of de-institutionalization and social inclusion of vulnerable people.

The ombudsmen encourage and support the idea of improving the regulatory framework to streamline and reform the social assistance system, advocating for more efficient use of financial resources in the social assistance system.

As consequence of annulment of the Law on special social protection for some categories of people⁶⁷ (01/07/2012), the aid for the cold period of the year is granted on the criteria provided by Law on social assistance No. 133 of 13/06/2008. This aroused the dissatisfaction of the people receiving nominal compensations, as a great part of them lost the right to special social assistance from the state. According to the information provided by the Ministry of La-

bour, Social Protection and Family, 110,000 families received financial support in 2012, compared to 133,133 in 2011, the amount of which was established in the sum of 200 lei starting with November 1, 2012⁶⁸.

The Centre for Human Rights conducted an assessment on ensuring decent living for the families in difficulty through provision of social assistance benefits. Working meetings on the site were organized for this aim⁶⁹, during which issues related to the implementation of the Law on social assistance were discussed. From the discussions with both the social assistants and the citizens, some imperfections of the given law were identified. Thus, in spite of the provisions of the Law, some potential beneficiaries cannot receive the benefits they deserve. For example, homeless people⁷⁰ and those who do not hold identity cards⁷¹ (they have no money to have them done) do not qualify for social assistance benefits.

Taking into consideration the basic objective of social reforms in the social assistance system, which is to target the social aid to the most vulnerable groups of population, and the circumstances mentioned above, the mechanism of selecting the beneficiaries evidently needs to be improved.

There have been documented cases when the beneficiary family uses this aid to purchase alcoholic beverages and to entertain at the expense of the needs of the family/children.

We consider opportune to set up an efficient mechanism of cooperation between

⁶⁷ Law No. 933 of 14.04.2000 on special social protection for some categories of people annulled by Law No. 160 of 05.07.2012

⁶⁸ Government Decision No. 806 of 31/10/2012 on the modification and completion of Government Decision No. 1167 of 16/10/2008

⁶⁹ Working meeting in Cahul, September 28, 2012 and in the city Balti, October 5, 2012, www.ombudsman.md

⁷⁰ Law No. 133 of 13/06/2008 on social assistance, Article 4

⁷¹ Regulations on setting and payment of social benefits, approved by Government Decision No. 1167 of 16/10/2008, p.8 provides "the applicant annexes to the application the identity cards of all family members, and ..".

Information on the aid offered to disadvantaged families in the 1st quarter of 2012

Rayon	Applicants	Beneficiaries	Rejected	Minimum amount	Maximum amount	Contested decisions
Anenii Noi	669	409	260	2 lei/1 family	2747 lei/ 1 family	0
Basarabeasca	386	268	118	< 25 lei /3 families	< 25 lei/7 families	0
Briceni	1147	798	349			0
Cahul	1743	1022	721			0
Călărași	1299	981	318	1 leu/1 family	3493/1 family	0
Căușeni	490	241	249	< 25 lei /1 family	3200 lei/family	0
Cantemir	1078	623	455	7 lei/1 family	2997 lei/1 family	0
Cimișlia						
Criuleni	715	504	211	1 leu/1 family	2895 lei/1 family	
Dondușeni	4290	3921	369			0
Drochia	1080	688	412			0
Edineț	15321	14684	673	3 lei/1 family	3100 lei/ 1 family	
Florești	1545	1240	294	< 25 lei /21 family	< 25 lei/ 67 family	0
Glodeni	16912	14262	2650	1 leu/1 family	4077 lei/family	0
Hîncești	2180	1663	517			0
Ialoveni	1028	533	173	3 lei/3 families	2506 lei/1 family	0
Leova	684	477	207			0
Nisporeni	1612	1148	463	<25 lei/13 families	3222lei/1family	0
Ocnîța	1816	1265	549	2 lei/1 family	2939 lei/1 family	0
Orhei	3496	2811	685	< 25 lei/11 family	3704 lei/1 family	0
Rezina	1039	736	303	9 lei/1 family	2868 lei/1 family	0
Sîngerei	2581	955				0
Șoldănești	1440	1191	249	1-10 lei/ 3 families	2000-3000/30families	0
Soroca	1768	1184	584	2 lei/1 family	2589lei/1family	0
Ștefan-Vodă	1640	906	734	1-25 lei/ 6 families	2768 lei/1person	0
Taraclia	238	161	77	11 lei/1 family	3416lei/1fam	0
Ungheni	2990	2497	340	<25/ 9 families	2872 lei/2 family	0
Dubăsari	339	221	118			0
Bălți	371	242	242	2 lei/1family	2947/1fam	0
Comrat	591	342	248	1 leu/2 families	3518 lei/1 family	0
Chișinău	2751	1729	1022	3 lei/2 families	2966 lei/1 family	1
Telenești	2287	1235	638			0
Total	75 526	58 937	14 228			

Source: rayon departments/divisions on social assistance and family protection, except the region on the left bank of the Dniester.

Note: Cimișlia rayon did not submit the requested information.

Divisions/Departments on Social Assistance and Protection of the population with the National Employment Agency and the National House of Social Insurance in order to verify the authenticity of the information provided by the applicant in the application.

We also consider that it is unlikely to improve the situation of the families in need when the amount of social aid is of 7 lei, 3 lei or even 1 lei.

A special case is the issue on determining the score based on which the family's income is estimated. The Regulations on setting and payment of the social benefits⁷² provides the List of characteristics and related scoring for assessment of the family welfare, which contains the essentials. Many families in need cannot benefit of state support because they possess certain goods, regardless of their value and wear, which, according to the Regulations are evidence of prosperous material situation. Thus, the category of objects that demonstrate the welfare of the individual and serve as ground to deny social aid are: bicycle, black and white TV, fridge, washing machine, mobile phone. These are vital essentials for any person. In this context, the ombudsmen support the proposal of the Ministry of Labour, Social Protection and Family to improve the given Regulations, especially the List of characteristics and related scoring for assessment of the family welfare.

The right to social security⁷³ is an integral part of the social protection system, consisting of granting social security benefits in the occurrence of insured risks to people who contributed to the State Social Insurance Budget (SSIB).

This right is, however, restricted to the persons serving their sentences in prisons. Despite the fact that the incomes of the employed prisoners are subject to taxes, these are not transferred to SSIB, but to the

penitentiary where such persons are held. Consequently, based on the laws in force, the period of employment of convicts cannot be included in the contribution period, a condition necessary to establish old-age or disability pension, etc.

The ombudsman considers that this violates the convicts' right to social security, a right enshrined in the Constitution guaranteed to all citizens of the Republic of Moldova.

According to the information of 1.01.2012 provided by the Department of Penitentiary Institutions, out of the total number of prisoners (6,476 people), 378 were employed for remuneration, which constitutes about 3.83 %. If in 2011, 378 people were employed, then in the 1st quarter of 2012 – 473 people, which shows that the number of people employed for a pay is increasing. The average monthly salary for 2011 was of 1,291.53 lei, and in the 1st quarter of 2012 of 1,228.27 lei.

According to the same source, the share of social security contributions and compulsory medical insurance transferred by natural and legal persons, who use the labour of the convicts constitutes 0.6 % of the total budget of the penitentiary.

Therefore, the ombudsmen are of the opinion that in the case when the state social insurance contributions will be paid into the State Social Insurance Budget, the budget of the penitentiary institutions will not have to significantly suffer.

In defence of human rights and fundamental freedoms, the ombudsman proposed to the Parliament to examine the

G.R. contributed to the social insurance budget in Moldova. Having settled down in Slovenia, the payment of the pension in the Republic of Moldova was ceased on the ground of article 36 of Law No. 156 of 14.10.1998. In Slovenia, he is not granted a pension because he did not contribute to the budget.

⁷² Annex No. 5 of the Regulations on setting and payment of social benefits, approved by Government decision No. 1167 of 16/10/2008.

⁷³ Constitution of the Republic of Moldova, Article 47, paragraph 2;

opportunity to amend the legislation for the revision of the existing situation in this respect.

Some appeals to the Centre for Human Rights raise the issues of providing pensions to people who have settled abroad.

The basic conditions for being entitled to pension, under Law No. 156 of 14/10/1998 are: reaching the pension age (57 for women, 62 for men), the contribution period of 30 years or a minimum of 15 years, and residence on the territory of the Republic of Moldova. Accordingly, the citizen's entitlement to pension is in direct dependence on the character of the socially useful work performed⁷⁴.

⁷⁴ Decision of the Constitutional Court No. 4 of 27/01/2000 on the check-up of the constitutionality of some provisions of the laws on entitlement to pension of judges, prosecutors, investigators and civil servants, section.3.

Due to massive emigration of the population, there are situations when, though having contributed to the State Social Insurance Budget of the Republic of Moldova, people remain outside the social protection system. This is due to the fact that there are no signed agreements of cooperation on social security with the states where the Moldovans work and then settle down.

The ombudsman recommends to relevant institutions to initiate negotiations with the states, where the citizens of the Republic of Moldova work, in order to sign new agreements of cooperation on social protection of Moldovans.

9. Protection of persons with disabilities

In recent years, the Republic of Moldova has made some progress in promoting policies and developing programs tailored to European and international standards related to the persons with disabilities.

In 2012, the Republic of Moldova celebrated the second anniversary from the ratification of the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities (signed in New-York on March 30, 2007),⁷⁵ demonstrating by this political will to adjust the national legislation and practices to the Convention. With the ratification of the Convention, the Republic of Moldova has committed to observe and implement the principles of the document, ensuring that the new draft laws and regulations comply with its provisions.

The UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities serves as a reference framework for the successful implementa-

tion of the social security system reform ongoing in the Republic of Moldova.

In this context, we mention the adoption of the Law on Social Inclusion of Persons with Disabilities⁷⁶, which sets a general framework of guarantees and social services in accordance with the international standards on the social inclusion of such persons. In general lines, the mentioned law ensures equal rights of the persons with disabilities, along with those of other citizens, to social security, medical assistance, rehabilitation, education, employment, public life, physical environment, transport, technology and information and communication systems, and other utilities and services accessible to the public at large. The approval of this Law is the first step of the implementation of the Strategy on Social Inclusion of persons with

⁷⁵ Law No. 166 of 09/07/2010 on the ratification of UN Convention on the rights of persons with disabilities

⁷⁶ Law No. 60 of 30/03/2012 on Social Inclusion of Persons with Disabilities, in force since 27/07/2012

disabilities⁷⁷. The following steps involve adjusting the regulatory framework in this field to the standards of the new law to ensure its implementation. We also consider extremely important that the competent authorities pool their efforts to set up viable mechanisms that would allow full realization of the commitments of the Republic of Moldova related to ensuring compliance with international standards on the rights of persons with disabilities.

Also, given the status of the Centre for Human Rights as national institution for the promotion and protection of human rights in accordance with the Paris Principles, the ombudsmen consider appropriate to assign as an independent mechanism to promote, protect and monitor the implementation of UN Convention on Human Rights of Persons with Disabilities⁷⁸ namely this Institution. By virtue of its powers the CHR has experience in working with different NGOs, which promote the rights of persons with disabilities and which, by the way, should be involved and fully participate in the monitoring process.

Meanwhile, the persons with disabilities have to overcome many difficulties so as to participate as equal members of society in the public, political, social, economic and cultural life. In the reporting period, solutions for the issues raised by the persons with disabilities have not been found: social benefits under the subsistence level; low level of employment; limited access of persons with disabilities to social infrastructure;

limited access to information; tolerance of the society towards the problems of the persons with disabilities.

According to the provisions of Article 31 of UN Convention on the Rights of the Persons with Disabilities⁷⁹, the State undertook to collect appropriate information, including statistical and research data, in order to be able to formulate and implement policies meant to give effect to the mentioned Convention.

It is important to realize that adequate and realistic statistical evidence may facilitate the examination of the various problems that the persons with disabilities are confronted with and respectively, the development and implementation of social programmes for their rehabilitation and social inclusion. On this basis, the ombudsmen recommend to the competent authorities to combine forces and create an information system and adjust it to international standards of the methodology of collecting and disaggregating statistical data on persons with disabilities.

Currently, many public institutions are responsible for the recording, collecting and processing of data on persons with disabilities. The National Social Insurance House and its territorial structures keep track of the people with disabilities, recipients of social security benefits. The local public administration authorities, through their territorial structures of social assistance, keep track of the persons with disabilities – beneficiaries of social services. In the process of development and adjustment of the policies for persons with disabilities, the Ministry of Labour, Social Protection and Family use the data provided by the National Social Insurance House, of the local public administration authorities and of the National Bureau of Statistics, as appropriate, and other central public administration bodies and service providers.

According to the information published by the Ministry of Labour, Social Protection and Family, the total number of persons with

⁷⁷ Law on the approval of the Strategy on Social Inclusion of Persons with Disabilities (2010–2013) No. 169 of 09/07/2010

⁷⁸ UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities, Article 33, paragraph 2. States Parties shall, in accordance with their legal and administrative systems, maintain, strengthen, designate or establish within the State Party, a framework, including one or more independent mechanisms, as appropriate, to promote, protect and monitor the implementation of the present Convention. When designating or establishing such a mechanism, States Parties shall take into account the principles relating to the status and functioning of national institutions for protection and promotion of human rights.

⁷⁹ UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities, Article 31, Statistics and data collection

disabilities was of 179,815⁸⁰, among whom 14,034 were children, as of January 1, 2012.

The data provided by the rayon Departments/ Divisions of Social Assistance and Family Protection at the request of the ombudsman, reveals the fact that out of the total number of registered persons with disabilities 62 % are adults with multiple types of disabilities and 15 % are adults with psychic and mental deficiencies.

Regretfully, there is no real statistical data on the number of persons with disabilities in the Republic of Moldova. Thus, the ombudsman institution identified several circumstances that influence the accumulation of real statistics, and namely:

- The public authority keeps track only of the persons with disabilities that appeal to the institution, depending on the jurisdiction conferred to it by law;
- Poor collaboration between the public medical institutions and social security institutions;
- The existence of persons, who because of the specifics of their disability, do not appeal to a public authority, such as those with severe mental disabilities.

Access to social infrastructure

The issue of access to social infrastructure for the persons with disabilities continues to persist. In this context, it is imperative that the responsible authorities identify and remove the barriers that prevent people with special needs to have access to the social infrastructure, as provided in Article 9 of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities, a fact that will directly contribute to ensure independent and participative life to persons with disabilities.

Although the central public authorities report on the measures taken to adapt the environment to the needs of people with disabilities, essential improvement in this respect was not attested in 2012.

The Ministry of Health⁸¹ issued on 22.12.2010 Disposition No. 611-d "On the organization of medical assistance access", which provides for the assessment, creation and completion of all informative boards within the public medical-sanitary institutions, as well as the adaption of the institutions to the needs of persons with disabilities so to ensure unrestricted access of all persons to the medical institutions.

A wheelchair depended person, inhabitant of Calarasi rayon complained in a verbal address that he cannot benefit of the services of the Calarasi Department on Social Assistance and Family protection because it is located on the 2nd floor of the building, which is not adapted to the needs of the persons with locomotion disabilities.

In the process of applying capital investments for the construction and reconstruction of medical institutions, it is obligatorily required their adaption, including of the access ways specified in the design documentation. Currently, 35 medical centres in rural areas are under construction in which access ways for the people with disabilities are designed and are being built. The project is financed by the World Bank.

It is welcomed the fact that one of the mandatory criteria, included in the Standards for the evaluation and accreditation of the public and private medical-sanitary institutions, is the access of persons with disabilities to the medical institution, which requires the institutions to adapt to the needs of people with disabilities.

The Ministry of Labour, Social Protection and Family⁸² communicated that the majority of its subordinated institutions (21) are adapted to the needs of people with locomotion disabilities. Limited access for the people with locomotion disabilities exists in institutions operating in leased premises,

⁸⁰ http://www.mmpsrf.gov.md/file/rapoarte/raport_dizabilitati.pdf

⁸¹ Letter No. 01-9/733 of 30.03.2012

⁸² Letter No. 01-550 of 27.02.2012

because, under the terms of the leased contract, it is impossible to directly influence on the solution of the given problem.

From the information submitted to the ombudsman by the Ministry of Transport and Road Infrastructure⁸³ results that all the branches of the State enterprise "Auto Stations and Stops" are provided with sidewalks and climbing and descending inclinations. Opportunities for unimpeded movement on the territory of the auto stations, with free access to the administrative buildings, booking offices, left-luggage rooms, WCs, arrival-departure platforms, were created.

Chişinău city: entrance to the North bus station

Public WC at the South bus station

Meanwhile, within the investigations on the site with the involvement of a person with disabilities, the employees of the Centre for Human Rights found the contrary. In reality, the access of persons, depended on the wheelchair, is difficult at bus stations, and in some places even impossible (such as access to the public WC). At several bus stations, like the one in Vulcanesti, the adjustment is formal because it can hardly be used even with the help of a third person.

From the information⁸⁴ submitted by the Ministry of Culture, it results that the institutions under its subordination are adjusted to the needs of people with disabilities. From this point of view, the National Library and the National Library for Children "Ion Creanga", which are provided with access ways for people with disabilities, can be mentioned. Remote access is also possible through the Library Web page: to the electronic catalogue, the local data bases, the publications of the Library, and various information about encyclopaedias, dictionaries, etc. The digitization of the patrimonial documents from the collections of the National Library and the creation of the National Digital Library Moldavica (www.moldavica.md), which at present contains 2,700 digital objects, is continuing.

Five museums, all being supplied with access ways for people with disabilities operate under the subordination of the Ministry of Culture. For the exhibitions placed on the 1st floor, the installation of elevators is problematic both from the financial point of view, and because of the interior architecture of the buildings. Theatres and concert halls are provided with access ways for people with disabilities.

In reality, the people with disabilities are confronted with difficulties of access that is because the installed ramps are actually impracticable. The ramp at the National Library, for example, cannot be used because a person with disabilities is not able to move on it even with the help of another person. The same situation is observed at

⁸³ Letter No. 02/2-526 of 07.03.2012

⁸⁴ Letter No. 07-09/443 of 28.02.2012

National Museum of Archaeology and History of Moldova

the National Museum of Archaeology and History. Moreover, the people with disabilities, who visit the National Museum of Archaeology and History, have no chance to see the exhibitions opened on the 2nd floor because there are no access ways to this category of citizens.

The Centre for Human Rights from Moldova carried out an analysis on the access of people with disabilities to the social infrastructure, presented in the thematic report "Access of persons with special needs to the social infrastructure: reality and necessity"⁸⁵. In 2012, the Ombudsman Institution made another report on the topic "Access to education of youth and children with locomotion disabilities"⁸⁶. Regrettably, the situation has not essentially changed.

Access to labour market

In 2012, there has been some progress in terms of integrating persons with disabilities into the labour market, but still there are many problems in this field. Thus, according

to the National Agency for Employment⁸⁷, 494 persons with disabilities were registered as unemployed, of whom 102 were employed in 2012. 29 people with disabilities participated in training courses, 20 of whom were employed. The ombudsmen support the measures taken by the Agency, in particular in hiring 43 professionals, who will focus on employment services for people from vulnerable social groups, including those with disabilities.

The ombudsmen urge the competent authorities to pursue their efforts to promote the professional integration of persons with disabilities. Their full integration into society will be possible, including by opening a labour market for this target group, providing professionals to guide them and by creating jobs tailored to their needs.

Increasing employability for the persons with disabilities should be a priority in state policies. Reasonable adaption must be made by taking into account the needs of the persons with disabilities and those of

⁸⁵ <http://www.ombudsman.md/md/tematice/>;

⁸⁶ <http://www.ombudsman.md/md/tematice/>;

⁸⁷ Letter No.1-45 of 25.01.2013

the employers, so as to create equal opportunities on the labour market.

Bearing in mind, the Convention on the Rights of Persons with Disabilities with regard to the consultation and involvement of persons with disabilities in the development and implementation of national legislation and policies related to individuals with disabilities, we consider relevant the suggestions received from disabled persons, from the organizations working in the field of protecting disabled persons, which are directly confronted with such problems.

In this context, the leaders of NGOs, concerned with the rights of people with disabilities, criticised the amendments⁸⁸ to the Regulation setting VAT exemptions on the import of raw material, supplementary items and accessories necessary for own production by organizations and enterprises belonging to the Association of the Blind, Association of the Deaf, and the Association of the Disabled. Although based on good intention, according to the leaders of the mentioned organizations, the amendments⁸⁹ made to the mentioned Regulations will lead to the worsening of the situation for the persons with disabilities. Tightening the requirements⁹⁰ in order to benefit of VAT exemptions will lead to the bankruptcy of these businesses. The suggestions and proposals in this respect made by the leaders of NGOs, dealing with the protection of rights of disabled people, and those of the ombudsmen were submitted to

the Government in the Resolution of the Round Table "The Right to Employment of Persons with Disabilities in the Republic of Moldova"⁹¹.

The ombudsman was informed by the administration of the specialized enterprise "Sadacus" S.A. (the Association of the Deaf from Moldova) on refusal to include it in the list of organizations eligible for exemption from VAT under the Government Decision No. 929 of 08.10.2010 on the grounds of failure to observe the criteria set out in Section 4, paragraph 5 of the given Regulations.

In this connection, the ombudsmen recommend that authorities include and consult persons with disabilities when developing and implementing legislations and policies on the application of the Convention and in other decision-making processes on issues related to persons with disabilities.

Offering benefits⁹² to specialized businesses, in the ombudsmen's opinion, is an effective measure for the placement of disabled persons on the labour market. However, the ombudsmen think that that inclusion of persons with disabilities in employment will not be effective without expanding the government benefits to ordinary businesses employing persons with special needs.

The ombudsmen were informed both by persons, who are confronted with issues of being provided with technical aids, and by specialists working in this area about some imperfections of the Regulations on providing some categories of citizens with technical aids, approved by Government decision No. 567 of 26.07.2011.

The major issues raised, with the approval of the mentioned Regulations, are related to the integral payment of the cost of technical aids, including orthopaedic footwear for children not included in the disability pro-

⁸⁸ Government decision No. 28 of 13/01/2012 on the modification and completion of the Regulations on VAT exemptions on the import of raw materials, supplementary items, accessories necessary in own production by the organizations and enterprises of the Association of the Blind, Association of Deaf and Association of Disabled.

⁸⁹ Government decision NO. 28 of 13/01/2012 on the modification and completion of the Regulations on VAT exemptions on the import of raw materials, supplementary items, accessories necessary in own production by the organizations and enterprises of the Association of the Blind, Association of Deaf and Association of Disabled.

⁹⁰ According to section 4, paragraph 5) the average monthly salary paid to employees with disabilities is 2/3 of the average wage.

⁹¹ www.ombudsman.md

⁹² Article 36 of the Law on social inclusion of persons with disabilities No. 60 of 30.03.2012

gramme, as well as the manner of payment of the expenses for the transportation of the beneficiaries to the Republican Experimental Centre for Prosthetics, Orthopaedics and Rehabilitation (CREPOR).

The Regulations sets out the categories of persons who receive free insurance, partial discount in the procurement of technical aids, including complex orthopaedic, special and on prostheses footwear. According to the provisions of section 4 of the Regulations, besides the specified categories, "disabled children under the age of 18⁹³" can benefit of technical aids, including orthopaedic footwear free of charge. Respectively, the children who need complex orthopaedic footwear, but are not assigned a disability degree, cannot enjoy benefits in purchasing them.

Thus, because of limited financial possibilities, many parents refuse to buy special orthopaedic footwear to rehabilitate and stop the disease, in the case of children who are not assigned a disability degree. The specialists in the field of orthopaedics are concerned about the fact that these children might be assigned a disability degree in the nearest future, because of lack of appropriate orthopaedic footwear. According to the specialists "untimely provision of children suffering of musculoskeletal diseases and disorders with technical aids, including orthopaedic footwear will lead, in a period of several years, to worsening their locomotion disability and increase the number of disabled children".

According to the information provided by CREPOR, the actual average price of orthopaedic footwear for adults is of 1575 lei, and for children - from 1561 lei to 1639 lei. In the period September 2011 - June 2012, 611 applicants were denied the purchase of specific footwear (children).

Thus, these regulations, in the opinion of the ombudsmen and of the doctors, does not prevent the appearance of disability, but on the contrary, favours some types of disability. Moreover, these reforms do not meet the requirements of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities in reference to "early diagnosis and intervention in case of need and offering services in order to minimize and prevent the appearance of disability, including children and elderly people".

In the appeal to CHR, citizen E.M mentions: „I am disabled of 1st degree since childhood and twice a year I have to travel to Chisinau to the Prosthetics Centre to order footwear and then to be taken the measures. As I cannot get on public transport, I need a vehicle to get to Chisinau. At the end of May I received an invitation from the Prosthetics Centre. I went to the Town Hall, and then I appealed to the social worker, who told that they cannot do anything for me...”

Based on the complaints received by the Centre for Human Rights, CREPOR beneficiaries encounter serious difficulties when it is necessary for them to go to be taken the measures and later to get the requested technical aids. This is due to the fact that there is no set mechanism of co-working of the medical-technical teams, of departments/divisions on social assistance and family protection, as well as, of the manner of payment of expenses on the transportation of the beneficiaries to CREPOR.

Although the described case was solved at the intervention of the ombudsman, the situation remains uncertain in many other similar cases. It is necessary to take into account the fact that the beneficiaries of CREPOR services are persons with disabilities, and the amount of benefits granted to these categories of people is too small and does not cover the subsistence minimum. In addition, it should be stressed that in some cases the

⁹³ Regulations on the manner of providing some categories of citizens with additional technical aids, approved by Government Decision No. 567 of 26.07.2011

Categories of beneficiaries	Number of beneficiaries (persons)	Average amount of benefit (lei)
Disability pensions	133 645	779-91
State social allocations		
for elderly	4027	102-95
for disabled	5732	105-63
for disabled since childhood	26 743	290-48
for disabled children under the age of 18	14753	297-35
for loss of breadwinner	3961	134-08
The amount of minimum pension:		
- disability of 1 st degree	-	499-80
- disability of 2 nd degree	-	482-64
- disability of 3 rd degree	-	339-85

Source: National Social Insurance House as of January 1, 2013

beneficiaries need to be accompanied by a third person. For these reasons, we recommend an assessment to determine the possibility of paying for the travel expenses of the CREPOR beneficiaries. The regulation of the manner of the co-work of the medical-technical team within CREPOR and of the intervention on behalf of Departments/Divisions on Social Assistance and Family Protection is also required.

The social benefits granted to persons assigned a degree of disability continues to be extremely small in relation with the vital needs.

Although the Republic of Moldova acknowledges the international standards, which have become component part of the

national legal framework, and has carried out national reforms and programmes on mental health, people with mental disabilities continue to face humiliation, isolation and discrimination based on their disability, which are often exacerbated by stereotypes and prejudices. According to ombudsmen, the state has not done enough to improve the lives of these people, but also to adjust the laws, the policies and practices to the requirements of international standards. These conclusions are based on the information gathered by the Centre for Human Rights during the monitoring visits in psychiatric hospitals and psycho-neurological homes from the country.

The results of the monitoring show that there are many problems related to the full achievement of human rights by these groups of people: insignificant progress in applying the Convention of the Rights of Persons with Disabilities at national level, underdevelopment of community support programmes for persons with mental disability. The analysis of the observance of human rights in mental health institutions is contained in the "Study on the observance of human rights in mental health institutions in the Republic of Moldova"⁹⁴. Given the complexity of the study and the many issues that need to be addressed, its completion, including the ombudsmen's recommendations will be done next year.

The ombudsmen reiterate the need to adjust the national legislation to the international regulations, to ensure de-institutionalization, and to urge the public authorities to make significant efforts to build an inclusive society that will create prerequisites for the rehabilitation, integration and participation of disabled people in community life.

⁹⁴ www.ombudsman.md/reports/thematic-reports

10. The right to a healthy environment

Recognition and constitutional guarantee⁹⁵ of the right to a healthy environment enhances the obligation of public authorities to protect the environment, offers to courts new means for ecological compensation and punishments for the environmental damages, allows for a better harmonization between different levels of recognition and guarantee of the fundamental right to environment in order to achieve a necessary correlation between the national legislation, on the one side, and international regulations, on the other side.

Environmental protection has become a necessity for the contemporary society, an opportunity of world character. Concerns about maintaining a healthy environment aimed at improving human living conditions, maintaining the ecological balance of ecosystems, of which the human being is an integral part. The existence of a healthy environment is a prerequisite for achieving basic human rights: the right to physical and moral health and the right to life. This involves maintenance of the quality of the main components of environment – air, water, soil, flora and fauna in terms of sustainable development.

Environment protection can be fully realized only through the combination of legal, administrative and educational measures. Changing people's mentality is not easy, but without education in this sense, any action for the protection of environment is doomed to failure. It should be noted that environmental education is central in the policies of European states that Moldova aspires to.

The existing global ecological imbalance raises concerns and motivates the increased demands on ecological education. The health of the planet depends on every citizen's attitude to the ecosystem he interacts with. Therefore, ecological education should become a permanent concern of all teachers.

Regretfully, the population of the Republic of Moldova displays a simplistic approach of the environment pollution issue. The situation is ultimately due to the fact that Moldova lacks educational strategies in the field of ecology, the prevailing of a consumer's attitude, and these sad realities can have serious consequences for the environment. Therefore, a radical change of mentality is required in our society, a general mobilization of all citizens to ensure a healthy environment, starting from an early age.

A first and very important step in this direction is correct ecological education of the young generations. Along with various major social campaigns, besides personal and social resonance examples of involvement and attitude, systematic education of the youth is necessary through programmes developed by specialists for a school subject - ecology.

In this context, the ombudsman proposed to the Ministry of Education to introduce in the school curriculum the discipline "Ecology".

We support the idea that the child's attitude towards nature is formed on the basis of the theoretical knowledge he possesses and his practical activity in relation to the environment. Thus, there is need for the establishment and development of the ecological culture of the contemporary man, understood as a set of information capable of identifying beliefs and constructive and responsible attitudes for the protection, preservation and improvement of the environment.

This absolute opportunity, of particular social resonance, should certainly be found in the Sector Strategy on Education Development for the years 2012 - 2020, drafted by the Ministry of Education, which will be the main policy document on education. In this context, it is necessary to establish the ecological modernization of education as an overall objective of this strategy. The ombudsmen support the proposals of the Ecological Movement from Moldova, which are resumed to the ecologization at all levels of

⁹⁵ Article 37 of the Constitution of the Republic of Moldova, the right to a healthy environment

the education system and state institutions. Certainly, these proposals are dictated by time and are part of the fundamental right to a healthy environment.

The ombudsmen also consider important the development and putting into action of a mechanism for public information under the provisions of Aarhus Convention⁹⁶, which stipulates that the way in which public authorities make environmental information available to the public should be transparent and that environmental information is effectively accessible.

The right to water

Water is an important factor in the ecological balance and its pollution is an ongoing problem with serious consequences for the health of the population. In this context, we argue that providing the population with quality water is vital and should be a national priority. The issue of the quality of water, consumed by the population, was mentioned in the speeches of the experts, participants in the international conference „Challenges in the water and sewerage sector in the Republic of Moldova”⁹⁷ and highlighted by international forums.

In particular, the Committee on the Economic, Social and Cultural Rights⁹⁸ expressed concern that only half of the population has access to drinking water and sewage systems, with levels in rural areas at only 26.7 per cent, and that the water quality of local sources is very low and deteriorating, as mentioned in the periodic report (art.11). The Committee recommends that the State party urgently adopt the draft Water Law, and take all necessary urgent measures to ensure sufficient, safe, acceptable and physi-

cally accessible and affordable water for personal and domestic uses, paying particular attention to the most disadvantaged and marginalized individuals and groups, including Roma. The Committee requests the State party to include disaggregated data, by region, on progress made in this regard in its next periodic report.

The Water Law⁹⁹ was adopted on December 23, 2011 and will be in force on October 10, 2012. It is therefore necessary to adopt normative acts that would implement this law. Meanwhile, water shortages in rural areas, not to mention its quality, especially in 2012, which was a dry year, significantly affected the water sources¹⁰⁰.

On the other hand, the limited access to drinking water supply systems and sewerage, as a consequence, lead to groundwater pollution. Relevant to the environment situation are the mediatized cases¹⁰¹ regarding water delivery with harms to the population of the town Nisporeni, as well the environmental pollution in the village Calfa, Anenii-Noi district, as consequence of the operation of some poultry farms and of the location of an unauthorized waste dump. At the request of the ombudsman, the Ministry of Environment and the Public Health Centre from Nisporeni conducted appropriate investigations and ordered the environmental audit of the operation of the economic agent, which could be the source of pollution. Respectively, measures were taken to improve the environmental situation in the given communities, including the sanctioning of the economic agent. However, the issues remain unresolved per ensemble. The ombudsman urges the authorities responsible for the environment and public health to strengthen their efforts and accomplish reasonable and appropriate measures able of protecting human life and health.

⁹⁶ Convention of 25/06/1998 on Access to Information, Public Participation in Decision-Making and Access to Justice in Environmental Matters, Article 5. Collection and Dissemination of Environmental Information

⁹⁷ Chisinau, November 6, 2012, the Conference was organized within the project “Technical Assistance for the Implementation of Water Public Sector Policies and funded by the European Union

⁹⁸ Geneva, May 4-5, 2011, session 46th of the Committee on Economic, Social, and Cultural Rights, section21

⁹⁹ Law No. 272 of 23/12/2011, Official Monitor No.81/264 of 26/04/2012

¹⁰⁰ <http://www.expresul.com/2012/10/29/drumul-apei-potabile-spre-comuna-manoilesti-lung-si-anevoios/>

¹⁰¹ Prime.tv, Publika.md, 27.08.2012, www.ombudsman.md

Community	Approved tariff for drinking water supply, lei/m3		Approved tariff for sewerage services, lei/m3		Decision
	Household consumers	Economic agents	Household consumers	Economic agents	
Chişinău	8.98	12.70	3.31	10.26	No. 8/11 of 15.09.2009
Vulcăneşti	14.00	37.00	14.00	35.00	No.8 of 27.09.2011
Cahul	6.00-12.00	27.97	3.00-4.00	6.00	No.5/3(41/3) of 31.03.2010
Anenii Noi, v. Maximovca	14.65	37.00	3.00	7.00	No.06/9-2 of 06.12.2012
Orhei	14.85	25.20	5.20	31.50	No.4.2.2 of 08.04.2011
Comrat	12.50	37.00	12.50	37.00	No.18/2 of 29.12.2011
Bălţi	11.08	23.64	3.90	17.01	No.6/48 of 27.10.2011

Another serious issue, in our opinion, would be the discrepancy between the established tariffs for water supply and sewerage services in different communities, which are currently approved by the local authorities.

The overall picture shows higher rates in the regions than in big cities, while the statistics show that the available income (salary) is smaller in the regions. For example, the average salary in Chisinau was of 4,172.8 lei compared to 2,775.4 lei in Anenii-Noi rayon. So, access to such services is reduced in the regions.

The ombudsmen recommend the Government to assess the situation in order to find solutions so as to ensure social justice to citizens. Eventually, it would be appropriate to examine setting tariffs for water supply by a central authority. It is imperative that authorities take into account the UN recommendations with regard to the human right to water: *“the human right to water entitles everyone to sufficient, safe, acceptable, physically accessible and affordable water for personal and domestic uses”*¹⁰².

„Affordable” means that the price for water and sewerage services must be of the level that does not compromise the ability of payment for other guaranteed basic needs such as food, housing and health care.

Based on a petition submitted to the CHR, the Territorial Office of the State Chancellery from Causeni was notified on the legality of a decision made by the local authorities on the approval of water supply and sewerage charges. Following the inspection, the Territorial Office notified the local authority to repeal those decisions and approve new tariffs corresponding to the methodology of the National Agency for Energy Regulation (ANRE).

However, in the current conditions of setting tariffs by local authorities, the ombudsmen recommend to territorial offices of the State Chancellery to conduct a more rigorous control on the respective local decisions, meaning compliance to the “Methodology of setting, approving and of applying

¹⁰² General Comment No. 15 of ICESCR, 2002

tariffs for public services on water supply, sewerage, and purification" approved by the Decision of ANRE Administration Council No. 164 of 29.11.2004.

Being concerned about the imminent danger to the environment, and, respectively, on health in relation with the operating and storing of waste in the landfill in the suburbs of the town Cimislia, the ombudsman got informed and requested the Ministry of Health and Environment and the head of Cimislia rayon to order an investigation on this case.

Following the inspection carried out by the Ministry of Health, the sanitary-ecological state of the landfill and of the adjacent territory was assessed as unsatisfactory. The results were submitted to the Mayor's Office to develop an action plan.

Waste management

A significant source of environment pollution is the waste. Improper waste management still remains an acute problem. A major risk for the environment of the Republic of Moldova is waste disposal on the ground (the wide spread method for waste disposal). As result of its decomposition, the waste becomes dangerous, causing the infiltration of toxins into the soils and gas emissions in the atmosphere. The waste amount is increased year by year¹⁰³, which requires fast measures to remedy the situation by developing and implementing policies and strategies in solid waste management and by making the institutional system in waste management accountable and based on the cooperation between central and local au-

thorities. Regretfully, waste storage is done in the absence of procedural rules for the selection, construction and authorization of places designed for waste disposal, thus unauthorized dumps appear.

Currently, according to the State Ecological Inspectorate, 1867 solid waste landfills exist, out of which only 15 are built and set according to projects positively reviewed by the State Ecological Inspectorate; 1009 are conformed landfills constructed in the absence of a project, and 843 are nonconforming and do not correspond to the sanitary-ecological conditions.

The ombudsmen reiterate the need to assess the environmental situation in the vicinity of the landfill sites and to determine the risk they present for the population. We recommend extensive and effective cooperation between the local and central authorities, NGOs and development partners. We also consider absolutely necessary to develop waste management services, especially in the rural areas; to eliminate the unauthorized landfills and to transfer the authorized wastes from the protection zones of water bodies.

In this context, during a press conference of stakeholders from the Republic of Moldova and Ukraine, as well as in an address to the President of the Republic of Moldova, the ombudsman raised the issue of the environmental safety of the Dniester River, a situation that directly threatens the health and the life of the people, due to the overload of the potassium mine from the town Kalush, Ivano-Frankovsk, Ukraine¹⁰⁴. The ombudsmen are of the opinion that the protection and sustainable development of the Dniester River basin must be one of the priority areas of cooperation between the Republic of Moldova and Ukraine.

¹⁰³ The total amount of solid waste accumulate din 2012 was of 4 641, 95 thousand m3

¹⁰⁴ www.ombudsman.md

11. The right to private property and its protection

Property served as basis for the social development of humanity. Although, it has numerous meanings, property entitles the right to property.

Being a right in permanent evolution, it constantly enriches its content through the appearance and regulation of the right to intellectual property, through the development of movable and immovable property, etc.

In legal literature, the right to property is defined in different ways, but the basic attributes remain possession, use and disposal.

The Constitution of the Republic of Moldova guarantees the right to private property by the state and directly stipulates that nobody can be expropriated, except in the public interest established by law, with fair and prior compensation¹⁰⁵.

According to Article 1 of the Protocol Number 1 of European Convention of Human Rights, to which the Republic of Moldova is a party, the observance of the possessions of every natural or legal person is guaranteed and *"no one shall be deprived of his possessions except in public interest and subject to the conditions provided for by law and by general principles of international law"*.

According to Government Decision No. 186 of 9.03.2009 „On some measures to ensure the activity of the Giurgiulești International Free Port”, the Cadastre Agency in accordance with the law in force, was empowered to ensure through subordinate enterprises, the implementation of the provisions concerned, and to perform the work, the given documents and the transactions related to the expropriation of private immovable property (land and buildings) situated on the site of public works of the unincorporated territory of the village Giurgiulești, Cahul rayon.

To apply the mentioned Decision, the state subjected to expropriation for public use of national interest 41 lands in private

property from the village Giurgiulești, Cahul rayon for the construction of Giurgiulești International Free Port and submitted proposals for expropriation under the law¹⁰⁶.

Out of the 41 owners of plots proposed for expropriation, only one accepted the terms of expropriation, the other 40 owners have not reached an agreement on expropriation for public use, for which civil action was filed in court¹⁰⁷.

The petitioners informed the Ombudsman Institution about the inequitable terms of expropriation and of setting the compensation, thus considering that their constitutional rights were violated.

Following the examination of the alleged circumstances, the ombudsman, under article 74 of CPC of RM, submitted an application to the court to conclude on the cases under consideration. The civil cases are under examination at present, the Cadastre Agency requested time to review the evaluation report of the land in dispute.

Having examined the laws on expropriation terms, the ombudsman concluded that the amount of compensations for expropriation must be determined simultaneously with the actual expropriation.

Regardless of who establishes the amount of compensation, it should be done at a time very close to that of actual expropriation, preferably before it, and without taking into account the added value that it acquired as result of public utility works. The expropriation for public use, on one hand, creates an added value for the owner and,

¹⁰⁶ According to article 9 of Law No. 488 of 08/07/1999 on expropriation of property in public interest, in the case of dwelling or land expropriation, the owner is proposed another dwelling or land, and in case the cost of the proposed dwelling or land is lower than the cost of the expropriated dwelling or land, the expropriator shall pay the difference between the cost of the expropriated dwelling or expropriated land and the proposed dwelling or proposed land.

¹⁰⁷ Article 13 of Law 488 of 08/07/99 on expropriation for public use

¹⁰⁵ Article 46 of the Constitution of the Republic of Moldova

on the other hand, deprives him of his right to property. However, in these circumstances it is natural for the owner (private) to get only what he lost in favour of the expropriator, and not the added value, which the latter created.

We often come across cases when the three attributes of the right to property – possession, use and disposal – are exposed to abuse on behalf of authorities.

A group of residents from Briceni rayon informed the Ombudsman institution about such a case. The petitioners expressed their indignation in connection with the authentication of by the local public authority of a power of attorney, according to which the co-owners of the assets assigned for privatization of the agricultural Association “Drepcauti”, empowered citizen V.C. to perform on their behalf the actions required for the termination of agricultural land leasing contracts. V.C. was also empowered to register the assets of joint property, divided into quotas, with the local authority, the Territorial Cadastre Office, the State Fiscal Inspectorate and Evidence and Exploitation of Transport Service. The document offers to citizen V.C. the possibility to sign agreements on how to separate the plot-parts between different groups of co-owners, and how to use the assets with the conclusion and signing of selling-buying contracts of immobile and mobile goods jointly possessed at the privatization of the agricultural farm; to conclude agreements on transmission of disputes in connection with the use or separation of goods after the court ruling or of elected arbitraries; to represent the interests in court or arbitration proceedings; to formulate and to sign applications in connection with the related disputes; to present the interests at the general meetings of co-owners and to carry out land consolidation.

In spite of the fact that the mentioned power of attorney was certified by the secretary of the Town Hall, the property owners affirm that they do not know about conferring to citizen V.C. powers to perform actions on the agricultural quotas and the value of their shares, fact certified by the shareholders.

The circumstances found within the investigation demonstrate that the procedure of certification of the power of attorney, as well as the substantive rules referring to the duties of the persons in charge have been violated by the decision makers of the Town Hall, fact that attempted the right to property of the persons that have land shares and value shares and generated the violation of the provisions of Article 46 of the Constitution and Article 316 of the Civil Code, which stipulate that the right to private property is guaranteed and the property is inviolable.

It should be noted that under letter q), section 1, art. 39 of Law No. 436 of 28/12/2006 “On local public administration”, one of the duties of the Mayorality secretary is to compile notarial acts in accordance with the Law on notary. However, in accordance with letter e), section 1, Art. 37 of Law No. 1453 of 08/11/2002 on the notary, the persons in charge, authorized by the local public administration, undertake tasks of authentication of the powers of attorney for receiving pensions, benefits, funds distributed to shareholders in non-mutual investment funds in the process of liquidation, investment funds for privatization in the process of liquidation, for receiving indexed sums on citizens’ deposits at the Banca de Economii, as well as for the right to register, transmit in use and disposal of the right to property on the value shares of agricultural goods.

Thus, from the content of the certified power of attorney results that, in addition to all the powers granted to the representative, the right to terminate the lease was also held. Article 37 of the Law on Notary exhaustively sets out the categories of notarial acts, as well as types of powers of attorney, which can be certified by the local public administration authority. The Law does not stipulate that the local public authority can certify the power of attorney for the management of agricultural plots.

Paragraph 3 of Article 252 of the Civil Code stipulates that the powers of attorney certified under the law by the local public administration authorities are equivalent

with the powers of attorney certified by the notary, while according to section 1 of the Regulations on the manner of fulfilling notarial acts and completing notarial registers", approved by the Order of the Ministry of Justice No. 95 of 28/02/2008, the provisions of the given Regulations shall be binding for the persons who are empowered to fulfil notarial acts, i.e. those of local public authorities in charge. In this case, the local public authority ignored Disposition No. 5 of the Regulations which stipulates that the notarial acts are signed by the parties or their representatives in the presence of the notary, and as appropriate, in the presence of those invited to confirm the conclusion of the acts that the parties draw up, as well as of the witnesses, if the law stipulates their presence. According to section 14, in the case of certification of legal acts on real estate (except wills), the notary verifies the ownership of the property and the tasks of the goods on the basis of the submitted documents. In this aim, the applicant of the notarial act will submit the papers on property, the extract from the immovable property register, the certificate of existence or absence of real estate tax arrears, and other documents necessary for the validity of the drawn notarial act, which is annexed to the document kept in the notary's archives, in the original or copies, as appropriate.

The petitioners indicated in their request that they do not agree with the drawn power of attorney and demand its cancellation.

Taking into account the provisions of paragraph 2, article 252 of the Civil Code, the person who issued the power of attorney has the right to cancel it at any time and considering the claimed circumstances, as the ones derogating from the legal provisions of the right to property, the ombudsmen, under article 27 of the Law on Ombudsman, submitted a notice to the local government demanding the cancellation of the certified power of attorney. This however was not solved, which determined the Ombudsman Institution to file an action in court, which is currently being examined.

The cited case makes us conclude that enabling certification of powers of attorney, in which the certified object is an immovable good or land, to other persons the notaries can lead to abuses, which reduces the protective role of requesting an authentic form imposed by law for such types of powers of attorney. Sufficient pretexts might be invented so that the persons charged to certify the powers of attorney to abuse of their position and take advantage of empowers granted to them by law. In our opinion, the certification of the powers of attorney by the notaries would be much safer, the more so that the law¹⁰⁸ allows to draw up notarial acts outside the office and office hours.

Violation of the right to property was specified in the petitions of the inhabitants of the village Sverdiac, Recea commune, Riscani rayon, addressed to the CHR. The petitioners allege the illegal actions of the manager of the agricultural farm "Fintina Recea", particularly in respect his unlawful disposal of their value shares of plots, which are in temporary use of the mentioned enterprise.

The right to private property of the value shares of the plots of the petitioners is fully attested by certificates on private property, which confirms their right to private property of the given plots and also by certificates of testamentary heirs.

Within the control carried out, it was found that there was a transaction concluded between the agricultural farm "Fintina Recea" and the owners of the value shares, according to which the temporary use of the named shares was made official. Nevertheless, the agricultural farm "Fintina Recea" disposes of the private property of the petitioners. Furthermore, the management of the enterprise does not pay anything for the use of such property.

Thus, on 7/11/2012 a summons to court was made by Riscani district court, requesting observance of the provisions of paragraph 1, article 46 of the Constitution of the Republic of Moldova, which stipulates that

¹⁰⁸ Article 38 on the Notary No. 1453 of 08/11/2002

the right to private property is guaranteed. Respectively, it was requested to oblige the agricultural farm “Fintina Recea” to return to the petitioners the value shares that belong to them as property according to the documents which confirm this fact.

Lack of land lease contracts or their drawing with infringement of the legal acts is a frequent issue addressed by the citizens to CHR. Observance of the right to property analysis conducted by the Ombudsman, especially the leasing of the land shares of the owners to lessees made it possible to highlight stringent issues facing those involved in the process.

The compulsory requirement to conclude a lease agreement, its correct and proper form (clauses that do not contravene the law, etc.) are among the main conditions to ensure the enforcement of the lease objects, of the rights and obligations of the lessor and lessee. Non-inclusion in the lease contract of an essential clause or non-observance of its written form causes its annulment¹⁰⁹, as only the good-will agreement of the contractual parties shall give it legal power.

Yet, these requirements are not always met, creating favourable conditions to com-

mit abuses on behalf of lessees. Often the lessors do not possess sufficient legal information or do not solicit legal assistance when concluding contracts of such kind. Thus, the Ombudsman Institution registered cases when the lack of legal contractual clauses or their superficiality (e.g. diminishing the amounts for the land lease, the change of payment terms of the lease, etc.) resulted in lessors' damage.

When the lease agreement on land and other agricultural property is concluded for a period of up to 3 years, it is entered in the lease register, kept by the Mayorality of the community on whose territory the leased plots or other agricultural property are found¹¹⁰. We note that the local public authority exercises the role of registrar of the lease contracts, which allows the “legalization” of contractual abuses based on which the involved parties can later appeal to courts to claim their rights.

It is also necessary to note that the leases are signed for a long period of time and do not change over time, even if certain inflationary processes take place. So, the payment for the land lease remains the initial one. Moreover, indicating the amount of lease payment in percentage of the collected harvest, the lessee does not specify the terms of checking the yield, which leads to a future concealing of the amount of the harvest.

The examination of the described above situations bring to the conclusion that in order to improve the land lease and its terms, it is necessary to create a legal mechanism that would allow correct and appropriate application of the provisions of the Law on lease in agriculture. In particular, clear regulations pertaining to drawing up the lease contract, as well as the creation and empowerment of a body with attribution to check up the essential contractual legal clauses is required. This would allow the prevention and exclusion of abuses of the involved actors and eventual appeals to courts.

Citizen M.R., inhabitant of the town Comrat is trying since 2006 to get the payment (according to the contract) for the leased land for a period of 25 years to SRL “DOLU BASAC”, by suing the company in court. There were issued two writs of execution on the recuperation of the amount of 29,010 lei, which was impossible to execute for lack of income or of the lessee's official property. However, the given company was liquidated, while the lessee registered two other agricultural enterprises which he manages.

¹⁰⁹ Article 6, paragraph 6 of the Law on lease in agriculture No. 198 of 15/05/2003

¹¹⁰ Article 11 of the Law on lease in agriculture No. 198 of 15/05/2003

Due attention should be paid to the problem of uncultivated lands. In this respect, claims related to the impossibility to process the plots because of lack of workforce, migration, aging and urbanization of the population are invoked. Other reasons are economic instability, high cost of farm works, lack of or worn out agricultural machinery.

The mentioned circumstances require that landowners accept the contractual terms of the lessees, which are often unfavourable for them. This impunity was "accepted" by landowners also because of the sanctions imposed by the state for failure to process the land, so as to ensure its use as intended¹¹¹, and for non-cultivation of the land¹¹², while additional obligations for the landowners are included¹¹³. In the ombudsmen's opinion, this conditioning cannot be objective, since the state does not provide a well-developed land policy and profitable economic conditions for land management, counting only on taxation and sanctioning the landowners.

With the development of real estate market in the city Chisinau, a new phenomenon appeared – building lofts. The building of lofts is allowed in exchange of works for the thermic insulation of the blocks, restoration of staircases and networks.

From the financial point of view, the business is profitable. Partial renovation of blocks does not involve financial expenses from the current apartment owners. On the other hand, the prices for loft apartments are affordable for those who want to buy apartments but are limited in financial resources.

At first sight, building lofts offers solutions for a number of issues. But there is another side of the coin. The quality of the performed works leaves much to be desired. Much concern is raised in connection with the security of the renovated buildings. Many apartment owners are unsatisfied as result of building lofts at the top of the blocks.

Being a topic of great importance, which comes under article 47, paragraph 1 of the Constitution of the Republic of Moldova –

provision of citizens with housing, the building of lofts attracted the attention of the ombudsmen. The ombudsmen appreciated the positive side of building lofts; this is offering to citizens optimal conditions for purchasing housing at a reasonable price. At the same time, the ombudsmen warn that the notion of "providing citizens with housing" should not be limited to providing this space free of charge.

During 2012, the Ombudsman Institution was informed several times by Chisinau inhabitants of apartment blocks, which were exposed to these "profitable venture" constructions. The petitioners complained that rather often these constructions are not coordinated with all the inhabitants of the block; the final consent for construction being taken only by the inhabitants of the last floor of the building. The companies which built the lofts do not realize in full the effect of performed works on the block and the landscaping, while the utility networks are not suited for operation for a large number of consumers.

Having analysed section II of the Chisinau City Hall Decision No. 16/5 of 2/08/2001 "On approval of the concept of building lofts on residence blocks in the city Chisinau", according to which in order to build the lofts it is necessary only the consent of the inhabitants of the last floor of the block, we came to the conclusion that it contravenes to the agreement principle, as well as the provisions of article 5 of the Law on condominium of the residence fund No. 913 of 30/03/2000. It states that "the common property of condominium includes all the allied parties in common use"¹¹⁴. Article 9, paragraph 2 of the Constitution of the Republic of Moldova provides that the property cannot be used against the rights, freedoms and dignity.

¹¹⁴ In the context of the illegality of City Hall Decision No. 16/5 of 2/09/2001, on December 15, 2011, the Court of Appeals from Chisinau upheld the civil lawsuit filed by the Prosecutor's Office of the municipality Chisinau in the interests of the disabled inhabitants and pensioners residing in Pietrarilor street 14/2 and 14/4 from Chisinau versus Chisinau City Hall and Chisinau Municipal Council contesting the administrative decision and it was ruled the cancellation of the Decision and the Chisinau Municipal Council was obliged to introduce in the text "the consent of all inhabitants of the block".

¹¹¹ Article 117 of the Contravention Code of RM

¹¹² Article 118 of the Contravention Code of RM

¹¹³ Article 29 of the Land Code of RM

Accordingly, the ombudsmen requested the local authority that the public property (the roof of the apartment block), where the construction of lofts is disposed, to be allowed with the consent of all the inhabitants of the block and not only with the consent of the inhabitants of the last floor. The modification and improvement of the administrative

act, which would ensure full respect for human rights in this respect, was also requested

In the sent reply, the local authority ensured the Ombudsman Institution that the drafting and adoption of a new regulation was initiated.

Recommendations of ombudsmen

To improve the legal framework on housing condominiums, so as to enable an organ or an independent commission with control power for accurate and appropriate achievement of contractual clauses related to the process of building lofts above the apartment buildings by the involved stakeholders;

To amend and improve the regulatory framework to ensure full respect for human rights in the context of achieving the agreement principle in the process of building lofts above the apartment buildings;

To improve the leasing process of agricultural lands and its terms by creating a legal mechanism that would fairly and appropriately implement the provisions of the Law on lease in agriculture, especially of those related to the lease contract;

To review and improve the civil and land legislation in the context of creating rentable conditions for the agricultural landowners for a reliable management of the lands in private ownership.

12. Observance of human rights on the left bank of the Dnieste River

An on-going unsolved issue, over the years, is the impossibility of the ombudsmen to intervene in the protection of human rights and freedoms of the people who live on the left bank of the Dniester River. This situation had determined the ombudsmen to propose in 2004 to international bodies to support the organization, in the districts from the conflict zone, of representations of the Centre for Human Rights to promote effective, objective and impartial monitoring of the situation, in terms of human rights, and to encourage the people of this region to defend their rights and interests.

Encountering with many difficulties, the Centre for Human Rights managed to open a representation in the town Varnita only on October 17, 2012.

Individual liberty and personal security, physical and mental integrity

The constitutional authorities, international bodies and other officials do not have access to places of detention in Transdnistria unless with the permission of Tiraspol administration. The activity of the National Preventive Mechanism against Torture does not extend to the places of detention in the region, these being outside any external control, including on behalf of international structures. In these circumstances, the region lacks a legal and effective mechanism of defence and protection of the people in the region.

Although the national legislation obliges the law enforcement institutions to initi-

ate prosecution for any allegations of torture, the authorities invoke *de facto* lack of control on the Eastern territory of the country, decline their responsibilities and do not make efforts to protect the fundamental human rights. This argument is not acceptable in the context of state positive obligations. Accordingly, the Government could be found guilty for serious violations of the provisions of articles 1, 2, 3, 5, 13 of ECHR.

On the other hand, reopening negotiations with dialogue partners from Transdnistria could mean temporary success towards achieving and establishing the preconditions for human rights protection.

According to the information provided by Promo-Lex Association¹¹⁵, “the deprivation of liberty of persons is made by structures that have assumed responsibilities of law enforcement and justice bodies. Moreover, there is no real and effective opportunity to influence the “decisions” of the Transdnistrian administration and of their illegal structures. At the same time, these “decisions” have results in the East of the Republic of Moldova. People are convicted, tortured, and imprisoned in inhuman and degrading conditions. Currently, there is no national mechanism for the rehabilitation of the victims of the Tiraspol regime”.

On the territory of the town Bender there are two prisons subordinated to the Penitentiary Department of the Republic of Moldova. Over the years, the authorities of the town Bender prevent the normal activity of these prisons by disconnecting them from water supply, sewerage systems, and the heating network of the town. For this reason, it is difficult to supply the prisons with the minimum necessary for existence. Due to disconnections from the electric power network, it is not possible to provide uninterrupted supply of electricity to the prisons. The ombudsmen and Advisory Board members have unrestricted access

to these institutions and periodically make preventive visits, whose results are communicated to the authorities.

Following the visits, the ombudsmen have publicly condemned the actions of Transdnistria related to the degree of compliance with the right to individual liberty and security of the person. Nevertheless, recommendations to create, in the limit of possibilities, conditions of detention appropriate to national and international standards were submitted to the administration of prisons No. 8 and No. 12 and the Police Commissariat from Bender.

Guaranteeing the right to physical and mental integrity is one of the priority areas requiring a qualitatively new approach. The experience on the right bank of the Dniester River on the implementation of the National Preventive Mechanism against Torture, the active involvement of the civil society in this activity would significantly improve the safeguards against abuses on behalf of power representatives. In this context, the ombudsmen proposed the extension of the activity of the National Preventive Mechanism against Torture in the Eastern part of the country.

Freedom of movement

The issues related to the freedom of movement in Transdnistria continued to be recorded in 2012 as well. In addition to partial resumption of the freight railway transport, other improvements were noticed.

The official delegations wishing to go to the left bank districts are required to prior notice the Transdnistrian authorities in order to get authorization. No consensus was reached on the legal status of cars registered in the Eastern region. A serious problem, related to ensuring the right of freedom of movement in the Transdnistrian region of the Republic of Moldova, remains the arbitrary location of illegal checkpoints by the representatives of Tiraspol administration in the localities in the security zone. Consequently, the access of farmers to their agricultural lands, which they have in posses-

¹¹⁵ Promo-Lex Association is an apolitical and non-profit NGO, focused on the promotion of democratic values, of international standards in the field of human rights in the Republic of Moldova, including Transdnistria.

sion, is limited. Persons are retained under the pretext “illegal border crossing”.

CHR registered complaints coming from people residing in the Eastern region who are restricted movement on the territory of the left bank of the Dniester River in cars registered in the Republic of Moldova. In order to be able to move freely on this territory, the car owners have to pay a fee of 0.18 % of the vehicle cost, which is valid for a period of 60 days. After the expiry of 60 days, it is necessary to fill in a “customs declaration”. In case of failure to comply with the term of staying on the territory specified in the declaration, a fine from 50 to 100 % of the vehicle cost is applied, with or without its confiscation. The cost for the vehicle valuation price must be paid by the vehicle owner.

The right to education

Restriction of human rights and of democratic process, based on equality, human values and cultural, economic and political diversity is reflected in the educational system.

Transdnistria has its own system of education, different from the national one. Laws that prohibit and stipulate sanctions for the use of the Latin alphabet¹¹⁶ have been adopted.

In 2003, there was serious deterioration of the situation caused by the actions and declarations of Tiraspol administration in connection with the schools, where instruction is done based on curricula and textbooks approved by the Ministry of Education of the Republic of Moldova.

In order to solve the problems that the Moldovan schools confront, only in the period 2002-2003, 15 meetings at the level of experts in educational issues from the Republic of Moldova and Transdnistria, with the participation of OSCE Mission in Moldova, were held. Despite the fact that the Transdnistrian side committed, according to the signed protocols, to create appropriate conditions for the schools in question, they

were not created. Moreover, measures have been taken to liquidate them, which led to a flagrant violation of children's right to education, the parents' right to choose the language of instruction for their children, as well as the children's right to study in their mother tongue.

In the autumn of 2004, the separatist authorities from Tiraspol have taken action, through the use of force, to close down the lyceums with instruction in the Moldovan language in Latin script. The victims appealed to the European Court of Human Rights on October 19, 2012. The Grand Chamber admitted the violation of the right to education of 170 applicants by the Russian Federation in the case *Catan and others vs. Moldova and Russia*. The case was filed both against the Republic of Moldova, on whose territory the region is found, and against Russia, who played a critical role in the formation and maintenance of the separatist administration in the region. The Court adjudicated damages of 1,020,000 euro for violation of the right to education of the ethnic Moldovans – pupils, parents, and teachers.

The Moldovan authorities have always supported the desire for further education and employability in the labour market in the Republic of Moldova of the Transdnistrian graduates. However, the certificates issued by the educational institutions from Transdnistria cannot be internationally recognized. For this reason, in the case when the holders of such certificates want to continue their studies abroad or to get employed, the given certificates are substituted by the Ministry of Education. By the Order of the Ministry of Education No. 869 of 5/11/2012, the manner to perfect the study documents issued by educational institutions from the Eastern region of the Republic of Moldova and the town Bender was simplified.

A persistent problem for many years is that of unfair validation of the marks in the study documents, when the assessment of knowledge is performed in the system of five points valid for the Transdnistrian region. The educational institutions from the

¹¹⁶ The Law of MNR on languages of 8/09/1992.

region assess pupils' knowledge according to a five-point system, and the ones in the jurisdiction of Moldova according to a ten-point system. Thus, the marks of the Transdnistrian graduates, of any level, who decide to continue their studies in the educational institutions from the country, are equalled according to the established regulations by the Ministry of Education (maximum 9.5 for the mark 5). By the Order of the Ministry of Education No. 475 of 7/06/2012, the Regulation on the organization of admission to higher education (cycle I – Bachelor degree) in higher educational institutions from the Republic of Moldova was approved. Unfortunately, this document also preserves the same system of validation in the ten-point system: the marks "3", "4", "5" have as equivalents "5.5", "7.5" and "9.5" respectively.

The right to healthcare

Economic and political instability in the Transdnistrian region of the Republic of Moldova and the isolation of the region have a negative impact on the demography and the health of the region.

Since the self-declaration of the break-away Transdnistrian republic, the central public authorities from the Republic of Moldova ceased to have access to the statistical indicators and epidemiological data, which led to the isolation and division of the health systems.

The main cause of increased mortality in the Transdnistrian region, as well as in the Republic of Moldova, is the cardiovascular and oncological diseases. Among the aggravating factors, which contribute to this situation, is the relatively long distance (90 km) between Tiraspol and Chisinau. This limits the physical access of citizens from Transdnistria to tertiary medical services.

Combating HIV/AIDS and tuberculosis in the Transdnistrian region, by using the models accepted by the Ministry of Health of the Republic of Moldova under international standards, is confronted with significant disadvantages and obstacles, particularly manifested by limited access to treatment,

hospitalization of citizens from the Transdnistrian region and providing outpatient services in Chisinau. One of the main factors that determines these problems is lack of Republic of Moldova's citizenship. This induces legal restrictions in benefitting of the full spectrum of free of charge services, including for the patients suffering of HIV/AIDS and tuberculosis, which the citizens of the Republic of Moldova enjoy (hospitalization without payment, laboratory tests, etc).

There have been reported issues related to medical care under the mandatory health insurance policy.

By Government Decision No. 906 of 24/04/2010, a mechanism for examining the appeals of the citizens of the Republic of Moldova, residing in rural localities from the left bank and the administrative border localities was created, in order for them to obtain mandatory healthcare insurance policies. In spite of this, the persons, who are insured by the Government and the persons who buy their insurance policies, cannot benefit of the whole spectrum of medical services included in the Program of mandatory health insurance. This is because the medical institutions from the Transdnistrian region refuse to issue to patients referrals to medical-sanitary institutions falling within the compulsory health insurance system.

The right to property

In 2012, two types of problems remained without attention – indexation of citizens' deposits and the situation of the victims of political repressions, whose wealth was confiscated, nationalized or otherwise taken.

The ombudsmen have repeatedly expressed their opinion on the current manner of payments of indexation on citizens' savings by Banca de Economii (Savings Bank), which may be considered violation of the property right guaranteed by the Constitution, and which does not correspond to the concept of the European right on ownership and constitutional provisions.

While the indexation of savings on the right bank of the Dniester River is

finalized, the inhabitants of the district in the Eastern part, who had savings in Banca de Economii as of January 2, 1992, have no possibility to recuperate the deposited money. This is because the Law on the indexation of citizens' savings in Banca de Economii No. of 12/12/2002 excludes this possibility until the financial-budgetary relations of the communities from the left bank of the Dniester River are restored with the state budget of the Republic of Moldova. Given that the problem on certain aspects of the right to property is delayed for an indefinite period, it contravenes to the principle of equality and non-discrimination. The ombudsmen have repeatedly warned¹¹⁷ about the need to review Law 1530 but the issue of indexing the savings of the citizens of the Republic of Moldova in the branches of Banca de Economii in the localities on the left bank of the Dniester has not been solved in 2012 either.

The same uncertainty is known to the people who benefit of the right to recover the value of the goods illegally seized by being paid compensation. Given the significant number of complaints from citizens living in Transdnistria on this topic, the Ministry of Justice passed the proposed amendment of the Law on rehabilitation of the victims of political repressions No. 1225 of 8/12/1992, so as to extend the powers of special commissions from the adjacent localities to examine the applications of the given persons, related to the return of goods or recovery of their value through payment of compensations. After the entry into force of the discussed amendments on 28/09/2012, the Regulations on the return of the value of goods by paying compensation in case of the death of victims of political repression was approved by Government Decision No.

627 of 5/06/2007 and adjusted to the provisions of the new legal provisions¹¹⁸.

The ombudsmen welcome these amendments and, at the same time, warn on the importance of continuing the revision of the laws in force in order to exclude all the discriminatory regulations regarding the citizens who live on the left bank of Dniester.

Children's rights

Limited access of the representatives of the Republic of Moldova's authorities, as well as of the organizations working in the field of children's rights, to the territory on the left bank of Dniester, does not allow the collection of official statistics and quality studies on the situation of children in this region. The available information, provided by the mass-media or by the few organizations that operate in the field, does not represent a comprehensive approach to child protection system. For this reason, it is not possible to draw clear conclusions regarding the observance of children's rights in Transdnistria.

Thus, the ombudsman found out from Chisinau press¹¹⁹ about the situation of unattended children, originating from

¹¹⁷ http://www.ombudsman.md/file/RAPOARTE%20PDF/Raport_2006.pdf;
<http://www.ombudsman.md/file/RAPOARTE%20PDF/Raport%202007.pdf>
<http://www.ombudsman.md/file/RAPOARTE%20PDF/Raport%202009%20redactat.pdf>
<http://www.ombudsman.md/file/RAPOARTE%20PDF/finala%20raportului%202010.pdf>

¹¹⁸ Government Decision on amendments and completion of the Regulations on return of the value of goods through payment of compensation to the persons subjected to political repressions, as well as the payment of compensation in case of death due to political repressions No. 76 of 25/01/2013.

¹¹⁹ www.arena.md. The information was provided by the specialist of the Swiss Foundation Terre des Hommes in an interview of the Tiraspol Agency Novii Region. In the last four years, 47 children found in Ukraine, 48 found in Russia, one in Romania, one in Italy and one in Belarus were included in the data base of the Foundation. The age of the children is between several months to 17 years old. The ones in Russia were born and abandoned in this country, travelled with the family and later were left unattended. As for the children found in Ukraine, most of them aged between 14 and 17, were identified in Odessa. Most of them appear in the records of Transdnistrian militia and crossed the border illegally on the border segment uncontrolled by the Republic of Moldova's authorities.

Transdnistria, who are more and more frequently found in Russia and Ukraine and their number is increasing in recent years. The ombudsmen expressed their opinion that the presence of the Border Assistance Mission to Ukraine and Moldova (EUBAM) on the Transdnistrian segment might have reduced the risk of fraudulent crossing of the border by children and the illegal transportation of minors out of the country.

Currently, the most difficult issues in the field of children's rights observance in the Transdnistrian region, identified by the ombudsmen, are related to the un-recognition by the authorities of the Republic of Moldova of the documents issued by the Transdnistrian authorities (court decisions on adoption, termination of parental rights, decisions establishing guardianship/ curatorship, etc.)

Some aspects of citizens' documentation

In the period October 30 – December 31, 2012, ten citizens appealed to Varnita Centre for Human Rights in connection with the procedure of documentation carried out by the Section on Registration and Documentation of the Population from Bender. Two of them have filed complaints about unjustified refusal and delays in issuing identity cards.

Generalizing the information found out during the citizens' receptions in audience, it was established that the persons residing in Transdnistria do not fully benefit of the facilities provided by the State for the issuance of identity cards.

Thus, contrary to the regulations in force¹²⁰, the citizens are refused documentation because of lack of proof that they

possess housing. Moreover, they are recommended to look for people, who would agree to resister them in their homes. It should be mentioned that by the Decision on the control of the constitutionality of the provisions of section 10, paragraph 2 of the Regulations on the manner of issuing identity documents No. 16 of 19/05/1997, the Constitutional Court ruled and declared unconstitutional all the provisions that contain the phrases "permanent residence" and "residence permit".

In order to ensure the population from Transdnistria with identity documents issued by the national system of passports, the Government has determined¹²¹ that the persons with permanent residence visa in Transdnistria and who meet the requirements of the Law on citizenship of the Republic of Moldova No. 1024-XIV of July 2, 2000, can confirm citizenship of the Republic of Moldova in any Territorial Office of Population Registration and Documentation by having the respective stamp applied in the passport of Soviet model (model of 1974). For this category of citizens, the Soviet model passports which contain the inscription about Republic of Moldova's citizenship and the state identification number of the individual (IDNP), are valid open-endedly. The Ministry of Information Technologies and Communication should provide a simplified procedure of confirming Republic of Moldova's citizenship for the people residing in Transdnistria.

According to section 5 of the Regulation on the Passport System in the USSR, approved by the Decision of the USSR Soviet of Ministers of August 28, 1974, passport validity is not limited in time. In the passports of the citizens, who reached the age of 25 and 45, new photographs, which correspond to the given age, are glued by the internal affairs bodies. The passports that do not have such photos are invalid.

¹²⁰ The Instruction on the manner of issuing identity documents to the citizens of the Republic of Moldova, approved by Order 22 of 24/01/2007 of SE CRIS „Registru”: in the case when the citizen cannot prove evidence of possessing housing, S (B)EDP issues a notice on the issuance of the identity card without registration of residence due to lack of housing.

¹²¹ Government decision on the measures of ensuring confirmation of citizenship to the people residing on the left bank of the Dniester (Transdnistria) No. 959 of 09/09/2005

Meanwhile, the national legal framework, governing the activity of the Sections for Population Registration and Documentation (SEDP) does not provide for the introduction of photos at the age of 25 and 45 in Soviet model passports (model of 1974). Therefore, to ensure the validity of the identity document, the citizens of the Republic of Moldova, holders of soviet model passports, resort to Transnistrian internal affairs bodies for gluing new photograph that correspond to the given age of the holder. In the cases when the photographs were glued by Transnistrian internal affairs bodies, Bender SEDP employees demand confirmation of identity under the provisions of section 1 of the Regulation on the manner of issuing identity documents of the National System of Passport, approved by Government Decision No. 376 of 6/06/1995¹²². In the case, when the identification of the person is impossible in the established order, his identity is determined by the court.

Therefore, although the state has taken steps to confirm citizenship and documentation in the Transnistrian region, mechanisms to ensure the validity of the Soviet passport were not created.

According to section 1 of the Government Decision No. 959 of 9/09/2005, the persons with permanent residence in Transnistria and who meet the requirements of the Law on citizenship of the Republic of Moldova No. 1024-XIV of July 2, 2000, can confirm citizenship of the Republic of Moldova in any territorial Office of Population Registration and Documentation by having the respec-

tive stamp applied in the passport of Soviet model of 1974. Also, according to section 2 of the Regulation on the procedure of acquisition and loss of citizenship of the Republic of Moldova, approved by Government decision No. 197 of 12/03/2001, the person who is entitled to be recognized as citizen of the Republic of Moldova submits to the territorial Office of the Ministry of Information Technology and Communications, in whose jurisdiction he resides, an application-questionnaire addressed to the President of the Republic of Moldova to which he annexes, in each separate case, the documents specifically listed¹²³ in the law, including the criminal record from the country of nationality or the country where he legally resided prior to settlement in Moldova. In this context, the employees of SEDP Bender request criminal record issued by the Internal Affairs Department of the Ministry of Internal Affairs from Transnistria.

¹²³ Copy of the identity card; criminal record from the country of nationality, criminal record from the country where legally resided prior to settlement in the Republic of Moldova; receipt for payment of the state tax; two photographs size 4.5x3.5 cm; the copies of civil status documents: birth certificate of minor children, certificates of marriage, divorce, change of name, copy of birth certificate of one of the parents or grandparents, in the case when the applicant was not born on the territory of the Republic of Moldova but is a descendent of those who were born on its territory; the copy of the birth certificate of one of the parents or grandparents or the certificate of permanent residence, which confirms the residence of the applicant or of his parents or grandparents on the territory of Bessarabia, Northern Bucovina, Herta regions and in MSSR before June 28, 1940, if the applicant has reason to obtain citizenship of the Republic of Moldova on the given ground; certificate from the place of residence which confirms the applicant's residence at the date of June 23, 1990 on the territory of the Republic of Moldova up to present, if the applicant has reason to obtain citizenship of the Republic of Moldova on the given ground; certificate from the competent authority which confirms deportation or refuge of the applicant or of his parents or grandparents from the territory of the Republic of Moldova starting with June 28, 1940, if the applicant has reason to obtain citizenship of the Republic of Moldova on this ground.

¹²² "Identification of people who have come of age and have not been documented before with identity cards, or their identity is impossible on the basis of the documents issued before, their identity is determined by the affidavit of one of the parents, legal guardians or other relatives of the I-III degree. In the case, when the identification is done by relatives of II-III degree, it is required to additionally submit other supporting documents issued by a local authority or other government agency, which possesses information about the given person (military card, pensioner card, certificate from the place of studies or workplace, etc. – if they contribute to establishing the identity of the person)".

Although, measures to ensure the confirmation of citizenship and documentation of the population from Transdnistria have been taken at legislative level, there is no simplified procedure of confirming citizenship of the Republic of Moldova for the citizens with permanent residence in Transdnistria.

According to the Directives of the General Directorate of Civil Status No. 01/824, the civil status offices from Anenii Noi, Criuleni, Rezina, Sănătăuța, Ștefan-Vodă issue duplicates of civil status certificates on the basis of the copies of civil status documents recorded by the civil status bodies from Transdnistria to inhabitants from Grigoriopol, Rîbnița, Bender, Tiraspol, Camenca and Slobozia. In 2012, about 5,000 inhabitants from Transdnistria received such duplicates from Varnita Civil Status Office.

On September 15, 2006, the General Directorate of Civil Status issued methodological letter No. 06-1863 by which requested the civil status offices not to recognize the civil status documents drawn up or amended on the basis of Transdnistrian court rulings.

In these circumstances, the citizens began to appeal to constitutional courts for confirming the facts that have legal value.

By letter No. 260/2 of 6/04/2007, addressed to the General Directorate of Civil Status of the Ministry of Informational Development and to Bender Court, the Supreme Court of Justice expressed its official position on judicial decisions adopted by Transdnistrian courts: *"the court decisions made by Transdnistrian courts cannot be recognized as legal in the Republic of Moldova, as they are made by unconstitutional courts. We believe that the practice of recognizing the facts that have legal value is not acceptable either, in the case when the same illegal court decisions serve as argument (evidence)".*

Subsequently, on April 10, 2012, the Superior Council of Magistracy adopted decision No. 209/14, according to which *"any document issued by the self-proclaimed Transdnistrian authorities contravene the Consti-*

tution from the outset, this equally refers to any ruling, decision, sentence pronounced by the courts illegally established in the given region. Thus, any collaboration and co-working of legal nature and proposals of legal solutions with the Transdnistrian structures are unacceptable".

Thus, citizens are forced to obtain two court decisions on the same fact: one decision ruled by the Transdnistrian court and one ruled by the constitutional court. In these circumstances, in 2012, the Bender Court with headquarters in Varnita ruled on 297 decisions on the annulment of marriage, 29 on termination of parental rights and 18 on child adoption.

This procedure is not applicable in the situation when the child, adopted on the basis of a Transdnistrian court ruling, wishes to obtain national identity card as citizen of the Republic of Moldova after the age of 18. Under article 10 of the Law on the legal status of adoption, the constitutional court will reject the application for approval of adoption if the adoptable child has already turned 18.

After the ombudsmen's appeal to the vice-prime minister with prerogatives in issues of country reintegration, the latter made requests to the Ministry of Labour, Social Protection and Family and the Ministry of Justice in which he revealed the urgent need to initiate the procedure for amending the legislation in this respect, in order to liquidate the legislative gaps impeding law enforcement related to the protection of rights of persons from Transdnistria, especially the children's rights regarding adoption, guardianship, termination of parental rights, and deciding the child's residence place. So far, the given ministries have not taken steps to approach the vice-minister's appeal.

Conclusion

The new mechanisms for human rights protection are designed to offer an "alternative" vision on the social processes occurring in the Transdnistrian region and strengthen the existing instruments to ensure fundamental right and freedoms.

Therefore, it is imperative to place emphasis on negotiations for the protection of human rights and fundamental freedoms in the Transdnistrian region. The manner and depth, in which this problem will be solved, will undoubtedly influence the development and strengthening of human rights protection in the given region, and ultimately improve the rule of law and respect for democracy.

The cooperation relations established with international organizations involved in the settlement of the Transdnistrian conflict, including the participants in the "5+2" format, are, in the opinion of ombudsmen, some of the state's right solutions to ensure the observance of human rights and fundamental freedoms on the territory of Transdnistria. However, the dynamics and results of the consultations, within this format, determines the need for future clear strategies, the revision and adoption of the sector working groups strategy, approved by

Government Decision No. 1178 of October 31, 2007, including the creation of the working group for human rights.

In the context of the above said, the ombudsmen reiterate that the decisions of the European Court for Human Rights indicate to the positive obligation of the state to protect its citizens, an obligation which persists even when the state's exercise of authority is limited on part of its territory, so the state has the obligation to take all appropriate measures in its power¹²⁴.

The ombudsmen are convinced that a broader approach of the spectrum of relations generated by the Transdnistrian conflict on the line of actions of international partners of the Republic of Moldova will significantly contribute to ensuring the guarantee of human rights and fundamental freedoms on the territory on the left bank of the Dniester.

¹²⁴ Ilascu and others vs. Moldova and Russia case

CHAPTER II

The activity of the Ombudsman and of the Advisory Council members under the provisions of the Optional Protocol to the Convention against Torture and Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment

Introduction

Torture is one of the most serious human rights violations. It destroys the dignity, the body and the spirit of the victims and has negative effects on their families and the community. Despite absolute prohibition of torture under international law, in isolated cases, it continues to be applied, especially in places outside public scrutiny.

Risk of torture and other ill treatment is everywhere. In some democratic states, national security interests prevail over the principles of human rights observance in the context of the “fight against terrorism”, policies of the “iron hand against criminality”, and the means used to obtain confessions.

Monitoring the places of detention by conducting regular and ad hoc visits represents one of the most effective ways of preventing detainees’ torture and ill-treatment.

The reason for the introduction of continuous monitoring of places of detention, which are by definition with restricted access for the public, is that detainees are exposed to the risk of torture. Ill-treatment can result, inter alia, from the national penal policy, because of lack of financial resources to create adequate conditions of detention, from

inadequate training of the staff or lack of a monitoring system.

In 2012, the National Preventive Mechanism against Torture (NPMT) made 251 visits to detention places. The fact that circumstances, which could be qualified as inhuman or degrading treatment, continue to be found in the visited detention places is extremely worrying. However, the prompt reaction of the administration of the majority of penitentiaries and police commissariats to the recommendations made by the NPMT, as result of the visits, is welcomed. This fact, in our opinion, encourages cooperation in the spirit of dialogue and understanding.

Mechanism against Torture still faces many challenges. To achieve the basic objective of the Mechanism, and namely, the prevention of torture, it is essential to regularly visit all detention places from the Republic of Moldova (about 70 institutions¹²⁵). This task is impossible to carry out without sufficient human and financial resources, without a distinct subdivision within the Centre for Human Rights.

¹²⁵ The figure does not include the number of military units.

The visit of UN Subcommittee on Prevention of Torture and other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment

The members of UN Subcommittee on Prevention of Torture and other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment visited the Republic of Moldova in the period October 1-4, 2012. The visit was made to consult and assist the National Preventive Mechanism against Torture in building its capacity and strengthening the mandate. Another objective of the visit was to assess the resources needed to reinforce the protection of persons deprived of liberty against torture and other cruel, inhuman or degrading treatment.

During the visit, the members of the Subcommittee met officials from the Ministry of Justice, Ministry of Foreign Affairs and European Integration, the Ministry of Internal Affairs, the General Prosecution's Office, Ministry of Health, Ministry of Defence, members of the Parliament, and representatives of the civil society. Given that one of the main objectives of this visit was to offer consultative assistance to the National Preventive Mechanism against Torture, a number of meetings with the members of the Advisory Council and with the employees of the CHR were

held in order to discuss the working methods and to examine the ways of improving the efficiency of NPMT. The members of the Subcommittee together with representatives of NPMT visited Penitentiary No. 13 from Chisinau and IMPS "Psychiatric Clinical Hospital".

Based on the visit, the members of the UN Subcommittee wrote and transmitted to the National Preventive Mechanism against Torture a report in which a number of recommendations are made, including its publication. The Ombudsmen agreed with the members of the Advisory Board and decided that the UN Subcommittee Report should be made public and placed it on the webpage of the Centre for Human Rights from Moldova¹²⁶.

In order to ensure continuous dialogue and direct contact with the NPMT, the UN Subcommittee requested to be informed on the actions taken to implement the recommendations contained in the report by July 9, 2013.

¹²⁶ <http://www.ombudsman.md/md/tematice/>

The methodology of visits

In order to protect the persons against torture and other cruel, inhuman or degrading treatments and punishments, the Ombudsman, the members of the Advisory Council and other people, who may accompany them, make regular preventive visits to places, where are, or may be persons deprived of freedom. These visits have several functions: preventive, direct protection, documentation, a basis for dialogue with the authorities in charge of detention facilities.

It should be noted that under article 21, paragraph 1 of OPCAT, it is prohibited to order, apply, permit or tolerate any sanction against any person or organization for having communicated any information, whether true or false, to the Ombudsman, the members of the Advisory Council or any other persons who accompany them, when they exercise the function of preventing torture

or any cruel, inhuman or degrading treatments or punishments.

In all visited by the NPMT institutions, the same methodology is applied. First, the composition of the group of monitors is determined, so as to ensure the required capacities and professional knowledge in accordance with OPCAT requirements. The visiting team usually consists of at least 3 persons, including one with the role of group coordinator. The visit usually lasts one day and depends on the size of the visited institution and the problems at the site. The other stages of the visit include the initial discussion with the administration, the visit of the rooms, individual and group discussions with prisoners, discussions with the staff, examination of registers and other documents, and final discussion with the administration.

Cameras and 4 in 1 Voltcraft environment measurement devices, which give comparative measurements of lighting, humidity, acoustics and temperature, are used during the visits.

The report on the results of the visits includes information about the material conditions of detention and about the situation on observance of human rights related to distinct aspects such as catering, medical care, regime and activities, etc. The report contains the conclusions and recommendations of the National Preventive Mechanism

against Torture. The reports on the made visits are submitted to the administration of the visited institutions, and where appropriate to the hierarchically higher institutions. The provisions of Article 22 of OPCAT require that competent authorities of the state examine the recommendations of the NPMT and enter into dialogue with it on possible implementation measures. The implementation of the recommendations is verified mainly through correspondence and the monitoring of the term for submitting the reply.

Visits made in 2012

In 2012, the NPMT made 251 visits, out of which 12 to monitor the degree of implementation of the prior recommendations of the Mechanism. Most visits were made in the institutions subordinated to the Ministry of Internal Affairs (155 visits). Also, visits were made to penitentiaries (60), to military units within the Armed Forces (27), to psychiatric hospitals (3) and psycho-neurological homes (6).

The visits made by the NPMT in 2012 are shown in the figure below according to the type of visited institutions and the number of visits in (%).

The visits were made by the CHR employees, ombudsmen and members of the Advisory Council, depending on their availability: 225 visits were made by the

ombudsmen and CHR employees; 10 visits by the members of the Advisory Council and 6 visits the members of the Advisory Council together with CHR employees and ombudsmen.

According to the provisions of section 45 of the Regulation on Human Rights Centre from Moldova¹²⁷, the representatives of the institution are in charge of making regular preventive visits to places, where there are, or may be persons deprived of liberty. Thus, they made a total of 234 visits: the employees of the branch in Balti – 66 visits, the branch in Comrat – 85 visits, the branch in Cahul – 83 visits, the central office – 17 visits.

¹²⁷ Approved by Parliament Decision No. 57 of 20/03/2008

The table below gives an overview of all the visited places by NPMT in the period 2008 – 2012.

Type of visited institution	2008	2009	2010	2011	2012	Total (2008-2012)
institutions subordinated to the MIA	*	73	83	155	155	466
institutions subordinated to MJ	*	44	39	70	6	213
institutions subordinated to MH	*	6	2	4	3	15
institutions subordinated to MLSPF	*				6	6
Military units within AF	*	2	2	9	27	40
Total	43	125	126	238	251	783

**no separate data have been collected*

Year	No. of visits Bălți Branch	No. of visits Comrat Branch	No. of visits Cahul Branch	No. of visits Central Office
2010	22	9	53	31
2011	25	67	80	55
2012	66	85	83	17

The number of visits made by the branches increased due to the acquisition, with the support of European Union Delegation to the Republic of Moldova, of 3 cars at the end of 2011. Thus, they have proved to be effective and significantly contributed to carrying out the NPMT tasks.

With the increasing number of visits made to the mentioned institutions, an increased number of reaction acts of the ombudsmen is observed, including proposals for improving the administrative work. Thus, during the year, pursuant to article 27 of the Law on Ombudsman, 29 notices were issued under article 28, paragraph 1, letter b); 13 requests were made under article 29, para-

graph 1, letter b); 3 proposals were forwarded to improve the activity of the administration. Also, two proposals for the amendment of the Criminal Code and Criminal Procedure Code were formulated.

The activities of CHR and of the members of the Advisory Council in combating the phenomenon of torture and ill treatment, in order to improve the conditions in which the persons with limited personal freedom are detained and to train certain professional groups, contributed to reducing the number of petitions addressed to the ombudsmen by people who allege abuses on behalf of state agents (see the chapter "CHR Activity in figures").

Reaction acts

Type of reaction	2008	2009	2010	2011	2012	Total (2008-2012)
Notices (art.27 of Law No. 1349 on Ombudsman)	2	11	34	28	35	110
Recommendations (art.29 p.(1) letter b) of Law No. 1349 on Ombudsman i)				4	3	7
Requests (art.28 p (1) letter b) of Law No. 1349 on Ombudsman)	2	17	17	9	13	58
Proposals to amend the legal framework					2	2
Total	4	28	51	41	53	177

1. Institutions under the Ministry of Internal Affairs

General aspects

A democratic society shows its desire for order and freedom, which are two great hopes of the people.

According to some opinions, respect for human rights is somewhat inconsistent with the law enforcement means, meaning that breaking the law is sometimes unavoidable, such as, for example, use of physical or psychological pressure in order to obtain information or excessive use of force to perform an arrest. This way of thinking is unacceptable and cannot be tolerated, as respect for human rights by police employees is a requirement in law enforcement. Violation of human rights, and especially of ill-treatment, decreases the efficiency and diminishes the role of police in the difficult process of exercising professional duties.

Using physical force and means of restraint, under the law, are extreme measures and their application requires satisfactory arguments. In this context, it should be mentioned that the international human rights standards on police work serve as a source of guidance in the performance of policemen's duties. It is the task of the Ministry of Internal Affairs to permanently familiarize the employees with the main international instruments governing human rights and with the provisions of the national legal acts, so that they are able to use them in their daily activity.

Given the need to eradicate any type of abuse by the police, the inclusion of some specific objectives, to mitigate torture and other inhuman or degrading treatment in the Action Plan on Human Rights of the MIA for the period 2012-2014¹²⁸, is welcomed. They read:

"to build the capacity to prevent and combat torture and other ill-treatment through organizing training courses for the employees of prosecution bodies; to effectively investigate cases of torture

and other inhuman and degrading treatment and reduce the incidence of cases of torture and other ill treatment applied to persons in prosecution custody through a series of events specified in the Plan; to point out the cases when the employees of internal affairs bodies used inhuman or degrading treatment on detainees; to provide a unique record of cases of mistreatment, inhuman or degrading treatment applied by the MIA employees; to consolidate the National Preventive Mechanism against Torture by informing the employees of subdivisions, where there are persons deprived of freedom, on the competences, prerogatives and rights of the members of the Advisory Council in its capacity as National Preventive Mechanism against Torture".

Prevention of ill-treatment in the institutions under the MIA is one of the primary tasks of the NPMT. Thus, 155 visits to 28 out of 43 Police Commissariats were made in 2012.

During the year, 8,708 people, compared to 7,996 in 2012, were detained in the institutions subordinated to the police. Of this number, 642 persons were detained for atonement of administrative arrest¹²⁹ under the provisions of article 313, paragraph 3 of the Enforcement Code¹³⁰. Like before, in 2012, the authorities have not taken steps to build houses of arrest, whose operation is stipulated in the Law on the penitentiary system No. 1036 of 17/12/1996. In the opinion of the ombudsmen, the detention of persons in such institutions would reduce the phenomenon of torture, due to the possibility to avoid the direct contact between the arrested persons and the inspectors of criminal police.

¹²⁹ Informative note on the results of DIJ of DGPOP of DP of MIA of the Republic of Moldova during 12 months of the year 2012

¹³⁰ The execution of preventive arrest is done by penitentiaries, including the pre-trial isolators of the Penitentiary Institutions Department of the Ministry of Justice

¹²⁸ MIA Plan 2012-2012 Human Rights, www.mai.gov.md

It is a positive thing that the detention of persons, detained or arrested for a period exceeding 72 hours, is no longer allowed in the majority of police commissariats. On the expiry of such a term, the persons in police custody are transferred, as a rule, to penitentiaries. As exception from the general rule, the detention of persons in preventive arrest¹³¹ still happens in some police commissariats. Thus, this term exceeds 10 days in Chişinău, Soroca, Bălţi, and Comrat.

The transfer of the preventive detention prerogative from the subordination of the Ministry of Internal Affairs into the subordination of the Ministry of Justice, the validity and legality of holding the arrested and detained persons in the institutions subordinated to the Ministry of Justice is a highly debated issue in the context of implementation of the Strategy of Reforming the Penitentiary System¹³², of the National Action Plan on Human Rights for 2011-2014, and of the amendment of the regulatory framework governing the operation of institutions that provide the detention of persons. Up to now, there is no common policy that would determine the status of the police temporary detention facilities, there are no rules that would regulate the registration and access of persons on the premises of the police buildings, the rules of food supply and personal hygiene of the detainees in police custody are not regulated and observed, rules for the inmates in the penitentiaries. The rules that would regulate the procedure of transferring the arrested persons from penitentiaries to police temporary detention facilities are not set either. This creates prerequisites for the persistence of torture and other ill-treatment coming from the policemen.

We welcome the MIA initiative to develop an Instruction on the operation of tem-

porary detention facilities of the Ministry of Internal Affairs. However, the experience shows that being kept in police custody for a long period, as well as the lack of strict regulations on recording the access of persons to police premises, contribute to the perpetuation of ill-treatment. For this reason, the strategy on preventive visits to police commissariats was modified within the activity of the NPMT in 2012. The members of the working group focus their attention on monitoring temporary detention facilities, as well as of the offices of police employees. Making preventive visits to police stations outside the police commissariats is a priority.

A matter of efficiency of the NPMT is to ensure unrestricted access of its members to information on the number of arrested persons in detention places pursuant to article 4 of OPCAT, as well as the number of these places and their location. In 2012, we did not encounter difficulties related to access to places of detention and information, with the exception of some isolated cases. Thus, the head of remand centre of the police commissariat from Ceadir-Lunga forbade access to the cells of the isolator by arguing the inefficiency of the visit. Another case took place on 24.02.2012 at the Police Commissariat of the Centre sector of Chisinau when the guard employees refused to submit the record registers. These incidents demonstrate that, in spite of the made efforts, the police employees are not sufficiently informed about the legal provisions that regulate the activity of NPMT. Moreover, the ombudsmen and the CHR employees periodically organize, at request, thematic trainings for different professional groups, including the staff of police commissariats.

Conditions of detention in temporary remand centres

During the visits made in 2012, it was found that in some institutions under MIA, the conditions of detention in the temporary remand centres are better than in the penitentiaries with the status of prosecution

¹³¹ Enforcement Code, article 303, paragraph (1): persons to whom preventive arrest is applied are held in penitentiaries.

¹³² Action Plan for 2004-2020 on the implementation of the Concept of reforming the penitentiary system, Government Decision No. 624 of 31.12.2004, M.O. No. 13-13/101 of 16.01.2004

remand centre under the Ministry of Justice. The General Police Commissariat of the city Chisinau, Nisporeni CPR (Rayon Police Commissariat), Telenești CPR, Orhei CPR serve as examples. MIA must make efforts to ensure detention conditions in the rest of police commissariats. The situation is alarming in Comrat CPR, Soroca CPR, Causeni CPR, and Bender CPR.

It should be mentioned that the activity of the European Committee for the Prevention of Torture (CPT) is conceived as integral part of the human rights protection system of the Council of Europe. The CPT puts into action a "proactive" extrajudicial mechanism alongside with an existing reactive judicial mechanism of the European Court for Human Rights. Its activity in this domain is crucial and is used by ECHR when violation of article 3 of ECHR by the signatory states is found.

In the first report as a follow-up of CPT visit to the Republic of Moldova in the period October 11-21, 1998, the following recommendation was made: *"all police cells should be clean, with reasonable spacing for the persons supposed to co-live, have satisfactory lighting for reading and adequate ventilation; the cells should benefit of daylight. In addition, they should be set in such a way as to allow the detainees to rest (i.e. to have a chair or bench), and the persons obliged to stay in custody overnight should be provided with a sofa and clean blankets. The persons deprived of liberty should be able to meet their physiological needs in the desired time in clean and decent conditions; they should have adequate conditions for personal hygiene. These persons should have access to drinking water and food at regular hours, including a full meal at least once per day. The restrained persons for more than 24 hours should have walks in the open air to the extent possible"*¹³³.

Based on the provisions contained in CPT standards, the members of the monitoring group of the NPMT focused on checking the material conditions in the cells of

temporary detention facilities during their visits; the quality and quantity of food supply to detainees in police custody; the appropriateness and quality of medical care.

The detention conditions found in 2012 have not radically changed from those found by CPT in 1998. There are 8 – 10 cells in the majority of the operating temporary detention facilities. Of these, only 2-5 cells, repaired back in 2010, are used for detention, with the exception of Police Commissariats from Chisinau, Balti, Comrat and Causeni where the number of used cell is higher due to the operation of regional courts of appeals.

The temporary detention centre of Chisinau General Police Directorate (6 Tighina street) was opened on February 9, 2012. It was renovated with the support of the Council of Europe and European Union. The modernization of the centre was made according to the current standards, the cost of works amounting to 250,000 euro. The cells were designed so as to allow adequate lighting and ventilation. The cells are equipped with comfortable beds and new linens. There are sanitary areas and sinks with constant water supply and toilets that ensure privacy. The video cameras installed in the cells ensure the safety of the persons found in the isolator.

Although in 2010, in the majority of temporary detention facilities a large number of cells were repaired with the support of the Government, in Police Commissariats from Comrat, Ceadir-Lunga, Basarabeasca, and Rîșcani there were cases when the detainees were placed in unrepaired cells. The Ombudsman, in its capacity of NPMT, expressed concern about holding people in unrepaired cells and recommended to seal them.

Another issue, which continues to be treated with indifference by the authorities, is the alimentation of the people in police custody. At present, food supply of the detainees in temporary detention facilities subordinated to the MIA is done by concluding contracts with local economic agents, according to Government Decision No. 609 of 29/05/2006 "On the approval of minimum

¹³³ Report addressed to the Republic of Moldova on CPT visit made on October 11.10.1998-21.10.1998, Strasbourg, 14.12.2000, p. 19

daily meals to detainees and of detergents". The daily amount of food is set at the price of not less than 15 lei, 3 meals per day. Implementation of Government Decision No. 609 for food supply to the persons held in temporary detention facilities subordinated to the MIA is based on the provisions of article 435, paragraph 6 of the Contravention Code. According to them, the detained person is provided with at least the conditions stipulated in the Enforcement Code of the Republic of Moldova for the persons subjected to preventive detention measures. The provisions of article 306, paragraph 1 of the Enforcement Code, which stipulate the provisions of Chapter XXII of the present Code related to the detention conditions, are correspondingly applied to the persons under custody in the manner that do not contravene the provisions of the given title. But the conditions and norms for providing food to the persons from prisons are not entirely applicable to the remand persons held in temporary detention facilities subordinated to the Ministry of Internal Affairs.

The problem of food supply still remains current for the remand persons in the period when they are escorted from prison to police stations or to courts for criminal prosecution or participation in court hearings.

Another component of proper treatment of detainees in police custody is providing a minimum medical care. The guarantee of being examined by a doctor is one of the three guarantees meant to prevent torture and ill-treatment. In the majority police stations, there are employed medical assistants, but at present their activity is mostly a formality. The issue regarding the medical examination of the detained persons outside the working hours of the medical personnel or during the night is still persisting. However, some police stations do not have employed medical assistants and in the cases when the detained persons complain of health problems, the medical emergency service is called.

The existing problems related to health care could be definitely solved after the construction of arrest houses, meant for holding

remanded, persons held for administrative offences; sentenced to imprisonment, in the cases when it is necessary to provide preventive, security or protection measures for them, as well as persons for whom the initial punishment in the form of a fine or unpaid community work was replaced by imprisonment.

Aspects related to prevention of torture

Any person has the right to physical and mental integrity. Ill-treatment of persons in custody of state authorities, including of the police, is strictly prohibited. The national legislation and international standards prohibit torture in absolute terms, even when fighting with terrorism and organized crime¹³⁴.

The most vulnerable are the persons detained by the police. The risk of their being subjected to maltreatment persists from the first moments after arrest. Equally vulnerable are those who are interviewed in the police offices in the absence of a lawyer.

It is namely for these reasons and following the CPT recommendations, that 3 guarantees for detained persons were set up, which have also been included in the Instructions on the operation of temporary detention facilities:

1. The right to notify detention to a third chosen party (a member of the family, a friend);
2. Right to have access to a lawyer;
3. The right to request medical care, including by an independent physician.

As part of NPMT activity and as outcome of analysing the petitions addressed to the prosecution bodies, 7 requests for examining the opportunity to initiate criminal cases on maltreatment by police or DIP employees were made, three out of seven requests resulted in filing criminal investigations.

According to the synthesis information of the General Prosecutor's Office, the following torture-related situation is relevant for the last 3 years:

¹³⁴ Corsacov vs. Moldova

Period	Category of notifications registered under the articles of the Criminal Code						Total
	Art. 166 ¹	Art. 309	Art. 309 ¹	Art. 328 p. (2) and (3)	Art. 368 (with application of violence)	Art. 370	
2010		19	284	491	2	32	828
2011		23	295	587	26	7	958
2012	9	18	391	509	37	6	970

An effective means of collecting data on ill-treatment is the “hot-line”, a service established by territorial and specialized prosecution bodies (51 hotlines involving in this activity 70 prosecutors). Information about the operation of this service was published in the local newspapers, displayed on the premises of the local government establishment and placed on the website of the Prosecutor General’s Office.

According to an analyses, conducted by prosecutors, in most cases, police employees resort to the use of violence in order to obtain confessions from people or self-denouncements. Such actions are also generated by tendencies to obtain favourable statistical indices related to crime discovery.

Of the total number of notifications on application of torture and ill-treatment, the actions that are based on the application of blows with the hands and feet prevail – about 66 % of complaints. About 11 % of notifications refer to the abusive application of special means, the use of guns, special equipment, other objects (sticks, water bottles, books). The maltreatment of persons ended in most cases with minor or mild injuries; in 25 cases with average injuries and in 5 cases with serious for the health injuries.

In 2012, criminal proceedings were initiated in 140 cases (in 2011, 108 cases were initiated); 46 criminal cases on application of ill-treatment were submitted with indictment to court (in 2011 - 36 cases).

With reference to the statistics of the examination of cases in court, in 2012 under article 309¹ of the Criminal Code, 13 sentences were pronounced on 30 persons. Of these, 5 sentences were pronounced on 10 police officers. All those convicted were

sentenced to conditional suspension of the sentence, a person was fined.

In this context, the prosecutors stress the need “to prioritize the professional training of police officers and urge them to refuse the application of maltreatment; to conduct on-going relevant training that would integrate the human rights principles as an important component of the strategy for the prevention of maltreatment.”¹³⁵

The role of prosecutors related to the effective investigation of cases of alleged torture is essential. They are obliged to thoroughly investigate the alleged cases of torture having as task to find the truth, the perpetrators, the consequences of maltreatment cases, both physical and mental. In 2012, under the aegis of the National Institute of Justice through the Joint Program of the Council of Europe and the European Union, a number of seminars on strengthening measures to combat maltreatment and impunity, were conducted for the prosecutors specialized in investigating cases of torture.

In 2012, a number of amendments to the Criminal Code, the Code of Criminal Procedure, the Enforcement Code and other normative acts were made in order to perform the commitments made by the ratification of the international treaties against torture, inhuman and degrading treatment, so as to eliminate the existing deficiencies in this respect at legislative level.

¹³⁵ Informative note of Prosecutor General’s Office for the year 2012 on statistical data on the work of the prosecutor in charge of investigating cases of torture and ill-treatment in regional and specialized prosecution institutions.

CHAPTER II

The modifications introduced by Law No. 66 of 05/04/2012 are worth appreciation. According to these, section 3¹ was introduced in article 143 of the Code of Criminal Procedure. It establishes the obligation to dispose of and to perform mandatory expertise to find out the mental, psychological and physical state of the person alleged of having committed acts of torture, inhuman or degrading treatment.

Also, based on Law 252 of 08/11/2012, article 147 of the Code of Criminal Procedure was completed with section 1¹ which stipulates that in cases of torture, complex expertise, forensic and psychological examination, and, where appropriate, other forms of examination are mandatory. This provision will enable complex expertise, as torture involves both physical and mental damage.

The introduction in the Criminal Code of a new article "Torture, inhuman or degrading treatment" (article 166¹) is an additional reason for the police officers to understand the inadmissibility of applying torture, as the penalties for such acts of torture involve real punishment by imprisonment.

The notifications received by the Centre for Human Rights in 2012 demonstrate the veracity of the conclusions of the National Preventive Mechanism against Torture on the persistence of the phenomenon of torture and ill-treatment in the institutions under the MIA.

During a preventive visit made by a member of the Advisory Council to the General Police Commissariat in Chisinau on January 20, 2012, there appeared reasonable suspicions in connection with maltreatment of citizen F.A., resident of a suburb in Chisinau. From the accounts of his relatives, he was beaten inside the office of the police officers and forced to admit a crime he did not commit. Immediately after the first interview, which took place in the absence of a lawyer, citizen F.A. was transferred to the temporary detention centre of Anenii Noi CPR, the reason for this being the repair works in the detention centre from Chisinau GPC.

Although the member of the Advisory Council, who made the visit, knew for certain that the remand was on the premises of Chisinau GPC, when information on the given person was requested, the person in charge at the Commissariat could not provide credible and clear information about F.A.'s whereabouts. In conclusion, the deficiencies in the control of employee activity on behalf of Chisinau GPC leaders, non-observance of the rules on the escort of remanded from one police establishment to another led to maltreatment of the remanded.

Citizen V.P., resident of Balti, registered a complaint at CHR in which he alleged that after detention he was escorted to CPM Balti and was maltreated by 3 police officers in an office. The petitioner mentioned that he was undressed, cursed and threatened with death, hit with a bottle full of water on the head, hung on an iron bar and raped with a wine bottle. Based on the complaint and the examination, the ombudsman submitted a notification but the Prosecutor's Office in Balti decided against criminal proceedings.

On September 11, 2012, the employees of CPR Briceni escorted the minor S.V. from the gymnasium of the village Criva, Briceni district to the police station in the village Drepcauti. Here he was maltreated by a policeman being forced to admit having committed a theft. The ombudsman submitted a notification on the given case. The Prosecutor's Office from Briceni decided not to initiate prosecution. However, the prosecution established irregularities in the policemen's action – abuse of power, in connection with the fact that under article 270, paragraph 1, section 1) letter h) of the Code of Criminal Procedure, in the case of crimes committed by minors, investigations are conducted by prosecutors.

The lack of strict procedures for the registration of persons brought to the police stations creates premises for the person to be subjected to torture and maltreatment. Thus, on November 15, 2012, citizen A.G. was attacked by an unknown person. Only after being felled to the ground, handcuffed

and kicked across the body, he realized that he was attacked by policemen. He was escorted to the police station from the town Singera, where he was beaten by the policemen and forced to admit committing a theft of goods. He was hit by a policeman for the reason that the policeman's watch broke at the moment of arrest. At present, the circumstances of the case are being investigated by the prosecution.

Torture and ill-treatment applied by police officers continues to be a dangerous phenomenon in the Republic of Moldova. It is important to acknowledge that torture entails negative consequences both for the victims and for the persons that use such practices in their professional activity. In this context, the National Preventive Mechanism against Torture has not only the mission to make ad hoc visits to the establishments under the police, but also to promote zero tolerance of torture, inhuman and degrading ill-treatment.

108 notifications have been registered and examined concerning complaints and denunciations of the participants in April 2009 protests on alleged cases of torture, punishment, inhuman or degrading treatment by the police officers. Prosecutors took action on opening investigations in 31 of these cases.

Having made investigations under Article 274 of the Code of Criminal Procedure (including after rechecking the materials rejected by the Department against Torture), a total of 71 criminal cases were initiated, as follows:

- 42 cases under article 309¹ of the Criminal Code;
- 19 cases under article 328, paragraph 2, letter a) of the Criminal Code;
- 10 cases under other categories of offense.

Following the corroboration of all collected evidence, it was decided to dismiss and terminate prosecution in only 8 cases.

In the other 25 cases, the prosecutors suspended prosecution under section 2),

paragraph 1, article 287/1 of the Code of Criminal Procedure on the ground that the persons, who might be accused, were not identified.

In the prosecution of these cases, a lot of prosecution work was carried out, but because the persons, who acted illegally, had hoods on their heads or the victims were tortured while they were up against the wall, or with the head bent, the perpetrators could not be identified.

It is namely on such facts, the use of violence in police stations by persons who cannot be identified, that 4 criminal proceedings were initiated under paragraph 1, article 329 of the Criminal Code – negligence at work committed by decision-makers of police commissariats from Chisinau GPC and Centre, Buiucani, Ciocana sector police stations; 3 of them were submitted with indictment in court.

The prosecutors requested provisional suspension from office of 14 employees of the MIA on the examined criminal cases. At the moment, this measure of constraint follows to be applied to only 9 defendants; 5 of the accused contested and the courts satisfied their contestations. Prosecution was finalized with indictment and submitted to court in 28 criminal cases against 45 policemen.

As result of judicial examination, trial courts have ruled different sentences against 34 policemen in 19 criminal cases (in two cases the files were joined in one proceeding).

- Conviction sentences were pronounced on 5 cases against 14 policemen;
- A sentence for the termination of the case was pronounced on one case against one policeman;
- Acquittal sentences were pronounced on 13 cases against 20 policemen.

Of these sentences, 3 court rulings became irrevocable, 4 persons were acquitted on this ground.

In 5 cases, the sentences were reversed by the courts of appeal, thus it was pro-

CHAPTER II

nounced: 3 conviction rulings against 5 persons (2 acquittal sentences were annulled, and one conviction with the acquittal of only one accused) and 2 rulings of termination of proceedings against 5 persons (thus being annulled one conviction sentence against 3 persons and one acquittal sentence against 2 persons).

The court of appeals also annulled 2 acquittal sentences against 2 police officers and ruled their conviction.

At present, the prosecutors continue the investigations on 10 cases in which prosecution falls under article 309¹ of the Criminal Code.

Recommendations:

- To ensure compliance with legal provisions on detention on persons in preventive arrest;
- To ensure the rights of detainees, especially the right to inform relatives about detention, the right to a lawyer and the right to be examined by a doctor;
- To provide on-going training for police officers in terms of spreading the message of zero tolerance of torture;
- Provide psychological support to police officers in order to anticipate and avoid psychological problems caused by professional stress;
- Extend the installation of video surveillance system on the premises of all police commissariats and police stations;
- To build houses of arrest to ensure detention of the remanded.

2. Institutions under the Ministry of Justice

General aspects

Given the tasks assigned by law, the penitentiary system is not only a medium for criminal penalties, exclusion of the guilty individual, but also a place for humanization, in which the prisoner has to find the support needed to find effective solutions of social reintegration after exit from detention. Therefore, the execution of sentences aims to create in prisoners the will and skills, which, after release, will enable them to live in respect for the law and develop the sense of responsibility.

The society needs prisons, social institutions, which help reduce criminal behaviour. From this perspective, it can be deduced the meaning of developing the penitentiary institution, as a public service specialising in the recovery of those with serious or very serious criminal behaviour. Its function of specialized social assistance obviously weighs over the "custodial" one. In this context, by adopting the Law on probation, the legislative established a mechanism for the control of persons in conflict with the criminal law and their re-socialization, adaptation of persons released from prisons in order to prevent them from committing other crimes¹³⁶. The ombudsmen expressed their opinion on the effectiveness of implementing this mechanism in a thematic report made in the period 2011-2012¹³⁷.

In the Republic of Moldova there are currently 17 penitentiaries operating under the Ministry of Justice (10 prisons of closed type, 5 with the status of pre-trial detention facility; 3 prisons of semi-closed type; 1 prison for medical purposes, 1 prison for women, 1 prison for former law enforcement employees; 1 juvenile prison).

In 2012, 60 visits were made to 15 penitentiaries within the NPMT activity.

Following these visits, under the provisions of the Law on Ombudsman, 12 no-

tices¹³⁸ and a recommendation on improving the work of the administration¹³⁹ were formulated and sent to the administration of penitentiaries. In the sent notices, a series of recommendations were made on the conditions of detention, medical assistance, relations between the convicts and the administration, the material equipment of the penitentiaries. Thus, it appears that year by year the same problems remain unsolved in the penitentiary system, but which are in the centre of attention of Ombudsman as NPMT:

- Lack of adequate detention conditions;
- Inadequate healthcare;
- Overcrowded dormitories.

In addition to the system problems listed above, in 2012 for the first time, the issue of irregular relations between the prisoners was approached, especially the aspects related to a vulnerable group of prisoners – the co-called "humiliated prisoners".

¹³⁸ Article 27, paragraph .11) of the Law on Ombudsman No. 1349 of 17.10.1997: In its activity of prevention of torture and other cruel, inhuman or degrading treatment, the Ombudsman shall submit to the authority or the corresponding person in charge his recommendations on the improvement of the behaviour towards the persons deprived of liberty, on conditions of detention and on torture prevention. In the case when the ombudsman does not agree with the undertaken measures, it is entitled to appeal to a hierarchically superior body for appropriate action for enforcement of the recommendations contained in its notice and/or to inform the public, including to disclose the name of the authorized person, and act on behalf of that authority. (2)The institution or the person in charge who received the notice is bound to examine it within a month and communicate the ombudsman in writing of the taken measures.

¹³⁹ Article 29 of the Law on Ombudsman; based on the analysis on violations of citizens' constitutional rights and freedoms and on the results of the examination of the applications, as well as after making preventive visits to places, where there are, or may be persons deprived of liberty, the ombudsman is entitled to submit its objections and proposals to the central and local authorities related to ensuring citizens' constitutional rights and freedoms and the improvement of the work of the administration.

¹³⁶ Law on Probation No. 8 of 14/02/2008.

¹³⁷ [http://www.ombudsman.md/file/RAPOARTE%20TEMATICE%20PDF/FINAL%20RAPORT%20probatiunea%20\(1\)](http://www.ombudsman.md/file/RAPOARTE%20TEMATICE%20PDF/FINAL%20RAPORT%20probatiunea%20(1))

Conditions of detention

Detention conditions have repeatedly been described in the previous reports on the activity of ombudsman as NPMT¹⁴⁰, in the reports on the visits made to penitentiaries by the members of the Advisory Council and the CHR employees, and in CPT reports after visits made to the Republic of Moldova¹⁴¹. Many of the imprisonment conditions have not considerably changed and serve as ground for prisoners' complaints.

According to the official data, only with respect to prison conditions found in penitentiary No. 13 in Chisinau, as being contrary to article 3 of ECHR, the European Court ruled on 11 judgements with penalties in the amount of 120,600 euro¹⁴².

In spite of this, the Department of Penitentiary Institutions characterized the *de facto* situation as relatively satisfactory, due to the increase of funds allocated for the implementation of the measures of the Plan on Achievement of the Reform Concept in the Penitentiary System. Thus, if in 2009 the financial resources allocated covered 1.4 % of the needs in this aim, in the following years they increased: in 2010 – 4.2 %, in 2011 – 9.9 %, and in 2012 – 12.4 %.

Overcrowding in the pre-trial detention facilities is one of the major problems, the 4 m² space per person and 6 m² air per person recommended by CPT are not provided (Penitentiary No. 11 in Balti, Penitentiary No. 13 in Chisinau, penitentiary No. 17 in Rezina).

Truly disturbing is the state of affairs related to "conditions of detention" in Penitentiary No. 13 in Chisinau. On April 16, 2010

during a visit made to Penitentiary No. 13 from Chisinau, the former Minister of Justice of France, Robert Badinter publicly asked his counterpart from Moldova to close the disciplinary cells in this prison. The Moldovan Minister of Justice confirmed that the invoked conditions correspond to the medieval period, noting that the situation in detention places is a systemic problem. According to the Minister, these problems are targeted by the Governmental Commission for strategic planning and in the future actions would be taken to remedy them. Moreover, to meet the conditions of detention of prisoners and persons under persecution, the disciplinary cells within Penitentiary No. 13 from Chisinau were closed¹⁴³. But the prison continues to operate up to now and there is no premise to believe that in the nearest future its activity will be suspended.

The living spaces for the prisoners in the majority of prisons are of the type "barrack" with a capacity of 20 – 30 beds. The co-existence of a large number of prisoners in a common space creates preconditions of hierarchical relations among them, a fact that prompted the ombudsman to study this issue more profoundly.

Based on the prisoners' complaints received by the CHR in 2012, corroborated with *de facto* situation found during the preventive visits, the allegations that unconventional relations between prisoners prevail in prisons were confirmed. The prisoners, who particularly have to suffer, are in the vulnerable group of so-called "humiliated prisoners".

According to the results of the survey initiated by the ombudsmen in 2012 on a sample of 30 % of penitentiaries, the inmate placement in the inferior "caste" of the penitentiary is not necessarily done through sexual violence. The reasons why an inmate is classed in the given group may also be: denunciation, stealing from another prisoner, gambling debt, failure to observe the goods - financial¹⁴⁴ relations, excessive

¹⁴⁰ www.ombudsman.md

¹⁴¹ <http://www.cpt.coe.int/fr/visites.htm>

¹⁴² In the case **OSTROVAR vs. Moldova** 4500 Euro were granted; in 2007 in the case **TURCAN vs. Moldova** the sum of 11,000 Euro; in 2009 in the cases **STRĂISTEANU and others vs. Moldova**, **VALERIU AND NICOLAE ROȘCA vs. Moldova** – 42,100 were granted; in 2010 in the case **I.D. vs. Moldova** – 15,000; in 2011 in the cases **Ipencov vs. Moldova**, **Bisir and Tulut vs. Moldova**, **Ipate vs. Moldova**, **Haritonov vs. Moldova** 44,900 Euro were granted; in 2012 in the case **Hadji vs. Moldova** – 3,100 Euro.

¹⁴³ CHR report for 2011

¹⁴⁴ The payment of debts in goods (cigarettes, sugar, SIM card, mobile phones)

discussions about sexual life, unfounded insults. For example, a prisoner, who during the phone conversations with his concubine was permanently mentioning sexual topics, was placed in the "humiliated" group.

The „humiliated" prisoners reported that as a rule, they are not physically abused by other inmates. They may be subjected to physical ill-treatment if they conceal their status in the criminal subculture and in cases of so-called abuse of specific behavioural rules such as shaking hands with another inmate.

During the visit to Penitentiary No. 3 from Leova, it was found that the prisoners are placed in the detention block according to some specific criteria other than those of age, social menace of the committed crime, or health. One of these criteria is the separation of "humiliated" prisoners from the rest. At the moment of the visit, of the total number of 360 convicts, 70 were in the cast of "humiliated" prisoners and were placed in special residential blocks or separate rooms located before the entry into common dormitories.

The visit to the penitentiary took place during the preparation and serving of lunch. While examining the canteen, it was found that the food is prepared in different by size containers, from different food products in the three sections of the canteen. The prisoners explained that the food is different by quality and calories and is divided to the convicts by special criteria, depending on the status of the prisoners, not medical prescriptions. For example, only a special category of prisoners benefit of meat products, fish, eggs, dairy products. Vegetables and meat were missing from the pots in which food for the "humiliated" prisoners was being cooked. Moreover, the "humiliated" prisoners were the last to eat, only after the other prisoners had eaten.

The "humiliated" prisoners do not have access to the shower room like the other convicts and can have a shower only with the permission of the penitentiary employees. They are not employed; do not have access to the gym or to the volley-ball court

or football field; they are forbidden to walk on the territory of the penitentiary, are not offered the possibility to study. The parcels sent by relatives to these prisoners do not reach them. The heads of the sections decide themselves whom to give them. This category of prisoners is completely isolated, including communicating with the other prisoners.

During the visit to Penitentiary No. 5 from Cahul, 13 prisoners from the group of "humiliated" were there. They were placed in three separate detention cells in order to avoid any trouble with the rest of the prisoners. No cases of sexual violence were attested against them in this penitentiary. At the end of individual discussions, one of the prisoners generalized in one sentence his conditions of detention in the penitentiary: *"If you remember which category of prisoners you belong to and follow some elementary rules, then your life in prison will not be different from that of the other inmates"*.

A similar situation was noticed in Penitentiary No. 1 from Taraclia.

According to the ombudsman, the administration of penitentiaries resort to the separation of the so-called "humiliated" prisoners to be able to maintain the discipline in prisons, without making extra effort to eradicate the phenomenon of criminal subculture. No doubt, this criterion of separation hurts human dignity and has a discriminatory character¹⁴⁵. It risks to aggravate the inherent suffering of the prisoners, which is stipulated in section 57 of the Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners and Related Recommendations¹⁴⁶.

It should be mentioned in this context, that two prisoners confirmed that in the period of serving their sentence, they were forced by other prisoners, with the tacit

¹⁴⁵ Art.205, par.(3) of Enforcement Code „Separate detention of convicts in prison must not have a discriminatory character or offend human dignity".

¹⁴⁶ Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners and Related Recommendations, Resolution adopted on August 30, 1955 at the First United Nations Congress.

approval of prison administration to make monthly payments to the penitentiary criminal authorities, to do housework, to gamble. At the request of the ombudsman, on December 6, 2012, the Prosecutor General's Office initiated a criminal offence under the provisions of Article 284, paragraph 1 of the Criminal Code (the creation and leading of a criminal organization).

It should also be noted that the European Court of Human Rights condemns "official tolerance"¹⁴⁷, the fact that even though some actions are evidently illegal, they are still tolerated in the sense that the hierarchically superior officials, of those in charge, knowing about such acts do not take actions to prevent their recurrence; or the hierarchically superior officials are indifferent to the numerous complaints addressed to them and do not look into the truth or falsehood if such complaints; or the plaintiffs are denied a fair trial in court. Thus, the concept of official tolerance reflects something more than the official approval of certain practices. Sooner, this concept shows the attitude of the officials to an existing practice or the evidence that attests the existence of such practices. In this regard, official tolerance focusses on the actions undertaken by the authorities to put an end to the recurrence of such acts and the effectiveness aimed at achieving this goal. According to the ombudsman, the state's inactions, in terms of taking efficient measures to eradicate the phenomenon of criminal subculture and its effects, could be qualified as 'official tolerance'.

Aspects related to torture prevention

In 2012, DIP received 16 complaints about unjustified application of special means, violation of search rules, and use of physical force while escorting prisoners; 15 complaints related to alleged torture and ill-

treatment applied by the employees of Penitentiary System (for comparison, in 2012 there were 3 complaints, in 2011 – 10 complaints). In spite of this, not a single investigation was initiated on the basis of the information on unjustified application of special means, violation of search rules, and use of physical force while being escorted, etc.

In the same period, 13 criminal cases were initiated on abuse of power and 7 cases of torture against the employees of the penitentiary system. On one of the cases out of the 7, a DIP employee was sentenced to 1 year in prison under article 79 of the CC of RM, with the execution of the sentence in a penitentiary of closed type and with the deprivation of the right to occupy positions of responsibility in law enforcement bodies for a period of 3 years. There were 9 disciplinary proceedings and after their conclusion, 9 employees were disciplinarily sanctioned for misconduct in relation with the convicts. 13 employees were fired from the penitentiary system for breach of discipline (for comparison, 20 persons in 2010 and 13 – in 2011) and 4 employees were fired for disparagement (in 2010 – 11 persons, in 2011 – 20 persons).

DIP actions directed towards the propagation of "zero tolerance to torture" attitude and training of penitentiary system employees regarding human rights observance deserve appreciation. Thus, in 2012, as result of DIP cooperation with the Centre for Human Right, the training of the staff was conducted with the participation of representatives of the Centre as experts. This practice follows to be extended in 2013 as well on the basis of a developed training plan.

At the sitting of DIP Advisory Council of 21.09.2012, the Action Plan on combating torture and ill-treatment in penitentiaries was developed and approved. It includes organizational measures designed to solve the encountered difficulties in this field. The good functioning of the trust phone for reporting cases of torture, punishment or inhuman and degrading ill-treatment was provided. The telephone is installed in the

¹⁴⁷ The Greek case. European Commission on Human Rights. In: Report of 5 November, 1969, Yearbook 12. Aisling Reidy. The Prohibition of Torture. A guide to the implementation of article 3 of the European Convention on Human Rights www.coehelp.org/file.../art_3_romanian.pdf

DIP guard unit. According to the entries in the log-book of the trust telephone calls, 21 such calls were registered, of which in 2 cases ill-treatment was alleged (one case was not proved, the other is under examination).

The authorised services in the penitentiaries permanently perform operative actions of investigation, education and prophylaxis, aimed at preventing and combating all forms of intimidation, as well as ensuring equal rights in the prison environment. In this respect, measures were taken to identify and isolate interlope leaders from the mass of prisoners in order to dismember the interlope groups and diminish their authority. In all the penitentiaries, with the exception of Penitentiary Nos. 8 and 12 from Bender, video surveillance systems were installed. During the year, the informative posters "Legal Information" were updated in the penitentiaries. The updated information includes Regulations on Enforcement Code, the Statute of servicing the punishment by the prisoners, the Criminal Code and information of the national institutions in the field of human rights protection. Simultaneously, the cooperation with mass media became a priority in the context of not-admittance of torture. In this sense, spokespersons from among penitentiary employees were assigned and trained by the experts in the field of communication.

An implicit index for the improvement of the situation in this area is the considerable decrease of prisoners' complaints about the application of physical force and special means and of the number of self-mutilations and injuries caused by the employees of the penitentiary system. During the preventive and monitoring visits to the penitentiaries from the country made in 2012, the prisoners complained, as a rule, about the detention conditions, the quality and timely medical assistance, the quality and quantity of food, social protection measures.

Healthcare

Health care services for the persons deprived of freedom are an issue of particular

interest to CPT, as resulting from its mandate. Improper medical care could lead to situations that have much in common with "inhuman and degrading treatment". Health care service in a given institution may play an important role in combating ill-treatment, both in that institution and in other (especially in police establishments). Moreover, it is designed to have a positive impact on the overall quality of life within the institution where it operates. A general principle already recognized in the majority of countries, based on fundamental human rights, is to provide the same level of medical care for the prisoners, like for the persons who live in liberty: access to doctor; equivalence of medical care; patient consent and confidentiality; preventive medical care; humanitarian aid; professional independence; professional competence.

When in custody, the prisoners should have access to a doctor at any time, regardless of the type of imprisonment to which they are subjected. The organization of medical care should make it possible to respond to requests for consultation without any delay. It should offer medical treatment and care, diet, physiotherapy, psychotherapy or other arrangements needed, comparable with those of the patients who are not in prison. Prison medical services should pay special attention to the needs of specific categories of vulnerable prisoners: mothers and children, adolescents, persons with personality disorders, persons who suffer of serious diseases. Continuous incarceration of those, who display a fatal symptom in a short time, of those who suffer of a serious disease, which cannot properly be treated in prison, who suffer of a severe handicap or advanced old age, can create an intolerable situation. Similarly, some prisoners may have special needs and ignoring them can lead to degrading treatment.

ECHR does not include a specific provision on the situation of the persons deprived of liberty, *a fortiori* ill, but it is not excluded that the detention of a sick person becomes problematic under article 3 of the

Convention (*Mouisel vs. France*)¹⁴⁸. In the case when a general obligation of releasing a prisoner on health grounds is impossible, Article No. 3 of the Convention obliges the state to protect the physical integrity of the prisoner, especially by providing necessary medical care. (*Rivičre vs. France*)¹⁴⁹.

ECHR recognizes the right of any convict to benefit of detention conditions complying with the respect of human dignity, so as to ensure that the taken measures do not subject the given person to suffering, or a test exceeding the unavoidable level of suffering inherent in detention; it also adds that apart from the person's health, his comfort must be secured in a corresponding manner given the practical requirements of detention.

The state has no obligation to immediately release the person from prison because of his health, the Court states in the case *Sarban vs. Moldova*¹⁵⁰ with reference to the case *Hurtado vs. Switzerland*¹⁵¹. But also in this case, the Court emphasized the fact that by placing a sick person in detention, the state has the obligation to protect the health of the prisoner – the same manifestation of the general obligation to provide corresponding detention conditions. Thus, denial of adequate medical care, in general, the detention of a sick person in inadequate conditions, in principle, is against Article 3 (*Vincent vs. France*, *Gennadi Naoumenko vs. Ukraine*, *Farbtuhs vs. Latvia*, *Paladi vs. Moldova*, *Holomiov vs. Moldova*). In the case

*Holomiov vs. Moldova*¹⁵², the plaintiff declared that in the penitentiary and in the penitentiary hospital, there were no urologists, cardiologists and neurologists. His medical condition was serious enough to be incompatible with his extended detention. The Court reiterated that although article 3 of the Convention cannot be interpreted as a general obligation to release prisoners on health grounds, it still requires the state to protect the physical integrity of the people deprived of liberty, for example, by providing needed medical care (*Sarban vs. Moldova*).

In light of the above said, it should be noted that during the preventive visits, there were detected cases that reveal sole legal deficiencies. Thus, prisoner M.C., sentenced to 16 years of closed type imprisonment, disabled of 1st degree, suffers of some diseases with irreversible consequences for his health. He cannot take care of himself or move without help. He is looked after by another prisoner, who assumed this obligation on his own will, based on common sense and his religious beliefs. He could be called 8-10 times in 24 hours. According to the ombudsman's findings, the penitentiary medical facility does not have a room adapted for the placement of such patients as the given prisoner.

The wording of paragraph 2, article 95 of the Criminal Code, in force at the moment of the visit to the penitentiary, allows, in the ombudsman's opinion, ambiguous and subjective interpretations, which cause the application of the given rule in a discriminatory and privileged manner to practically all the people in the same situation. Thus, according to the provision of the above mentioned law, release from punishment is done in the cases of the persons who contracted a serious disease (stipulated by the disease classifier, approved by the Order of the Minister of Justice No. 331 of 06.09.2006) only "after committing the crime

¹⁴⁸ *Mouisel vs. France*, application No. 67263/01, ECHR decision of 14.11.2002.[On-line]: <http://cmiskp.echr.coe.int>. (retrieved on 03.03.2012).

¹⁴⁹ *Rivičrevs. France*, application No. 33834/03, ECHR decision of 11.07.2006.[On-line]: <http://cmiskp.echr.coe.int>. (retrieved on 03.03.2012).

¹⁵⁰ *Sarban vs. Moldova*, application 3456/05, ECHU decision of 04.10.2005, Judgements and Decisions of the European Court of Human Rights in the cases of Moldova, volume III., Chisinau: Cartier, 2007, p. 141.

¹⁵¹ *Hurtado vs. Switzerland*, application No. 17549/90, ECHR decision of 28.01.1994. [On-line]: <http://www.humanrights.is>. (retrieved on 03.03.2012).

¹⁵² *Holomiov vs. Moldova*, application No. 30649/05, ECHR decision of 97.11.2006, Judgements and Decisions of the European Court of Human Rights in the cases of Moldova, volume III., Chisinau: Cartier, 2007, p. 223.

or during imprisonment". Consequently, it is impossible the application of the provision to another category of prisoners – those who contracted the disease before committing the crime, or who contracted a less serious disease before the crime. At that stage, such persons do not fall under the incidence of law, but, if the disease is aggravated while serving the sentence, it is included in the category of serious diseases that hinder the execution of punishment.

With the unconditioned support of DIP, the ombudsman promoted amendments of article 95 of the Criminal Code, which are in force since December 9, 2012. The amendments and completions will contribute to the release from punishment execution, will not admit keeping seriously ill persons in conditions inadequate to their health state, and, implicitly, will not allow violation of Article 3 of the Convention in relation to such persons. According to the provisions

of article 230 of the Enforcement Code, the right to medical care is guaranteed to the condemned persons; medical care in prisons is granted whenever necessary or upon request by qualified personnel, free of charge, under the law, and the prisoners benefit of free medical treatment and medications. Each prison must have at least a physician, a dentist and a psychiatrist. In penitentiaries with a capacity of at least 100 seats, a centre for curative medical care must operate full-time to offer medical assistance to every prisoner.

An alarming situation related to providing the penitentiary system with medical personnel persists from year to year. Currently, medical assistance is provided by medical staff covering 236.25 positions. However, for a better functioning of the medical services, it is necessary to employ about 270 medical staff, as seen in the table below:

Penitentiary institution	Staff needed according to positions	Actually occupied
DIP medical direction	8	6
Penitentiary No. 1 Taraclia	7	3
Penitentiary No. 2 Lipcani	6.5	5
Penitentiary No. 3 Leova	6.5	5
Penitentiary No. 4 Cricova	11	9
Penitentiary No. 5 Cahul	8	6
Penitentiary No. 6 Soroca	10.5	9
Penitentiary No. 7 Rusca	8	8
Penitentiary No. 8 Bender	7.5	6.5
Penitentiary No. 9 Pruncul	6.5	4.5
Penitentiary No. 10 Goian	6	2
Penitentiary No. 11 Bălți	9	7
Penitentiary No. 12 Bender	7.75	7.25
Penitentiary No. 13 Chișinău	27.5	24
Penitentiary No. 14	8.5	6.5
Penitentiary No. 16 Pruncul	110	99.5
Penitentiary No. 17 Rezina	23	20.5
Penitentiary No. 18 Brănești	7.5	7.5
Total	278.75	236,25

DIP purchases drugs and pharmaceutical items for the penitentiaries based on the request addressed to the Agency of Medicine, which, according to Government Decision No. 568 of 10.09.2009, organizes and conducts centralized procurement at national level. The drugs and pharmaceutical items delivered to the penitentiaries are received by the head of the medical service and the person in charge of the mentioned items.

In the course of 2012, DIP purchased drugs and pharmaceutical items in the sum of 1,506,498.27 lei (1,120,882.35 lei from budgetary sources and 385,615.92 lei from extra budgetary sources), which is much

lower compared with 2011 (2,077,609.08 lei, including 1,586,473.44 lei from budgetary sources and 491,135.64 lei from extra budgetary sources). Despite decreased financial resources for drugs and pharmaceutical items, DIP reports on a favourable situation in this respect. Meanwhile, the prisoners continue to invoke lack of medications, the distribution of one and the same drug for the treatment of various diseases (analgin, no-spa, tincture of valerian).

The tables below reflect the situation on the comparative structure of morbidity and mortality among the prisoners:

Structure of morbidity among prisoners

Indices	2010	2011	2012
digestive system diseases	1464	3658	4410
Mental and behavioural disorders	2561	2411	2486
Respiratory system diseases	3210	2011	2362
Trauma and intoxications	1805	1365	1260
Infectious and parasitic diseases	1152	1177	1651
Cardiovascular system diseases	824	743	784
Nervous system diseases	322	335	359
Tuberculosis	164	133	162
*including at entry	42(25.4%)	31(23%)	56(34.5%)
TOTAL	12948	14360	14499

Structure of mortality among prisoners

Disease	2010	2011	2012
Tuberculosis	10	10	3
HIV / TB	3	11	4
AIDS (without TB)	0	1	2
Cancer	7	5	0
Nervous system diseases	1	0	0
Cardiovascular system diseases	15	13	6
Respiratory system diseases (without TB)	1	0	1
Digestive system diseases	1	0	6
Traumatic injuries, intoxications, septicemia	1	2	4
Suicide	5	7	5
TOTAL	44	49	31

Categories	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
microscopic positive new case	106	71	38	38	33	14	30
microscopic negative new case	195	153	110	76	77	51	87
extra-pulmonary new case	13	6	3	5	5	7	0
extra-respiratory new case	0	3	2	1	3	1	0
microscopic positive relapse	82	82	44	38	19	21	13
microscopic negative relapse	99	91	48	36	26	35	32
extra-pulmonary relapse	0	1	0	0	1	1	0
Overall incidence	495	406	245	192	164	133	162

Although in 2012, the mortality among prisoners considerably decreased, a tendency of morbidity increase is observed caused by tuberculosis, respiratory system diseases, infectious and parasitic diseases, digestive system diseases. In the opinion of the parliamentary advocate, these data are a reason for concern, especially for DIP and the administration of the penitentiary institutions.

The following situation is attested in regard to the number of prisoners who are registered with TB (new cases, relapses) including MDR TB (multidrug resistant), the number of prisoners identified with TB in the period 2006-2013, and the number of prisoners treated under DOTS and DOTS+.

According to the Action Plan for the Implementation of the Justice Sector Reform Strategy¹⁵³ in 2012, the draft of the regulatory framework on ensuring professional independence of the medical workers in detention places by transferring them under

the subordination of the Ministry of Health followed to be developed. These modifications were supposed to give probative value to the independent medical examination in the alleged cases of torture, in order to eliminate the inconsistencies in the classification of actions as acts of torture, and in order to toughen the punishment for acts of torture depending on the degree of their seriousness. Non-finalizing the drafts for the modifications in the regulatory framework related to ensuring the organizational and institutional independence of the medical workers in detention institutions is one of the greatest deficiencies in the implementation of Pillar VI of the Strategy – “Observance of human rights in the justice sector”.

Recommendations

To analyse the financial needs of the penitentiary institutions in order to gradually increase the financial resources allocated to such institutions;

To carry out an effective control of compliance with sanitary and hygienic norms in penitentiaries, including the state of prisoners' clothing and beddings;

To train the staff of the institutions, which keep persons in detention, in preventing and combating torture and ill-treatment;

To put an end to the operation of penitentiary No. 13 from Chisinau.

¹⁵³ Approved by parliament Decision No. 6 of 16.02.2012

3. The status of legality and military discipline in the armed forces

In order to implement NPMT tasks and prevent non-statutory relations among the military, 27 visits were made to Armed Forces in 2012; 11 visits were made to the military units of Carabinieri Troops Department (CTD), 12 visits to the military units of the National Army, and 4 visits to the Border Guard Service.

Compared with the previous years, there were no major difficulties related to the access to these institutions, with the exception of Vulcanesti frontier picket (at present Border Police).

During the discussions with unit commanders, they highlighted the shortcomings of the process of incorporation of the military, in particular, the unsatisfactory activity or inactivity of the military medical commissions and of citizens' recruitment/incorporation. Thus, during the military service, many conscripts are diagnosed with mental or other serious illnesses that do not allow military service. For example, recruit X. was enrolled on April 26, 2012, and 4 days later he had a conflict with another recruit and became depressed. He refused to eat, to execute the orders of the superiors, isolated himself from the rest without showing aggression. The soldier was admitted to Central Medical Clinical Hospital and later to the IMPS Psychiatric Clinical Hospital. Following the expertise for stating his mental state, he was found inapt for military service.

During all the visits, individual discussions were held with the conscripts in day duty, those who were on duty in the canteen, in security service and in patrol service. None of them complained of torture, discrimination or misconduct on behalf of commanders, teachers, officers or sergeants.

Accommodation conditions

Usually, in all military units the dormitories are spacious and clean, well ventilated, the windows are large enough to allow natural light. The bedrooms are furnished with separate beds, equipped with enough linen, blankets, pillows, towels (for the face

and feet), and bath slippers. Each soldier has a stool at his disposal and a bedside table for keeping personal belongings.

However, some drawbacks were also identified during the visits. Thus, dampness still persists in some military units (in bedrooms, canteens, bathrooms), which does not disappear in spite of regularly performed repairs. In the military unit 1045 of Carabinieri Troops Department, only one side of the building is being used, the other one is unfit for living conditions. The bathroom and the canteen are in a deplorable state and require capital repairs.

No complaints were made by the military related to the quantity, quality, or lack of some food products. During the visits, it was found that dampness persists on the ceiling in the catering facilities of some military units (canteen, food preparation section, dish washing section); there is high humidity and an unpleasant smell. The floor and the walls are damaged in some places in the dish washing section, the taps and the drainage pipes are rusted. The walls are also damp in the food processing sections; the pipes that pass through these sections are also corroded.

According to the Regulation on Catering of the National Army in Peacetime, approved by the Order of the Minister of Defence No. 150 of 1 July, 2003, "each canteen of the military unit should dispose of all necessary facilities for production, household and technical needs, a room for serving food, technological equipment, refrigerators and other inventory that ensures proper conditions for preparing and serving food". The state of the catering facilities found in military unit 1045 contravenes the cited provision. The ombudsman as NPMT submitted a notice with recommendations for repairs to extend the living space for the conscripts and to perform repair works in the bathroom and canteen.

Deficiencies were also found in military unit No. 1003 of CTD where the canteen personnel do not comply with the sanitary

norms of dishwashing. The conditions for keeping easily alterable food are not observed, as well as the temperature regime required for storing frozen meat, the motive being that the refrigerator functions only in the temperature regime of 10° C.

The toilets, in the same unit, are in poor condition, odour and anti-sanitary persists, disinfectant solutions for washing hands are missing, the toilets are placed in such a way that do not ensure people's privacy while satisfying physiological needs. The sanitary block needs capital repair. The same deficiencies were found in the bathroom. The situation in this military unit can be considered unsatisfactory.

According to article 26, letter j) of the Law on the Status of Military No. 162-XVI of 22.07.2005, it is stipulated that the military should take care of their health, respect personal and social hygiene rules, and not develop harmful habits. According to the standards set by the Ministry of Defence, 2-3 shower cabins must be installed in the lavatories. The taps and the shower cabins must be connected to cold and hot running water. In the absence of such facilities, 2 or 3 electric water heaters should be installed.¹⁵⁴ In some military units there are no shower cabins, where the military could perform their daily personal hygiene. In such cases, the military wash over the sink with cold water.

From the discussions with the Ministry of Defence administration about the described conditions, results that in order to eliminate the found deficiencies, additional financial resources are necessary for capital repairs of the spaces in poor condition. The annual cosmetic renovations do not change the situation significantly.

In order to ensure the conscripts' access to information, each military unit has one or more TVs, on which TV programs can be viewed according to the daily schedule of the unit. Every company has a room for relaxation, where the military can spend

their free time. Some of them are equipped with books; there can be a legal corner, fiction books, newspapers, a 'religious' corner, where the military can practice a religious cult¹⁵⁵, or even rooms specially designed for this purpose. An observed drawback is the insufficiency of books, especially fiction, written in the state language. The majority of the books are in Russian or in the Moldovan language printed with the Cyrillic alphabet. The conscripts are satisfied with what they have at the disposal and did not complain.

Daily, according to the schedule, the platoons and company commanders teach lessons on socio-state and legal training. In order to identify the issues that the military face, systematic individual and group educational work is organized.

Medical care

Under Article 15 of the Law on the Status of the Military No. 162 of 22.07.2005, the military have the right to medical assistance and treatment (outpatient and inpatient) for free, granted by the state in the subunits, units and military medical institutions. In order to implement this legal provision, the military units dispose of medical facilities in which doctors and nurses work. The doctors are responsible for providing the military with medical care, whenever needed, and for the quality of their nutrition.

In case of illness, the soldiers are treated as outpatients or are taken to the medical facilities for hospitalization. In case of complications, serious diseases or surgical interventions, the CTD military are placed in the Hospital of the Ministry of Internal Affairs, while the military of the national Army in the Military Clinical Hospital of the Ministry of Defence or in the Diagnostic Consultative Centre. In some units, there are first aid wards and rooms for bandages, septic surgery, dental care.

¹⁵⁴ Guide of the Company Sergeant approved by the Directive of the Chief of Staff of the National Army No. D-1 of 18.01.

¹⁵⁵ Article 11, paragraph 1 of Law No. 162-XVI of 22/07/2005 on the status of the military stipulates that the military have the right to practice a known religious cult or religious rituals when they are not performing military service obligations.

The quality of medical care is appropriate. The rooms for procedures and medical isolators are, as a rule, clean, correctly ventilated and disinfected. Yet, in some monitored units, the conditions in which medical care is provided are unsatisfactory: dampness persists, insufficient ventilation, low temperature; the dampness is because of the damaged roof. The unit commanders explain the existence of such a situation due to lack of financial resources.

However, the soldiers did not complain about the quality or the conditions in which medical care is offered.

By the Order of the Ministry of Defence No. 464 of December 10, 2012, a Commission to study the issue of violation of statutory rules by the military of the National Army was created. It worked until January 31, 2013. The Commission was made up of representatives of academics, NGOs, psychologists, lawyers. The representative of the Centre for Human Rights from Moldova was invited to participate as national expert.

During the work of the Commission, 15 military units of the Ministry of Defence were monitored, including the Military Clinical Hospital and the Diagnostic-Consultative Centre. The living conditions, the soldiers' nutrition, the quantity and quality of medical care and the equipment were examined. Also, the soldiers were surveyed through anonymous questionnaires.

The Commission found that for all young people, but especially for those coming from socially vulnerable families, the army is an opportunity to develop, to learn and to gain life experience.

What concerns irregular relations, it was found that 2.4 % of the surveyed soldiers were physically mistreated during the service. Even if the psychologists say that this is a very small percentage, it will be thoroughly analysed by the leadership of the National Army.

As a rule, the detected irregular relations do not depend on the environment in which the military are, but on their personality, on the way they manifest themselves in difficult

situations, on the soldierly specific environment, which is a more rigorous one. On this basis, the Psychological Service was created in the National Army. It will allow psychologists to work with each soldier individually, especially in situations when the person is stressed or reacts spontaneously or unexpectedly.

It should be mentioned in conclusion, that during the visits made in 2012, the same irregularities were detected in the military units as in the previous years: lack of financial resources to carry out capital repairs; unsatisfactory conditions of accommodation and catering facilities, in the bathrooms; lack of efficient control over the observance of sanitary and hygienic norms in canteens and bathrooms; inadequate hygienic state of the linen; unsatisfactory work of the military medical commissions.

In the majority of cases, the leadership of the Ministry of Defence and of the Carabinieri Troops Department reasoned the non-fulfilment of the previous recommendations submitted by the parliamentary advocate, as NPMT, due to the lack of financial resources.

Recommendations:

- To organize professional development and training courses related to general and special duties of the employees of the military units, in the aspect of nurturing the spirit of intolerance against ill-treatment;
- To undertake organizational measures in all military units and Carabinieri Troops Department to identify the deficiencies of the condition of the catering facilities, bathrooms and medical facilities in order to diminish them and to provide decent conditions for the military during their service;
- To take organizational measures to provide the Medical Commissions for Recruitment of the citizens in the Armed Forces of the Republic of Moldova with necessary qualified specialists in order to guarantee their functionality.

4. Psychiatric Institutions

The Republic of Moldova has a population of 3,560,400. In this number, the population from the left bank of the Dniester and the municipality Bender is not included. It is estimated that the prevalence of mental and behavioural disorders is about 95,000¹⁵⁶, but no one knows the exact number of people with mental disabilities, who are separated from the society and isolated from the public eye, becoming "invisible" in psychiatric hospitals and psycho-neurological homes often located in remote places. Being placed in such institutions the persons with mental disabilities are vulnerable to exploitation and abuse, as they have little contact with the outside world and have limited access to services, such as qualified consultancy and legal assistance, advocacy campaigns.

By its Constitution, the Republic of Moldova committed to ensure, on behalf of the whole society, social protection, adequate conditions of treatment, education and social integration to the people with disabilities. The Republic of Moldova recognized the international standards, which became component part of the national legal framework, undertook a series of reforms and national programmes related to mental health. Yet, inconsistent legislation and the measures for its implementation, lack of coordination between governmental bodies in charge lead to leaving many persons with disabilities without the much-needed support. These people continue to be confronted with stigmatization, isolation and discrimination due to their disability, which are often exacerbated by stereotypes and prejudices. The living conditions are often deplorable; the psychological and social barriers hinder their inclusion and participation in the social life of the community. According to the ombudsman, Moldova did not make enough effort to improve the lives of the persons with mental disabilities and to conform the laws, the policies and

practices to the requirements of international standards.

The public opinion knows little about what is happening in these closed institutions, in which there is a high risk of human rights violation. Therefore, public control through monitoring and independent inspections can considerably contribute to the prevention of torture and inhuman or degrading treatment.

In the course of 2012, the ombudsmen with the support of the members of the Advisory Council and experts, continued to monitor the application of standards on human rights in the psychiatric hospitals and psycho-neurological homes, providers of medical and social services to persons with mental disabilities. 9 visits were made to the hospitals under the subordination of the Ministry of Health and 6 visits to the psycho-neurological homes under the subordination of Ministry of Labour, Social Protection and Family. The situation was assessed and evaluated through the CPT standards in relation to living conditions, prevention of ill-treatment, the applied means of coercion and other important aspects.

The analysis of the information and data collected during the visits highlights the lack of evident progress in implementing the National Convention on the Rights of Persons with Disabilities, the underdevelopment of community support programmes for the persons with mental disabilities, and consequently, not a single move was made to stop the continuous denial of the fundamental human rights of the persons with mental disabilities.

Psychiatric hospitals

Psychiatric hospitals are public medical institutions, which provide in-hospital specialized medical care related to the examination, diagnosis, treatment and psychosocial recovery. Psychiatric hospitals are directly subordinated to the founders, and from the organizational and methodological points of view to the Ministry of Health.

¹⁵⁶ <http://ms.gov.md/files/10855-Indicatori%2520preliminari%2520%2520anii%25202010-2011.pdf>

In the Republic of Moldova, there are three psychiatric hospitals: the psychiatric clinical hospital from Chisinau, and psychiatric hospitals in Balti and Orhei.

In the psychiatric hospitals, besides the patients hospitalized on their own will (voluntary hospitalization), there are persons hospitalized without their consent, in the case of circumstances¹⁵⁷ resulting from civil proceedings (involuntary hospitalization). Persons, who committed harmful acts in a state of irresponsibility provided by the law, and whose hospitalization was ordered by a judge, in the case of criminal proceedings, are also placed in such medical institutions.

Some problems typical of psychiatric hospitals, related to the hospitalization procedure without consent, the application of coercion measures, the living standards and conditions, mechanisms of petitioning, etc. were described in the previous reports¹⁵⁸. Generalizing the situation, based on the visits made in the last two years, a number of system problems have been found which could easily be classified as violations of human rights.

The material conditions of psychiatric hospitals should create a positive therapeutic environment, which presupposes, first of all, providing sufficient space for each patient, as well as lighting, heating, adequate ventilation, satisfactory maintenance of the institution and compliance with the sanitary and hygienic norms. Inadequacies in these areas can lead to situations similar to inhuman or degrading treatment. The

implementation of the monitoring mechanism on the quality of services provided by public health facilities through evaluation and accreditation¹⁵⁹ spurred, to some extent, an improvement of the accommodation conditions by repairs, installation of water heating boilers, renovation of bathrooms and WCs, reducing the number of beds in the wards, renovating the furniture. The sanitary norms on hygienic conditions for the healthcare institutions¹⁶⁰ contribute to some extent to the creation and maintenance of unique requirements regarding the location, layout, equipment and maintenance of medical institutions. However, the psychiatric hospitals have not managed yet to implement the requirements regarding the location, layout, equipment and maintenance of medical institutions specified in the sanitary Regulation on the conditions of hygiene for health care institutions. As consequence, the conditions of stay are not maximally favourable for psycho-social recuperation; the privacy of the patient is not ensured.

Working with people suffering from mental disabilities is a difficult task for any person involved – doctors, medical assistants, nurses, and auxiliary staff. In this context, the deficit of personnel, inadequate training, and the poor working conditions are only some aspects tightly connected with the prevention of ill-treatment.

Increased staff turnover is characteristic of all psychiatric hospitals, as well as lack of specialists (psychologists, social assistants and occupational therapy instructors), the large number of patients for a psychiatrist, insufficient remuneration, reduced bonuses for working in hazardous and high risk conditions, the excessive emotional effort and overtiredness resulting from permanent contact with the patients, shortage of nurs-

¹⁵⁷ Article 28 of the Law on mental health No. 1402 of 16.12.1997: the person suffering of mental disorders can be placed in psychiatric hospitals without personal consent or of his/her legal representative before the issuance of the judgement, if his/her examination and treatment can only be done in hospital and the mental disorder is serious and leads to: a) direct social menace; b) damage to his health if psychiatric care is not provided.

¹⁵⁸ <http://www.ombudsman.md/md/tematice/>;
<http://www.ombudsman.md/md/rapoarte%20mnpt/>;
http://www.ombudsman.md/file/RAPOARTE%20PDF/CpDOM_Raport_2011ANEXE.pdf

¹⁵⁹ The Law on evaluation and accreditation in health No. 552 of October 18, 2001; Government Decision on the National Council of Evaluation and Accreditation in Health No. 526 of April 29, 2002.

¹⁶⁰ Government Decision No. 663 of 23.07.2010 on the approval of the Regulations on hygienic conditions in medical-sanitary institutions

es, failure to provide physical security of the personnel. Initial and continuous training of nurses on the specifics of working with mentally disabled persons is not provided; there are no special instructions on the prevention and management of aggressive behaviour; on prevention of abusive use and the safety use of immobilization and isolation measures; human rights, in general, and patient's rights, in particular. The attitude of the medical personnel towards patients, in some cases, even violates human dignity. All these have a direct impact on the human rights, the quality of care, treatment and rehabilitation and create a serious risk in terms of potential abuse of patients by staff less qualified.

Failure to ensure procedural guarantees for hospitalization without consent is another flaw in the system.

Normally, patients are requested to sign consent for hospitalization at admission to psychiatric hospitals and must be given explanations about the diagnosis and the treatment/medicines. The consent form is attached to the patient's disease file. Having examined the medical documentation, it was found that patients do not always sign the consent form for hospitalization or the signature on it does not correspond to the signature on other papers. It was found during the visits, that when the patient refuses to give voluntary consent for hospitalization, the signature is obtained by persuasion and persistence, making reference to hospitalization without consent or even judicial proceedings. Persuasion or even "constraint" to give "free" consent for admission to the psychiatric hospital is a widespread practice in all psychiatric hospitals.

Numerous discussions with the patients and the staff about the admission procedure distrust the validity of the patients' consent for voluntary hospitalization and suggest that they are actually deprived of freedom. These cases should, in fact, be considered as "involuntary admission". Moreover, the efforts made by the medical staff to obtain free consent to inpatient psychiatric hospitalization, means that these patients are

deprived of the rights and protection guarantees valid for involuntary admission, such as judicial review of detention. Considering that the majority of patients are hospitalized with free consent, the concern is about the reduced use of legal procedures in hospitalization without free consent, as the *de facto* situation attested.

In conclusion, it seems that the personnel of the psychiatric hospitals resorts to persuasion and exercise pressure to obtain free consent to inpatient psychiatric hospitalization in order to avoid the initiating of legal proceedings for involuntary hospitalization, which is more complicated and lengthy. This approach cultivates lack of respect for human rights in psychiatric hospitals and foster environments in which human rights violations can be easier.

Patients with serious psychiatric disorders, which can cause serious danger for themselves and for those around them, if psychiatric care is not provided in hospitals, may be hospitalized without their free consent. In the psychiatric hospitals, there are no centralized statistical data on the total number of patients hospitalized without voluntary consent. This information can be selected only from each hospital section directly.

According to the examined materials, in the majority of cases, the institutions comply with the time limit of 48 hours, time in which the hospitalized person must be subjected to medical examination. The deadline of 24 hours for dispatch of medical opinion to the court, for the latter to decide on the subsequent stay of the person in hospital is also observed.

The patients hospitalized without their free consent complained about not being taken to the court and that they do not meet with the lawyer, who represents them in court, that they do not receive the copy of the judgement and that they are excluded from the court hearings process which decides their fate. For example, during the visit on October 2, 2012 to the Psychiatric Clinical Hospital (section No. 11 for women), the staff confirmed once more that the patients

do not participate, as a rule, in the examination of the application for inpatient psychiatric hospitalization without free consent; that practically there are no cases when the lawyers visited the patients; that the court judgements on hospitalization without free consent are not handed to patients or that they are not even informed about the decision (these are annexed to the patient's personal file).

Failure to comply with the procedural guarantees of patient's admission without free consent has become a system problem, generated by the imperfection of the legal framework, as well as by human factors. Previously, the ombudsmen have taken actions, in the limits of their power, to solve this problem but, during the visits made in the course of 2012, it was found that the situation did not change for the better.

Thus, in the situation when the law governing the procedure of admission without free consent to the psychiatric hospitals¹⁶¹ does not fully ensure the coherence of the basic legal principles, - the coherence, consistency and balance of the competitive

regulations related to the place of examination of the hospitalization request, we are confronted with its uneven application. Accordingly, requests for inpatient psychiatric hospitalization without free consent are examined, in some cases, on the premises of the hospital with the participation of the patient, and in other cases on the premises of the court without his participation. In the majority of cases, the decisions are pronounced in the absence of the patients, the administration of the institution invoking their mental state, which does not allow them to appear in court. The examination of the request for inpatient psychiatric hospitalization without free consent takes place in court hearings with the representative of the psychiatric institution which requests hospitalization and of the legal representative of the person whose hospitalization is requested. During the monitoring, we could not determine the number of applications for hospitalization without free consent rejected by the judges. The medical staff of the visited institutions affirmed that all the applications are accepted. Similarly, it was not possible to identify the number of court judgements contested by the patients or by their legal representatives.

Based on the discussions with professional groups and on the requested information from different institutions, it was found that the magistrates do not have special training and do not benefit of continuous training in this domain. More often their decisions on approval of hospitalization in psychiatric hospitals are based on the documents submitted by the hospital representatives and the discussion with the doctor who requests forced hospitalization, while the patients are outside any interactions with the judges. This is a serious concern, especially taking into consideration the fact that the discussion of the patient with the judge may be the only opportunity for him to have access to justice and the only chance of speaking about the unwillingness of admission. The continuous professional training plan of the judges, including for the year 2013, developed by the National Institute of

¹⁶¹ According to article 315 of the Code of Civil Procedure, the demand for inpatient psychiatric hospitalization without free consent shall be examined within five days since the initiation of the process. The proceedings take place on the court premises. The person for inpatient psychiatric hospitalization without free consent is entitled to participate in solving the case if the representative of the psychiatric institution states that his health allows this. The examination of the application for inpatient psychiatric hospitalization without free consent takes place in the court with the obligatory participation of the representative of the psychiatric institution who requests hospitalization and of the legal representative of the person whose hospitalization is requested. At the same time, article 33 of the Law on mental health stipulates that "the application for inpatient psychiatric hospitalization without free consent shall be examined by the judge within 3 days from the receipt in court or in hospital. The person hospitalized in a psychiatric hospital without free consent is entitled to participate in examining the issue of his hospitalization. If the mental state does not allow the person to appear in court, the application for hospitalization without free consent is considered by the judge on the premises of the psychiatric hospital.

Justice, does not contain topics related to the study of the peculiarities of solving cases on approval of hospitalization in psychiatric hospitals without free consent, declaring the incapacity of the person because of mental disorder, and other aspects dealing with this domain. In the 1st semester of the year 2012 (March 26) the National Institute of Justice organized a seminar entitled “Application of the Law on Mental Health” which was supposed to be attended by 23 judges and 10 prosecutors.¹⁶²

When in psychiatric care, the person suffering from mental disorders is entitled to legal assistance, including an appointed lawyer. The law obliges the administration of the institution, which offers psychiatric care, to guarantee the possibility of inviting a lawyer, with the exception of the case when the suffering person presents increased social menace¹⁶³. The administration of the psychiatric hospital and the medical staff are obliged to create mailing conditions, for the patients to send complaints and applications to the lawyer, public authorities, prosecutor’s office, and courts¹⁶⁴. As a rule, the patients do not benefit of the services of a chosen lawyer, either because of material constraints, or because they do not know that they are entitled to such a right. In the majority of cases, the persons, whose hospitalizations in psychiatric hospitals is requested, are not represented in court by a chosen lawyer but by one appointed by the territorial office of the National Council of State Guaranteed Legal Assistance, who provides assistance free of charge. The majority of patients admitted without their free consent complained that they had no opportunity to meet the appointed lawyer before court hearings. The lawyer usually supports the request for admission without free consent of the hospital, or the proposal of the hospital on verification, termination or change of the coercive measure of medi-

cal nature. Patients are not offered legal aid for contesting the admission in the psychiatric hospital.

The normative framework obliges the psychiatric institutions to inform the patients about their legal rights and obligations (patients’ rights specified in the Law on the Patient’s Rights and Responsibilities, or the rights and obligations of the patients in the psychiatric hospitals specified in the Law on Mental Health). To exercise this provision, the form of Informed Consent on the Therapeutic Investigations and Treatment is used, which is annexed to the patient’s medical record. As required by this form, patients must be informed, in clear and accessible language and with sufficient explanations about the following information: the presumptive diagnosis and the way of setting it, the purpose, method and duration of the proposed treatment, possible inconveniences, risks and side effects of the treatment, the risks and possible consequences of refusal from, or termination of treatment. Also, the patients should be informed about the rights and responsibilities they have, about the right to privacy, the right to refuse a specific diagnostic procedure or treatment they disagree with. The form must be signed by the patient or by his legal representative.

However, patients are aware that in addition to the rights contained in the Consent form, they are also entitled to other rights, including procedural ones¹⁶⁵. This would mean that they do not know about their right to meet the lawyer and to be represented by him, to get acquainted with the judgement and to contest it, etc. It was found that the administration of psychiatric hospitals not only makes little effort to inform the patients about human rights, but do not give due importance to this. For example, the staff of a hospital affirmed that some patients know, in principle, that they are entitled to the right to contest the judgement, but they are “too ill to do it or do not want to do it”. For this reason, the court judgements on inpatient psychiatric hospitalization without free

¹⁶² Continuous professional development training Plan for the 1st rem of the year 2012, <http://www.inj.md/files/u1/PDFOnline.pdf>

¹⁶³ Law on mental health, article 7 (3)

¹⁶⁴ Law on mental health, article 38, letter c)

¹⁶⁵ Law on mental health, article 5 (2), letter b

consent is not handed to the patients; they are automatically attached to the medical records.

From the discussions with the medical personal, it was found that there were no cases that the patients contested the court judgement on prolonging hospitalization without free consent. Moreover, there is no clear and well-defined procedure of announcing (handing) the court judgements to the patients. Yet, medical records contain no evidence that the medical staff inform the patients about the grounds of detention, as required by article 5, paragraph 2 of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms.

The main argument invoked by the administration and the staff of psychiatric hospitals, to justify the existing situation, is the fact that their primary mission is to provide medical care, while the legal procedures and special knowledge in this field is not their responsibility. Such approaches, ignorance and stigmatization of the persons with mental disabilities, as well as ignorance / insufficient knowledge of human rights by the psychiatric hospitals personnel raise reasons of particular concern.

During the visits to psychiatric hospitals a legislative flaw was found related to the application of the provisions of article 490 of the Criminal Procedure¹⁶⁶. At present, enforcement of rulings on admission to a psychiatric institution is performed under article 490 of the Criminal Procedure Code by the Public Medical-Sanitary Institution Clinical Psychiatric Hospital. The persons, who are investigated and, who are under arrest, are placed for forced treatment under rigorous

supervision in the Psychiatric Department, which is a curative-preventive subdivision meant for the application of safety measures in the form of forced treatment, which is carried out on the basis of the court sentence. Thus, the arrested persons to whom preventive arrest was revoked, are placed in the subdivision, which applies coercive measures of medical nature for the persons, whose crime was proved under criminal law, on the basis of the sentence of criminal liability, either on the basis of the sentence of release from punishment and the application of coercive measures of medical nature.

It should be noted that the Psychiatric Clinical Hospital is guided in its activity by the Law on Mental Health No. 1402 of 16.12.1997, the Law on Judicial Expertise, Technical-Scientific and Forensic Results No. 1086 of 23.06.2000, the Code of Criminal Procedure, the Criminal Code, the Enforcement Code. According to the provisions of article 11 of the Law on Mental Health, the treatment of the persons suffering from mental disorders is done with their free consent, except for cases of applying coercive medical measures according to the provisions of the Criminal Code¹⁶⁷. In the case, when there is no clarity with regard to the detention of arrested persons, whose preventive arrest was revoked, and with regard to the tactics of offering psychiatric care according to all regulatory acts in the field of psychiatrics, pursuant to article 490 of the Criminal Procedure Code we are faced with illegal detention of the hospitalized person in the Psychiatric Department for coercive treatment through rigorous supervision of the IMSP Clinical Psychiatric Hospital until the pronouncement of the sentence. Numerous recommendations and proposals on the revision of the legal framework in force were submitted to solve this problem, so as to ensure the legality of detention in psychiatric institutions of persons, who are under criminal investigation and custody.

¹⁶⁶ "When the fact of illness of the person under criminal investigation and who is under arrest, is confirmed, the investigating judge orders, on the basis of the prosecutor's request, his hospitalization in a psychiatric institution adapted for holding persons under arrest, and revokes the preventive arrest. The administration of the institution immediately notifies the investigating prosecutor of the given case of a further improvement of the health of the hospitalized person".

¹⁶⁷ Article 99 of the Criminal Code

Recommendations:

- To raise public awareness on the situation of people with mental disabilities;
- To review the regulatory framework governing the admission procedure to the psychiatric institution of the persons whose illness is confirmed but are under criminal investigation and in custody;
- To ensure the quality of qualified legal assistance by raising the responsibility of the public defenders;
- To provide special training for the judges who handle cases of inpatient psychiatric hospitalization without free consent;
- To provide information to patients about human rights and fundamental freedoms;
- To ensure procedural rights to the patients, in cases of hospitalization without free consent;
- To provide the hospital employees with knowledge about the international principles and standards of human rights, in general, and of the persons with disabilities, in particular;
- To develop and maintain the staff's skills on the following issues: prevention and management of aggressive behaviour; prevention of abusive use and safety use of immobilization and isolation measures; human rights, in general, and patient's rights, in particular.

5. Psycho-neurological homes

In the third CPT report, in the section about health services in prisons (CPT/Inf. (93) 12, paragraphs from 30 - to 77), CPT reminds a number of general criteria that guided its activity (access to a doctor, equal treatment, patient consent and confidentiality, preventive medicine, professional independence and competence). The same criteria are applied in the case of voluntary placement in psychiatric institutions.

For this reason, increased attention was paid to the monitoring of human rights observance in psycho-neurological homes under the subordination of the Ministry of Labour, Social Protection and Family. The sad findings on the situation in these residential institutions prompted to continue monitoring the psycho-neurological homes and make it a priority on the agenda for 2012.

There are 4 psycho-neurological homes and 2 boarding houses for children with mental disabilities in the Republic of Mol-

dova: the psycho-neurological home in Balti, the psycho-neurological home from Badiceni (Soroca), the psycho-neurological home from Brinzeni (Edinet), the psycho-neurological home from Cocieri (Dubasari), the boarding house for children with mental disabilities from Orhei and the boarding house for children with mental disabilities from Hincesti.

According to the Framework Regulations on the Operation of the Psycho-Neurological Home from the city Balti, approved by the Minister of Social Protection, Family and Child of April 9, 2008 *"the boarding home is a temporary or permanent placement institution, which provides social and medical services for persons with mental disabilities"*. The beneficiaries of social services are people, who are in a difficult situation generating marginalization or social exclusion in the absence of support provided by family or community and are depended on tertiary assis-

tance. The purpose of the Boarding Home is "to provide social protection to beneficiaries by offering measures for recuperation, maintenance of their capabilities and social reintegration. The objectives of the Boarding Home are: to provide social and medical assistance to beneficiaries according to their special needs and individual development peculiarities; facilitate socialization and re-socialization of the beneficiary with the extended biological family or community.

According to the Instructions on accommodation of the patronized in social institutions subordinated to the Ministry of Labour, Social Protection and Family of the Republic of Moldova, approved by the Minister of Labour, Social Protection and Family (No. 61/227 of 16.02.2000) and the Minister of Health (No. 06-34/188 of 16.03.2000), "*citizens of the Republic of Moldova from the age of 4 (children with physical or mental disabilities), persons with chronic psychic diseases, and solitary senior citizens, requiring the care of another person, can be permanently or temporary accommodated in the social institutions under the Ministry of Labour, Social Protection and Family*".

The provisions of the Instructions and the Regulations for the Operation of the Psycho-Neurologic Home contain divergences related to the mission of the institutions, the categories of beneficiaries, contraindications for placement in the institution, etc. Thus, two regulatory acts, having the same purpose and approved by the same authority, contain different regulations on the same matter, which creates confusions. Moreover, the regulations contained in these acts do not guarantee full respect of all human rights and fundamental freedoms, including the rights of persons with mental disabilities.

The psycho-neurological homes provide social and medical services both for the elderly, and for the persons with mental disabilities.

Although the authorities make significant effort to provide adequate living conditions and basic needs (food, clothing, hygienic-sanitary norms, etc.), social and medical services of recuperation and reha-

bilitation (kinetic therapy, physiotherapy, occupational therapy, psychotherapy), they are not sufficient. Too little attention is paid to the preparation for socio-family reintegration, the development and maintenance of the relations with the family and community. The listed services are not *de facto* provided in some institutions.

None of the institutions has sufficient medical staff and nurses, which makes it impossible to provide adequate medical care and proper care of the beneficiaries with a high degree of disability. Moreover, the nurses are not qualified or do not have specialized training in psychiatric nursing.

The institutions have limited financial resources for the continuous professional development training of doctors and nurses. The nurses are not at all included in the initial and on-going training programmes. Like in psychiatric hospitals, the shortage of personnel, inadequate training and the working conditions contribute to increased risk of ill-treatment and manifestation of aggression towards the beneficiaries by the staff,

A serious deficiency in the activity of the psycho-neurological homes is the defective completion of personal files. Contrary to the requirements of the Regulation Framework for the Operation of the Psycho-Neurologic Home, necessary documents are missing from the files, including copies of identity documents. Thus, in one of the psycho-neurological homes, about 120 persons, out of 458, had no identity cards. The competent Ministry (MLSPF) was informed on this issue, but no efficient measures are taken at the level of central authority, the main reason being "*limited financial resources allocated to the boarding homes, and the contributions of the beneficiaries is insignificant taking into consideration the cost of keeping a person in the institution*"¹⁶⁸. In this context, on the one hand, there are doubts about the identity of the persons kept in the institutions; on the other hand, the risk of human trafficking is high. In the same order of ideas, the

¹⁶⁸ From the answer of the MLSPF No. 01-3828 of 25/10/2012.

aspect related to pensions, benefits and other rights/services, of which the persons cannot benefit in the absence of identity documents, remains unclear.

The beneficiaries accommodated in psycho-neurological homes possess mandatory health insurance policies and can benefit of medical services in the amount and in the conditions stipulated in the Unique Mandatory Medical Insurance Programme. When necessary medical care cannot be provided directly in the boarding homes, the beneficiaries are transported to public medical-sanitary institutions in the region.

In case of acute mental diseases, the beneficiaries are transferred for treatment to psychiatric hospitals. The duration of treatment in hospitals varies from 5 to 30 days, depending on the severity of the disease.

Following the ratification of the Convention of the Rights of Persons with Disabilities, the Republic of Moldova committed to undertake appropriate and effective measures to guarantee the rights of persons with disabilities so as they decide freely and responsibly on the number of children and the period between births and have access to information, corresponding to their age about sexual education and family planning, as well as provide the necessary means to achieve these rights. Moreover, the state recognizes, regulates and guarantees the rights of the persons of reproductive age, which are an integral part of human rights¹⁶⁹ and stem from the constitutional rights of respect and protection of private and family life. Contrary to these guarantees, the women, who live in psycho-neurological homes, are deprived of the right to reproduction. Although the beneficiaries of homes are not precluded to create couples and to decide on the lifestyle they lead together, the administration of psycho-neurological homes make considerable efforts to prevent pregnancies through monitoring and permanent medical examinations and categorically deny the existence of cases of

pregnancies among the beneficiaries. At the same time, the beneficiaries and the nurses mentioned, among other things, that pregnancies are interrupted by abortion in the public medical-sanitary institutions in the region. Given the fact that the information about pregnancy and the informed consent about its interruption is missing in the medical documentation, there is reasonable suspicion that abortions are performed at the discrete decision of the personnel of the boarding homes without taking into consideration the opinions/wishes of the women. Measures for beneficiaries' sexual education, for popularizing and distributing contraceptives are not taken in psycho-neurological homes.

At the same time, neither the legislation in force, nor the competent Ministry offer solutions for the beneficiaries of the psycho-neurological homes, who decided to become mothers. The administration of the institutions is to solve all the problems independently.

During the visits, it was found that the staff of psycho-neurologic homes shows no respect for the privacy and intimacy of the beneficiaries; they do not knock on the door and do not ask permission to come into the rooms. For example, during the visit itself, which was made during the "quiet hours" time after lunch, in the period when many beneficiaries were resting or even sleeping, the staff, accompanying the representatives of the Centre for Human Rights, opened the doors and entered into the rooms, waking and disturbing the people who were resting.

It was noted that some beneficiaries feel inferior and fear the nurses. Although many affirmed that in some cases they are beaten or tied to the bed, the nurses categorically denied this fact and said that they do not resort in any way to means that are restricting the free movement of the aggressive or restless beneficiaries. The visible signs of physical violence are justified by the fights among the beneficiaries, accidental falls, or hits. Otherwise, the findings on the site corroborated with the statements of the persons with whom it was discussed dur-

¹⁶⁹ Law on reproductive healthcare and family planning No. 185 of 24.05.2001.

CHAPTER II

ing the visits raise serious questions on the degree of protection against torture and ill-treatment offered by the state to the beneficiaries of psycho-neurological homes. The lack of effective control/of a mechanism to prevent violence and abuse on behalf of the staff towards the beneficiaries and among beneficiaries provide sufficient grounds for a reasonable doubt about causing physical or mental suffering, which represents inhuman and degrading treatment.

Based on the visits made to the psycho-neurological homes under the subordination of the Ministry of Labour, Social Protection and Family, it is possible to conclude that the state does not make enough efforts to guarantee the fact that the residential institutions are safe places both for the beneficiaries and for the employees.

Recommendations:

- To review the Instruction on of accommodation of the patronized in social institutions subordinated to the Ministry of Labour, Social Protection and Family and the Regulations for the Operation of the Psycho-neurologic Homes, so as to exclude divergences and fully guarantee respect for human rights and fundamental freedoms;
- To review the personnel policy to provide sufficient number of staff , especially medical one (doctors of various profiles, nurses, orderlies);
- To take actions to identify the causes and conditions that favour the application of ill-treatment to the beneficiaries and measures to counteract them;
- To identify opportunities to support professional development trainings of the staff, including for the nurses;
- To exclude the transfer of beneficiaries to the closed regime section as punishment;
- Not to allow the involvement of beneficiaries in cleaning against their will;
- To take minimally necessary measures to provide adequate living conditions: repairs of sockets and switches, illumination and ventilation of rooms, repair of flooring in the hallways, etc.;
- To examine each case of violence and the appearance of injuries and report to law enforcement agencies, as appropriate;
- To establish strict supervision of the technical staff by the administration and the qualified medical staff in order to prevent the ill-treatment of the beneficiaries.

CHAPTER III

Observance of Children's Rights in the Republic of Moldova

1. Juvenile Justice

The juvenile justice system continues to be a priority issue for the Republic of Moldova. The importance of this issue is determined by the impact the justice system has on both, the children in conflict with the law (juvenile delinquents) and the children in contact with the law (juvenile victims or witnesses).

The most efficient method to combat juvenile delinquency is to create effective prevention programs that meet the provisions of Resolution No. 45/112 of December 14, 1990 regarding the prevention and combating of juvenile delinquency, adopted on by the General Assembly of the United Nations, also known as the "United Nations Guidelines for the Prevention of Juvenile Delinquency" or "The Riyadh Guidelines".¹⁷⁰

Currently, there is no well-structured and effective juvenile delinquency prevention program in the Republic of Moldova that would correspond to the above-mentioned guidelines. The existing programs are limited because they refer to actions for preventing juvenile offences during summer or religious holidays in particular, and consist of police supervision of the entertainment facilities, etc. Such actions, however, are not effective for the long-term prevention of delinquent behaviour among minors, and they provide neither mechanisms nor a functional framework for juvenile delinquency prevention and control.

- <> 1. The prevention of juvenile delinquency is an essential part of crime prevention in society. By engaging in lawful, socially useful activities and adopting a humanistic orientation towards society and outlook on life, young persons can develop non-criminogenic attitudes.
2. The successful prevention of juvenile delinquency requires efforts on the part of the entire society to ensure the harmonious development of adolescents, with respect for and promotion of their personality from early childhood;
3. For the purposes of the interpretation of the present Guidelines, a child-centred orientation should be pursued. Young persons should have an active role and partnership within society and should not be considered as mere objects of socialization or control;

4. In the implementation of the present Guidelines, in accordance with national legal systems, the well-being of young persons from their early childhood should be the focus of any preventive program;
5. The need for and importance of progressive juvenile delinquency prevention policies and the systematic study and the elaboration of measures should be recognized. These should avoid criminalizing and penalizing a child for behaviour that do not cause serious damage.
6. Community-based services and programs should be developed for the prevention of juvenile delinquency, particularly where no agencies have yet been established. Formal agencies or social control should only be used as a means of last resort.

Offences committed by juveniles during 2012	
art. 145 of the CC – Deliberate murder	14
art. 151 of the CC - Intentional severe bodily injury or damage to health	11
art. 152 of the CC – Intentional severe bodily injury or damage to health	13
art. 155 of the CC – Threatening with murder or severe bodily injury or damage to health	4
art. 164 of the CC – Kidnapping	6
art. 171 of the CC – Rape	35
art. 172 of the CC – Violent actions of sexual nature	13
art. 174 of the CC – Sexual intercourse with a person under the age of 16	18
art. 175 of the CC – Perverted actions	7
art. 186 of the CC – Theft	1622
art. 187 of the CC – Robbery	108
art. 188 of the CC – Burglary	43
art. 190 of the CC – Fraud	19
art. 192 of the CC – Pick-pocketing	7
art. 179 of the CC – Violation of the Inviolability of the Domicile	17
art. 192/1 of the CC – Theft of vehicles	30
art. 197 of the CC – Deliberate destruction or damaging of goods	1
art. 199 of the CC – Acquisition or selling of goods known to have been obtained by criminal means	3
art. 217 of the CC – Illegal circulation of narcotic or psychotropic substances or their analogues without purpose of alienation	38
art. 222 of the CC – Profanation of graves	2
art. 264 of the CC – Violation of safety traffic rules or operation of the vehicles by the person driving the vehicle	5
art. 264/1 of the CC –Driving in a state of acute alcoholic intoxication or in a state of intoxications caused by other substances	7
art. 269 of the CC – Violation of order and safety traffic rules	1
art. 287 of the CC – Hooliganism	70
art. 290 of the CC – Illegal holding, maintenance, procurement, manufacture, repair or sale of firearms and ammunition and their theft	2
art. 311 of the CC – False denunciation	1
art. 328 of the CC – Excess of power or excess of official authority	1
art. 362 of the CC – Illegal crossing of state borders	12

The analysis of the official statistics related to juvenile delinquency reveals that theft and robbery are the most often offences committed by minors, followed by offences such as: hooliganism, sexual offences and illegal drug circulation offences. The majority of minors who committed crimes do not attend school and are not employed. Most juvenile offenders are of the age between 16 - 17 (about 70% of all offences); followed by the 14-15 age group (about 27% of all offences) and, to a very limited extent, by minors under 14 (about 3% of all of offences). In most cases, minors commit crimes for the first time. They come mainly from disadvantaged, single-parent, or multiple children families or minors remained without parental supervision. Thus, the criminological analysis of the phenomenon shows that the precarious financial situation is one of the factors that determine the deviant behaviour among minors. About 80% of all crimes are committed by minors from this social category. The government should therefore strive to ensure the welfare of young persons, such as provided for by the Riyadh Guidelines.

The sexual offences and the illegal drug circulation offences are basis of concern as well. It was shown that the victims of this type of offences are mainly children deprived of parental supervision.

The provisions of the Resolution emphasize the need to strengthen the society efforts, the community role in influencing the child's orientation, as well as the development of community-based services and programs. Regretfully, we should mention that community-based programs, such as sportive, cultural and other activities aimed at cultivating a healthy lifestyle among the youth and at establishing a favourable environment for youth socialization and healthy interpersonal relations, are weakly developed¹⁷¹.

¹⁷¹ Although according to the provisions of art. 14, letter v) of the Law on Local Public Administration, No. 436-XVI, of 28.12.2006, one of the basic competences of the local Councils is to contribute to the organization of cultural, artistic, sportive and entertainment activities of local interest, the provisions remain largely at the legislation level.

At the same time, although recidivism is much less frequent among offence committing youth, the strengthening of the probation system could, however, substantially contribute to the social reintegration of persons in conflict with the law.

According to official statistics¹⁷², 946 of all criminal cases were ceased during the investigation stage, of which 47 cases were closed under articles 54 and 104 of the Criminal Code of the Republic of Moldova. These articles stipulate the release of minors from criminal liability by applying coercive educational measures, preponderantly such as warnings and the minor's entrust under the supervision of his/her parents or of the persons replacing them. The ombudsman considers that this procedure is a formal one and that the supervision of minors does not actually take place.

The issue regarding the creation of an institution specialized in the rehabilitation and social reintegration of children, who committed but were not held liable for crimes, was not solved in 2012 either. The vacuum, thus created, persists since 2010, when the boarding school for children with deviant behaviour from Solonet, Soroca district, was shut down due to non-compliance with appropriate standards in the field.

The special rooms for hearing the minor victims or crime witnesses are an efficient mechanism to avoid the minor's re-victimization during the hearing process. The use of such rooms in developed countries has shown good results in this regard. The ombudsman welcomes the authorities' actions to strengthen this mechanism.

¹⁷² Submitted by the General Prosecutor's Office at the request of the ombudsman

2. The Right to Education

2.1 Structural educational reform

The structural educational reform was one of the most important issues in the field of children's rights in 2011 and 2012.

The Report on Observance of Human Rights for 2011 includes an analysis of the implementation of the structural educational reform. Additional data were solicited later in 2012 for a more extensive analysis, as well as to monitor the developments in this field. Thus, it was found that, of all the institutions touched by the reform, approximately 74% (or 128) were reorganized and 26% (or 45) were closed¹⁷³.

Related to human resources, approximately 20% (or 258 persons) of the employees were transferred, 7% (or 88 persons) - retrained, and 73% (or 917 persons) - laid off. 34% of the dismissed personnel (or 313 persons) were employed as technical staff and 66% (or 604 persons) - as teachers. The reasons for the teachers' layoff were the following: 49% (or 298 persons) were dismissed due to having reached the retirement age, 12% (or 71 persons) - based on their own resignation requests and 39% (or 235 persons) - as a direct result of the reform implementation¹⁷⁴.

With regard to the children's commute to district schools, we found that 9,243 children use transportation means to go to school on a daily basis. According to the data provided by the LPA, approximately 231 vehicles were needed for this aim at the time of the data collection. However, the LPA had only 207 vehicles, of which 104 (or 50%) were provided by the CPA, 41 (or 20%) - by the LPA, and 62 vehicles (or 30%) were rented.

In view of the above, the ombudsman points out the issue related to the children's commute to district schools, which is affected by the fact that LPAs lack the necessary

vehicles. At the same time, the large number of dismissed teachers, particularly based on voluntary resignation applications, and as a direct result of reform implementation, calls for a rigorous monitoring by the relevant institutions, in order to avoid abuses or pressure that could lead to the violation of the dismissed persons' right to labour.

The Ombudsman is aware that this reform is necessary, in order to ensure the children's access to quality education, particularly of children from rural areas. On the other hand, the authorities should make sure that the reform implementation benefits of a realistic financial coverage and that no violation of the dismissed persons', children's and parents' rights is admitted during its implementation.

2.2. Obligatory vaccination

The mandatory prophylactic vaccination upon children's admission to educational and recreational institutions was an important and echoing issue in 2012. This norm is provided for in paragraph (6), article 52 of the Law on State Control on Public Health, No. 10 of 03.02.2009.

In their appeals to the ombudsman, the parents, whose children were not admitted to educational institutions because they had not been vaccinated, alleged that their refusal to immunize their children was determined either by the lack of trust in the vaccine quality and the possible side effects of the vaccination, or by their religious beliefs, the lack of detailed information that would have calmed their concerns regarding the vaccination and its benefits, the imposition of certain conditions to obtain the parental consent for vaccination. The parents also think that the mentioned legal provision considerably limits their right to take decisions regarding their children's health, to take responsibility for their children's health through vaccination, vaccination refusal or selective vaccination, depending on the individual characteristics of each child.

¹⁷³ <http://ombudsman.md/file/MNPT%20PDF/Raport%20tematic%20%20REFORMA%20IN%20INVATAMANT%202222.pdf>

¹⁷⁴ Information provided by the district/municipal education departments.

Through this legal provision, the Parliament has unduly imposed the restriction of the right to education to a minority group, that of unvaccinated children, and has neglected the principle of compulsory general education. This restriction does not conform to the provisions of art. 35, paragraph (1) of the Constitution, and is not commensurate with the situation that determined its establishment and, subsequently, affects the substance of the law.

The ombudsman considers that there are sufficient leverages in the national legislation to ensure the public health maintenance and that the parents, or their legal representatives, are the primary caretakers who have direct responsibility for their children's health. However, in the ombudsman's opinion, the following allow state control of public health without rejecting a fundamental right – the right to education, that is provided in the Constitution by means of the principle of compulsory general education: adequate legal provisions coupled with the consolidation of public confidence in the children's immunization programs and in the benefits of vaccination; the training of the medical staff in charge of the children's immunization; and the use of innovative and effective vaccines.

It is the state authorities' responsibility to ensure a balance between the need for the public interest protection, on one hand, and the fundamental human rights, on the other. The special measures taken by the Republic of Moldova to ensure the public health control and the public interest protection comes at the expense of the best interests of the child and does not keep this fair balance, based on which the objectives of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms were determined by the European Court of Human Rights.

2.3 Textbook rental

Article 35, paragraph (4) of the Constitution of the Republic of Moldova provides that public education is free of charge.

However, according to Government Decision No. 448 of 04.09.98 "Regarding textbook provision to students in primary, gymnasium and lyceum education", a textbook rental system was introduced for students in gymnasiums and lyceums starting with the school year of 1998-1999. The Ministry of Education, in coordination with the Ministry of Finance and the Ministry of Labour, Social Protection and Family, establishes a rental fee for each textbook yearly, depending on its condition and full cost¹⁷⁵.

Fully (100%) subsidized from the state budget are only curricula and syllabi for all the educational institutions; pre-school manuals and other didactic books; textbooks, didactic materials, atlases and maps for students attending all types of boarding schools; manuals and other didactic books for the elementary education in schools of all types¹⁷⁶.

The publication of textbooks in Bulgarian, Gagauz and Ukrainian, as manuals of native language, is partially subsidized from the state budget, as jointly established by the Ministry of Education and the Ministry of Finance.

According to section 4 of the above-mentioned Government Decision, the local public administration authorities define special allowances for children from disadvantaged families to pay the textbook rental fees and plan in their budget the necessary amounts to cover a partial exemption of up to 70% of these fees. The beneficiaries of the textbook rental fee will not exceed 20% of the total number of students.

The Minister of Education issued Order No. 400 of 23.05.2012 on the approval of rental fees for gymnasium and lyceum textbooks for the academic year 2012-2013

¹⁷⁵ Section 2, subsection 5) of the Government Decision No. 448 of 09.04.98 „Regarding textbook provision to students in primary, gymnasium and lyceum education”

¹⁷⁶ Section 2, subsection 1) of Government Decision No. 448 of 09.04.98 „Regarding textbook provision to students in primary, gymnasium and lyceum education”

based on the Government Decision No. 448 of 09.04.1998 "Regarding textbook provisions to students in primary, gymnasium and lyceum education" (including ulterior amendments), annex No. 2, section 5.

The ombudsman believes that Order No. 400 of 23.05.2012 of the Minister of Education, as well as the Government Decision No. 448 of 09.04.1998, based on which this Order had been issued, obviously contradicts the provisions of the Constitution, and this issue will be examined during 2013.

2.4 School fees

The issue of school fees was a hot topic in 2012 as well. Although the authorities declare that the school fees are parents' voluntary donations, in reality, various methods are used to compel the parents to pay these fees. The first step is to force the parents to become members of the parent associations under the pretext of the right to associate. This is usually a prerequisite for a child's admission to an educational institution. According to the associations' statute, one of the members' responsibilities is the payment of fees, such as established by the Parent Council of the educational institution.

Because a child was raised in a single-parent family, his mother did not have the possibility to pay the school fees for the first two months of his 5th grade. Thus, the pressures on the child began, which led to his aggressive behaviour, poor school performance, etc. In December, the child refused to go to school for the above-mentioned reasons. He was subsequently transferred to another educational institution.

The stigmatization of children by means of a biased evaluation of their school performance is a second step to compel the parents pay the fees. Such cases were examined by the ombudsman in the previous years.

Taking into consideration that the proposals of the Ministry of Education to forbid the teachers' involvement in "donations" collection and the approval of the Regulation on the cooperation of educational institutions with community-based associations are not viable means to solve this problem for good, the ombudsman reiterates his previous recommendations regarding the elaboration of effective mechanisms that would ensure the donors' anonymity, so as to avoid the identification of the parents, who do not pay the school fees or who cover them partially, depending on their possibilities. Such an approach would eliminate the parents' coercion leverages and would guarantee at the same time an equal and non-discriminatory treatment towards their children.

2.5 Inclusive education

The Constitution of the Republic of Moldova and the Law on Education¹⁷⁷ guarantee the right to education, with disregard of nationality, sex, age, origin and social status, political or religious affiliation, criminal record of the beneficiary of education. The State shall ensure equal access to the educational institutions of all levels and stages, depending on skills and capacities.

At the same time, the right of children with disabilities is stipulated in Article 23 of the UN Convention on the Rights of the Child, which stipulates that "recognizing the special needs of a disabled child, assistance extended shall be provided for free of charge, whenever possible, taking into account the financial resources of the parents or others caring for the child, and shall be designed to ensure that the disabled child has effective access and receives education ..."

In the context of the constitutional provisions, as well as of the commitments taken by the Republic of Moldova at the ratification of the Convention, the Government of the Republic of Moldova approved the Inclusive Education Development Programme for

¹⁷⁷ Art. 6 of the Law on Education No. 547- XIII of 21/07/95

the period 2011-2020¹⁷⁸, that places inclusive education among the educational priorities. This program will be implemented in three stages: a) 2011-2012: the elaboration of a regulatory framework for the development of inclusive education, b) 2013-2016: the implementation of inclusive education models; c) 2017-2020: the Program implementation on a large scale.

The document stipulates the inclusion conditions for the de-institutionalized children from boarding schools, as well as the schooling of children with special educational needs in general educational institutions. In conformity with Order No. 739 of the Ministry of Education of the 15, August 2011, the inclusive education model was to be implemented in the educational institutions from Floresti and Ialoveni districts.

Capacity strengthening of the human resources that will be involved in the organization of the inclusive education process is a necessary condition for the success of this process. Methodological seminars were organized for school managers, deputy school managers on education and psychologists from general education institutions in this aim. During these seminars, the participants were trained on inclusive education methodology, the role of the administrative and teaching staff in the promotion and imple-

mentation of inclusive education principles. Also, several workshops were organized in the framework of these seminars and were aimed at addressing practical aspects of inclusive education.

Equal rights and opportunities, the best interests of the child, non-discrimination, and appreciation of the differences between children, early intervention, and individualization of the education process are fundamental pillars in the organization of the inclusive education process.

The ombudsman appreciates the authorities' initiative to intensify the efforts aimed at the achievement of the provisions of the UN Convention on the Rights of the Child. At the same time, in terms of the right to education, this program will contribute to the elimination of all forms of discrimination against the children with disabilities. The development of an infrastructure tailored to the needs of the disabled persons is also very important for the entire network of educational institutions. We would like to remind that, according to the results of an evaluation carried out by the ombudsman¹⁷⁹, only 2% (48 institutions) of the monitored educational institutions were adapted for the access of persons with disabilities, while 98% (1882 institutions) did not provide the necessary access conditions for this group.

¹⁷⁸ Government Decision No. 523 of 11.07.2011, on the approval of Inclusive Education Development Programme in the Republic of Moldova for the period 2011-2020

¹⁷⁹ <http://www.ombudsman.md/file/RAPOARTE%20TEMATICE%20PDF/acces%20educatie%20FINAL.pdf>

3. Child Protection against Abuse

The provisions of article 24, paragraph (1) of the Constitution of the Republic of Moldova guarantee to everybody the right to life and physical and mental integrity. Also, according to the provisions of the UN Convention on the Rights of the Child, the State has the obligation to protect the child from all forms of violence, physical or mental violence, injury or abuse, neglect or negli-

gent treatment, maltreatment or exploitation, including sexual abuse¹⁸⁰.

Child abuse is still a major issue in the focus of attention of the Ombudsman. The Ombudsman shared its opinion on different forms of abuse in the previous reports.

¹⁸⁰ Article 19 of the UN Convention on the Rights of the Child

Violence in schools is a growing phenomenon that takes least expected forms. For example, the number of student-teacher violence cases is increasing. These are outnumbered by the student-student violence acts only, and are more frequent than the teacher-student violence cases. The ombudsman continues to believe that violence in school, particularly in cases where the student is the aggressor, can be opposed through qualified psychological assistance of preventing, identification and resolution of simple cases at educational institution level and, in more complex cases, through the creation of regional psychological assistance centres. These regional centres could be an alternative solution to the mechanisms foreseen in paragraph (7), art. 43 of the Law on Education No. 547-XIII of July, 21, 1995¹⁸¹, that should provide these psychological services and elaborate special programmes (such as mutual support groups) for the teachers and the other staff of the pre-university educational institutions in order to maintain a non-violent environment. In reality, these mechanisms are mainly non-functional¹⁸².

Domestic violence is a social phenomenon in which children are usually collateral victims. With regard to this issue, we have to mention that the most viable solution to combat this phenomenon is continuous public information on the rights, in order to contribute to the change of perception on the domestic violence phenomenon, as well as social and psychological assistance provided to families, where violent acts take place.

¹⁸¹ *pedagogic labs, methodical-psycho-pedagogical centers, psychological services, child protection inspectorates and medico-psycho-pedagogical committees*, that are subordinated to the educational departments, whose structure and responsibilities are established through regulations approved by the Government in the framework of the General Department of Education.

¹⁸² <http://ombudsman.md/file/RAPOARTE%20TEMATICE%20PDF/Raport%20Tematic%20art.%2043%20%20final.pdf>

At the same time, the aggressor's isolation from the victims remains a valid problem. Although according to the legal framework, the court may decide on the need to set a protection order, the application of this measure is hampered by the lack of facilities, where the aggressor could be placed. In these circumstances, the aggressor continues to live with his victims in the majority of the cases. We would like to note that, in this context, it is more reasonable, from both methodological and financial considerations, for the aggressor, rather than his victims, to be placed in a specialized rehabilitation centre. The need to coerce the aggressor to follow an appropriate treatment could be simultaneously examined during his placement in such a centre.

One of the worst forms of child abuse is certainly the sexual abuse, due to the serious consequences on the child's development and on his/her psychological integrity. This type of abuse is considered as serious because it is the most difficult to document. According to specialists, it is difficult to assess the true extent of the phenomenon given that many cases are not reported neither by the victims nor by the witnesses, because both fear the abuser, or the victims are afraid of being stigmatized. In some cases, when the victim comes from a disadvantaged family, whose parents lead an immoral life or abuse alcohol, it appears that children become victims also because of their parents' unconsciousness, as the latter accept financial arrangements in order to withdraw the complaint filed against the abuser. According to the ombudsman, the children feel abandoned and betrayed in such situations. They lose their self-esteem, which leads to serious psychological consequences, i.e. imminent danger for the child's life and development.

During the examination of a case on a sexual abuse of a minor, the ombudsman found that the prosecutor reclassified the abuser's gestures from the extremely serious offence category to that of less serious offences. Although the abuser pleaded

guilty, the prosecutor's actions allowed the application of Art. 109 of the Criminal Code¹⁸³, based on which the criminal prosecution was terminated. The prosecutor's actions aroused the ombudsman's suspicion, particularly given the fact that the child came from a disadvantaged family, and her mother was an alcohol addict. The ombudsman asked the General Prosecutor's Office to verify the legality of the decisions issued during the criminal prosecution, and to warn the prosecutors on their duties, particularly when examining criminal cases involving minors. As a result of the ombudsman's intervention, the decision on the criminal prosecution termination was cancelled by the order of the Prime Deputy of the General Prosecutor and the prosecutor who handled this criminal case, as well as the Deputy District Attorney received disciplinary sanctions. The child victim benefited of needed psychological rehabilitation assistance.

3.1 Juvenile Suicide

Juvenile suicide cases are being publicized more frequently. According to official data, 15 suicide cases were registered among minors in 2008, 10 cases - in 2009, 12 - in 2010, 18 - in 2011, and 26 cases of juvenile suicides were recorded in 2012.

According to experts, the suicide in minors is caused by oppressive disturbances, profound disappointment, severe shock, emotional conflict, etc.

Suicide is determined by: the victim's desire to reach out to his/her parents, loved ones and/or friends; jealousy of a girlfriend/boyfriend; loneliness; marginalization or ignorance of close people; interdictions imposed by the legal representatives; etc. The juveniles often commit suicide through medicine overdose, strangulation, jump-offs from significant heights.

Given the fact, that some of the children, who committed suicide, had their parents working abroad, we conclude that the children in lack of parental care are left without the necessary support to overcome their age-specific difficulties. It is a proof that the existing services, which should represent an alternative to parental care, are underdeveloped. In this context, we reiterate the problems previously enunciated by the ombudsman and namely: poor operation of the mechanisms stated in article 43, paragraph (7) of the Law on Education; absence of psychologists in schools; and inadequate provision of social services.

The community social worker has a key role in identifying the children left without parental care, especially the children that do not benefit of any form of protection and who are most at risk of committing suicide. Once identified, these children should be the focus of attention of the educational institutions. The tutelage authority should work very closely with the educational institutions, given that the school is another major player in a child's life, particularly in monitoring his/her state of mind, which is facilitated by the daily interaction of educational institution representatives with children. Unfortunately, due to insufficient operation of the mechanisms stipulated in article 43, paragraph (7) of the Law on Education, which provide for teacher training on the early identification and prophylaxis of the emotional and behavioural deviations in pupils, it is possible that some of the teaching staff lack the necessary knowledge to accomplish such tasks. At the same time, the presence of a school psychologist, who would oversee the maintenance of a

¹⁸³ **Reconciliation** (1) Reconciliation is the act of avoiding criminal liability for a minor or less serious offence. In the case of minors it also includes avoiding a serious offence and offences referred to in chapters II-VI of the Special Part, as well as in the cases referred to in the criminal procedures. (2) The reconciliation is personal and has juridical impact from the moment when criminal investigation is initiated to the time when the panel of judges is recessed for deliberation. (3) In the case of the person lacks legal capacity, the reconciliation is negotiated by their legal representatives. Those with limited legal capacity can reconcile with the consent of the persons provided by the law.

healthy emotional atmosphere in the educational institution, is necessary for both, the prevention and the prophylaxis of emotional deviations in schoolchildren.

According to the ombudsman, such a comprehensive approach to the problem,

4. The Right to Health Care

According to article 24 of the UN Convention on the Rights of the Child, "State Parties recognize the right of the child to the enjoyment of the highest attainable standard of health and to facilities for the treatment of illness and rehabilitation of health. States parties shall pursue full implementation of this right and, in particular, shall take appropriate measures: (a) to diminish infant and child mortality; (b) to ensure the provision of necessary medical assistance and health care to all children with emphasis on the development of primary health care..."

During 2012, the Ombudsman examined 7 cases on negligent violation of the rules and methods of medical assistance provision, which needed the involvement of the Prosecutor's Office. Subsequent criminal prosecution was initiated in all of the above-mentioned cases.

Also, acting in the best child's interest, the ombudsman filed a civil action in court. The civil case examination was suspended,

which implies both close and effective co-operation of all authorities at the community level, as well as consolidation of the efforts of the entire community, is a viable solution for such important social problems as the juvenile suicide.

however, because the criminal prosecution had not been completed.

Unfortunately, in the cases examined by the ombudsman on negligent infringement of the rules and methods of medical assistance provision, the consequences, for the children that were subject to such negligence, were serious and very serious, including misdiagnosis¹⁸⁴ or even death¹⁸⁵.

¹⁸⁴ <http://ombudsman.md/md/news1st/1211/1/5917/>

¹⁸⁵ <http://ziar.jurnal.md/2012/11/09/%E2%80%9Eof-ne-mananca-puscaria%E2%80%9D/>
<http://www.protv.md/stiri/social/anestezicul-administrat-copilului-decedat-pe-masa-de-operatie.html>
http://www.publika.md/viata-distrusa-la-nastere-o-mama-nu-se-poate-bucura-de-zambetul-propiului-copil_899741.html
<http://www.jurnal.md/ro/news/avocatul-parlamentar-al-copilului-a-vizitat-satul-balata-219755/>
<http://www.prime.md/ro/news/un-copil-de-patru-luni-a-decedat-la-o-zi-dupa-vaccinare-2012396/>

A child of only 4 years of age had to suffer unbearable pain for 20 days because the doctors diagnosed her incorrectly. Having fallen from a swing, the child fractured her hand. The parents called an ambulance the same day and the child was transported to the Children's Hospital No. 3. There, the minor underwent radiographic examination. Subsequently, the patient's doctor recommended the application of an elastic bandage, an ointment and drinking syrup for 10 days. Since the child was in pain, the parents took her to another doctor, who repeated the radiographs. Following the repeated examination, the doctor concluded on a bone fracture. Twenty days after the incident, the child underwent an emergency surgery. Having examined the mother's complaint and the enclosed papers, the ombudsman requested the involvement of the Ministry of Health and of the Prosecutor's Office in the investigation of this case. Thus, a disciplinary sanction was issued to the doctor who diagnosed the child incorrectly and the Prosecutor's Office started criminal prosecution case based on the offence under article 213 of the Criminal Code "negligent infringement of the rules and methods of medical assistance provision".

One of the most resonant cases was that of the gymnasium pupils from the village of Baltata, Criuleni district, who underwent tuberculin testing (Mantoux 2 UT sampling). Following the test, a large number of children experienced side effects. As result, 18 of the tested pupils were hospitalized in the Reanimation Ward of the Scientific Research Institute of Mother and Child Health Care in Chisinau.

The ombudsman made a visit Baltata and talked to the children, involved in this case, and to their parents. According to them, the parents had not been informed about the test, which was performed with usual syringes and not with the self-locking disposable ones, as required by current regulations. Thus, it is assumed that a dosage error occurred, which caused side effects in some children.

Asked to provide explanations on this case, the Ministry of Health denies these allegations, specifying in its answer to the ombudsman that the testing process was carried out in accordance with all requirements in force¹⁸⁶.

The ombudsman is concerned about the seriousness and the professionalism of the health system employees, given the growing number of cases of non-compliance to the rules and methods of medical assistance provision committed by the health care staff. Another reason for concern is the absence of known cases of sanctioning for committed medical errors or non-correspondence of sanctions with the seriousness of the committed malpractice.

¹⁸⁶ Letter No. 01-8/1188 of the 29th of May, 2012 signed by the Minister of Health

5. The Right to Social Aid and Protection

As a result of the examination of the complaints received by the Centre for Human Rights, it was found that one of the problems citizens deal with is related to the establishment and payment of allowances for adopted children and youth under guardianship/curatorship. These allowances must be provided in order to ensure a decent living to children without parental care in conformity with the Government Decision No. 198 of April 16, 1993 on Protection of Children and Socially Disadvantaged Families.

In order to evaluate the status quo in this field, the ombudsman initiated the monitoring of the allowance management by the tutelage authorities from the Soldanesti territorial-administrative unit. Information was requested from local public authorities of both I and II levels, in order to verify the accuracy of allowance management.

It was found that the data provided by the local public authorities of level I differed from those provided by the local public authorities of level II. The data discrepancy revealed poor and ineffective collaboration

between the two levels of the LPA, as well as the failure of the level II authorities to fulfil their specific duties in coordinating the authorities of level I¹⁸⁷.

The ombudsman considers that the discrepancy of the data collected by the social aid structures and the local authorities of level I could be eliminated by creating a single information system. Such a system would allow the centralised collection of data on children without parental care, that were adopted, or who are under guardianship or curatorship, as well as a more rigorous control of both, the veracity of information, and the compliance with legal provisions. At the same time, it was discovered that some authorities did not pay allowances of 600 lei based on the

¹⁸⁷ The duties of the social aid structure are set forth in article 13 of the Law on Social Aid No. 547 of December 25, 2003 and in the Framework Regulation on the Organization and Functioning of the Territorial Social Aid Structure, approved by Order of the Minister of Labor, Social Protection and Family No. 024 of December 8, 2009.

recent modifications¹⁸⁸, but rather continued to pay an amount of 500 lei in accordance with the previous provisions. Another issue for concern regards the community information on the forms of protection provided to children without parental care and on the importance of these mechanisms in the observance of the rights of the child.

During its evaluation, the Ombudsman also identified cases when the allowances were not paid at all, although the applicants met all the legal requirements.

The ombudsman thinks that in such situations the child's constitutional right to social aid and protection, such as stipulated in article 47 of the Constitution of the Republic of Moldova, according to which the State is obligated to ensure that every person has a decent standard of living, was infringed.

At the same time, according to article 27, paragraph (4) of the UN Convention, governments are required to take appropriate measures to ensure that the child receives alimonies from his/her parents or from other persons having financial responsibility for him/her, regardless of whether these are in the home country or abroad. In the cases when a person, who has financial responsibility for a child, lives in a different country than the child's, the governments should promote the adherence to international agreements or the signature of such agreements, as well as the adoption of other relevant arrangements.

Based on citizens' appeals received year after year, alleging that the alimony payment is a serious problem, which violates the child's right to a decent living, the ombudsman has launched an investigation in order to determine the conditions, which generate this situation, and to find solutions.

Thus, the information obtained from courts revealed that, during the years 2010-2012, 5,876 appeals were filed with regard to alimony payment. After thorough examination, the court decided to issue 1,444 court orders establishing the alimony amount and 3,500 enforcements for alimony payment.

To monitor the extent to which suchlike enforcements are being implemented, the ombudsman analysed data from 41 bailiffs. It was found that out of a total of 2,696 issued enforcements, only 309 were executed. At the same time, reconciliations were concluded in 113 cases, the implementation of enforcements was suspended in 40 cases, and, in 196 cases, the debtor refused to pay the claimed alimony. As for the other enforcements¹⁸⁹, the bailiffs mention not being able to fulfil their duties in the execution of the court order due to the fact that the debtors are either abroad or their residence place cannot be determined.

In the case of the debtor's refusal to pay the alimony, the bailiffs submitted 20 subpoenas to summon the debtor for offence liability¹⁹⁰ for the non-execution of the court order and, later on, 16 subpoenas - for deliberate non-execution or for evasion from serving a court order, if these were committed after the application of the offence sanction.

Thus, we conclude that the percentage of the solved cases on the collection of alimonies for a minor child is reduced, representing approximately 15.65% of the total number of enforcements received by bailiffs. According to the ombudsman, this trend represents a serious violation of children's right to a decent life, since, in many cases, these funds are the only source of survival for these children.

¹⁸⁸ On February 10, 2012, Government Decision No. 78 of February 8, 2012, regarding the approval of amendments and the additions to certain Government Decisions, entered into force. According to this Decision, a monthly allowance of 600 lei shall be paid to the adoptive parents and guardians/curators for each adopted child or youth under guardianship or curatorship.

¹⁸⁹ Their share is of 2038 enforcements or of 75% of the total of 2,696 enforcements received by the 41 bailiffs, who were included in the ombudsman's investigation.

¹⁹⁰ In conformity with provisions of article 318 of the Contravention Code of the Republic of Moldova

6. The Right to Freedom of Opinion

Studies on the impact of television on child development showed that the perceptions, a TV-watching child could have, vary based on his/her age, sex, residential environment, and, at times, also based on the consumer's profile. The TV-watching child develops due to different variables. The TV is a socialization factor and an element that contributes to the identity development in youth. Television reveals to a child a world he/she could talk about, serves as a means of entertainment, and provides behaviour and "role models" to follow.

These aspects of TV influence on children demonstrate the importance of the contents of the TV programs, the child has access to, and thus, the information flow should be conditioned by these factors.

The results of our analysis of the schedule of programmes on the national TV channel showed that only about 4% and, respectively, 2% of airtime is reserved for programmes for children and youth.

Based on the observations of the Centre for Human Rights and on the opinions expressed by specialists in the field, it must be concluded that children in the Republic of Moldova are mainly consumers of programs for adults, which leaves its print on child development.

The role of television, as a source of information, is very important. In the current context of parental labour migration, its role is amplified. It is known reality that in the Republic of Moldova many children are left without parental supervision, responsible for their own education. As result, accord-

ing to statistics, the rates of suicide in youth, juvenile delinquency, school dropout, child abuse, etc. are on the increase. Accordingly, in such circumstances the education-development function of television gets amplified.

Besides this social approach to the right to freedom of opinion, we should mention that the freedom of opinion and expression is also a right guaranteed by the Constitution of the Republic of Moldova, through the provisions of article 32. However, article 9 of the Law on Child's Rights, No. 338-XIII of 15.12.94, stipulates the child's right to intellectual capacity development. This right of the child is also stipulated in articles 12 and 13 of the UN Convention on the Rights of the Child.

Summarizing the mentioned above, the ombudsman considers that Moldovan television channels should reserve more airtime for children and teen programs that would equally aim at opinion expression and cognitive development.

Although we realize that the "Teleradio-Moldova" Company is a public institution that enjoys the right to editorial independence and whose TV programmes are of generalized character, nevertheless, the social responsibility of this institution, as compared to other similar institutions, is much more important, based on its duties that are stipulated in the legislation governing this field¹⁹¹.

¹⁹¹ Articles 50 and 51 of the Code on Audio-visual of the Republic of Moldova

7. The Right to Freedom of Opinion

The family is the natural and fundamental element of society and is entitled to being protected by the society and the State. The state and society protection of children, families and maternity is of primary political, social and economic concern in the Republic of Moldova. For the harmonious development of his/her personality, the child must

grow in a family environment, in an atmosphere of happiness, love and understanding. The right to family, the facilitation of the child's development and his/her protection, as well as the care of orphans are recognized in article 48, 49 and 50 of the Constitution of the Republic of Moldova.

Every child has the right to live in a family, to know his/her parents, to be cared for by the latter, to co-live with them, unless the separation from a parent or both parents is required in the interest of the child¹⁹².

According to article 20 of the UN Convention on the Rights of the Child, "A child, who is temporarily or permanently deprived of his or her family environment, or in whose own best interests cannot be allowed to remain in that environment, shall be entitled to special protection and assistance provided by the State. State Parties shall in accordance with their national laws ensure alternative care for such a child. ... When considering solutions, due regard shall be paid to the desirability of continuity in a child's upbringing and to the child's ethnic, religious, cultural and linguistic background."

Adoption is one of the priority forms of protection for a child without parental care¹⁹³. This special form of protection, applied in the best interests of the child, establishes the filiation between the adopted child and his/her adoptive parents, as well as kinship ties between the adopted child and the relatives of the adoptive parents¹⁹⁴.

According to the official data provided by the Ministry of Labour, Social Protection and Family, the number of domestic and international adoptions is decreasing. Thus, during the years of 2010-2012 the following figures were recorded: in 2010 - 162 domestic and 46 international adoptions; in 2011 - 78 domestic and 23 international adoptions; and in 2012 - 33 domestic and no international adoptions.

During his meetings with the local public administration authorities¹⁹⁵, the om-

budsman addressed, among others, the issues related to the implementation of the Law on the Legal Adoption Procedures No. 99 of 26.05.2010. Based on the discussions during the above-mentioned meetings, as well as on the information requested from the tutelage authorities¹⁹⁶, the ombudsman identified serious problems that hinder the implementation of this law, such as:

Lack of psychologists

According to the legal provisions¹⁹⁷, the applicants for adoption should have their moral capacities and skills for the adoption of one or more children evaluated. However, the territorial social assistance structures are not staffed with psychologists;

Poorly performed psychological expertise

In order to observe the legal provisions, the leading specialist of the territorial tutelage authority is forced to request the services of psychologists from other institutions who are not aware of the specific aspects of adoption. Also, the psychosocial evaluation should be performed by a psychologist based on at least 3 meetings with the applicants for adoption, of which at least one should be held in their home and the others in the psychologist's office, the territorial authority offices or on any other premises properly set to ensure the privacy of the conversation and confidentiality of information¹⁹⁸;

Bureaucratic and lengthy process

No specific deadline for the stages of the adoption procedure is set in the legislation in the field.

¹⁹² Art. 16 of the Law on Child's Rights No. 338-XIII of 15.12.1994

¹⁹³ Art. 115 of the Family Code of the Republic of Moldova

¹⁹⁴ Art. 2 of the Law on the legal adoption procedures No. 99 of 28.05.2010

¹⁹⁵ We refer here to the meetings that the ombudsman had with representatives of the LPA from Drochia, Rîșcani, Căușeni and Cantemir.

¹⁹⁶ The information regarding the implementation of the Law on the legal adoption procedures No. 99 of 28.05.2010 was collected from 36 administrative-territorial units

¹⁹⁷ Articles 16 and 17 of the Law on the legal adoption procedures No. 99 of 28.05.2010

¹⁹⁸ According to chapter VI of the Regulation on the procedure for the assessment of the moral guarantees and material conditions of the applicants for adoption

Sometimes the adoption procedure can take up to two years¹⁹⁹;

Lack of a regulatory framework regarding the medical contraindications for persons who plan to adopt children

According to the provisions of the legal framework²⁰⁰, the persons, suffering from mental illness and other ailments that make it impossible to fulfil the rights and obligations of parenthood, cannot adopt children. Article 58, paragraph (3), letters a) and b) of the Law on the Legal Adoption Procedures stipulates that the Government should submit proposals for bringing the legislation in conformity with this Law within 3 months from the Law entry into force. However, up to now there is no list of medical contraindications for persons planning to adopt a child, which had been approved by the Government. Previously, the list of medical contraindications was provided in the common Order No. 113 of April 11, 1994 of the Ministry of Science and Education, No. 64 of April 5, 1994 of the Ministry of Health and No. 47 of the April 11, 1994 of the Ministry of Justice. With the adoption new regulations, the above-mentioned common Order fell into disuse and became obsolete²⁰¹.

The ombudsman considers that, in order to observe a child's right to habitation in a family, the state should create favourable conditions for adoption and eliminate the bureaucratic barriers that discourage the applicants for adoption.

Compliance with minimum quality standards for the care, education and socialization of children from residential institutions

Research²⁰² has shown that the residential environment is not favourable for the child's development. Therefore, the state protection provided to a child in need should be a fast and effective intervention measure.

In this respect, there are certain minimum quality standards for the care, education and socialization of children from residential institutions²⁰³.

In order to monitor the observance of the constitutional and UN Convention provisions, as well as the enforcement of minimum quality standards, especially during children's housing in residential institutions, the ombudsman examined the activity of 14 boarding-type schools for orphans and children without parental care²⁰⁴, three boarding-sanatorium schools²⁰⁵, 17 auxiliary boarding schools²⁰⁶ and 5 specialized institutions for children with physical and sensory disabilities²⁰⁷.

The implementation of the minimum quality standards for the care, education and socialization of children from residen-

¹⁹⁹ The child born of a single mother was abandoned in the maternity ward. Later on, the mother was deprived of her parental rights, whereas the child was proposed for adoption. Examining the materials of this case, the ombudsman found that the adoption procedure lasts for over 2 years. Thus, acting in the best interest of the child, the ombudsman contacted the court contesting the bureaucratic procedure and the refusal of the Ministry of Labour, Social Protection and Family to issue a consent letter for the continuation of the international adoption procedure in order to fulfil the child's right to have a family.

²⁰⁰ Article 12, paragraph (4), letter b) of the Law on the legal adoption procedures

²⁰¹ Letter No. 03/10131 of December 18, 2012, signed by the Deputy-Minister of Justice

²⁰² http://www.cnaa.md/files/theses/2012/22865/irina_malanciuc_thesis.pdf;
http://particip.gov.md/public/documente/139/ro_572_121118-StrategiaProtectiaFamilieCopil-v5-ro.pdf

²⁰³ According to the Government Decision No. 432 of April 20, 2007, these Standards are implemented by all the institutions of this kind, within the approved annual allocations in the central and respective local public authorities' budgets, as well as using the financial means collected from donations, grants and other sources, in conformity with the normative acts in force.

²⁰⁴ Bender, Făleşti, Cupcini, Căzăneşti, Cărpineni, Bălţi, Străşeni, Orhei, Leova, Văscăuţi, Năpadova, Ceadîr-Lunga, gymnasiums No. 2 and No. 3 from Chişinău.

²⁰⁵ Cîneşeşti, Rezina, Iancea

²⁰⁶ Visoca, Crihana-Veche, Mărculeşti, Grinăuţi, SarataGalbenă, Străşeni, Popeasca, Bulboaca, Rezina, Corten, Nisporeni, Țarigrad, SarataNouă, Teleneşti, Tocuz

²⁰⁷ Hirbovăţ, Cahul, Ialoveni, Bălţi, Hînceşti

tial institutions is carried out by the District/Municipal Department of Youth and Sports that monitor and evaluate an institution in coordination with the Social Assistance and Family Protection Section/Department.

Under Standard 3 of the National Strategy regarding the Residential Child Care System for the years of 2007-2012, the period of the child's accommodation in a residential institution does not exceed 12 calendar months, during which the dossier coordinator shall find, in collaboration with the local authorities, the final solution, i.e. the family-type placement. Under that same standard, the decision on the extension of a child's placement for more than 12 months is taken by the tutelage authority from the child's place of residence.

According to the information submitted by the managers of residential institutions, we conclude that the 12-month limit of accommodation in a residential institution²⁰⁸ without a decision to extend the child placement is outdated, which was confirmed after examining the statistics of child placement evaluation.

In 2011, experts from the public authorities have reviewed the placement of 968 children from boarding gymnasiums for orphans and children without parental care, 508 children from auxiliary gymnasiums, 129 children from senatorial gymnasiums and 129 children from specialized middle schools for children with physical and sensory disabilities.

The placement has not been re-evaluated or information is missing regarding the re-evaluation of the placement of 573 children from gymnasiums for orphans and children without parental care, 35 children

from boarding-sanatorium gymnasium, 649 children from auxiliary boarding gymnasiums and 219 children from specialized institutions for children with physical and sensory disabilities.

The ombudsman considers that the analysis of the Minimum Quality Standards for the care, education and socialization of children from residential institutions revealed two important moments that show violations of the constitutional rights of the child, as well as of the rights stipulated in the Convention.

First of all, failure to comply with the national regulatory framework on the minimum quality standards is observed. Thus, although the national legal framework stipulates a mechanism to ensure the proper implementation of the legal framework on child education in a family environment, the inappropriate implementation of this mechanism, caused exclusively by the human factor, allows direct infringement of the child right to habitation in a family. Given the above, the ombudsman recommends that the Ministry of Education and the Ministry of Labour, Social Protection and Family take all the necessary measures to ensure the functionality and appropriate application of Minimum Quality Standards, which represent a key mechanism for the observance of the child's right to special protection in critical situations, as well as the right to habitation in a family.

Secondly, the fact that children are accommodated for a long time in residential institutions proves that alternative placement services are underdeveloped.

According to the ombudsman, the poor development of the alternative placement services for children without parental care is caused by the poor state funding. The ombudsman mentioned this problem in the previous reports as well.

²⁰⁸ The auxiliary school from Hirbovăt, the auxiliary school from Ialoveni, the auxiliary school from Popeasca village, Ștefan-Vodă district, the auxiliary school from Visoca village, Soroca district, etc.

CHAPTER IV

Information and Promotion of Human Rights in the Community

Working meetings, conferences, round-tables, activities for human rights promotion and legal education of the population

In 2012, the Centre for Human Rights organized 29 conferences, round-tables, workshops, presentations (20 in 2011). Various issues related to the enforcement of human rights in the Republic Moldova were discussed in the framework of these events. Also, 45 actions to promote human rights (meetings, seminars, lectures) were carried out. Pupils, students, civil servants, representatives of several communities, people with disabilities and other categories of people were among the participants in these events.

The above-mentioned activities touched upon the topics on the fight against tortures and ill-treatments, the protection of social rights and of the persons with disabilities, the promotion of tolerance in the society and the fight against discrimination. The events organized by the Centre for Human Rights served as an opportunity to exchange various opinions and information, as well as, an occasion for establishing a dialogue on topics regarding the status quo of the observance of human rights and fundamental freedoms, regarding the possibilities to improve the current situation, including improving the legislation in the field.

Among the major events carried out by the CHR in 2012 are the following:

- **The international scientific-practical Conference commemorating the 5th anniversary of the implementation of the National Preventive Mechanism against Torture, which took place on the 25th of July, with the support of UNDP Moldova.** The conference brought together a total of approximately 70 participants, including: senior officials

from the UN specialized structures (the UN Committee against Torture, the UN Subcommittee against Torture, the European Committee for the Prevention of Torture); NPM officials from the Ombudsman Offices in Slovenia, Poland, Armenia, Georgia and Azerbaijan; researchers and professors; representatives of the law and central public administration institutions, and NGOs working in the field of human rights.

- **On the 10th of December, CHR held a working Conference on the occasion of the International Day of Human Rights. The event had a two-fold significance, as it coincided with the 15th anniversary of the adoption of the Law on Ombudsmen,** which led to the subsequent creation of the National Institution of the Ombudsman. The following persons attended the meeting: the president of the Parliament, Marian Lupu; the president of the Parliamentary Committee for human rights and interethnic relations, Vadim Misin; the MP and former CHR director, Raisa Apolschii; the former ombudsmen – Mihail Sidorov and Iurii Perevoznic; the current ombudsmen – Anatolie Munteanu, Aurelia Grigoriu, Tudor Lazar and Tamara Plamadeala; the Permanent Representative of UNICEF in Moldova, Alexandra Yuster; representatives of various central public institutions; external and social partners of CHR. The following issues were discussed during the event: the current in the field of human rights; the evolution and perspectives of the Centre for Human Rights; developmental and enhancement strategies for the National Institution for Human Rights Protection.

The meeting, which was attended by 64 participants, culminated with 2012 Ombudsman Award Edition, during which prizes and diplomas were handed to the Ombudsmen, as well as the signing of a cooperation agreement between the Centre for Human Rights and the NGO "Youth League of Moldova".

• **On October 17 on the occasion of the 15th anniversary of the adoption of the Law on Ombudsmen, the CHR opened its fourth branch in Varnita village, Anenii Noi district.** This activity was carried out in conformity with the National Action Plan in the field of human rights for the years of 2011-2014.

• **On March 27, the public presentation of the CHR Report on the Observance**

of Human Rights in 2011 took place. At this event, the ombudsmen presented information on different aspects of human rights observance in our country during the last year. Over 40 persons participated at the CHR Report presentation, among whom: representatives of the country leadership; MPs; officials from the central public institutions; representatives of NGOs and international organizations.

• **11 activities were dedicated to issues of social protection and observance of rights of persons with disabilities.** A number of activities were dedicated to issues of tolerance promotion and fight against discrimination and domestic violence.

Decade of Human Rights and activities dedicated to the 15th anniversary of the Ombudsmen Institute

During November-December, the Centre for Human Rights carried out approximately 70 events to celebrate the 15th anniversary of the foundation of the Ombudsmen Institute and, implicitly, events within the Decade of Human Rights (December 1 to 10).

The events included conferences, roundtables, seminars, meetings with various groups of citizens, interviews and participation in TV and radio programs.

At CHR's initiative and with the support of the Ministry of Education, the civic education classes in gymnasiums and lyceums covered the topic of human rights in the reporting period. The CHR staff attended the civic education classes and lectured in 20 lyceums and gymnasiums. Also, the ombudsmen and the CHR staff met with students and professors from seven higher educational institutions in the country, including: the Slavonic University; the State University from Comrat; Moldova State University (Faculty of International Relations and Political Sciences); "A. Russo" University; the Contemporary Humanities Institute from Balti; "B. P. Hasdeu" University from Cahul; and the

Academy of Public Administration under the President of the Republic of Moldova.

In the context of the Decade of Human Rights, the CHR made **18 donations of book** published by the National Institution for Human Rights Protection (over 200 book titles, not counting the booklets) to: the National Library (in order to be further distributed to libraries throughout the country); the Public Law Library; the Library of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Moldova; Cahul University Library; "A. Russo" University Library; and to the Technical-Vocational School No. 2 from Hincesti.

In the period, November 8 - 30, at the initiative of the Centre for Human Rights and with the support of the "Teleradio-Moldova" Company, Radio Moldova organized the contest "My rights: What do I know about them?". The contest was aimed at stimulating the children to document themselves on their rights and at cultivating a respectful attitude towards human dignity and the universal values in the field of fundamental rights and freedoms.

Coverage of CHR's and ombudsmen's activity in mass media

a) In 2012, the press coverage of the CHR's and ombudsmen's activity was **3 times larger** as compared to the previous year. Thus, **614** occurrences of **unique** media coverage were recorded, compared to **207** in 2011, of which:

- **222** TV appearances, compared to **75** recorded last year;
- **147** radio appearances, compared to **80** – in 2011;
- **245** articles in written press, portals and press agencies;
- Including **118** in local and regional mass-media.

b) Press conferences, briefings, press clubs – **8**, as compared to **5** throughout last year.

c) Press releases and other materials – **605**, compared to **420** in 2011. The web page is promptly updated not only with press releases, but also with other materials, including with information on the NPMT activity.

In the context of the organization of the international scientific-practical conference "Five years of NPMT activity" on July 25, social anti-torture advertisements were broadcasted for a month for free on **3 central television channels** (Moldova 1, Publika TV and TV N4) and on 4 regional television channels (GRTV, ATV, Eny-ai TV, and Pervii narodnii (in Gagauz Yeri)).

Collaboration was established with the Centre for Investigative Journalism. Together with the CIJ journalists, **two press clubs** were carried out **on the topic: "What happened in the state institutions in the last 5 years since NPMT foundation in Moldova" and "Poverty as a barrier to equality of opportunity"**. The ombudsmen Anatolie Munteanu and Aurelia Grigoriu participated in the above-mentioned press clubs.

The human rights issues with the participation of CHR employees (implicitly topics based on CHR press releases, ombudsmen's comments and declarations) were more

frequently touched upon in different programs of Radio-Moldova, Publika TV, MIR Interstate Company; Moldova 1; Jurnal TV, Public Television from the ATU of Gagauzia, Europa Libera Radio, Vocea Basarabiei Radio, Radio Chisinau, and the Info-Prim-Neo Press Agency. The ombudsmen and the CHR staff were regularly invited to talk on various human rights issues in the following shows: "Publika report", "Tara lui Dogaru", "Publika news", "VoxPublika", "День за днём", newscasts at Publika TV, in the TV show "Moldova in direct" and the talk show "Buna seara", in the morning program "Buna dimineata" on TV Moldova 1. The ombudsmen and the CHR staff were frequently invited to the show "Primatul legii" (The rule of law), "Noi si societatea" (We and the Society" of Radio Moldova. For the second year, the CHR employees daily participate in the "Radio-magazin socio-cultural" program during the period of the Decade of Human Rights. With the support of UNICEF, the ombudsman for the protection of children's rights, Tamara Plamadeala, participated in 25 programs "Vocea copilului" (The child's voice). Also, the Head of CHR Branch in Comrat, Svetlana Mironova, was invited to participate in the show "Обсуждаем вместе" (We discuss together) on the public television of the Gagauz ATU weekly.

The most covered human rights issues were:

Protection of children's rights – 88; social protection of citizens and observance of their social rights - 71; the overall situation in the field of human rights – 60; issues related to the fight against torture and ill-treatment - 60; the warning made by the ombudsman with regard to a possible ecologic disaster on the Dniester river – the information on this issue was broadcasted by approximately 110 media institutions from Moldova, as well as from Ukraine and Romania; the Constitutional Court's support of the ombudsman's notice regarding the sick leave allowance payment (41 articles on this issue were published in the press); the case of TB infection of children from the kindergarten in Baltata village, Criuleni district.

Among the issues covered in the media were also included: the fight against all forms of discrimination and promotion of the culture of tolerance – 18; observance of the rights to health care, healthy living environment and access to quality health care (14).

The positive experience of self-notification of ombudsmen from the press on cases of human rights infringement should be remarked. In over 40 cases, the ombudsmen's reactions to the press coverage of human rights infringement contributed to the solution of the alleged issues or to the mobilization of authorities to act promptly in order to eliminate the documented deficiencies. The most eloquent examples in this respect are the cases of the ombudsmen's reactions to the articles on: the TB infection of the pupils attending the boarding school from Crihana Veche, Cahul²⁰⁹; on the overdose of the mantoux test in pupils and minors (the cases from Condrita village, Balti municipality and Hincesti)²¹⁰; the irregularities related to the deactivation of the medical insurance policies²¹¹; the drug tests on the mentally ill persons from the psychiatric hospital in Chişinău; the deaths or the serious health problems caused by physicians' malpractices (the case of the minor who died and that of another one who fell into a coma after a visit to the dentist).

The CHR web page

In the context of public presentation of CHR Report for 2012, and namely in March 2013, a new version of the Centre for Human Rights web page shall be launched. The new web page was developed in collaboration with the Centre for Electronic Governance

and with the State Enterprise „Centrul de Telecomunicații Speciale” (Special Telecommunications Centre), in conformity with the Government policy on the technological modernization of the public institution websites (Government Decision No.188 “On the official websites of the public administration authorities in the Internet”, of 03.04.2012).

The new website has many advantages: it is richer in its contents; it observes the transparency and accessibility principles; it was developed based on the set blueprint and corresponds to the requirements on information security. Taking into consideration the Centre for e-Governance requirements, a clear visual identity was successfully shaped for the new website. The structure and the graphic presentation of the contents were developed in such a way as to be of interest to the general public and to ensure a more effective communication with the society. Accounts were opened on the YouTube, Facebook and Tweeter social networks linked to the new site for on-line promotion. The menu was simplified and easy to comprehend for the web page visitors. The activation of a new application is planned in the future which will enable access to persons with visual impairment.

Cooperation agreements

Open and intense communication with all the stakeholders and close and effective interaction with various institutions and organizations, as well as with the general public are important conditions for the fulfilment of the objectives on human rights and fundamental freedoms promotion. From this point of view, it is necessary to highlight the importance of the partnerships that the CHR established in 2012.

In the reporting period, 7 cooperation agreements were signed, compared to 3 that had been signed in 2011:

- Cooperation Agreement between the Ombudsmen Institution and the National Trade-Union Confederation from Moldova – partnership to strengthen the employee protection system in the Republic of Moldova;

²⁰⁹ The press releases of February 28, 29 and of March 2, 2012

(<http://ombudsman.md/md/news/1211/1/5506/>;
<http://ombudsman.md/md/news/1211/1/5509/>;
<http://ombudsman.md/md/news/1211/1/5514/>;
<http://ombudsman.md/md/news/1211/1/5827/>)

²¹⁰ The press release of March 1, 2012 (<http://ombudsman.md/md/news/1211/1/5511/>)

²¹¹ The press release of the 16th of March, 2012 (<http://ombudsman.md/md/news/1211/1/5535/>)

- Cooperation Agreement with the CRIS Foundation – „Ecoul Cernobilului” (Chernobyl Echo);
- Partnership Agreement between the Ombudsman National Institution and the Rehabilitation Centre for Victims of Torture “Memoria” (Memory);
- Partnership Agreement between the CHR and the International Anti-Drug Centre – IDEC Moldova;
- Cooperation Agreement between the CHR and “Teleradio-Moldova” Company;
- Cooperation Agreement between the Commissioner for Human Rights of the Supreme Rada (Parliament) of the Ukraine, Valeria Lutkovskaia, and the ombudsmen from the Republic of Moldova;
- Cooperation Agreement between the Centre for Human Rights and the Non-Governmental Organization „Liga Tineretului din Moldova” (Youth League of Moldova).

The above-mentioned agreements are functional. Thus, the Public Company „Teleradio-Moldova” was the CHR’s media partner in conducting the International Sci-

entific-Practical Conference commemorating the 5th anniversary of the foundation of the National Preventive Mechanism against Torture in the Republic of Moldova. At the initiative of the Centre for Human Rights, the Public Office of the Ombudsman was inaugurated on May 22 of the current year, on the premises of the Republican Centre for Rehabilitation and Social Integration (CRIS). At the same time, a round-table on the fight against drug use issues was held (on June, 26) and the book “Legal drugs and adolescence - answers to pupils’ and students’ questions” was launched (on October, 6) in cooperation with the International Anti-Drug Centre IDEC Moldova.

According to the agreement signed with the Rehabilitation Centre for Victims of Torture “Memoria”, a study was jointly prepared on the topic: *“Torture and cruel treatment of children in the context of juvenile justice: extent, influence, prevention, identification, provision of support and reporting”*. The given study includes a thorough analysis on the use of torture or other forms of abuse against minors, who are in the custody of state institutions, and formulates conclusions and recommendations to improve the situation.

Human Rights Training for civil servants and various categories of persons who administer justice

The ombudsmen and the CHR employees participated, upon request, in the training of groups of professionals, as follows:

- Training for judges on *“National and international monitoring mechanisms regarding the observance of the rights of persons with disabilities and mental disorders”* (March 26, 2012, at the National Institute of Justice);
- Training for para-lawyers working in the field of human rights *“Interaction between the para-lawyers and the ombudsmen”* (July 18-19, 2012);
- Training for the staff of the Department of Penitentiary Institutions *“Detainees’ access to information – a fundamental*

right” (September 5, 2012); Training for the staff of the Department of Penitentiary Institutions *“Relations between the administration and the detainees, and the social reintegration in compliance with art. 24 of the Constitution and art. 30f ECHR”* (September 19, 2012);

- Training for the civil servants from the Sector Mayor’s Office, Riscani sector of Chisinau municipality *“Role of the local public authorities in the observance of human rights and fundamental freedoms”* (February 10, 2012);
- Training for managers of specialised education institutions on the rights of the persons with disabilities (January 20, 2012);

- Trainings for the members of the Advisory Council on monitoring techniques in places of detention.

Among the beneficiaries of these trainings there were: 30 judges, 25 para-lawyers, 45 employees of the penitentiary system, 25 civil servants from the Sector Mayor's Offices and Chisinau Municipality City Hall, 20 teachers working in specialized educational institutions, 8 members of the Advisory Council.

CHR Publications

In 2012, 6 brochures and flyers were published to promote the legal education of the population on human rights and fundamental freedoms, as follows:

- Flyer "Child's Helpline" for adults;
- Flyer "Child's Helpline" for children;
- Brochure "National Preventive Mechanism against Torture";
- Brochure "Right to petition";

- Brochure "Rights of persons with disabilities";
- Brochure "Principle of equality and non-discrimination".

The CHR also published the Report on the Observance of Human Rights in the Republic of Moldova in 2011.

The CHR staff developed two guides: "Civil servant's manual on human rights" and "Human rights and the issue of disabilities" for persons with disabilities and their families.

The listed publications were distributed to petitioners, local public authorities, municipal and district libraries, the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Moldova. The Government Chancellery received a set of copies of "Civil servant's manual on human rights", which was distributed amongst various ministries and departments.

Shortcomings in the field of communication and public relations

Despite several positive results in increasing the institution visibility, the CHR has still much to do in order to eliminate the existing shortcomings in the field of communication and public relations. The shortcomings are mainly due to: poor internal communication, which hinders the best intentions or action plans; the insufficient and inefficient involvement of the representatives of the regional CHR branches in the promotional and training activities. The Balti and Cahul CHR branches are practically absent from the regional information medium organizing occasional promotional activities, carried out mainly at the request or at the suggestion of the ombudsmen or of the public relations staff of the Educational Programs Service. For example, the 118 appearances in the regional media in 2012 were mainly due to the Comrat Branch of the CHR that had 85 appearances in radio and TV programs, and in the printed press. Cahul and Balti offices had only 16 appearances each throughout the year.

A more active participation of the public authorities is desirable in the promotional and training activities on human rights, particularly taking into consideration that National Action Plan on Human Rights for the period 2011-2014 foresees that the CPA and the LPA organize public awareness events on human rights and fundamental freedoms, the fight against torture, ill-treatment, discrimination based on different criteria, and on domestic violence. Section 82/6 of the NAPHR "Education and information on human rights" expressly stipulates "the organization of events in the framework of the decade for human rights at every level of any public authority"²¹², to be carried out in December yearly. Nevertheless, the promotion of human rights and the organization of events in the framework of the decade for

²¹² Parliament Decision 90/12.05.2011 Decision on the approval of National Action Plan on Human Rights for the period 2011-2014 // Monitorul Oficial 118-121/331, 22.07.2011

human rights continue to be an important concern and primary obligation of the Centre for Human Rights.

The current situation in the field of human rights observance and the information of the people from rural areas about their rights request serious efforts and strenuous actions on behalf of CHR, CPA, LPA and NGOs. The human and financial resources should be directed towards this group of citizens, who do not have the necessary knowledge to defend their rights or are insufficiently in-

formed, including on the possibility to seek the ombudsmen's assistance. To reach out to the target audience, the promotional and training events should be organized closer to these citizens – in villages and district centres. At the same time, the informational and promotional materials could be more accessible to the public in the form of video or audio advertisements, banners and outdoor advertising which are unaffordable luxuries for CHR because of a very modest budget for promotional activities.

CHAPTER V

Other Aspects of the Activity of Centre for Human Rights in 2012

1. The Activity of the Centre for Human Rights in Figures

To carry out the ombudsmen's duties in the current context of human rights observance and given the pressing problems citizens face in this field, CHR activity is planned annually, quarterly, and monthly. The Institution's agenda may, however, be changed depending on the development of events, allowing the ombudsmen and the CHR staff to intervene promptly, using the legal leverages, in the cases of serious infringement of human rights of a person or of a group of persons. Certainly, the activities planned and carried out by CHR reflect the objectives and tasks outlined in National Action Plan on Human Rights for the period 2011-2014.

More recently, an important step was taken in 2012 towards developing the strategic development plan of the Centre for Human Rights in Moldova, which is an essential action in the context of the justice system reform, which will trigger subsequently the reform and institutional development of the CHR. Thus, in 2012, with the financial support of UNDP Moldova, a group of experts prepared a report on the institutional analysis and assessment of the Centre for Human Rights in Moldova. Both, the ombudsmen and the CHR staff participated in the institutional assessment. Together, they have identified the institution's strengths and weaknesses from the perspective of the internal management processes implemented in the CHR. The findings and the recommendations of this document will serve as basis for the second stage – the elaboration of CHR's strategic development plan, which will include the institution's strategic objectives and the respective action plan.

A more appropriate management model to improve the institution's efficiency and

performance was identified in this way. CHR's experience in activity planning is an eloquent proof of the importance of this process to achieve the set objectives. Thus, in 2012, the activity plan included 35 activities in different fields, of which 32 were carried out or 91.4% fulfilment of the planned activities.

Under article 15 of the Law on Ombudsmen No. 1349 of 17.10.1997, the ombudsmen examine the applications on the decisions or actions (inactions) taken by central and local public authorities, institutions, organizations and enterprises, regardless of the type of ownership, NGOs and officials of all levels, that violated, according to the petitioner, his/her constitutional rights and freedoms.

Thus, in order to benefit of their rights, the citizens, who claim that their constitutional rights and freedoms were violated, are given the opportunity to notify the Centre for Human Rights in written form or verbally during the receptions in audience.

The petitions coming from any natural person, regardless of his/her citizenship, age, sex, political or religious beliefs, are received, examined and solved, as provided by law.

In the period January 1 – December 30, 2012, the Centre for Human Rights in Moldova received 1,766 petitions, of which 1,473 were received by the Central Office in Chişinău. The CHR branches received petitions as follows: 91 – in Cahul; 135 – in Balti; 61 – in Comrat and 6 – in the village of Varnita (**Annex no.1 Statistics of petitions in dynamics since 2008**)

The analysis of the statistical data reveals that among the most common reasons for addressing petitions to Human Rights Centre are the ones linked to the alleged violations of the right to free access to justice, the right to social security, private property and labour, as well as non-observance of personal security and dignity. The most current topic revealed by the applicants is alleged violation of the right to free access to justice. A total of 1,766 petitions were received in 2012, the same number as in the previous

year. Thus, 397 petitioners alleged multiple objections to the quality of justice. Of these, 174 petitions claim delays in case examination, 49 –non-execution of court decisions, 105 appeals invoke disagreement with the pronounced sentences/decisions, and 69 cases are related to the violation of the right to effective remedy.

According to the CHR statistics, the number of petitions related to the free access to justice is relatively constant, varying insignificantly from one year to year.

Annex No.2 Classification of petitions based on the allegedly violated right

Issue	Petitions in 2012	2011	2010	2009	2008
Free access to justice	397	361	429	392	401
Personal security and dignity	217	280	422	536	264
Right to social assistance and protection	187	190	172	177	127
Right to private property	144	113	148	136	78
Access to information	93	130	160	146	131
Right to employment	109	93	73	110	73
Family life	116	92	117	88	27
Right to defence	45	54	39	69	12
Intimate and private life	6	21	12	12	4
Right to education	39	25	16	9	2
Right to petition	17	25	37	15	23
Right to free movement	12	10	30	18	10
Right to health care	59	50	45	43	44
Personal freedoms	35	16	4	9	11
Right to administration	12	13	10	2	5
Right to citizenship	7	7	3	5	6
Right to vote and be elected	1	2	1	-	-
Other	270	170	5	98	178

Note: The heading "Other" includes the petitions claiming an allegedly violated constitutional right, which cannot be integrated in the CHR's automated petition record system. These petitions include: claims on violation of consumer rights; requests for legal advice; interpretations of legal acts; as well as alleged violations that occurred outside the territory of the Republic of Moldova.

If, up till now, the number of petitions related to the *personal security and dignity* was constantly growing, in the reporting year, the institution recorded an essential decrease of such petitions from 280 in 2011 to 217 in 2012. It should be mentioned the year 2012 recorded the lowest indicator over the last 5 years of this issue. Compared to 2009, when the majority of petitions received by the CHR claimed the violation of the right to personal security and dignity (536 applications), this indicator has decreased by 319 applications. Thus, of the 217 petitions registered on this issue, inadequate conditions of detention in penitentiary institutions are alleged in 133 cases. Of these, 117 petitions invoke inadequate detention conditions, compared to 134 petitions in 2011 and 15 other – inadequate medical assistance. Torture and inhuman or degrading treatments were alleged in 40 cases (50 cases in 2011), whereas 28 petitions refer to the violation of personal dignity (28 cases in 2011). The violation of the right to be informed at detention or arrest was specified in 3 appeals, the violation of the right to life – in 8 petitions, and a single case referred to infringements of law during the search procedure (3 cases in 2011).

The right to social security is another right, the violation of which is frequently invoked by the CHR beneficiaries. The examination of the economic, social and cultural rights through the prism of the International Pact on Economic, Social and Cultural Rights, places this issue on the second position in the institution's official statistics. In 78 cases, the petitioners claim that they did not receive the due social benefit, 54 persons believe that their right to adequate living standards is not observed, whereas the improper calculation of allowances is claimed in 55 cases. According to the CHR statistics, the number of petitions invoking the violation of the right to social security is relatively constant.

Of the total number of persons who sent petitions to the Centre for Human Rights in 2012, 34.31% are prisoners, 14.10% - employees, 11.66% - pensioners, 5.66% - job-

less people, 9.63% - persons with disabilities, 0.51% - students, 1.25% - unemployed, as well as other less numerous groups. The percentage of the above mentioned data is indicated in the **Annex No. 3 Classification of petitions based on categories of applicants.**

The examination of petitions is aimed at identifying the allegedly violated rights, at verifying the validity of the claim against the national and international legal and regulatory frameworks, at examining the possibilities for ombudsman's involvement and, when a petition is outside the ombudsman's competence at delegating the case to a competent institution that would solve it.

Of the 1,766 registered petitions, 1017 have been accepted for review. The following actions were taken to solve the given cases: reaction acts were issued; the assistance of different officials and persons in charge was requested; proposals to amend the legislation were submitted, etc.

In 284 cases, the petitions were forwarded for examination to competent authorities under the provisions of article 20, letter c) of Law No. 1349 of 17.10.1997 and the ombudsman monitored the results of the examination. Other 465 applications were rejected under articles 16, 17 and 18 of the Law on Ombudsmen. The petitioners were informed on the procedures they are entitled to for the defence of their rights and freedoms.

Compared to the previous years, the ombudsman institution has changed the management of its activity in the recent years by getting more actively involved in the issues raised by the citizens. Thus, in 2008 only about 21% petitions were accepted; half of the total number of petitions was remitted. Throughout the years the number of accepted petitions was in continuous growth, reaching up to 57 % quota in 2012. This led to gradual increase of ombudsman's interventions, as well as of reaction acts.

Provision of free of charge legal assistance services to citizens (art. 38 of the Law on Ombudsmen, section 19 of CHR Regulations)

Citizens' complaints and the information received during receptions in audience remain the main source for the identification of the system problems and gaps in legislation for the ombudsmen.

The reception in audience of citizens takes place daily on the premises of the CHR Office and of its branches in Balti, Cahul, Comrat and Varnita.

Under article 40 of the Law on Ombudsmen, one of the tasks of the branches of this institution is to receive citizens in audience on the premises of the branch and submit data on the issues brought up by the citizens and if the alleged violation can be examined as provided by the Law on Ombudsmen to encourage the citizens to submit an application.

Each ombudsman has at least 3 receptions in audience monthly. On the other days, the petitioners are received in audience by the institution's employees.

During the 12 months of 2012, the CHR ombudsmen and employees received 2,796 citizens in audience, which shows an increase of approximately 456 persons as compared to 2011. The growing visibility of the institution's activity may be a plausible explanation for this increase.

Reaction acts

Having examined the received petitions, the following reaction acts on violation of citizens' constitutional rights were prepared and submitted to the competent authorities:

Type of reaction act/action	2012	2011	2010	2009	2008
Notices (under article 27 of Law No. 1349)	77	95	144	68	13
Requests for the initiation of criminal/disciplinary actions against the person in charge who committed offences that generated considerable violation of human rights and freedoms (art. 28, letter b) of Law No. 1349)	22	13	32	33	8
Notifications on cases of work ethics breaches, delays and bureaucracy (under art. 28, letter d) of Law No. 1349)	15	14	59	2	-
Notifications addressed to the Constitutional Court (under art. 31 of Law No. 1349)	6	7	10	-	2
Legal proceedings/requests to interfere in a process in order to submit conclusions (under art. 74 CCC)	15/44	6	6	-	-
Thematic reports	6	9	24	-	-
Conciliation agreements	4	8	1	-	-
Proposals to improve the management system (under art. 29, letter b) of Law No. 1349)	19	7	-	-	-
Proposals to improve the human rights legislation (submitted to the Parliament and the Government, under art. 29, letter a) of Law No. 1349)	11	11	28	5	10
Self-notifications	52	22	-	-	-
TOTAL	230	192	304	108	33

The data show an increase in the number of reaction acts, as compared to the previous year. This was due to the increase of the number of accepted petitions, as well as due to a more active involvement of the ombudsman in the issues raised by the citizens.

Notices with recommendations (art. 27 of the Law on Ombudsman)

In the cases when the violation of petitioners' rights is confirmed, the ombudsmen submit notices to the institutions or the of-

ficials in charge whose decisions or actions (inactions) lead, in their opinion, to the violation of human constitutional rights and freedoms. These notices include recommendations on the measures to take for immediate restoration of the petitioner's violated rights.

In 2012, 77 notices with recommendations were issued and submitted to the central and local public authorities. For comparison, in 2011 95 notices with recommendations were issued and submitted to the following authorities:

Notified Institutions

Notified institution	2012	2011
Government and the Central Public Authorities	1	7
Ministry of Labour, Social Protection and Family, including subordinated institutions	13	18
Ministry of Education and subordinated institutions	7	11
Ministry of Internal Affairs, including subordinated subdivisions and decentralized services	16	18
Ministry of Justice, including subordinated institutions	16	23
The judiciary	-	1
General Prosecutor's Office and prosecution bodies	-	3
Local public authorities	11	5
City Hall/Council of Chisinau municipality	1	7
Legal persons	7	1
Ministry of Defence and subordinated institutions	3	1
Ministry of Finance	1	-
Total	77	95

Of the total number of notices, 29 were submitted following the visits carried out in the framework of the National Preventive Mechanism against Torture and were addressed to detention institutions (13 – to penitentiary institutions, 14 – to police stations, 2 – to subdivisions of the Carabinieri Troops Department). The majority of these notices included recommendations on the improvement of the detention conditions; provision of standard housing conditions;

lighting, ventilation, water and electricity supply; provision of linens and sufficient food. Most of ombudsmen's recommendations were implemented within the limits of state budget allocations to the respective institutions.

As shown in the table, the number of notices submitted to the local public authorities and legal persons increased in 2012.

Requests for initiation of disciplinary or criminal actions (under art. 28, letter b) of the Law on Ombudsman)

In 2012, the ombudsmen were intervened in 22 cases with requests to competent bodies for the initiation of disciplinary or criminal actions against officials in charge who committed offences which generated considerable violation of human rights and freedoms, as follows:

- General Prosecutor's Office and District Prosecutor's Offices – 18
- Department of Penitentiary Institutions - 1
- Boarder Guard Service – 1
- Ministry of Internal Affairs – 1
- Zone station "Asistentă Medicală Urgentă" (Urgent Medical Aid) – 1.

As result of the submitted requests, criminal actions was initiated in 7 cases, orders of refusal to initiate criminal action were issued in 3 cases, and 6 other cases are still pending. Disciplinary action was initiated in one case, another case was discussed at the operative meeting and it was decided that such cases

should be examined in emergency mode in the future, and in 3 cases initiation of disciplinary action was requested.

Of the 22 mentioned above requests, 13 were submitted in the framework of the National Preventive Mechanism against Torture (11 refer to torture, inhuman and degrading treatments, and 2 cases the initiation of disciplinary action was requested).

For example, at the request of the ombudsman, the Prosecutor's Office ordered the initiation of criminal action related to the maltreatment of convict C. G. by the staff of Penitentiary No. 13. Initiation of a criminal action related to maltreatment of convict V. C. was also ordered at CHR's initiative.

Another case of ombudsman's intervention on minor V. S.'s maltreatment by the staff of Briceni Police Commissariat resulted in the annulment of the order not to initiate criminal proceedings and in the initiation of criminal proceedings against the police officers.

Notifications (under article 28, letter d) of the Law on Ombudsmen

Under article 28, letter d) of the Law on Ombudsmen, 16 notifications were submitted to officials of all levels related to cases of negligence at workplace, breaches of work ethics, delays and bureaucracy. For comparison, in 2011, 14 such notifications were submitted as follows:

- Government General Secretary (administrative control of the acts issued by LPA) – 7
- Ministry of Labour, Social Protection and Family – 2
- Ministry of Education – 1
- Institutions subordinated to the Ministry of Health – 1
- Local public authorities – 4
- Bailiff – 1

The following system problems were highlighted:

- Failure to pay alimonies as established by court decisions;
- Inaction of tutelage authorities on children's rights protection;
- Unsatisfactory nutrition of children and poor quality of food served in pre-school institutions;
- Improper exercise of duties by school and kindergarten administrators.

The conclusion that emerges is that negligence and irresponsibility of the administrative staff often lead to violations of human rights.

General objections and proposals to improve management (under art. 29, letter b) of the Law on Ombudsmen)

During the reporting period, the ombudsmen submitted objections and proposals for management improvement to central and local public authorities in 19 cases, as follows:

- Ministries and subordinated institutions – 6
- Local public authorities – 8
- Civil Status Service – 1
- Law enforcement bodies – 3
- Mass media – 1

The proposals submitted by the ombudsmen to the central and local public authorities touched upon the following issues:

- avoiding preventive detention of persons for a period exceeding 72 hours in temporary detention centres and police stations (this violation was identified during the visit of Cahul CHR employees to Vulcanesti Police Station);
- ensuring effective healthcare services to the persons in temporary custody in the Ministry of Internal Affairs subdivisions (this proposal was based on the notice of a detainee's relatives);
- reviewing and checking the accommodation conditions both the local and national levels to be carried out by the Ministry of

Regional Development and Constructions, as well as ceasing the construction of lofts in residential buildings with an advanced exploitation degree; adopting a legislative framework that would impose strict rules regarding the remedy of the damages caused by loft construction (this violation was brought up by a group of citizens);

- staffing the emergency medical aid teams in conformity with the personnel norms – a doctor having postgraduate training in emergency medicine, specialization and professional development in the field, as well as equipping the team with devices, equipment and medications that would allow qualified emergency assistance on the site (this recommendation was elaborated following the ombudsman's self-notification on the abandonment of patient X by the medical assistance team).

The notified authorities shared their opinions regarding the ombudsmen's recommendations and provided information on the undertaken measures related to observance of the constitutional rights and freedoms of every citizen.

Conciliation of parties (under article 23 of the Law on Ombudsmen)

As mediators, the ombudsmen solved four complaints by reconciling the parties having found mutually acceptable solutions for all the involved. The conciliation in these cases ended with the signature of relevant agreements, which constituted ground for the termination of the complaint examination process. The following were the conciliation results:

- On 16.01.2012, the ombudsman approved the conciliation agree-

ment signed between City Hall of Balti Municipality and citizen M. C., based on which the authority had to accept the petitioner's documentation for the privatization of his apartment;

- On 14.02.2012, the ombudsman recommended to the Employment Agency from Balti municipality to register citizen I. I. as unemployed;

- On 19.03.2012, based on the conciliation agreement approved by the ombudsman, Balti AUTO "Gospodaria Specializata" enterprise was recommended to issue a new contract for sanitation services with citizen E. C. within 3 days;
- On 29.08.2012, CHR recommended to SA "Basarabia Nord" to pay additional costs for medical, social and professional rehabilitation to citizen M. B., who suffered from an accident at his workplace and lost his sight.

Submission of civil actions (under art. 28 of the Law on Ombudsmen)

Having examined the petitions, the ombudsmen have the right to submit requests to court for the defence of the petitioners' interests. This mechanism is applied in cases of mass and serious violation of constitutional human rights and freedoms, in cases of particular social importance or in cases when it is necessary to defend the interests of persons who are not able to use the legal means to defend themselves.

During the reporting periods, 15 applications for court summons to defend the petitioners' interests and 44 applications regarding the intervention in a lawsuit to submit conclusions under article 74 of the Civil Procedure Code.

The above mentioned data indicate that the number of civil actions filed in court doubled in 2012, as compared to the years of 2010 - 2011.

For example, the ombudsman submitted an application for court summons in the interests of the legal representative of child L. D., related to material and moral

compensation and admittance by the Children's Republican Clinical Hospital "Emilian Cotaga" of the violation of the constitutional rights of the deceased child, L.D.;

- The ombudsman submitted a court summons application in the interests of citizen M. B. concerning the defence of the right to free access to justice and the compensation of additional costs for his medical, social and professional rehabilitation related to his health deterioration following an accident at the workplace;
- The ombudsman submitted a court summons application in the interests of pensioners A. A., V. B. and M. A., concerning the defence of the right to private property and the obligation of GAS „Fintina Recea" to reimburse the petitioners their due share value, based on the documentation confirming their ownership.

Investigations based on own initiative (art.21, letter a) of the Law on Ombudsmen)

On the basis of the action plan, on the information concerning serious or mass violation of citizens' constitutional rights and freedoms, as well as on the cases of particular social importance, taken from the media and other reliable sources, the ombudsmen started 52 investigations on their own initiative in 2012. The issues tackled in the self-initiated cases are as follows:

- Provision of a healthy environment;
- Ensuring the right to health care;
- Quality of commercials in terms of ensuring gender equality;
- Ensuring the right to social security;
- Ensuring the right to physical and mental integrity;
- Ensuring the rights of institutionalized children and of children without parental care;
- Ensuring the rights of persons with disabilities, etc.

2. Other aspects of the activity of Ombudsman Institution

Although the Centre for Human Rights is operating for 15 years²¹³, the issues that the Ombudsman Institution faces persist for years.

The lack of adequate premises remains a key issue for CHR. The branches of the National Institution for Human Rights do not have adequate premises either. The Headquarters Office of the Centre for Human Rights is situated in a damaged building (16, Sfatul Tarii street, Chisinau municipality) with an almost absent degree of seismic resistance. The building does not meet the construction regulations and technical standards. This was confirmed by the Technical Expertise Act No. NDA - 67 of 26.03.1998, issued by the State Service on Building Inspection and Expertise of the Ministry of Construction and Regional Development. According to the conclusions of the above-mentioned act, the edifice was built with construction materials that are forbidden for use in seismic areas. It is recommended in this act that consideration be given to the possibility of demolishing the existing edifice and building another construction that will meet the modern requirements in the field. Thus, the employees of the Centre for Human Rights work in risky conditions, without having any level of protection or safety insurance in case of natural disasters. In this context, the overcrowded offices and the lack of open spaces make impossible the provision of decent working conditions and the hiring for the vacant positions.

The premises of the Balti, Cahul and Comrat Branches of the Centre for Human Rights do not meet the requirements and the minimum of conditions necessary for the good functioning of an independent public authority either. The current inconvenient location of CHR offices reduces the citizens' possibilities to request the ombudsmen's assistance. Thus, the Cahul Representation is situated on the fourth floor of the Cahul City Hall, which does not have an elevator. There-

fore, the elderly or the persons with physical disabilities have practically no chance to meet the CHR's regional office staff for assistance or consultations. The placement of Balti Office in the building of the local public administration has, inevitably, a negative influence on its independence in relation with the property-owner, its ability to react promptly to the complaints against these authorities being thus limited. The Comrat Office is located in a room, which is part of a private household and it is not compatible with the premises of a public authority.

Lack of vehicles that would be sufficient for providing the activity of the ombudsmen and the National Preventive Mechanism against Torture is another impediment to fully carry out the mission of the National Institution for Human Rights Promotion and Protection. Currently, the four ombudsmen have two vehicles available to accomplish their mission:

1. Toyota HIACE (minivan) – manufactured in 1998 and received in 2001 in the framework of the UNDP project;
2. VAZ 2107 – manufactured in 2002 and received on the basis of Government Decision No. 1193 of October 13, 2006.

The two other vehicles, GAZ 2410 (y. m. 1991) and GAZ 3102 (y. m. 1993), which were received by the Centre for Human Rights based on the Parliament Decision No. 163 of May 18, 2008, are excessively worn out and have not been used due to their deplorable technical condition. To repair and use these vehicles, taking into consideration that their consumption is of nearly 16.5 l per 100 km, would be an irrational management and financially unfounded decision.

In 2011, the Centre's Branches were provided with 3 "DACIA LOGAN" cars, which were donated by UNDP Moldova in the framework of the Technical Assistance Project "Support for the consolidation of the National Preventive Mechanism against Torture".

²¹³ Law on Ombudsmen no.1349 of 17.10.1997

A working group, in charge of the examination of financial, logistic and structural issues, was created on the basis of the following documents: the Report of the Centre for Human Rights on the observance of human rights in the Republic of Moldova in 2010, the Decision of the Human Rights and Interethnic Relations Commission of the Parliament of the Republic of Moldova, and Order No. 20 of May 30, 2011 of the Ministry of Justice. The aim of this working group is to optimize the activity of the institution.

However, the creation of this working group did not bring any positive results. The National Institution for Human Rights Promotion and Protection continues to deal with the same issues in its work.

Budget for 2012

Under the provisions of the Law on Budget Law for 2012 No. 282 of 27.12.2011, the Centre for Human Rights from Moldova was approved financial resources for the basic budgetary expenses in the amount of 4594.80 thousand lei.

According to Law on the budget system and the budgetary process No. 847-XIII of 24.05.1996, and Order No. 91 on budgetary classification of the Ministry of Finance of 20.10.2008, the Centre for Human Rights distributed its financial resources as follows:

1. Labour remuneration – 3403.4 thousand lei (including: 590.8 thousand lei for obligatory contributions to the social assistance state fund; and 88.8 thousand lei for mandatory medical insurance), which constitutes 74% of the total allocation.
2. Expenses for the operation of the institution and ombudsmen's activity - 1090.30 thousand lei (including: 265.2 thousand lei for rent and utilities; 200.3

thousand lei for interdepartmental security services; 201.0 thousand lei for the maintenance of vehicles; 62.9 thousand lei for printing services; and 360.9 thousand lei for office supplies, telecommunications and post services, computer services, etc.), which constitute 2.4% of the total allocation.

3. Membership fees to specialized international organizations - 33.8 thousand lei.

4. Business travel expenses - 61.4 thousand lei.

5. Allowances for sick leaves paid by the employer - 5.9 thousand lei.

The budget was executed in a proportion of 99.9% in 2012.

Internal environment

At the date of the report, the Centre for Human Rights from Moldova consisted of the following employed staff: 4 ombudsmen; 34 civil servants that provide organizational, informational, scientific and analytical assistance to the ombudsmen, including 9 from the regional Branches; as well as 8 positions of technical personnel. The total number of the CHR personnel includes 47 persons, as opposed to the 55 positions as required by the staffing scheme. During 2012, 4 persons resigned and 4 persons were hired by CHR.

All the civil servants hired by CHR degrees in the field of the held position; 3 civil servants have postgraduate degrees in their field, and 3 are graduates of two faculties.

The structure of the Institution, the positions, the funding, based on the Regulations of the Centre for Human Rights approved by Parliament Decision No. 57 20.03.2008, and the completion of positions are represented in Annex II.

Annex 1

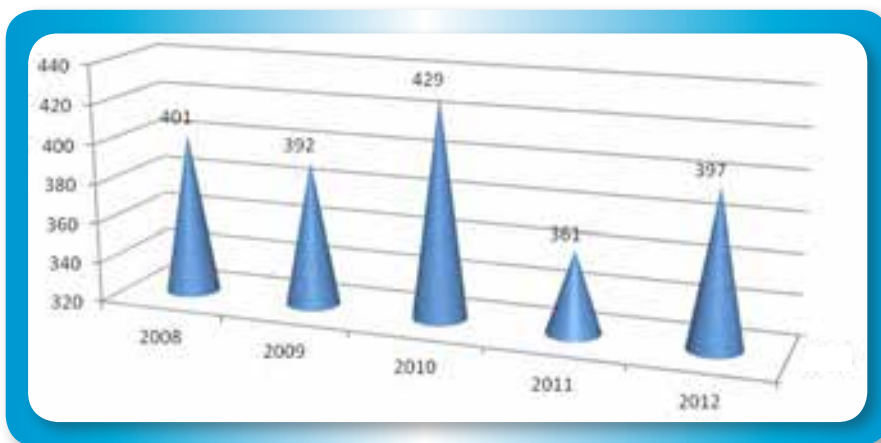
Budget items	Econ. classifier		Planned in 2012	Spent in 2012
	Art.	Paragr.		
Labour remuneration	111	00	2723.80	2723.80
Contributions to the social assistance state fund	112	00	590.80	590.80
Contributions to the medical insurance	116	00	88.80	88.80
Total spent on labour remuneration	111 112 116		3403.40	3403.40
Office supplies, household items and materials	113	03	71.6	71.6
Books and newspapers	113	06	0.8	0.8
Telecommunication and post services	113	11	91.6	91.6
Vehicle rental and maintenance of own vehicles	113	13	201.0	201.0
Building and premises current repair	113	17	7.2	7.2
Equipment and inventory current repair	113	18	5.5	5.5
Venues rent	113	19	274.8	265.2
Printing services	113	22	62.9	62.9
Ceremonial expenses	113	23	0.8	0.8
Interdepartmental security services	113	29	200.3	200.3
Computer services	113	30	39.6	39.6
Cleaning services	113	35	2.2	2.2
Goods and services non-attributed to other paragraphs	113	45	133.0	133.0
Total spent on goods and services	113	00	1090.3	1081.7
Business trips within the country	114	01	0.40	0.30
Business trips abroad	114	02	61.0	61.0
Total spent on business trips	114	00	61.4	61.3
Other international transfers (membership fees to international organizations)	136	03	33.7	33.7
Total spent on international transfers, membership fees to specialized international organizations	136	00	33.7	33.7
Allowances for sick leaves paid from the financial resources of the employer	135	33	6.0	5.9
TOTAL			4594.80	4586.0

Annex 2

	According to the staffing scheme	Actually employed as of 31.12.2012
Ombudsmen	4	4
Ombudsmen's Apparatus	8	6
Training Programs and Public Relations Service	3	3
Children's Rights Protection Service	3	3
Petitions and Reception in Audience Service	3	2
Investigations and Monitoring Service	14	12
Secretariat	2	2
Administrative Service	5	5
Branches	13	12
TOTAL	55	49

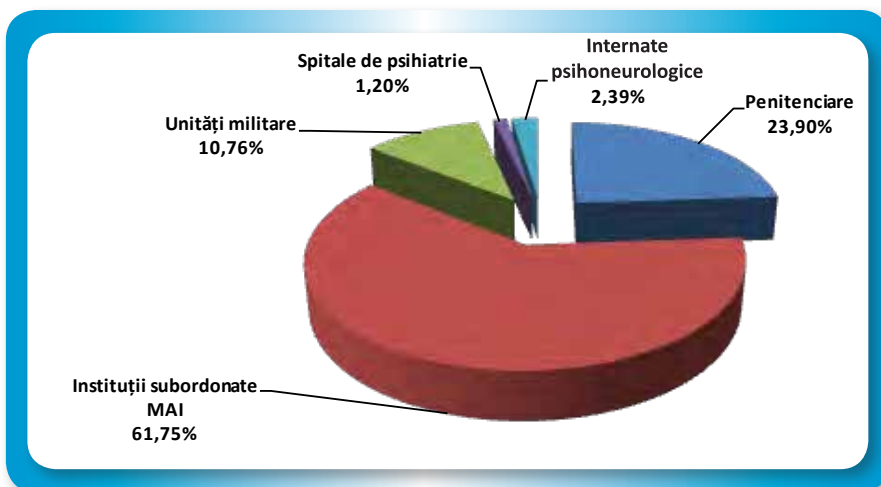
ANEXE

Anexa nr. 1

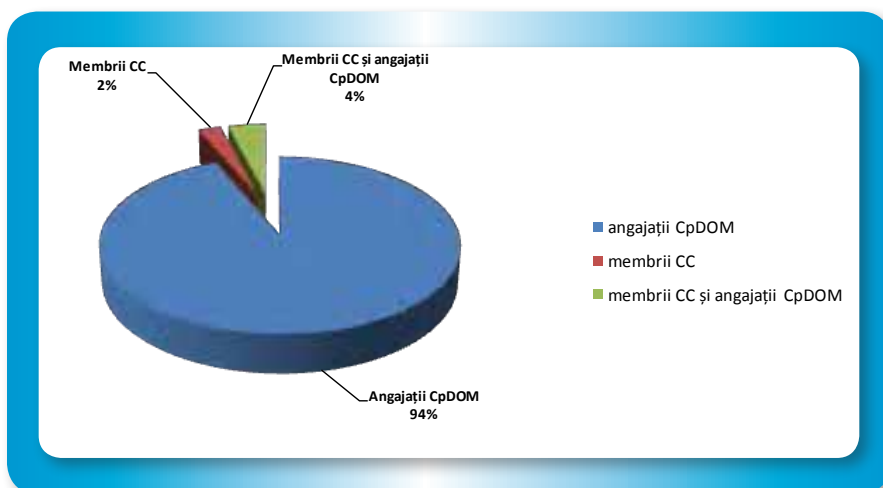
Dinamica adresărilor cetățenilor la CpDOM
cu privire la încălcarea dreptului de acces liber la justiție

Anexa nr. 2

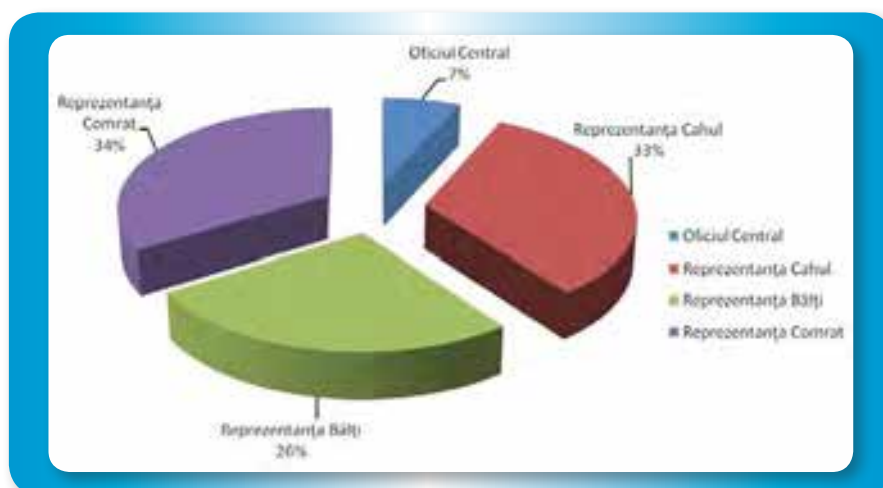
Vizite efectuate după tipul de instituții

Anexa nr. 3

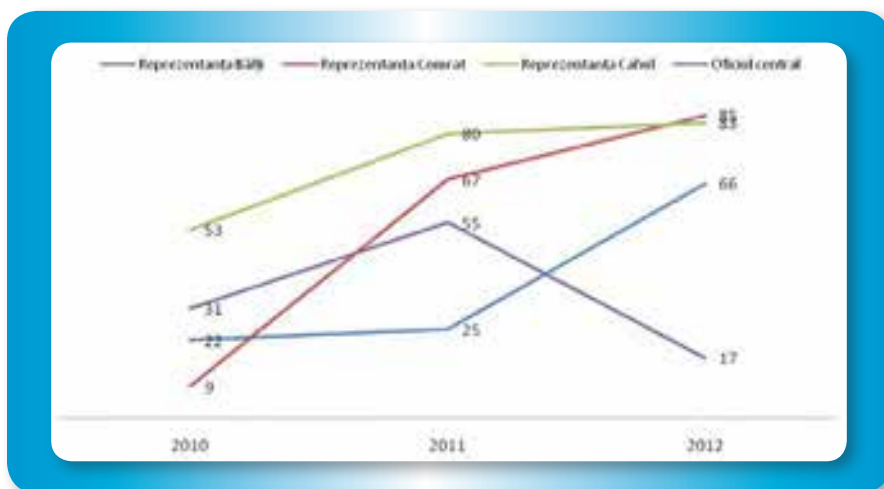
Vizitele efectuate în cadrul MNPT de către avocații parlamentari, angajații CpDOM, membrii Consiliului consultativ

Anexa nr. 4

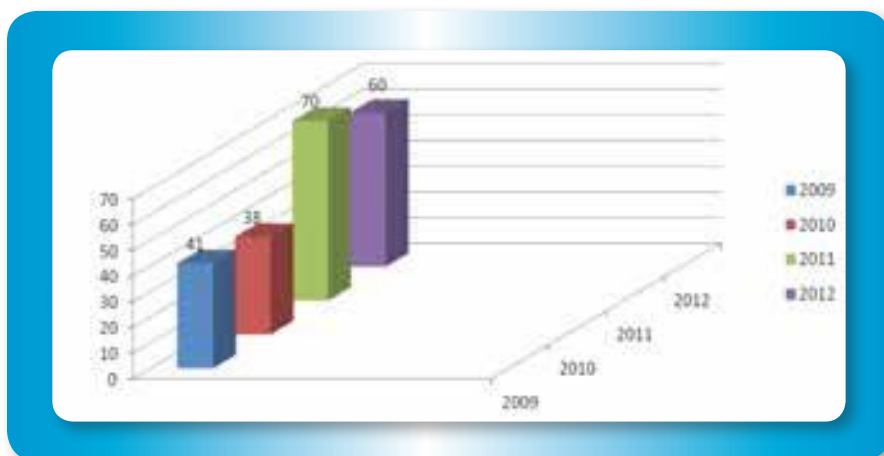
Vizitele efectuate în cadrul MNPT de către angajații oficiului central și ai reprezentanțelor CpDOM

Anexa nr. 5

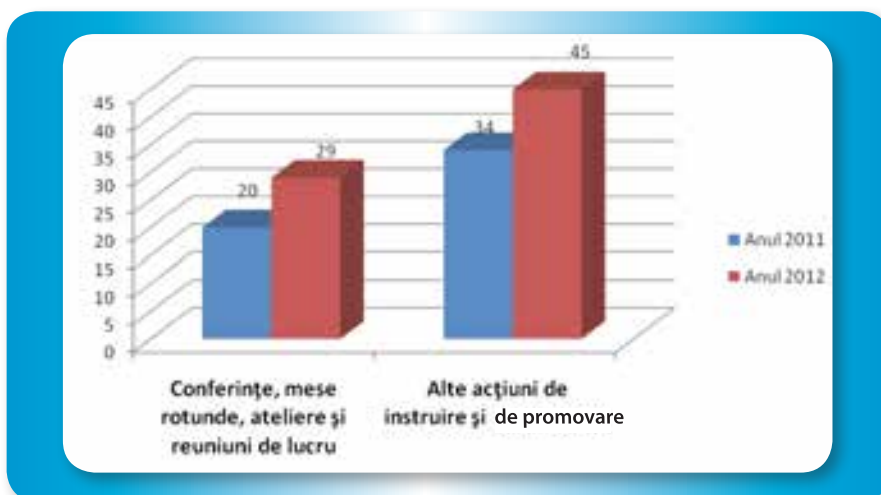
Dinamica vizitelor efectuate în cadrul MNPT de către angajații oficiului central și ai reprezentanțelor CpdOM

Anexa nr. 6

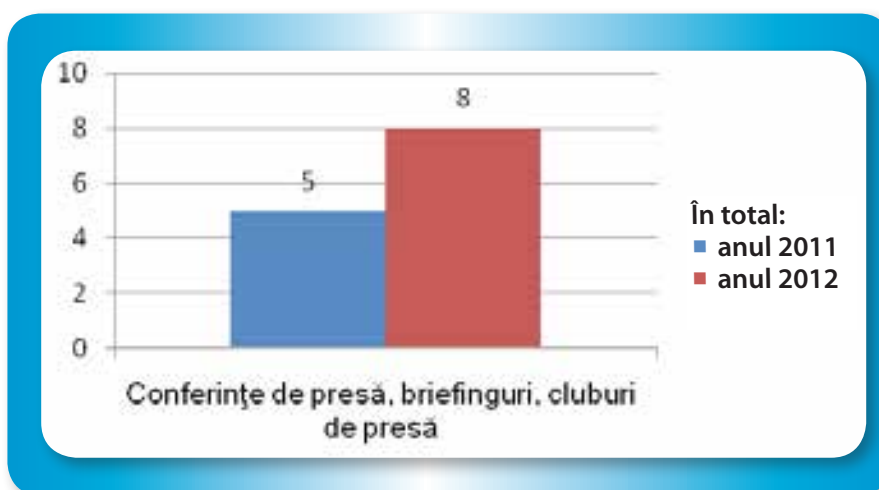
Dinamica vizitelor efectuate în cadrul MNPT în penitenciarele din țară

Anexa nr. 7

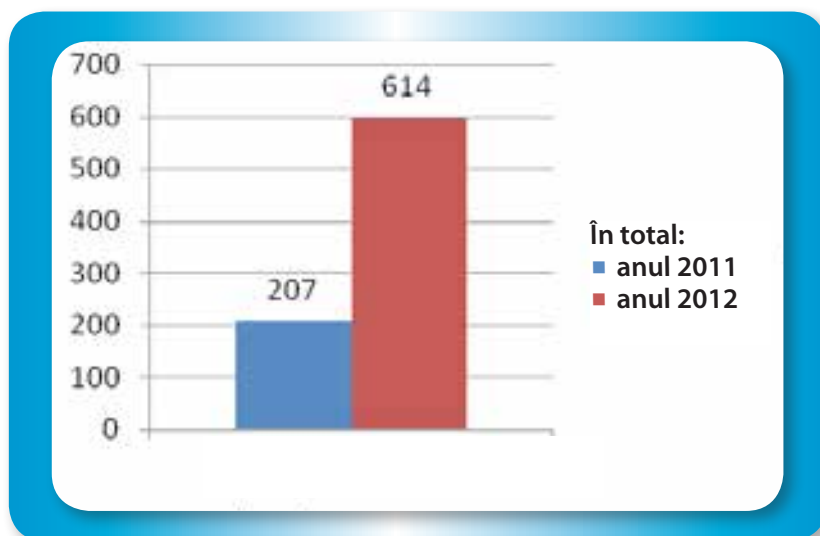

Mediatizarea activității CpDOM în anii 2011-2012

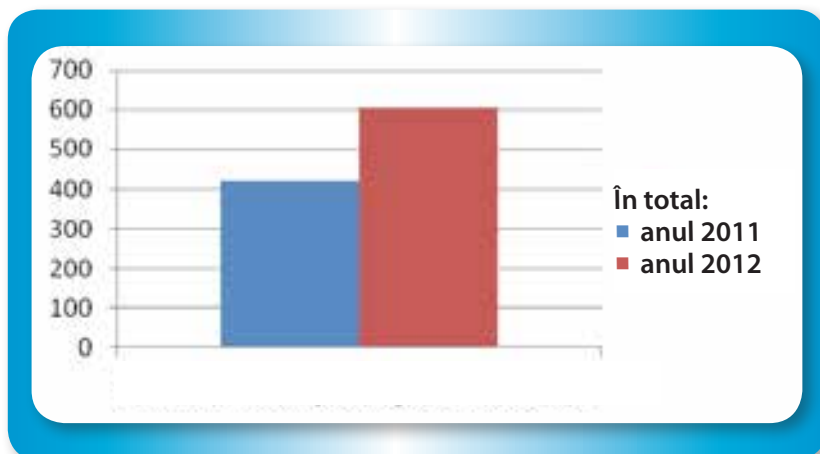
Anexa nr. 8

Conferințe de presă, briefinguri, cluburi de presă organizate în anii 2011-2012

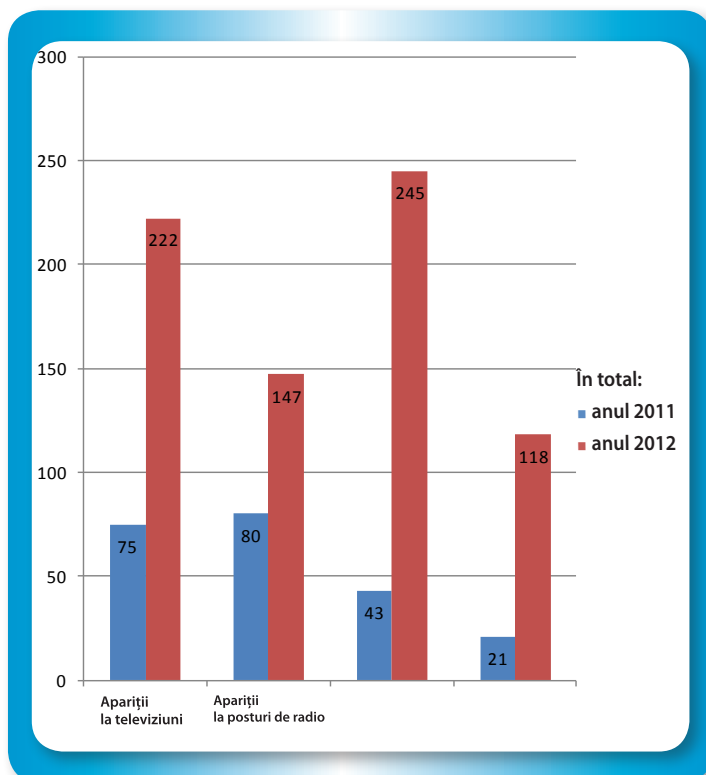
Anexa nr. 9

Apariții în mass-media

Anexa nr. 10

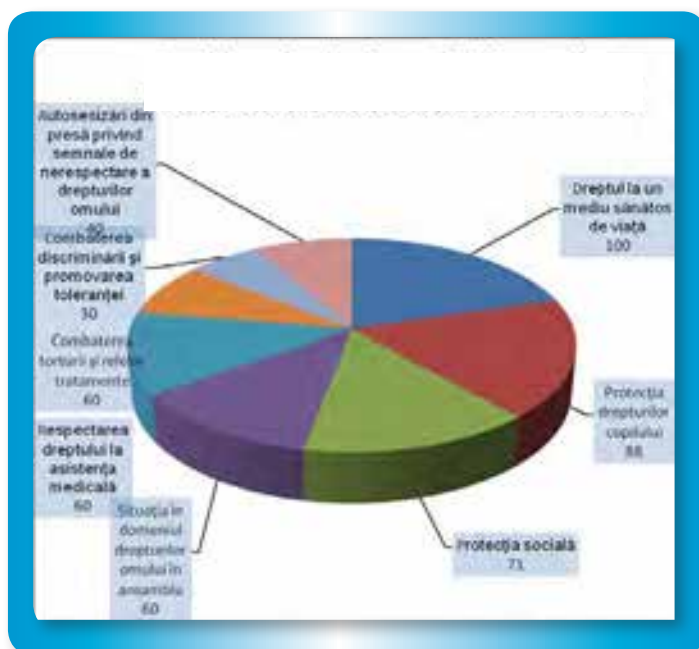
Comunicate de presă și alte materiale

Anexa nr. 11

Comunicate de presă elaborate și difuzate

Anexa nr. 12

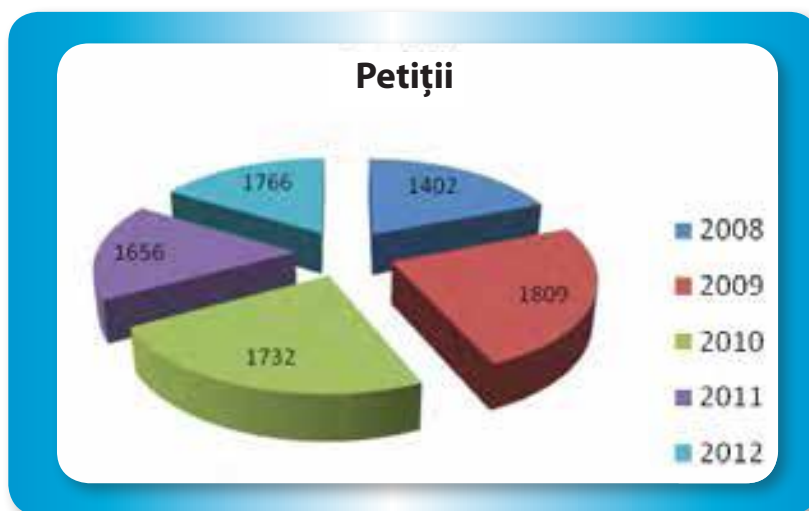
Subiectele din domeniul drepturilor omului abordate mai frecvent în mass-media

Anexa nr. 13

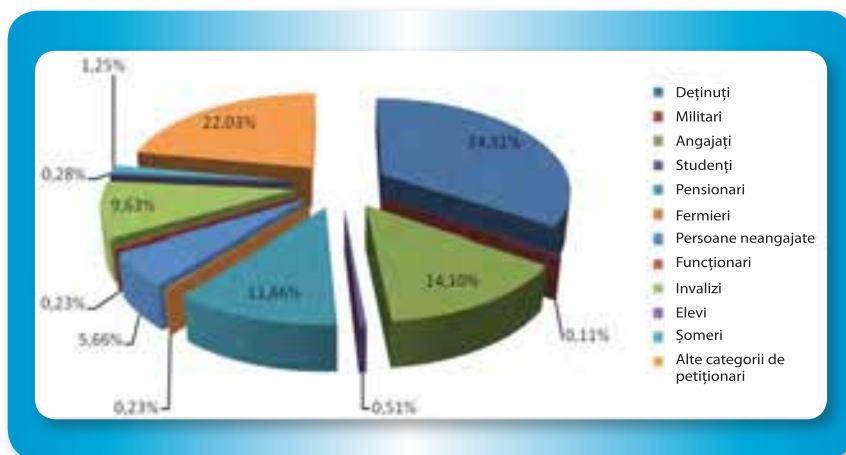
Parteneriate cu alte instituții în anii 2011-2012

Anexa nr. 14

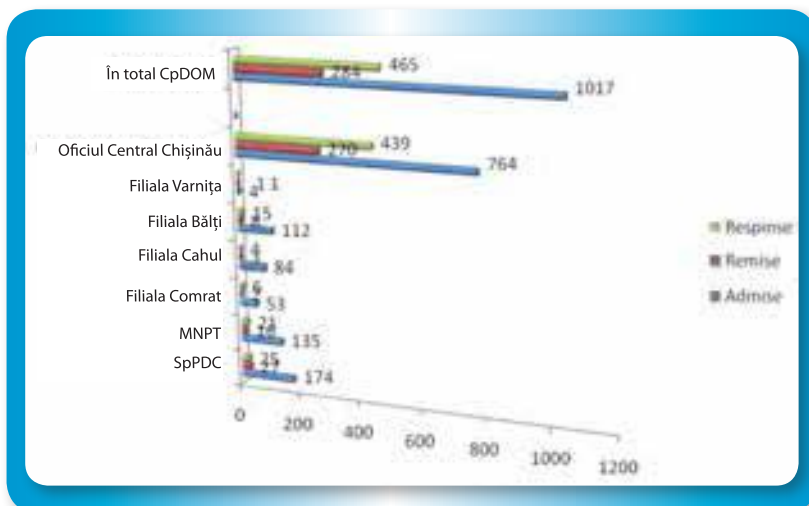
Stabilirea cererilor în dinamică începînd cu anul 2008

Anexa nr. 15

Clasificarea petițiilor după categoriile de adresanți

Anexa nr. 16

Clasificarea cererilor în funcție de decizia adoptată

Anexa nr. 17

Numărul de persoane primite în audiență în ultimii 5 ani

**CENTRUL PENTRU DREPTURILE
OMULUI DIN MOLDOVA**

**Str. Sfatul Țării, 16,
MD-2012, Chișinău, Republica Moldova
Tel.: (+37322) 23 48 00
Fax: (+37322) 22 54 42
Web: www.ombudsman.md
E-mail: cpdom@mdl.net**